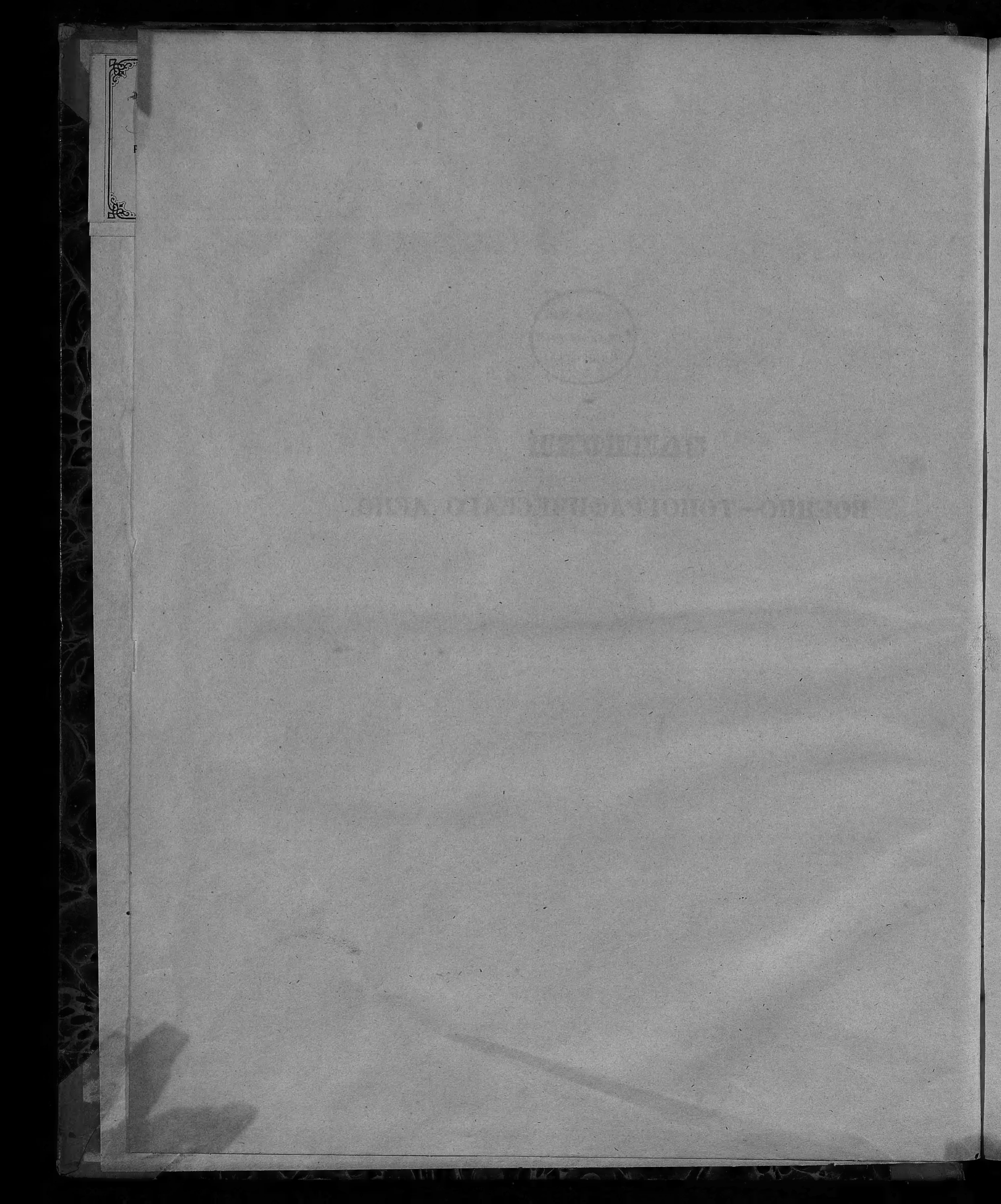






ЗАПИСКИ

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО.



ЗАПИСКИ

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО,

по

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОВЕЛѢНІЮ

изданныя

ДИРЕКТОРОМЪ ОНАГО ДЕПО

Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ.

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Карла Крайя.

1838.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОБОЗРѢНІЕ МАЛОЙ АЗІИ.

Стран.

Предисловіе XIII

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЕНІЕ I. МѢСТНОСТЬ.

А. Общій взглядъ 5
Границы . . . . —
Горы . . . . —
Равнины 6
Воды 7
В. Обозрѣніе частное 8
I. ГОРЫ . . . . —
a. Перешеекъ Полуострова . . . . —
Бузъ-Дагъ . . . . —
Юлдусъ-Дагъ . . . . —
Акъ-Дагъ 9
Аргеусъ . . . . —
Али-Дагъ 11
b. Южная полоса 12
Таврусъ . . . . —
Султанъ-Дагъ 18
Горы при Ладикѣ и Коніи 19
Караджа-Дагъ 20
Гассанъ-Дагъ 21
Горы Афіумъ-Кара-Гиссарскія 24
Кеутель-Дагъ 25
Баба-Дагъ 26
Алмалы-Дагъ 27
Тохталы 28

Стран.

c. Средняя полоса 29
Юлдусъ-Дагъ . . . . —
Подошва Акъ-Дага и Iидебель-Дагъ 30
Елма Дагъ 31
Емиръ-Дагъ 32
Морадъ-Дагъ 33
Акъ-Дагъ и Гюме-Дагъ 35
Бузъ-Дагъ и Тмолюсъ . . . . —
Седи-Кiой-Дагъ, Эки-Кардашъ и Кара-Бурну . 36
Сипилюсъ . . . . —
Олимпъ и Туманджи-Дагъ 37
Гора Сардынъ 39
Буруичь-Дагъ . . . . —
Бурунджунъ-Дагъ 40
Муслукъ-Дагъ и Мадара-Дагъ . . . . —
Ида или Ачьель-Дюренъ 41
d. Сѣверная полоса 42
Арудъ-Дагъ . . . . —
Алгазъ-Дагъ 43
Кузъ-Дагъ 44
Аля-Дагъ, Чила и Чурулну-Атъ-Айляръ . . . —
Елкенъ-Дагъ, Айдосъ и Гигантская Гора . . 46
II. БОЛЬШІЯ РАВНИНЫ . . . . —
III. РѢКИ 49
a. Рѣки, впадающія въ Черное Море . . . . . —
Екиль-Ырмакъ . . . . —
Притоки Екиль-Ырмака 50
Кызыль-Ырмакъ 52
Притоки Кызыль-Ырмака 56
Меньшія рѣки 61
Бартынъ . . . . —
Фильбасъ 62
Меланъ-Чай 63
Сангарій 64

Стран.

Притоки Сангарія 66
Рива 70
b. Рѣки, впадающія въ Мраморное Море, и озера, съ нимъ соединяющіяся . . 71
Сапанджа-Гіоль . . . . . . —
Изникъ-Гіоль . . . . . . —
Улабадъ-Чай 72
Абилонъ-Гіоль или Аполлонія 73
Маніасъ-Гіоль 75
Авунія . . . . . . —
c. Рѣки, впадающія въ Архипелагъ 76
Мадара - Чай . . . . . . —
Бакыръ - Чай. . . . . . . —
Кодусъ 77
Притоки Кодуса 78
Тохталы-Су 81
Малый-Мендере . . . . . . —
Меандръ 82
Притоки Меандра 83
Сары-Чай. 86
d. Рѣки, впадающія въ Средиземное Море, и озера, съ нимъ соединяющіяся . . . —
Кюджазъ-Чай и Кюджазъ-Гіоль . . . . . . —
Даламанъ 87
Ынса-Су . . . . . . —
Алмалы 88
Дуденъ и озеро Ейердиръ-Гіоль . . . . . . —
Базаръ-Кюпри-Чай 90
Манавгатъ-Су . . . . . . —
Алара . . . . . . —
Кердизъ 91
Калатранъ . . . . . . —
Анамуръ или Деревунъ-Дереси . . . . . . —
Ерменекъ-Су . . . . . . —
Притокъ Ерменекъ-Су 92
Тарсусъ-Чай . . . . . . —

Стран.

Чахытъ-Чай 92
Притоки Чахытъ-Чая . . . . —
IV. ОЗЕРА, НЕИМѢЮЩІЯ ВИДИМАГО СТОКА 94
Гевашъ-Гіоль . . . . —
Бектикъ-Гіоль 95
Карабунаръ-Гіоль 96
Кара-Дагъ-Гіоль 97
Копійскія Озера . . . . —
Бейшегрское Озеро 98
Большое Соляное Озеро или Коджъ-Гиссаръ-Гіоль . . . . . —
Горькое Озеро 99
Моанъ-Гіоль 100
Озеро Ингеле . . . . —
Акшегрское Озеро 101
Кестеръ-Гіоль 102
Кара-Гіоль 103
Бурдуръ-Гіоль . . . . —
Чюрюкъ-Гіоль 104
Кемеръ-Гіоль 105
Озеро Мермере . . . . —
Другія озера . . . . —
V. МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ 106
VI. МОРСКІЕ БЕРЕГА 110
a. Малоазійскій берегъ Чернаго Моря . . . . —
b. Берега Босфора, Мармориаго Моря и Дарданелловъ 111
c. Берегъ Архипелага 112
d. Берегъ Средиземнаго Моря 114
VII. КЛИМАТЪ 116
Годовыя перемѣны . . . . —
a. Южный берегъ . . . . —
b. Западный берегъ 120
c. Сѣверный берегъ 123
d. Средняя высокая полоса 125
e Вершины горъ 127

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ II. ПРОИЗВЕДЕНІЯ КРАЯ.

А. Ископаемыя 133
I. СВИНЦОВО-СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ 134
II. МѢДНЫЕ РУДНИКИ 136
III. СОЛЬ. 137
a. Земляная соль . . . . . —
b. Озерная соль 138
c. Приморская соль 139
IV. СЕЛИТРА 140
V. КВАСЦЫ 141
VI. МРАМОРЪ . . . . . —
VII. ПѢНКА 142
В. Растенія 143
I. ЛѢСА . . . . . —
a. Деревья дикія 144
b. Употребленіе лѣсовъ 148
c. Плодоносныя деревья и сады 150
II. ПРОЧІЯ РАСТЕНІЯ 159
С. Животныя 168
I. ДОМАШНІЯ ЖИВОТНЫЯ . . . . . —
II. ДИКІЯ ЖИВОТНЫЯ 182
III. ПТИЦЫ 185
IV. ПРОЧІЯ ЖИВОТНЫЯ И НАСѢКОМЫЯ 190

ОТДѢЛЕНІЕ III. НАСЕЛЕННОСТЬ И ЖИЛИЩА.

А. Число жителей 199
В. Жилища 203
I. МАЛЫЯ СЕЛЕНІЯ 204
Деревенскіе домы . . . . . —
Деревни 208
Чифлики и мандры 209
II. ОТДѢЛЬНЫЯ ЗДАНІЯ 210
Ханы . . . . . —
Кофейни 211
Дервенты 212

Стран.

III. ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ 212
a. *Общественныя зданія* 213
Мечети и кладбища . . . . . —
Тюрьмы 216
Базары . . . . . —
Ханы 219
Кофейни 220
Цырюльни 222
Бани 223
Кухни 226
b. *Домы*. 227
Домы Правителей . . . . . —
Частные домы 229
Отопленіе домовъ 232
Освѣщеніе 233
Снабженіе водою 234
c. *Наружность городовъ*. 236
Улицы и площади . . . . . —
Наружный видъ города 237

ОТДѢЛЕНІЕ IV. ГРАЖДАНСКОЕ УСТРОЙСТВО.

A. Управленіе 245
I. ОБОЗРѢНІЕ УПРАВЛЕНІЯ . . . . . —
Объ основныхъ законахъ . . . . . —
Раздѣленіе на области 247
Казалыки и Агалыки 248
Воеводлыки . . . . . —
Назырлыки . . . . . —
Мусселимлыки 249
Бейлыки . . . . . —
Пашалыки 250
II. ОСОБЫ СЛУЖАЩІЯ 251
Правители . . . . . —
Кихайя 254

Стран.

Хазнедаръ 255
Писцы . . . . . —
Татары 256
Кавасы 257
Стража 258
Слуги . . . . . —
Приставы . . . . . —
Низамъ 259
Милиція . . . . . —
Судьи. 260
Главы и старшины 262
Банкиры 263
Христіанское духовенство 264

III. ХОДЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ . . . . . —

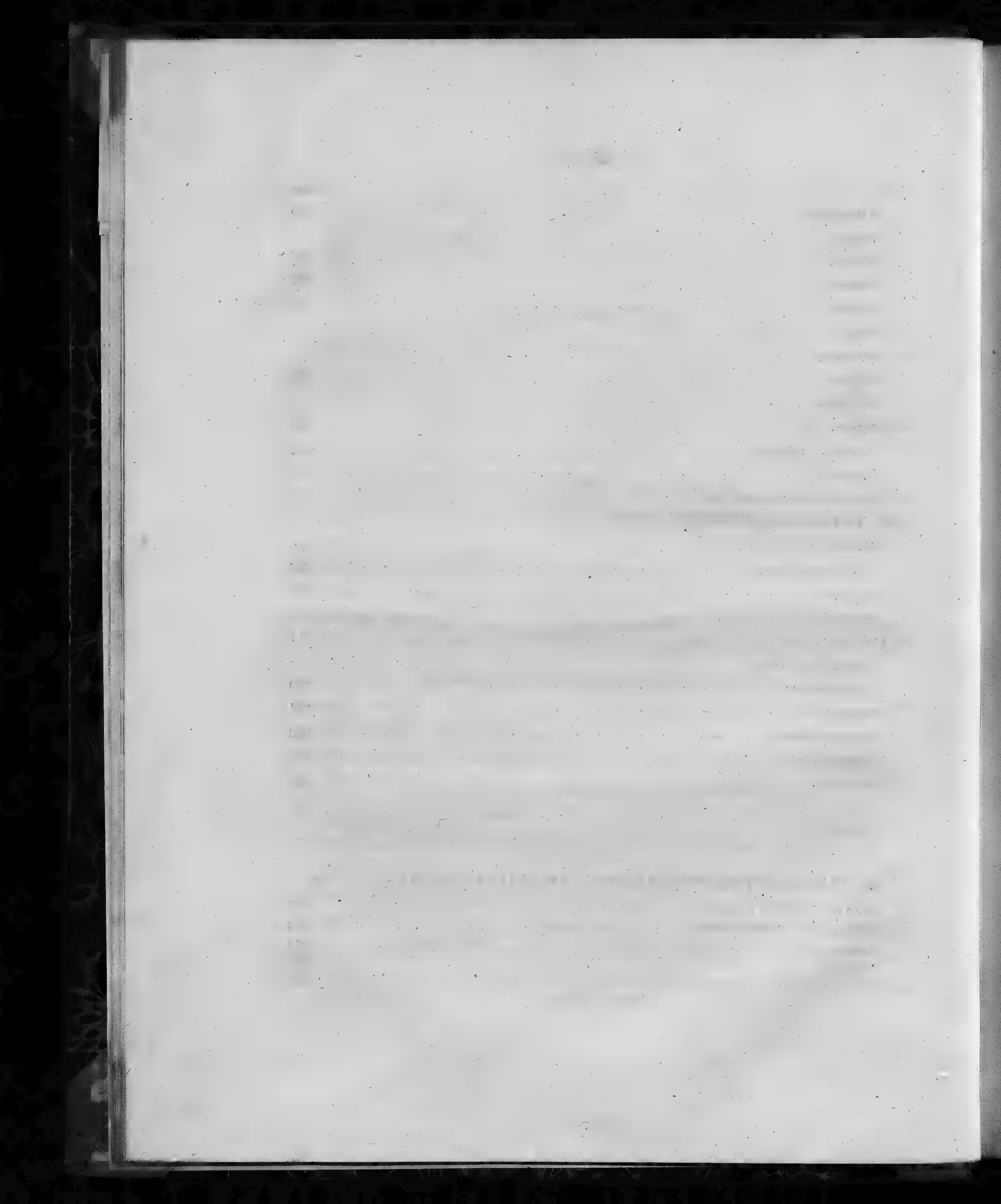
Налоги . . . . . —
Судопроизводство 266
Полиція 270
Почты 274

B. Сословія людей частныхъ 277

Владѣльцы земель . . . . . —
Духовенство 280
Купечество 281
Ремесленники 282
Земледѣльцы 283
Бѣдные 284
Слуги . . . . . —
Невольники . . . . . —

ЖУРНАЛЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

Предувѣдомленіе. 289
Наблюденія 1834-*го года*. 293
Первая поѣздка 1835-*го года* 314
Вторая —— ——— 322
Третья —— ——— 324



ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи *Обозрѣнія Малой Азіи, въ нынѣшнемъ ея состояніи,* приняты были слѣдующія правила:

1. Руководствоваться только тѣми свѣденіями, которыя могъ пріобрѣсть путешественникъ лично или распросами, не занимая ничего изъ книгъ, писанныхъ о Малой Азіи, ни древнихъ, ни новыхъ; распросы же повѣрять, сколь возможно, одни другими.

2. На наружный видъ земли—горы, равнины и воды, а также и на произведенія края, какого бы рода они ни были, смотрѣть только въ отношеніи Географическомъ и Статистическомъ, не входя ни въ какія сужденія по части Физики и Естественной Исторіи.

3. О народахъ, населяющихъ Малую Азію, ихъ жилищахъ, домашнемъ бытѣ, взаимныхъ отношеніяхъ, занятіяхъ и торговлѣ, а также и объ управленіи говорить единственно то, что существуетъ въ настоящемъ времени, — такимъ образомъ, объ остаткахъ древнихъ зданій упоминается только при случаѣ, въ мѣстахъ, очень немногихъ. Археологическихъ и Историческихъ изслѣдованій непомѣщается въ *Обозрѣніи* вовсе, не излагается также и Государственныхъ законовъ, кромѣ нѣкоторыхъ основныхъ, необходимыхъ для поясненія фактовъ.

Ограниченность средствъ путешественника частнаго, невспомоществуемаго мѣстнымъ Правительствомъ, не позволяетъ ему узнать многое съ большою точностію, особенно въ Анатоліи—краѣ, до нынѣ худо устроенномъ, котораго жители извѣстны своею подозрительностію. Чтобы показать какой степени

довѣрія заслуживаютъ разныя части *Обозрѣнія,* неизлишне будетъ сдѣлать слѣдующія поясненія:

Описаніе горъ, равнинъ и водъ можетъ быть принято какъ довольно вѣрное, въ общемъ смыслѣ. Разсмотрѣніе карты Малой Азіи, составленной пишущимъ *Обозрѣніе,* ясно покажетъ всякому, въ какихъ мѣстахъ можно ожидать вѣрности въ частностяхъ: на картѣ проведены только дороги проѣханныя, слѣдственно подробности мѣстоположенія, кромѣ мѣлочей, при нихъ осмотрѣны лично, болѣе или менѣе широкою полосою, смотря по удобству; въ наибольшей части мѣстъ, возможно было судить издали о направленіи главныхъ горныхъ хребтовъ довольно надежно, объ остальныхъ дѣланы распросы, также какъ и о теченіи рѣкъ.

Климатъ наилучше могъ узнать путешественникъ въ западной части Полуострова, на которой находился почти во всѣ различныя времена года; иныя изъ остальныхъ частей проѣзжалъ онъ весною, иныя лѣтомъ и осенью,—промежутки дополнены распросами.

Изъ произведеній края нѣкоторыя, вѣроятно, пропущены: не все попадается на глаза во время пути, не все припоминается въ распросахъ, особенно о мѣстахъ, значительно отдаленныхъ.

О числѣ жителей судить весьма трудно. Въ *Обозрѣніи* представляется исчисленіе, основанное на населенности городовъ и мѣстечекъ, и на соображеніяхъ.

Жилища Анатолійцевъ—домы, деревни, города и мѣстечки описаны, какъ ихъ можно было видѣть, въ мѣстахъ посѣщенныхъ: невѣроятно, чтобы другія мѣста имѣли съ ними значительныя различія, въ этомъ отношеніи.

Управленіе, званія управляющихъ, ходъ общественныхъ дѣлъ обозначены общими характеристическими чертами: исключенія, разумѣется, есть вездѣ болѣе или менѣе; сверхъ того, запутанность и неопредѣленность гражданскаго устройства края таковы, что для иностранца иногда невозможно различить, что есть постановленіе, а что злоупотребленіе постановленія.

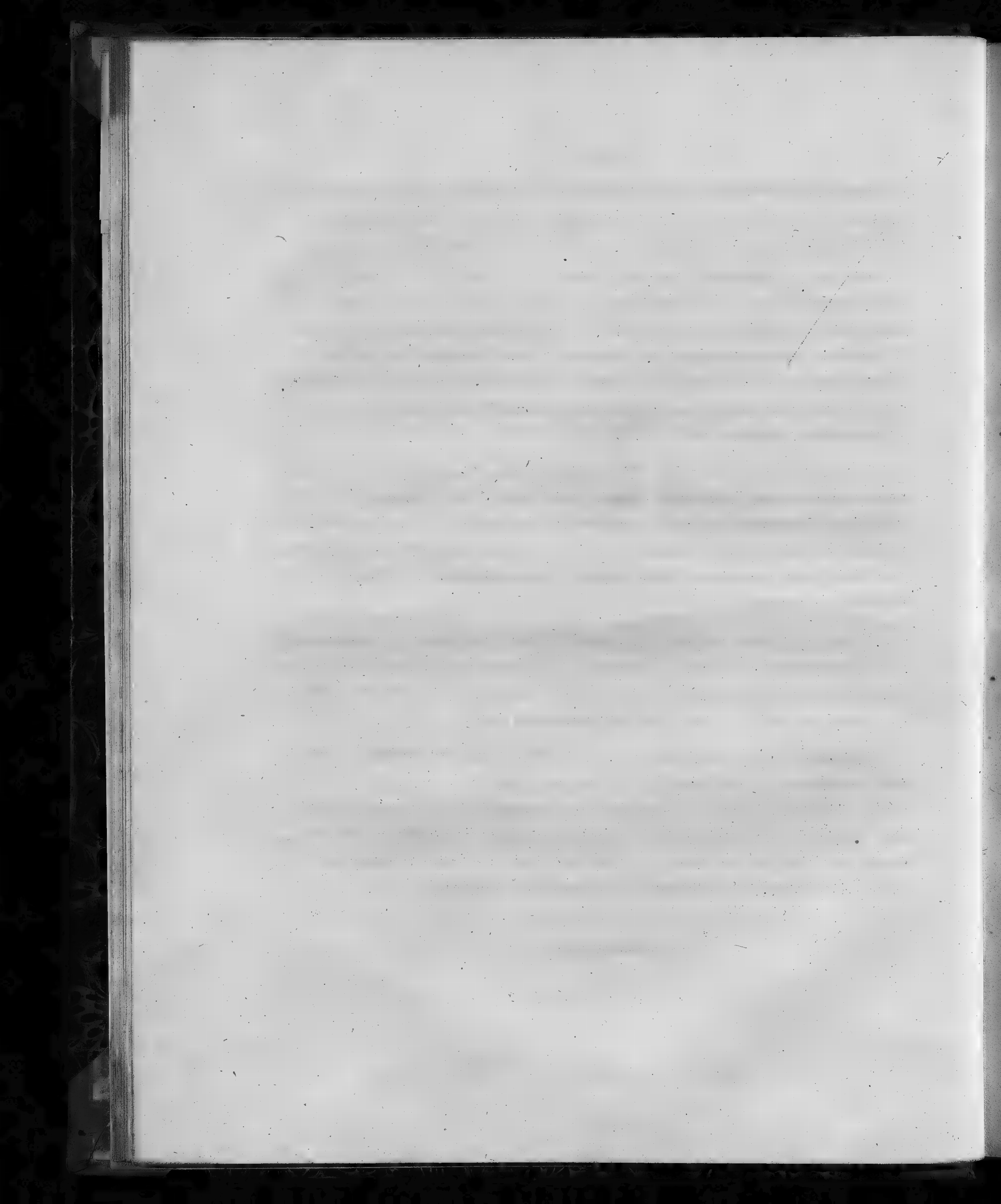
Города и мѣстечки описаны почти всѣ, за исключеніемъ Скутари, какъ предмѣстія Константинополя, и нѣсколькихъ мѣстечекъ малозначительныхъ, изъ которыхъ иныя называются, изъ вѣжливости, и городами.

Описаніе посѣщенныхъ селеній заключаетъ въ себѣ все что найдено въ нихъ замѣчательнаго, что не укрылось отъ взора; число домовъ и жителей въ нихъ показано приблизительно—въ точности оно неизвѣстно самимъ туземцамъ. О селеніяхъ непосѣщенныхъ (ихъ немного) дѣланы распросы, на которые, конечно, не всегда можно полагаться. Итогъ произведеній городовъ и областей означенъ тоже по распросамъ, слѣдственно, въ наибольшей части мѣстъ, только примѣрно, среднимъ числомъ.

Взаимныя отношенія и бытъ Малоазійцевъ, какъ Турокъ, такъ и иновѣрцевъ, представлены въ общихъ чертахъ, такъ какъ они замѣтны наичаще. Двулѣтнее пребываніе въ краѣ, конечно, недостаточно для обстоятельнаго изученія нравовъ и быту народа; кромѣ того, частная жизнь Турокъ не всегда для иностранца доступна — она, однако, не столь непроницаема, какъ то воображаютъ и пишутъ многіе.

О торговлѣ говорится подробнѣе относительно тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ коммерческія сношенія съ Смирною. О Константинопольской же торговлѣ упоминается очень мало, кромѣ означенія округовъ, сбывающихъ въ Константинополѣ свои и другія восточныя произведенія.

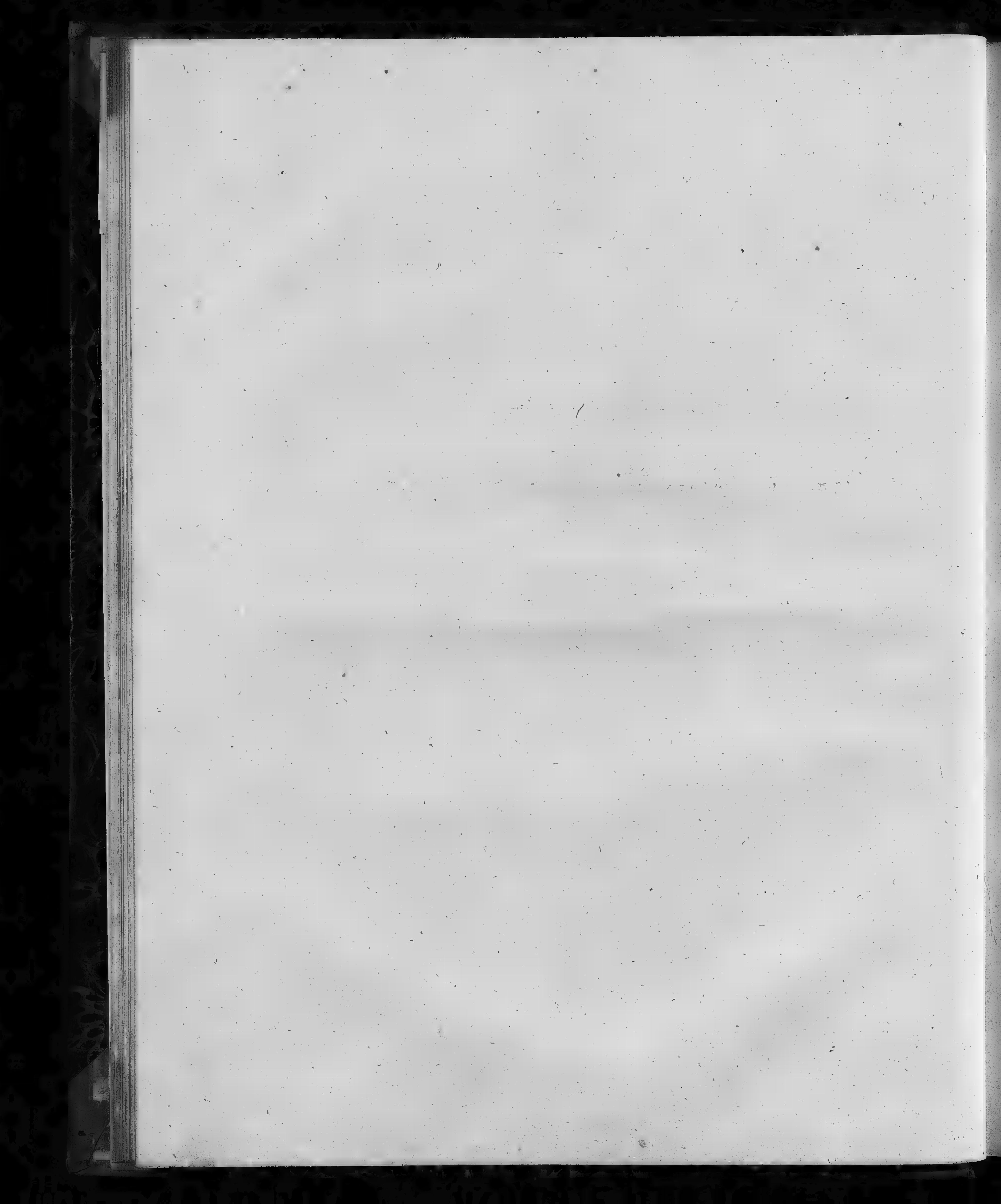
Все взятое вмѣстѣ составляетъ значительное количество свѣденій о Малой Азіи, имѣющихъ ту особенность, что они получены изъ первыхъ рукъ, на мѣстѣ. Мнѣніе о характерѣ, нравственныхъ качествахъ и поведеніи Малоазійцевъ старался путешественникъ основывать, сколько возможно, на тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя производило на него все имъ видѣнное и слышанное, а не на общепринятыхъ повѣрьяхъ, начитанныхъ въ книгахъ.



ОБОЗРѢНІЕ

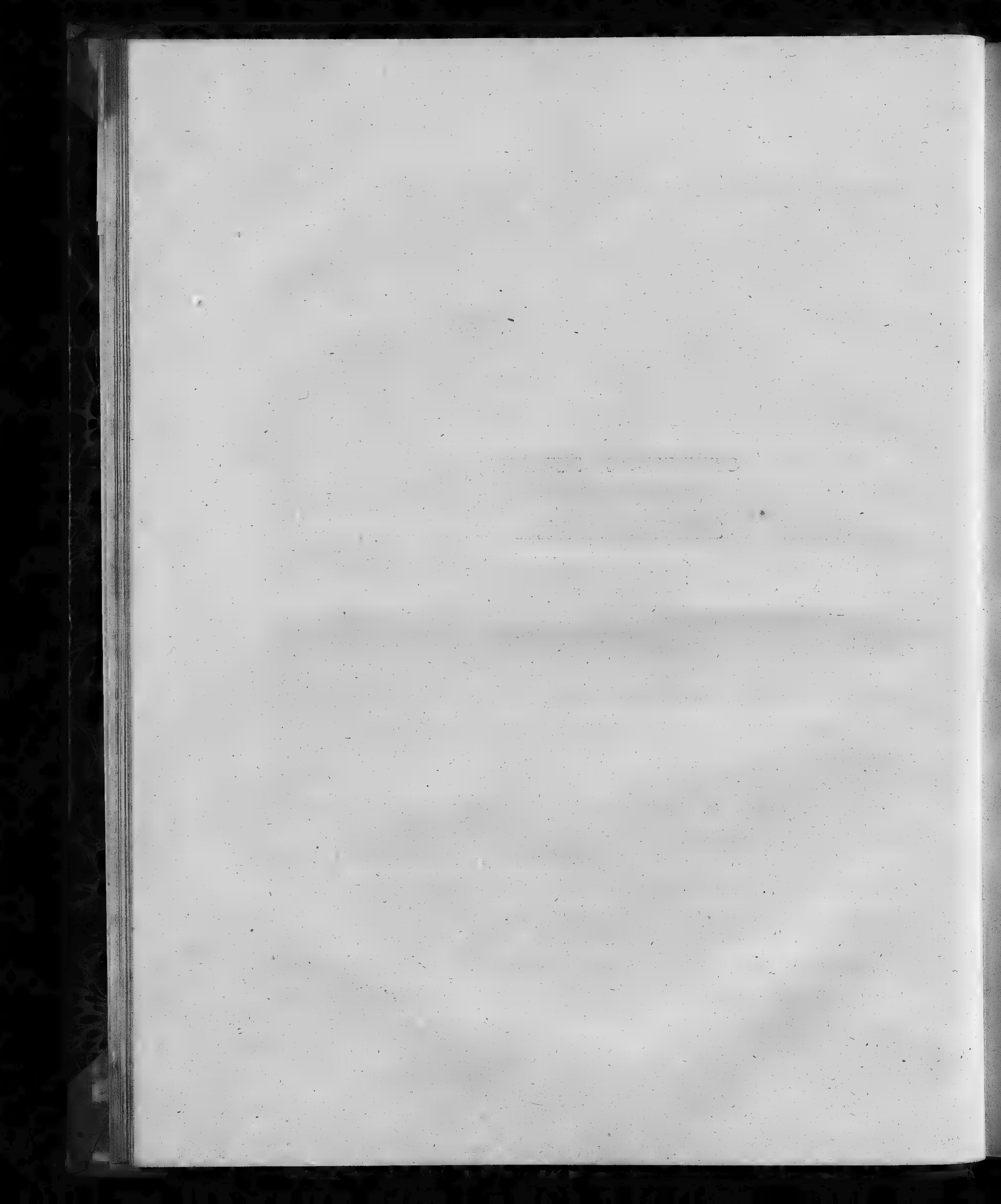
МАЛОЙ АЗІИ,

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ.



ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

МѢСТНОСТЬ.



А. ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Малая Азія—называя такъ полуостровъ, лежащій между Чернымъ Моремъ, Мраморнымъ Моремъ, Архипелагомъ и Средиземнымъ Моремъ—ограничивается къ востоку линіею, идущею отъ Самсуна (при Черномъ Морѣ) черезъ Токатъ, Кесарею и Адану до Средиземнаго Моря. Она такимъ образомъ заключается между 36° 0′ и 42° 8′ сѣверной широты, между 43° 40′ и 54° 10′ восточной долготы, отъ перваго меридіана.

Границы.

Не считая ни одного изъ прилежащихъ къ ней островъ, Малая Азія содержитъ въ себѣ 7,400 географическихъ квадратныхъ миль (около 360,000 квадратныхъ верстъ).

Взятый вмѣстѣ, Малоазійскій Полуостровъ представляется одною большою вѣтвію Арарата. Вѣтвь эта, которой начало и первыя измѣненія относятся не сюда, но къ описанію Восточной Анатоліи, переходитъ перешеекъ Полуострова, во всю его ширину отъ Самсуна до Аданы, и тянется на западъ, въ различныхъ видахъ, до самаго Архипелага. Окончаніе ея составляетъ цѣпь прилежащихъ къ материку островъ, отъ Тенедоса до Родоса.

Горы.

По линіи отъ Самсуна къ Токату, поверхность земли возвышается, начиная отъ морскаго берега, не очень круто, но довольно быстро: волнистыя высоты, на срединѣ пространства между Самсуномъ и Токатомъ, уже лежатъ не ниже 500 саженъ надъ моремъ; еще выше — мѣста, тоже волнистыя, съ легкими скатами южнѣе Токата; самую же большую высоту перешейка надъ моремъ (саженей 800 или болѣе) составляетъ почти плоское пространство, меж-

ду Кара-Магара и Кесарейскою равниною, и въ собственности средина этого пространства. Отъ Кара-Магара и далѣе, по дорогѣ на югъ, видно менѣе $\frac{2}{3}$ части горы Арджиса, вершина которой возвышена надъ Кесарейскою равниною на 1300 сажень: высоту Кесарейской равнины слѣдственно можно принять въ 300 и можетъ быть болѣе сажень надъ моремъ; Девели—Кара-Гиссарскую очень не многимъ болѣе. Хребетъ Тавруса Али-Дагъ возвышается постепенно надъ Девели-Кара-Гиссарскою равниною сажень на 500, слѣдственно надъ моремъ саженей 800; скатъ его идетъ хребтами съ холмистою опушкою до Аданской равнины, весьма мало возвышенной надъ Средиземнымъ Моремъ.

Отъ южной части перешейка, хребетъ Тавруса тянется сплошь параллельно съ берегомъ Средиземнаго Моря до Ейердирскаго Озера и окрестностей Аталіи; далѣе онъ разсыпается въ отдѣльныя горы, наполняющія югозападную часть Полуострова.

Поверхность земли, уже не низкая съ сѣверной части перешейка, возвышается еще болѣе около Визирь-Кюпри, и тянется въ видѣ широкой полосы вдоль берега Чернаго Моря тремя хребтами, соединяющимися потомъ въ одинъ, извилистый, соединенный основаніемъ съ Олимпомъ.

Возвышенная средина перешейка идетъ къ западу, очень мало понижаясь, болѣе или менѣе волнистыми скатами до окрестностей Севри-Гиссара, и потомъ слегка возвышаясь до Морадъ-Дага, который подошвою своею соединяется съ Олимпомъ. Начиная отъ Югзата на западъ, средняя полоса Полуострова дѣлается ниже сѣверной: плоскія окрестности Сейдъ-Ель-Гази возвышены вѣроятно надъ моремъ саженей до 400.

Морадъ-Дагъ и Олимпъ, понижаясь отъ вершинъ своихъ къ западу, наполняютъ отраслями своими западную часть Полуострова. Нѣкоторыя изъ сихъ отраслей дѣлаются къ концу значительно высокими, какъ на примѣръ Ида, оставаясь однако всегда ниже Морадъ-Дага и Олимпа.

Равнины.

Средняя полоса Полуострова соединяется съ сѣверною полосою и горами западными, посредствомъ многихъ хребтовъ и постепенныхъ скатовъ; но между нею и полосою горъ южною, то есть Таврусомъ, остается огромное плоское пространство: равнина отъ Аксарая до Бейшегра, отъ Солянаго Озера до

Карамана. Оно по срединѣ изчерчено извилинами хребта, попеременно высокаго и низкаго, идущаго къ востоку отъ Султанъ-Дага (одной изъ западныхъ оконечностей Тавруса).

Кромѣ того равниною можно еще назвать плоское пространство на востокъ и юговостокъ отъ Ескишегра, волнующееся весьма легкими скатами. Множество другихъ равнинъ разсѣяны преимущественно въ западной половинѣ Полуострова, но онѣ, сравнительно съ двумя упомянутыми, по величинѣ своей незначительны.

Двѣ рѣки втекаютъ въ Полуостровъ изъ - за линіи, ограничивающей его къ востоку: Кызыль-Ырмакъ и Екиль-Ырмакъ. Обѣ онѣ впадаютъ въ море, заворотившись дугами, сперва къ сѣверу, потомъ къ сѣверовостоку. Въ нихъ впадаютъ воды, стекающія съ восточной стороны средней полосы Полуострова и съ промежутковъ трехъ хребтовъ сѣверной полосы. Воды.

На самомъ Полуостровѣ, всѣ хотя нѣсколько значительныя рѣки истекаютъ изъ высокой полосы, составляемой Морадъ-Дагомъ, Туманджи-Дагомъ, Муслукъ-Дагомъ и Идою. Только одна главная рѣка Меандръ получаетъ начало въ западной оконечности Тавруса, тамъ гдѣ хребты его разсыпаются въ отдѣльныя горы. Нѣсколько меньшихъ рѣчекъ течетъ изъ сѣверныхъ скатовъ сѣверной полосы Полуострова въ Черное Море, изъ южныхъ скатовъ и западныхъ оконечностей Тавруса въ Средиземное, и изъ скатовъ западныхъ горъ въ Архипелагъ.

Промежутокъ, между среднею полосою Полуострова и Таврусомъ, помѣщаетъ въ себѣ болѣе десяти бассейновъ прѣсной, соленой и горькой воды, неимѣющихъ видимаго стока, за исключеніемъ двухъ озеръ: Ейердиръ и Ойранъ. Изъ перваго вытекаетъ рѣка Дуденъ, изъ втораго Меандръ; обѣ текутъ частію по поверхности земли, частію подъ землею. Рѣчки изчезающія подъ землею, есть и въ западныхъ оконечностяхъ Тавруса.

Кромѣ того есть еще нѣсколько озеръ, неимѣющихъ стока: одно у подошвы Арджиса, при Девели-Кара-Гиссарѣ, одно на юговостокѣ отъ Акъ-Гиссара, одно южнѣе Ангоры и три или четыре, весьма малыя, въ другихъ мѣстахъ края. Изъ остальныхъ озеръ четыре, наибольшія, стекаютъ: одно въ Марморное Мо-

ре, одно въ Средиземное, одно въ Архипелагъ, одно въ Черное; — и нѣсколько малыхъ, лежащихъ у самаго берега, восточнѣе Бафры.

Обозначивъ общія черты Полуострова, приступаемъ къ исчисленію подробностей, болѣе или менѣе точному, смотря по качеству собранныхъ на мѣстѣ свѣденій, въ слѣдующемъ порядкѣ.

В. ОБОЗРѢНІЕ ЧАСТНОЕ.

1. ГОРЫ.

а. *Перешеекъ Полуострова.*

На перешейкѣ Полуострова, начиная съ сѣвера, лежатъ слѣдующія горы:

Бузъ-Дагъ.

Бузъ-Дагъ — сѣвернѣе Амасіи. Двуверхая гора эта лежитъ каменною громадою между рѣкою Токатъ-Су, рѣчкой Териканъ и мѣстечкомъ Ладикъ, занимая верстъ 20 въ длину отъ сѣвера къ югу и верстъ 15 отъ запада къ востоку. Вершины ея, кругловатыя и голоскалистыя, возвышены надъ подошвой саженей на 400; самая же подошва—болѣе 250 сажень надъ равниною рѣки Токатъ-Су, равно какъ и противуположный берегъ рѣки. Отъ главной горы тянется не очень высокій узкій хребетъ къ сѣверовостоку вдоль рѣки.

На полускатахъ отъ вершинъ Бузъ-Дага, разсѣяны довольно большія сосны, къ низу на сѣверъ и на югъ—сплошныя скалы; на востокъ—тоже, до самой рѣки; на западъ— земляные голые скаты крутыми хребтами: изъ нихъ вытекаютъ многіе ключи. Селеній на горѣ нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которыя у ея подошвы на равнинахъ; есть только одна деревня на южномъ полускатѣ земляной подошвы.

При западныхъ идущихъ отъ скалъ къ равнинѣ хребтинахъ Бузъ-Дага западнѣе дороги отъ Ладика въ Амасію, мокрое мѣсто обходитъ гору, принимая на западъ, а послѣ того, гораздо дальше на югъ, длясь отъ Ладика до Амасіи 16 часовъ.

Юлдусъ-Дагъ.

Хребетъ Юлдусъ-Дагъ — южнѣе Токата. Онъ входитъ съ востока въ Малоазійскій Полуостровъ двумя вѣтвями: правая и меньшая идетъ часахъ въ четырехъ отъ Токата, лѣвая часахъ въ восьми. Обѣ вѣтви не очень круты,

безлѣсны и покрыты кое-гдѣ мѣлкими кустами. Первая изъ нихъ тянется плоскою высотою на западъ, и заворачивается полукругомъ къ Амасіи; вторая, полосою поуже и покруче, идетъ на западъ къ Кара-Магара: она соединяется некрутыми возвышенностями съ подошвою Акъ-Дага. Скалъ по обѣимъ вѣтвямъ нѣтъ вовсе. Воды на вершинахъ хребтовъ тоже нѣтъ.

Акъ-Дагъ. Акъ-Дагъ—на срединѣ разстоянія между Токатомъ и Кесарею. Акъ-Дагъ есть довольно высокая земляная совершенно голая гора, верстъ въ 25 длиною и верстъ 10 шириною. Бока ея, сколько можно судить издали, не изрыты глубокими оврагами. Одинъ хребетъ, плоскій и невысокій, идетъ отъ Акъ-Дага къ сѣверу, и соединяется съ хребтомъ Юлдусъ-Дага; другіе, тоже плоскіе, идутъ къ западу легковолнистою полосою, составляющею средину перешейка Малоазійскаго Полуострова и высочайшее плоское мѣсто въ Малой Азіи. Лѣсу на скатахъ Акъ-Дага и его подошвѣ нѣтъ вовсе. Кусты разсѣяны въ многихъ мѣстахъ. Воды на Акъ-Дагѣ, говорятъ, мало, особенно въ западной его части, до дороги изъ Кара-Магара въ Кесарею. Селеній нѣтъ до той же дороги, а къ сѣверу—до дороги изъ Юзгата въ Сивасъ.

Аргеусъ. Аргеусъ или Арджисъ-Дагъ, или Ерджіасъ-Дагъ — южнѣе Кесареи. Это высочайшая, безъ всякаго сравненія съ другими, гора въ Малой Азіи: надъ Кесарейскою равниною вершина ея возвышается болѣе 1300 сажень. Издали Аргеусъ представляется въ видѣ конуса, бока котораго пресѣкаются подъ угломъ около 120 градусовъ. Главная вершина оканчивается остріемъ; отъ ней къ юговостоку идетъ хребетъ острымъ гребнемъ, постепенно понижаясь и нѣсколько возвышаясь къ концу, что составляетъ какъ бы другую вершину. Во всѣ другія стороны, скатъ состоитъ изъ множества остроконечныхъ холмовъ, которыхъ вершины дѣлаются въ однообразной постепенности ниже и ниже, равно какъ и ихъ основанія; такіе же холмы примыкаютъ и къ упомянутому выше гребню. Только на незначительной надъ окрестными мѣстами высотѣ, скатъ раздѣляется на многіе отлогіе хребты, съ очень глубокими между ними оврагами и лощинами. Отъ сѣвера чрезъ западъ до юга, хребты сіи оконечностями своими образуютъ полукругъ, коего поперечникъ не менѣе 45 верстъ, и такимъ образомъ съ этой стороны, гора сидитъ на двухъ

2

горизонтальныхъ равнинахъ Кесарейской и Девели-Кара-Гиссарской (вторая немного выше первой). Къ сѣверовостоку и востоку, скатъ оканчивается на такомъ же почти разстояніи отъ вершины, какъ и къ западу; но онъ не пресѣкается рѣзко на равнинѣ, а образуетъ плоскую возвышенность, отъ коей короткій и крутой скатъ на Кесарейскую равнину. Къ юговостоку, главный скатъ отложе и длиннѣе; онъ соединяется не очень высокими хребтами съ цѣпью Тавруса.

Вершина Аргеуса, какъ сказано, есть остріе вѣроятно скалистое, хотя скалы сокрыты подъ вѣчными льдами. Гора покрыта безпрерывно снѣгомъ, на цѣлую третью долю высоты своей; но пониже вершины, лѣтомъ, снѣгъ лежитъ не сплошь: изъ подъ него высовываются скалы, особенно къ югу. Число такихъ видныхъ, на бѣломъ пространствѣ, черныхъ пятенъ увеличивается, по мѣрѣ усиленія жаровъ; но иногда лѣтомъ же, какъ то было въ Августѣ 1834 года, снѣгъ закрываетъ ихъ всѣ безъ изъятія. Состоитъ ли вся верхняя часть горы изъ скалъ, или есть на ней земляные скаты, за снѣгомъ не видно; всѣ же холмы, составляющіе скатъ ниже снѣжной линіи, кажутся земляными курганами, изъ которыхъ скалы торчатъ отдѣльно, въ разныхъ мѣстахъ и видахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Аргеусъ былъ волканомъ, и каждый холмъ образованъ изверженіемъ изъ кратера, открывшагося въ боку главнаго ската. Въ Августѣ 1835 года, Аргеусъ, молчавшій въ продолженіи тысячелѣтій, опять отозвался страшнымъ образомъ: пламенные столбы излетали изъ боковъ горы, среди густаго дыму; землетрясеніе было неслыхано, особенно же на югъ и востокъ отъ горы; большая деревня (въ юговосточной сторонѣ) провалилась, и на мѣстѣ ея образовался глубокій прудъ; перемѣнили видъ свой даже нѣкоторыя изъ оканчивающихъ гору хребтинъ, прилежащихъ къ Кесареи. Землетрясеніе и появленіе огня возобновлялись съ разными промежутками, въ продолженіе полусутокъ, — съ тѣхъ поръ гора оставалась понынѣ спокойною.

Кромѣ потоковъ, происходящихъ отъ таянія снѣговъ, изъ Аргеуса не вытекаетъ ни какой рѣчки. На всей горѣ нѣтъ ни лѣсу, ни кустовъ, ни слѣду травы; только внизу, въ лощинахъ и оврагахъ, раздѣляющихъ хребты послѣдняго ската, жители окрестныхъ мѣстъ разводятъ сады, огороды и виноградники.

Хотя скаты Аргеуса очень круты, но взойти на гору есть возможность, особенно съ южной стороны, какъ то показалъ опытъ, сдѣланный однимъ Американскимъ путешественникомъ, въ 1833 году: послѣ двудневныхъ трудовъ и исканій, Американецъ съ однимъ проводникомъ достигъ до самой вершины, и благополучно спустился назадъ, ничего впрочемъ не видѣвъ замѣчательнаго потому, что вершина горы покрыта была, въ то время, густыми облаками, которыя оставляютъ ее весьма рѣдко. Пребываніе на горѣ стоило путешественнику дорого: онъ простудился, занемогъ, и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ Кесареи.

Туземцы по наружному виду снѣговъ знаютъ, когда путь къ вершинѣ проходимъ, и когда онъ исчезаетъ подъ снѣгомъ вовсе.

Али-Дагъ.

Хребетъ Али-Дагъ—восточнѣе Нидге. Хребтомъ Али-Дага входитъ въ Малую Азію цѣпь горъ, носящая названіе Тавруса: она тянется скалистою полосою съ многими вершинами на западъ, и не доходя верстъ 40 до Нидге, круто поварачивается къ югу. Отъ главнаго хребта къ сѣверу и западу—земляные скаты; передъ Нидге, они образуютъ довольно большую гору, рѣзко оканчивающуюся на равнинѣ. Немного южнѣе тянется къ Ерекли земляной холмистый хребетъ, невысокій въ сравненіи съ хребтомъ главнымъ: вершина его широка и по большой части плоска, скаты къ сѣверу отлоги, а скаты къ югу, то есть къ главному хребту, или лучше сказать, къ рѣкѣ Чахытъ-Чай, состоятъ сперва изъ скалистыхъ и остроутесистыхъ холмовъ и овраговъ, потомъ изъ холмовъ земляныхъ, довольно крутыхъ и высокихъ. По всѣмъ скатамъ Али-Дага, къ сѣверу и западу, нѣтъ нигдѣ лѣсу. Кусты въ очень немногихъ мѣстахъ, также какъ и бѣдная трава. Воды на вершинѣ хребта нѣтъ; она появляется при концѣ скатовъ. Къ сѣверу, скалистый скатъ Али-Дага невысокъ; вмѣстѣ съ землянымъ, онъ составляетъ только разность между высотами вершины хребта и его подошвы, очень возвышенной; къ западу, къ большой равнинѣ, онъ позначительнѣе потому, что равнина лежитъ уже гораздо ниже. Но и съ запада, отъ дороги между Улу-Кышла и Нидге, Али-Дагъ не кажется очень высокимъ.

Южный скатъ не подобенъ сѣверному. Адана, лежащая на равнинѣ, отстоитъ отъ главнаго хребта на сто верстъ слишкомъ. Отъ Аданы верстъ на 30 къ сѣверу и на 40 къ сѣверозападу, простираются постепенно возвышающіеся плоскіе земляные скаты, усѣянные холмами и разрѣзанные неглубокими оврагами. Остальное пространство къ сѣверу, то есть верстъ семьдесятъ, составляетъ главный южный скатъ Али-Дага; онъ тянется отъ главнаго хребта многими боковыми, постепенно понижающимися скалистыми хребтами, которые раздѣлены весьма глубокими утесистыми ущеліями. Земляные низкіе скаты, по большой части, покрыты лѣсомъ, негустымъ и невысокимъ; деревья преимущественно лиственныя; по бокамъ скалистыхъ хребтовъ, разсѣяны вездѣ болѣе или менѣе ели и другія иглистыя деревья. Съ южнаго ската Али-Дага стекаетъ очень много воды.

Главный хребетъ Али-Дага, также какъ хребты боковые, идущіе отъ него къ югу, не имѣютъ никакого населенія. По землянымъ скатамъ къ сѣверу и западу, есть изрѣдка деревни, почти исключительно при рѣкѣ Чахытъ-Чай, начиная отъ Улу-Кышла до Киликійскаго ущелія; ниже, по землянымъ скатамъ къ Аданѣ, разсѣяно довольно много кочующихъ Туркменовъ.

b. Южная полоса.

Южная часть Полуострова заключаетъ въ себѣ хребетъ Таврусъ, со всѣми его отраслями и отдѣльными горами, соединенными съ нимъ въ основаніи. По причинѣ очень большаго протяженія Тавруса, раздѣлимъ его описаніе на части.

Таврусъ.

1. Таврусъ — отъ Али-Дага до Мута и Селефке.

Хребетъ Али-Дагъ, верстъ пятьдесятъ послѣ упомянутаго выше заворота на югъ, вдругъ пресѣкается рѣкой Чахытъ-Чай, и потомъ опять идетъ къ западу и далѣе къ югозападу высокою каменною громадою, съ утесистыми скатами и многими сидящими на плосковатой вершинѣ отдѣльными громадами. Рѣка Чахытъ-Чай протекаетъ въ узкія ворота, образованныя прорѣзомъ въ главномъ хребтѣ, который шириною въ томъ мѣстѣ верстъ шесть; потомъ она проходитъ въ другое еще болѣе узкое ущеліе: между послѣднимъ изъ боковыхъ хребтовъ Али-Дага, и примыкающею къ нему отдѣльною скалистою

горою (второе это ущеліе длиною верстъ пятнадцать). Оба ущелія и дорога, по нимъ проходящая, будутъ подробнѣе осмотрѣны при описаніи рѣки Чахытъ-Чай.

Заворотивъ послѣ воротъ къ югозападу, главный хребетъ Тавруса тянется почти до города Мута, и тамъ прекращается, или лучше сказать идетъ понизясь на западъ, съ нѣкоторымъ отклоненіемъ къ сѣверу, широкою каменистоземляною полосою, которая съуживается до пяти верстъ и даже менѣе къ дорогѣ изъ Карамана въ Келендери, переходящей его на разстояніи тридцати слишкомъ верстъ отъ Карамана.

Почти на половинѣ разстоянія отъ воротъ до Мута, хребетъ, по всей высотѣ своей, расширяется значительно. На образующейся отъ того изрѣзанной оврагами плоскости, возвышается очень широкимъ конусомъ скалистая гора, надъ самымъ хребтомъ, саженей кажется на 300 или и болѣе. Отъ плоскости въ обѣ стороны, тянутся разной величины боковые скалистоземляные хребты. Тѣ изъ нихъ, которые обращены ко внутренности края, широки и довольно плоски; они оканчиваются не очень высокими обрывами, отъ которыхъ далѣе идутъ скаты земляные, весьма нечувствительно наклоняясь къ равнинѣ. Тѣ изъ хребтовъ, которые отъ главнаго обращены къ морю, болѣе скалисты, не такъ плоски и раздѣлены одинъ отъ другаго значительно глубокими ущеліями. Одинъ изъ такихъ хребтовъ, отдѣляющійся отъ главнаго еще прежде его расширенія, идетъ на востокъ, и оконечностію своею образуетъ упомянутую выше, отдѣльную скалистую гору (при второмъ изъ ущелій, проходимыхъ рѣкою Чахытъ-Чай); другою вѣтвію, онъ подходитъ къ Тарсусу, и южнѣе Тарсуса, почти къ самому морю. Слѣдующіе затѣмъ до самаго Селефке оканчиваются, не доходя до моря болѣе или менѣе, отъ пяти до пятнадцати верстъ. Тѣ наконецъ, которые примыкаютъ къ рѣкѣ Ерменекъ-Су (до мѣста верстъ 15 ниже ея соединенія съ Гіокъ-Су), образуютъ скалистыми и утесистыми скатами при рѣкѣ многія ущелія, съ такими же скатами по другой сторонѣ рѣки, принадлежащими хребту Тавруса же, идущему отъ Селефке на западъ.

Вершина хребта между воротами и Мутомъ, равно какъ и упомянутая, сидящая на плоскости его гора, совершенно голы; хребты, обращенные ко вну-

тренности края тоже, кромѣ немногихъ иглистыхъ деревьевъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ между скалами, особенно по обрывистымъ скатамъ. Хребты, обращенные къ югу болѣе лѣсисты, но сплошныхъ лѣсовъ нѣтъ. По земляным скатамъ, идущимъ отъ скалистыхъ къ равнинѣ (что при городѣ Мутѣ), есть много лиственныхъ деревьевъ, особенно отъ Мута вверхъ по рѣкѣ Гіокъ-Су.

Къ сѣверу, на большую прилегающую къ Таврусу равнину, воды постоянно течетъ съ описываемаго хребта очень мало, но потоковъ бываетъ очень много, во время таянія снѣговъ. Къ югу, между рѣками у Тавруса и Селефке, текутъ, какъ говорятъ туземцы, многіе ручьи, невысыхающіе лѣтомъ.

Весь сѣверный скатъ хребта не населенъ вовсе, кромѣ можетъ быть весьма немногихъ Туркменовъ, кроющихся въ ущеліяхъ и почти никому неизвѣстныхъ. По южному скату, кромѣ городка Мута и немногихъ окрестныхъ деревушекъ, жителей горъ весьма мало — такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряютъ туземцы.

2. Таврусъ — отъ Мута и Селефке до горы Кара-Дагъ (что южнѣе озера Ейердиръ).

Хребетъ Тавруса отъ мѣста, упомянутаго выше (въ 30 верстахъ южнѣе Карамана по дорогѣ къ Келендери), тянется на западъ (немного къ сѣверу) плосковерхою полосою, усѣянною множествомъ весьма малыхъ каменистыхъ холмовъ, изъ которыхъ иные весьма замѣчательны по своему необычайному виду: они имѣютъ точное подобіе круглыхъ редутовъ безъ рва, саженей пятьдесятъ и сто въ поперечникѣ, съ круглымъ, такъ сказать, бруствером, саженей въ пять и десять вышиною. Верстахъ въ 80 или немногимъ болѣе отъ дороги, на хребтѣ, возвышается значительно каменистая гора; у подошвы ее къ хребту присоединяются, или лучше сказать идутъ отъ ней два другіе хребта: одинъ, усѣянный многими скалистыми вершинами, простирается до соединенія рѣкъ Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су; другой идетъ почти параллельно къ берегу моря до Селефке, и послѣднею частію своею образуетъ ущелія при рѣкѣ Ерменекъ-Су, послѣ ея соединенія съ Гіокъ-Су. Сей послѣдній хребетъ имѣетъ, по большой части, вершину совершенно плоскую, земляную, усѣянную изрѣд-

ка деревьями и почти сплошь небольшими камнями. Береговые жители переходять туда на лѣто, и пашуть вершину хребта, не смотря на камни. Къ рѣкамъ Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су, текущимъ въ промежуткахъ трехъ хребтовъ, скаты частію земляные, частію скалистые; на окончаніи ихъ, особенно на правомъ берегу рѣки Ерменекъ-Су, сидятъ нѣсколько высокихъ коническихъ скалистыхъ горъ.

Отъ упомянутой горы, къ которой прилежатъ три описанные хребта, Таврусъ идетъ широкою полосою до восточной оконечности Бейшегрскаго Озера. Немного южнѣе озера, на сѣверномъ краѣ хребта, возвышается (саженей около 800 надъ озеромъ) гора Рай, голою, скалистою и утесистою громадою. Отъ ней идетъ отрасль сперва на востокъ, а потомъ вдругъ на сѣверъ, до средины Еїердирскаго Озера, и на югъ по рѣкѣ Базаръ-Кикри (сія послѣдняя не доходитъ верстъ на 30 до моря). Отъ этаго, такъ сказать, поперечнаго хребта, идутъ на западъ три другіе: одинъ къ Избартѣ и далѣе, другой къ озеру Кестеръ, третій къ деревнѣ Паямъ-Агачь, и потомъ далѣе на югъ; всѣ они соединены между собою хребтомъ, называемымъ Кара-Дагъ. Всѣ эти хребты скалисты, утесисты, и очень значительно возвышены надъ окрестными земляными окружающими ихъ мѣстами.

Скатъ Тавруса, къ равнинѣ при Караманѣ, очень постепененъ, и оканчивается исподоволь; далѣе на востокъ, онъ прекращается сперва одною, а потомъ другою группою горъ, которыхъ скалисты только вершины; еще далѣе, сколько можно видѣть издали, онъ сперва отлогъ и нескалистъ, а потомъ дѣлается круче, пока наконецъ переходитъ въ почти отвѣстные утесы, составляющіе сѣверный бокъ горы Рай.

Слѣдуя по скату далѣе, представляются слѣдующія его измѣненія:

Отъ горы Рай до западнаго окончанія озера, не очень крутые хребты, полускалистые, полуземляные. При рѣчкѣ, впадающей въ озеро съ сѣверозапада, не высокія, но утесистыя скалы, идущія отъ почти плоской возвышенности, составляющей подножіе главнаго хребта. Верстахъ въ 10 къ юговостоку отъ Афшара, окончаніе хребта, идущаго на сѣверъ огромною гладкоскалистою стѣною, отъ которой на сѣверъ и востокъ тянутся плоскіе земляные скаты, съ лиственнымъ

и мѣстами иглистымъ лѣсомъ. Верстахъ въ 30 отъ деревни Каръ-Агачь, по дорогѣ въ Афшаръ, не очень высокій земляной хребетъ соединяетъ здѣсь съ Таврусомъ гору Султанъ- Дагъ, которую такимъ образомъ можно почесть отраслію Тавруса. Далѣе къ Еиердирскому Озеру, земляные крутые, иногда плосковерхіе скаты, между которыми въ двухъ мѣстахъ высовываются до самой воды почти отвѣсныя скалы, по которымъ дорога устроена искуственно и довольно хорошо. Къ южному концу озера примыкаетъ сперва группа утесистыхъ, какъ бы нагроможденныхъ одна на другую скалъ; потомъ, далѣе на западъ, очень высокая голоскалистая и утесистая гора, однимъ концомъ упирающаяся въ озеро при городѣ Еиердиръ, другимъ подходящая къ Избартѣ; отъ ней къ сѣверу не высокіе, но довольно крутые земляные скаты идутъ вдоль западнаго берега Еиердирскаго Озера. Далѣе, оканчиваетъ на западъ собственно такъ называемый Таврусъ скалистая громада при Избартѣ; къ сѣверу, она рѣзко оканчивается на равнинѣ короткими утесистыми хребтами; отъ западной части ея, разстилаются по равнинѣ невысокіе и некрутые земляные хребты: къ Бурдурскому Озеру, принимаютъ они видъ холмистыхъ и обрывистыхъ песчано-глиняныхъ горъ. Отъ югозападной части горы при Избартѣ, идетъ узкій высокій и холмистый хребетъ, на вершинѣ котораго озеро Кара-Гіоль, соединяющійся съ горою Кеутель-Дагъ, которая такимъ образомъ есть продолженіе Тавруса къ западу. Далѣе, горы при Избартѣ и Кара-Дагъ рѣзко оканчиваются на равнинѣ при р. Гонатъ,—и до деревни Паямъ-Агачь на равнинѣ рѣзко, безъ полускатовъ, почти безпрерывными утесами, вершины коихъ однако гораздо ниже, нежели главные хребты. На юговостокѣ отъ Паямъ-Агачь, не очень высокій, отчасти скалистый, отчасти земляной хребетъ соединяетъ Кара-Дагъ съ не очень высокою, но вездѣ скалистою группою каменныхъ горъ, лежащею между р. Истеназъ и дорогами въ Бурдуръ и Истеназъ.

Гора эта только къ югозападу оканчивается землянымъ скатомъ, во всѣхъ же другихъ мѣстахъ, утесы ея врѣзываются въ равнину безъ всякаго перелива; она составляетъ вторую западную оконечность Тавруса, и плоскою, узкою, не очень высокою полосою (въ 40 верстахъ на востокъ отъ Истеназа) соединяется съ подошвою горы Тохталы. Къ Аталійской равнинѣ она, какъ сей

часъ сказано, оканчивается утесами почти отвѣсными. Далѣе на западъ, Таврусъ къ равнинѣ лежитъ крутыми, отчасти земляными, отчасти скалистыми хребтами и разнаго вида скатами. На концѣ хребта (что при рѣкѣ Базаръ-Кюпри) высокія скалистыя горы; между концемъ хребта и морскимъ берегомъ, группа скалистыхъ же горъ, не очень высокихъ. Потомъ скаты отъ хребта оканчиваются далеко отъ моря скалистыми, постепенно понижающимися хребтами; они приближаются къ морю при ханѣ, (*) верстъ за 15 до Алайи. На всемъ этомъ пространствѣ, отъ главныхъ скатовъ, тянутся (начиная почти отъ самой Аталіи) къ берегу моря плоскіе земляные хребтики, поросшіе мелкимъ лѣсомъ и кустами. За ханомъ многіе, по большой части узкіе, земляно-каменистые и отчасти скалистые хребты подходятъ къ берегу моря, то вплоть, то оставляя при берегѣ неширокія равнины, какъ то: при Алайѣ, при Селенти, за мысомъ Анамуръ, за мысомъ Кызыльманъ и при Келендери. Спустя верстъ 20 за Келендери, хребты не подходятъ къ морю, почти сплошь до Селефке.

Начиная отъ рѣчки при Караманѣ, весь описанный скатъ Тавруса ко внутренности края и къ озерамъ Бейшегрскому и Еиердирскому, равно какъ и скатъ горы при Избартѣ на сѣверъ, не производитъ ни какихъ рѣкъ, ни даже большихъ ручьевъ, кромѣ потоковъ при таяніи снѣговъ. Изъ соединенія горы при Избартѣ съ Кеутель-Дагомъ, вытекаетъ небольшая Бурдурская рѣчка; потомъ, опять со скатовъ не течетъ постоянно ни какой воды, до восточныхъ окрестностей Аталіи, кромѣ послѣдняго появленія изъ подъ земли р. Дуденъ, въ 30 верстахъ къ сѣверозападу отъ Аталіи. Южный скатъ Тавруса, напротивъ того, весьма изобилуетъ водою: множество ручьевъ и рѣчекъ сливаются съ него въ море; между ними замѣчательна по величинѣ своей р. Базаръ-Кюпри; потомъ, значительной нѣтъ ни одной, до самаго впаденія въ море рѣки Ерменекъ-Су.

Изъ описанныхъ хребтовъ безлѣсны, при вершинахъ, всѣ лежащіе на востокъ отъ горы Рай; на нихъ деревья есть только по скатамъ, а не сплошь, и то не западнѣе линіи, проходящей отъ Бейшегра до Аталіи. Южный

(*) Ханъ по-Турецки означаетъ постоялый дворъ.



скатъ Тавруса покрытъ лѣсомъ, во многихъ мѣстахъ. Деревья по большой части иглистыя, довольно большія, годныя на постройку; они особенно одѣваютъ полускалистые полуземляные хребты, примыкающіе близко къ морю, то есть все пространство ската, отъ хана предъ Алайеею, почти до мыса Кавальере. На этомъ пространствѣ, деревья есть мѣстами и по самой плоской высотѣ хребта. По скатамъ хребтовъ къ ложбинамъ, на которыхъ протекаютъ рѣки Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су, почти вездѣ есть гуще или рѣже деревья, большею частію лиственныя, также какъ и около равнинъ, при горѣ Мутъ и при подъемѣ отъ Карамана на главный хребетъ. На западъ отъ Карамана лѣса, или лучше сказать, рѣдкія деревья разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, по скатамъ между скалъ; передъ озеромъ Ейердиръ, они изчезаютъ вовсе.

По прибрежнымъ хребтамъ, составляющимъ скатъ Тавруса между Алайеею и Селефке, кочуютъ въ ущеліяхъ Туркмены; они не многочислены. По равнинамъ, прилежащимъ къ морю, до самой Аталіи, жителей гораздо болѣе; при рѣкахъ Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су, ихъ очень мало. По всѣмъ же остальнымъ мѣстамъ горы, на всемъ протяженіи ихъ, нѣтъ населенія вовсе. Только при окончаніи скатовъ (начиная отъ окрестностей Каръ-Агача до Паямъ-Агача) и по прилежащимъ къ нимъ равнинамъ, есть жители: такъ что вся полоса отъ Нидге до Избарты, если провесть на этомъ пространствѣ линію въ 100 верстахъ, параллельную къ морскому берегу, чрезвычайно малолюдна.

3) Отрасли Тавруса.

Султанъ-Дагъ.

На срединѣ разстоянія между озерами Бейшегрскимъ и Ейердирскимъ, отъ сѣверозападной оконечности Тавруса, простирается, какъ сказано выше, къ сѣверовостоку невысокій и узкій земляной хребтикъ, соединяющій Таврусъ съ Султанъ-Дагомъ.

Султанъ-Дагъ, начинаясь при м. Чай (южнѣе Булвадина) тянется полосою къ юговостоку. Онъ скалистъ только вверху, гдѣ нѣсколько вершинъ возвышаются округленными и острыми громадами; высота ихъ надъ Акшегрскимъ Озеромъ должна быть около 600 саженей. Къ сѣверу, Султанъ-Дагъ оканчивается рѣзко короткими, крутыми земляными хребтами, которые

дѣлаются отложе при окончаніи Акшегрскаго Озера, и потомъ превращаются въ плоскую высоту, протяженную сперва къ югозападу, а далѣе къ западу, и служащую подножіемъ горамъ Ладикскимъ и Конійскимъ.

Южный скатъ Султанъ-Дага постепененъ; онъ составляетъ наклонную плоскую высоту, которая скалистыми берегами ограничиваетъ къ сѣверу Еiердирское Озеро, разстилается далѣе на западъ отъ озера, заключаетъ въ себѣ озеро Ойранъ-Гіоль, и оканчивается къ западу скалистымъ хребтомъ (что между Афіумъ-Кара-Гиссаромъ и озеромъ Бурдурскимъ). Къ югу, плоская высота оканчивается у Бурдурскаго Озера некрутыми скатами къ равнинѣ; при западномъ берегѣ Еiердирскаго Озера, соединяется она съ подошвою горъ, что при Еiердирѣ. По сторонамъ упомянутаго выше соединенія своего съ сѣверозападнымъ концомъ Тавруса, оканчивается гора не круто; у сѣверозападной части Бейшегрскаго Озера, на концѣ ея, возвышается скалистая гора, не очень крутая, къ озеру. Далѣе на востокъ, полоса болѣе или менѣе крутыми скатами оканчивается на легко-волнистой равнинѣ, въ окрестностяхъ Бейшегра.

Съ сѣвернаго ската Султанъ-Дага, стекаетъ множество ручьевъ въ Акшегрское Озеро и прилежащія къ нему болота. Съ южной широкой полосы, вытекаетъ воды очень не много.

На Султанъ-Дагѣ деревья появляются (слѣдуя съ запада) только незадолго передъ Акшегромъ. Лѣсистая полоса идетъ, впрочемъ не сплошь, къ Бейшегрскому Озеру. Въ другихъ же мѣстахъ лѣсу нѣтъ, только кое-гдѣ разсѣяны кусты и отдѣльныя деревья.

По равнинамъ, окружающимъ Султанъ-Дагъ со всѣхъ сторонъ, народонаселеніе значительно, особенно къ Акшегрскому и Бейшегрскому Озерамъ. По высотамъ же, жителей нѣтъ вовсе.

Горы при Ладикѣ и Коніи.

Горы Ладико-Конійскія составляютъ довольно большую группу (южнѣе Ладика), и простираются довольно узкою, значительно высокою полосою мимо Коніи, до деревни Алибей-Кіой. Вершины ихъ, во многихъ мѣстахъ, скалисты и усѣяны утесистыми остріями, изъ коихъ замѣчательны два конуса (къ сѣверозападу отъ Коніи) при мѣстечкѣ Зиль; южнѣе ихъ, отъ горъ идетъ

отрасль къ западу, которой высшая часть оканчивается предъ деревнею Кызыль-Ыренъ кругловатою, почти отвѣсною скалою, съ лѣсистыми полускатами; а другія горы имѣютъ къ равнинѣ (что на югъ) по большой части земляные, довольно крутые скаты, тоже во многихъ мѣстахъ покрытые лѣсомъ. Южнѣе Коніи хребетъ, идущій къ Алибей-Кіой, оканчивается къ равнинѣ рѣзко, даже иногда обрывисто, а сѣвернѣе Коніи, до Ладика и дальше, отъ главнаго ската идетъ другой, довольно отлогій. Верстахъ въ 15 передъ Ладикомъ, отъ горъ протянутъ узкій, но крутой и высокій земляной хребетъ, который потомъ вдругъ расширяясь, превращается въ плоскую возвышенность, очень пространную: одна часть ея тянется, понижаясь на сѣверъ къ Горькому Озеру и далѣе къ Иневи; другая, на югъ къ Измилю; третья, довольно уже низкая, до окрестностей Карабунарскаго Озера, гдѣ (на западъ отъ озера) образуется группа невысокихъ каменныхъ горокъ и далѣе (на востокъ) возвышается гора Караджа-Дагъ.

Съ полосы горъ, протянутой отъ Ладика къ Измилю, вытекаютъ Конійская рѣчка и немногіе весьма малыя ручьи на сѣверъ. Далѣе къ востоку, до Караджа-Дага включительно, нѣтъ уже ни какихъ ни рѣчекъ, ни ручьевъ, также какъ нѣтъ по высотамъ, большимъ и малымъ, ни лѣсу, ни кустовъ, ни травы, ни народонаселенія: все дико, сухо и пусто.

Караджа-Дагъ.

На востокъ отъ Карабунарскаго Озера утесистыми, чрезвычайно изрытыми громадами, сидитъ на равнинѣ гора Караджа-Дагъ, бывшая нѣкогда волканомъ; вершины ея возвышены надъ равниной саженей на 500 или и болѣе. Къ сѣверу, Караджа-Дагъ оканчивается довольно постепенно. Къ югу, скалы почти отвѣсны; отъ нихъ идетъ, еще верстъ десять, очень легко-наклонная плоскость, усѣянная отдѣльными буграми, которые тоже были нѣкогда волканами. Изъ нихъ замѣчателенъ особенно одинъ, верстахъ въ 8 къ востоку отъ Карабунара, при дорогѣ (по правую сторону) въ Ерекли. Это огромная, почти круглая яма верстъ около двухъ въ поперечникѣ и саженей 100 глубиною; изъ дна ея двуверхимъ конусомъ возвышается холмъ, саженей на 70 надъ поверхностію окрестной плоскости; между верхами холма кратеръ,

а вокругъ холма, по дну ямы, почти сплошной прудъ. Окрестность покрыта вся изверженными нѣкогда изъ волкана, обожженными камнями и пепломъ. Около самаго Карабунара высокій холмъ, и отъ него къ югу и востоку плоская небольшая высота, усѣянная огромными камнями.

Караджа-Дагъ безлѣсенъ, безводенъ и не населенъ ни кѣмъ, кромѣ жителей сосѣдняго съ нимъ Карабунара.

Отъ Караджа-Дага къ сѣверовостоку, тянется плоская полоса, отъ которой незначительный скатъ на равнину къ югу, продолжающійся до подошвы Гассанъ-Дага, и подъ конецъ песчано-холмистый. Къ сѣверу, полоса почти не имѣетъ ската; такъ что, скатъ къ югу есть разность высотъ двухъ большихъ равнинъ, лежащихъ сѣвернѣе и южнѣе Караджа-Дага — разность эта составляетъ, можетъ быть, десятка три саженей или не многимъ болѣе. На равнинѣ, верстахъ въ 30-ти сѣвернѣе Карамана, возвышается высокая двуверхая гора Кара-Дагъ отдѣльною массою, какъ островъ на морѣ; она, при основаніи, верстъ около семи въ поперечникѣ. Кромѣ Кара-Дага, по равнинѣ разсѣяно еще нѣсколько меньшихъ бугровъ.

Гассанъ-Дагъ.

Кромѣ этаго соединенія съ Караджа-Дагомъ, и слѣдственно чрезъ Конійскія горы и Султанъ-Дагъ съ западною частію Тавруса, Гассанъ-Дагъ соединяется, хотя совершенно плоскою, но довольно возвышенною подошвою своею съ Таврусомъ (восточнѣе Нидге). Такимъ образомъ равнина, лежащая между Нидге и Бейшегромъ, составляетъ со всѣхъ сторонъ огражденный высотами бассейнъ.

Плоская подошва Гассанъ-Дага, отъ угла Али-Дага (что восточнѣе Нидге) простирается, расширяясь къ Аксараю и Кесареѣ; потомъ тянется вдоль рѣки Кызыль-Ырмакъ къ сѣверозападу, возвышается нѣсколько между рѣкою и большимъ Солянымъ Озеромъ, и служитъ еще сѣвернѣе подошвою Елма-Дага. Такимъ образомъ, Соляное Озеро съ окрестностями составляетъ особый бассейнъ, заключенный между высотами при Иневи и пространными подошвами Гассанъ-Дага и Кара-Дага.

Гассанъ-Дагъ, лежащій около 30 верстъ на юговостокъ отъ Аксарая, имѣетъ

видъ двуглаваго конуса, возвышеннаго надъ равниной саженей на 800. Главная вершина западная; отъ ней во всѣ стороны идутъ почти гладкіе, исчерченные легкими браздами скаты. Къ востоку, скатъ очень коротокъ; онъ оканчивается на промежуткѣ между вершинами, лежащими надъ равниной, саженей на 500 или повыше. Къ сѣверозападу и югу, скаты идутъ весьма круто (вверху градусовъ около 50 къ горизонту), постепенно дѣлаясь отложе къ низу, и изъ скалистыхъ переходя въ земляные (почти на половинѣ высоты). Отъ перешейка, между вершинами, скаты къ сѣверу и югу глинистые, съ оврагами, усѣянные множествомъ камней. Отъ восточной вершины, тянется на востокъ довольно пониженный хребетъ; онъ оканчивается на равнинѣ подошвы рядомъ вершинъ, скалистыхъ и земляныхъ, передъ дорогой изъ Нидге въ Нефшегръ. Наибольшая скалистая вершина лежитъ верстахъ въ 15-ти западнѣе Нидге; отъ ней скатъ къ равнинѣ, на югъ и на западъ, довольно крутъ, а къ сѣверозападу, до самаго ската съ главныхъ вершинъ Гассанъ-Дага, отложе и постепеннѣе.

Отъ вершинъ Гассанъ-Дага тянется, послѣ главнаго ската на сѣверъ, плоская полоса къ Аксараю двумя уступами: первый отдѣленъ отъ втораго (къ сѣверу) скалистымъ обрывомъ, въ видѣ извилистой каменной стѣны; оба же оканчиваются (къ западу) на равнинѣ глиняными обрывами, сперва сплошными, а потомъ при Аксараѣ изрѣзанными множествомъ овраговъ; — при Аксараѣ, на уступѣ сидятъ отдѣльные, высокіе, скалистые холмы. Сѣвернѣе Аксарая, за рѣкою, къ равнинѣ, тоже длятся, на десятокъ или два верстъ, глиняные обрывы.

На югъ отъ Нефшегра и значительно на востокъ отъ Аксарая, лежитъ, на одной съ Гассанъ-Дагомъ подошвѣ, группа не очень высокихъ горъ, которыхъ скаты круты къ сѣверу и востоку, отлоги къ югу и западу. Около этой группы разсѣяны отдѣльные, большіе и малые бугры.

Другая группа многихъ высокихъ земляныхъ холмовъ лежитъ на восточной сторонѣ той же общей имъ съ Гассанъ-Дагомъ плоской подошвы, примыкая къ Кесарейской и Девели-Кара-Гиссарской равнинамъ, къ которымъ скатъ крутъ, изрытъ оврагами, но не скалистъ нигдѣ, кромѣ береговъ Кара-Гиссарской рѣчки, которые во многихъ мѣстахъ утесисты.

Южнѣе Нефшегра, плоскость подошвы имѣетъ уступы, подобные упомянутому выше, отдѣленные одинъ отъ другаго скалистыми обрывами. Оврагъ, идущій съ юга къ Нефшегру, тоже утесистъ.

Скатъ къ Кесарейской рѣчкѣ и Кызыль-Ырмаку, начиная отъ Кесарейской равнины до Юркупа, не очень крутъ и изрѣзанъ не очень глубокими лощинами; мѣстами есть по немъ опять уступы съ каменными обрывами. Южнѣе Юркупа, при началѣ ската, возвышается саженей на 100 надъ плоскостію скала (саженей 50 въ поперечникѣ) въ видѣ башни, со всѣхъ сторонъ почти отвѣсной, и при ней отсѣвшая отъ ней другая скала, въ видѣ пирамидальнаго остраго обелиска, такой же вышины; отъ подошвы сихъ скалъ и отъ плоскости далѣе на западъ, идетъ къ Кызыль-Ырмаку безчисленное множество оврawжковъ, соединяющихся при рѣкѣ въ два главные оврага. Грунтъ здѣсь песчаный, но песокъ слитъ мѣстами въ песчаникъ; песокъ уносится водою, а песчаникъ остается: отъ этаго при овражкахъ произошли безчисленныя самыя фантастическія песчаниковыя фигуры, въ видѣ статуй, круглыхъ, на одной ножкѣ, столовъ, пирамидъ, конусовъ и всевозможныхъ уродливыхъ группъ. Сверхъ того почти вездѣ, при упомянутыхъ не разъ, скалистыхъ обрывахъ съ уступа на уступъ, такимъ же образомъ открылось изъ унесеннаго водою песку множество острыхъ конусовъ, совершенно подобныхъ сахарнымъ головамъ; они вышиною отъ 2-хъ до 5-ти и 10-ти саженъ, въ поперечникѣ отъ 1-ой до 3-хъ саженъ. Иногда нѣсколько такихъ конусовъ соединено основаніями вмѣстѣ, иногда каждый изъ нихъ стоитъ отдѣльно. Во многихъ изъ конусовъ вырыты древними погребальныя пещеры, служащія иногда, въ настоящее время, пріютами Туркменамъ, пастухамъ и земледѣльцамъ. Иногда песчаникъ составляетъ сплошную почву плоскости, какъ на примѣръ: при деревнѣ Мисти; иногда — только мѣстами.

Лѣсъ, по Гассанъ-Дагу, есть только къ сѣверозападу отъ скалистой вершины (что западнѣе Нидге); во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, почти нѣтъ даже кустовъ. При деревняхъ однако, около Нидге и Боръ, разводятъ сады.

Рѣчки при Аксараѣ, Иладжикѣ, Борѣ, Килисси-Гиссарѣ, Девели-Кара-Гиссарѣ, и еще ручей при Нефшегрѣ, составляютъ все количество воды, посто-

янно стекающей съ Гассанъ-Дага и съ продолженія его подошвы къ востоку, до самыхъ окрестностей Ангоры.

Народонаселеніе весьма значительно по скатамъ Гассанъ-Дага, отъ вершины къ Нидге и отъ Нидге по дорогѣ въ Нефшегръ. Около Аксарая и по дорогѣ въ Нефшегръ, селеній не много. Отъ Нефшегра къ Кесареѣ, кромѣ Юркупа и немногихъ деревень возлѣ его, все пусто — тоже къ Девели-Кара-Гиссару. Отъ Аксарая, нѣтъ селеній до Коджъ-Гиссара и гораздо сѣвернѣе, по Кызыль-Ырмаку.

Горы Афіумъ-Кара-Гиссарскія.

Выше сказано, что плоская полоса, протянутая отъ Султанъ-Дага къ югозападу, оканчивается на западѣ скалистымъ хребтомъ. Хребетъ этотъ возвышенъ надъ Кара-Гиссарской равниной гораздо менѣе, нежели Султанъ-Дагъ; онъ къ сѣверу (къ Кара-Гиссару и западнѣе его) оканчивается утесистыми скалами, которыя многими острыми вершинами возвышаются надъ поверхностію хребта, земляною и довольно плоскою. На югозападѣ отъ Афіумъ-Кара-Гиссара (отъ хребта), идетъ плоскій земляной хребетъ сперва къ западу, а потомъ къ сѣверу, гдѣ онъ соединяется съ Морадъ-Дагомъ. Самый Кара-Гиссарскій хребетъ, по всей длинѣ своей до Паллы, оканчивается къ западу крутыми, большею частію скалистыми и иногда утесистыми скатами къ равнинѣ, на которой источники Мендере-Су. Южнѣе равнины отъ хребта, идетъ низкая и плоская земляная отрасль на западъ; на ней сидитъ высокая скалистая гора, отъ которой скаты земляные, не очень крутые къ Меандру и Мендере-Су. Еще южнѣе, Кара-Гиссарскій хребетъ длится до Чечи-Борлу рядомъ скалистыхъ холмовъ, котораго конецъ примыкаетъ къ высокой скалистой горѣ (что на сѣверозападъ отъ Чечи-Борлу). Гора эта узка; между ней и Кара-Гиссарскимъ хребтомъ остается бассейнъ, на которомъ возникаетъ изъ-подъ земли въ болотѣ и опять исчезаетъ подъ землею Меандръ. Отъ узкой горы при Чечи-Борлу идутъ двѣ вѣтки: одна, плоская, между озерами Бурдурскимъ и Чюрюкъ-Су — она соединяется съ высотами Кеутель-Дага; другая къ западу — она сперва довольно низка и плоска, а потомъ возвышается, и служитъ подошвою группѣ скалистыхъ горъ, что при сѣверозападной части

озера Чюрюкъ-Су. Отъ группы идетъ, понижаясь земляной, кое-гдѣ каменистый хребетъ, до соединенія рѣки Чюрюкъ-Су (Ликуса) съ Меандромъ. Скаты группы горъ, при озерѣ Чюрюкъ-Су, состоятъ изъ почти отвѣсныхъ утесовъ; отъ ней же къ сѣверу и западу они земляные, довольно впрочемъ крутые, кромѣ тѣхъ, которые прилегаютъ къ рѣчкѣ Чюрюкъ-Су — при началѣ ея теченія, они отлоги и мѣстами усѣяны деревьями.

Изъ Кара-Гиссарскаго хребта истекаютъ къ западу всѣ источники Мендере-Су, а къ сѣверу источники рѣки Акаръ. Другія изъ описанныхъ теперь возвышенностей даютъ воды мало. Лѣсовъ, говоря вообще, нѣтъ; только немногія кое-гдѣ деревья. Кустовъ много въ разныхъ мѣстахъ, какъ между скалами, такъ и по землянымъ скатамъ. Народонаселенія по высотамъ, говоря вообще, почти нѣтъ; по прилежащимъ къ нимъ равнинамъ, оно очень значительно.

Кеутель-Дагъ. Кеутель-Дагъ, очень высокая (выше Избартской) скалистая гора, соединяется, какъ сказано, узкимъ хребтомъ (на которомъ озерцо Кара-Гіоль) съ западною оконечностію Тавруса, что при Избартѣ. Вершина Кеутель-Дага состоитъ изъ гладкой, разрѣзанной немногими оврагами скалы. Отъ вершины идетъ короткая, скалисто-земляная отрасль на востокъ, и огибается рѣчкою Гонатъ-Чай. Другая длинная скалистая отрасль тянется верстъ на сто къ западу до Гонаса; она различной высоты, а при Гонасѣ образуетъ большую массу скалистыхъ горъ, которой главные скаты, равно какъ и главные скаты самой отрасли, начиная отъ половины ея протяженія, одѣты иглистымъ лѣсомъ. Отъ главныхъ скатовъ идутъ другіе земляные, довольно плоскіе, оканчивающіеся довольно круто къ рѣкѣ Чюрюкъ-Су, къ равнинѣ Караюкской и къ равнинѣ Тефенли; они безлѣсны, и мѣстами только поросли кустарникомъ.

Кеутель-Дагъ соединяется, какъ сказано, между озерами Чюрюкъ-Су и Бурдурскимъ, съ подошвою горы при Чечи-Борлу. Сверхъ того онъ, на югозападѣ отъ Гонаса, соединяется невысокою и узкою земляною полосою съ Баба-Дагомъ, и двумя вѣтвями, западнѣе и восточнѣе Тефенли, съ вѣтвями горы Алмалы. Вторая вѣтвь плоска, и по восточному своему скату покрыта

лиственнымъ лѣсомъ. На первой же вѣтви возвышается, западнѣе Тефенли, значительная круглая земляная гора, усѣянная мелкими камнями и рѣдкими малыми деревьями. Между сихъ соединяющихся вѣтвей, образуется бассейнъ, въ которомъ озерцо Кемеръ - Гіоль.

Изъ Кеутель-Дага истекаютъ, во всѣ стороны, многіе ручьи и рѣчки. Народонаселенія по главнымъ высотамъ, какъ обыкновенно, нѣтъ; по второму скату — немного; по равнинамъ же оно значительно, особенно при Караюкѣ, Тефенли и сѣвернѣе Истеназа.

Баба - Дагъ.

Баба-Дагъ сидитъ близъ Денизлы огромною, плосковерхою скалистою массою, которая къ сѣверу, къ сѣверовостоку и отчасти къ западу оканчивается рѣзко, почти отвѣсною стѣною, исчерченною не оврагами, а только неглубокими частыми браздами, по которымъ стекаетъ вода при таяніи снѣговъ. Скатъ къ западу, сколько его можно видѣть косвенно отъ Меандра, тоже утесистъ. Отъ главной горы идетъ хребетъ, частію скалистый, частію земляной, къ югу; потомъ онъ круто поворачиваетъ на западъ къ Муглѣ и вдругъ, на сѣверозападѣ отъ Муглы, оканчивается плосковерхою, изрытою глубокими оврагами скалою съ утесистыми къ городу, на западъ и на сѣверъ, скатами. Отъ хребта тянется постепенный, разновидный скатъ на сѣверъ къ Меандру до Айдина и на югъ до рѣки Ермиль-Чай, при устьѣ которой, на равнинѣ, сидятъ нѣсколько довольно крутыхъ, большихъ и малыхъ бугровъ отдѣльными островами. Южнѣе Углы отъ хребта, идетъ отрасль къ югозападу, раздѣляющаяся на двѣ части и наполняющая два полуострова. Другая отрасль идетъ на западъ, сѣвернѣе Углы; она наполняетъ полуостровъ Будрумскій. Отъ ней идетъ хребетъ, извиваясь и мѣстами значительно возвышаясь къ сѣверу, между рѣчками Чине-Чай, Сары-Чай и Меандромъ. На хребтѣ этомъ возвышаются нѣсколько довольно высокихъ горъ, изъ которыхъ значительнѣйшія двѣ находятся: одна сѣвернѣе Меласа, другая сѣвернѣе Карпузлы. Скаты отъ хребта къ Чине-Чай и къ Меандру, на сѣверъ, довольно круты, а къ Меандру, на западъ, дѣлаются отложе; всѣ они земляные. Скалъ на хребтѣ немного; онѣ круты и утесисты только при Чине-Чай, южнѣе и сѣвернѣе Ахыръ - Кіой.

лѣсъ, на Баба-Дагскомъ хребтѣ, находится только къ юговостоку отъ Муглы. Въ другихъ же мѣстахъ, есть много кустовъ и кое-гдѣ невысокія деревья.

Изъ южной стороны Баба-Дагскаго хребта вытекаютъ рѣчки, впадающія въ Кюджазское Озеро; изъ западной — Чине-Чай, Карныгъ-Чай и Сары-Чай. Кромѣ ихъ, ручьевъ очень мало. Южнѣе Муглы, до Кюджаза, недостатокъ воды заставляетъ дѣлать при дорогахъ цитерны. Народонаселеніе значительно (кромѣ береговъ Меандра, западнѣе Айдина) около Карпузлы и Меласа. Тоже при рѣкѣ Чине-Чай, въ окрестностяхъ мѣстечка Чине, очень много селеній; въ другихъ мѣстахъ ихъ мало — на сѣверъ однако болѣе, нежели на югъ. Большія высоты не населены вовсе.

Алмалы-Дагъ.

Гора Алмалы возвышается продолговатою, гладкою скалою надъ городомъ Алмалы. Скаты ея земляные, довольно крутые съ трехъ сторонъ; съ четвертой же, то есть къ сѣверу, идетъ плоскій и высокій хребетъ. Онъ заворачивается къ западу, и оканчивается на сѣверъ отъ Макри скалистою, едва ли не высшею, нежели Алмалы, горою Ынса-Дагъ. Отъ этой горы идутъ скаты, къ западу, довольно отлогіе, а къ югозападу и югу, оканчивающіеся у равнины Макри и рѣки Ынса-Су гораздо круче; одинъ изъ нихъ, образующій западный берегъ залива Макри, скалистъ и вдается въ море почти отвѣсными утесами. Средина хребта, между Алмалы и Ынса-Дагомъ, соединяется къ сѣверу, какъ упомянуто выше, съ отраслями Кеутель-Дага. Отъ Алмалы на западъ, очень узкій и высокій хребетъ идетъ къ югу, и соединяетъ Алмалы съ западною частію хребта Тохталы. Вершина Алмалы гола; но ниже, къ сѣверовосточной ея части, разсѣянъ по скатамъ небольшой лиственный лѣсъ, который длится на сѣверъ, по восточному соединенію Алмалы съ Кеутель-Дагомъ. Гора Ынса-Дагъ, по скалистымъ скатамъ, поросла иглистыми деревьями; на сѣверъ отъ ней, тянется, довольно далеко, лиственный лѣсъ.

По обѣимъ сторонамъ горы Алмалы, течетъ къ югу по небольшой рѣчкѣ. Обѣ они соединяются на равнинѣ Алмалы, и изчезаютъ вдругъ подъ землею. По мнѣнію туземцовъ, составившаяся изъ нихъ не малая рѣчка возникаетъ изъ-подъ земли за хребтомъ Тохталы, прошедши подземнымъ путемъ верстъ

около двадцати. Кромѣ упомянутыхъ двухъ рѣчекъ и рѣки Ынса-Су, воды съ хребта почти не стекаетъ.

Къ южному скату горы Ынса-Дагъ, прилегаетъ раздѣленный отъ него равниною Макри, узкій хребетъ высокихъ скалистыхъ горъ, образующихъ разные мысы на восточной сторонѣ залива Макри — отъ него тянется, вдоль берега, такой же хребетъ; но нѣсколько пониже, отъ него къ морю идутъ скаты крутые, а къ рѣкѣ Ынса-Су земляные, довольно отлогіе. Хребетъ совершенно голъ, какъ вверху, такъ и по землянымъ скатамъ, во всѣ стороны.

Кромѣ окрестностей города Алмалы и озера Гиссаръ-Базара-Гіоль, по которымъ довольно много деревень, хребетъ Алмалы и Ынса-Дагъ имѣетъ народонаселеніе только по сѣверному скату, къ рѣкѣ Даламанъ. Къ Макри же, и особенно восточнѣе Макри, мѣста по большой части безлюдны.

Тохталы.

Тохталы называется весь хребетъ, идущій южнѣе Алмалы отъ востока къ западу, и преимущественно восточный конецъ хребта, возвышающійся у морскаго берега (верстахъ въ пятидесяти южнѣе Аталіи) огромною скалистою горою, имѣющею видъ неправильнаго конуса, съ глубокими по бокамъ браздами; вершина ея возвышена надъ моремъ, навѣрное, болѣе тысячи сажень. Скатъ какъ самой горы, такъ и отрасли ея, изрѣзанной весьма глубокими оврагами и идущей на сѣверъ, утесистъ безпрерывно, и часто утесы примыкаютъ къ самой водѣ; иногда же у берега, остаются небольшія равнины. Западная часть хребта Тохталы оканчивается довольно высокою, утесистою горою, верстахъ въ сорока къ югозападу отъ города Алмалы. Отъ этой горы, хребетъ на сѣверовостокъ, гдѣ онъ соединяется съ группою скалистыхъ горъ, примыкающихъ къ югозападной оконечности Тавруса, довольно плоскъ; онъ соединяется, близъ деревни Иманлы, очень узкимъ перешейкомъ съ подошвою горы Алмалы и съ нею же, съ другой стороны, близъ истока рѣки Ынса-Су; — такимъ образомъ, равнина, при городѣ Алмалы, есть запертый со всѣхъ сторонъ бассейнъ. На сѣверъ и сѣверозападъ отъ западнаго окончанія хребта Тохталы, идутъ весьма плоскіе скаты, которые къ рѣкѣ Ынса-Су оканчиваются обыкновенно скалистымъ обрывомъ, а отъ обрыва — множествомъ узкихъ, быстро понижающихся хребтиковъ. На югъ отъ всего хребта Тохталы, идутъ раз-

наго вида хребты къ морю. На концахъ ихъ, возвышаются нѣсколько горъ разной величины и высоты. У мыса, составляющаго юговосточную оконечность Ликійскаго Полуострова, возвышаются нѣсколько скалистыхъ коническихъ бугровъ.

Сѣверная сторона хребта Тохталы безлѣсна; по южной же и западной, лѣсовъ довольно много, особенно иглистыхъ. Изъ сѣверной части хребта не вытекаетъ воды вовсе; изъ южной же, исходятъ разныя рѣчки, всѣ небольшія, впадающія въ море. Народонаселенія, говорятъ, не мало по морскому берегу на югъ и потомъ на западъ отъ горы Тохталы; въ другихъ же мѣстахъ хребта, оно очень малочисленно, почти ничтожно.

c. Средняя полоса.

Средняя часть Малоазійскаго Полуострова, то есть полоса, идущая на западъ отъ пространства между Токатомъ и Кызыль-Ырмакомъ при Кесареѣ, не заключаетъ въ себѣ такихъ огромныхъ горъ, какъ часть южная. Здѣсь наичаще хребты очень длинные, извилистые, мало возвышающіеся надъ окрестными, волнующимися скатами: за то почти нѣтъ нигдѣ и такихъ равнинъ, какъ при Таврусѣ и различныхъ его отрасляхъ. Горы дѣлаются выше и круче къ западу, начиная отъ Морадъ-Дага.

Юлдусъ-Дагъ.

Большая отрасль хребта Юлдусъ-Дагъ, о которой говорено было при исчисленіи горъ Малоазійскаго Перешейка, идетъ съ востока къ Кара-Магарѣ, потомъ къ Юзгату; далѣе на сѣверъ, проходитъ сѣвернѣе Чурума, западнѣе Марсивана, восточнѣе Визирь-Кюпри, и примыкаетъ къ приморскимъ равнинамъ, что между Самсуномъ и Бафрою. Крутъ и высокъ хребетъ дѣлается при Юзгатѣ, гдѣ скаты по обѣимъ его сторонамъ холмисты и весьма значительны; пониже — при Кызыль-Ырмакѣ сѣвернѣе Чурума, потомъ при концѣ къ Кызыль-Ырмаку и къ морю. Вверхъ и особенно внизъ отъ Османджика къ Кызыль-Ырмаку, онъ разсыпается въ множество утесовъ, которыхъ вершины вообще не выше плоской поверхности, отъ хребта простирающейся. Къ другой сторонѣ рѣки, скатъ Кузъ-Дага имѣетъ такой же видъ.

Изъ внутренней части полукруга, образуемаго хребтомъ Юлдусъ-Дага, вытекаютъ многіе рѣки и ручьи, соединяющіеся въ одну рѣчку и впадающіе въ Екиль-Ырмакъ, ниже Амасіи. Изъ оконечностей хребта, также какъ и изъ внѣшней стороны полукруга, вытекаетъ довольно много воды.

Лѣса на Юлдусъ-Дагѣ есть, во первыхъ, лиственные, полосою на западъ отъ Кара-Магара до Юзгата и немного южнѣе; потомъ начинается невысокій лиственный лѣсъ, западнѣе Чурума, и тянется по хребту на сѣверъ, на западъ за Османджикъ и на востокъ до окрестностей Самсуна, простираясь также къ Бафрѣ и по Кызыль-Ырмаку.

Народонаселенія, по протяженію хребта, вообще не мало. Наибольшая часть его, разумѣется, по лощинамъ при рѣкахъ; кромѣ однако самой западной части хребта къ Кызыль-Ырмаку, по которой селеній мало.

Меньшая отрасль Юлдусъ-Дага наполняетъ, какъ упомянуто выше, плоскими своими высотами пространство между Екиль-Ырмакомъ и рѣчкой Чикерекъ, отъ Токата до Амасіи. Она безлѣсна. Скаты скалисты при самомъ Токатѣ, потомъ мѣстами далѣе и наконецъ при Амасіи.

Подошва Акъ-Дага и Іидебель-Дагъ.

Подошва Акъ-Дага простирается на западъ плоскою, широкою полосою, съ весьма легкими скатами — кромѣ ската къ Кызыль-Ырмаку, сперва утесистаго, а потомъ землянаго, но довольно крутаго. Поворотивъ къ сѣверозападу, полоса, сѣвернѣе Кыршегра, отклоняется вдругъ къ югозападу узкимъ, высокимъ и крутымъ хребтомъ, на концѣ котораго возвышается Іидебель-Дагъ. Главныя вершины Іидебель-Дага лежатъ западнѣе Кыршегра; онѣ, во многихъ мѣстахъ, скалисты. Отъ нихъ идетъ высокій, сперва широкій, потомъ довольно узкій и крутый хребетъ на сѣверъ, мимо Мадена, и оканчивается при соединеніи Делиджа-Ырмака съ Кызыль-Ырмакомъ. Скаты отъ Іидебель-Дага къ Кызыль-Ырмаку постоянно круты, и идутъ мѣлкими хребтами; къ Делиджа-Ырмаку, они гораздо отложе.

Кромѣ небольшихъ лѣсковъ, разсѣянныхъ по сѣверозападному скату хребта при Маденѣ, всѣ остальныя части подошвы Акъ-Дага и Іидебель-Дага совсѣмъ безлѣсны. Воды къ сѣверу стекаетъ съ высотъ довольно много, къ западу же весьма мало. Народонаселеніе особенно значительно при рѣкѣ

Делиджа-Ырмакъ. Западнѣе Кыршегра, по Кызыль-Ырмаку и частію восточнѣе Кыршегра, вверхъ по той же рѣкѣ, кочуютъ Туркмены и Курды. Осѣдлыхъ же жителей почти нѣтъ вовсе.

Елма-Дагъ.

На юговостокъ отъ Ангоры, вдоль лѣваго берега рѣки Кызыль - Ырмакъ, лежитъ высокій и довольно плоскій хребетъ Елма-Дагъ. Онъ простирается, нѣсколько понижаясь къ югу отлогими скатами, между большимъ Солянымъ Озеромъ и Кызылъ-Ырмакомъ, и далѣе на юговостокѣ соединяется съ широкою подошвою Гассанъ-Дага. Сѣвернѣе большаго озера, хребетъ даетъ отрасль на западъ, возвышающуюся значительно и образующую немалую гору, съ скалистою вершиною и отъ ней земляными скатами, усѣянными къ югу скалистыми отдѣльными горами; — гора эта не имѣетъ особаго названія; она извѣстна Европейцамъ подъ именемъ Адореусъ. Скаты хребта Елма-Дагъ къ озеру отлоги, а къ Кызыль - Ырмаку круты, особенно въ сѣверной части, гдѣ они идутъ многими земляными высокими и узкими хребтиками. Верстахъ въ 15 западнѣе Кызыль-Ырмака, Елма-Дагъ соединяется плоскою возвышенною и узкою полосою съ подошвою Аля-Дага. Южнѣе сего соединенія, хребетъ идетъ на западъ мимо Ангоры, къ которой скатъ довольно крутъ, также какъ и къ бассейну озера Моанъ-Гіоль, и поворачивается потомъ широкою полосою къ югозападу, гдѣ онъ соединяется съ подошвою Емиръ-Дага. Отъ этой полосы, мѣстами довольно возвышенной и холмистой, особенно насупротивъ горы Адореусъ, гдѣ есть скалистые высокіе бугры, идутъ три отрасли: первая, внизъ вдоль теченія рѣки Сангарій, тянется узкимъ и высокимъ хребтомъ на сѣверъ, мимо Аянъ-Кіой къ рѣкѣ Чыбукъ-Чай; при концѣ, на ней группа невысокихъ горокъ. Другая плосковерхая, неширокая полоса идетъ на юговостокъ къ Инсую и Иневи (близъ Горькаго Озера). Полоса эта къ сѣверу оканчивается на равнинѣ сперва крутымъ скатомъ, изрѣзаннымъ оврагами, а потомъ уступами плоскостей, съ весьма крутыми и часто обрывистыми скатами отъ одного уступа къ другому. Южный скатъ къ рѣчкѣ Инсую крутъ, иногда обрывистъ и скалистъ. Верхъ полосы возвышенъ надъ окрестной равниной саженей на сто слишкомъ. Третья полоса идетъ въ томъ же направленіи, какъ и вторая, и въ началѣ прилежитъ ко второй, а далѣе заворачивается къ югу узкимъ,

вдающимся въ равнину мысомъ. Полоса эта безъ скалъ, но иногда съ глинисто-песчаными обрывами.

Все протяженіе Елма-Дага, со всѣми его вѣтвями, совершенно безлѣсно — кромѣ садовыхъ деревьевъ по скату, прилегающему къ Ангорѣ. Кустовъ тоже нѣтъ почти нигдѣ, кромѣ немногихъ мѣстъ въ сѣверовосточной части. Кромѣ рѣчекъ въ сѣверной части и ручьевъ, текущихъ въ Моанъ-Гіоль, изъ Елма-Дага вытекаетъ одна только рѣчка Инсую — и можетъ быть еще какіе нибудь ручьи въ Кызыль-Ырмакъ и Сангарій; къ югу же, не течетъ рѣшительно ничего.

Не многія деревни, по дорогѣ изъ Ангоры въ Конію, и селенія въ сѣверной части, какъ то у Кызыль-Ырмака, Ангоры, Аянъ-Кіой и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Сангарію, составляютъ почти все осѣдлое народонаселеніе Елма-Дага; но по вѣтвямъ его, разсѣяно очень много кочующихъ племенъ Туркменовъ и Курдовъ, изъ которыхъ иные имѣютъ и постоянныя зимовья.

Емиръ-Дагъ.

Довольно высокая гора Емиръ-Дагъ лежитъ къ сѣверовостоку отъ Булвадина. Вершина ея, состоящая изъ нѣсколькихъ бугровъ, утесиста. Скаты же, во всѣ стороны, земляные; они, къ сѣверу и югу, довольно круты и коротки. Къ востоку (немного на югъ) идетъ отъ вершины не очень высокій хребетъ, съ довольно крутымъ скатомъ къ Акшегрскому Озеру; онъ доходитъ до озера Ингеле плоскою возвышенностію, оканчивающеюся къ озеру глинянымъ обрывомъ. Двѣ отрасли отъ этой возвышенности идутъ восточнѣе и западнѣе озера на югъ, и тамъ соединяются съ продолженіемъ подошвы Гассанъ-Дага; такъ что озеро Ингеле составляетъ отдѣльный бассейнъ. Къ западу Емиръ-Дагъ, близъ самой вершины своей, по дорогѣ изъ Булвадина въ Ескишегръ, соединяется узкимъ и не очень высокимъ перешейкомъ со скатами Морадъ-Дага.

Емиръ-Дагъ совершенно безлѣсенъ. Изъ него вытекаетъ только малый ручей, текущій на сѣверъ въ Сангарій. Жителей, осѣдлыхъ нѣтъ, кромѣ двухъ или трехъ деревень, при сѣверномъ скатѣ, и селеній въ окрестностяхъ озера Ингеле. Кочующія племена разсѣяны по восточному отлогому хребту.

Морадъ-Дагъ.

Вершина Морадъ-Дага плоская, широкая, лѣсистая, съ отдѣльными кое-гдѣ скалами, лежитъ на югъ отъ Кютайи и на сѣверозападъ отъ Афіумъ-Кара-Гиссара. Съ востока и отъ Кара-Гиссарской Равнины глядя, она кажется невысокою, а глядя съ запада—напротивъ, потому что поверхность земли, отъ Морадъ-Дага къ западу и югозападу, понижается значительно. Отъ вершины идутъ многія отрасли, во всѣ стороны.

Отрасль на югъ, въ видѣ небольшаго хребта, соединяетъ Морадъ-Дагъ съ горами Кара-Гиссарскими. Восточный скатъ этаго хребта очень отлогъ и невеликъ; западный же крутъ и продолжителенъ: такъ что разность высотъ Кара-Гиссарской и Ушакской Равнинъ не менѣе 200 сажень.

На востокъ отъ вершины Морадъ-Дага, идетъ широкій хребетъ, дѣлающійся за Кара-Гиссаромъ скалистымъ и утесистымъ. При окончаніи его, сидятъ на равнинѣ нѣсколько большихъ отдѣльныхъ бугровъ, болѣе или менѣе скалистыхъ.

Къ сѣверовостоку, Морадъ-Дагъ сперва понижается отъ вершины постепенно, потомъ мѣстоположеніе принимаетъ особый характеръ: дѣлается низкая равнина, усѣянная многими отдѣльными, очень большими и поменьше холмами, или лучше сказать, плосковерхими горами, которыхъ вершины какъбы составляютъ продолженіе ската Морадъ-Дага, а равнина между ними кажется будто вырыта искуственно. Скаты этихъ горъ состоятъ изъ отвѣсныхъ песчаниковыхъ утесовъ самыхъ странныхъ формъ; нѣкоторые холмы кажутся издали крѣпостями, другіе—городами, башнями. На равнинѣ стоятъ песчаниковыя массы и отдѣльно; во многихъ вырыты древними погребальныя пещеры; нѣкоторыя обдѣланы въ портики съ колоннами. Большая часть равнины, также какъ и верхи скалистыхъ холмовъ покрыты лѣсомъ, почти исключительно иглистымъ — мѣсто это называется Доганлы-Овасы. Около Хозревъ-Паша, есть група невысокихъ горокъ: одна невысокая горка предъ Ескишегромъ и одна на сѣверовостокъ отъ Сеидъ-ель-Гази—она велика, кругла и не очень крута. Отъ ней на сѣверъ до Сангарія и на югъ до Емиръ-Дага едва замѣтна волнующаяся равнина, которая продолжается и на востокъ. При Севри-Гиссарѣ на равнинѣ, тянется на сѣверъ и на югъ не очень высокій

хребетъ съ многими отдѣльными буграми, котораго легкіе скаты наполняютъ дугу, образуемую теченіемъ Сангарія.—Все пространство отъ дороги изъ Булвадина въ Ескишегръ, къ востоку, совершенно безлѣсно. Изъ равнины вытекаетъ рѣка Сангарій съ своими немногими притоками. Изъ всего описаннаго пространства, народонаселеніе значительно только въ окрестностяхъ Севри-Гиссара; въ другихъ мѣстахъ, разсѣяны болѣе или менѣе кочевья Туркменовъ.—Къ сѣверозападу отъ Морадъ-Дага, идутъ двѣ только въ началѣ лѣсистыя отрасли: одна, понижающаяся весьма мало, составляетъ въ концѣ своемъ плосковерхую Кютайскую Гору (Кютайя-Дагъ), отъ которой скатъ къ Кютайской Равнинѣ крутой, изрѣзанный короткими обрывистыми оврагами и мѣстами утесистый; другая отрасль, понижаясь болѣе первой, соединяетъ, восточнѣе Кодуса, довольно узкимъ хребтомъ Морадъ-Дагъ съ отраслію Олимпа. Боковые скаты отраслей вообще не круты, кромѣ окрестностей города Кодуса.

На западъ, хребетъ довольно высокій идетъ отъ вершины Морадъ-Дага къ Ушаку и далѣе, вдоль лѣваго берега рѣки Кодусъ, до соединенія его съ Аллашегръ-Чай. Хребетъ этотъ плоскъ и лѣсистъ до Ушака, и нѣсколько далѣе. Южнѣе Ушака, сидитъ на немъ группа скалистыхъ горъ. Потомъ опять хребетъ плоскъ съ некрутыми скатами къ рѣкамъ Банасу и Меандру. По сѣверному скату хребта, близъ его оконечности (въ окрестностяхъ Куглы), разсѣяно много коническихъ высокихъ холмовъ, бывшихъ нѣкогда волканами; нѣкоторыхъ изъ нихъ наружные бока и кратеры заросли лѣсомъ. Прилежащія мѣста покрыты лавою и изверженными изъ волкановъ камнями, которые по наклону къ рѣкѣ Кодусъ (по дорогѣ изъ Куглы въ Селенди) лежатъ на пространствѣ многихъ верстъ широкими полосами. Скатъ отъ хребта къ рѣкѣ Кодусъ крутъ и часто утесистъ; скатъ же къ рѣкѣ Аллашегръ-Чай длиненъ, но постепененъ.—Немного западнѣе Токмака, отъ хребта отдѣляется довольно высокая плосковерхая отрасль, которая тянется на югъ, и потомъ поворотя къ западу, соединяетъ Морадъ-Дагъ съ Акъ-Дагомъ при Буладанѣ.

Изъ высотъ Морадъ-Дага, кромѣ Сангарія, вытекаютъ еще рѣки Пурсекъ,

Кодусъ и Банасъ, съ ихъ притоками. Народонаселеніе, въ западной части Морадъ-Дага, разсѣяно во многихъ мѣстахъ.

Акъ-Дагъ и Гюме-Дагъ.

Отъ Буладана, мѣста соединенія своего съ Морадъ-Дагомъ, Акъ-Дагъ идетъ полосою сперва широкою, а потомъ нѣсколько съуживающеюся, вдоль праваго берега Меандра до самаго моря, гдѣ на концѣ его сидитъ довольно высокая скалистая гора; около Айдина, принимаетъ онъ названіе Гюме-Дагъ; тутъ онъ дѣлается гораздо ниже. Скатъ хребта къ Меандру крутъ вообще; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то близъ Назили, онъ подъ конецъ раздробляется на извилистые хребтики и даже отдѣльные холмы—тоже и немного западнѣе Айдина; потомъ онъ дѣлается проще—и къ концу, близъ устья Меандра, отложе. Правый скатъ къ морю крутъ и холмистъ до Малаго Меандра, потомъ къ Малому Меандру крутъ сначала, а внизу разстилается по равнинѣ плоскими хребтами. Скалы по хребту есть только мѣстами: при Буладанѣ, западнѣе Назили, сѣвернѣе Сэке, южнѣе Кушъ-Адасы и при развалинахъ Ефеса.

По верху хребта, нѣтъ ни лѣсу, ни жителей, кромѣ мѣстъ очень немногихъ. Прилежащія же къ хребту равнины очень населены. Съ Акъ-Дага стекаютъ многіе ручьи.

Бузъ-Дагъ и Тмолюсъ.

Сѣвернѣе Назили, отъ Акъ-Дага отдѣляется хребетъ одинакой съ нимъ вышины: Бузъ-Дагъ. Онъ оканчивается, не доходя до Смирненскаго Залива, высокою скалистою горою (Тмолюсъ древнихъ), отъ которой идетъ на западъ плоская высокая полоса къ скалистой горѣ при Седи-Кіой. Отъ этой полосы къ сѣверу чуть замѣтно наклоняясь, тянутся двѣ вѣтви: одна оканчивается при Смирнѣ горою Пагусъ, другая — при Коклюджа такою же, только повыше, другою горою. Скатъ къ Смирненской Равнинѣ отъ Пагуса и отъ другой горы крутъ, и мѣстами, но рѣдко, скалистъ.

Скатъ Бузъ-Дага къ сѣверу, отъ начала его до Касаба, идетъ сперва легкимъ наклономъ, а при концѣ раздробляется на множество очень узкихъ хребтиковъ, крутыхъ, иногда обрывистыхъ. Вершины ихъ концовъ иногда очень высоки, и состоятъ изъ глиняныхъ или песчаниковыхъ утесовъ, какъ-то, напримѣръ: на мѣстѣ Сардеса; такъ что онѣ кажутся высокой опушкой ската. Иногда къ хребтикамъ прилегаютъ многіе отдѣльные холмы и буг-

ры. Отъ Касаба скатъ къ Нифія-Чай гораздо проще. — Тмолюсъ быстро понижается отъ вершины своей, во всѣ стороны, скалистыми короткими хребтами. На сѣверъ отъ него, идетъ узкій, невысокій, довольно крутой хребтикъ, соединяющій его съ горою Сипилюсъ.—Южный скатъ Бузъ-Дага не очень крутъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ напримѣръ: при Баиндирѣ и его окрѣстностяхъ.

Изъ Бузъ-Дага вытекаетъ очень много воды въ ручьяхъ, во всѣ стороны. Лѣсу на немъ нѣтъ вовсе, кромѣ части югозападнаго ската Тмолюса, гдѣ есть небольшіе лиственные лѣски. Къ югозападной части Бузъ-Дага, прилежитъ земляная невысокая гора, занимающая своими извилинами пространство между рѣками Малый Мендере и Тохталы-Су. Она не очень крута, во всѣ стороны, и плосковерха, кромѣ скалистаго овальнаго холма, прилежащаго къ дорогѣ изъ Смирны въ Кушъ-Адасы, почти у ея средины. При горѣ есть еще нѣсколько отдѣльныхъ горокъ поменьше.

Седи-Кіой-Дагъ, Эки-Кардашъ и Кара-Бурну.

Гора при Седи-Кіой, соединенная съ Тмолюсомъ высокою равниною, скалиста и не очень надъ равниною возвышена—по скатамъ отъ вершины, есть мѣстами лѣса. Отъ ней хребетъ идетъ на западъ, съ отраслями къ сѣверу и югу. Послѣдняя изъ отраслей образуетъ хребетъ Кара-Бурну, отдѣляющій Смирненскій Заливъ отъ моря къ западу. Близъ Седикіойской вершины, скатъ къ сѣверу крутъ и изрѣзанъ многими оврагами, между которыми сидятъ значительно высокіе, земляно-скалистые холмы; большіе изъ нихъ два: они называются двумя братьями (Еки-Кардашъ), и оба имѣютъ видъ довольно острыхъ конусовъ. Далѣе на западъ, хребты плоски вверху, но скаты ихъ круты. На Кара-Бурну, нѣсколько вершинъ, маловозвышенныхъ надъ хребтомъ; такъ что онъ издали представляется въ видѣ высокой, неровной вверху стѣны.— Лѣсу по всѣмъ хребтамъ нѣтъ. Воды истекаетъ самое ничтожное количество. Жителей, кромѣ Чесме и Вурла, почти нѣтъ; по крайней мѣрѣ, очень и очень мало.

Сипилюсъ.

Соединенный низкимъ и узкимъ перешейкомъ съ Тмолюсомъ, Сипилюсъ состоитъ изъ двухъ, такъ сказать, горъ, связанныхъ между собою хребтомъ, узкимъ, но очень высокимъ. Первая гора, округленная вверху скала, съ уте-

сами на сѣверъ, востокъ и западъ, прилегаетъ къ городу Манисса, надъ которымъ она возвышается очень крутымъ (градусовъ въ 65) узорчатымъ, скалистымъ скатомъ. Вершина возвышена надъ городомъ саженей на 500, если не болѣе. Другая плоская, овальная вершина лежитъ на западъ отъ Маниссы. Къ сѣверу отъ ней, скатъ крутой, но постепенный, а къ югу, сперва обрывы, потомъ крутые короткіе хребты, между которыми [illegible] скалистые бугры. Восточный скатъ тоже довольно крутъ, и состоитъ изъ хребтовъ, узкихъ и короткихъ. Обѣ вершины соединяются землянымъ, высокимъ хребтомъ, котораго скаты идутъ крутыми оврагами на сѣверъ къ Маниссѣ и на югъ къ рѣчкѣ Нифія-Чай. Западнѣе рѣчки, идетъ невысокій хребтикъ до соединенія съ Тмолюсомъ

Съ Сипилюса стекаетъ Нифія-Чай и ручей къ Маниссѣ. Лѣсу на горѣ нѣтъ. По скатамъ есть двѣ—три деревни.

Олимпъ и Туманджи-Дагъ.

Олимпъ, по-Турецки Кешишъ-Дагъ, возвышается большею громадою при Бруссѣ. Вершина его верстахъ въ 20 отъ Бруссы, къ юговостоку; но дорогѣ же, трудной и извилистой, до ней считаютъ 40 верстъ. Общая масса Олимпа представляется въ видѣ овала, обращеннаго длиною съ сѣверозапада къ юговостоку. Вершина занимаетъ его средину, и состоитъ изъ довольно острой скалы, съ небольшою наверху площадкой. Отъ вершины идутъ, во всѣ стороны, скаты скалистыми хребтами, съ глубокими оврагами въ промежуткахъ; верхи ихъ понижаются уступами. Главный хребетъ, отъ вершины, идетъ къ югозападу острымъ гребнемъ, понижаясь исподволь; отъ него къ сѣверу—большой уступъ, съ двумя вершинами пониже хребта. Далѣе хребетъ раздѣляетея на двѣ части: первая отрасль идетъ на востокъ съуживаясь, а потомъ вдругъ разстилается на сѣверъ и югъ, отъ Кютайи до Лефке; — южная часть плосковерха и къ западу крута, а къ востоку очень отлога; сѣверная—тоже; она къ Сангарію оканчивается утесистыми обрывами. Вторая отрасль идетъ отъ главной вершины къ югу; рѣка Рындакусъ отдѣляетъ ее неширокою лощиною отъ плоской вершины Туманджи-Дага. Скаты Туманджи-Дага простираются отлого, во всѣ стороны; на юговостокѣ (восточнѣе Кодуса) они соединяются съ скатами Морадъ-Дага; при Кодусѣ, обра-

зуютъ многіе весьма глубокіе овраги, отдѣленные одинъ отъ другаго множествомъ крутыхъ бугровъ. Западнѣе Кодуса на скатѣ, возвышается довольно большая скалистая гора Шапхане-Дагъ. Далѣе къ югозападу до Адала, скатъ къ Кодусу крутъ, и состоитъ изъ многихъ хребтовъ, овраговъ и большихъ бугровъ, между которыми замѣчательны два: гора на югозападъ отъ Шапхане-Дагъ, почти [illegible], и бѣлоглиняная, не очень высокая, съ обрывистыми скатами гора, южнѣе Селенди, при соединеніи рѣкъ Кодуса и Селенди. Западнѣе Адала, скатъ Туманджи-Дага дѣлается очень отлогимъ и тоже къ Малому Кедизу, къ которому онъ круче въ окрестностяхъ и особенно сѣвернѣе Акъ-Гиссара. Между Малымъ Кедизомъ и Келембе, скатъ оканчивается довольно высокими хребтами и групнами бугровъ, къ которымъ прилежатъ другіе бугры, пониже; (подошва бугровъ есть соединеніе Туманджи-Дага съ горою Сардынъ); сѣвернѣе же Келембе — сперва крутые, изрытые оврагами, потомъ у Балыкъ-Гиссара отлогіе, потомъ опять очень крутые и наконецъ очень отлогіе до юговосточнаго угла озера Аполлоніи. Между озеромъ и Брусской Равнипой, отъ Олимпа идетъ къ сѣверу невысокій хребетъ, заворачивающійся на западъ между озеромъ и рѣчкою Нилюферъ; вершина его плоска сперва, а потомъ холмиста; скаты къ озеру и рѣкѣ мѣстами отлоги, но чаще круты. Отъ главной высоты Олимпа скалистые скаты на сѣверъ оканчиваются земляными, довольно крутыми къ Брусской Равнинѣ. Съ сѣверовостока, отдѣляется не очень высокій земляной хребетъ къ сѣверу; онъ соединяетъ Олимпъ съ отраслію его Бурунчь-Дагомъ.

Самая вершина Олимпа гола. Иглистые лѣса начинаются пониже; они занимаютъ высоты Туманджи-Дага, идутъ къ югу, и оканчиваются передъ Адала. Къ востоку тянутся сперва иглистые, а потомъ лиственные лѣса, до рѣки Сангаріи (при окрестностяхъ Шутута) и потомъ южнѣе до Кютайскихъ Горъ и Кодуса, даже далѣе на югъ. Въ западной части, лѣса простираются до Акъ-Гиссара и почти до Балыкъ-Гиссара, потомъ удаляются отъ рѣки Ифталія значительно, и приближаются къ южному краю озера Аполлоніи. Изъ Олимпа и Туманджи-Дага вытекаетъ очень много воды, во всѣ стороны, въ видѣ рѣкъ и ручьевъ; по высотамъ, даже при вершинахъ, вода есть вездѣ.

Пространство между вершиной Олимпа, Кютайей, Адалой, Акъ-Гиссаромъ, Балыкъ-Гиссаромъ и озеромъ Аполлонія, не обозрѣно надлежащимъ образомъ. Мѣста, при вершинѣ Туманджи-Дага, едва видны издали. По словамъ туземцовъ, лѣса на Туманджи-Дагѣ не сплошны; между скатами его есть большія равнины и отдѣльныя горы, и народонаселенія, говорятъ, не очень мало. По обозрѣннымъ скатамъ, селеній довольно много, то есть по концамъ скатовъ, при равнинахъ или лощинахъ, особенно же по равнинамъ, орошаемымъ рѣками. Довольно пусты плоскія высоты, между Кютайей, Ескишегромъ и Шугутомъ.

Гора Сардынъ.

Гора Сардынъ соединяется низкою подошвою, какъ сказано выше, съ Туманджи-Дагомъ, южнѣе Келембе. Вершина ея состоитъ изъ округленной скалы, отъ которой скатъ къ востоку почти отвѣсный каменною стѣною. Отъ скалы идетъ низкая отрасль къ Туманджи-Дагу. Отъ вершины простирается, значительно понижаясь, земляной хребетъ къ югозападу. Отъ него скаты къ югу отлоги. Къ нимъ прилежатъ плоскіе бугры, съ довольно крутыми скатами къ рѣкѣ Малый Кедизъ. Скаты же далѣе къ Кедизу, морю и рѣкѣ Бакыръ-Чай идутъ крутыми хребтами, большею частію узкими и глиняными. Гора безлѣсна, кромѣ самой западной части — изъ которой одной, вытекаютъ немногіе ручьи. На высотахъ жителей нѣтъ.

Къ югозападному краю горы Сардынъ, прилегаетъ отдѣльно сидящая на равнинѣ, плоская и невысокая гора, которой одна, довольно крутая сторона составляетъ южный берегъ залива Чандерли, другая—такой же крутой берегъ моря, а третья оканчивается на равнинѣ, на югъ отлого, а на востокъ крутыми буграми.

Бурунчь-Дагъ.

Хребетъ Бурунчь-Дагъ идетъ, отъ впаденія въ море рѣки Нилюферъ, на востокъ, ближе до рѣки Сангарія (при Лефке); онъ весь узокъ, довольно высокъ. Скаты его, сѣверные, всѣ круты, особенно же къ морю; южные тоже круты, но не столько; равно и скаты, отъ соединенія его съ Олимпомъ. По вершинѣ хребта, разсѣянъ лѣсъ мѣстами, преимущественно же сѣвернѣе Енишегрской Равнины и по соединенію съ Олимпомъ. Между рѣкою Сангарій и Никей-

скою Равниною, высокій и узкій хребетъ, съ плоскою вершиною, соединяетъ Бурунчь-Дагъ съ Бурунджунъ-Дагомъ.

Воды съ Бурунчь-Дага стекаетъ весьма мало, только кое-гдѣ незначительные ручьи. Селеній на хребтѣ нѣтъ; за то, подошва его заселена отлично, особенно при Брусской и Енишегрской Равнинахъ, частію же и при рѣкѣ Нилюферъ.

Бурунджунъ-Дагъ.

Бурунджунъ-Дагъ простирается довольно широкимъ, многоверхимъ хребтомъ отъ южной оконечности озера Сапанджа на западъ, до Марморнаго Моря, въ которое онъ вдается мысомъ. Скаты его, во всѣ стороны, круты и изрыты глубокими оврагами. На сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ Сангарій, при началѣ ската, отъ вершины хребта, довольно плоской, есть нѣсколько скалистыхъ бугровъ. Въ восточной и сѣверной, и отчасти и южной частяхъ хребта, довольно много иглистаго, особенно же лиственнаго лѣсу. Во всѣ стороны, съ высотъ стекаетъ много ручьевъ. Селеній, по высотамъ, очень мало.

Муслукъ-Дагъ и Мадара-Дагъ.

Западнѣе Балыкъ-Гиссара, тянется хребетъ Муслукъ-Дагъ, какъ продолженіе Туманджи-Дага; онъ соединяется, на сѣверовостокъ отъ Адрамити, довольно высокимъ хребтомъ съ высотами горы Иды. На сѣверъ, Муслукъ-Дагъ простирается плоскою, постепенно понижающеюся полосою, отъ которой, къ рѣкамъ Авунія и Ифталія, боковые скаты состоятъ изъ многихъ крутыхъ, изрытыхъ оврагами хребтовъ; къ озеру же Маніасъ и западнѣе его, полоса дѣлается очень низменною; она возвышается къ берегу моря, вдоль котораго идетъ довольно высокій хребетъ, до впаденія въ море рѣки Улабадъ-Чай: такъ что хребетъ сей есть какъбы продолженіе, на западъ, хребта Бурунчь-Дага. Сѣвернѣе озера Маніасъ, въ море вдается полуостровъ, соединенный съ материкомъ весьма узкимъ перешейкомъ, и вдругъ потомъ расширяющійся и образующій большой оралъ. Полуостровъ этотъ высокъ и крутъ; онъ состоитъ изъ одной горы, называемой Капу-Дагъ.

Къ югозападу, Муслукъ-Дагъ идетъ двумя вѣтвями: одна, проходя сѣвернѣе Пергама, заворачивается къ югу, и окончаніемъ своимъ образуетъ сѣверный берегъ залива Чандерли. Скаты этой вѣтви, въ обѣ стороны, довольно круты, и состоятъ изъ многихъ боковыхъ хребтовъ, раздѣленныхъ глубоки-

ми оврагами, усѣянными многими холмами и отдѣльными горками. Вторая вѣтвь Муслукъ-Дага, на сѣверозападъ, идетъ къ морю южнѣе Кемера, и называется Мадара-Дагъ, хотя это имя придается особенно скалистой, довольно высокой горкѣ, лежащей на хребтѣ, нѣсколько западнѣе дороги изъ Пергама въ Кемеръ. Скаты хребта Мадара-Дага также круты и изрѣзаны глубокими оврагами, какъ и скаты первой вѣтви Муслукъ-Дага, на югозападъ.

Муслукъ-Дагъ лѣсистъ на всей своей высотѣ. Лѣса прекращаются къ сѣверу, верстахъ въ 50 отъ Маніасъ-Гіоль; къ востоку, они рѣдко гдѣ доходятъ до дороги изъ Келембе въ Мугалычь, и еще рѣже ее переходятъ; къ югу, деревья изчезаютъ на половинѣ высоты ската; къ западу, всѣ высоты лѣсисты до моря и равнины Адрамитской. Лѣса соединяются съ лѣсами Иды, но не доходятъ до Гюнена.—Изъ Муслукъ-Дага и Мадара-Дага вытекаетъ, во всѣ стороны, много ручьевъ и рѣчекъ. Вообще эта часть края очень изобильна водою. По высотамъ, осѣдлыхъ жителей почти нѣтъ вовсе, но ихъ много по прилежащимъ равнинамъ.

Ида или Ачьель-Дюренъ.

Гора Ида идетъ главнымъ крутымъ и отчасти скалистымъ хребтомъ, отъ Адрамити къ сѣверу. При Адрамити, на хребтѣ, возвышается голоскалистый, округленный вверху куполъ надъ окрестными, лѣсистыми высотами; отъ него идетъ хребетъ, пониже главнаго, на западъ — онъ концемъ своимъ образуетъ мысъ Баба. Скаты этаго хребта круты и овражисты къ морю и къ внутреннимъ скатамъ отъ главнаго хребта, которые понижаются быстро, и потомъ разстилаются къ Троадѣ многими низкими хребтами съ отдѣльными, большими холмами. Къ Дарданельскому Проливу, скатъ главнаго хребта Иды круче; на востокъ, къ рѣкѣ Авуніи, онъ крутъ и овражистъ на первой половинѣ ея теченія, и довольно отлогъ на второй, низшей. Весь хребетъ, идущій отъ Адрамити до мыса Баба, и высоты главнаго хребта Иды, покрыты почти сплошными лѣсами: повыше, деревья иглистыя; пониже, лиственныя.

Съ Иды стекаетъ довольно много воды, во всѣ стороны, кромѣ южной отъ глубины Адрамитскаго Залива до мыса Баба. Народонаселеніе, какъ обыкновенно, есть только при концѣ скатовъ, въ лощинахъ и на равнинахъ; къ западу и востоку

6

оно больше, нежели къ сѣверу. Къ югу отъ Адрамити до мыса Баба, селеній весьма мало.

d. Сѣверная полоса.

Сѣверная полоса Полуострова (отъ Амасіи до Босфора) состоитъ изъ возвышенныхъ, большею частію плоскихъ хребтовъ, на которыхъ только двѣ замѣчательныя горы: Кузъ-Дагъ и Алгазъ-Дагъ. Восточная часть этой полосы, пространство между Амасіею, Самсуномъ, Бафрою и Чурумомъ, занята высокою оконечностію хребта Юлдусъ-Дага, описаннаго выше.

Арудъ-Дагъ.

Земляной хребетъ, протянутый вдоль берега Чернаго Моря отъ Бафры, на западъ, до Бартына, носитъ поперемѣнно названіе Арудъ-Дага, Алфаръ-Дага, и еще нѣкоторыя другія. Вершина хребта довольно узка; она состоитъ изъ многихъ плоскихъ и круглыхъ вершинъ, возвышенныхъ надъ хребтомъ немного—большая изъ такихъ вершинъ, и отчасти скалистая, лежитъ къ сѣверовостоку отъ Сафранъ-Болу. Къ Кызыль-Ырмаку и Бафрѣ, скатъ хребта не очень крутъ; отъ Бафры къ Синопу, онъ изрѣзанъ многими весьма крутыми оврагами, между которыми хребты иногда обрывисты и очень высоки — нѣкоторыя оконечности ихъ скалисты къ морю. Отрасль, отъ главнаго хребта на сѣверъ, образуетъ Синопскій Полуостровъ и мысъ, западнѣе Синопа. Далѣе до самаго Бартына къ морю, идутъ многіе крутые хребты, раздѣленные длинными, широкими и глубокими оврагами, между которыми кое-гдѣ возвышаются, близъ берега, значительные бугры. Къ югу отъ Кызыль-Ырмака до окрестностей Кастамоніи, скатъ съ хребта идетъ уступомъ: главный скатъ крутъ и овражистъ; у подошвы же его, разстилается множество извилистыхъ, низкихъ хребтиковъ и отдѣльныхъ глиняныхъ горокъ—нѣкоторыя изъ нихъ очень круты и даже обрывисты. Западнѣе Кастамоніи, Арудъ-Дагъ соединяется высокимъ, плоскимъ и довольно узкимъ хребтомъ съ Алгазъ-Дагомъ. Далѣе на западъ къ рѣкѣ Ачаръ-Чай и до моря, скаты вообще круты.

На западъ отъ Бартына, продолженія высотъ Арудъ-Дага составляютъ оконечности хребта, идущаго къ морю отъ Аля-Дага, и оконечность хребта Чурулну-Атъ-Айляръ, хот иярн и отдѣлены одна отъ другой и отъ Арудъ-Да-

га глубокими лощинами, въ которыхъ протекаютъ рѣчки: Ачаръ-Чай, Сары-Чесме, Боли-Чай и Меланъ-Чай.

Весь Арудъ-Дагъ покрытъ лѣсомъ, вверху иглистымъ, а пониже лиственнымъ, кромѣ низкаго окончанія скатовъ къ рѣкѣ Кара-Су. Изъ него вытекаетъ, во всѣ стороны, очень много воды. На вершинѣ хребта, жителей почти нѣтъ; по скатамъ же, въ обѣ стороны, народонаселеніе весьма значительно.

Алгазъ-Дагъ.

Вершина Алгазъ-Дага лежитъ верстахъ въ 20, на западъ, отъ Тосіи; она имѣетъ видъ тупаго, вверху округленнаго конуса, котораго нѣсколько скалиста только самая верхняя часть, возвышенная надъ моремъ, вѣроятно, саженъ на 800. Отъ вершины идетъ, значительно понизясь, хребетъ къ востоку. Скаты его, къ рѣкѣ Дирве и рѣкѣ Кызыль-Ырмаку, очень круты и высоки; къ рѣкѣ Кара-Су, они круты только между Байвадомъ и Ташъ-Кюпри, гдѣ къ рѣкѣ подходитъ высокій, плоскій вверху хребетъ и оканчивается вдругъ, изрѣзанный многими оврагами. Восточнѣе Байвада и западнѣе Ташъ-Кюпри, скаты проще и гораздо отложе.

Къ сѣверу отъ вершины Алгазъ-Дага, идетъ гораздо ниже, нежели вершина, плоскій и узкій хребетъ, соединяющійся съ высотами Арудъ-Дага. Къ западу, простираются два хребта: первый, узкій съ острымъ и отчасти скалистымъ гребнемъ, къ Сафранъ-Болу, между рѣками Соганлы-Су и Ачаръ-Чай; другой, довольно плоскій, къ Черкесу и далѣе, до соединенія рѣкъ Улу-Су и Соганлы-Су—восточнѣе Черкеса, соединяется онъ узкимъ и не очень высокимъ хребтомъ съ высотами Кузъ-Дага.

Весь Алгазъ-Дагъ покрытъ лѣсомъ, кромѣ окрестностей Кастамоніи и нижней части скатовъ къ Хаджи-Гиссару и Черкесу. При вершинѣ горы и по верху хребта, лѣсъ иглистый; тоже по всему хребту, что между Ташъ-Кюпри и Байвадомъ; въ другихъ мѣстахъ, большею частію лиственный. Воды стекаетъ, со всѣхъ частей Алгазъ-Дага, довольно много; самыя же вершины горы и хребта, также какъ и хребта между Байвадомъ и Ташъ-Кюпри, безводны. Кромѣ прилежащихъ равнинъ и лощинъ, народонаселеніе есть и по многимъ скатамъ, даже значительное; безлюдны только самая вершина горы и вершина хребта.

Кузъ-Дагъ.

Вершина Кузъ-Дага лежитъ между вершиною Алгазъ-Дага и Чангорою; она коническая, съ довольно крутыми, но постепенными къ сѣверу и югу скатами; высотою она не многимъ менѣе Алгазъ-Дага. Отъ вершины тянется, не много понижаясь, хребетъ къ востоку; онъ разстилается довольно плоскою полосою, которой скатъ отлогъ къ югу—круче къ сѣверу; къ востоку же, къ Кызыль-Ырмаку, онъ раздробленъ на множество скалъ и утесовъ, съ отдѣльными около нихъ скалистыми буграми — вершины всѣхъ ихъ вообще не выше верха плоской полосы. Къ западу отъ вершины Кузъ-Дага, идетъ хребетъ сперва узкій, а потомъ расширяющійся; онъ сливается, при упомянутомъ выше соединеніи своемъ съ Алгазъ-Дагомъ, съ высотами горы, составляющей восточную часть Аля-Дага. Скаты отъ него круты только при вершинѣ, а потомъ, на сѣверъ и на югъ, отлоги.

У вершины, Кузъ-Дагъ покрытъ, хотя не сплошь, иглистымъ лѣсомъ, который поверху хребта простирается полосою къ востоку, и такою же, но еще шире полосою, къ западу, на высоты Аля-Дага. Воды съ Кузъ-Дага стекаетъ не очень много. Селенія есть не только при концахъ скатовъ, но и по скатамъ; но ихъ нѣтъ на вершинахъ хребтовъ, идущихъ къ востоку и западу отъ главной горы.

Аля-Дагъ, Чила и Чурулну-Атъ-Айляръ.

Главная вершина Аля-Дага лежитъ на юговостокъ отъ Боли и на сѣверъ отъ Бейбазара; она довольно плоска и не крута, но значительно возвышена надъ окрестными мѣстами. На востокъ отъ ней, лежитъ другая, еще шире и площе, и нѣсколько ниже. Отъ обѣихъ скаты, къ югу, идутъ постепенно понижающимися хребтами, которые дѣлаются круче къ оконечностямъ: одинъ изъ нихъ соединяетъ, восточнѣе Ангоры, Аля-Дагъ съ Елма-Дагомъ; другіе, западнѣе, извиваются около рѣкъ Чыбукъ-Чай, Сангарія и Аля-Дагъ-Чай; сіи послѣдніе особенно круты и усѣяны отдѣльными горками—круче и выше другихъ тѣ, которые у Айяса и Бейбазара. Къ сѣверу отъ Аля-Дага, скатъ очень малъ; общаго (послѣ ската отъ вершины) наклона почти нѣтъ, а тянутся вѣтви: одна къ Алгазъ-Дагу; другая между рѣчками Сары-Чесме и Соганлы-Су; третья: Чила, западнѣе Боли къ Пендеракліи. Круты скаты только при концахъ вѣтвей; да еще особенно крутъ и высокъ западный скатъ вѣтви, что

при Боли: такъ что всѣ мѣста, лежащія западнѣе Боли, несравненно ниже лежащихъ на востокъ. За Боли, отъ вѣтви отдѣляется отрасль къ западу, разстилающаяся на приморской равнинѣ.

Отъ того же мѣста, при которомъ отъ Аля-Дага идетъ вѣтвь къ Боли, другая идетъ на югъ у Ноллу-Хана къ Сангарію, гдѣ она получаетъ названіе Чурулну-Атъ-Айляръ. Она состоитъ изъ узкаго, высокаго хребта, съ многими отдѣльными наверху горками съ крутыми скатами. Отъ Сангарія, она тянется на сѣверъ до приморской равнины, по которой разстилается скатомъ, постепеннымъ, широкимъ, а прежде, особенно между Хандекомъ и Сотуджей, вершина ея состоитъ изъ узкаго хребта съ крутыми, въ обѣ стороны, скатами. Отъ Чурулну-Атъ-Айляръ отдѣляется хребетъ, при Торбаллы, который полукругомъ идетъ къ Геве, и оканчивается къ равнинѣ Сангарія довольно круто. Къ югозападу отъ полукруга, прилегаетъ почти плоская возвышенность, пониже хребта, которая къ Сангарію разсыпается множествомъ утесистыхъ скалъ; она высотою равна вѣтви Олимпа, простертой по другую сторону рѣки. Восточнѣе Шугута, скатъ отъ Чурулну-Атъ-Айляръ къ Сангарію крутъ; но онъ дѣлается сперва не такъ утесистымъ, а потомъ скалы постепенно замѣняются, болѣе и болѣе, земляными спусками.

Вершины Аля-Дага и первый скатъ отъ нихъ покрыты иглистымъ лѣсомъ. На югъ, лѣсъ прекращается скоро; на сѣверъ же и западъ, онъ длится: по большимъ высотамъ, иглистый, а по меньшимъ, лиственный, до приморскихъ равнинъ и рѣки Сангарія — при которой однако, вверхъ верстъ на 70 отъ Визиръ-Хана, тянется безлѣсная полоса.

Съ Аля-Дага сливается, во всѣ стороны, весьма много воды въ ручьяхъ и рѣчкахъ, между которыми есть довольно большія; на сѣверномъ же скатѣ, есть сверхъ того озеро.

Наименѣе народонаселенія въ сѣверной и южной частяхъ Чурулну-Атъ-Айляръ, до окрестностей Ангоры, Айяса, Бейбазара и Ноллу-Хана. Вершина Аля-Дага, какъ и вообще вершины холмовъ, не населены вовсе. Особенно много жителей въ окрестностяхъ Геве и къ концу скатовъ, къ Черному Морю.

Елкенъ-Дагъ, Айдосъ и Гигантская Гора.

Западнѣе нижней части рѣки Сангарія на сѣверъ отъ озера Сапанджа, начинается большая плоская, покрытая многими холмами возвышенность, продолжающаяся на западъ до Босфора. Самая большая вершина ея есть увѣнчанная рощицею горка Елкенъ-Дагъ, на сѣверъ отъ Кебизе. Отъ ней идетъ, вдоль рѣки Ривы, довольно высокій хребтикъ, на которомъ возвышается, между другими, горка Айдосъ, и далѣе у сѣвернаго конца Босфора, плоская, съ островатою вершиною гора Гигантъ. Къ озеру Сапанджа и Никомидійскому Заливу, скаты возвышенности довольно круты; потомъ до Константинополя, они гораздо отложе; къ Босфору, опять круты, съ оврагами и лощинами; къ Черному Морю, очень круты и тоже отчасти къ Сангарію. Кромѣ рѣки Ривы, вытекаетъ еще изъ возвышенности нѣсколько большихъ ручьевъ. Лѣсиста часть приморская, отъ которой лѣса простираются чрезъ возвышенность къ Никомидіи. Вся возвышенность довольно населена; есть не мало деревень даже на самомъ верху ея.

Елкенъ-Дагъ (придавая это названіе всей возвышенности отъ Сангарія до Босфора) не соединенъ ни съ какою другою горою, и составляетъ какъбы островъ, между моремъ, Сангаріемъ и озеромъ Сапанджа.

II. БОЛЬШІЯ РАВНИНЫ.

Между хребтомъ Тавруса и волнистою полосою, простирающеюся отъ Малоазійскаго Перешейка на западъ, лежитъ огромная равнина, раздѣленная протянутыми по ней отраслями Конійскихъ Горъ на три части, одна другой нѣсколько, впрочемъ незначительно, ниже. Вообще же высота ихъ надъ моремъ составляетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, не менѣе 300 саженъ. Всѣ онѣ гладки, безъ всякихъ скатовъ, какъ застывшія озера.

Первая, почти по всему протяженію своему ровно горизонтальная равнина, находится между Инсую, Саварыхъ, Ладикомъ и восточнымъ окончаніемъ ската Емиръ-Дага; она составляетъ около 3,500 квадратныхъ верстъ. Три малые ручья, истекающіе изъ подошвы Ладикскихъ Горъ и изчезающіе въ степи, среди полусухихъ болотъ, да ручей, образующій (сѣвернѣе Саварыхъ) два прѣсныя озерца, которыя при полноводіи сливаются въ Горькое Озеро, составляютъ

все количество воды на равнинѣ. При деревняхъ, которыхъ всего, на равнинѣ, не болѣе пяти, роютъ колодцы. Почва равнины довольно жирна и способна къ воздѣлыванію, но большая часть ее остается незапаханною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,особенно по концамъ скатовъ, простирающихся съ сѣвера, пасутся стада кочующихъ Туркменовъ, хотя травы вездѣ очень мало; она низка, очень рѣдка и совершенно высыхаетъ лѣтомъ. Низкій глиняный хребетъ, вдающійся въ равнину, съ сѣверовосточной ея части, совершенно голъ и безплоденъ. Скаты, около Саварыхъ, воздѣлываются около деревни и нѣсколько далѣе на сѣверъ. Изрядная трава на болотистой, нѣсколько углубленной равнинѣ, на которой прѣсныя озерца.

Вторая равнина, на которой Большое Соляное и Горькое Озера, лежитъ восточнѣе первой. Она, говоря вообще, тоже горизонтальна, съ едва замѣтнымъ въ сѣверной своей части наклономъ къ Соляному Озеру. Пространство, занимаемое ею, составляетъ, вмѣстѣ съ озерами, около 7,500 квадратныхъ верстъ. Разность высотъ ея и первой равнины весьма незначительна, вѣроятно не болѣе 10 саженъ (южнѣе Иневи), такъ что ихъ вообще должно счесть лежащими на одной и той же высотѣ надъ моремъ. По окрестностямъ Солянаго и Горькаго Озеръ, почва упитана солью на довольно большое разстояніе, особенно къ югу, такъ что она ничего не производитъ, и производить не можетъ. Хребетъ, при Инсую и Иневи, почти таковъ же; равно какъ и примыкающая къ озеру на сѣверозападѣ лощина, которой скатъ такъ слабъ, что ее можно назвать равниною. Скаты къ сѣверной и сѣверовосточной части озера, глиняные и изрытые не глубокими, но обрывистыми оврагами, тоже безплодны. Южная часть равнины, къ Караджа-Дагу, и особенно юговосточная, къ Гассанъ - Дагу, песчаны и голы: такъ что почти всю равнину можно назвать безплодною, вмѣстѣ съ ея ближайшими окрестностями;—только узкая полоса разной зелени тянется возлѣ рѣчки Улу-Ырмакъ. Кромѣ Коджъ-Гиссара, на всей равнинѣ едва сыщется полдесятка деревушекъ.

Третья равнина находится на югъ отъ двухъ первыхъ, и отдѣляется отъ нихъ Конійскими Горами, съ ихъ отраслями, къ востоку до Гассанъ - Дага; на югѣ, она ограничена хребтами Тавруса: такимъ образомъ

она занимаетъ пространство около 9,000 квадратныхъ верстъ. Равнина эта лежащая не много ниже, нежели двѣ первыя, горизонтальна, говоря вообще; хотя нѣкоторыя ея части имѣютъ незамѣтное для глаза углубленіе: особенно же довольно большія пространства въ окрестностяхъ Ерекли, на сѣверъ отъ Карамана, и довольно узкая полоса, протянутая отъ Коніи дугою на Измиль и Шумру до Бейшегрскаго Озера. Такія углубленія болотисты, болѣе или менѣе, круглый годъ, но топки въ немногихъ только мѣстахъ; большею же частію въ болотахъ стоитъ довольно чистая вода, не проникающая въ плотную и клейкую почву, и поросшая рѣдкою, невысокою травою; въ значительнѣйшихъ углубленіяхъ, образуются озера. Во время таянія снѣговъ, на равнинѣ дѣлаются большіе разливы, по которымъ проѣздъ иногда очень затруднителенъ. Кромѣ воды отъ таянія снѣговъ, болота и озера наполняются рѣчками, текущими при Караманѣ и на пространствѣ между Ерекли и Нидге.

Равнина почитается чрезвычайно плодородною, но воздѣлывается только не большая часть ея въ особенности кочевыми и полуосѣдлыми Туркменами. Постоянно осѣдлые жители находятся только по краямъ равнины, при концѣ окружающихъ ее скатовъ, и то, кромѣ городовъ, въ весьма небольшомъ числѣ; на самой же равнинѣ, нѣтъ и десяти деревень.

По всѣмъ тремъ равнинамъ и по вѣтвямъ хребта, ихъ одну отъ другой отдѣляющаго, нѣтъ ни деревьевъ, ни даже кустовъ. Едва замѣтная зелень видна только при водахъ и то мѣстами; при Соляномъ и Горькомъ Озерахъ, ее нѣтъ вовсе. Вся страна представляетъ видъ дикой степи, по которой взглядъ не останавливается ни на чемъ: все сѣро и мертво — ни птички; а во многихъ мѣстахъ, на очень большихъ пространствахъ, даже ни гада, ни насѣкомаго. Сады, при Коніи, Нидге, Караманѣ и Ерекли, видны черезъ степь за многіе десятки верстъ.

Объ остальныхъ Малоазійскихъ равнинахъ, которыя прилежатъ обыкновенно къ водамъ, будетъ говорено въ слѣдъ за симъ, при описаніи рѣкъ, озеръ и морскихъ береговъ.

III. РѢКИ.

Въ Малой Азіи, нѣтъ ни одной судоходной рѣки; только по рукавамъ, соединяющимъ съ моремъ озера: Абилонское и Кюджазское, ходятъ небольшія парусныя лодки.

a. *Рѣки, впадающія въ Черное Море.*

Екиль-Ырмакъ.

Екиль-Ырмакъ или Токатъ-Су вытекаетъ верстахъ въ 80, на сѣверо-востокъ отъ Токата; — въ описываемое пространство края, втекаетъ онъ немного сѣвернѣе Токата. Немного пониже Токата, Екиль-Ырмакъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, раздѣляемыхъ узкими, низменными полосками земли и соединяющихся вскорѣ потомъ опять въ одно русло. Почти до Турхала, по сторонамъ Екиль-Ырмака довольно широкая равнина, хорошо запаханная; — берега низки. Далѣе равнина съуживается, а въ иныхъ мѣстахъ изчезаетъ вовсе; — скаты къ рѣкѣ круты и мѣстами скалисты. Предъ Амасіею, равнина, не очень широкая, появляется опять; къ ней, съ обѣихъ сторонъ, высокіе утесы. Ниже города, по равнинѣ множество садовъ. Равнина дѣлается очень узка между утесами, которые длятся верстъ на 40, и потомъ замѣняются земляными скатами. Верстъ за 30 до морскаго берега, горы оканчиваются—рѣка течетъ по равнинѣ. Длина теченія Екиль-Ырмака, отъ Токата до моря, составляетъ верстъ около 180.

Пространство верстъ около 50 (верстъ 5 выше и 45 ниже Амасіи) есть первый прорѣзъ въ высокой, сѣверной Малоазійской полосѣ.

При Екиль-Ырмакѣ, два города: Токатъ и Амасія, и мѣстечко Турхалъ. Деревень по равнинѣ, отъ Токата до Турхала, много; потомъ ихъ нѣтъ до Амасіи; ниже, говорятъ, есть, но очень мало.

Около Токата, Екиль-Ырмакъ шириною около 15 саженъ, а глубиною (разумѣется, въ обыкновенную воду) около аршина. Броды есть въ очень многихъ мѣстахъ, до Амасіи; потомъ, они гораздо рѣже. При Амасіи, рѣка шириною около 60 шаговъ. Дно Екиль-Ырмака при разрѣзѣ горъ, то есть при Амасіи и ниже, покрыто по мѣстамъ камнями и твердо; при Токатѣ и въ другихъ мѣстахъ, оно илисто, но не очень топко.

Мосты, на Екиль-Ырмакѣ: противъ Токата, каменный, хорошій и большой; въ Турхалѣ, тоже каменный, хорошій; въ Амасіи, два каменные и два деревянные. Ниже Амасіи, мостовъ нѣтъ.

Полноводіе Екиль-Ырмака бываетъ только весною, во время таянія снѣговъ, и иногда небольшое, зимою, отъ дождей. Изъ береговъ рѣка выходитъ только при Токатѣ и немного ниже (пока на равнинѣ, берега очень мало возвышены); далѣе же разливовъ не бываетъ, только уничтожаются броды.—Рыбы въ Екиль-Ырмакѣ очень мало.

Притоки Екиль-Ырмака.

От Токата до устья своего, Екиль-Ырмакъ принимаетъ въ себя, съ правой стороны, свою большую правую вѣтвь; съ лѣвой, кромѣ ручьевъ выше и ниже Амасіи, въ него втекаетъ рѣчка Чикерекъ или Терриканъ, состоящая изъ многихъ вѣтвей.

Рѣчка Чикерекъ вытекаетъ, верстахъ въ 20 на югъ (немного къ западу) отъ Токата, изъ промежутка двухъ хребтовъ Юлдусъ-Дага. Принимая въ себя многіе ручьи, съ обѣихъ сторонъ, она течетъ къ W. S. W. по довольно широкой лощинѣ, очень населенной и хорошо обработанной, лежащей между довольно крутыхъ скатовъ, верстъ 70, и соединяется у деревни Кюренъ съ рѣчкою Кара-Магара; потомъ идетъ дугою къ сѣверу, и верстахъ въ 20 на западъ отъ Амасіи, сливается съ рѣчкою Терриканъ. Оттуда поворачиваетъ она на востокъ, течетъ сперва по равнинѣ, потомъ, въ неглубокихъ берегахъ, проходитъ довольно узкое, плоскодонное ущеліе, занятое сплошь садами, и впадаетъ, пониже Амасіи, въ Екиль-Ырмакъ. При самомъ впаденіи, на рѣчкѣ Чикерекъ хорошій каменный мостъ. Тутъ она шириною шаговъ 30 и довольно глубока; при соединеніи же съ рѣчкою Кара-Магара, шириною шаговъ 20 и очень мѣлка. Всего же ея теченія будетъ верстъ 200 слишкомъ. Вѣтви рѣчки Чикерекъ суть слѣдующія:

Рѣчка Кара-Магара, вытекающая при деревнѣ Кара-Магарѣ, на перекресткѣ дорогъ изъ Юзгата въ Сивасъ и изъ Токата въ Кесарею. Она течетъ по постепенно углубляющемуся, широкому, плоскодонному оврагу съ крутыми скатами, принимаетъ въ себя, съ правой стороны, другую малую рѣчку, и послѣ 25 верстнаго пути, соединяется съ рѣчкою Чикерекъ.

Возлѣ дороги изъ Юзгата въ Кара-Магару, вытекаетъ малая рѣчка, верстахъ въ 10 на востокъ отъ Юзгата, и прошедши верстъ 20 на востокъ, поворачиваетъ къ сѣверу; съ нею сливаются два ручья: всѣ, соединенные вмѣстѣ, впадаютъ въ Чикерекъ.

Два ручья, сливающіеся, по глубокому оврагу, съ сѣвернаго ската хребта Юлдусъ-Дага (сѣвернѣе Юзгата), сходятся съ малою рѣчкою, при мѣстечкѣ Аладжа, текущей, выше мѣстечка, по скалистому ущелію, а ниже, по легкимъ скатамъ, и потомъ соединяются съ рѣчкою Ениджа-Чай. Ениджа-Чай составляется изъ пяти ручьевъ, сливающихся между легкими скатами, южнѣе Чуру-ма;—всѣ вмѣстѣ впадаютъ въ рѣчку Чикерекъ.

Верстахъ въ 20 западнѣе (немного къ сѣверу) отъ Марсивана, изъ хребта Юлдусъ-Дага вытекаетъ небольшая и неглубокая рѣчка Териканъ; она течетъ по очень широкой равнинѣ, южнѣе Марсивана, и на равнинѣ же, какъ упомянуто выше, сливается съ рѣчкою Чикерекъ, придавая ей свое названіе.

Между двухъ вершинъ горы Бузъ-Дагъ, вытекаетъ быстрая и по краткости своего теченія большая (шаговъ 30 шириною) рѣка Деринъ-Гёзъ, и льется къ востоку по огромному, очень крутому и внизу узкому оврагу;—по дорогѣ изъ Ладика въ Амасію, на ней хорошій каменный мостъ. Съ нею сливается ручей, составляющійся изъ многихъ ключей при дорогѣ, верстахъ въ 5 отъ Ладика, на второмъ отлогомъ скатѣ Бузъ-Дага. Оба вмѣстѣ сходятся они, западнѣе своего соединенія, на широкой и отлогой лощинѣ, съ рѣчкою, протекающею по мокроватой и индѣ болотистой равнинѣ (что при Ладикѣ). Рѣчка эта вытекаетъ изъ малаго озерца, лежащаго отъ Ладика верстахъ въ 10 къ востоку. Всѣ вмѣстѣ, съ нѣкоторыми ручьями, впадаютъ въ рѣчку Чикерекъ, недалеко отъ соединенія ея съ рѣчкою Териканъ.

Равнина, западнѣе Амасіи, очень населена и отмѣнно хорошо запахана. Говорятъ, что народонаселеніе довольно значительно и къ сѣверу отъ ней, и къ югу по рѣчкѣ Чикерекъ.

Разливы рѣчки Чикерекъ незначительны. Во время таянія снѣговъ, она заливаетъ однако часть равнины, особенно при соединеніи своемъ съ рѣчкою

Терикан. Въ обыкновенную воду, броды нигдѣ не глубоки. Топкаго дна, во всѣхъ вѣтвяхъ рѣчки Чикерекъ, не замѣтно—каменистаго, тоже.

На половинѣ разстоянія, между Амасіею и впаденіемъ своимъ въ море, Екиль-Ырмакъ принимаетъ въ себя нѣсколько ручьевъ, вытекающихъ съ высотъ (что сѣвернѣе Ладика) и текущихъ въ очень углубленныхъ лощинахъ.

Кызыль-Ырмакъ.

Кызыль-Ырмакъ (Halys) вытекаетъ верстахъ въ 150, къ сѣверовостоку отъ Кесареи; въ описываемое пространство края, втекаетъ онъ между Кесареею и деревнею Урумъ-Диле.

Восточнѣе и нѣсколько западнѣе Урумъ-Диле, берега очень высоки, круты и обрывисты, къ самой почти рѣкѣ: такъ что равнинки около нее остаются весьма узкія. Далѣе, скаты къ рѣкѣ дѣлаются гораздо отложе, хотя равнина расширяется только мѣстами и то незначительно, рѣдко болѣе версты; на правомъ берегу, до впаденія Кыршегрской Рѣчки, вообще они круче, нежели на лѣвомъ, и изрыты многими глубокими оврагами съ ручьями. Противъ деревни Дузъ-Кіой, есть два плоскіе уступа, оканчивающіеся скалистою, узорчатою стѣною, отъ которой къ рѣкѣ земляной скатъ, довольно пологій. У лѣваго берега, сперва глубокія, болѣе или менѣе крутыя лощины съ ручьями; передъ Нефшегромъ, песчаниковые, обрывистые овраги; противъ Нефшегра, утесистый оврагъ, а далѣе, некрутые скаты, между которыми, въ двухъ мѣстахъ, высовываются скалистые мысы, съ усѣянною песчаниковыми конусами подошвою. Берега рѣки, то есть скаты къ водѣ отъ равнины, вообще круты, но низки, въ аршинъ—два, и рѣдко выше сажени. Восточнѣе Нефшегра, рѣка, во многихъ мѣстахъ, раздѣляется на два рукава, образуя низменные островки, узкіе и довольно длинные, въ версту—двѣ и даже болѣе.

На пространствѣ, отъ впаденія Кыршегрской Рѣчки до дороги изъ Ангоры въ Юзгатъ, скаты, по обѣ стороны Кызыль-Ырмака, дѣлаются постепенно круче и овражистѣе. Равнина, при рѣкѣ, узка попрежнему. При дорогѣ, берега отъ равнины очень круты, сажени въ полторы и двѣ вышиною. Скатъ круче къ лѣвому берегу, гдѣ онъ состоитъ изъ многихъ хребтовъ.

Отъ дороги до окрестностей Османджика, скаты круты попрежнему; равнина иногда изчезаетъ вовсе.

Верстъ 20 выше Османджика, начинается второй прорѣзъ сѣверной Малоазійской плоской возвышенности—первый дѣлаетъ рѣка Екиль-Ырмакъ. На лѣвомъ берегу, съ самаго начала прорѣза, земляной скатъ превращается въ множество утесистыхъ скалъ, лежащихъ, на совершенно гладкой равнинѣ, хребтами и отдѣльными буграми. Верстахъ въ 15 ниже Османджика, одна изъ скалъ (Сармашукъ-Кая) приближается къ самой рѣкѣ отвѣсною, гладкою скалою съ небольшими узкими уступами, на которые взбирается дорога, съ обѣихъ сторонъ, очень круто (мѣсто это славилось нѣкогда частыми, бывавшими на немъ разбоями). Приближаясь къ деревнѣ Хаджи-Хамза, утесистые хребты и бугры превращаются мало по малу въ земляные крутые скаты. У праваго берега, при началѣ прорѣза, крутой скатъ хребта Юлдусъ-Дага; потомъ до Османджика, крутые же, рѣзко на равнинѣ оканчивающіеся хребты; у Османджика начинаются утесистые хребты и бугры, какъ и на лѣвомъ берегу;—они составляютъ острый и очень высокій мысъ, при загибѣ рѣки передъ Коргу, и длятся еще верстъ на 20 внизъ по теченію. Въ продолженіе разрѣза, равнина, при рѣкѣ, довольно широка мѣстами, особенно до Османджика; вообще же далѣе, она узка. Берега въ сажень и двѣ вышиною, и по большой части круты, кромѣ мѣстъ, весьма немногихъ. Незадолго до загиба, передъ Коргу, на равнинѣ появляются, у рѣки, дикія деревья, первыя по Кызыль-Ырмаку, съ самаго его вступленія въ Малую Азію. Равнина кое-гдѣ запахана, выше Османджика и во многихъ мѣстахъ при загибѣ, гдѣ берега рѣки очень низки, нигдѣ не выше двухъ и даже одного аршина. При загибѣ, предъ самымъ Османджикомъ, рѣка раздѣляется на два рукава, образуя узкій островокъ съ полверсты длиною; далѣе до загиба, передъ Коргу, подобныхъ островковъ довольно много.

Отъ Коргу ниже, скаты къ берегамъ Кызыль-Ырмака вообще круты, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ напримѣръ: при впаденіи рѣки Кара-Су, гдѣ лѣвый скатъ очень отлогъ. На равнину выходитъ рѣка, верстахъ въ 8, выше Бафры. Равнина очень низка, и сверхъ того русло рѣки состоитъ изъ широкой ложбины, по которой рукава ея измѣняютъ часто видъ свой. За Бафрой, равнина дѣлается еще ниже, такъ что видъ устья зависитъ отъ количества воды въ рѣкѣ;—устье на довольно остромъ мысѣ, образованномъ вѣроятно наносами.

Между Кесареею и Нефшегромъ, населеніе по Кызыль-Ырмаку незначительно; ниже, оно еще менѣе;—есть зимовья Туркменовъ и Курдовъ, но и ихъ мало, между устьемъ Кыршегрской Рѣчки и дорогой изъ Ангоры въ Юзгатъ: потому что вода Кызыль-Ырмака, убивая растительность зеренъ, почитается негодною для орошенія полей. Ниже дороги, деревень при Кызыль-Ырмакѣ, говорятъ немного, до окрестностей Османджика; при Османджикѣ, тоже мало — болѣе, при Коргу. Далѣе, постоянно осѣдлыхъ жителей почти нѣтъ до Бафры; только зимовья кочующихъ Туркменовъ и Курдовъ. — Города два: Османджикъ и Бафра.

Длина теченія Кызыль-Ырмака, отъ Урумъ-Диле до моря, составляетъ отъ 650 до 700 верстъ; присоединивъ къ тому полтораста верстъ, пройденные имъ до Урумъ-Диле, получается для всего теченія 800 верстъ слишкомъ. Выше сказано, что Кесарейская Равнина (слѣдственно и Кызыль-Ырмакъ, сѣвернѣе Кесареи) возвышена надъ моремъ саженъ слишкомъ на 300. Такимъ образомъ вышло бы, на каждыя 10 верстъ теченія, по $4\frac{1}{2}$ саженей наклону. Но наклонъ далеко не вездѣ одинаковъ: передъ самымъ Османджикомъ, есть значительный порогъ; потомъ верстъ 10 ниже, начинаются почти безпрерывные пороги, почти до самаго Коргу; такъ что разность высотъ рѣки, при заворотѣ передъ Османджикомъ и заворотѣ передъ Коргу, составляетъ, на 40 верстахъ, вѣроятно не менѣе 70 саженъ. Кромѣ того, наклонъ очень силенъ ниже Коргу, верстъ на 50 отъ Османджика, до впаденія рѣки Кара-Су; разность высотъ рѣки вѣрно болѣе 100 саженъ. Такимъ образомъ, для остальнаго пространства, выходитъ, на 10 верстъ, по $3\frac{1}{2}$ сажени: что и оправдывается необычайною быстротою теченія.

Противъ Кесареи, Кызыль-Ырмакъ шириною, въ обыкновенную воду, шаговъ 60 и даже менѣе. Ниже, до впаденія Кыршегрской Рѣчки, онъ дѣлается шире, вообще въ 100 и 120 шаговъ—есть немногія мѣста и въ 200. Такая ширина и продолжается: по дорогѣ изъ Ангоры въ Юзгатъ, она составляетъ около 120 и 150 шаговъ, а еще ниже, рѣка съуживается значительно; при Османджикѣ, она шаговъ въ 70; около Бафры, шаговъ около 100.

Броды, въ обыкновенную воду, бываютъ: сѣвернѣе Кесареи (не глубже аршина) и внизъ до Нефшегра; потомъ, въ окрестностяхъ Каладжика; ниже Османджика (довольно глубокіе и затруднительные по быстротѣ теченія); около впаденія рѣки Кара-Су и ниже—послѣдній, верстахъ въ 5, выше Бафры.

Вода въ Кызыль-Ырмакѣ, по большей части, мутна; между Османджикомъ и Коргу, она яркооранжеваго, даже индѣ краснаго цвѣта, отчего рѣка и получила свое названіе: Кызыль. Вода въ Кызыль - Ырмакѣ прибываетъ мало весною, а болѣе въ началѣ лѣта, то есть въ Апрѣлѣ и Маѣ, отъ позднаго таянія снѣговъ на горахъ, при его источникахъ: тогда броды дѣлаются непроходимы, почти вездѣ, или по крайней мѣрѣ весьма затруднительны. Къ концу Іюня, вода убываетъ, и стоитъ въ маломъ видѣ до Сентября или Октября, когда отъ дождей въ горахъ она опять прибываетъ, хотя и не столько какъ въ началѣ лѣта, и остается довольно высокою до первой весны, до Февраля; потомъ поднимается нѣсколько снова отъ дождей, обыкновенно на короткое время. Вообще только въ концѣ Іюня, въ Іюлѣ, Августѣ и иногда въ Сентябрѣ, бываетъ постоянно малая вода и удобные броды. Противъ Кесареи, дно Кызыль - Ырмака песчаное; ниже, песчаное съ камнями и мѣстами илистое, до окрестностей Османджика; между заворотами при Османджикѣ и Коргу, оно усѣяно камнями и частію скалисто; при Бафрѣ, илистое съ камнями.

Рыбы въ Кызыль - Ырмакѣ, по всему его протяженію, нѣтъ почти вовсе; кромѣ малой, находимой въ немногихъ мѣстахъ.

Переправы, на Кызыль - Ырмакѣ, слѣдующія: по дорогѣ изъ Кесареи въ Урумъ - Диле, былъ мостъ на каменныхъ пилястрахъ, кажется, деревянный; но его снесло, и теперь остались только пилястры, и потому рѣку переѣзжаютъ въ бродъ, а когда вода велика въ каюкахъ (лодкахъ), или объѣзжаютъ на слѣдующій мостъ. Каменный мостъ, въ 30 саженъ длиною, по дорогѣ изъ Кесареи въ Юзгатъ. Каменный мостъ, въ 80 саженъ длиною, на 13 аркахъ, по дорогѣ изъ Кесареи въ Кыршегръ;—третья арка, съ сѣвера, осѣла и починена очень дурно досками; при мостѣ, на правомъ берегу, маленькая деревушка Кюпри-Кіой. Каменный мостъ, верстъ 30 выше Якша - Хана. Паромъ, при Якша-Ханѣ;—сила теченія не позволяетъ переправлять паромъ на канатѣ. Деревянный, длинный мостъ на

довольно тонкихъ сваяхъ, противъ Каладжика. Каменный мостъ о 15 малыхъ аркахъ, саженъ 50 длиною, въ Османджикѣ. Два деревянные моста чрезъ два рукава рѣки, при Бафрѣ; оба на довольно тонкихъ сваяхъ и не хорошо построенные: первый, на большомъ рукавѣ, длиною саженъ 30 или болѣе; второй, на маломъ, саженъ 15.

Притоки Кызыль-Ырмака.

Кромѣ многихъ ручьевъ и малыхъ рѣчекъ, изъ которыхъ значительнѣйшая Кыршегрская, вытекающая верстахъ въ 30 на сѣверозападъ отъ Кыршегра, и впрочемъ неглубокая и узкая, въ Кызыль - Ырмакъ впадаетъ слѣва Кесарейская Рѣчка, а справа одна только рѣка Делиджа - Ырмакъ, состоящая изъ очень многихъ отраслей. — Кесарейская Рѣчка вытекаетъ въ 60 верстахъ, восточнѣе Кесареи; на Кесарейской, во многихъ мѣстахъ болотистой равнинѣ, она 10 шаговъ шириною, и переѣзжается, по дорогѣ изъ Кесареи къ сѣверу, по изрядному каменному мосту. Верстахъ въ 8 западнѣе Кесареи, рѣчка входитъ въ большое болото, простирающееся верстъ на 15 къ югозападу; оно топко и водяно. Вскорѣ потомъ, рѣчка выходитъ изъ болота; тутъ она шаговъ около 30 шириною, и течетъ, между не очень крутыми берегами, въ Кызыль - Ырмакъ. Передъ входомъ въ болото и послѣ выхода изъ него, на рѣчкѣ, по хорошему, небольшему каменному мосту: бродъ не глубокъ, при второмъ; при первомъ же, затруднителенъ; — въ большую воду, бродовъ не бываетъ.

Кесарейская Равнина очень хорошо заселена и покрыта, также какъ и берега болота, во многихъ мѣстахъ, зеленью. При рѣчкѣ, есть кое-гдѣ деревья.

Верстахъ въ 40 восточнѣе деревни Кара-Магары, вытекаетъ отъ соединенія хребта Юлдусъ-Дага съ подошвою Акъ-Дага малая рѣчка Конакъ. У Паша-Кіой, по дорогѣ отъ Кесареи въ Юзгатъ, она шаговъ 15 шириною и очень мѣлка. Дотолѣ и потомъ, Конакъ течетъ между очень легкихъ скатовъ, также какъ и нѣсколько впадающихъ въ нее ручьевъ, кромѣ одного, бѣгущаго по крутому оврагу съ хребта, восточнѣе Кара - Магары. Прошедши отъ начала своего около 120 верстъ, Конакъ впадаетъ въ Делиджа - Ырмакъ.

Изъ южнаго ската Акъ - Дага, вытекаетъ небольшая рѣчка Ерекъ - Узю. До Урумъ-Диле, течетъ она по крутому и даже скалистому оврагу; далѣе, по

отлогимъ скатамъ. При Урумъ-Диле, она шаговъ 15 шириною и не глубока въ обыкновенную воду; но при таяніи снѣговъ на Акъ-Дагѣ, вода прибываетъ въ большой массѣ: тогда Ерекъ-Узю переѣзжается по хорошему каменному мосту. Ерекъ-Узю принимаетъ названіе, пониже, Делиджа-Ырмакъ, а въ иныхъ мѣстахъ—Делидере, потому что стремленіе воды бываетъ въ ней чрезвычайное. Не много западнѣе дороги изъ Кесареи въ Юзгатъ, принимаетъ она въ себя двѣ малые рѣчки, стекающія съ плоской подошвы Акъ-Дага: Уданъ-Узю и Угунъ-Еси.

Со ската Юлдусъ Дага при Юзгатѣ, вытекаетъ небольшая рѣчка, которая, соединясь съ нѣсколькими ручьями, текущими по очень легкимъ скатамъ, впадаетъ въ Делиджа-Ырмакъ, на югозападѣ, верстахъ въ 50 отъ Юзгата.

При Маденѣ (по дорогѣ изъ Кыршегра въ Ангору) вытекаетъ изъ хребта три ручья, которые, соединясь, впадаютъ въ Делиджа-Ырмакъ, верстахъ въ 30 восточнѣе Мадена. Сверхъ того, Делиджа-Ырмакъ принимаетъ въ себя еще нѣкоторые незначительные ручьи и рѣчки.

Делиджа-Ырмакъ впадаетъ въ Кызыль-Ырмакъ, на юговостокъ отъ Чангоры (въ которомъ мѣстѣ именно, распросы не могли дать точнаго понятія). Всего теченія Делиджа-Ырмака будетъ около 250 верстъ. Скаты къ нему, съ обѣихъ сторонъ, по большой части нологіе, начиная отъ Урумъ-Диле до послѣднихъ 40 или 50 верстъ, на которыхъ они круты. Равнина, при рѣкѣ, начинаетъ образоваться около впаденія въ нее рѣчки изъ Юзгата. Тутъ же, около впаденія, на Делиджа-Ырмакѣ большой каменный мостъ. Ниже моста, окрестные скаты очень легки; ихъ почти можно назвать равнинами.

Наклонъ теченія Делиджа-Ырмака очень великъ. Противъ Кесареи, онъ гораздо выше Кызыль-Ырмака, и до соединенія своего съ нимъ, проходитъ путь несравненно кратчайшій: потому то стремленіе воды въ Делиджа-Ырмакѣ очень сильно. При мостѣ, онъ около 60 шаговъ шириною и $\frac{3}{4}$ аршина глубиною; но броды бываютъ только въ малую воду—при небольшемъ даже ея увеличеніи, переѣзду не бываетъ. Дно Делиджа-Ырмака, по большой части, песчаное и вообще твердое.—Рыбы въ рѣкѣ не находятъ. Народонаселенія

при Делиджа-Ырмакѣ довольно много, ниже моста, верстъ на 50; въ другихъ же мѣстахъ, деревень при немъ мало.

Какъ Кызыль-Ырмакъ есть величайшая, безъ всякаго сравненія съ другими, въ Малой Азіи рѣка, такъ Делиджа-Ырмакъ есть величайшій изъ притоковъ Кызыль-Ырмака.

Съ лѣвой стороны Кызыль-Ырмакъ, кромѣ пространства отъ Дузъ-Кіой (что западнѣе Нефшегра) почти до дороги изъ Ангоры въ Юзгатъ, съ котораго не стекаетъ ничего, принимаетъ въ себя многіе ручьи и три рѣчки: Татлы-Чай, Дирве и Кара-Су (о Кесарейской Рѣчкѣ уже говорено).

Татлы-Чай вытекаетъ изъ южнаго ската горы Кузъ-Дагъ двумя вѣтвями, течетъ по глубокимъ, широкимъ внизу оврагамъ съ обрывистыми скатами, соединяется у города Чангоры съ третьею вѣтвію и потомъ пониже съ четвертою, выходящею, верстахъ въ 30 или 40 западнѣе Чангоры, изъ соединенія Кузъ-Дага съ Аля-Дагомъ. Потомъ Татлы-Чай поворачиваетъ къ востоку, и впадаетъ въ Кызыль-Ырмакъ.

Скаты къ Татлы-Чай, южнѣе Чангоры верстъ на 10, состоятъ изъ глиняныхъ обрывовъ яркокофейнаго цвѣта. Дно оврага ровно, широко и покрыто, во многихъ мѣстахъ, селитряною осадкою. Рѣчка течетъ по каменистому дну; она очень мѣлка и шириною отъ 10 и до 15 шаговъ. Наклонъ теченія очень силенъ, и потому вода мчится быстро. Разливовъ не бываетъ значительныхъ. Рѣчка переѣзжается въ бродъ всегда, хотя при большой водѣ, покрывающей значительную часть равнины, съ нѣкоторыми затрудненіями.

Рѣчка Темре вытекаетъ изъ восточныхъ скатовъ Аля-Дага, верстахъ въ 40 или 50 отъ дороги изъ Каладжика въ Чангору, къ востоку. Сперва течетъ она, между довольно крутыми скатами, по неширокой лощинѣ; потомъ, при дорогѣ, скаты съ правой стороны круты и высоки—съ лѣвой очень отлоги, равнина же довольно широка и нѣсколько мокровата. Темре соединяется съ Татлы-Чай передъ впаденіемъ ея въ Кызыль-Ырмакъ.—Воды въ Темре менѣе нежели въ Татлы-Чай. Но равнина, орошаемая ею, очень плодородна и усѣяна, по обѣ стороны дороги, многими деревнями; при Татлы-Чай, напротивъ, только городъ Чангора и немногія деревни выше, по скатамъ оврага. Ниже до Кызыль-

Ырмака, деревень, говорятъ, тоже мало. Въ Татлы-Чай и Темре попадается иногда маленькая рыба, но очень мало, и то только въ нижней ихъ части, при впаденіи въ Кызыль-Ырмакъ.

Рѣка Дирве вытекаетъ, верстахъ въ 20 восточнѣе Черкеса, изъ хребта, соединяющаго Алгазъ-Дагъ съ Бузъ-Дагомъ. Принимая въ себя многіе ручьи, она течетъ сперва по довольно широкой лощинѣ, между некрутыми скатами, которые отложе съ сѣвера, нежели съ юга—южные дѣлаются очень круты передъ Хаджи-Гиссаромъ. Вскорѣ потомъ рѣка входитъ въ ущеліе, при началѣ своемъ очень узкое и обрывистое, а далѣе разширяющееся мало по малу. Скаты дѣлаются съ сѣвера отлогими, на половинѣ разстоянія между Хаджи-Гиссаромъ и Тосіею, и остаются такими до впаденія рѣки въ Кызыль-Ырмакъ. Скаты съ юга вообще круче; за Тосіею, крутизна ихъ увеличивается до самаго Кызыль-Ырмака. При Хаджи-Гиссарѣ, Дирве шириною шаговъ въ 10 и 15, и очень мѣлка; дно ея песчаное, съ мѣлкими камешками. На время разливовъ, небывающихъ однако никогда очень значительными, при Хаджи-Гиссарѣ плохой деревянный мостъ, на тонкихъ сваяхъ. При Тосіи, Дирве немного пошире, но не глубока, также какъ и при впаденіи въ Кызыль-Ырмакъ. Рыбы въ ней нѣтъ. Броды, въ обыкновенную воду, повсемѣстны. Всего теченія рѣки Дирве будетъ верстъ 120; наклонъ очень великъ, особенно при ущеліи за Хаджи-Гиссаромъ. Отъ начала до Хаджи-Гиссара, по ней много селеній, потомъ нѣтъ ни одного до города Тосіи, потомъ опять до конца довольно много.

Рѣка Кара-Су вытекаетъ съ сѣверной стороны Алгазъ-Дага, изъ подъ самой его вершины, двумя вѣтвями, и течетъ, при началѣ, порогами и водопадами, по очень сильно и быстро углубляющемуся оврагу, который мало по малу разширяется—особенно дѣлается отлогимъ правый скатъ къ нему. Дно оврага сперва очень узко, а потомъ дѣлается постепенно шире. Восточнѣе Кастамоніи, Кара-Су принимаетъ въ себя небольшую и неглубокую рѣчку Шегръ-Чай, вытекающую верстахъ въ 15 отъ Кастамоніи, къ югозападу, и проходящую мимо города по широкому оврагу, съ обрывистыми берегами, и принимающую въ себя, пониже города, другую малую рѣчку съ лѣвой стороны. Потомъ

Кара-Су течетъ до Ташъ-Кюпри, по широкой, очень хорошо обработанной равнинѣ; но вскорѣ, за Ташъ-Кюпри, видъ береговъ измѣняется: правый скатъ дѣлается весьма крутымъ, лѣсистымъ, овражистымъ, и примыкаетъ крутизнами не рѣдко къ самой рѣкѣ, отъ которой онъ нѣсколько удаляется передъ Байвадомъ; съ лѣвой стороны, сперва пространная къ сѣверу равнина, потомъ къ рѣкѣ подходятъ множество лѣсистыхъ хребтовъ, высокихъ и обрывистыхъ— между ними, лежатъ низменныя поляны. Верстъ за 20 до Байвада, лѣвый главный и весьма крутой скатъ удаляется отъ рѣки постепенно, верстъ на 10. Отъ него идетъ множество мѣлкихъ, глиняныхъ хребтиковъ и овраговъ, по большой части извилистыхъ и обрывистыхъ; они не доходятъ до самой рѣки, такъ что, по обѣимъ сторонамъ ея, остается довольно широкая лощина, во многихъ мѣстахъ, запаханная и занятая огородами и иногда садами. За Байвадомъ до впаденія въ Кызыль-Ырмакъ, лѣвый скатъ по прежнему длится съ уступомъ; правый крутъ—его прорѣзываетъ маленькая рѣчка, вытекающая верстахъ въ 15 къ сѣверовостоку отъ Коргу.

Всего теченія рѣки Кара-Су будетъ верстъ 150 слишкомъ; наклонъ очень великъ при началѣ, и потомъ между Ташъ-Кюпри и Байвадомъ. Сперва Кара-Су очень мала, но по впаденіи въ нее малой же рѣчки Шегръ-Чай, она дѣлается шаговъ 25 шириною—каковая ширина почти уже не прибавляется до самаго конца рѣчки. Въ обыкновенную воду, броды вездѣ не глубже одного аршина. Дно твердое съ камнями; на срединѣ разстоянія, между Байвадомъ и Ташъ-Кюпри, оно дѣлается, во многихъ мѣстахъ, глинистымъ, и вода, изъ чистой, превращается въ весьма мутную. Берега, отъ равнины къ водѣ, вездѣ очень низки, индѣ менѣе аршина, такъ что, при таяніи снѣговъ, бываютъ большіе разливы, занимающіе довольно широкую полосу.—Рыбы въ рѣкѣ нѣтъ.

Мосты на Кара-Су: 1-й, верстъ 16 ниже Кастамоніи (въ которой, на рѣчкѣ Шегръ-Чай, нѣсколько каменныхъ мостиковъ); онъ деревянный, большой, на каменныхъ пилястрахъ. 2-й, еще верстъ 5 ниже, тоже деревянный, на каменныхъ пилястрахъ; онъ составляетъ, между Анатолійскими мостами, особенность: перила его, довольно высокія, соединены вверху острою досчатою кровлею, что придаетъ мосту видъ корридора. 3-й, хорошій каменный мостъ,

при Ташъ-Кюпри. 4-й, верстъ 15 выше Байвада, деревянный, высокій, но выстроенный довольно дурно, на тонкихъ сваяхъ.

Между Ташъ-Кюпри и Кастамоніею, народонаселеніе при рѣкѣ Кара-Су такъ велико, что ему подобное едва ли есть въ Малой Азіи. На сѣверъ отъ Кастамоніи и на западъ отъ рѣки, въ большой ложбинѣ, разсѣяно, по скатамъ, десятка три слишкомъ малыхъ деревушекъ и чифликовъ (*). Между Ташъ-Кюпри и Байвадомъ, деревни двѣ, а при самомъ Байвадѣ, ихъ съ полдесятка. Далѣе, до впаденія въ Кызыль-Ырмакъ, деревень, говорятъ, мало.

Меньшія рѣки.

Между устьемъ Кызыль-Ырмака и Синопомъ, въ море впадаетъ одна только рѣчка, побольше ручья: это Кабуларъ-Чай, устье котораго верстъ 10 южнѣе Синопа. Кабуларъ-Чай вытекаетъ изъ вершины сѣвернаго хребта Арудъ-Дага, льется сперва порогами, по камнямъ, на узкомъ днѣ огромнаго лѣсистаго оврага, съ земляными, очень крутыми и иногда обрывистыми скатами; потомъ дно оврага дѣлается широкимъ, а рѣчка пробирается по камнямъ, между лиственнымъ лѣсомъ; далѣе, когда оврагъ превращается въ широкую лощину, рѣчка течетъ по земляному твердому дну, до моря—при впаденіи, дно ея песчано. Кабуларъ-Чай вся мѣлка и узка. Разливовъ значительныхъ не бываетъ. Броды существуютъ всегда.—Кромѣ двухъ деревень при первомъ крутомъ скатѣ съ вершины хребта, по гребнямъ оврага разсѣяно вдоль Кабуларъ-Чай нѣсколько деревушекъ, состоящихъ изъ двухъ или трехъ домовъ. По оврагу есть пилильня досокъ.

Западнѣе Синопа, въ Черное Море впадаетъ нѣсколько рѣчекъ незначительной величины до Бартына.

Бартынъ.

Рѣчка Бартынъ состоитъ изъ четырехъ вѣтвей, текущихъ между крутыхъ скатовъ съ востока, съ западной части хребта Арудъ-Дага: двѣ вѣтви, по разсказамъ, сливаются восточнѣе Бартына; двѣ—нѣсколько сѣвернѣе; потомъ всѣ вмѣстѣ—западнѣе, въ небольшомъ разстояніи отъ города. Образующаяся изъ нихъ рѣчка довольно широка и глубока, такъ что по ней могутъ ходить, отъ устья до города, небольшія лодки; при устьѣ же, она мѣлка отъ наносныхъ песковъ.—Рыба есть, но ея мало.

(*) Чифликъ—по-Русски, хуторъ.

Фильбасъ.

Почти на срединѣ разстоянія, между Бартыномъ и Пендеракліею, впадаетъ въ море рѣка Фильбасъ, состоящая изъ многихъ вѣтвей; названіе Фильбасъ получаетъ она незадолго до устья своего. Вѣтви суть слѣдующія:

Верстахъ въ 20 западнѣе Кастамоніи, вытекаетъ изъ вершины хребта, соединяющаго Арудъ-Дагъ съ Алгазъ-Дагомъ, рѣчка Ачаръ-Чай. Она течетъ не очень широкою, хорошо заселенною и обработанною лощиною, между некрутыми скатами, мимо Сафранъ-Болу и потомъ далѣе на западъ, въ Фильбасъ, или, лучше сказать, она сама есть уже, ниже Сафранъ-Болу, Фильбасъ. Въ окрестностяхъ станціи Арачь, Ачаръ-Чай шаговъ 15 шириною, течетъ по твердому дну, усѣянному камнями. Броды есть во всякое время; лѣтомъ, они не глубже $\frac{1}{2}$ аршина.

Рѣка Соганлы-Су вытекаетъ изъ сѣверной стороны вершины Аля-Дага; принимая въ себя много ручьевъ, течетъ къ сѣверовостоку, потомъ поворачиваетъ къ сѣверу, въ слѣдъ затѣмъ круто къ западу и опять круто къ сѣверу, по направленію къ Сафранъ-Болу, при которомъ она соединяется съ Ачаръ-Чай. Выше и ниже Хаджиляръ-Ѳвасы, скаты оврага, въ которомъ протекаетъ Соганлы-Су, круты, и мѣстами состоятъ изъ обрывистыхъ скалъ; въ другихъ же мѣстахъ, скаты къ ней довольно отлоги и большею частію хорошо обработаны, и значительно населены. Западнѣе Хаджиляръ-Ѳвасы, на Соганлы-Су хорошій деревянный мостъ, на каменныхъ пилястрахъ. Рѣка тутъ шириною шаговъ въ 10 и очень мѣлка; но при таяніи снѣговъ, она разливается значительно, и занимаетъ почти все дно оврага. Дно рѣки твердое, усѣянное камнями; наклонъ теченія довольно великъ, на всемъ его пространствѣ.

Верстахъ въ 10 на востокъ отъ Черкеса, вытекаетъ изъ соединенія Алгазъ-Дага съ Аля-Дагомъ малая рѣчка Улу-Су. Она течетъ мимо Черкеса на востокъ, сперва по широкой лощинѣ, а потомъ по довольно крутому оврагу, и прошедши верстъ 40, соединяется съ рѣкою Соганлы-Су при деревнѣ Кюзре, на югозападъ отъ Хемамлы. Ниже Черкеса, селеній по ней нѣтъ.

Верстахъ въ 15 на западъ отъ мѣстечка Кереде, лежитъ почти треугольное прѣсное озеро Саръ-Гіоль, окруженное довольно пространною, хорошо обработанною и очень заселенною равниною, къ которой, со всѣхъ сторонъ, скаты не

круты. Берега Саръ-Гіоль низмены, и поросли изрядною травою и кое-гдѣ тросникомъ. Въ озерѣ довольно много небольшой рыбы. Изъ сѣверной части Саръ-Гіоль вытекаетъ рѣчка Сары-Чесме; при началѣ, она менѣе 10 шаговъ шириною и очень мѣлка. Вскорѣ входитъ Сары-Чесме въ узкое, но не крутое ущеліе, и течетъ по немъ на сѣверъ, до соединенія своего съ рѣкою Фильбасъ.

Многіе ручьи, вытекающіе изъ высотъ, которыми окружена пространная, чрезвычайно населенная и хорошо обработанная равнина Боли, сливаясь въ сѣверной части самой равнины, образуютъ рѣчку Боли-Чай. Главная ея вѣтвь та, что вытекаетъ верстахъ въ 15 на западъ отъ Боли, при дорогѣ изъ Кереде въ Боли, шаговъ 15 шириною, но довольно глубока, и ея дно вязко, такъ что броды, даже въ обыкновенную воду, бываютъ не вездѣ. Отъ равнины, Боли-Чай течетъ между довольно крутыми скатами, и соединяется съ рѣчкою Сары-Чесме, гораздо выше впаденія ея въ Фильбасъ.

Длиннѣйшая вѣтвь рѣки Фильбаса есть рѣчка Улу-Су. Ея теченіе составляетъ до моря верстъ 250 слишкомъ.—При всѣхъ вѣтвяхъ, три города: Черкесъ, Сафранъ-Болу и Боли.

Меланъ-Чай.

Верстахъ въ 40 западнѣе Пендеракліи, впадаетъ въ море рѣка Меланъ-Чай. Она вытекаетъ изъ хребта Чурулну-Атъ-Айляръ, верстахъ въ 30 къ юго-западу отъ Ноллу-Хана, и течетъ по крутому, лѣсистому оврагу до равнины, большой, малозапаханной, покрытой кустами и мѣлкимъ лѣсомъ, на которой деревня Сотуджа или Тузча. На равнинѣ, къ Меланъ-Чай присоединяется Буюкъ-Су, вытекающая изъ хребта, верстахъ въ 10 западнѣе Боли. При истокѣ Буюкъ-Су, хребетъ глинистъ, очень крутъ, и почва его бываетъ очень вязка и грязна въ дождливое время, также какъ и равнина при деревнѣ Сотуджа.—Передъ впаденіемъ съ Меланъ-Чай, на Буюкъ-Су хорошій деревянный мостъ, черезъ который идетъ дорога изъ Сотуджа въ Хандекъ.—Рѣка Меланъ-Чай переѣзжается, при окончаніи оврага, въ бродъ всегда, а ниже, по прямой дорогѣ, въ большую воду проѣзду не бываетъ. Обыкновенно (по прямой дорогѣ) Меланъ-Чай шаговъ 45 шириною и до аршина глубиною; берега ея низки, но обрывисты, и дно вязко. Скаты къ равнинѣ Сотуджа круты вообще, но особенно съ западу отъ хребта; тутъ они овражисты и усѣяны отдѣльными горками. Далѣе

Меланъ-Чай входитъ въ довольно широкое и не очень крутое ущеліе, а потомъ выливается на широкую, приморскую равнину. Всего теченія Меланъ - Чай верстъ болѣе 120; наклонъ, до равнины Сотуджа, довольно силенъ; равнина же возвышается надъ моремъ очень незначительно, можетъ быть не болѣе 20 саженъ.—Селеній около Меланъ - Чай очень мало. Рыбы въ ней почти нѣтъ.

Верстахъ въ 20 съ небольшимъ западнѣе устья Меланъ-Чай, впадаетъ въ море рѣка Сангарій или Сакарія.

Сангарій.

Сангарій вытекаетъ, верстахъ въ 30 на востокъ отъ Сеидъ-ель-Гази, у подошвы круглой, довольно высокой, земляной горы, сидящей почти отдѣльно на равнинѣ, прилегающей къ восточнымъ скатамъ Морадъ-Дага. Источникъ Сангарія даетъ много воды; отчего рѣка дѣлается уже значительно широкою, по впаденіи въ нее малой рѣчки Сеидъ - ель - Гази. Сперва Сангарій течетъ между весьма слабыми скатами, въ очень низкихъ, но обрывистыхъ берегахъ: лѣвый берегъ дѣлается нѣсколько круче, на югъ отъ Севри-Гиссара—очень крутыми и высокими, оба берега, отъ впаденія въ Сангарій рѣки Чыбукъ-Чай. Далѣе рѣка углубляется весьма значительно: скаты, съ обѣихъ сторонъ, уже огромны; они, съ правой стороны, дѣлаются скалистыми, на югъ отъ Торбаллы—съ лѣвой, на сѣверъ отъ Ескишегра. Тутъ начинается третій прорѣзъ сѣверной Малоазійской возвышенной полосы: утесистыя скалы, хребтами и отдѣльными громадами, сидятъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, оставляя однако всегда при ней болѣе или менѣе широкую равнину, во многихъ мѣстахъ запаханную;—прорѣзъ оканчивается при Лефке. Далѣе Сангарій течетъ по широкой, хорошо населенной и обработанной Аксарской Равнинѣ, въ довольно низкихъ берегахъ: къ равнинѣ скаты круты съ обѣихъ сторонъ; потомъ проходитъ, въ продолженіе верстъ 20, ущеліе, котораго скаты круты съ обѣихъ сторонъ, но при рѣкѣ, раздѣляющейся во многихъ мѣстахъ на два и даже иногда на три рукава, вездѣ остается, хотя не широкая, равнина. Еще далѣе, Сангарій выходитъ на очень большую, малозапаханную равнину, занимающую около 350 квадратныхъ верстъ; по ней сидятъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки, небольшія отдѣльныя горки. За равниной скаты, довольно крутые съ обѣихъ сторонъ, къ рѣкѣ близко не подходятъ. За скатами слѣдуетъ широкая, приморская равнина.

Отъ истока своего до мѣста при хребтѣ Чурулну - Атъ - Айляръ, Сангарій, прошедши болѣе 200 верстъ, является опять въ 40 съ небольшимъ верстахъ отъ истока, и такимъ образомъ описываетъ три четверти круга довольно правильною дугою; все теченіе его до моря составляетъ верстъ 450. Наклонъ теченія очень силенъ; истокъ возвышенъ надъ моремъ саженъ около 200, если не болѣе—самый сильный наклонъ сперва при началѣ рѣки, потомъ отъ впаденія въ нее рѣки Чыбукъ-Чай до конца прорѣза: на всемъ этомъ пространствѣ, хотя нѣтъ пороговъ, потому что дно рѣки не каменисто, но очень часто Сангарій течетъ чрезвычайно быстро, лучше сказать, падаетъ по скату дна своего, какъ ручей. Въ восточной части большой, описываемой рѣкою дуги, дно рѣки вязко и берега болотисты; тоже и во многихъ другихъ мѣстахъ, хотя дно твердо и отчасти каменисто при прорѣзѣ; ниже прорѣза, оно илисто съ пескомъ и камнями до самаго моря.

Сангарій вообще глубокъ. При дорогѣ изъ Булвадина въ Севри-Гиссаръ, не болѣе 30 верстъ отъ своего истока, онъ переѣзжается по хорошему каменному мосту, и бродовъ уже нѣтъ—тутъ рѣка шириною шаговъ 20; нѣтъ бродовъ и далѣе, до самаго устья. Восточнѣе Севри-Гиссара, по дорогѣ въ Ангору, на Сангаріи дрянной деревянный мостъ, покрытый хворостомъ и землею; онъ устроенъ на длинныхъ перекладинахъ, соединяющихъ сперва одинъ берегъ съ низкимъ и узкимъ островкомъ, а потомъ островокъ съ другимъ берегомъ—здѣсь Сангарій около 30 шаговъ шириною; берега болотисты и поросли тростникомъ, такъ что къ водѣ трудно подойти на значительное разстояніе, по обѣ стороны моста. Отъ впаденія рѣки Чыбукъ-Чай, Сангарій дѣлается гораздо шире, а послѣ впаденія рѣки Пурсекъ, онъ уже шириною отъ 15 до 20 саженъ, а иногда и болѣе. Восточнѣе Аксара, противъ Геве, на Сангаріи большой каменный мостъ древней постройки, саженъ въ 50 длиною, безъ перилъ—одна изъ восточныхъ его арокъ осѣла сильно; на ней наведенъ дурной деревянный мостикъ. Здѣсь рѣка шириною саженъ въ 25 или 30. По дорогѣ изъ Сапанджа на востокъ, два большіе деревянные моста, дурно выстроенные, на тонкихъ сваяхъ, чрезъ два рукава Сангарія: первый (западный) рукавъ узокъ; на немъ однако мостъ длиною въ 35 саженъ. Второй рукавъ широкій,

9

въ 20 саженъ слишкомъ; мостъ же длиною въ 45 саженъ. Мосты устроены такой длины для времени полноводія, когда, по низости береговъ, рѣка разливается значительно.—Рыба въ Сангаріи есть, но говорятъ, что ее ловить трудно, да и попадается она только во время большой воды: видно заходитъ въ рѣку изъ моря. Вода въ рѣкѣ, спустя сотню верстъ послѣ ея истока, дѣлается мутною и такова до конца.

При Сангаріи, кромѣ Аксарской Равнины, народонаселенія весьма мало (особенно отъ начала рѣки до прорѣза горъ, селенія весьма рѣдки) кромѣ деревень: Ерме, Лефке, Геве и Ада, лежащихъ при рѣкѣ.

Съ правой стороны, въ Сангарій впадаютъ рѣки: Сеидъ-ель-Гази, Чыбукъ Чай, Аля-Дагъ-Чай, Торбаллы и Чакалъ Чай; кромѣ того, нѣсколько, впрочемъ не много, ручьевъ.

Притоки Сангарія.

Рѣка Сеидъ-ель-Гази вытекаетъ изъ долины Доганлы, верстахъ въ 40 къ югозападу (болѣе къ югу) отъ Сиедъ-ель-Гази. Она вся мала, и течетъ сперва между скалистыми скатами и холмами Доганлы-Овасы, потомъ между довольно крутыми скатами, а восточнѣе Сеидъ-ель-Гази выходитъ на плоскую равнину, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Сангарій; всего ея теченія верстъ около 80. При Сеидъ-елъ-Гази, на рѣкѣ довольно большой, старый, дурно построенный, деревянный мостъ, на деревянныхъ же срубахъ; по немъ проѣзжается во время разливовъ, которые бываютъ очень велики весною, и значительны во время осеннихъ дождей. Кромѣ Сеидъ-ель-Гази и противулежащей деревни, по рѣкѣ селеній нѣтъ.

Ниже устья рѣки Сеидъ-ель-Гази, въ Сангарій впадаютъ два малые ручья, вытекающіе изъ скатовъ, при сѣверной сторонѣ вершины Емиръ-Дага. Оба они не рѣдко высыхаютъ лѣтомъ, или по крайней мѣрѣ разбираются въ каналы для орошенія полей, такъ что къ Сангарію дѣлаются сухими. Далѣе, въ Сангарій впадаетъ справа очень мало воды, до устья рѣки Чыбукъ-Чай, и то только во время дождей и весною.

Рѣка Чыбукъ-Чай или Чыбукъ-Су вытекаетъ верстахъ въ 30 на сѣверовостокъ (болѣе къ сѣверу) отъ Ангоры, и течетъ до города между довольно

крутыми скатами. Отъ Ангоры, около Чыбукъ-Су, постоянно довольно широкая съ зеленью равнина, до самаго ея впаденія въ Сангарій; къ равнинѣ скаты довольно круты, съ обѣихъ сторонъ; берега рѣки очень низки—она шириною около 15 шаговъ, и течетъ, по песку съ малыми камешками, не глубже ½ аршина. Для времени разливовъ, которые бываютъ очень значительны, на Чыбукъ-Су, къ сѣверозападу отъ Ангоры, хорошій каменный мостъ, по которому идетъ дорога въ Черкесъ; ниже, мостовъ нѣтъ. Отъ Ангоры внизъ, народонаселеніе, по равнинѣ при Чыбукъ-Су, значительно верстъ на 30; потомъ деревень нѣтъ. Все не очень сильно наклонное теченіе рѣки составляетъ верстъ 200.

Въ Чыбукъ-Су, съ правой стороны, впадаетъ небольшая рѣчка Кармаръ, вытекающая близъ Айяса изъ крутаго хребта, текущая сперва по глубокой лощинѣ, а потомъ по узкому и крутому оврагу. Къ ней, передъ впаденіемъ, присоединяются нѣсколько ручьевъ, стекающихъ съ высотъ въ окрестностяхъ Бейбазара.

Съ лѣвой стороны, въ Чыбукъ-Су впадаетъ у Ангоры рѣчка Хатылъ, вытекающая верстахъ въ 30 восточнѣе Ангоры, съ плоской вершины хребта. Она идетъ по довольно широкой равнинѣ, къ которой скаты сначала довольно отлоги, а потомъ когда они дѣлаются круты, равнина принимаетъ видъ широкаго, обрывистаго, плоскодоннаго оврага, съ многими внутри его крутыми холмами. Дно оврага, во многихъ мѣстахъ, запахано; но ниже, на немъ сады Ангорскихъ жителей. Деревень при рѣчкѣ мало. При Ангорѣ, гдѣ рѣчка проходитъ въ узкое ущеліе между скалистыми, почти вертикальными обрывами двухъ высокихъ Ангорскихъ холмовъ, чрезъ нее два хорошіе каменные моста, длинные и широкіе. Хатылъ никогда не разливается значительно. Рыбы въ ней, какъ и въ Чыбукъ-Су, почти нѣтъ.

Рѣка Аля-Дагъ-Чай, впадающая въ Сангарій на юговостокъ отъ Ноллу-Хана, вытекаетъ изъ самой вершины Аля-Дага, верстахъ въ 50 отъ Ноллу-Хана къ сѣверовостоку. Скаты при рѣкѣ довольно круты, во все теченіе, составляющее верстъ 70; но лощина при ней, довольно широкая и во многихъ мѣстахъ запаханная. При дорогѣ изъ Бейбазара въ Ноллу-Ханъ, рѣка шириною около

20 шаговъ, и мѣлка лѣтомъ; она переѣзжается по дурному, деревянно-каменному мосту. Передъ впаденіемъ въ Сангарій, Аля-Дагъ принимаетъ въ себя небольшую рѣчку, вытекающую изъ хребта восточнѣе Ноллу-Хана.

Рѣка Торбаллы впадаетъ въ Сангарій, на югозападъ отъ Торбаллы. Она очень мала, и течетъ по очень крутому оврагу.

Рѣка Чакалъ-Чай состоитъ изъ двухъ вѣтвей: одна вытекаетъ верстахъ въ 20 восточнѣе Геве, и течетъ по оврагу на востокъ; другая у Торбаллы, и течетъ по оврагу же на западъ. Соединившись, течетъ Чакалъ-Чай къ сѣверу между крутыми скатами, и вытекаетъ на равнину Сангарія, немного южнѣе дороги изъ Хандека въ Сапанджа; потомъ, впадаетъ въ Сангарій. Обѣ вѣтви Чакалъ-Чая не велики. Самая рѣка тоже не велика; но по равнинѣ, она глубока, и течетъ въ очень высокихъ и крутыхъ, даже обрывистыхъ берегахъ; къ тому же дно ея илисто и очень вязко, такъ что переѣздъ въ бродъ не возможенъ или по крайней мѣрѣ весьма затруднителенъ. Дорога переходитъ два рукава Чакала, по двумъ деревяннымъ мостамъ: рукава, каждый саженъ въ 5 или не многимъ болѣе шириною, но мосты, длиною каждый саженъ 15; они на сваяхъ, и построены не дурно.

Въ Чакалъ-Чай впадаетъ, ниже моста, малая рѣчка, вытекающая изъ хребта, верстахъ въ 15 восточнѣе Хандека, и принимающая въ себя болѣе десяти ручьевъ (особенно съ правой стороны). Она довольно глубока, и по равнинѣ течетъ въ высокихъ берегахъ; по дорогѣ, на ней изрядный деревянный мостикъ. Броды трудны.— Селеній, при соединенныхъ уже вѣтвяхъ Чакалъ-Чая, говорятъ, нѣтъ, при впадающей въ Чакалъ-Чай рѣчкѣ,—тоже нѣтъ, кромѣ близлежащаго Хандека.

Съ лѣвой стороны, въ Сангарій впадаютъ три рѣки: Пурсекъ, Кара-Су и Бедре-Чай, да еще нѣсколько ручьевъ.—Внутри большой, описываемой рѣкою дуги, два ручья: одинъ, весьма малый, протекаетъ между легкими скатами, верстъ 10 западнѣе Севри-Гиссара, до рѣки къ юговостоку. Другой побольше, невысыхающій лѣтомъ, стекаетъ съ восточной стороны Севри-Гиссарскаго хребта двумя вѣтвями; на немъ, ниже деревни Корту, лежащей въ глубокомъ

оврагѣ, въ которомъ много садовъ, хорошій каменный мостъ, ниже, онъ течетъ до рѣки къ сѣверозападу.

Рѣка Пурсекъ вытекаетъ верстахъ въ 50 на югъ отъ Кютайи, изъ сѣвернаго ската вершины Морадъ-Дага. До Кюйтайской Равнины течетъ она, говорятъ, между не очень крутыми скатами; вскорѣ же, послѣ соединенія съ Кютайскою Рѣчкою (Кютайя-Чай), входитъ въ узкое ущеліе, направляясь сперва къ сѣверу, потомъ къ востоку, потомъ опять къ сѣверу. Ущеліе вскорѣ расширяется; при рѣкѣ оставляетъ оно неширокую равнину, къ которой скаты не высоки и не очень круты;—ущеліе прекращается незадолго до Ескишегра.

У Ескишегра, послѣ впаденія малаго ручья, отъ рѣки проведенъ вправо, мимо города, неширокій каналъ, ворочающій мельницу; сверхъ того, рѣка раздѣляется на два рукава. Сходя съ Ескишегрской Равнины, простирающейся къ западу верстъ на 40 и верстъ около 10 шириною, Пурсекъ, по сильно наклонному дну, мчится съ необычайною быстротою въ Сангарій.

Все теченіе Пурсека составляетъ около 140 верстъ; наклонъ великъ сначала, при вершинѣ рѣки, потомъ малъ, и необычайно великъ между Ескишегрскою Равниною и Сангаріемъ. На Кютайской Равнинѣ, ширина рѣки около 10 саженъ, и она не много прибавляется до самаго впаденія въ Сангарій. Въ обыкновенную воду, броды часты и мѣлки, не много выше Ескишегра; выше же къ Кютайѣ, они глубоки—едва ли есть мѣсто не глубже полутора аршина. Берега рѣки круты, но не высоки.—На Пурсекѣ шесть мостовъ: одинъ каменный, выше Кютайи, по дорогѣ въ Афіумъ-Кара-Гиссаръ; остальные, по дорогѣ въ Ескишегръ. Первый изъ нихъ каменный, на 8 аркахъ; второй каменный, большой, на 14 узкихъ аркахъ (середина его попорчена и задѣлана деревомъ); третій, версты 4 выше Ескишегра, деревянный, хорошій, на срубахъ; четвертый, противъ самаго Ескишегра, деревянный, хорошій, на сваяхъ; пятый, также на узкомъ рукавѣ Пурсека, каменный. На каналѣ, проведенномъ къ городу, тоже каменный не большой, но хорошій мостъ.—Выше Кютайи по Пурсеку, деревень мало; ниже, ихъ нѣтъ вовсе. Пурсекъ, при таяніи снѣговъ, разливается значительно; тогда бродовъ не бываетъ нигдѣ—тоже случается иногда и при сильныхъ дождяхъ.

Съ лѣвой стороны, въ Пурсекъ впадаетъ Кютайская Рѣчка, малая и неглубокая; на ней, по дорогѣ изъ Кютайи въ Ескишегръ, каменный мостикъ. Равнина Кютайская очень велика; она тянется верстъ на 20 къ западу, гдѣ съ высотъ вытекаетъ и рѣчка.

Рѣка Кара-Су вытекаетъ близъ Шугута. Вышедши, по оврагу въ самомъ городѣ, изъ Шугутскихъ небольшихъ высотъ, она течетъ къ западу скалистымъ оврагомъ, потомъ поворачиваетъ къ сѣверу, гдѣ бока оврага состоятъ изъ многихъ почти сплошныхъ утесовъ, и впадаетъ въ Сангарій ниже Визирь-Хана. Верстъ по пяти выше и ниже Визирь-Хана, между Кара-Су и Сангаріемъ, сидитъ рядъ отдѣльныхъ скалистыхъ горокъ, которыя оканчиваются къ равнинѣ, во всѣ стороны, утесами. При Визирь-Ханѣ, хорошій каменный мостъ; ниже моста, дно ущелія, между скалами, довольно узкое, занято шелковичными садами. Кара-Су, вышедши на равнину передъ Визирь-Ханомъ, течетъ по илистому дну въ довольно высокихъ берегахъ, и бродовъ на ней, отъ начала равнины до впаденія въ Сангарій, нѣтъ.

Рѣка Бедре-Чай вытекаетъ близъ истока второй вѣтви рѣки Рындакусъ, по другую сторону хребта. Она, по крутому и узкому оврагу, течетъ на Ейнегіольскую Равнину, хорошо запаханную, изрядно заселенную, и принимаетъ въ себя на ней около десятка ручьевъ. Далѣе проходитъ она неширокое, довольно отлогое ущеліе, и выходитъ на Енишегрскую Равнину, на которой въ нее впадаетъ малый ручей;—западнѣе Енишегра, на хорошо запаханной и населенной равнинѣ, лежитъ маленькое озерцо, бывшее нѣкогда большимъ и годъ отъ году уменьшающееся. Отъ Енишегра, Бедре-Чай течетъ между довольно крутыми и съ лѣвой стороны обрывистыми скатами, до Сангарія, въ который впадаетъ пониже Лефке; при впаденіи, на ней хорошій каменный мостъ. Лѣтомъ Бедре-Чай очень мала, отъ таянія же снѣговъ разливается значительно, что и заставило нѣкоторыхъ путешественниковъ почесть ее вѣтвію Сангарія.

Рива.

Сѣвернѣе города Кебизе, близъ вершины Елкенъ-Дага, вытекаетъ небольшая рѣчка Рива. Она течетъ къ сѣверозападу между довольно крутыми скатами,

и впадаетъ въ Черное Море, немного восточнѣе устья Босфора. Деревень при рѣчкѣ Рива, по всему ея теченію, довольно много.

b. Рѣки, впадающія въ Мраморное Море, и озера, съ нимъ соединяющіяся.

Сапанджа-Гіоль.

Озеро Сапанджа начинается верстахъ въ 15 восточнѣе Никомидіи, и длится на востокъ верстъ 20. Ширина его сначала верстъ около 4, потомъ же простирается до 8 и 9. Къ сѣверному берегу озера, прилегаютъ довольно крутые скаты и тоже къ юговосточному; къ остальнымъ—равнина очень низменная, сухая къ востоку, болотистая и отчасти поросшая мѣлкимъ лѣсомъ, къ западу и югу. Озеро очень глубоко и довольно рыбно. Съ Никомидійскимъ Заливомъ соединяется оно двумя малыми болотистыми ручьями—одинъ изъ нихъ есть слѣдъ нѣкогда искуственно прорытаго канала. На ручьяхъ, передъ заливомъ, каменные мосты, и мостовая (а иногда и мосты) по болотистой равнинѣ.

Изъ сѣверовосточной части озера, выходитъ весьма малый ручей. Онъ идетъ сперва къ сѣверовостоку, потомъ къ сѣверу, въ ущеліе между восточнымъ окончаніемъ Елкенъ-Дага и отдѣльною горкою, и впадаетъ въ Сангарій. Вода въ немъ едва струится, и часто пересыхаетъ. На ручьѣ, при началѣ ущелія, древній, прекрасный и отмѣнно хорошо сохранившійся мостъ изъ мрамора, длиною около 120 саженъ, шириною около 10; онъ, на шести большихъ очень малаго изгиба и восьми малыхъ аркахъ. Не далеко отъ восточнаго конца моста, отъ него идетъ короткая отрасль къ югу, на пилястрахъ, между которыми нѣсколько комнатъ. При западномъ концѣ моста, большія ворота; при восточномъ—зданіе въ видѣ воротъ, съ большою нишею. Сообщеніе озера Сапанджа съ Сангаріемъ было, видно, широко; теперь оно занесено землею, и поросло кустами; всѣ пилястра, до самыхъ арокъ, скрылись наросшимъ грунтомъ.

Въ озеро Сапанджа, впадаетъ съ юга нѣсколько ручьевъ, очень малыхъ. Вода въ озерѣ прѣсная.

Изникъ-Гіоль.

Изникъ-Гіоль, то есть озеро Никейское, прилегаетъ восточною стороною своею къ стѣнамъ Никеи. Оно овально къ западу; въ длину около 15, въ ши-

рину около 7 верстъ; съ моремъ оно сообщается довольно широкою рѣчкою. Къ восточной части озера, прилегаетъ низменная, во многихъ мѣстахъ болотистая и поросшая тростникомъ равнина; западнѣе, скаты круты и близки къ водѣ озера, также какъ и далѣе къ рѣчкѣ.

Никейское Озеро очень глубоко, прѣсно-водно и наполнено множествомъ рыбы, которой Турки насчитываютъ до 80 родовъ и болѣе. Въ озеро и рѣчку, вытекающую изъ него, впадаютъ многіе ручьи.

Улабадъ-Чай. Рѣка Улабадъ - Чай впадаетъ въ море, сѣвернѣе Мугалыча. Отрасли, ея составляющія, суть слѣдующія:

Рѣка Нилюферъ вытекаетъ изъ Олимпа, верстахъ въ 40 южнѣе Бруссы. До Брусской Равнины, течетъ она въ узкомъ, утесистомъ ущеліи; потомъ, вышедши на равнину, обходитъ сидящія на ней плоскія, небольшія возвышенности, поворачиваетъ къ западу, и по равнинѣ, болѣе или менѣе широкой, къ которой съ обѣихъ сторонъ крутые скаты, течетъ до впаденія въ Улабадъ-Чай, не много выше его устья. Всего теченія рѣки Нилюферъ будетъ верстъ 120; наклонъ его чрезвычайно великъ въ горахъ и довольно малъ на равнинѣ. По выходѣ изъ ущелія, западнѣе Бруссы, берега рѣки не очень высоки; дно большею частію песчаное, усѣянное кое-гдѣ малыми камнями; ширина рѣки, въ обыкновенную воду, не болѣе 10 саженъ; но при таяніи снѣговъ, она разливается значительно, и тогда почти повсемѣстные броды—лѣтомъ, мѣлкіе и удобные, исчезаютъ.

Восточнѣе Бруссы, на Нилюферѣ большой каменный мостъ, саженъ 40 длиною. Онъ былъ на 12 аркахъ, но 6 восточныхъ арокъ разрушено; на мѣста ихъ, на каменныхъ пилястрахъ, настланы тонкія бревешки. Западнѣе большаго моста, на очень узкомъ рукавѣ Нилюфера, малый каменный мостикъ. Ниже съ версту, на рѣкѣ другой каменный мостъ, на 8 аркахъ, очень хорошо выстроенный, а еще съ версту ниже, третій—онъ на одной, очень большой аркѣ, каменный; по сторонамъ же придѣлки, деревянныя, на каменныхъ пилястрахъ.

Много ручьевъ сливаются съ Олимпа на Брусскую Равнину; всѣ они, соединясь, стекаютъ въ Нилюферъ, тоже и вода изъ минеральныхъ ключей. Ручьи и самая рѣка, въ верхней части теченія въ горахъ, изобилуютъ форелью. Брусская Равнина покрыта пашнями и садами; деревень, на ней и особенно при ней, очень много.

Обилонъ-Гіоль или Аполлонія.

Озеро Абилонъ-Гіоль или Аполлонія начинается верстахъ въ 8 восточнѣе Мугалыча, и длится узорчато-изгибистымъ берегомъ къ востоку, болѣе 20 верстъ; при концахъ, оно верстъ около 5, а противъ средины верстъ 10 (на югъ) шириною. Сѣверный берегъ состоитъ изъ болѣе или менѣе крутыхъ скатовъ, вдающихся въ озеро многими мысами; при восточномъ и юговосточномъ берегахъ, есть уже равнина, хотя не большая; къ южному же и западному, прилегаетъ равнина, огромная и очень низкая, такъ что, при полноводіи, озеро разливается весьма значительно, особенно къ югу и югозападу. Озеро очень рыбно. Оно очень глубоко, особенно у сѣвернаго и восточнаго береговъ; западный берегъ, при Улабадѣ, болотистъ. Почти по срединѣ озера высокій островъ, верстъ около 5 длиною и съ версту шириною; восточнѣе его, два другіе острова, небольшіе и низкіе. На мысахъ сѣвернаго берега при озерѣ, двѣ большія деревни, изъ которыхъ одна носитъ древнее названіе: Аполлонія, по-Турецки Абилонъ.

Въ восточную часть озера впадаютъ многіе малые ручьи; въ южную — довольно большая рѣка, вытекающая изъ соединенія Морадъ-Дага съ Туманджи-Дагомъ: это древній Рындакусъ. Начало его верстахъ въ 20, восточнѣе города Кодусъ. Прошедши сперва между небольшими съ обѣихъ сторонъ хребтиками, рѣка вытекаетъ на Чавдырскую Равнину, гдѣ принимаетъ въ себя малую рѣчку, на которой, передъ соединеніемъ, деревянный мостъ, на каменныхъ пилястрахъ. На самомъ же Рындакусѣ, одинъ мостъ, деревянный, на срубахъ, по дорогѣ изъ Кодуса въ Кютайю; потомъ два огромные, каменные, древней постройки, при деревнѣ Чавдыръ, гдѣ есть и другіе остатки древнихъ зданій.

Въ Рындакусъ впадаютъ малыя рѣчки, что при дорогѣ изъ Кютайи въ Ейнегіоль, и нѣсколько другихъ ручьевъ, и кромѣ того, вѣроятно, еще многія воды, ниже по теченію до озера.

Изъ западной части озера, вытекаетъ рѣка Улабадъ-Чай. При Улабадѣ, она въ 30 саженъ шириною, въ обыкновенную воду; въ полноводіе же, она гораздо шире, и такъ какъ берега ея низки, то вода значительно разливается по равнинѣ, лежащей отъ озера къ западу—тоже бываетъ и при впаденіи въ Улабадъ-Чай рѣки Нилюферъ; причемъ на равнинѣ, при ихъ соединеніи, образуется родъ озера. Южнѣе Мугалыча, скаты къ рѣкѣ круты, особенно западный, отъ прилежащей къ рѣкѣ высокой горы; но они къ рѣкѣ подходятъ близко, только по соединеніи ея съ Нилюферомъ у моря. — При Улабадѣ, чрезъ Улабадъ-Чай деревянный мостъ, саженъ во 100 длиною. Онъ на множествѣ тонкихъ сваяхъ; помостъ изъ жердей. Для прохода каюковъ, въ срединѣ моста оставленъ промежутокъ между сваями. Каюки могутъ ходить всякой величины, потому что вода въ рѣкѣ довольно глубока, нигдѣ не менѣе 2 аршинъ, весною же несравненно глубже.

Рѣка Ифталія вытекаетъ верстахъ въ 30 восточнѣе Келембе, изъ хребта Туманджи-Дага. Она течетъ сперва между крутыми скатами, потомъ по краю Балыкъ-Гиссарской, отмѣнно хорошо населенной равнины, потомъ опять между крутыми скатами до Сусурлю; отъ Сусурлю начинается большая равнина, съуживающаяся на небольшое пространство, ниже верстахъ въ 15, и потомъ больше прежняго расширяющаяся. Отъ начала расширенія, Ифталія, иначе называемая Ынгая - Чай, течетъ между почти безпрерывными садами, до впаденія своего въ рѣку Кара-Дере, западнѣе Мугалыча, гдѣ она переѣзжается по изрядному деревянному мосту, на тонкихъ сваяхъ. Здѣсь Ифталія саженъ въ 10 шириною, но она въ крутыхъ и высокихъ берегахъ, къ тому же дно очень илисто и вязко: такъ что бродовъ удобныхъ нѣтъ даже лѣтомъ, на значительное разстояніе вверхъ. При Сусурлю, перевозъ на каюкахъ, въ большую воду; въ малую же, то есть мѣсяца четыре въ году или не многимъ болѣе, рѣка шириною отъ 10 до 15 саженъ, глубиною въ $\frac{3}{4}$ аршина. При полноводіи, затопляется значительная часть равнины, по всему теченію Ифталіи, ниже Сусурлю.

Длина теченія рѣки Ифталія, до впаденія въ рѣку Кара-Дере, составляетъ верстъ 130 или 140; въ нее, съ обѣихъ сторонъ, впадаетъ много ручьевъ и малыхъ рѣчекъ, текущихъ по оврагамъ и глубокимъ лощинамъ.

Озеро Маніасъ-Гіоль начинается верстахъ въ 20 на югъ отъ Ейдинджика, и длится оваломъ болѣе 20 верстъ къ востоку; ширина его, по срединѣ, болѣе 10 верстъ. Только съ сѣверовосточной стороны, къ Маніасъ - Гіоль примыкаютъ довольно крутые скаты; со всѣхъ же другихъ сторонъ—очень легкіе. Съ сѣвера и юга, впадаютъ въ Маніасъ-Гіоль три малыя рѣчки. Озеро глубоко и очень рыбно; вода прѣсная.

Маніасъ - Гіоль.

Изъ восточнаго конца Маніасъ-Гіоль, вытекаетъ рѣка Кара-Дере. Она около 8 саженъ шириною и $\frac{1}{2}$ аршина глубиною; течетъ по равнинѣ, между низкими берегами; передъ Мугалычемъ, соединяется съ рѣкою Ифталіею, и сѣвернѣе Мугалыча, впадаетъ въ Улабадъ-Чай—передъ впаденіемъ, на ней хорошій деревянный мостъ, на сваяхъ. Съ лѣвой стороны, она принимаетъ въ себя небольшую рѣку Черпешь-Дереси и многіе малые ручьи. Весною, въ Кара-Дере вода значительно увеличивается; однако, такъ какъ дно ея довольно твердое, песчано - илистое и берега низки, то броды бываютъ проходимы. Вдоль всего теченія Кара-Дере, много кустовъ; не рѣдки деревья, по окрестной равнинѣ.

Равнина южнѣе Мугалыча, занимающая около 450 квадратныхъ верстъ, почти совершенно горизонтальна и возвышена надъ моремъ весьма мало, вѣроятно около 10 или 15 саженъ. Она очень плодородна и во многихъ мѣстахъ запахана; сверхъ того, на ней отличные пастбища для скота: потому то, на равнинѣ, много деревень и еще болѣе чифликовъ (домовъ, занимаемыхъ земледѣльцами и пастухами).

Рѣка Авунія впадаетъ въ море, верстъ около 20 западнѣе Ейдинджика. Она вытекаетъ, верстахъ въ 30 къ сѣверу (немного на западъ) отъ Адрамити, изъ хребта Иды, течетъ сперва по оврагу, потомъ у Коюнъ-Ели, между легкими скатами, потомъ проходитъ не очень узкое, длящееся верстъ около 10 ущеліе, и изъ него выходитъ на легко - волнующуюся плоскость, по которой течетъ до моря. Всего теченія рѣки будетъ верстъ 100. Ширина ея въ окрестностяхъ Коюнъ - Ели, около 15 саженъ; глубина съ $\frac{1}{2}$ аршина; берега очень низки; дно песчаное. Зимою и весною, переѣзжаютъ рѣку въ бродъ

Авунія.

съ пѣшими проводниками, знающими удобныя мѣста. Около Гюненъ и ниже, рѣка дѣлается нѣсколько шире и глубже.

Во все теченіе свое, рѣка Авунія принимаетъ въ себя, съ обѣихъ сторонъ, многіе ручьи и малыя рѣчки.

Верстъ около 20 западнѣе устья рѣки Авуніи, впадаетъ въ море рѣчка, вытекающая изъ хребта Иды, сѣвернѣе Авуніи, и текущая къ сѣверовостоку; она не широка и не глубока.

Въ Дарданельскій Проливъ, впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ устья двухъ значительнѣйшихъ находятся у замка Кумъ-Кале—послѣдняя изъ нихъ есть древній Скамандръ. Отъ него, небольшой каналъ идетъ къ Архипелагскому берегу, и соединяетъ Скамандръ съ моремъ. По низменнымъ скатамъ, въ Троадѣ много деревень.

c. Рѣки, впадающія въ Архипелагъ.

Верстъ около 25 сѣвернѣе мыса Баба, въ Архипелагъ впадаетъ небольшая рѣчка, вытекающая изъ хребта Иды, верстахъ въ 50 на востокъ отъ своего устья. Она не широка, но имѣетъ очень быстрое теченіе.

Въ заливѣ Адрамити, впадаютъ въ море три небольшія рѣчки, изъ коихъ первая вытекаетъ изъ Казъ-Дага нѣсколькими вѣтвями, а другія двѣ изъ Мадара-Дага. На средней изъ нихъ, недалеко отъ моря, хорошій каменный мостъ. Адрамитская Равнина, по которой текутъ рѣчки, покрыта множествомъ оливковыхъ деревьевъ.

Мадара-Чай.

На срединѣ разстоянія, между заливами Адрамити и Чандерли, впадаетъ въ море рѣчка Мадара-Чай, вытекающая верстахъ въ 60 отъ своего устья къ O. N. O. Сперва она течетъ по оврагу, потомъ, передъ дорогою изъ Кемера въ Адрамити, выходитъ на не очень большую равнину, принимаетъ тамъ въ себя нѣсколько ручьевъ, и течетъ до моря, между крутыми скатами. Мадара-Чай въ десятокъ шаговъ шириною, и лѣтомъ едва покрываетъ песчаное дно свое; при таяніи снѣговъ, вода увеличивается; броды однако бываютъ всегда.

Бакыръ-Чай.

Въ сѣверовосточную часть залива Чандерли, впадаетъ рѣка Бакыръ-Чай. Она вытекаетъ двумя вѣтвями (одна на сѣверъ, другая на юговостокъ) отъ Келембе, проходитъ по очень широкой равнинѣ, мимо Пергама, къ западу,

и потомъ передъ устьемъ, склоняется значительно къ югу. Западнѣе Пергама, прилегающая къ рѣкѣ равнина дѣлается очень (верстъ до 10) широкою.

Теченіе Бакыръ-Чая составляетъ верстъ около 90. Сначала рѣка очень мала; по соединеніи вѣтвей и послѣ впаденія нѣсколькихъ ручьевъ, противъ Пергама, она саженъ 6 шириною, глубиною же не болѣе ½ аршина; верстахъ въ 10 ниже Пергама, на ней изрядный деревянный мостъ, на 4 каменныхъ пилястрахъ.

Кодусъ.

На сѣверовостокъ отъ города Вурла въ 10 верстахъ и въ 20 верстахъ на западъ отъ Смирны, впадаетъ въ сѣверную часть Смирненскаго Залива рѣка Кодусъ или Кедизъ - Чай, состоящая изъ двухъ главныхъ вѣтвей съ многими притоками.

Главная вѣтвь рѣки, собственно такъ называемый Кодусъ, вытекаетъ изъ вершины Морадъ - Дага, верстахъ въ 30 слишкомъ къ O. S. O. отъ города Кодусъ. Онъ сперва течетъ къ западу, между крутыми скатами, по оврагу, а южнѣе города Кодусъ, выходитъ на небольшую, хорошо населенную равнину, продолжающуюся верстъ 15; потомъ входитъ въ узкое и крутое ущеліе, и течетъ по немъ къ югозападу; на югъ отъ Селенди, поворачиваетъ между крутыми скатами, часто утесистыми и доходящими до самой рѣки съ обѣихъ сторонъ, къ сѣверозападу и потомъ къ западу, склоняясь нѣсколько на югъ. При деревнѣ Адала (по дорогѣ изъ Куглы въ Смирну) Кодусъ выходитъ на пространную равнину, простирающуюся на западъ верстъ на 10 далѣе Маниссы, такъ что вся длина равнины верстъ 80, ширина же отъ 7 до 15 и 20. Отъ Маниссы, равнина эта продолжается верстъ на 25 по Малому Кедизу; такъ что она, начиная отъ Адала, занимаетъ пространство около 800 квадратныхъ верстъ, не считая въ то число очень легкихъ скатовъ около озера Мермере и далѣе на западъ. По равнинѣ течетъ Кодусъ къ западу, уклоняясь за Касаба нѣсколько на сѣверъ. Послѣ западнаго конца равнины, скаты къ рѣкѣ очень круты, при лѣвомъ берегу, и гораздо отложе при правомъ. Сѣвернѣе Менимена, Кодусъ выходитъ изъ неузкаго ущелія на Мениненскую Равнину, занимающую около 300 квадратныхъ верстъ, и вскорѣ потомъ поворачиваетъ къ югу, куда и течетъ до самаго своего устья.

Обѣ равнины Манисская и Менименская почти совершенно горизонтальны, частію покрыты кустами, частію запаханы; обѣ, особенно первая, мѣстами болотисты; по обѣимъ, при рѣкѣ есть довольно много деревьевъ, лучше сказать, садовъ и огородовъ; обѣ значительно населены и болѣе кочующими или полуосѣдлыми жителями.

При началѣ своемъ Кодусъ не великъ. По дорогѣ изъ Селенди въ Куглу, онъ около 10 саженъ шириною и $\frac{3}{4}$ аршина глубиною; берега низки и дно песчаное. При Адалѣ, глубина таже или еще менѣе, а ширина саженъ около 18; противъ Сардеса, глубина около аршина, ширина саженъ 25; при Манисѣ, ширина 15 саженъ, глубина $\frac{3}{4}$ аршина; при Менименѣ, ширина саженъ около 20, глубина таже.

Первый мостъ на Кодусѣ, по дорогѣ изъ Токмака въ Кодусъ, при деревнѣ Кюре—онъ каменный; второй, по дорогѣ изъ Селенди въ Куглу, хорошій каменный, о 4 большихъ аркахъ; третій, при Манисѣ, передъ впаденіемъ рѣки Кюрдюкъ—онъ деревянный, на довольно тонкихъ сваяхъ.

Въ обыкновенную воду, броды на Кодусѣ повсемѣстны, но въ продолженіе Февраля, Марта и почти всего Апрѣля, вода бываетъ очень велика; она заливаетъ часть равнины и дорогу около Маниссы - ѣздятъ между мостами, по мостовой, устроенной на довольно высокой насыпи. При Адалѣ и выше Менимена, при ущеліи, переѣзжаютъ рѣку на каюкахъ.

Длина теченія рѣки Кодусъ составляетъ 300 верстъ съ небольшимъ; наклонъ очень силенъ, отъ начала рѣки до Адалы, потомъ гораздо слабѣе. Берега рѣки низки вообще, при устьѣ же они еще ниже. Быстрота теченія мчитъ по Кодусу много песку и илу, который ложится, при устьѣ рѣки въ Смирненскомъ Заливѣ, все далѣе и далѣе: наносы увеличиваются ежегодно, и грозятъ совершенно заградить входъ въ заливъ для судовъ, которымъ и теперь уже остается путь не весьма широкій. Рыбы въ Кодусѣ почти нѣтъ.

Притоки Кодуса.

Съ правой стороны, рѣка Кодусъ принимаетъ въ себя, кромѣ многихъ ручьевъ, которые почти всѣ текутъ по крутымъ оврагамъ, рѣчку Селенди - Чай; она, около деревни Салиди, около 20 шаговъ шириною и глубиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, и течетъ по песчано - каменистому дну, въ весьма низкихъ берегахъ.

Весною, въ Селенди вода прибываетъ значительно; бродъ проходимъ одинако противъ Селенди; ниже есть, для дороги въ Куглу, изрядный каменный мостъ, на 4 аркахъ. Послѣ Селенди-Чай, по ущелію до Адалы, въ Кодусъ впадаютъ только малые ручьи, ниже, не впадаетъ ничего, до рѣки Кюрдюкъ при Манисcѣ.

Рѣка Кюрдюкъ или Малый Кедизъ вытекаетъ изъ вершины Туманджи-Дага, верстахъ въ 100 отъ Акъ-Гиссара, къ сѣверовостоку (болѣе на востокъ). Она течетъ между крутыми скатами, и выходитъ изъ ущелія верстахъ въ 15 сѣвернѣе Акъ-Гиссара, на довольно большую и отлогую лощину. Верстахъ въ 6 выше Акъ-Гиссара, къ рѣкѣ подходятъ мысами скаты, довольно крутые съ обѣихъ сторонъ, и составляютъ узкія ворота, не много болѣе ширины самой рѣки. Потомъ слѣдуетъ Акъ-Гиссарская Равнина, къ которой слѣва болѣе или менѣе крутые скаты, а справа отдѣльныя плоскія возвышенности подходятъ къ рѣкѣ довольно близко, иногда къ самой водѣ; далѣе слѣдуетъ Манисская Равнина. При Акъ-Гиссарѣ, Кюрдюкъ шириною отъ 10 до 12 саженъ, глубиною въ $\frac{1}{2}$ аршина; дно песчаное; берега очень низкіе. Верстахъ въ 7 ниже Акъ-Гиссара, былъ мостъ, отъ котораго остались только каменные пилястра; передъ впаденіемъ въ Кодусъ, на Кюрдюкѣ деревянный мостъ, на сваяхъ—тутъ рѣка шириною въ 17 саженъ, глубиною $\frac{3}{4}$ аршина. Весною вода прибавляется значительно; однако около Акъ-Гиссара, броды прекращаются рѣдко; при Манисcѣ же, разливъ занимаетъ, какъ сказано выше, пространство между мостами.

Все теченіе Кюрдюка, отъ начала до впаденія въ рѣку Кодусъ, составляетъ 150 верстъ слишкомъ; наклонъ теченія очень великъ до Акъ-Гиссара. Акъ-Гиссарская Равнина хорошо обработана, особенно по лѣвую сторону рѣки, при городѣ; на Манисской, пашенъ не очень много.

Между истокомъ своимъ и выходомъ изъ ущелія, Кюрдюкъ принимаетъ въ себя, говорятъ, многіе ручьи; потомъ, въ него впадаетъ только по одному такому ручью, съ каждой стороны.

Съ лѣвой стороны, Кодусъ принимаетъ въ себя, кромѣ ручьевъ (какъ то изъ окрестностей Ушака и Куглы) двѣ рѣчки: Аллашегръ - Чай и Нифія - Чай.

Аллашегръ-Чай (Cogamus) вытекаетъ изъ хребта Акъ-Дага, верстахъ въ 6 сѣвернѣе Буладана, сливается съ горъ къ сѣверу, выходитъ передъ Енигіоль на Аллашегрскую Равнину, и течетъ по ней почти прямою линіею къ W. N. W. до впаденія своего въ Кодусъ (верстахъ въ 12 ниже Адалы). Все теченіе его составляетъ верстъ 80. До равнины, берега Аллашегръ-Чай очень круты — они составляютъ довольно узкій оврагъ; потомъ, по всей равнинѣ, они низки, но круты и часто обрывисты; дно по большой части вязкое; глубина рѣчки вездѣ болѣе аршина: такъ что броды затруднительны даже въ малую воду. Верстахъ въ 6 выше впаденія въ Кодусъ, на Аллашегръ-Чай деревянный мостъ, на тонкихъ и зыбкихъ сваяхъ. Въ большую воду, бродовъ не бываетъ нигдѣ отъ самаго Енигіоль. Аллашегрская Равнина очень населена и хорошо обработана; скаты къ ней круче съ юга, нежели съ сѣвера; ширина равнины около 5 верстъ, а къ концу и болѣе.

Верстъ около 10 ниже Енигіоль, въ Аллашегръ-Чай впадаетъ рѣчка, текущая съ югозапада изъ хребта Акъ-Дага. Лѣтомъ она мала; при таяніи же снѣговъ на Акъ-Дагѣ и иногда при большихъ дождяхъ, она разливается сильно, и хотя вода рѣдко бываетъ глубже аршина, но переѣздъ труденъ, по быстротѣ теченія и потому что дно усѣяно большими камнями. На рѣчкѣ, верстахъ въ 7 выше впаденія ее въ Аллашегръ-Чай, хорошій каменный мостъ; при деревнѣ же Дервентъ, три каменные моста: первый на одной, второй на трехъ, третій на двухъ аркахъ. Вся рѣчка, до самой Аллашегрской Равнины, течетъ среди очень крутыхъ скатовъ.

По Аллашегрской и Манисской Равнинамъ, въ Кодусъ впадаетъ очень много ручьевъ, обильныхъ водою даже лѣтомъ.

Рѣчка Нифія-Чай вытекаетъ изъ Сипилюса восточнѣе (верстахъ въ 7) отъ Бурнаба, описываетъ полукругъ около горы Сипилюсъ, и впадаетъ въ Кодусъ при Манисcѣ. Первая половина ея течетъ (вся она верстъ около 80) по широкой лощинѣ, вторая—по Манисской Равнинѣ. Лѣтомъ Нифія-Чай очень мала, мѣлка и узка, но при таяніи снѣговъ, она разливается значительно. По дорогѣ изъ Смирны, по вѣтвямъ ея два каменные мостика; былъ каменный

мостъ по дорогѣ изъ Смирны въ Аллашегръ, но онъ разрушенъ; при Маниссѣ, деревянный мостъ, на сваяхъ.

Не много западнѣе Маниссы, впадаетъ въ Кодусъ ручей, текущій по глубокому оврагу изъ Сипилюса; на немъ, по дорогѣ изъ Смирны въ Маниссу, два каменные моста: одинъ на трехъ, другой на шести аркахъ.

Далѣе, до впаденія въ море, принимаетъ въ себя Кодусъ еще немногіе малые ручьи, вытекающіе изъ Сипилюса.

Въ Смирненскомъ Заливѣ, впадаетъ въ море нѣсколько ручьевъ—между другими и Мелесъ, протекающій восточнѣе горы Пагусъ съ юга; въ него впадаютъ нѣсколько ручьевъ, на которыхъ, по дорогѣ въ Баиндиръ, каменные мосты, также какъ и на самомъ Мелесѣ.

Далѣе, до начала залива Кушъ-Адасы, впадаютъ въ море немногіе ручьи.

Тохталы-Су.

Рѣка Тохталы-Су впадаетъ въ море, верстахъ въ 30 къ сѣверозападу отъ Кушъ-Адасы. Вытекаетъ она изъ южнаго ската горы Тмолюса, и вскорѣ потомъ выходитъ на равнину, по которой течетъ до самаго моря. Къ морю равнина дѣлается узка, а между дорогами изъ Смирны въ Кушъ-Адасы и Баиндиръ, она очень пространна; въ южной же ея части, есть небольшое углубленіе, въ которомъ весною образуется временное озеро, высыхающее лѣтомъ. Тохталы-Су, по выходѣ ея на равнину, около 5 саженъ шириною и очень мѣлка, и течетъ по песку съ мѣлкими камешками. Мостовъ по ней нѣтъ; броды дѣлаются затруднительными и даже вовсе непроходимыми, въ большую воду весною.

Малый-Мендере.

Рѣка Малый Мендере впадаетъ въ море, верстъ 9 сѣвернѣе Кушъ-Адасы. Вытекаетъ она изъ промежутка хребтовъ Кузъ-Дага и Акъ-Дага, верстахъ въ 40 восточнѣе Баиндира, и скоро послѣ истока, выходитъ на равнину, по которой и течетъ до моря, проходя только, выше развалинъ Ефеса, неузкое и некрутое ущеліе, длящееся верстъ 5.—Тирская Равнина тянется съ запада на востокъ, верстъ на 40; къ западу, она верстъ 10 и болѣе шириною, къ востоку же съуживается. Болотистыхъ мѣстъ на равнинѣ довольно много, особенно по правую сторону рѣки, къ югу и западу отъ Баиндира; селеній много, отъ

Тира къ востоку.—Ефесская Равнина не велика и тоже болотиста, особенно къ морю, сѣвернѣе устья рѣки. Селеній на ней, вправо отъ рѣки, нѣтъ.

Все теченіе Малаго Мендере составляетъ верстъ 80; наклонъ великъ сначала и очень малъ на равнинѣ. Противъ города Тира, рѣка шириною около 10 саженъ, а при устьѣ—болѣе 20. Броды рѣдки, ниже Тира; къ устью же, ихъ нѣтъ вовсе—тамъ переѣзжается рѣка всегда на паромѣ, ходящемъ по канату и иногда безъ каната. Теченіе воды не очень сильно.

Меандръ.

Меандръ впадаетъ въ море, въ 40 верстахъ ровно на югъ отъ Кушъ-Адасы.

Первый источникъ Меандра есть небольшое озерцо Ойранъ-Гіоль, лежащее верстахъ въ 30 къ сѣверовостоку отъ Чечи-Борлу и верстахъ въ 30 на западъ отъ Афшара (что при Ейердирскомъ Озерѣ). Вышедши оттуда, Меандръ уходитъ послѣ короткаго пути подъ землю, и возникаетъ въ болотѣ, между двумя хребтами (на востокъ отъ Динера) изъ-подъ дороги изъ Чечи-Борлу въ Сандыклы; прорѣзавъ болото, онъ опять уходитъ подъ землю, и по другую сторону хребта возникаетъ, во второй разъ, въ Динерѣ. (Рѣчка при Динерѣ, вѣроятно, есть тоже вѣтвь возникающаго Меандра). Отъ Динера течетъ онъ, между болѣе или менѣе крутыми скатами, дугою къ западу, и выходитъ изъ довольно узкаго ущелія на равнину, верстахъ въ 10 восточнѣе Буладана. Далѣе, до самаго моря, при рѣкѣ равнина; шириною она отъ 4 до 6 верстъ и нѣсколько болѣе до Айдина, потомъ шире верстъ до 10, немного уже послѣ заворота рѣки (передъ Сэкс) къ югу, а далѣе опять шире. Болотистою равнина дѣлается мѣстами, въ окрестностяхъ Назили; потомъ что далѣе на западъ, то мокрыхъ мѣстъ болѣе. Лѣтомъ, болота не очень мокры и не топки. Населеніе, по равнинѣ Меандра, очень велико: она одно изъ самыхъ плодородныхъ мѣстъ въ Анатоліи. Между Айдиномъ и Назили, очень много садовъ. Къ равнинѣ скаты слабы съ юга, отъ окрестностей Денизлы до окрестностей Айдина, въ прочихъ же мѣстахъ, довольно круты; между Назили и Айдиномъ, также какъ и между устьемъ Чине-Чай и заворотомъ при Сэке, они состоятъ изъ множества узкихъ, крутыхъ хребтиковъ, оканчивающихся рѣзко.

Скатъ теченія великъ отъ начала до выхода изъ ущелія, потомъ равнина наклоняется весьма мало и стремленіе воды въ Меандрѣ незначительно. Бере-

га рѣки очень низки; дно ея илистое и вязкое, такъ что не смотря на малую силу теченія, вода почти всегда мутна. Рыба есть, но ее, говорятъ, не много.

Длина теченія Меандра составляетъ около 350 верстъ; но если бы считать всѣ изгибы, образуемые рѣкою на 170 послѣднихъ верстахъ по равнинѣ, то къ нимъ надлежало бы прибавить еще другія 350 верстъ. При выходѣ изъ ущелія на равнину, Меандръ около 15 саженъ шириною, но уже такъ глубокъ, что бродовъ почти нѣтъ, проходимыхъ даже въ малую воду. Ниже, ширина прибавляется мало; противъ Айдина, она менѣе 20 саженъ, а противъ Сэке, не болѣе 25. Глубина увеличивается и бродовъ, пониже, нѣтъ рѣшительно. Переѣзжается Меандръ, по дорогѣ изъ Денизлы въ Айдинъ (близъ деревни Сарай-Кіой) по деревянному мосту, на сваяхъ; южнѣе Айдина—на треугольномъ паромѣ, ходящемъ по канату, связанному изъ виноградныхъ лозъ; сѣвернѣе Сэке (при заворотѣ рѣки на югъ) по хорошему каменному мосту, саженъ въ 40 длиною, на 6 аркахъ. Весною, вода въ Меандрѣ прибавляется значительно, и хотя равнина сплошь не бываетъ затоплена, но болотистыя мѣста превращаются въ озера: такъ дорога на югъ изъ Айдина идетъ по мостовой, между водъ и даже кое-гдѣ по водѣ.

Притоки Меандра.

Съ правой стороны, въ Меандръ впадаютъ рѣчки Мендере-Су и Банасъ.

Мендере-Су составляется изъ многихъ рѣчекъ, вытекающихъ съ восточныхъ крутыхъ скатовъ равнины, при Сандыклы. Равнина эта простирается верстъ на 40 отъ сѣвера къ югу; шириною она около 7 верстъ. Мендере-Су течетъ потомъ частію по равнинѣ, частію между отлогими скатами, до Меандра къ югозападу. Величина рѣчки не значительна. Равнина при Сандыклы очень населена и хорошо обработана. Теченіе длиннѣйшей изъ вѣтвей Мендере-Су составляетъ верстъ около 70.

Рѣчка Банасъ вытекаетъ изъ западнаго ската соединенія Морадъ-Дага съ горами Кара-Гиссарскими. Сперва она течетъ по очень большому наклону, въ крутомъ и глубокомъ оврагѣ, потомъ выходитъ на большую (верстъ въ 200 квадратныхъ) равнину, простирающуюся на юговостокъ отъ Ушака и очень хо-

рошо обработанную, потомъ течетъ до Меандра, между некрутыми скатами. На равнинѣ, въ Банасъ впадаетъ малая рѣчка, текущая изъ Ушака.

Рѣчка Банасъ мала и мѣлка, но весною и въ дождливое время, вода въ ней увеличивается значительно. При выходѣ изъ ущелія на равнину, на ней изрядный мостъ.

Къ Меандру направляются многіе овраги, начинающіеся западнѣе Токмака—ручьи въ нихъ текутъ только весною.

Отъ Буладана до Айдина и нѣсколько далѣе, въ Меандръ впадаетъ десятка два большихъ и малыхъ ручьевъ, значительно увеличивающихся весною.

Съ лѣвой стороны, Меандръ принимаетъ въ себя, кромѣ ручьевъ, рѣчки Чюрюкъ-Су и Чине-Чай.

Рѣчка Чюрюкъ-Су (Lycus) вытекаетъ, верстахъ въ 10 западнѣе озера Чюрюкъ-Гіоль, на равнинѣ. Она течетъ потомъ верстъ 15, между не очень крутыми скатами по лощинѣ, и выходитъ на пространную равнину, хорошо обработанную, продолжающуюся до Меандра. По равнинѣ къ рѣчкѣ, съ лѣвой стороны, примыкаютъ сперва отлогіе скаты, а потомъ крутые, на которыхъ развалины города Лаодицеи. Съ правой стороны, равнина сперва шириною верстъ 7, потомъ поуже. По лѣвой сторонѣ рѣчки, по скатамъ и по равнинѣ къ Меандру, очень много деревень, тоже и по правой, ближе къ Меандру.

Рѣчка Чюрюкъ-Су, на равнинѣ, отъ 10 до 15 шаговъ шириною, но довольно глубока; броды по ней не вездѣ, хотя берега довольно низки. По дорогѣ отъ деревни Ески-Гиссаръ (гдѣ развалины Лаодицеи) къ сѣверу, на рѣчкѣ изрядный каменный мостъ. Длина теченія Чюрюкъ-Су составляетъ верстъ 60 слишкомъ.

Съ лѣвой стороны, кромѣ многихъ ручьевъ, впадаетъ въ Чюрюкъ-Су небольшая рѣчка Гіокъ-Бунаръ; на ней, передъ впаденіемъ въ Чюрюкъ-Су, хорошій каменный мостъ. Гіокъ-Бунаръ вытекаетъ, верстахъ въ 30 на югъ отъ Денизлы; сперва она течетъ по глубокому оврагу, потомъ между очень легкими скатами; она саженъ около 5 шириною и очень мѣлка: берега низкіе;

дно песчаное; теченіе необыкновенно быстрое. По дорогѣ изъ Денизлы въ Караюкъ, на Гіокъ-Бунарѣ три каменные, довольно дурно выстроенные моста.

Верстахъ въ 10 къ сѣверозападу отъ Гонаса, при дорогѣ изъ Гонаса къ мосту на Меандрѣ, вытекаетъ изъ - подъ ската рѣчка, соединяющаяся съ Чюрюкъ - Су на равнинѣ: это есть, вѣроятно, вторая вѣтвь Ликуса, уходящая подъ землю гдѣ-то выше на скаты высотъ, между тремя упомянутыми мостами на Гіокъ-Бунаръ и Гонасомъ.

Въ Чюрюкъ-Су, ниже Гонаса до самаго Меандра, впадаютъ многіе ручьи, весьма обильные водою.

Рѣка Чине-Чай впадаетъ въ Меандръ, на югъ отъ Айдина. Она вытекаетъ верстахъ въ 15 къ югозападу отъ Муглы, течетъ сперва по узкому ущелію, потомъ выходитъ на длинную и довольно широкую равнину (при Ахыръ-Кіой) къ которой скаты, съ правой стороны, отлоги, съ лѣвой же—круты, а сначала и утесисты. На равнинѣ, въ Чине-Чай впадаютъ многіе ручьи. Изъ равнины рѣка входитъ въ довольно узкое и крутое ущеліе, длящееся верстъ около 20; потомъ у мѣстечка Чине, выходитъ на большую очень населенную, при крутомъ восточномъ скатѣ, равнину, простирающуюся верстъ на 15; далѣе, течетъ по очень узкой равнинѣ, между крутыми скатами до Меандра.

Всего теченія рѣки Чине-Чай будетъ верстъ 90; наклонъ теченія не очень великъ. Около Ахыръ - Кіой, рѣка шириною сажени 3 и очень мѣлка; далѣе, ширина постепенно увеличивается; послѣ впаденія рѣчки Карпызъ - Чай, она составляетъ саженъ 6 или 7. Глубина, до самаго Меандра, не велика вообще, но броды не вездѣ; ихъ очень мало ниже брода, при поворотѣ Айдинской дороги отъ Чине-Чай къ Карпузлы—этотъ же бродъ глубиною $\frac{3}{4}$ аршина. Дно рѣки, вездѣ песчаное, съ мѣлкими камешками.

Рѣчка Карпызъ - Чай вытекаетъ къ S. S. O. отъ Карпузлы Течетъ она сперва по оврагу, принимая въ себя многіе ручьи, потомъ выходитъ на довольно большую равнину передъ Карпузлы, и поворотивъ къ востоку, по узкой равнинѣ, идетъ до впаденія въ Чине-Чай. Карпызъ-Чай, на равнинѣ, около 4 или 5 саженъ шириною и не глубже $\frac{1}{2}$ аршина—берега очень низки; дно песчаное.

Мостовъ на Чине-Чай и Карпызъ-Чай нѣтъ. Весною, въ той и другой, вода увеличивается значительно, и тогда броды бываютъ трудны, особенно на Чине-Чай.

По лѣвую сторону Меандра, передъ его устьемъ, есть озеро Уфа-Баши-Гіоль, длиною болѣе 10 верстъ. Въ него впадаютъ многіе ручьи; изъ него вытекаетъ небольшая рѣчка, соединяющая озеро съ Меандромъ.

Сары-Чай.

Рѣчка Сары-Чай вытекаетъ одною вѣтвію восточнѣе, другою сѣвернѣе Меласа. Соединившись обѣими вѣтвями на большой, окруженной крутыми скатами, хорошо запаханной и населенной Меласской Равнинѣ, Сары-Чай впадаетъ въ заливъ моря, на югозападъ отъ Меласа. Сары-Чай около 6 саженъ шириною, течетъ по песчаному дну въ низкихъ берегахъ, и переѣзжается въ бродъ всегда, даже при большой водѣ; лѣтомъ, глубина не превышаетъ $\frac{1}{2}$ аршина.

Въ углубленіе Будрумскаго Залива, впадаетъ небольшая рѣчка, текущая по довольно широкой болотистой равнинѣ; она не велика. По равнинѣ, есть мѣста очень топкія, поросшія тростникомъ, и довольно много зелени.

d. Рѣки, впадающія въ Средиземное Море, и озера, съ нимъ соединяющіяся.

Кюждазъ-Чай и Кюджазъ-Гіоль.

Верстахъ въ 20 на востокъ отъ деревни Даламанъ, впадаетъ въ море довольно большая рѣчка Кюджазъ-Чай, вытекающая изъ озера Кюджазъ-Гіоль.

Кюджазъ-Гіоль отстоитъ верстъ около 10 отъ моря; длиною оно верстъ 10, шириною верстъ 7. Кромѣ довольно крутыхъ скатовъ, подходящихъ близко къ озеру съ южной, западной и въ одномъ мѣстѣ (при деревнѣ Кюджазъ) съ восточной стороны, оно окружено равниною, поросшею кустами и деревьями, болотистою къ сѣверу и особенно къ сѣверозападу. Озеро очень глубоко, также какъ и рѣчка, соединяющая его съ моремъ—по ней ходятъ лодки. Рыбы въ озерѣ много; берега его очень низки.

Съ сѣверозападной равнины, впадаетъ въ озеро небольшой ручей; съ восточной стороны, южнѣе деревни Кюджазъ—рѣчка Юварлакъ-Чай. Она вытекаетъ верстахъ въ 30 къ N. N. O. отъ Кюджаза; верстъ за 10 передъ озеромъ, выходитъ на довольно широкую равнину, по которой течетъ многими рукава-

ми, и впадаетъ въ озеро нѣсколькими устьями. Рукава отъ 2 до 8 саженъ шириною и около $\frac{3}{4}$ аршина глубиною, въ обыкновенную воду; дно ихъ, илистое, съ камнями. Въ полноводіе, броды бываютъ весьма затруднительны и даже непроходимы. Равнина покрыта кустами и малыми деревьями; запахана она въ немногихъ мѣстахъ.

Даламанъ.

Верстахъ въ 15 восточнѣе устья Кюджазъ-Чай, впадаетъ въ море рѣка Даламанъ, носящая въ началѣ своего теченія названіе: Ермиль-Чай.

Небольшое озеро Гиссаръ-Базара-Гіоль находится, верстахъ въ 20 къ югозападу отъ деревни Тефенли или Тефеникъ, на большой равнинѣ, простирающейся къ югозападу болѣе 10 верстъ отъ озера. По равнинѣ, течетъ малая рѣчка; такая же другая вытекаетъ изъ озера: соединясь, они образуютъ рѣчку Ермиль-Чай. Рѣчка течетъ къ сѣверу на Караюкскую Равнину, очень хорошо заселенную и обработанную; скаты къ ней, съ востока и юга, круты, а съ сѣвера и запада, отлоги;—равнина занимаетъ болѣе 300 квадратныхъ верстъ. Ермиль-Чай, принявъ въ себя ручей, текущій отъ Караюка, поворачиваетъ отъ равнины къ югозападу, потомъ къ югу, потомъ опять къ югозападу. Сѣвернѣе Даламана, выходитъ онъ изъ довольно узкаго ущелія, на большую равнину, усѣянную отдѣльными горками, и по ней течетъ до моря, въ очень низкихъ берегахъ, по песчаному дну съ камнями. Съ самаго выхода на равнину, Ермиль-Чай или Даламанъ раздѣляется на рукава, отъ 5 до 12 саженъ шириною и глубиною отъ $\frac{1}{2}$ аршина до аршина. Мостовъ на Даламанѣ нѣтъ; все его теченіе составляетъ верстъ около 130.

Ынса-Су.

Рѣка Ынса-Су или Сэки-Чай впадаетъ въ море, верстахъ въ 40 къ юговостоку отъ Макри. Вытекаетъ она верстахъ въ 20 къ юговостоку отъ озера Гиссаръ-Базара-Гіоль, и течетъ сперва по довольно большой равнинѣ къ югу и по ней же къ западу, далѣе, описавъ по узкому ущелію дугу къ сѣверозападу, поворачиваетъ на югъ. Послѣ ущелія, у рѣки, болѣе или менѣе широкая равнина до самаго моря.

Все теченіе рѣки Ынса-Су составляетъ верстъ 120. Сперва она шириною около 4 саженъ и очень мѣлка, потомъ, принявъ въ себя нѣсколько ручьевъ съ правой стороны, дѣлается (восточнѣе Макри) шириною около 15 саженъ и

глубиною до аршина; берега ея низки; дно твердое. По дорогѣ изъ Макри въ Алмалы, на Ынса-Су большой каменный мостъ съ перилами; онъ длиною саженъ до 35. Весною, рѣка разливается сильно, и покрываетъ часть прилежащей къ ней равнины.

Алмалы.

Ровно на югъ отъ Алмалы, впадаетъ въ море довольно большая рѣчка, выходящая изъ-подъ земли, верстахъ въ 20 южнѣе Алмалы. Вѣроятно, она есть появленіе двухъ рѣчекъ, текущихъ съ сѣвера, по обѣ стороны горы Алмалы, и на большой равнинѣ, южнѣе города, скрывающихся подъ землею, въ большой подъ горою ямѣ. Обѣ рѣчки малы; чрезъ ту изъ нихъ, которая западнѣе Алмалы, южнѣе города на равнинѣ, хорошій каменный мостъ. Равнина Алмалы низменна и мѣстами мокровата; обработана и хорошо населена она, только въ сѣверозападной части.

По обѣимъ сторонамъ горы Тохталы, изъ ущелій вытекаютъ и впадаютъ въ море двѣ небольшія рѣчки; третья, такая же, впадаетъ—верстахъ въ 7 западнѣе Аталіи.

Дуденъ и озеро Ейердиръ-Гіоль.

Въ Аталіи и восточнѣе Аталіи, съ отвѣсной, довольно высокой (саженъ до 10) скалы, сливается водопадами въ море нѣсколько ручьевъ или рѣчекъ, очень обильныхъ водою. Они вытекаютъ изъ большаго болота, лежащаго сѣвернѣе Аталіи, гдѣ огромная равнина, почти квадратная, занимаетъ между моремъ и горами около 900 квадратныхъ верстъ. На сѣверозападъ отъ Аталіи къ равнинѣ, скалистый, обрывистый скатъ съ другой, сравнительно малой равнины, лежащей у подошвы горъ—она частію болотиста, по глиняной почвѣ, и усѣяна большими камнями. Верстахъ въ 10 восточнѣе Аталіи, каменный же, скалистый уступъ къ другой же равнинѣ, пониже.

Значительная часть (гораздо болѣе половины) большой Аталійской Равнины занята болотомъ, которое весною почти превращается въ озеро. Въ 25 верстахъ отъ Аталіи къ сѣверозападу (передъ Ханомъ, по дорогѣ въ Бурдуръ) изъ-подъ скалы, съ запада къ востоку, вытекаютъ двѣ немалыя рѣки (каждая саженъ въ 7 шириною) среди болота, и съ запада на востокъ, текутъ съ большимъ стремленіемъ: это, по всемъ вѣроятностямъ, есть послѣднее появленіе изъ-подъ земли рѣки Дуденъ, сливающейся въ море изъ болота упомянутыми

выше ручьями, при Аталіи. По дорогѣ, на обѣихъ рѣкахъ, низкіе и узкіе каменные мосты, на многихъ малыхъ аркахъ: первый, длиною около 100 саженъ; вторый—40. Рѣка Дуденъ вытекаетъ изъ Еиердирскаго Озера, лежащаго ровно на сѣверъ отъ Аталіи, отъ которой южный берегъ его отстоитъ на 100 верстъ.

При южной своей оконечности, Еиердирское Озеро шириною версты двѣ; къ сѣверу, оно расширяется постепенно, и достигаетъ верстъ до 12 ширины, потомъ опять съуживается; не много южнѣе Афшара, оно не шире верстъ 6; потомъ оно поворачиваетъ (полосою версты въ двѣ) къ западу и далѣе къ сѣверовостоку. Фигура его за поворотомъ, говорятъ, представляетъ полосу сперва версты въ четыре шириною, потомъ къ концу уже; длина, отъ поворота, верстъ 15, такъ что вся длина, отъ южнаго конца на сѣверъ, составляетъ верстъ 45. Около Афшара и южнѣе по восточному берегу, прилегаетъ къ озеру неширокая равнина, верстахъ въ 15 отъ Афшара, болотистая; далѣе до самаго южнаго конца, къ самой водѣ подходятъ весьма крутые, изрѣзанные оврагами скаты и мѣстахъ въ двухъ высокія, почти отвѣсныя скалы. При южномъ берегѣ небольшая равнина; при западномъ, до города Еиердиръ, скалы и утесы; между ими и водою, остается однако узкая, ровная полоса. Сѣвернѣе Еиердира, болѣе или менѣе крутые скаты, которые къ завороту на западъ дѣлаются скалистыми; сѣвернѣе заворота, со всѣхъ сторонъ, къ озеру прилегаютъ, говорятъ, скалистые скаты.

Озеро очень глубоко и очень рыбно. Вода въ немъ прѣсная, хорошая. Жители Еиердира и Афшара держутъ большія лодки, которыя ходятъ изъ сѣверной части озера въ южную.

Изъ югозападнаго угла озера, вытекаетъ рѣка Дуденъ. Въ началѣ своемъ, она около 12 саженъ шириною, около аршина глубиною, и течетъ по песчаному дну, въ очень низкихъ и отлогихъ берегахъ, съ чрезвычайною быстротою. На ней деревянный, изрядный, на тонкихъ сваяхъ мостъ, длиною саженъ въ 15.

Ниже моста, къ довольно узкой сперва, а потомъ расширяющейся, низменной равнинѣ, прилегаютъ съ обѣихъ сторонъ группы утесовъ, которые, кажет-

ся, нагромозжены одинъ на другой самымъ страннымъ образомъ. Часа два южнѣе озера, рѣка уходитъ въ землю подъ скалы, спустя столько же, появляется, а потомъ, во второй и въ третій разъ, опять скрывается—по показанію туземцовъ. (Послѣднее ея появленіе описано выше).

Базаръ-Кюпри-Чай.

Въ 35 верстахъ отъ Аталіи къ востоку, впадаетъ въ море рѣка Базаръ Кюпри-Чай. Она вытекаетъ изъ Тавруса, верстахъ въ 70 къ сѣверу отъ своего устья, и течетъ сперва по крутымъ оврагамъ, потомъ между отлогими скатами. Верстахъ въ 16 отъ моря, при лѣвомъ берегу рѣки, сидятъ двѣ отдѣльныя, высокія и скалистыя горки. Скатъ теченія очень силенъ.

Верстахъ въ 5 отъ моря, на рѣкѣ большой каменный мостъ, построенный на развалинахъ древняго моста (изъ огромныхъ тесанныхъ камней); онъ образуетъ ломаную линію. Длина моста теперь около 60 саженъ, ширина около 10, а вышина надъ водою болѣе 15. При мостѣ, рѣка шириною саженъ до 30; она раздѣляется, во многихъ мѣстахъ, на рукава. Броды бываютъ лѣтомъ, но и тогда они затруднительны, по причинѣ глубины воды и особенно большой силы теченія. Дно рѣки песчано-глинистое.

Манавгатъ-Су.

Рѣка Манавгатъ-Су впадаетъ въ море, въ 50 верстахъ западнѣе Алайи. Вытекаетъ она (двумя вѣтвями) изъ Тавруса, на сѣверъ и сѣверовостокъ отъ деревни Базарджикъ; ниже Базарджика, она поворачиваетъ къ юговостоку. Вышедши изъ горъ, Манавгатъ-Су течетъ между легкими скатами, а потомъ къ Базарджику по равнинѣ; устье ее есть родъ залива, узкаго, но длиннаго. При Базарджикѣ, рѣка шириною около 30 саженъ и около сажени глубиною. Бродовъ не бываетъ никогда, а переѣзжаютъ рѣку на плоскихъ, широкихъ лодкахъ. Берега не очень высоки, такъ что при большой водѣ, заливается часть равнины. Ниже Базарджика, рѣка раздѣляется на два рукава, соединенные между собою обыкновенно тонкимъ слоемъ воды; тутъ она мѣльче, и отважный ѣздокъ можетъ перебраться чрезъ нее верхомъ.

Алара.

Рѣка Алара впадаетъ въ море, въ 30 слишкомъ верстахъ западнѣе Алайи. Она шириною около 10 саженъ и въ $\frac{3}{4}$ аршина глубиною; берега ея низкіе; дно твердое. Вытекаетъ Алара изъ Тавруса верстахъ, говорятъ, въ 50 отъ своего устья къ сѣверовостоку.

Рѣчка Кердизъ впадаетъ въ море, верстахъ въ 20 западнѣе Алайи. Течетъ она (съ $\frac{1}{2}$ аршина глубиною) по камнямъ, въ очень низкихъ берегахъ. Ширина ее саженъ около 7.

Кердизъ.

Рѣчка Калатранъ впадаетъ въ море, верстъ 20 слишкомъ западнѣе мыса Анамуръ. Она саженъ 5 шириною и около аршина глубиною. Близъ моря, на Калатранѣ деревянный мостъ, на каменныхъ пилястрахъ.

Калатранъ.

Рѣка Анамуръ или Деревунъ-Дереси впадаетъ въ море, не много западнѣе замка Анамуръ. Вышедши изъ горъ на равнину, она раздѣляется на два рукава: восточный около 8, западный около 12 саженъ шириною; глубиною же оба около аршина.

Анамуръ или Деревунъ-Дереси.

Кромѣ исчисленныхъ рѣкъ, между Аталіею и Келендери, въ море впадаетъ множество ручьевъ и очень малыхъ рѣчекъ. Нѣкоторые изъ нихъ высыхаютъ лѣтомъ и суть, собственно говоря, только потоки, наполняемые водою при таяніи снѣговъ; однако и ручьевъ, текущихъ постоянно, очень много. Вода въ нихъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ) хороша и прохладна лѣтомъ, по пространству отъ Келендери до Алайи, гдѣ горы подходятъ къ самому морю; въ тѣхъ же, которые текутъ по равнинѣ, между Алайею и Аталіею, вода не такъ хороша.

Рѣка Ерменекъ-Су впадаетъ въ море, на срединѣ разстоянія между Келендери и Тарсусомъ. Она состоитъ изъ двухъ вѣтвей:

Ерменекъ-Су.

Главная вѣтвь, собственно такъ называемая Ерменекъ-Су, вытекаетъ изъ Тавруса, верстахъ въ 30 отъ города Ерменекъ (гдѣ на ней каменный мостъ) къ сѣверозападу. Она течетъ по глубокой лощинѣ, между скалистыми горами и крутыми скатами, проходитъ край равнины Мутской, и опять потомъ идетъ ущеліями до Селефке. При впаденіи рѣки Гіокъ-Су (на югозападъ отъ Мута) Ерменекъ-Су шириною около 25 саженъ и около $1\frac{1}{2}$ аршина глубиною, въ малую воду: почему бродъ всегда довольно затруднителенъ. Когда вода прибавляется, переѣзжаютъ рѣку на верблюдахъ, а если и верблюдъ не можетъ перейти, то пускаютъ лошадей вплавь, и плывутъ сами, держась за ихъ шею. Всего теченія Ерменекъ-Су будетъ болѣе 150 верстъ.

Притокъ Ерменекъ-Су.

Рѣка Гіокъ-Су, составляющая вторую сѣверную вѣтвь рѣки Ерменекъ-Су, вытекаетъ изъ Тавруса, верстахъ въ 50 къ W. S. W. отъ Карамана. Она течетъ между крутыми и овражистыми скатами, до самой Мутской Равнины, и потомъ по равнинѣ, до впаденія своего въ Ерменекъ-Су. Гіокъ-Су, при равнинѣ, саженъ около 15 шириною и съ аршинъ, а иногда и болѣе глубиною; на ней, пониже деревни Кади-Кіой, хорошій каменный мостъ. Броды, даже въ малую воду, затруднительны, потому что Гіокъ-Су течетъ, какъ и Ерменекъ-Су, хотя въ низкихъ берегахъ и по твердому песчановатому дну, но съ чрезвычайною быстротою и силою. Наклонъ теченія очень великъ.

Тарсусъ-Чай.

Тарсусская Рѣчка (Тарсусъ-Чай) впадаетъ въ море, на югъ отъ Тарсуса; вытекаетъ она изъ Тавруса, отъ города къ сѣверозападу.

Чахытъ-Чай.

Чахытъ-Чай впадаетъ въ море, верстъ 6 восточнѣе устья Тарсусской Рѣчки.

Вытекаетъ Чахытъ-Чай, верстахъ въ 20 на югъ отъ Улу-Кышла. Течетъ она сперва къ сѣверовостоку, по глубокой лощинѣ, къ которой, съ обѣихъ сторонъ, крутые и скалистые скаты; потомъ, принявъ въ себя малую рѣчку, текущую отъ Улу-Кышла, поворачиваетъ ровно на востокъ по узкой лощинѣ: по правую сторону къ ней земляные, крутые скаты отъ хребта Тавруса, по лѣвую—тоже крутые, земляные, многими хребтиками, съ отдѣльными, сидящими на нихъ, скалистыми буграми; лощина съуживается, такъ что скаты подходятъ къ самой рѣчкѣ, и потомъ расширяется нѣсколько опять.

Притоки Чахытъ-Чая.

Въ 35 верстахъ на востокъ отъ Улу-Кышла, Чахытъ-Чай принимаетъ въ себя небольшую рѣчку, текущую изъ невысокаго хребта съ сѣвера (на ней тутъ деревянный мостъ, на каменныхъ пилястрахъ), и поворачиваетъ къ юговостоку, въ какомъ направленіи, склоняясь болѣе или менѣе къ югу, и течетъ до Аданы. При поворотѣ, рѣка входитъ въ ущеліе: тутъ хребетъ Тавруса какъ бы прорѣзанъ; по сторонамъ рѣчки, утесы въ нѣсколько сотъ саженъ вышиною, почти отвѣсные; при водѣ, остается весьма узкая равнинка; при концѣ же ущелія, длящагося верстъ 6, утесы подходятъ къ водѣ, съ обѣихъ сторонъ, очень близко. Далѣе, около рѣки земляные, не очень крутые скаты; у праваго берега ея, довольно широкая равнина. Спустя отъ ущелія верстъ

12, начинается другое ущеліе, еще уже перваго: тутъ рѣка сжата утесистыми скалами, съ обѣихъ сторонъ; ущеліе длится верстъ 15. По выходѣ изъ втораго ущелія, рѣка течетъ по довольно широкой равнинѣ, во многихъ мѣстахъ болотистой, и безпрестанно раздѣляется на рукава; къ равнинѣ скаты, съ правой стороны, довольно круты съ лѣвой—гораздо отложе.

Верстахъ въ 15 выше Аданы, въ Чахытъ-Чай впадаетъ довольно большая рѣка, а въ 7—другая, называемая Кызылъ-Ырмакъ. Передъ Аданою, прекращаются послѣдніе скаты Тавруса, и Чахытъ-Чай течетъ уже по равнинѣ, къ сѣверозападу до моря. На срединѣ разстоянія между Аданой и моремъ, въ нее впадаетъ рѣка Гюлекъ-Чай.

По впаденіи рѣчки изъ Улу-Кышла, рѣка Чахытъ - Чай шириною около 5 саженъ и очень мѣлка. На ней, верстахъ въ 20 отъ Улу-Кышла, хорошій каменный мостъ, на одной большой аркѣ; потомъ верстъ 6 или 7 ниже—другой, тоже каменный, на 3 аркахъ. По впаденіи рѣчки съ сѣвера (при поворотѣ на югъ, передъ ущеліемъ) Чахытъ-Чай дѣлается около 10 саженъ шириною, глубиною же не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина, въ обыкновенную воду. При южномъ окончаніи ущелія, третій мостъ, на одной большой аркѣ; онъ называется Акъ-Кюпри, и составляетъ границу между владѣніями Султана и областію Египетскаго Паши. По обѣимъ сторонамъ моста, изъ праваго берега рѣки, подъ скалою, вытекаетъ по очень большому источнику отлично хорошей воды; оба называются сахарными ключами (Шекеръ-Бунаръ).

Далѣе ширина рѣки прибавляется, особенно послѣ впаденія въ нее Кызылъ-Ырмака; при Аданѣ, она шириною болѣе 25 саженъ и очень глубока. Броды, выше Аданы, есть передъ впаденіемъ съ сѣвера Кызылъ- Ырмака и другой рѣки; но они довольно затруднительны, даже въ обыкновенную воду, какъ потому что рѣка почти вездѣ глубже аршина, такъ и потому что дно, илистое, не рѣдко вязкое, усѣяно довольно большими камнями. Берега вездѣ очень низки и не круты. Весною, разливы бываютъ весьма значительны. Все теченіе Чахытъ - Чая составляетъ около 180 верстъ; наклонъ теченія значителенъ только отъ начала перваго до конца втораго ущелія и, разумѣется, при началѣ рѣки.

Рѣка Гюлекъ-Чай вытекаетъ нѣсколькими вѣтвями изъ Тавруса. Одна изъ вѣтвей начинается на плоской возвышенности, верстахъ въ 10 сѣвернѣе Гала-Кіой, и углубляясь въ узкую лощину, проходитъ ущеліе, имѣющее видъ воротъ, образуемыхъ отвѣсными утесами, немного сѣвернѣе Гала-Кіой. Турки называютъ это ущеліе Гюлекъ-Богазы или Гилекъ-Богазы—слово Гилекъ есть остатокъ древняго названія Киликійскихъ Воротъ. Верстахъ въ 10 южнѣе Гала-Кіой (котораго имя взято тоже отъ Гюлекъ) вѣтвь Гюлекъ - Чай, прошедшая ущеліе, соединяется съ другими, текущими западнѣе. Рѣка входитъ въ довольно узкое и крутое ущеліе, а изъ него потомъ на равнину, по которой течетъ до впаденія своего въ Чахытъ Чай.

Вѣтви Гюлекъ Чая малы; по соединеніи вмѣстѣ, онѣ образуютъ рѣку саженъ, говорятъ, 10 шириною и довольно глубокую.

Рѣчка Кызыль-Ырмакъ вытекаетъ изъ вершины хребта Али-Дага, на сѣверъ (нѣсколько къ востоку) отъ Аданы. При впаденіи въ Чахытъ-Чай, она шириною около 30 саженъ и такъ глубока, что бродовъ на ней не бываетъ даже лѣтомъ.

Рѣчка, впадающая въ Чахытъ-Чай не много выше Кызылъ-Ырмака, вытекаетъ тоже отъ вершины Али-Дага. Она саженъ до 15 шириною и менѣе аршина глубиною, и дно ея песчаное; берега низки.

Обѣ рѣки текутъ очень быстро, хотя наклонъ теченія на равнинѣ, между некрутыми скатами, и не силенъ, но напоръ воды великъ сверху. Обѣ, весною, разливаются значительно.

IV. ОЗЕРА, НЕ ИМѢЮЩІЯ ВИДИМАГО СТОКА.

Пространство, между Таврусомъ и среднею возвышенною Малоазійскою полосою, заключаетъ въ себѣ многіе бассейны прѣсной и соленой воды, не имѣющіе видимаго стока; въ каждомъ бассейнѣ, обыкновенно есть озеро. Сверхъ того и въ другихъ мѣстахъ края, находятся такого же рода воды; нѣкоторыя имѣютъ, вѣроятно, подземныя сообщенія съ какими либо другими водами.

Гевашъ - Гіоль.

Озеро Гевашъ - Гіоль лежитъ у сѣверозападной части подошвы горы Аргеуса, восточнѣе города Девели - Кара-Гиссара. Оно простирается дугою отъ сѣвера, сперва къ югу, а потомъ къ юговостоку. Длина дуги 20 верстъ или

болѣе; ширина отъ 2 до 5 верстъ — въ большую же воду, до 10, тогда прибавляется и длина. Берега озера очень отлоги, или лучше сказать, не означены никакимъ значительнымъ скатомъ. Грунтъ земли, западнѣе озеро, рыхлъ и ноздреватъ. Кара-Гиссарская, прилежащая къ озеру равнина обработана въ немногихъ мѣстахъ; она, вмѣстѣ съ озеромъ, занимаетъ пространство до 250 квадратныхъ верстъ, изъ которыхъ, лѣтомъ, озеро составляетъ около 60.

Въ озерѣ вода соленая. Соль начинаетъ твердѣть въ Августѣ; ее собираютъ до Октября и Ноября, въ весьма значительномъ количествѣ.

Верстахъ въ 30 на югъ отъ Девели-Кара-Гиссара, вытекаетъ на высокой плоскости, у подошвы хребта Али-Дага, малая рѣчка, которая, постепенно углубляясь въ оврагъ, течетъ къ сѣверу; вскорѣ оврагъ дѣлается глубокимъ, съ скалистыми скатами. Западнѣе города, оврагъ поворачиваетъ къ востоку, а рѣчка, по довольно широкому, каменному дну его, вытекаетъ на равнину при самомъ городѣ, гдѣ на ней хорошій каменный мостъ. Лѣтомъ, въ рѣчкѣ воды не много, и ту жители Девели-Кара-Гиссара разбираютъ всю, для орошенія садовъ; такъ что до озера не доходитъ ничего. При таяніи же снѣговъ на Таврусѣ, весною, вода въ рѣчкѣ возрастаетъ значительно, и сливается въ озеро.

Бектикъ Гіоль.

Озеро Бектикъ-Гіолъ лежитъ къ W. S. W. отъ Ерекли; длиною оно, въ обыкновенную воду, около 15, шириною болѣе 5 верстъ. Величина озера впрочемъ не только измѣняется въ разныя времена года, но и не можетъ быть опредѣлена съ точностію, потому что берега его не означаются ничѣмъ, а состоятъ изъ болѣе или менѣе топкихъ болотъ, которыя простираются, хотя не сплошь, а разными извилистыми полосами, верстъ на 30 къ сѣверовостоку отъ Ерекли. Вода въ озерѣ, прѣсная. Въ этотъ бассейнъ, состоящій изъ озера и болотъ, впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, и именно:

Рѣчка Иладжикская, узкая и мѣлкая, вытекающая изъ хребта Гассанъ-Дага, на юговостокъ отъ главной его вершины. Она исчезаетъ въ болотѣ, верстахъ въ 30 отъ Иладжика.

Рѣчка Нидгенская, вытекающая верстахъ въ 15 къ сѣверовостоку отъ Нидге и со ската высокой плоскости, и принимающая въ себя, выше города,

другую малую рѣчку, сливающуюся съ Али-Дага. При Нидге, рѣчка шаговъ около 10 шириною и очень мѣлка, но дно ея часто илисто. Въ обыкновенную воду, броды есть по рѣчкѣ вездѣ, а на время таянія снѣговъ, чрезъ нее два изрядные каменные мостика, при Нидге, и два, при мѣстечкѣ Боръ. Западнѣе Боръ, она соединяется съ рѣчкою Иладжикскою.

Рѣчка Килисси-Гиссарская, вытекающая изъ хребта Али-Дага, верстахъ въ 20 восточнѣе Килисси-Гиссара. Сперва она течетъ по крутому оврагу, потомъ, передъ Килисси-Гиссаромъ, между некрутыми скатами, а за мѣстечкомъ—по равнинѣ. Она узка и мѣлка; берега низки.

При всѣхъ трехъ рѣчкахъ, тянется, до самаго болота, по узкой полосѣ зелени.

Верстахъ въ 20 восточнѣе Ерекли, изъ холмистой высоты вытекаетъ ручей. Онъ течетъ сперва по очень крутому оврагу, потомъ по равнинѣ, и теряется въ болотѣ.

Рѣчка Ереклинская вытекаетъ изъ ската Тавруса, верстахъ въ 30 къ юго-востоку отъ Ерекли. На равнину выходитъ она незадолго передъ Ерекли, гдѣ ширина ея не болѣе 10 шаговъ, а глубина около $\frac{1}{2}$ аршина. При Ерекли, на рѣчкѣ каменный мостикъ. Другой, гораздо большій, каменный же мостъ чрезъ нее, на 3 аркахъ, при деревнѣ Бектикъ, гдѣ она впадаетъ въ болото. Также чрезъ глубокій рукавъ болота, еще каменный мостъ, на 2 аркахъ. Ниже Ерекли, по сторонамъ рѣчки, много ключей, которые образуютъ малые ручейки.

Карабунаръ-Гіоль.

Карабунарское Соляное Озеро составляетъ особый бассейнъ. Оно длиною къ N. N. O. болѣе 15 верстъ, шириною въ южной сторонѣ около 3, а въ сѣверной, около 7 верстъ. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, къ нему прилегаетъ топкое болото, поросшее малою и рѣдкою травою. Берега озера измѣняются въ разныя времена года. Соль не твердѣетъ никогда, и не добывается вовсе.

При восточномъ концѣ Карабунара, идетъ къ сѣверу узкій и глубокій рукавъ болота, на которомъ хорошій каменный мостъ. Въ озеро и болото, не впадаетъ ни одного ручья, кромѣ потоковъ, происходящихъ весною отъ таянія снѣговъ на окрестныхъ высотахъ, особенно на Караджа-Дагѣ, гдѣ ихъ бываетъ множество.

Кара-Дагъ-Гіоль.

Окрестности горы Кара-Дагъ составляютъ особый бассейнъ, соединяющійся иногда, при очень большой водѣ, съ бассейнами Конійскимъ и Бейшегрскимъ. Около Кара-Дага образуется прѣсно-водное, довольно большое (верстъ около 10 длиною и 5 шириною) озеро въ болотѣ, простирающемся отъ горы къ Караману; оно иногда, въ сухое лѣто, дѣлается очень малымъ.

Въ болото впадаетъ Караманская Рѣчка, выходящая, верстахъ въ 30 южнѣе Карамана, изъ хребта Тавруса двумя вѣтвями и текущая по глубокому сначала и постепенно понижающемуся оврагу, котораго дно довольно широко, а скаты скалисты и утесисты. При городѣ, въ рѣчку впадаетъ другая малая рѣчка, текущая по утесистому глубокому оврагу, съ юговостока; на ней, при впаденіи, хорошій каменный мостикъ.

Рѣчка Караманская течетъ, до самаго города, по каменистому дну безпрерывными порогами. Она, при городѣ, шириною около 10 шаговъ и очень мѣлка. Съ холма, занимаемаго городомъ, вытекаетъ большой ручей, проведенный каналами по городскимъ садамъ. Рѣчка изчезаетъ въ болотѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверовостоку отъ города.

Конійскія Озера.

Къ востоку и сѣверовостоку отъ Коніи, верстахъ въ 10, находится среди болота, подходящаго къ городу довольно близко, нѣсколько малыхъ озеръ, которыя весною соединяются въ одно довольно большое. Болото описываетъ довольно широкою полосою дугу, мимо Измиля къ Шумрѣ; передъ Измилемъ отъ него идетъ отрасль къ сѣверовостоку. Внутри дуги, верстахъ въ 12 къ юговостоку отъ Коніи, лежитъ небольшое, отдѣльное отъ болота озеро. Отъ Шумры идетъ едва замѣтная ложбина на западъ.

Въ Конійскія Озера впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ Конійскихъ Горъ тремя рукавами, верстахъ въ 20 слишкомъ на западъ отъ Коніи. Она течетъ по крутому оврагу очень наклонно, и вышедши на равнину, поворачиваетъ нѣсколько на сѣверъ къ Коніи, мимо Конійскихъ садовъ, занимающихъ по ней длинную и широкую полосу. Лѣтомъ всю воду рѣчки, которая незначительной величины, разбираютъ по садамъ; весною же она сливается въ ровъ городской стѣны и изъ рва въ упомянутыя выше озера.

Бейшегрское Озеро.

Бейшегрское, очень глубокое озеро, называемое Янычаръ-Гіоль (въ 60 верстахъ отъ Коніи) около 45 верстъ длиною и, въ сѣверозападной части своей, около 18 шириною; въ немъ прѣсная вода и довольно много рыбы. Къ сѣверовосточному берегу его прилегаютъ легкіе скаты, къ восточной острой оконечности—равнина, съ другихъ же сторонъ—крутыя и утесистыя скаты Тавруса и горы, сѣвернѣе озера. Въ озеро Бейшегрское впадаютъ рѣчка и нѣсколько ручьевъ.

Бейшегрское Озеро составляетъ съ озерами Конійскими одинъ бассейнъ, соединяясь между собою ложбиною, идущею возлѣ Шумры. Раннею весною, когда таетъ снѣгъ на Конійскихъ Горахъ и хребтѣ, сѣвернѣе Измиля, вода въ Конійскихъ Озерахъ поднимается довольно высоко, такъ что по ложбинѣ она течетъ довольно большою рѣчкою въ Бейшегрское Озеро; но позже, когда начнется таяніе снѣговъ на вершинѣ Тавруса, поднимается вода въ Бейшегрскомъ Озерѣ, и тогда вода течетъ изъ него уже обратно въ Конійскія Озера. По низменности равнины, при Шумрѣ и Измилѣ, значительная часть ея покрывается водою на $\frac{1}{2}$ аршина и болѣе, такъ что, въ иныхъ мѣстахъ, не бываетъ вовсе проѣзда, а дороги обходятъ разливы, около высотъ.

Большое Соляное Озеро или Кожде-Гиссаръ Гіоль.

Большое Соляное Озеро, называемое, какъ и всѣ соляныя, Тузъ-Гіоль и иногда, для отличія, Коджъ-Гиссаръ-Гіоль, начинается югозападнымъ краемъ своимъ въ 40 слишкомъ верстахъ къ W. N. W. отъ Аксарая, и простирается въ длину къ сѣверозападу верстъ на 50. Ширина его измѣняется отъ 20 слишкомъ до 12 верстъ. Самое узкое мѣсто—почти на срединѣ длины: тамъ нѣкогда, чрезъ все озеро, сдѣлана была гать, верстъ въ 15 длиною; теперь отъ ней остались отдѣльные, большіе, торчащіе изъ воды камни, которые означаютъ для проѣзжающаго направленіе дороги. Глубина около камней, въ лѣтнюю воду, не бываетъ болѣе аршина, во многихъ же мѣстахъ не глубже $\frac{1}{2}$ аршина, такъ что переѣздъ не затруднителенъ, хотя иногда дно довольно вязко.

Къ сѣверной части озера прилегаютъ довольно крутые, глиняные, часто обрывистые скаты; не значительныя высоты есть и при западной части; при

другихъ же—равнина, на которой очертаніе береговъ измѣняется смотря по количеству воды.

Соль въ озерѣ начинаетъ твердѣть въ Августѣ и иногда и ранѣе; тогда вода его бываетъ напитана до того, что вещь положенная въ озеро, покрывается часа въ два толстою соляною корою. Низменные берега озера рыхлы и часто очень вязки.

Коджъ-Гиссаръ-Гіоль составляетъ особый бассейнъ. Въ него впадаетъ рѣчка Улу-Ырмакъ, текущая отъ Аксарая.

Рѣчка Улу-Ырмакъ вытекаетъ, по глубокимъ оврагамъ, изъ сѣвернаго ската, почти у самыхъ вершинъ Гассанъ-Дага, двумя вѣтвями, соединяющимися у возвышенной подошвы горы. Рѣчка потомъ течетъ между легкими скатами, къ сѣверозападу, и соединяется съ другою рѣчкою, текущею по легко-наклонной и волнующейся равнинѣ, съ сѣверовостока. Вскорѣ потомъ входитъ Улу-Ырмакъ въ оврагъ, постепенно углубляющійся; скаты, къ неширокому дну его, дѣлаются очень высоки и круты, даже обрывисты. У Аксарая, рѣчка выходитъ на равнину; тутъ на ней, хорошій каменный мостъ. Отъ города, рѣчка шириною не болѣе какъ шаговъ 20, глубиною менѣе аршина, течетъ до озера по равнинѣ—около ней тянется зелень узкою полосою.

Горькое Озеро.

Западнѣе Коджъ-Гиссарскаго Озера, на равнинѣ находится озеро горькой воды. Оно около 10 верстъ длиною и 6 шириною, весьма неправильной фигуры, съ многими мысами и заливами. Берега его, со всѣхъ сторонъ, весьма отлоги. Вода для питья не годится.

Въ Горькое Озеро впадаетъ небольшая рѣчка Инсую, вытекающая изъ плоской возвышенности, верстахъ въ 40 отъ деревни Инсую, къ сѣверозападу. Она течетъ по оврагу, котораго дно довольно широко, песчано и плоско. Скатъ къ нему, съ сѣверной стороны, вышиною до 100 саженъ и очень крутъ; внизу онъ, какъ и скатъ съ правой стороны (вышиною саженъ 15) оканчивается отвѣсными, песчаниковыми скалами. Так е скалы имѣютъ видъ полукруглой, вдавленной стѣны, изрѣзанной разными узорами: полукруги, по обѣимъ сторонамъ рѣчки—попеременно; противъ каждаго, по другую сторону,

скатъ болѣе или менѣе отлогій. Оврагъ прекращается близъ деревни Иневи; далѣе, рѣчка течетъ до озера, по равнинѣ. Въ ней вода прѣсная и очень чистая.

Горькое Озеро составляетъ бассейнъ, отдѣльный отъ Солянаго Озера. Къ нему принадлежитъ малый (упомянутый въ статьѣ о равнинахъ) бассейнъ двухъ прѣсныхъ, небольшихъ озеръ, изъ которыхъ весною вода стекаетъ въ Горькое Озеро.

Моанъ-Гіоль.

Озеро Моанъ-Гіоль, лежащее верстахъ въ 20 къ югу отъ Ангоры (по дорогѣ въ Конію) между двухъ хребтовъ Елма-Дага, составляетъ особый бассейнъ. Длиною оно верстъ около 5, шириною съ версту; вода прѣсная; рыбы очень много, также какъ и водяной дичи, по низменнымъ берегамъ, поросшимъ тростникомъ и осокою. Кромѣ хребтиковъ, подходящихъ къ озеру мѣстами, къ нему прилегаетъ, со всѣхъ сторонъ, болѣе или менѣе широкая, мокроватая равнина, простирающаяся далеко къ югу; по ней, съ юга, въ продолженіе верстъ 30, течетъ въ озеро очень малый ручей, бѣдный водою.—Верстахъ въ 3 къ сѣверовостоку отъ озера, въ углу равнины, при крутыхъ скатахъ горъ, лежитъ другое маленькое прѣсное озерцо.

Озеро Ингеле.

Озеро Ингеле или Ильгюнское, прѣсно-водное и рыбное, лежитъ на сѣверъ отъ мѣстечка Ингеле, и составляетъ особый бассейнъ. Оно длиною отъ юга къ сѣверу около 15 верстъ, шириною на югъ верстъ 6, а въ сѣверной части— версты 3 съ небольшимъ. Къ южной части озера прилегаетъ равнина, по которой течетъ малая рѣчка съ юга; на ней, въ Ингеле, хорошій каменный мостъ. При устьѣ рѣчки, берегъ озера твердый и сухой, также какъ восточный и западный берега, до деревни Чаушчю; сѣвернѣе же деревни, берегъ очень низменный и болотистый, поросшій травою, тростникомъ и осокою. Противъ деревни, гдѣ озеро шириною верстъ около 2, его переѣзжаютъ въ бродъ; лѣтомъ вода не глубже аршина, но дно вязко. Къ сѣверной части озера прилегаетъ небольшая равнина; къ ней и къ озеру скаты круты, со всѣхъ сторонъ, а съ сѣвера—обрывисты. При деревнѣ Чаушчю, гдѣ хребетъ, лежащій западнѣе озера, прерывается, течетъ съ юговостока малая рѣчка, съ болотистыми къ концу берегами; устье ея при деревнѣ, передъ деревней по ней каменный мостъ. Между бассейномъ озера Ингеле и Акшегрскимъ лежитъ невысокій,

плоскій хребетъ, соединяющій восточныя оконечности высотъ Емиръ-Дага и Султанъ - Дага.

Акшегрское Озеро.

Акшегрское Озеро состоитъ изъ собственно такъ называемаго Акшегрскаго и нѣсколько другихъ озеръ, разсѣянныхъ по болоту къ западу, до окрестностей Булвадина; величина ихъ измѣняется въ разныя времена года. Вообще берега озера не опредѣлены; они теряются въ болотѣ, поросшемъ травою и тростникомъ. Лѣтомъ—большое озеро около 20 верстъ длиною и 12 шириною.

Равнина, на которой Акшегрское Озеро, ограниченная съ сѣвера и юга Емиръ - Дагомъ и Султанъ - Дагомъ, съ востока—соединяющею ихъ плоскою возвышенностію, простирается верстъ на 10 западнѣе Афіумъ-Кара - Гиссара, едва замѣтно возвышаясь вверхъ по теченію рѣки Акаръ. При большемъ озерѣ она верстъ 20 и болѣе шириною, потомъ съуживается передъ Афіумъ-Кара-Гиссаромъ верстъ до 5, и расширяется опять. Западнѣе Султанъ - Дага идетъ отъ нее большая отрасль на югъ. Не считая ни большаго озера, ни отдѣльной горы, сидящей западнѣе его на болотѣ, вся равнина занимаетъ не менѣе 1,000 квадратныхъ верстъ. По краю ея, у подошвы Султанъ - Дага и западнѣе къ Кара - Гиссару, очень много деревень.

Къ западному концу большой равнины прилегаетъ другая равнина(болѣе 100 квадратныхъ верстъ) одинаковой съ нею высоты, очень хорошо заселенная и обработанная. Съ южныхъ къ этой равнинѣ скатовъ отъ Кара-Гиссарскихъ Горъ вытекаетъ много ручьевъ, которые, соединяясь въ восточномъ концѣ равнины, составляютъ рѣку Акаръ. Она проходитъ между приближающимися къ ней, западнѣе Афіумъ-Кара-Гиссара, съ обѣихъ сторонъ, невысокими и некрутыми хребтами, и течетъ до озера по равнинѣ, вездѣ болѣе или менѣе мокрой. Весною ручьи, составляющіе рѣку Акаръ, разливаются, и затопляютъ значительную часть первой равнины, на которой почва земли илистая, очень жирная, безъ зелени. Самая же рѣка не разливается въ своемъ теченіи до начала болота, и выступаетъ изъ береговъ только восточнѣе Булвадина; бродовъ однако тогда по ней не бываетъ; переѣзжаютъ ее, у Афіумъ-Кара-Гиссара, по хорошему каменному мосту, а сѣвернѣе мѣстечка Чай, по другому каменно-

му мосту, низкому и довольно грубой постройки—онъ длиною въ 120 саженъ, на 57 очень узкихъ аркахъ.

Лѣтомъ вода ручьевъ, составляющихъ рѣку Акаръ, разбирается для орошенія полей, и рѣка не только дѣлается очень малою, но и совершенно исчезаетъ, такъ что, подъ большимъ мостомъ, остается сухая ложбина, означающая ея теченіе.

Кромѣ рѣки Акаръ, въ Акшегрское Озеро и прилежащее къ нему болото сливается очень много ручьевъ съ Султанъ-Дага, по всей длинѣ его. Лѣтомъ и они частію высыхаютъ, частію очень уменьшаются, такъ что, между большимъ озеромъ и Булвадиномъ, другія озера дѣлаются малыми, а болота—проходимыми.

Кестеръ-Гіоль.

Озеро Кестеръ-Гіоль находится въ 40 верстахъ на юговостокъ отъ Бурдура; оно длиною (отъ востока къ западу) около 7, шириною около 4 верстъ, прѣсно-водно и довольно рыбно. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, прилегаетъ къ озеру болѣе или менѣе широкая равнина, къ которой скаты, большею частію скалистые, оканчиваются рѣзко, иногда отвѣсно, безъ всякаго полуската. Берега очень низки, такъ что весною вода разливается значительно по равнинѣ.

Въ сѣверную часть озера впадаетъ рѣка Гонатъ, вытекающая отъ него верстахъ въ 15 къ сѣверозападу изъ вершины горы Кеутель-Дагъ. Она, вышедши изъ ущелій горы, течетъ по довольно широкой равнинѣ къ востоку, потомъ поворачиваетъ къ югу, къ западу и, предъ устьемъ своимъ, опять къ югу: такъ что все ея теченіе составляетъ верстъ 50. Ширина рѣки на равнинѣ около 6 саженъ, глубина около аршина; на ней (по пути къ востоку) два каменные моста: первый на одной, второй на трехъ аркахъ, а потомъ (на пути къ западу) довольно дурной деревянный мостъ. Бродовъ лѣтомъ много, въ полноводіе не бываетъ вовсе.

Въ южную часть озера впадаетъ рѣчка Истеназъ. Она вытекаетъ верстахъ въ 25 къ сѣверозападу отъ селенія Истеназъ, до котораго течетъ между довольно крутыми, овражистыми и большею частію лѣсистыми скатами. Передъ деревней, довольно крутые хребты подходятъ къ рѣчкѣ, съ обѣихъ сторонъ, до

самой воды, и образуютъ узкія ворота за воротами, хорошій деревянный мостъ: тутъ рѣчка шаговъ 20 шириною и очень мѣлка. Прошедши верстъ 10 отъ Истеназа къ востоку, между некрутыми скатами, по довольно узкой равнинѣ, рѣчка поворачиваетъ къ сѣверу, и течетъ до озера, по равнинѣ (отъ 3 до 7 верстъ) широкой и во многихъ мѣстахъ обработанной. Съ запада къ ней скаты легкіе; къ востоку—крутые, скалистые, часто отвѣсные, а передъ озеромъ, такіе же и съ запада. Лѣтомъ, въ Истеназѣ и другихъ селеніяхъ, разбираютъ воду изъ рѣчки для орошенія садовъ и пашень, до того, что къ концу она дѣлается весьма малымъ ручьемъ, иногда даже вовсе не доходитъ до озера.

Къ югу отъ озера простирается равнина, верстъ на 20. На ней сидятъ многія утесистыя горки разной величины, оканчивающіяся почти всѣ отвѣсно, безъ полускатовъ, также какъ и большія окрестныя горы. При западной части озера, гдѣ въ него впадаетъ ручей, къ равнинѣ скаты крутые, земляные—тоже и при сѣверозападной, и при восточной. Озеро составляетъ особый бассейнъ.

Кара-Гіоль.

Глубокое и небольшое (около версты въ поперечникѣ) прѣсно-водное озеро Кара-Гіоль лежитъ на срединѣ разстоянія между озеромъ Кестеръ-Гіоль и Бурдуромъ, на самой высотѣ узкаго хребта, соединяющаго западную оконечность Тавруса съ Кеутель-Дагомъ. Вокругъ озера—крутые, скалистые холмы; изъ промежутковъ ихъ текутъ малые ручьи. Кара-Гіоль составляетъ особый малый бассейнъ; берега его отлоги; вода не очень прибавляется весною, и не высыхаетъ лѣтомъ.

Бурдуръ-Гіоль.

Бурдурское, соляное, но не дающее соли озеро лежитъ къ сѣверу отъ города Бурдуръ, и простирается въ длину отъ O. N. O. къ W. S. W. верстъ на 25, въ ширину отъ 4 до 6 верстъ. Къ западной половинѣ его прилегаютъ довольно крутые скаты; къ восточной—равнина, дѣлающаяся очень пространною къ востоку до окрестностей Избарты, и къ сѣверу до Чечи-Борлу. По ней, между озеромъ и Избартою, разстилается невысокій, вѣтвистый хребетъ, идущій отъ конца Тавруса; онъ къ Бурдуру песчанъ, и покрытъ множествомъ голыхъ холмовъ и хребтиковъ, съ крутыми, часто обрывистыми скатами, песчаниковыми и глиняными.

Бурдурское Озеро имѣетъ, вѣроятно, подземный стокъ, который засорился въ послѣдніе годы: вода въ озерѣ увеличивается съ 1830 года безпрестанно, хотя медленно; въ 1835 году, она была выше прежней, обыкновенной, аршина на $1\frac{1}{2}$, и потому озеро распространяется мало по малу восточнымъ концемъ своимъ по равнинѣ. Деревянный мостъ, бывшій при концѣ, по дорогѣ изъ Бурдура въ Чечи-Борлу, уже затопленъ и едва виденъ изъ воды. Равнина, при этомъ концѣ, илиста и болотиста; весною, она покрывается водою на значительное разстояніе.

Въ озеро впадаетъ малая рѣчка, текущая съ сѣвера. При Чечи-Борлу, на ней хорошій каменный мостъ; другой малый мостъ, каменный же, по выше устья.

Другая рѣчка, узкая, но довольно глубокая и очень быстрая, впадающая въ озеро при Бурдурѣ, вытекаетъ изъ подошвы хребта, на которомъ Кара-Гіоль. Она течетъ сперва по легко-волнующейся равнинѣ, потомъ углубляется въ оврагъ съ неширокимъ дномъ и крутыми песчаниковыми скатами, и по оврагу течетъ до Бурдура, а потомъ до озера, по прилежащей къ озеру равнинѣ. Въ Бурдурѣ и выше, на ней четыре каменные, не большіе, но хорошіе моста.

Кромѣ того, въ озеро впадаетъ еще нѣсколько малыхъ ручьевъ.

Чюрюкъ-Гіоль.

Соляное озеро Чюрюкъ-Су или Чюрюкъ-Гіоль начинается верстахъ въ 20 на западъ отъ Чечи-Борлу, и длится на западъ же, склоняясь не много къ югу, верстъ 20 слишкомъ; шириною оно отъ 4 до 7 верстъ. Къ сѣверозападной части озера прилегаетъ скалистый и утесистый хребетъ (остающаяся между нимъ и водою, узкая равнинка болотиста, и имѣетъ на себѣ многіе ключи прѣсной воды); къ юговосточной—некрутые скаты; съ другихъ же—равнина, ограничивающаяся, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ озера, очень отлогими высотами. При сѣверномъ берегѣ озера, а отчасти и при западномъ, равнина болотиста; на ней, у берега, твердѣетъ въ Августѣ и Сентябрѣ довольно много дурной, горьковатой соли. Весною озеро разливается значительно, ибо берега его очень низки; съ запада принимаетъ оно въ себя небольшой ручей.

Кемеръ-Гіоль.

Небольшое прѣсно-водное и рыбное озеро Кемеръ-Гіоль (верста съ небольшимъ въ поперечникѣ) находится верстахъ въ 10 къ сѣверовостоку отъ деревни Тефенли, на большой, занимающей около 100 квадратныхъ верстъ, довольно населенной и запаханной равнинѣ, къ которой скаты, со всѣхъ сторонъ, довольно круты въ южной части. Оно принимаетъ въ себя малую рѣчку Генчъ-Чай, вытекающую верстахъ въ 20 къ югу и текущую къ равнинѣ по довольно крутому оврагу, и сверхъ того другую еще меньшую рѣчку, текущую съ югозапада. Берега озера очень низки; весною оно значительно увеличивается.

Кромѣ исчисленныхъ озеръ, при восточной и западной сторонахъ хребтовъ Тавруса находятся три другія, описанныя выше (въ статьѣ о рѣкахъ) а именно: Ейердиръ-Гіоль, Ойранъ-Гіоль и Гиссара-Базара-Гіоль. Сверхъ того, верстахъ (приблизительно) въ 20 западнѣе Нефшегра, есть небольшое горько-водное озеро, на высокой равнинѣ, между отлогими скатами.

Въ другихъ частяхъ края (кромѣ озеръ, описанныхъ въ статьѣ о рѣкахъ) находятся слѣдующія, не имѣющія видимаго стока:

Озеро Мермере.

Прѣсно-водное и рыбное озеро Мермере находится верстахъ въ 30 къ юговостоку отъ Акъ-Гиссара, близъ мѣстечка Мермере. Оно около 8 верстъ длиною и 6 шириною—берега очень низкіе. Къ озеру прилегаютъ очень отлогіе скаты и равнина. Весною вода увеличивается значительно, но съ рѣкою Кодусомъ озеро сообщенія не имѣетъ никогда.

Другія озера.

На югъ отъ Айдина, въ 4 верстахъ (на югъ) отъ Меандра и 2 отъ Чине-Чая, находится малое озеро Кара-Гіоль. Берега его низки и мокроваты.

Сѣвернѣе Гонаса, за рѣкою Чюрюкъ-Су, находится малое, прѣсно-водное озерцо, на равнинѣ.

По дорогѣ изъ Боли въ Черкесъ, два прѣсно-водныя озера: одно, верстахъ въ 3 передъ мѣстечкомъ Кереде; другое, верстахъ въ 16 за Кереде. Второе очень мало; первое, рыбное, съ версту въ поперечникѣ — берега его низкіе, поросшіе травою и камышемъ.

На сѣверовостокъ отъ Бафры, недалеко отъ берега моря, находится озеро Акъ-Гіоль, длиною верстъ въ 6 и очень узкое лѣтомъ. Южнѣе Бафры, на рав-

нинѣ—озеро Лиманъ, длиною версты въ 4, шириною въ $1\frac{1}{2}$; восточнѣе его, къ морю—озеро Богузъ-Гіоль, такой же величины. Отъ нихъ, вдоль морскаго берега, къ юговостоку, тянется рядъ маленькихъ озеръ. Во всѣхъ вода морская, хотя съ моремъ они и не имѣютъ сообщенія, и очень много рыбы, особенно въ двухъ первыхъ. Берега всѣхъ низмены и болотисты.

По показанію туземцовъ: 1. Въ 12 часахъ отъ Юзгата къ западу, при селеніи Шогуль-Кіой, находится небольшое соляное озеро, дающее много соли. 2. По дорогѣ изъ Куглы въ Бруссу, $1\frac{1}{2}$ часа сѣвернѣе мѣстечка Симавъ, въ $\frac{3}{4}$ часа лѣвѣе дороги, находится прѣсно-водное и рыбное озеро, овальное, длиною (по направленію дороги) $1\frac{1}{4}$ часа, шириною $\frac{3}{4}$ часа.

V. МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Малая Азія изобилуетъ минеральными теплыми водами. Онѣ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. У подошвы Олимпа, на оканчивающемъ скатъ мысу и на равнинѣ, къ нему прилегающей, у сѣверозападнаго края города Бруссы, вытекаютъ изъ земли многіе минеральные (сѣрные) ключи, очень горячіе, особенно же одинъ изъ нихъ, весьма обильный водою. При ключахъ устроено 7 бань; замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть, такъ называемая, Ени-Каплиджа (новая баня) отлично выстроенная и выложенная внутри бѣлымъ мраморомъ. Въ бани входъ открытъ каждому мущинѣ, кто бы онъ ни былъ, въ продолженіе пяти дней въ недѣлю; остальные два дни предоставлены женщинамъ.

2. Около южнаго берега Никомидійскаго Залива, верстахъ въ 15 по дорогѣ изъ Никомидіи въ Никею, изъ подошвы довольно крутаго ската вытекаетъ ключъ, довольно теплой, кажется, сѣрной воды. Бани при немъ нѣтъ.

3. Въ 12 верстахъ на югъ отъ Балыкъ-Гиссара, при дорогѣ изъ Балыкъ-Гиссара въ Акъ-Гиссара, на берегу рѣки Ифталіи возникаетъ, на равнинѣ, очень теплый, сѣрный ключъ значительной величины. При немъ каменная баня очень дурной постройки.

4. Близъ дороги изъ Ушака въ Афіумъ-Кара-Гиссаръ, въ 30 верстахъ отъ Ушака, на лѣвомъ берегу рѣчки Банасъ, изъ подошвы крутаго ската вытекаетъ

теплый ключъ, не большой, но почитаемый весьма цѣлительнымъ. При немъ построена изрядной величины каменная баня.

5. Сѣвернѣе Ушака, на хребтѣ Морадъ-Дага, находятся многіе сѣрные ключи. При нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены каменныя бани.

6. Близъ дороги изъ Кодуса въ Селенди, верстахъ въ 20 отъ Кодуса, въ довольно глубокомъ оврагѣ, вытекаетъ изъ-подъ ската теплая сѣрная вода небольшою рѣчкою. При истокѣ построена изрядная каменная баня, отъ которой рѣчка течетъ и смѣшивается съ ручьемъ, что въ оврагѣ.

7. Въ сѣверномъ отдѣлѣ города Ескишегра, у базара, вытекаетъ большой ключъ горячей сѣрной воды. При немъ построены довольно хорошо бани, съ нѣсколькими бассейнами, отдѣльными одинъ отъ другаго.

8. Въ 10 верстахъ западнѣе Сарай-Кіой, близъ лѣваго берега Меандра, вытекаетъ значительный ключъ оченъ горячей, сѣрной воды. Баня при немъ построена очень дурно. Отъ ключа къ сѣверу, по другую сторону Меандра, въ лощинѣ между двумя хребтиками, есть такой же другой ключъ, съ такою же дурною банею.

9. Въ 15 верстахъ ровно на сѣверъ отъ Денизлы и въ 30 верстахъ на востокъ отъ Сарай-Кіой, среди развалинъ Гіерополиса, находится теплый каменотворный ключъ. Отъ довольно крутаго и очень высокаго ската, съ сѣверныхъ высотъ къ равнинѣ рѣки Чюрюкъ-Су, отдѣляется возвышенная саженъ 50 надъ равниною, плоская, широкая и длинная платформа, на которой былъ городъ Гіерополисъ. Недалеко отъ развалинъ Гимназіума, на платформѣ находится прудъ, десятка три шаговъ въ поперечникѣ; дно его загромождено плитами и обломками колоннъ. Вода, теплая и очень чистая, вытекаетъ изъ пруда тремя небольшими ручьями. Качество воды таково, что она, оставленная течь по произволу, кладетъ на дно каменную осадку снѣжно-бѣлаго цвѣта, которая образуетъ дно и берега ручья. Дно возвышается по немногу, пока наконецъ перевыситъ мѣсто, откуда ручей течетъ: тогда вода находитъ другой стокъ, и такъ далѣе. Осадка очень тверда, и отъ времени дѣлается темносѣрою; но, кажется, для этого нужны очень многіе годы. Такими каменными малыми каналами изчерчена равнина между развалинами, во всѣхъ направленіяхъ.

Одинъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ ручьевъ проведенъ, вѣроятно, очень и очень давно, внизъ, и ворочаетъ, на равнинѣ, колесо мельницы. Стекая съ восточной части платформы, по очень крутому скату, онъ увеличилъ ложбину свою до того, что она представляетъ островерхій валъ, саженъ 5 въ поперечникѣ и столько же вышиною. Ручей мчится по жолобу, на острой вершинѣ вала. По количеству осадки надобно полагать, что вода клала ее въ продолженіе многихъ вѣковъ.

Другіе два ручья спадаютъ съ южнаго ската платформы, весьма крутаго, и представляютъ въ паденіи своемъ явленія другаго рода. Тамъ, гдѣ обрывъ отвѣсенъ, сверху стремится водопадъ, ударяющійся объ нѣсколько уступовъ; бѣлая осадка кажется, въ нѣкоторомъ разстояніи, снѣжными глыбами, утесами, буграми и разсѣлинами; она одѣваетъ скатъ до самаго низу, на нѣсколько десятковъ саженъ въ ширину. По сходству, на взглядъ, такихъ бѣлыхъ массъ съ кипами хлопчатой бумаги, самое мѣсто получило Турецкое названіе: Бамбукъ-Калеси. Тамъ, гдѣ скатъ не столько крутъ, отрасли ручья, стекая сверху, образуютъ амфитеатромъ бѣлые, полукруглые бассейны, съ зубчатыми краями — точно въ скатъ горы воткнуто рядами множество фарфоровыхъ блюдъ разной величины — въ поперечникѣ отъ 1 до 10 саженъ, вышиною отъ 1 до 3 и 6 аршинъ. Бассейны наполнены водою до самыхъ краевъ, глубиною около аршина; дно ихъ свѣтится всѣми цвѣтами радуги, самыми яркими и чистыми. Тамъ, гдѣ скатъ ровенъ и отлогъ, ручей плыветъ широкою пеленою, и расписываетъ дно разноцвѣтными жилами по бѣлому полю.

Замѣчательно, что не смотря на свое свойство оставлять каменную осадку, вода ручьевъ употребляется Туркменами для орошенія окрестныхъ полей.

Осадка, получившая сѣрый цвѣтъ, лежитъ, по окрестностямъ, огромными массами; изъ нея даже сдѣланы древними Саркофаги. Она покрываетъ весь юговосточный скатъ съ платформы.

Плутоніумъ, пещера, извергавшая смертоносныя испаренія, засорилась мало по малу, и недавно совершенно засыпана Туркменами, которыхъ скотъ погибалъ отъ приближенія къ ней довольно часто. Мѣсто ея показываютъ

туземцы, и оно совершенно положеніемъ и разстояніемъ отъ театра согласуется съ описаніями древнихъ.

10. Верстахъ въ 10 отъ Гонаса, по дорогѣ въ Избарту, при деревнѣ Дере-Кіой, у подошвы горы (что южнѣе дороги) вытекаетъ ключъ такой же каменно-творной воды, какъ на развалинахъ Гіерополиса, только поменьше. И здѣсь по скату, полосою внизъ бѣлѣетъ осадка, но бассейновъ не составляется. Осадка, потемнѣвшая отъ времени, лежитъ по окрестностямъ огромными слоями; изъ нея сдѣланы мосты на ручьяхъ, мечети: она, какъ-то видно въ развалинахъ Лаодицеи, употреблялась на сооруженіе зданій и древними.

11. Верстахъ въ 9 отъ Денизлы къ юговостоку, по дорогѣ въ Караюкъ, за вторымъ мостомъ на рѣчкѣ Гіокъ-Су, на круглой, небольшой ложбинѣ, при лѣвомъ берегѣ рѣки, находится небольшой прудъ не очень теплой воды, образуемый многими ключами. Изъ пруда вытекаетъ рѣчка, соединяющаяся съ рѣчкою Гіокъ-Су, тутъ же. Бань нѣтъ, но окрестные жители приходятъ купаться въ прудѣ.

12. Верстахъ въ 8 западнѣе мѣстечка Сандыклы, близъ деревни Караджа-Кіой, изъ-подъ ската на равнинѣ вытекаетъ большой ключъ горячей, сѣрной воды. При немъ построена довольно большая баня. Отъ бани, вода течетъ малою рѣчкою, впадающею въ рѣчку Мендере-Су.

13. Верстахъ въ 10 восточнѣе мѣстечка Кырели (на сѣверъ отъ Бейшегрскаго Озера) по дорогѣ въ Конію, въ небольшой лощинѣ, вытекаетъ теплый ключъ, при которомъ построена довольно большая баня. Отъ бани, вода течетъ малымъ ручейкомъ, и соединившись съ другимъ ключемъ обыкновенной прѣсной воды, впадаетъ въ озеро.

14. Близъ дороги изъ Османджика въ Марсиванъ, въ 8 часахъ отъ Османджика, изъ скатовъ хребта вытекаетъ большой сѣрный ключъ. При немъ построены бани, извѣстныя по всему околотку своею цѣлительностію; онѣ называются Гемишè.

15. Почти по срединѣ разстоянія между Ладикомъ (сѣвернѣе Амасіи) и Марсиваномъ находятся большіе сѣрные ключи, и при нихъ бани.

16. Верстахъ въ 20 слишкомъ отъ станціи Богазлыянъ (что по дорогѣ изъ Кесареи въ Юзгатъ) къ сѣверовостоку, находятся теплые ключи, и при нихъ бани, называемыя Илысы-Хемамъ.

Кромѣ исчисленныхъ выше, вѣроятно, въ Малой Азіи находятся и другія минеральныя воды, но объ нихъ получить свѣденія не случилось.

VI. МОРСКІЕ БЕРЕГА.

Морскихъ береговъ обозрѣно путешественникомъ не много. О тѣхъ, которые онъ не посѣтилъ лично, собраны свѣденія, которыя здѣсь и предлагаются.

а. Малоазійскій Берегъ Чернаго Моря.

Около устья рѣки Екиль-Ырмака прилегаетъ къ морю пространная, низменная, отчасти покрытая кустами и мѣлкимъ лѣсомъ равнина, которая простирается до устья рѣки Чакалы, близъ Самсуна.

Около Самсуна подходитъ къ морю, съ юга, довольно высокій мысъ, оканчивающійся сѣвернѣе города крутымъ скатомъ; далѣе на западъ, къ морю приближаются отрасли мыса еще въ двухъ мѣстахъ потомъ скаты удалены отъ моря значительно, и опять подходятъ къ нему, верстахъ въ 25 западнѣе Бафры. Равнина около Бафры расширяется до 15 верстъ и болѣе; она низменна, болотиста, во многихъ мѣстахъ покрыта невысокимъ лѣсомъ, и пресѣчена коегдѣ мѣлкими возвышенностями въ видѣ хребтиковъ и отдѣльныхъ горокъ.

Далѣе къ западу до мѣстечка Герзе, берегъ очень крутъ. Скаты, изрѣзанные множествомъ глубокихъ и обрывистыхъ овраговъ, оканчиваются у самой воды, вдаваясь въ море многими крутыми мысами. Отъ Герзе, берегъ дѣлается болѣе отлогимъ; онъ опять круче къ Синопу.

Синопскій Полуостровъ вдается отъ материка въ море, къ востоку, полосою съ узкимъ перешейкомъ, и расширяющеюся потомъ до 3 верстъ.

Западнѣе Синопа, берегъ, говоря вообще, крутъ и лѣсистъ, въ продолженіе 350 верстъ до самаго Пендераклія. Къ морю прилегаютъ хребты, овраги и отдѣльныя горы, мѣстами же глубокія лощины, по большой части узкія съ крутыми скатами. На всемъ пространствѣ, въ море вдаются многіе мысы.

Отъ Пендераклія начинается низменный берегъ, продолжающійся верстъ 100 и оканчивающійся верстахъ въ 30 западнѣе устья рѣки Сангарій. Къ морю прилегаетъ широкая равнина, простирающаяся далеко на югъ, особенно при рѣкѣ Сангарій.

По берегу Чернаго Моря находятся слѣдующія пристани:

1. Самсунская; она не довольно защищена отъ зимнихъ вѣтровъ.
2. Кумчуазъ, почти въ 20 верстахъ восточнѣе Бафры.
3. Герзе, верстахъ въ 20 южнѣе Синопа.
4. Синопская, на югъ отъ города.
5. Акъ-Лиманъ, западнѣе Синопа, верстахъ въ 12—малая, но хорошая.
6. Стефанѐ, верстахъ въ 60 западнѣе Синопа—малая.
7. Айандонъ, верстахъ въ 12 западнѣе Стефанѐ—тоже малая.
8. Инеболи—дурная.
9. Китросъ—малая, но довольно хорошая.
10. Двѣ пристани у Амасера; обѣ не хорошія.
11. Бартынъ—не хорошая.
12. Пендераклія—не большая, но довольно хорошая.
13. Кефкенѐ; она служитъ судамъ убѣжищимъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ.
14. Рива, при устьѣ рѣчки Рива - малая.

На берегѣ Чернаго Моря народонаселеніе очень значительно.

b. Берега Босфора, Марморнаго Моря и Дарданелловъ.

Къ Босфору прилегаютъ вообще крутые скаты, хотя между ними и проливомъ, во многихъ мѣстахъ, остается довольно узкая, низменная полоска. Противъ селенія Тарапіи, южнѣе Гигантской Горы, лежитъ довольно большая, такъ называемая Султанская Равнина, съ пристанью Хункіаръ-Искалеси, при которой, въ 1833 году, находился южный конецъ Русскаго лагеря. Скаты, къ концу Босфора, дѣлаются отложе.

Берегъ Марморнаго Моря дѣлается низменнымъ близъ Скутари, и остается такимъ до начала Никомидійскаго Залива, за исключеніемъ

небольшой горки Мальтепе, возвышающейся у моря, верстахъ въ 15 отъ Скутари.

При сѣверномъ берегѣ Никомидійскаго Залива, скаты, довольно крутые и разрѣзанные кое-гдѣ глубокими лощинами и оврагами, подходятъ къ самому морю, въ продолженіе около 30 верстъ; потомъ они оставляютъ къ водѣ не очень широкую равнину, на которой есть, верстахъ въ 10 западнѣе Никомидіи, плоскіе хребтики и холмы. Къ концу залива прилегаетъ низменная и болотистая равнина. При южномъ берегѣ остается болѣе или менѣе широкая равнина, въ продолженіе около 35 верстъ; изъ нея далеко вдается въ заливъ низкій острый мысъ *Диль* (языкъ); потомъ высокіе скаты Бурунджунъ-Дага, круто оканчивавшіеся къ равнинѣ, начинаютъ упираться въ море. Такого рода берегъ длится небольшими промежутками лощинъ, до лощины, по которой Никейское Озеро сообщается съ моремъ, и отъ ней къ западу, до устья рѣчки Абилонъ-Чай. Далѣе скаты дѣлаются ниже.

Сѣвернѣе озера Маніасъ-Гіоль, къ материку примыкаетъ очень узкимъ перешейкомъ полуостровъ, очень высокій, называемый Кану-Дагъ; онъ около 30 верстъ длиною (отъ востока къ западу) и 16 шириною. За полуостровомъ берегъ, все довольно крутый, дѣлается ниже; отъ устья рѣки Авунія, онъ значительно высокъ, но не очень крутъ до города Чанакъ-Кале, и потомъ дѣлается еще отложе: такъ что къ концу Дарданельскаго Залива онъ состоитъ изъ низменной, большею частію песчаной полосы, съ отдѣльными на ней невысокими берегами и хребтиками.

Корабли пристаютъ въ Босфорѣ у Никомидіи, въ концѣ Никейскаго Залива, и въ очень многихъ мѣстахъ Дарданельскаго Пролива. Берегъ Босфора очень населенъ; также и берегъ Марморнаго Моря, до Никомидійскаго Залива. При Никомидійскомъ Заливѣ селеній не много, еще менѣе потомъ до Чанакъ-Кале; вдоль Дарданельскаго Пролива есть однако довольно много селеній и чифликовъ.

c. Берегъ Архипелага.

Низменный и отчасти холмистый берегъ Троады длится до устья рѣчки Тузла, потомъ онъ высокъ и довольно крутъ, какъ до остраго мыса Баба,

такъ и далѣе къ востоку до конца Адрамитскаго Залива. Къ концу залива прилегаетъ пространная равнина.

Между заливами Адрамити и Чандерли, берегъ вообще довольно крутъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, низменныхъ, какъ напримѣръ, при устьѣ рѣчки Мадара-Чай.

Къ сѣверовосточной части залива Чандерли прилегаетъ большая равнина, продолжающаяся болѣе 15 верстъ на сѣверъ и оттуда очень далеко къ востоку, вверхъ по рѣкѣ Бакыръ-Чай. Восточный берегъ залива состоитъ изъ довольно крутыхъ, иногда обрывистыхъ скатовъ, до Фольери и верстъ 10 далѣе.

Верстъ за 10 слишкомъ до устья рѣки Кодусъ начинается, въ Смирненскомъ Заливѣ, низменный берегъ; тутъ прилегаетъ къ морю Мениvменская Равнина, занимающая около 200 квадратныхъ верстъ. На сѣверъ отъ Смирны, подходятъ къ водѣ довольно крутые и по концамъ скалистые, невысокіе скаты горы Сипилюсъ; далѣе слѣдуетъ Смирненская или Бурнабатская Равнина.

При южномъ концѣ Смирны, подходятъ къ заливу близко довольно крутые скаты горы Пагуса. Далѣе на западъ, высоты оканчиваются дальше отъ залива, оставляя при берегѣ болѣе или менѣе широкую, низменную полосу, до города Вурла. Послѣ лощины, что западнѣе Вурла, берегъ дѣлается крутъ и высокъ: такимъ, съ небольшими промежутками, остается онъ до Чесме и далѣе до устья Тохталы-Су, при которомъ довольно широкая лощина.

Между устьями Тохталы—Су и Малаго Мендере, къ морю прилегаютъ невысокіе и некрутые скаты, оканчивающіеся при болотистой равнинѣ, у устья Малаго Мендере; далѣе довольно крутые и высокіе скаты, съ однимъ промежуткомъ, до Кушъ-Адасы и верстъ на 6 южнѣе. Потомъ верстъ на 15 на югъ, берегъ моря низменный, и при немъ широкая равнина. За равниною, скаты опять упираются въ море; они дѣлаются отложе передъ широкою равниною, что по обѣ стороны устья рѣки Меандра. Далѣе берегъ опять крутъ.

Три большіе залива: Казакъ-Кую, Будрумъ и Сими, оканчиваютъ Малоазійскій Берегъ Архипелага; даже заливъ Сими почитается уже принадлежащимъ къ Средиземному Морю. При концѣ каждаго залива, къ морю приле-

гаетъ значительная равнина. Скаты же мысовъ, раздѣляющихъ заливы, доходятъ по большей части до самой воды, кромѣ устьевъ овраговъ и лощинъ, обыкновенно очень глубокихъ.

Значительнѣйшія пристани Архипелагскаго Берега находятся:

Въ концѣ залива Адрамити.

Въ заливѣ Чандерли, при городѣ Чандерли.

Въ Смирненскомъ Заливѣ три: при Фольери, Смирнѣ и Вурлѣ.

При Чесме.

При Кушъ-Адасы.

Въ концѣ залива Казакъ-Кую—пристань Казакъ-Кую.

Въ концѣ Будрумскаго Залива—пристань Гіоватъ.

Кромѣ того есть еще нѣсколько другихъ, не столь значительныхъ.

Народонаселеніе Архипелагскаго Берега довольно велико отъ Троады до окрестностей Кушъ-Адасы, за исключеніемъ мыса Кара-Бурну, на которомъ отъ Вурлы до устья Тохталы-Су почти нѣтъ селеній (кромѣ города Чесме).

Отъ окрестностей Кушъ-Адасы, далѣе къ югу, хорошо населена только равнина при устьѣ Меандра; въ другихъ же мѣстахъ, селенія очень рѣдки.

d. Берегъ Средиземнаго Моря.

Скатъ мыса за заливомъ Сими, крутой во всѣ стороны, доходитъ до самаго моря, кромѣ немногихъ лощинъ и овраговъ, гдѣ берегъ низокъ. При устьѣ рѣки, текущей изъ озера Кюджазъ, небольшая равнина; другая равнина, усѣянная отдѣльными разной величины буграми, начинается по берегу, верстъ 6 передъ устьемъ рѣки Даламанъ, и оканчивается съ версту за устьемъ. Далѣе до залива Макри, берегъ очень крутъ, скалистъ и мѣстами утесистъ, равно какъ и при западной сторонѣ залива; къ сѣверной же его сторонѣ прилегаютъ попеременно болотистыя равнины и довольно крутые хребты; у восточнаго берега залива, еще болѣе болотистаго, особенно при самомъ Макри—равнина, простирающаяся далеко на востокъ.

Южнѣе Макри, вдаются въ море мысами многіе отраели высокаго скалистаго хребта, оканчивающіяся къ морю крутыми скатами и утесами. Около

устья рѣки Ынса-Су, берегъ дѣлается низокъ, далѣе же къ востоку попеременно низокъ и высокъ до горы Тохталы.

Утесы горы Тохталы и высотъ, лежащихъ отъ ней на сѣверъ, оканчиваясь почти отвѣсно, рѣдко касаются воды; большею же частію, между ними и моремъ остается болѣе или менѣе широкая равнина.

Верстъ за 10 до Аталіи начинается большая болотистая Аталійская Равнина; передъ городомъ она возвышается постепенно, и отъ ней къ морю образуется скалистый, почти вездѣ вертикальный обрывъ, съ котораго ручьи сливаются водопадами. Обрывъ прекращается верстъ около 10 за Аталіею. Далѣе на востокъ, берегъ дѣлается низменъ: на болотистой мѣстами и отчасти лѣсистой равнинѣ—кое-гдѣ невысокіе хребты и холмы, особенно же къ самому морю—многіе песчаные бугры. Такое мѣстоположеніе длится до хана передъ Алайею.

Верстахъ въ 12 отъ Алайи къ западу, большой хребетъ Тавруса приближается къ морю; до Келендери и далѣе, высокіе его отрасли подходятъ крутыми, очень часто скалистыми и утесистыми скатами къ самой водѣ. На этомъ пространствѣ, длиною болѣе 150 верстъ, при морѣ иногда появляется низменный берегъ и равнина; такія мѣста суть: 1. Отъ Алайскаго Полуострова далѣе верстъ на 15—равнина узкая. 2. Около Селенди, низкаго берега верстъ 10; на немъ отдѣльныя низкія горки. 3. За мысомъ Анамуръ, равнина узка и длится у моря, верстъ на 10. 4. За мысомъ Кызыльманъ, равнина длится верстъ 5; она верстъ около 2 шириною. 5. При Келендери, равнина не велика.

Верстахъ въ 20 за Келендери начинается низменный берегъ; передъ Селефке однако, горы приближаются къ морю на значительномъ пространствѣ, тоже передъ Тарсусомъ.

Отъ Тарсусской пристани Казанлы начинается Аданская огромная равнина, во многихъ мѣстахъ болотистая. Она шириною около 30 верстъ, и длится очень далеко на востокъ къ концу Александретскаго Залива.

По берегу Средиземнаго Моря замѣчательнѣйшія пристани суть:

Макри —хорошая и просторная.

Какова, прямо на югъ отъ Алмалы, при устьѣ рѣчки Алмалы—очень хорошая.

Алайя—сильные вѣтры, отъ которыхъ нѣтъ укрытія, не позволяютъ кораблямъ зимовать въ ней.

Чараджъ, за мысомъ Анамуромъ.

Келендери—изрядная.

Селефке—самая лучшая, по всему берегу Средиземнаго Моря.

Казанлы—довольно дурная.

Народонаселеніе, по берегу Средиземнаго Моря, очень незначительно. Деревни рѣдки вообще; есть значительныя пространства, вовсе не имѣющія жителей, какъ напримѣръ: отъ Макри до устья Ынса-Су; между Алайею и Анамуромъ, исключая населенную равнину при Селенди. Наиболѣе деревень за Анамуромъ, по равнинѣ и концамъ скатовъ, къ ней прилежащихъ. Восточнѣе Келендери, жителей тоже очень мало.

VII. КЛИМАТЪ.

Годовыя перемѣны.

Въ различныхъ частяхъ Малоазійскаго Полуострова, климатъ весьма различенъ, какъ и во всякой странѣ, гористой, прилежащей къ морю. Много нужно времени и наблюденій, чтобы опредѣлить какой именно погоды, въ какое время, надлежитъ ожидать въ такомъ то данномъ мѣстѣ. Отъ путешественника не льзя и ожидать, въ этомъ отношеніи, строгой точности, особенно же вѣрности въ подробностяхъ.

Для приблизительнаго описанія климата, раздѣлимъ Малоазійск й Полуостровъ на шесть долей, не по участкамъ, а по высотѣ мѣстъ и положенію ихъ относительно горъ и моря.

а. Южный берегъ.

Малоазійскій Берегъ Средиземнаго Моря, то есть равнины, прилежащія къ морю, послѣдніе низкіе скаты горъ и ущелія, между хребтами повыше составляютъ самую жаркую часть Полуострова. Возьмемъ, для примѣра, равнину Аталійскую, и изложимъ обычнѣйшія измѣненія погоды на ней, въ различныя времена года.

Въ Январѣ, въ началѣ или половинѣ мѣсяца, начинается зима, то есть зима южная: идетъ дождь, сопровождаемый громомъ, иногда нѣсколько часовъ сряду, рѣдко цѣлый день; но дождливые дни часты. Горные ручьи увеличиваются; наполняются болѣе или менѣе водою овраги и лощины, бывшіе сухими. По ночамъ Термометръ упадаетъ иногда до точки замерзанія, но это случается рѣдко, по большей же части теплоты остается нѣсколько градусовъ; днемъ не рѣдко она доходитъ до 15° Реомюра. Иногда съ горъ, давно уже покрытыхъ снѣгомъ, вѣтръ сгонитъ тучу съ необычайною быстротою, и на равнину изъ нея посылается снѣгъ, но онъ таетъ падая.

Зимою обнаженныхъ деревьевъ видно очень мало, весьма многіе не теряютъ зелени круглый годъ, съ остальныхъ листья падаютъ, постепенно замѣняясь новыми. Цвѣты не переводятся; одни появляются на мѣсто другихъ, особенно на мѣстахъ, хорошо укрытыхъ отъ сѣвернаго вѣтра и лежащихъ противу полуденнаго солнца.

Такъ проходитъ Январь и часть Февраля, то есть до конца зимы; остальная часть Февраля и Мартъ, до половины или до конца, составляютъ весну. Въ это время, дожди очень часты и продолжительны; на горахъ начинаютъ таять снѣга; потоки возрастаютъ до того, что часто прекращаютъ сообщенія между мѣстами, самыми близкими, раздѣленными только оврагомъ или глубокою лощиною; равнины покрываются водою; болота превращаются въ озера. При дождяхъ, температура бываетъ рѣдко ниже 10° Реомюра; въ ясные дни, она возвышается уже до 20°. Зелень на деревьяхъ оживляется; многія растѣнія начинаютъ цвѣсти, такъ что къ концу Февраля все уже въ полномъ цвѣтѣ, коечто даже отцвѣло.

Время окончанія дождей есть время посѣвовъ на равнинахъ, которыя оставляются водою очень скоро. По скатамъ же малыхъ возвышенностей, посѣвы дѣлаются еще нѣсколько прежде, чтобы дожди намочили положенныя въ землю зерны, и растѣнія взошли до начала жаровъ.

Къ концу Марта начинается ясная погода, раннее лѣто. Между тѣмъ, какъ надъ сосѣдними горами носятся болѣе или менѣе тучи, надъ равниною у бере-

га небо чисто, солнце начинаетъ грѣть сильно.—Въ Апрѣлѣ, обыкновенно Термометръ поднимается, часовъ съ 8 утра, до 20 градусовъ въ тѣни, послѣ полудня же, часовъ около 3, до 30 градусовъ и болѣе; на солнцѣ 40 и 45 градусовъ не рѣдкость, а иногда и болѣе.

Къ Апрѣлю, на вершинахъ Тавруса, остается снѣговъ не много, и они таютъ потомъ постепенно, не причиняя наводненій, только питая горные ручьи. Вода иногда возвышается въ рѣкахъ и ручьяхъ отъ горныхъ дождей, но такія частныя полноводія бываютъ очень непродолжительны. Послѣ прекращенія весенней мокрой погоды, дожди чрезвычайно рѣдки въ долинахъ.

Съ Апрѣля по Сентябрь, даже по Октябрь—лѣто. Жары дѣлаются удушливыми, особенно при южномъ вѣтрѣ. Съ долинъ и прибрежныхъ лощинъ жители, въ началѣ Мая, удаляются болѣе или менѣе въ горы; остаются немногіе, и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; въ иныхъ же, попеченіе за цѣлыми селеніями предоставляется сторожамъ, оставляемымъ, такъ сказать, на жертву климата: лихорадки, перемежающіяся и желтыя, щадятъ рѣдкаго изъ тѣхъ, которые проводятъ лѣто въ приморскихъ мѣстахъ. Кромѣ лихорадокъ, обыкновенныхъ, продолжительныхъ, но по большей части не опасныхъ, появляются и гнилыя, такъ называемыя febris putrida, очень похожія на горячку. Въ этой болѣзни лѣкарства могутъ помочь только при самомъ началѣ, въ первые дни; въ седьмой, девятый и одинадцатый дни, бываютъ переломы болѣзни; кто не начнетъ оправляться послѣ одинадцатаго, тотъ умираетъ непремѣнно. Самыя нездоровыя мѣста тѣ, гдѣ на равнинѣ болота, или натуральныя, или происшедшія отъ воды, разливающейся изъ непорченныхъ древнихъ водопроводовъ. Значительная часть жителей южнаго берега подвержены глазной болѣзни, особенно въ Аталіи и Алайѣ: красные и слезящіеся глаза видны безпрестанно, какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей. Полагаютъ, что порча глазъ происходитъ отъ обычая спать лѣтомъ подъ открытымъ небомъ, подъ росою. Вообще у тѣхъ, которые не уходятъ на время жаровъ въ горы, цвѣтъ лица желтый, болѣзненный.

Лѣтомъ погода измѣняется рѣдко. При южномъ вѣтрѣ, ночи знойны; если же вѣтръ вдругъ повѣетъ съ горъ, особенно къ утру, то тягостный жаръ смѣняется

мгновенно сырою прохладою, которая проникаетъ человѣка насквозь, и застужаетъ потъ на тѣлѣ: потому то теплое одѣяніе почитается необходимостію. Проходить по цѣлымъ мѣсяцамъ безъ дождя; земля высыхаетъ повсюду; исчезаютъ многіе ручьи и даже рѣчки.

Жары длятся постоянно, почти не уменьшаясь, даже въ Сентябрѣ. Въ концѣ Августа, жители лощинъ и равнинъ пашутъ землю, и дѣлаютъ вторые посѣвы, которые труднѣе работою нежели первые, потому что земля почти вездѣ требуетъ старательнаго орошенія, иначе зерны пропадаютъ.

Къ концу Сентября, лѣтній зной дѣлается, мало по малу, слабѣе. Проводившіе лѣто въ горахъ начинаютъ возвращаться къ берегамъ, иные прежде, другіе послѣ; остальные переселяются въ зимнія жилища, къ концу Октября. Въ это время бываютъ изрѣдка дожди, небольшіе, скоро проходящіе, весьма полезные и освѣжительные для земли, довольствовавшейся одною росою цѣлые полгода. — Октябрь, Ноябрь и Декабрь составляютъ лучшую часть года, по погодѣ теплой, даже говоря по нашему, очень жаркой, но не вредной для здоровья и не удушливой. Дождь идетъ два, три, четыре раза въ мѣсяцъ. Небо чисто надъ равнинами, между тѣмъ, какъ вершины горъ, съ Октября, покрываются снѣгомъ, и шлютъ внизъ отъ себя прохладу. Поля одѣваются болѣе или менѣе осеннею травою.

Въ Ноябрѣ бываетъ вторая жатва, тогда зрѣютъ многіе плоды: апельсины, лимоны; гранаты же готовы бываютъ къ концу Сентября, также какъ персики, сладкіе бобы и фиги.—Погода, сухая и хорошая, длится до Новаго года, съ рѣдкими промежутками дождя съ грозою. Послѣ Новаго года, облака сгущаются болѣе и болѣе, настаетъ опять зима.

Описанный теперь климатъ принадлежитъ: 1. Равнинамъ, прилежащимъ къ Средиземному Морю, отъ Александретскаго Залива до Аталіи. 2. Невысокимъ окончаніямъ скатовъ, на этомъ же пространствѣ, и особенно глубокимъ лощинамъ, заключеннымъ между хребтами, подходящими къ морю. 3. Глубокимъ равнинамъ и лощинамъ, между главными хребтами Тавруса, какъ то: по берегамъ рѣчки Чахытъ-Чай съ ея притоками, берегамъ рѣкъ Ерменекъ-Су и Гіокъ-Су.

4. Береговымъ лощинамъ и равнинамъ, западнѣе Аталіи, также какъ и нѣкоторымъ лощинамъ, подальше отъ берега, какъ то: при Алмалы, при рѣки Ынса-Су, при Даламанѣ и далѣе до Мутлы, которой окрестности (напримѣръ Будрумскій Заливъ) надлежитъ скорѣе причислить ко второму слѣдующему разряду климата.

Самыми вредными для здоровья, въ лѣтнее время, мѣстами почитаются: Адана, Тарсусъ, Алайя, Какова и Макри—особенно же Макри, гдѣ всякъ, остающійся жить на лѣто, заранѣе знаетъ, что онъ выдержитъ двухъ или трехъ мѣсячную лихорадку, не смотря на привычку свою къ тамошнему воздуху.

b. Западный берегъ.

Климатъ западнаго берега Полуострова почитается лучшимъ во всей Малой Азіи, особенно по равнинамъ, хорошо защищеннымъ отъ южнаго вѣтра. Измѣненія погоды бываютъ слѣдующія:

Зима начинается въ Декабрѣ, обыкновенно въ половинѣ мѣсяца, иногда въ концѣ, очень рѣдко въ началѣ. Сильные проливные дожди продолжаются по цѣлымъ днямъ, по нѣсколько дней сряду. Вѣтеръ вѣетъ столь холодный и рѣзкій, что легко продрогнуть, даже въ теплой одеждѣ, хотя температура рѣдко ниже точки замерзанія. На короткое время настаютъ морозы въ 2, 4 и даже иногда 6 градусовъ. Слякоть замѣняется снѣгомъ, который рѣдко покрываетъ всю землю сплошь, и еще рѣже лежитъ долѣе двухъ или трехъ дней. Берега ручьевъ и рѣчекъ покрываются ледяною каймою въ четверть, въ полъ аршина ширины, и оттаиваютъ опять съ первою оттепелью.—Вѣтеръ при морозѣ, конечно, холоденъ, но при морской погодѣ, онъ гораздо не пріятнѣе. Громъ и молнія зимою довольно часты.

Такая погода - попеременно то легкіе морозы, то дождь съ жестокимъ вѣтромъ, то слякоть—длится съ промежутками дней, ясныхъ и довольно теплыхъ, до конца Января или иногда до половины Февраля, но рѣдко. Въ зимы, необычайно суровыя, снѣгъ лежитъ на поляхъ даже по недѣлѣ и до десятка дней; морозы продолжаются дня по четыре сряду, не только ночью, но даже съ небольшимъ облегченіемъ и днемъ; вѣтры, обыкновенно сѣверные или еще

чаще сѣверовосточные, самые холодные, дуютъ многіе дни сряду; малыя, не очень быстро текущія рѣчки покрываются тонкимъ льдомъ, мѣстами отъ берега до берега.

Въ началѣ Февраля, дожди перестаютъ, дѣлается ясно и тепло; Термометръ ночью показываетъ не менѣе 5° теплоты, днемъ поднимается до 15° и иногда болѣе. Въ это время таютъ снѣга на невысокихъ горахъ, наполняются ручьи и рѣки, по оврагамъ и лощинамъ мчатся потоки.

Мартъ—время весеннихъ дождей. Съ горъ стелятся надъ равнинами тучи. Таютъ послѣдніе снѣга на горахъ средней высоты, оставаясь только на вершинахъ и ущеліяхъ. Дѣлается не такъ холодно, какъ сыро. Дождь идетъ почти ежедневно, часъ, другой, нѣсколько часовъ, и—вдругъ смѣняется погодою, ясною и теплою, но безъ жаровъ. Термометръ поднимается какъ и въ Февралѣ, рѣдко выше. Тутъ на деревьяхъ, потерявшихъ листья зимою (кромѣ не многихъ, постоянно зеленыхъ) показываются почки; въ поляхъ, появляется трава и вмѣстѣ съ травою цвѣты—даже можно сказать, что нѣкоторые цвѣты распускаются прежде травы, а окружающіе ихъ листья выростаютъ уже послѣ.

Съ Апрѣля начинается лѣтняя погода, сухая, жаркая. Дожди, прекратившись къ концу Марта, возобновляются рѣдко; отъ нихъ зависитъ значительно произрастеніе сдѣланныхъ въ концѣ Марта и началѣ Апрѣля засѣвовъ. Жары въ началѣ лѣта не очень сильны: днемъ, въ тѣни, не выше 20° и часто ниже. Трава выростаетъ къ Маю, и тогда на подножный кормъ, недѣли на три или на четыре, выпускаютъ горожане лошадей, довольствующихся, въ продолженіи 11 мѣсяцовъ, ячменемъ и соломою. На деревьяхъ, цвѣтущихъ въ Мартѣ и части Апрѣля, наливаются плоды.

Къ концу Мая жары усиливаются значительно, въ Іюнѣ еще болѣе. Трава высыхаетъ скоро, кромѣ мѣстъ, болотистыхъ, также пашень и огородовъ, орошаемыхъ искуственно. Поля теряютъ зеленый цвѣтъ, переходящій въ желтый и сѣрый. Ночи однако бываютъ прохладны и влажны. Перемѣна температуры разительна: при захожденіи солнца, прежде чѣмъ успѣетъ остыть на человѣкѣ потъ, вынужденный вечерними лучами солнца, его застужаетъ

насильственно вечерній вѣтеръ, рѣзкій и непріятно прохладный.—Простудочныя лихорадки столько же опасны въ началѣ лѣта, сколько зимою и весною.

Самые знойные мѣсяцы въ году: Іюль и Августъ. Жаръ, сильный уже часовъ съ 9 утра, увеличивается къ 2 и 3 часамъ пополудни, тѣмъ болѣе, что днемъ обыкновенно бываетъ совершенное безвѣтріе. Термометръ поднимается въ тѣни до 25° и иногда болѣе — тутъ всеобщую отраду составляетъ вѣтеръ Имбатъ или Емватъ (отъ слова Эмве́но вхожу). Во всѣхъ заливахъ западнаго берега, также какъ въ нѣкоторыхъ южнаго и тѣхъ, которые на островахъ, въ какомъ бы направленіи они ни находились относительно сѣвера, отъ 3 часовъ пополудни ежедневно поднимается этотъ морской вѣтеръ, помогающій судамъ входить въ заливы и отъ того получившій свое названіе. Онъ прохладенъ, и умѣряетъ зной весьма значительно. Въ рѣдкіе дни, когда Имбатъ вѣетъ слабо или даже не вѣетъ вовсе, жаръ бываетъ утомителенъ до крайности.

Все лѣто, съ Мая по Августъ или по Сентябрь, сухо; дожди рѣдки и не значительны. Случается, что проходитъ четыре, шесть, восемь недѣль, въ продолженіи которыхъ только роса освѣжаетъ нѣсколько землю, изсохшую и обожженную. Даже и росы лѣтомъ мало; она усиливается въ Августѣ, особенно въ Сентябрѣ, когда вообще жары не такъ сильны, хотя они уменьшаются, мало по малу, и Сентябрскіе дни иногда мало уступаютъ Іюльскимъ.

Конецъ лѣта или осень длится отъ Сентября до Декабря. Вторая половина Сентября, Октябрь и часть Ноября лучшее время въ году: жаръ не силенъ, дожди не часты и не продолжительны, дни большею частію ясны, теплы и тихи. Въ Ноябрѣ начинаются осенніе вѣтры съ осенними дождями, которые тѣмъ отличаются отъ зимнихъ, что при нихъ не такъ холодно, хотя воздухъ уже влаженъ, и переходъ отъ дневной температуры къ вечерней весьма ощутителенъ, по своей внезапности и рѣзкости.

Разные плоды зрѣютъ въ разное время года: черешни и вишни въ Іюнѣ; абрикосы и персики въ Іюлѣ и Августѣ; фиги и виноградъ въ Сентябрѣ; гранаты въ Октябрѣ и Ноябрѣ, тоже и лимоны; апельсины въ Декабрѣ, ихъ иногда захватываютъ и портятъ первые морозы.

Иногда въ концѣ осени, около начала Декабря, проходитъ нѣсколько дней хорошей, ясной и теплой погоды, передъ началомъ зимы; иногда осенніе дожди переходятъ въ зимніе постояннымъ ненастьемъ и сыростію.

Къ описанному теперь климату принадлежатъ:

1. Равнины и глубокія лощины по берегу Архипелага, отъ Муглы до Троады. 2. Низкія равнины, простирающіяся далеко внутрь края, при рѣкахъ Меандрѣ, Кодусѣ и нѣкоторыхъ другихъ. По симъ мѣстамъ Имбатъ замѣняется западнымъ прохладнымъ вѣтромъ. 3. Глубокія равнины и лощины, лежащія между значительными горами съ западной части Полуострова, хотя, по отдаленности отъ моря, климатъ ихъ вообще нѣсколько постояннѣе и суровѣе.

c. Сѣверный берегъ.

По берегу Чернаго Моря, не защищаемому ничѣмъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, климатъ не таковъ, какъ на берегу Архипелага.

Въ Ноябрѣ, обыкновенно въ концѣ мѣсяца, начинается зима, не дождями, а снѣгомъ, который выпадаетъ постоянно, хотя не глубоко, такъ что мѣстами остается видна земля. Холодъ увеличивается постоянно. Въ Январѣ морозы доходятъ до 10 и 12 градусовъ и даже болѣе, въ продолженіи нѣсколькихъ дней сряду, смѣняясь оттенелями съ дождемъ и слякотью; они однако рѣдко бываютъ столько сильны и продолжительны, чтобы согнать весь снѣгъ. Вѣтры, сѣверные и сѣверозападные, дуютъ постоянно съ чрезвычайною силою и стремительностію. Природа принимаетъ видъ столь же мертвый, какъ и у насъ на сѣверѣ.

Такая зима, очень суровая сравнительно съ другими мѣстами края, длится до половины Февраля и въ иной годъ до конца. Потомъ наступаетъ вдругъ теплая погода: снѣгъ таетъ быстро по берегу и послѣднимъ скатамъ горъ; разливаются рѣки, ручьи и потоки; на горахъ же, составляющихъ сѣверную высокую полосу Полуострова, снѣгъ лежитъ еще съ мѣсяцъ, особенно по вершинамъ между лѣсами, гдѣ онъ остается иногда до начала Апрѣля. По берегу деревья распускаются не скоро; они остаются безъ зелени, при теплой погодѣ, до конца Марта и далѣе.

Послѣ короткаго, такъ сказать, промежутка между зимою и весною, начинаются весенніе дожди, сильные, проливные, сгоняющіе остатки снѣгу. Тутъ погода перемѣнчива до чрезвычайности: вдругъ послѣ теплыхъ дней, сѣверный вѣтеръ наноситъ стужу, и вдругъ съ прекращеніемъ его, солнце грѣетъ до жару. Теплое время начинается въ Апрѣлѣ.

Посѣвы дѣлаются въ Мартѣ и Апрѣлѣ, смотря по мѣсту. Въ Апрѣлѣ все зеленѣетъ и растетъ скоро; убываетъ вода въ рѣчкахъ и ручьяхъ, кромѣ рѣкъ большихъ, въ которыхъ полноводіе причиняется таяніемъ снѣговъ въ горахъ, отдаленныхъ отъ берега и высокихъ.

Лѣтніе жары начинаются въ Маѣ, и усиливаются къ Іюню. Іюль и Августъ самые жаркіе мѣсяцы; но иногда, среди знойнаго дня, сильный морской вѣтеръ развѣваетъ вдругъ довольно ощутительную прохладу. Дожди лѣтомъ рѣдки, гораздо однако чаще нежели на берегу Архипелага; они сопровождаются громомъ и молніею очень часто. Ночи знойны бываютъ рѣдко; днемъ же Термометръ возвышается до 25 градусовъ и болѣе, въ тѣни.

Осень наступаетъ въ Сентябрѣ, то есть жары, уменьшившись значительно еще въ Августѣ, вовсе перестаютъ быть тягостными, а по ночамъ дѣлается прохладно. Съ небольшими дождевыми промежутками теплая и ясная погода длится до конца Октября; потомъ слѣдуютъ осенніе дожди, сильные, продолжительные, растворяющіе землю, наполняющіе водою лощины и овраги—при нихъ температура дѣлается постепенно холоднѣе; наконецъ наступаютъ морозы, и выпадаетъ снѣгъ. Съ деревьевъ листья падаютъ въ началѣ Ноября, такъ что къ концу мѣсяца все, кромѣ весьма немногихъ, постоянно зеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ, обнажено и мертво.

Обиліе лѣсовъ по сѣверному берегу причиною, что трава на немъ выгораетъ лѣтомъ не повсемѣстно; она остается между деревьями, подъ защитою ихъ вѣтвей. За то осенью, нѣтъ столь замѣтнаго возобновленія зелени по полямъ, какъ при Архипелагѣ.

Таковы, приблизительно, измѣненія временъ года по берегу Чернаго Моря до Босфора. Окрестности Босфора, какъ низкой полосы, лежащей между довольно возвышенными горами, по которой дуютъ попеременно только два вѣ-

тра, сѣверный и южный, имѣютъ многія особенности. Вообще въ Константинополѣ и сѣвернѣе его до Чернаго Моря, климатъ теплѣе, нежели на берегахъ Черноморскихъ. Глубокіе снѣга выпадаютъ въ рѣдкую зиму, и лежатъ не долго; они таютъ быстро отъ южнаго вѣтра, и иногда зима есть только время дождя и слякоти, какъ на берегахъ Архипелага, хотя холодъ на Босфорѣ несравненно ощутительнѣе и продолжительнѣе, нежели при Архипелагѣ.

По берегамъ Марморнаго Моря и при Дарданельскомъ Проливѣ, климатъ очень много различается отъ климата береговъ Черноморскихъ. Снѣга не бываютъ глубоки, но они повсемѣстны, даже по равнинамъ. Времена года измѣняются почти такъ же, но весна наступаетъ нѣсколько ранѣе, а осень позже. Холодъ зимою простирается тоже до 12 градусовъ, а въ иную хорошую зиму, только до 10 или 8. Лѣтомъ жары бываютъ очень сильны, если послѣ полудня не повѣетъ сѣверный вѣтеръ, который иногда прохлаждаетъ воздухъ ежедневно, иногда же заставляетъ ждать себя очень долго.

По низкимъ равнинамъ, около озеръ Маніасъ, Аполлонія, Изникъ и Сапанджа, климатъ постояннѣе и теплѣе, нежели по берегамъ моря, зимою, за то жарче и удушливѣе лѣтомъ.

d. Средняя высокая полоса.

Высокая полоса Малоазійскаго Полуострова, простирающаяся къ западу отъ Токата и подошвы Акъ-Дага до окрестностей Шугута, Кютайи, Афіумъ-Кара-Гиссара и до подошвы горы Олимпа, отличается, относительно климата, весьма значителвно отъ мѣстъ, исчисленныхъ выше. По ней бываютъ слѣдующія перемѣны годовыхъ временъ:

Зима начинается около половины Ноября. При погодѣ сухой и ясной настаютъ морозы, днемъ отъ 2 до 5, ночью отъ 5 до 10 градусовъ. Снѣгъ выпадаетъ повсемѣстно, и лежитъ довольно толстымъ слоемъ, оставаясь постоянно на землѣ около 3 мѣсяцевъ. Морозы усиливаются въ Декабрѣ и особенно въ Январѣ до 10 градусовъ днемъ и иногда гораздо болѣе. Оттепели и дожди рѣдки по высотамъ. Въ лощинахъ и по послѣднимъ къ нимъ скатамъ, вообще гораздо теплѣе; снѣгъ тамъ не лежитъ сплошь, не глубокъ, и иногда въ продолженіи зимы сходитъ, въ наибольшей части мѣстъ, разъ и даже

два раза. Холодные вѣтры съ инеемъ дуютъ постоянно по недѣлѣ, по двѣ. Въ хорошіе дни температура рѣдко возвышается болѣе 5 или много 8 градусовъ теплоты, и упадаетъ опять къ ночи до нѣсколькихъ градусовъ морозу. Иныя рѣки, кромѣ большихъ и текущихъ съ особенною быстротою, замерзаютъ отъ берега до берега, иныя только при берегахъ.

Холодное время года длится до половины Февраля, и прекращается съ очень медленною постепенностію. Въ Мартѣ, около половины или конца мѣсяца, начинаются весенніе дожди, продолжительные, сильные и въ началѣ своемъ холодные. Тутъ не прежде конца Марта начинаютъ зеленѣть деревья, простоявшія болѣе четырехъ мѣсяцевъ голыми; на многихъ изъ нихъ, какъ и у насъ на сѣверѣ, цвѣты появляются прежде, нежели листья. Въ это же время оживаетъ и трава, мало по малу, съ приводящею въ нетерпѣніе медленностію. Засѣвы дѣлаются въ Апрѣлѣ. Тогда уменьшаются разливы, произведенные таяніемъ снѣговъ и дождями; вода однако, въ большихъ рѣкахъ, опускается тоже медленно.

Къ концу Апрѣля все дѣлается зелено, хотя утренніе морозы, по высокимъ мѣстамъ, возобновляются часто до половины Мая, такъ что мерзнетъ трава, и въ лужахъ вода покрывается иногда льдомъ, около двухъ линій толщиною. Не рѣдко за такимъ утренникомъ слѣдуетъ день, не только теплый, но жаркій: температура возвышается до 20 градусовъ и болѣе, въ тѣни.

Съ концемъ Мая наступаетъ лѣто, знойное, продолжительное, безъ дождей и тумановъ, безъ росы—до Августа. Трава высыхаетъ въ Іюнѣ, особенно по лощинамъ, не орошаемымъ значительно водою; изсякаютъ многіе ручьи, рѣчки, даже рѣки; уменьшаются объемомъ и глубиною болота и озера. Жары продолжаются постоянно: облачное небо лѣтомъ такая же рѣдкость на средней полосѣ Малоазійской, какъ и по берегамъ моря.

Въ Августѣ зной уменшается медленно и постепенно; ночи дѣлаются прохладны и сыры отъ обильной росы. Отъ времени до времени идетъ дождикъ, малый, мгновенный. Туча вдругъ появится, пролетитъ съ громомъ и вихремъ, и—изчезнетъ.—Въ Сентябрѣ уже почти не жарко. Погода, большею частію ясная и тихая, длится почти весь Октябрь, но ночи становятся постепенно холод-

нѣе. Къ концу Октября начинаются осеннія холодные дожди, отъ которыхъ переходъ къ зимѣ постепененъ.

Различныя мѣста средней Малоазійской полосы имѣютъ климатъ, болѣе или менѣе подходящій къ описанному теперь, смотря по высотѣ своей и окрестностямъ. Глубокія лощины, какъ сказано, теплѣе. Вершины нѣкоторыхъ возвышенностей холоднѣе, особенно если еще болѣе высокія горы не ограждаютъ ихъ съ сѣверной стороны. Нѣкоторыя лощины, заключенныя кругомъ въ крутыхъ скатахъ (напримѣръ, при Османджикѣ) знойны лѣтомъ и не холодны зимою. Конійскія и другія прилежащія къ ней равнины нѣсколько теплѣе, нежели высоты между Токатомъ и Ангорою, Ангорою и Ескишегромъ.

Описанный климатъ принадлежитъ и нѣкоторымъ мѣстамъ, лежащимъ въ западной части Полуострова, а именно: плоскимъ скатамъ Туманджи-Дага, Морадъ-Дага и другимъ, тому подобнымъ, съ нѣкоторою только разницею, происходящею отъ лѣсовъ.

е. Вершины горъ.

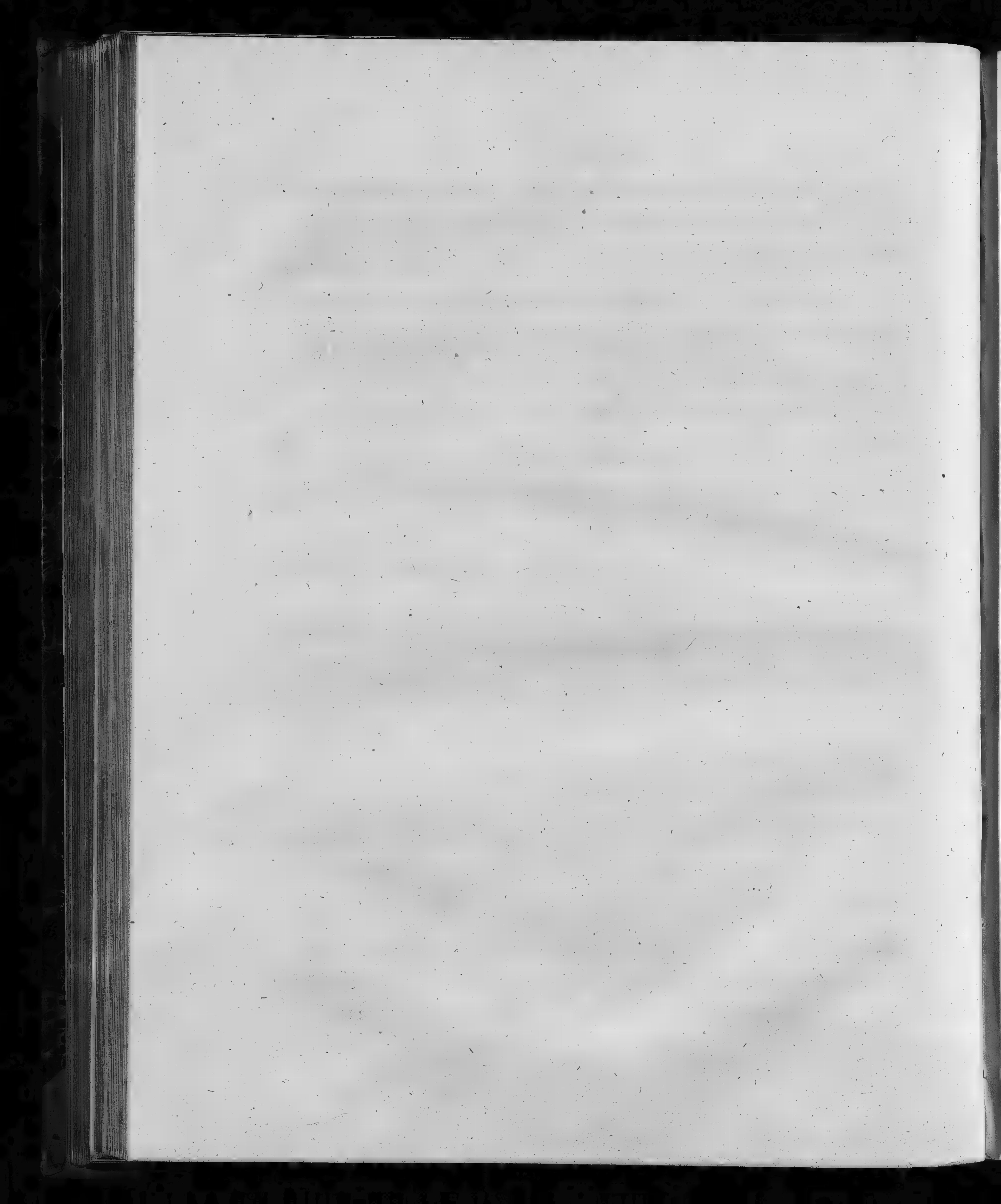
По сѣверной широкой полосѣ, вершины горъ незначительно возвышаются надъ хребтами, большею частію плоскими, также какъ и по средней высокой полосѣ. О нихъ должно только сказать, что при вершинахъ бываетъ холоднѣе, нежели по скатамъ, а по скатамъ холоднѣе, нежели по равнинамъ; лѣтомъ сильнаго жару на верхахъ горъ не бываетъ. Вершины горъ въ южной части Полуострова и нѣкоторыя въ западной (какъ напримѣръ: Олимпъ и Ида) высоки надъ окрестностями, и климатъ ихъ совершенно иной, нежели на прилежащихъ равнинахъ; нигдѣ это различіе не представляется въ такой противуположности, какъ на восточной части Тавруса. На вершинахъ хребтовъ, зима начинается въ концѣ Октября или ранѣе—зима сѣверная, суровая: морозы, снѣга, мятели, слѣдуютъ одни за другими; поднимаются вьюги, отъ которыхъ въ Январѣ и Февралѣ гибнутъ цѣлые караваны, напримѣръ: по дорогѣ изъ Карамана въ Келендери. Есть селенія, лежащія высоко надъ вершинами горъ, которыя не имѣютъ никакого сообщенія съ своими сосѣдями по три и по четыре мѣсяца, и все это

время находятся полузанесенныя снѣгомъ, въ совершенномъ одиночествѣ. Зима оканчивается въ Мартѣ и Апрѣлѣ, но снѣга остаются на вершинахъ до Мая, Іюня, Іюля, а въ ущеліяхъ даже до Августа, смотря по вышинѣ мѣста. Вообще на Таврусѣ снѣга таютъ въ Іюлѣ, тоже на Олимпѣ; на Идѣ — немного ранѣе; на всѣхъ горахъ, наполняющихъ югозападную часть Полуострова—въ Маѣ и Іюнѣ, кромѣ горъ Тохталы и Гассанъ-Дага, гдѣ снѣговыя полосы остаются иногда до конца Іюля. Одинъ Аргеусъ никогда не теряетъ бѣлой одежды, почти на цѣлой трети своей высоты; верхняя часть этой трети, то есть самая вершина горы, состоитъ изъ ледяной массы; по скатамъ снѣгъ лѣтомъ даетъ проглядывать чернымъ скаламъ. Посѣвы на вершинѣ хребта Тавруса, напримѣръ сѣвернѣе Келендери, дѣлаются въ концѣ Мая; жатва бываетъ въ Сентябрѣ.

Жары по вершинамъ горъ даже средней высоты, какъ напримѣръ: Сипилюсъ, горы Афіумъ-Кара-Гиссарскія, скаты (не говоря о вершинѣ) Гассанъ-Дага — не извѣстны вовсе. Лѣтомъ температура возвышается иногда до 15° не болѣе, но и тутъ почти безпрерывный вѣтръ внезапно навѣваетъ весьма ощутительный холодъ, такъ что теплая одежда не обходима при въѣздѣ на самыя незначительныя возвышенности. Зимою на горахъ холодъ не бываетъ такъ силенъ, какъ бы то можно было предполагать сравнительно съ равнинами: лѣтомъ, напримѣръ, когда въ Караманѣ около 30° теплоты, на хребтѣ Тавруса 10 или много 12; зимою, когда на равнинѣ 5 или 8 градусовъ морозу, на вершинѣ рѣдко бываетъ холоднѣе 12.

Скаты горъ составляютъ безчисленные оттѣнки и переходы, которые исчислить не возможно. Есть сверхъ того мѣста, которыя имѣютъ свои, касательно климата, особенности, независимыя, кажется, отъ ихъ возвышенія и положенія мѣстъ окрестныхъ. Такъ при Кютаіѣ не зрѣетъ виноградъ, хотя, казалось бы, ему и достаточно было теплоты, особенно въ глубокомъ оврагѣ, на югъ отъ города; но инымъ лощинамъ, въ сѣверовосточной части Полуострова, зрѣетъ рисъ, между тѣмъ, какъ его не могутъ довести до зрѣлости въ лощинахъ, по западной приморской части Малой Азіи.

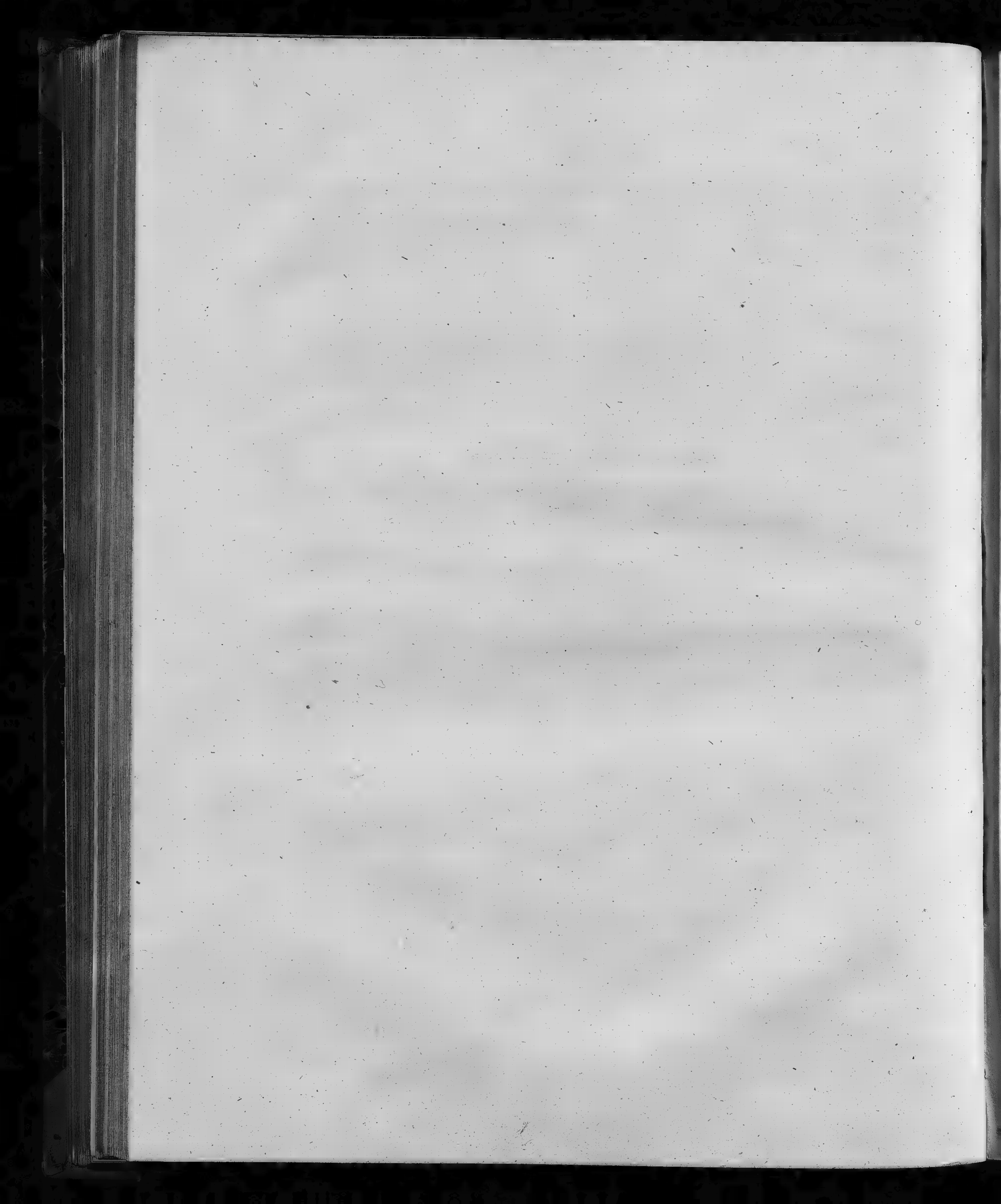
Къ подобнымъ же особенностямъ надлежитъ отнести и дурное вліяніе воздуха на здоровье, въ очень многихъ мѣстахъ. Повсюду слышно: такое-то мѣсто здорово, такое не здорово; въ томъ болѣзнямъ подвержены только люди пріѣзжіе, въ другомъ даже туземцы. Такъ мѣстечко Ышыклы, лежащее близъ Меандра, на югъ отъ Ушака, извѣстно по вредоносному своему воздуху; между тѣмъ, какъ окрестныя селенія почитаются здоровыми, не смотря, что они лежатъ на одинаковой съ мѣстечкомъ высотѣ, при однихъ горахъ, и вблизи нѣтъ никакого болота.



ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ КРАЯ.

17*



Многоразличность и обиліе произведеній Малой Азіи заставляютъ признать ее одною изъ богатѣйшихъ странъ свѣта; но въ этомъ отношеніи, различные участки Полуострова вовсе не похожи одинъ на другой, по качеству земли, климату и количеству воды: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ растительность сильна до невѣроятности, другіе безплодны совершенно; тѣ изобилуютъ животными, тѣ минералами—словомъ о всемъ краѣ, взятомъ вмѣстѣ, не льзя сказать ничего, что бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, относилось и къ каждой его части.

Слѣдующее за симъ исчисленіе заключаетъ въ себѣ, болѣе или менѣе, полныя свѣденія о замѣчательнѣйшемъ изъ того, что въ краѣ добывается изъ земли, растетъ и живетъ: наиподробнѣе описаны предметы, болѣе другихъ важные въ отношеніи экономическомъ.

А. ИСКОПАЕМЫЯ.

Изъ всей западной части Малой Азіи, рудники находятся только по восточному скату горы Иды, далѣе къ востоку ихъ нѣтъ до линіи, проходящей отъ сѣвера на югъ, чрезъ Кастамонію и Селефке; отъ этой же линіи къ востоку, они разсѣяны во всю ширину Полуострова, какъ по возвышенной его срединѣ, такъ и въ цѣпи Тавруса, и въ высотахъ, прилежащихъ къ Черному Морю. Нѣтъ сомнѣнія, что хребты Тавруса, лежащіе западнѣе Селефке до самаго Архипелага, заключаютъ въ себѣ много жилъ металлическихъ, хотя до-

нынѣ онѣ остаются не открытыми: доказательствомъ тому служитъ золото, получавшееся древними на днѣ ручья, текущаго при Сердесѣ (Pactolus), и найденная недавно металлическая руда на островку, лежащемъ въ Смирненскомъ Заливѣ, противъ города Вурла.

I. СВИНЦОВО-СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ.

Они находятся: 1. На сѣверовостокъ отъ города Адрамити, немного правѣе дороги въ Гюненъ, въ 2 часахъ отъ станціи Коюнъ-Ели, при деревнѣ Кара-Айдинъ. Рудникъ даетъ въ годъ около 2,500 окъ свинцу и отъ 10 до 15 окъ серебра. По мнѣнію жителей мѣстъ окрестныхъ, онъ могъ бы давать въ десять разъ болѣе того и другаго; но Правительство возлагаетъ издержки добыванія и плавки руды на округъ Коюнъ-Ели, отпуская Агѣ самую жалкую плату за доставляемый имъ металлъ. Вырытые до сихъ поръ галереи очень не глубоки.

2. Въ 11 часахъ къ востоку отъ Коюнъ-Ели, при мѣстечкѣ Балія. Здѣсь разработываніе производится на особомъ положеніи: Ага округа Балія обязанъ доставлять въ годъ Правительству 100 окъ серебра, за которое платится ему 24 тысячи піастровъ. Если добудется болѣе, это составляетъ барышъ Аги; если менѣе, онъ долженъ докупить остальное количество на свои деньги. Разумѣется, что въ такихъ обстоятельствахъ, Ага не щадитъ жителей округа, сгоняя ихъ на работу всякими средствами. Количество свинцу не опредѣлено; за око, Ага получаетъ отъ Правительства около полупіастра.

3. Близъ дороги изъ Ангоры въ Кыршегръ, часахъ въ 5 отъ Якши-Ханской переправы къ востоку, въ хребтѣ Деникъ-Дага. Работники, около 155 Грековъ, выходцевъ изъ Восточной Анатоліи, живутъ въ мѣстечкѣ Маденъ, гдѣ устроены и плавильны. Они состоятъ подъ управленіемъ Маденскаго Бея, который платитъ каждому работнику по 150 піастровъ въ годъ. Добывается около 60 окъ серебра и 15,000 окъ свинцу; иногда, сверхъ того, отъ серебра отдѣляютъ въ годъ до 50 драмъ, то есть $\frac{1}{8}$ ока чистаго золота. Металлы отправляютъ въ Константинополь въ два пріема, чрезъ каждые 6 мѣсяцевъ. Плату получаетъ Бей обыкновенную, то есть 24 пары за драму серебра и столько же за око свинцу, что составляетъ вмѣстѣ, въ годъ, отъ 23 до 25 тысячъ піастровъ—

сумму, едва достаточную на плату работникамъ, не щитая уголья и доставки, какъ руды на плавку, такъ и металла въ столицу—остальныя деньги, на издержки, взимаются съ Маденскаго Округа.

Въ 1830 году, открыты въ томъ же хребтѣ рудники, далѣе къ сѣверу, но они разработываются донынѣ еще очень мало.

4. Въ 12 часахъ отъ Юзгата, къ сѣверовостоку. Рудники называются Акъ-Дагъ-Мадени (впрочемъ названіе Акъ-Дагъ, означающее: Бѣлая Гора, придается многимъ другимъ мѣстамъ); они состоятъ подъ вѣденіемъ Юзгатскаго Муселима, который и живетъ почти постоянно при плавильнѣ. Получается, въ настоящее время, ежегодно около 800 окъ серебра и до 7,000 окъ свинцу. Плата отъ Правительства за металлъ обыкновенная, сверхъ того оно поставляетъ, для плавки, уголья; остальныя издержки взимаются съ Юзгатскаго Округа.

5. Въ 20 часахъ отъ Юзгата, по дорогѣ въ Сивасъ, близъ селенія Мушалымъ-Калеси. Рудники тоже называются Акъ-Дагъ-Мадени; они изобильнѣйшіе во всей Анатоліи. Въ годъ получается около 2,000 окъ серебра и до 25,000 окъ свинцу. Разработка и плавка дѣлается окрестъ живущими Христіанами, которые получаютъ отъ Правительства обыкновенную плату, по количеству металла, и такъ какъ добываніе руды не сопряжено съ большими трудностями, то плата покрываетъ издержки, и почти достаточна для прожитія работниковъ. Говорятъ, что при лучшемъ устройствѣ, рудникъ могъ бы давать, по крайней мѣрѣ, вдвое противъ того, что получается изъ него нынѣ.

6. Въ 6 часахъ на востокъ отъ Нидге, при мѣстечкѣ Маденъ. Рудники называются Берекетъ-Мадени; они подъ управленіемъ Аги мѣстечка Маденъ. Количество добываемаго ежегодно серебра не превышаетъ 5 окъ; свинцу плавится до 700 окъ. Плата за металлъ обыкновенная; по трудности добыванія руды, она далеко не покрываетъ издержекъ.

7. Недалеко отъ Марсивана, при селеніи Ходжи-Кіой. Рудникъ состоитъ подъ управленіемъ Марсиванскаго Аги, который посылаетъ ежегодно въ Константинополь, за обыкновенную плату, до 60 окъ серебра и до 1,000 окъ свинцу. Издержки далеко превышаютъ получаемую отъ Правительства сумму, и онѣ очень отяготительны для округа.

8. Западнѣе Киликійскаго Ущелія, въ хребтѣ Тавруса, часахъ въ 6 отъ деревни Гала-Кіой. Рудникъ открытъ въ 1834 году. Съ 1835, по распоряженію Ибрагима Паши, близъ Гала-Кіой устроена плавильня подъ надзоромъ одного Піемонтца, состоящаго въ службѣ у Египетскаго Паши; работники присланы изъ Александріи. Жила обѣщаетъ быть очень обильною; руда содержитъ много свинцу, съ 8 процентами серебра. Плавка уже должна была начаться въ 1836 году.

Сверхъ исчисленныхъ рудниковъ, на востокъ отъ Токата, на пространствѣ, не входящемъ въ настоящее описаніе, находится нѣсколько другихъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны лежащіе по дорогѣ отъ Никсара къ Черному Морю: они называются Паса́, и почитаются очень обильными.

II. МѢДНЫЕ РУДНИКИ.

Они находятся: 1. Въ 12 часахъ отъ Кастамоніи, по дорогѣ въ Инеболи, при селеніи Кюре. Мѣдь, получаемая изъ нихъ, предпочитается мѣди, такъ называемой Токатской; потому что сдѣланная изъ нея посуда, не будучи вылужена, можетъ довольно долгое время содержать въ себѣ кушанье, не дѣлая его вреднымъ. Ага, управляющій рудникомъ, продаетъ въ Кастамоніи значительное количество мѣди, и сверхъ того обязанъ доставить въ Константинополь 2,000 окъ, получая отъ Правительства за око по 2 піастра — плата, которая далеко не покрываетъ издержекъ обработки металла, не только его пересылки.

2. Въ 18 часахъ отъ Токата, по дорогѣ въ Ерзерумъ. Рудникъ называется Марадасунъ-Мадени; онъ открытъ въ 1829 году, и очень обиленъ металломъ, хотя донынѣ разработка дѣлается небрежно, и количество ежегодно получаемой мѣди не превышаетъ 1,000 окъ.

3. По прямой дорогѣ изъ Токата въ Кесарею, въ 18 часахъ отъ Токата. Рудники называются, подобно свинцово-серебрянымъ, Акъ-Дагъ-Мадени, и доставляютъ ежегодно до 20,000 окъ мѣди. Разработка ихъ лежитъ на Армянахъ, жителяхъ мѣстечка Урумъ-Диле, совмѣстно съ нѣкоторыми другими селеніями, которыя не платятъ Правительству никакой подати, и получаютъ отъ Пристава около 2 піастровъ, за всякое око мѣди. Значительная часть добыва-

емаго метала отправляется въ Константинополь, изъ остальной въ Токатѣ, выдѣлывается разнаго рода посуда.

Далѣе на востокъ отъ Токата есть многіе мѣдные рудники; обильнѣйшіе металломъ лежатъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ по дорогѣ изъ Сиваса въ Діарбекиръ, и извѣстны подъ общимъ названіемъ Аргынъ-Мадени.

Кромѣ серебра, мѣди и свинцу, другихъ металловъ на всемъ Малоазійскомъ Полуостровѣ не находится, или, по крайней мѣрѣ, до нынѣ не открыто.

III. СОЛЬ.

Въ Малой Азіи добывается соль троякая: земляная, озерная и приморская.

а. Земляная соль:

1. Въ 8 часахъ отъ Юзгата, по прямой дорогѣ въ Ангору, близъ малаго мѣстечка Сунгурлу находятся три соляныя копи: Экили, Кабаллы и Мелемхоръ. Жители мѣстечка и окрестныхъ селеній платятъ Правительству, за право добыванія соли, извѣстную сумму, которая, отъ времени до времени, возрастаетъ, и, по словамъ Юзгатскихъ жителей, составляетъ теперь около 100 тысячъ піастровъ. Половину этой суммы уплачиваетъ Ага; онъ при копяхъ держитъ своихъ приставовъ, которые изъ выручаемыхъ за продажу соли денегъ удерживаютъ для него половину же, а иногда, подъ разными предлогами, и болѣе. Добываемая изъ всѣхъ трехъ копей соль почитается отлично хорошею. Количество ее простирается ежегодно до 50,000 кынтаровъ, наибольшая часть котораго отправляется въ Амасію, Токатъ и мѣста, съ ними смежныя.

2. Въ 6 часахъ отъ Нефшегра, по дорогѣ въ Ангору, близъ селенія Дузъ-Кіой или Тузъ-Кіой (въ разстояніи ½ часа отъ лѣваго берега рѣки Кызыль-Ырмака) находится тоже соляная копь. Жители селенія платятъ Правительству 15 тысячъ піастровъ и столько же Нефшегрскій Мусселимъ: вырученныя продажею деньги дѣлятся пополамъ. Соль добывается двоякая: кристальная и сѣрая. Первая попадается въ небольшемъ количествѣ, въ видѣ тонкой плиты, чрезвычайно чистой и прозрачной; будучи растерта, она получаетъ совершенно снѣжную бѣлизну. Вторая лежитъ въ большихъ глыбахъ, только изрѣдка носящихъ слѣды болѣе или менѣе мѣлкой кристаллизаціи; ее выни-

маютъ по мѣрѣ количества, требуемаго покупщиками: въ иной годъ очень много, а въ иной, когда погода благопріятствуетъ сбору соли озерной при Девели-Кара-Гиссарѣ, гораздо менѣе-среднимъ же числомъ 15,000 кынтаровъ.

b. Озерная соль.

1. Большое Озеро, лежащее на центральной Малоазійской плоскости, даетъ безчисленное множество соли, которую развозятъ въ окрестныя мѣста: въ Ангору, Кыршегръ, Конію, Акшегръ, Афіумъ-Кара-Гиссаръ, Севри-Гиссаръ, Кютайю, и иногда гораздо дальше. Въ четырехъ мѣстахъ, по угламъ озера, живутъ приставы Конійскаго Паши; они взимаютъ съ пріѣзжающихъ по 2 піастра за грузъ арабы (телѣги), составляющій около 10 кынтаровъ, и 1 піастръ за вьюкъ верблюжій, на который помѣщается около 5 кынтаровъ. Для воспрепятствованія брать соль безплатно, по берегамъ озера разсылаются отъ приставовъ конные разъѣзды. Ежегодно выбирается едва, можетъ быть, сотая часть соли, твердѣющей на озерѣ; все же количество могло бы не только продовольствовать съ избыткомъ цѣлое народонаселеніе Полуострова, но и всѣ Архипелагскіе Острова, еслибъ трудность перевоза не дѣлала поставку въ дальнія мѣста слишкомъ дорогою.

2. Девели-Кара-Гиссарское Озеро, лежащее къ югозападу отъ горы Аргеусъ, даетъ очень много хорошей соли. Оно на откупу у Девели-Кара-Гиссарскаго воеводы, который платитъ Кесарейскому Пашѣ, въ годъ, около 40 тысячъ піастровъ, и посредствомъ приставовъ своихъ, живущихъ при озерѣ, въ трехъ мѣстахъ, сбираетъ съ пріѣзжающихъ по $2\frac{1}{2}$ піастра за грузъ арабы, и по $1\frac{1}{2}$ піастра за вьюкъ верблюда. Соль развозится въ Адану, Тарсусъ, Нидге и по селеніямъ и кочевьямъ жителей окрестныхъ хребтовъ Тавруса. Значительная часть ея отправляетея далѣе на востокъ, для Курдовъ, кочующихъ по дорогѣ къ Марашу.

3. Въ 12 часахъ по дорогѣ изъ Юзгата къ западу, то есть 4 часа далѣе мѣстечка Сунгурлу, около котораго лежатъ три упомянутыя выше соляныя копи, добывается соль въ небольшемъ озерцѣ, находящемся при селеніи Шогулъ-Кіой. Оно на откупу у Аги мѣстечка Сунгурлу. Соль гораздо ниже добротою, нежели земляная, получаемая у мѣстечка, за то она несравненно

дешевле и раскупается преимущественно кочующими по окрестностямъ племенами. За грузъ арабы платится приставу Аги отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 піастровъ, за вьюкъ верблюда $1\frac{1}{2}$ піастра.

4. Озеро Чюрюкъ-Гіоль, лежащее на западъ отъ Бурдурскаго, даетъ довольно много соли, особенно у сѣверовосточнаго своего берега. Но по причинѣ горьковатаго вкуса, соль не употребляется людьми въ пищу, а дается только лошадямъ для приправы корму, для чего и разбираютъ ее по окрестнымъ селеніямъ.

c. Приморская соль.

1. При впаденіи въ Смирненскій Заливъ рѣки Кодуса образуются, на низменномъ берегу залива, отмѣли, и между ними твердѣетъ, въ концѣ лѣта, огромное количество соли, которое на откупу у Смирненскаго Мусселима. Приставъ его держитъ работниковъ, занимающихся наливаніемъ воды въ плоскія ямы и добываніемъ соли, когда она твердѣетъ, что бываетъ въ Августѣ и Сентябрѣ, и продолжается до наступленія осеннихъ дождей, отъ которыхъ соль снова таетъ съ чрезвычайною быстротою, и потому стараются выбрать и увезти ее пока продолжается сухая погода. Количество соли зависитъ, конечно, и отъ числа работниковъ, но сверхъ того, большая или меньшая степень лѣтнихъ жаровъ имѣетъ на отвердѣніе ея сильное вліяніе, такъ что, въ иной годъ, работы идутъ очень успѣшно, въ иной же—напротивъ. Соль развозится на сосѣдніе острова и въ многія мѣста по южному берегу Малоазійскаго Полуострова, на каюкахъ.

2. Близъ дороги изъ Менимена въ Пергамъ, на югозападномъ берегу залива Чандерли, добывается много соли при селеніи Калабасъ, гдѣ въ материкъ вдается маленькій заливъ. Калабасскіе жители платятъ Правительству, за право добыванія, около 10 тысячъ піастровъ, и отправляютъ соль частію въ Митилены, частію внутрь края, въ Акъ-Гиссаръ и другія мѣста; всего среднимъ числомъ продается, въ годъ, около 3,000 кынтаровъ.

3. При устьѣ рѣки Бакыръ-Чай, по сѣверовосточному берегу того же залива Чандерли, получается соли гораздо (можетъ быть въ четверо) болѣе, нежели при селеніи Калабасъ. Она на откупу у Аги городка Чандерли, котораго

приставъ нанимаетъ работниковъ, и отпускаетъ соль частію въ Митилены и другіе острова, частію въ Пергамъ, Адрамити и Балыкъ-Гиссаръ.

4. При восточной части Никомидійскаго Залива, между берегомъ и мостовою дорогою, добывается соль на пространствѣ трехъ или четырехъ квадратныхъ верстъ, это низменная равнина частію покрытая водою, частію болотистая; по ней разсѣяно нѣсколько десятковъ избушекъ на высокихъ и тонкихъ (обыкновенно четырехъ) сваяхъ; въ избушкахъ соль вываривается въ котлахъ, ибо отъ солнечнаго свѣта она достаточно не твердѣетъ. Соловарни на откупу у Никомидійскаго Мусселима. Соль почитается очень хорошею, и, кромѣ Никомидіи, отправляется въ Константинополь и другія мѣста.

5. У начала Никомидійскаго Залива, близъ дороги изъ Скутари въ Кебизе, добывается соль на небольшомъ, далеко вдающемся въ море мысу, называемомъ потому Тузъ-Бурну. Тамъ, на низменномъ перешейкѣ мыса, къ концу расширяющагося, образуется небольшое озерцо, на которомъ соль твердѣетъ въ Августѣ или въ началѣ Сентября. По мѣрѣ выбиранія готовыхъ слоевъ образуются новые, и это продолжается обыкновенно до конца Октября. Количество добываемой ежегодно соли простирается до 5,000 кынтаровъ; оно отправляется въ Константинополь и окрестныя селенія.

При такомъ изобиліи соли всякаго рода, цѣны на нее, во внутренности края, не могутъ быть высокими. Въ наибольшей части городовъ, она продается не дороже 5 паръ; въ мѣстахъ однако, отдаленныхъ отъ мѣстъ добыванія, и особенно тамъ, гдѣ очень затруднительны дороги, вмѣсто 5, платится 8 паръ и даже болѣе.

IV. СЕЛИТРА.

Изъ всей Малой Азіи, селитра находится только на полосѣ, идущей отъ Большаго Солянаго Озера на югъ до Средиземнаго Моря, и ограничиваемой къ востоку Карабунаромъ, а къ западу Коніею; но тутъ она въ большемъ изобиліи и, при лучшихъ распоряженіяхъ, могла бы добываться въ гораздо большемъ, нежели то бываетъ теперь, количествѣ. Въ настоящее время главныя копи суть слѣдующія:

1. У береговъ Горькаго Озера, лежащаго въ 3 часахъ къ западу отъ Большаго Солянаго Озера.

2. Въ 4 часахъ отъ Коніи, по дорогѣ въ Саварыхъ.

3. Въ 8 часахъ отъ Коніи, по дорогѣ въ Карабунаръ, не доѣзжая, около часу, до селенія Измиль.

4. При мѣстечкѣ Карабунаръ.

Наиболѣе селитры получается въ Карабунарѣ и на берегахъ Горькаго Озера; все же количество вмѣстѣ простирается, говорятъ, до 5,000 кынтаровъ, и отправляется въ Константинополь на пороховые заводы. Работами распоряжаетъ, чрезъ своихъ приставовъ, Конійскій Паша.

Южная часть означенной полосы, то есть горы между Караманомъ и Келендери, изобилуетъ селитрою чрезвычайно, но донынѣ, копи устроены въ немногихъ мѣстахъ, и производятъ ее очень не много.

V. КВАСЦЫ.

Квасцы добываются въ одномъ только мѣстѣ: въ горѣ Шапхане-Дагъ, лежащей въ 3 часахъ въ лѣво отъ дороги изъ Кютайи въ Смирну, между городомъ Кодусомъ и селеніемъ Селенди. На западъ отъ вершины горы, въ лѣсу, находится селеніе Шапхане-Кіой, состоящее изъ 350 домовъ. Жители его не платятъ Правительству никакихъ податей, а получаютъ у него право добыванія квасцовъ, съ условіемъ доставлять извѣстное количество ихъ чрезъ Моданію въ Константинополь, гдѣ оно употребляется для чистки монеты; остальное количество, составляющее около 5,000 кынтаровъ, отправляютъ въ Смирну для красильныхъ фабрикъ и отсылки въ Европу — на фабрикахъ употребляется только низшій изъ двухъ сортовъ квасцовъ. Въ Смирнѣ квасцами торгуетъ одинъ только купецъ, а иногда просто повѣренный жителей Шапхане-Кіой. Иногда все добываніе квасцовъ беретъ у Правительства, на откупъ, частный человѣкъ, и тогда онъ дѣлится прибылью съ жителями Шапхане-Кіой по особой, довольно многосложной сдѣлкѣ.

VI. МРАМОРЪ.

Мраморные слои разсѣяны по горамъ, во многихъ мѣстахъ, особенно же въ оконечностяхъ Тавруса, сѣвернѣе Аталіи. По дорогѣ изъ Афіумъ - Кара - Гиссара въ Баядъ, то есть въ западной части Емиръ - Дага, видны многія ломки, изъ которыхъ брали древніе знаменитый Фригійскій бѣлый мраморъ, пере-

возившійся даже въ Грецію и Италію. Теперь мраморъ не ломаютъ нигдѣ, отчасти потому, что въ Анатоліи ничего прочнаго не строятъ, но наиболѣе потому, что развалины древнихъ городовъ доставляютъ готовыя мраморныя плиты, которыя стоитъ только перевозить на мѣсто новыхъ построекъ. Обиліе развалинъ таково, что не смотря на безпрерывное, продолжающееся многіе вѣки потребленіе, истощатся онѣ еще не скоро.

VII. ПѢНКА.

По высотамъ около Ескишегра выкапывается пѣнка, во множествѣ. Только что вынутая изъ земли, она бываетъ желтоватаго цвѣта, довольно тяжела, и рѣжется ножемъ, какъ мыло. Въ такомъ видѣ, разрѣзываютъ ее на куски различной величины, выбирая мѣста безъ жилъ и постороннихъ частицъ. Куски или образуются, болѣе или менѣе, правильными кубами и призмами, или имъ придается нѣкоторое подобіе курительной трубки; потомъ они сушатся на солнцѣ - въ нѣсколько дней пѣнка получаетъ снѣжную бѣлизну, и теряетъ болѣе нежели три четверти своего вѣсу. Потомъ куски укладываются въ ящики, и отправляются въ Смирну для пересылки въ Европу, преимущественно же въ Германію. Ежегодно отправляется около 100 ящиковъ, въ два кубическихъ аршина каждый. Смирненскій торговецъ закупаетъ все количество, добываемое жителями Ескишегра, такъ что, на мѣстѣ, не продается кусковъ никому постороннему, хотя работники украдкою дѣлаютъ и распродаютъ небольшое количество малыхъ курительныхъ трубокъ, похожихъ видомъ на обыкновенныя глиняныя трубки, употребляемыя въ Турціи.

Можетъ быть въ краѣ получаютъ, кромѣ исчисленныхъ выше, и другія ископаемыя, годныя на какое-либо употребленіе въ общежитіи; но безъ сомнѣнія, они не составляютъ значительной статьи ни промышленности, ни торговли: иначе объ нихъ не умолчали бы жители той или другой части Малой Азіи. Есть, правда, небольшое количество земляной смолы, но гдѣ именно она добывается и въ какомъ количествѣ, ни отъ кого узнать обстоятельно не случилось.

В. РАСТЕНІЯ.

Говоря вообще, натуральною растительностію бѣдна высокая средина Малоазійскаго Полуострова, то есть полоса, идущая отъ Акъ-Дага къ западу до Ескишегра и Булвадина; богаты же особенно части сѣверная и западная. Южная состоитъ изъ голыхъ, при вершинѣ скалистыхъ хребтовъ, и отдѣльныхъ горъ, съ плодородными лощинами въ промежуткахъ ихъ, и такимъ образомъ, подобно всякой странѣ гористой, заключаетъ въ себѣ почву, въ отношеніи къ растительности, самую разнообразную. Что касается до растительности искуственной, до способности земли къ воздѣлыванію, то, кромѣ скалъ, надлежитъ назвать безплодною пустынею только мѣста, около Большаго Коджъ-Гиссарскаго Солянаго Озера; остальное все можетъ награждать трудъ земледѣльца, хотя весьма въ различной степени, смотря по качеству климата и легкости или трудности искуственнаго орошенія полей водою.—Ниже слѣдуетъ обозрѣніе лѣсовъ и садовъ, также исчисленіе замѣчательнѣйшихъ растеній, какъ производимыхъ самою природою, такъ и воздѣлываемыхъ съ помощію трудовъ человѣческихъ.

I. ЛѢСА.

Самая лѣсистая часть Малой Азіи есть полоса, лежащая около сѣверныхъ береговъ Полуострова, отъ Самсуна и Ладика, до теченія рѣки Сангарія. Оконечность ея, между Кереде и рѣкою Сангаріемъ, есть почти сплошной лиственный лѣсъ, называемый: Море Деревьевъ. Полоса эта, у Шугута, соединяется перелѣсками съ большими и тоже почти сплошными лѣсами Олимпа и Туманджи-Дага, которые, иногда рѣдѣя, но не прерываясь, простираются къ западу до лѣсовъ горы Иды и къ югу до Морадъ-Дага.

Въ южной части Полуострова, хребты Тавруса, отъ Тарсуса и Улу-Кышла къ западу, голоскалисты при вершинахъ, и одѣты лѣсами по скатамъ и иногда по лощинамъ. Лѣса уменьшаются и рѣдѣютъ къ западу отъ Аталіи и Ейердира; они однако покрываютъ иногда сплошь средней высоты возвышенности, и оканчиваются передъ Смирною, на хребтѣ Акъ-Дага.

Общій характеръ лѣсовъ Малоазійскихъ слѣдующій: тамъ гдѣ горы высоки и скалисты, у подошвы ихъ обыкновенно начинаются кусты—колючій, иногда непроходимый терновникъ; повыше, къ кустамъ присоединяются деревья, сперва малыя и рѣдкія, стоящія отдѣльно, потомъ кусты исчезаютъ, и лиственныя деревья дѣлаются сплошными; еще выше, съ ними мѣшаются деревья иглистыя, которыя въ свою очередь дѣлаются сплошными передъ вершиною; вершины же обыкновенно состоятъ изъ голыхъ скалъ. Тамъ гдѣ горы земляныя, безъ скалъ, вершины ихъ покрыты иглистымъ лѣсомъ, ежели онѣ довольно высоки, и лиственнымъ, ежели пониже. Вообще лиственнаго лѣсу наиболѣе въ сѣверной части Полуострова, мѣшанаго въ западной, и иглистаго въ южной.—То, что мы называемъ рощею, въ Малой Азіи почти не извѣстно. Нѣтъ также нашихъ дремучихъ лѣсовъ, въ которыхъ густота высокихъ деревьевъ подавляетъ, въ промежуткахъ ихъ, всякую растительность, гдѣ, кромѣ вершинъ и травы, не видно другой зелени; напротивъ вездѣ большія лѣса, болѣе или менѣе, поросли меньшими деревьями и кустами, такъ что низъ ихъ кажется густою массою между тѣмъ, какъ высокія деревья рѣдко бываютъ частыми. Особенность составляетъ сѣверная полоса лѣсу, гдѣ только на вершинахъ хребтовъ видны деревья иглистыя, и то не сплошь; скаты же одѣты огромными лиственными деревьями (перемѣшанными однако и тутъ съ малыми) столь густыми и переплетенными взаимно, что проникнуть въ глубину лѣса можно съ величайшею трудностію, особенно при неровности мѣстоположенія. Тутъ травы, между лѣсами, довольно; во всѣхъ другихъ мѣстахъ — очень мало.

a. Деревья дикія.

Изъ иглистыхъ деревьевъ—многочисленны сосны и ели разныхъ родовъ и разной величины. Наибольшія растутъ по хребтамъ Тавруса; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть годны на мачты, даже для большихъ кораблей, но такихъ вообще не много. Средней величины—множество, какъ на Таврусѣ, такъ и въ западной части Полуострова, при вершинахъ Морадъ - Дага, Туманджи - Дага, Муслукъ-Дага, Иды и Олимпа, сверхъ того въ высшихъ мѣстахъ Алгазъ-Дага, около Байвада и по вершинамъ хребта, идущаго вдоль берега Чернаго Моря.

Кипарисъ не есть уроженецъ Малой Азіи, и разсаживается въ немногихъ мѣстахъ, наиболѣе около Никомидійскаго Залива и въ окрестностяхъ Смирны. Преимущественно кипарисы разводятъ на Магометанскихъ кладбищахъ и около отдѣльныхъ гробницъ. Есть однако кипарисная аллея безъ кладбища, на островѣ Халки (одномъ изъ Принцевыхъ Островов, вблизи Константинополя) и другая въ деревнѣ Буджа, близъ Смирны; вторая замѣчательна по необыкновенной величинѣ деревьевъ, изъ которыхъ многія у земли болѣе полутора аршина въ поперечникѣ.

Кипарисъ.

Можжевельникъ разсѣянъ по перелѣскамъ во множествѣ, въ западной и отчасти южной сторонахъ Полуострова. Онъ вообще малъ, бываетъ однако изрѣдка вышиною до двухъ саженъ.

Можжевельникъ.

Изъ деревьевъ, лиственныхъ, многочисленнѣе другихъ букъ и дубъ. Породы дуба бываютъ всякой величины и вида, начиная отъ огромныхъ до такъ называемаго дуба карла, который не выше обыкновеннаго кустарника, хотя впрочемъ довольно толстъ и какъ дубъ крѣпокъ. Породы отличаются одна отъ другой по листьямъ, которыя, сохраняя общій очеркъ формы, очень разнообразны по величинѣ, глубинѣ краевыхъ вырѣзовъ и даже по цвѣту. Дубъ и букъ растутъ по всѣмъ лѣсамъ, вмѣстѣ съ другими лиственными деревьями, а иногда и съ соснами и елями; дубы же карлы очень часто примѣшиваются къ кустарнику.

Дубъ и букъ.

Самая значительная порода, это дубъ валонельный. Чашечки его орѣшковъ (желудей) употребляются для выдѣлки кожъ, и также подмѣшиваются въ нѣкоторыя темныя цвѣта, при окрашиваніи тканей. Валонельные дубы растутъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: a.) на высотахъ Малоазійскаго перешейка, около Юзгата и Мадены (что на востокъ отъ Ангоры); b.) по скатамъ Морадъ-Дага и южному скату Туманджи-Дага; c.) по южному скату Султанъ-Дага; d.) по хребту Акъ-Дага, сѣвернѣе Айдина; e.) по скатамъ горы Сардынъ (на сѣверовостокъ отъ Менимена); f.) по высотамъ Муслукъ-Дага, на востокъ отъ Кемера; g.) по сѣверному скату горы Иды; h.) почти по всему протяженію южнаго ската Тавруса до самой Муглы, хотя начиная отъ Алайи, валонельный дубнякъ появляется только мѣстами.

Сборъ и отпускъ валонели за границу начался не далѣе, какъ лѣтъ за 10, и съ тѣхъ поръ, цѣны на нее возрастаютъ безпрестанно. Она сдѣлалась бы значительнымъ источникомъ дохода, если бы невѣжество и лѣность Анатолійцевъ не заставляли ихъ обходится съ деревьями безъ всякаго расчета: въ годъ урожайный, они, вмѣсто того, чтобъ собирать плоды бережно, сбиваютъ ихъ длинными шестами, ломая притомъ вѣтви и особенно оконечности вѣтвей, которыя даютъ наиболѣе плодовъ; такъ въ 1833 году, сборъ былъ чрезвычайно великъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ деревья попорчены столь сильно, что въ 1834 году, они дали круглымъ числомъ только четвертую долю прошлогодняго количества, хотя тутъ плоды уже сбирались гораздо старательнѣе.

По какому-то странному распоряженію Правительства, продажа валонели состоитъ въ распоряженіи Смирненскаго Муссѣлима; онъ раздаетъ желающимъ того купцамъ билеты на право покупки у жителей, взимая съ нихъ, по соразмѣрности съ количествомъ закупаемой валонели, извѣстную сумму. Въ 1833 году, сумма эта составляла полмилліона піастровъ, изъ которыхъ 300,000 Муссѣлимъ обязанъ заплатить Директору Константинопольскаго оружейнаго завода, остальныя же 200,000 остаются у него. Въ 1834 году, хотя сборъ составлялъ, какъ сказано выше, только одну четверть прошлогодняго, но сумма за билеты осталась таже, и это произвело большую разницу въ цѣнахъ, при отпускѣ валонели за границу. Въ 1835 году, за билеты взято 700,000 піастровъ.

Чернильные орѣшки.

Чернильно-орѣшковыя деревья растутъ во множествѣ: a.) по сѣверному скату Тавруса, особенно на востокъ отъ Карамана; b.) по южному скату хребта Акъ-Дага, сѣвернѣе Айдина; c.) по южному и западному скатамъ хребта Туманджи-Дага; d.) по высотамъ, сѣвернѣе Маниссы; e.) по горамъ, сѣвернѣе Пергама; f.) по горамъ, сѣвернѣе Ангоры; g.) въ небольшомъ количествѣ, по хребту, сѣвернѣе Чурума. Орѣшки бываютъ трехъ родовъ, которые различаются названіями черныхъ, зеленыхъ и бѣлыхъ. Черные составляютъ половину всего количества; бѣлыхъ обыкновенно нѣсколько больше, нежели зеленыхъ.

Платаны.

Какъ дубъ, переходя изъ сѣвернаго климата въ южный, дѣлается могучѣе и даетъ, вмѣсто жолудей, валонель: такъ кленъ получаетъ бóльшій объемъ и дѣлается платаною, плоды которой, состоящія изъ щетинистыхъ орѣшковъ

величиною въ хорошую черешню; не употребляются впрочемъ ни начто. Платаны разсѣяны по всѣмъ лиственнымъ лѣсамъ Малой Азіи, во множествѣ. Онѣ бываютъ огромнаго размѣра, но растутъ не прямымъ стеблемъ, а раздѣляются вскорѣ на множество вѣтвей, косвенныхъ и даже горизонтальныхъ, всегда очень колѣнчатыхъ; листья не много больше кленовыхъ, но такого же вида. Во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются платаны въ 2 и 3 аршина въ поперечникѣ.

Здѣсь не льзя не упомянуть о платанѣ на островѣ Станко (древній Косъ), извѣстной подъ названіемъ Гиппократовой: преданіе говоритъ, что она насажена руками самаго праотца медицины. Независимо отъ молвы о столь знаменитомъ происхожденіи, дерево вполнѣ заслуживаетъ народное уваженіе необычайною своею огромностію. Стебель его, пустой внутри и сравнительно очень невысокій, имѣетъ 7 аршинъ слишкомъ въ поперечникѣ; главныя боковыя вѣтви подперты 13 толстыми колоннами, изъ которыхъ большая часть мраморныя, а остальныя кажется гранитныя—подперты вѣрно уже очень давно, ибо верхніе концы колоннъ совершенно скрылись въ стволахъ вѣтвей, которые, толстѣя въ продолженіе вѣковъ, обхватили слоями своими поддерживающій ихъ камень. Поперечникъ кругообразной тѣни, бросаемой зеленью дерева на площадь городка Станко, въ иныхъ мѣстахъ длинѣе ста шаговъ.

Тополи.

Тополей въ Малой Азіи, какъ и въ южной части Россіи, два рода: широковѣтвистые и пирамидальные; широковѣтвистые растутъ, въ большомъ количествѣ, по скатамъ горъ, смѣшенно съ другими лиственными деревьями, и бываютъ очень высоки и толсты, какъ наши осины, съ которыми они сходны видомъ и листьями; пирамидальные любятъ мѣста низменныя, и потому ихъ садятъ для тѣни на равнинахъ, орошаемыхъ рѣками или болотистыхъ: такъ тополевою опушкою означается все теченіе рѣчки Аллашегръ-Чай и рѣки Афталіи (начиная съ мѣста, гдѣ она изъ горъ выходитъ на равнину); есть, но гораздо менѣе, тополей на берегахъ рѣчекъ, текущихъ при Кесареѣ, Аксараѣ и Нидге. Тополевыя аллеи насажены при городахъ Ерекли (у Тавруса) и Кугла; сверхъ того, въ довольно многихъ мѣстахъ, на Мусульманскихъ кладбищахъ, тополи замѣняютъ кипарисы, которые разводятся съ большею трудностію,

и наконецъ, они встрѣчаются почти на всѣхъ небольшихъ равнинахъ, между горъ, гдѣ только растутъ какія либо деревья.

Кромѣ означенныхъ, лѣса состоятъ изъ многихъ другихъ родовъ большихъ лиственныхъ деревьевъ, изъ которыхъ наибольшая часть подобны нашимъ сѣвернымъ; нѣтъ однако нигдѣ березы или чего либо ей подобнаго.

Лавръ и миртъ.

Изъ небольшихъ деревьевъ замѣчательны лавръ и миртъ; они разсѣяны въ очень многихъ мѣстахъ, по невысокимъ скатамъ горъ.

Кустарникъ.

Наибольшая часть кустарниковъ состоитъ изъ терновника и другихъ подобныхъ ему колючихъ растеній; они покрываютъ чаще всего подошвы горъ, на равнинахъ же видны рѣдко.

b. Употребленіе лѣсовъ.

Затруднительность дорогъ и происходящее отъ того неудобство перевозки мѣшаютъ Анатолійцамъ извлекать значительную пользу изъ лѣсовъ, лежащихъ вдали отъ моря. Деревья падающія сами собою, выжигаемыя по небрежности и засыхающія отъ добыванія смолы, сосны и ели, гніютъ на мѣстѣ, между тѣмъ какъ мѣста окрестныя, даже очень недалекія, весьма нуждаются въ деревѣ для построенія домовъ и ихъ отопленія.

Лѣса, прилежащіе къ Черному Морю отъ Самсуна до устья Сангарія, идутъ на постройку военныхъ и купеческихъ кораблей въ Синопѣ, Китросѣ и Пендеракліи, сверхъ того, ихъ отправляютъ изъ всѣхъ портовъ въ Константинополь, для постройки какъ кораблей такъ и домовъ.

Лѣсъ, лежащій между Никомидійскимъ Заливомъ и Чернымъ Моремъ, идетъ преимущественно въ Никомидію.

Лѣсъ горы Олимпа доставляется частію въ Константинополь, но наиболѣе идетъ на постройку кораблей въ Гюненъ, куда его доставляютъ изъ мѣстъ, лежащихъ къ югу, верстъ за сто и далѣе, по очень дурнымъ горнымъ дорогамъ и большею частію зимою, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Замѣчателенъ спускъ большихъ деревьевъ, со скатовъ главной вершины Олимпа: ихъ рубятъ лѣтомъ и осенью, притаскиваютъ къ утесистымъ берегамъ рѣки Нилюферъ, и оставляютъ тамъ до времени, когда, отъ дождей и таянія снѣговъ, рѣка изъ маловодной превращается въ огромный потокъ, несущійся по ущелію безпрерывными водопадами.

Тогда сталкиваютъ деревья со стремнинъ, и сила теченія увлекаетъ ихъ съ собою, причемъ многія деревья ломаются и раскалываются, многія пропадаютъ, завязнувъ между скалами; остальныя же выносятся рѣкою на Брусскую Равнину, гдѣ рѣка течетъ уже спокойнѣе, и представляетъ возможность плаванія. Тамъ ловятъ деревья, связываютъ по нѣскольку вмѣстѣ, и отправляютъ по рѣкѣ до моря. Такой образъ спуска очень не выгоденъ для первыхъ мостовъ на Нилюферѣ; сила теченія и напоръ вредятъ имъ значительно: такъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, разрушена была половина перваго каменнаго моста, по дорогѣ изъ Бруссы въ Улабадъ.

Изъ западной части Малой Азіи, лѣсу вывозится небольшое количество, на прилежащіе острова; даже съ горъ на берега моря спускается его немного, только для постройки домовъ и малыхъ купеческихъ судовъ (каюковъ). Тоже должно сказать и о части южнаго берега до самой Алайи.

Бревна.

Съ берега, отъ Алайи до Тарсуса, отпускается огромное количество лѣсу всякой величины въ Египетъ.—На мѣстахъ, гдѣ высокія горы подходятъ къ самому морю и оканчиваются обрывомъ, приготовляются бревны, срубая ихъ тутъ же и даже привозя изъ горъ, лежащихъ далѣе внутри края. По заключеніи сдѣлки съ пріѣзжимъ капитаномъ корабля, сбрасываютъ бревны въ море съ стремнинъ; корабельный экипажъ ловитъ ихъ на лодкахъ, и по веревкамъ втаскиваетъ на бортъ судна. Гдѣ берегъ низменный, тамъ лѣсъ притаскиваютъ къ пристани лошадьми и волами.—Въ Египетъ отправляется также очень много дровъ.

Доски.

По сѣверному скату лѣсистаго хребта, прилегающаго къ Черному Морю, въ оврагахъ, дѣлается очень много досокъ разной толщины и длины. Деревья пилятъ обыкновенно руками, безъ всякихъ машинъ. Есть однако, на нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ ручьяхъ, пильныя мельницы; онѣ устроены дурно и дѣйствуютъ слабо, по невозможности запружать ручьи, и тѣмъ придавать теченію воды значительную силу. Доски отправляютъ съ берега въ Константинополь.

Въ западной части Полуострова, пиленіемъ досокъ, также какъ и дѣланіемъ деревянныхъ земледѣльческихъ орудій и домашнихъ вещей, занимаются полуосѣдлые Туркмены; издѣлія ихъ грубаго искуства расходятся между жителями

селеній, прилежащихъ къ мѣсту работы. Въ южной части вообще такихъ ремесленниковъ мало, какъ по многочисленности народонаселенія, такъ и по ограниченности нуждъ его.

Смола и терпентинъ.

По скатамъ Тавруса, Морадъ-Дага, Муслукъ-Дага, Олимпа, Иды и Алгазъ-Дага, добывается большое количество смолы и терпентину. Для этого просѣкаютъ топоромъ кору дерева, около аршина вышиною отъ земли, и раскладываютъ подъ нимъ огонь; такимъ образомъ смола течетъ изобильно, но у дерева ея отнимается обыкновенно слишкомъ много, и рѣдко оно остается потомъ живымъ. Во многихъ мѣстахъ видны такія засохшія деревья сплошь, на значительныхъ пространствахъ. Мѣстное Правительство и не думаетъ предупреждать подобныя злоупотребленія, отъ которыхъ гибнутъ милліоны деревьевъ.

Уголья и дрова.

Въ Малой Азіи, также какъ и въ Константинополѣ, потребляется огромное количество уголья, для нагрѣванія домовъ и варенія кушанья. Уголья жгутъ по всѣмъ лѣсамъ, и перевозятъ въ города и селенія, во вьючныхъ корзинахъ, обыкновенно на ослахъ. Въ Константинополь отправляютъ уголья наиболѣе съ береговъ Абилонскаго Озера, по удобству сообщенія водою. Дровъ, въ Турціи, не любятъ; въ прибрежныхъ мѣстахъ употребляютъ однако, по дешевизнѣ, на дрова остатки старыхъ судовъ, которыхъ лучшія части выбираются для постройки домовъ.

c. Плодоносныя деревья и сады.

По лѣсамъ Малой Азіи разсѣяно множество дикихъ плодоносныхъ деревьевъ; нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ исключительно южной или западной части Полуострова, другія сѣверной, иныя встрѣчаются только на центральной его возвышенности.

Сады разводятся, во множествѣ, повсюду, исключая пространства между Кесареею, Коніею, Булвадиномъ, Ескишегромъ, Ангорою и Токатомъ, составляющаго центральную высоту Малой Азіи. На пространствѣ этомъ сады встрѣчаются въ очень немногихъ мѣстахъ, напримѣръ: около Кыршегра и Юзгата.

Ниже слѣдуетъ исчисленіе плодоносныхъ деревьевъ, наиболѣе замѣчательныхъ. О снабженіи садовъ водою говорено будетъ въ статьѣ о пахатныхъ поляхъ.

Фиговыя деревья растутъ, во множествѣ, только по сѣверную сторону Меандра, отъ Назили до Айдина и немного ниже, и въ окрестностяхъ Кушъ-Адасы, гдѣ ихъ впрочемъ гораздо меньше. Кромѣ того, въ маломъ количествѣ, фиговыя деревья есть въ окрестностяхъ Смирны, и по другимъ равнинамъ западнаго берега; также, мѣстами, по южному скату Тавруса, отъ Тарсуса до Аталіи. За границу вывозятъ фиги только изъ Айдина, Назили и окрестностей, да немного изъ Кушъ-Адасы; въ прочихъ же мѣстахъ, небольшой сборъ ихъ потребляется самыми жителями. Во внутренности края видны, иногда изрѣдка, одиночныя фиговыя деревья, насаженныя больше для тѣни, какъ напримѣръ, въ поляхъ около Ангоры и восточнѣе Аксарая, и по садамъ, въ разныхъ мѣстахъ.

Фиги.

Сборъ фигъ, въ Айдинѣ и окрестностяхъ, дѣлается слѣдующимъ образомъ: въ Сентябрѣ и Октябрѣ, когда плоды созрѣютъ, ихъ стрясаютъ съ деревьевъ, и оставляютъ на землѣ сохнуть, на нѣсколько дней; потомъ сгружаютъ въ мѣшки, и отправляютъ, въ Смирну, на верблюдахъ и лошакахъ, наиболѣе же на ослахъ. Въ Смирнѣ, многіе промышленники—Европейцы выходятъ въ то время за городъ, и закупаютъ все привозимое количество. Изъ мѣшковъ фиги высыпаются въ магазины; на дворахъ магазиновъ, одни работники разбираютъ ихъ на три или четыре сорта, другіе укладываютъ каждый сортъ отдѣльно—лучшія въ цилиндрическія ящики и худшія въ боченки. При укладкѣ лучшихъ сортовъ, каждую фигу пережимаютъ въ пальцахъ; верхній слой подбираютъ почище и покрасивѣе. Такіе работники и работницы—Армяне, Греки, Турки, Жиды и даже Цыганы, ходятъ по Смирнѣ, во время привоза фигъ, большими толпами, иногда сотнями, стараясь, какъ можно скорѣе, сыскать себѣ занятіе. Случается иногда, что они насильно врываются на дворы магазиновъ, при первой минутѣ, когда, по утру, отворятся двери, чтобы предупредить другихъ, и хозяинъ не находитъ средствъ выжить незваныхъ промышленниковъ, хотя, можетъ быть, онъ ожидаетъ другихъ, нанятыхъ имъ за сходнѣйшую цѣну; если же ему это и удается, то изгнанная толпа не упускаетъ перваго удобнаго случая отметить такому смѣльчаку, разнаго рода оскорбленіями и даже жестокими побоями.

Торговля Айдинскими фигами въ рукахъ нѣсколькихъ десятковъ Смирненскихъ Европейцевъ и полу-Европейцевъ, изъ которыхъ немногіе отправляютъ ихъ за границу сами; наибольшая же часть занимается покупкою у провозящихъ поселянъ и укладкою въ ящики, и потомъ продаетъ весь запасъ Европейцамъ пріѣзжимъ. Донынѣ, въ сбытѣ фигъ, Анатолійцы не стѣснены еще никакою монополіею; каждый продаетъ свои мѣшки кому заблагоразсудится, въ Смирнѣ, платя у заставы положенную пошлину. На мѣстѣ, Европейцы закупокъ не дѣлаютъ, ибо они, въ такомъ случаѣ, должны бы были, при ввозѣ фигъ въ Смирну, платить туже пошлину, и доставка имъ обошлась бы дороже, нежели туземцамъ, имѣющимъ собственный вьючный скотъ.

Грецкіе орѣхи.

Грецкіе орѣхи растутъ, въ значительномъ количествѣ, по хребту, между Айдиномъ и Тирою, также въ окресностяхъ Денизлы и Гонаса, и по южному скату Тавруса. Деревья бываютъ огромной величины, особенно на Таврусѣ; есть иныя до 2 аршинъ въ поперечникѣ. Въ сѣверной лѣсистой полосѣ тоже много Грецкихъ орѣховъ, особенно между Синопомъ и Бафрою; въ западной части Полуострова, по скатамъ Иды и южнѣе, они встрѣчаются мѣстами, среди другихъ лиственныхъ деревьевъ. Значительная часть собираемыхъ плодовъ расходится въ краю, между жителями; за границу отправляется немного.

Турецкіе орѣхи.

Малые орѣхи, такъ называемые у насъ Турецкіе, разсѣяны по всѣмъ лиственнымъ лѣсамъ, во всѣхъ частяхъ края, но особенно въ сѣверной, отъ Сангарія къ востоку до самаго Самсуна. Орѣхи сбираютъ, и, для сбереженія отъ порчи, сильно засушиваютъ на солнцѣ. Ихъ отправляютъ изъ Константинополя довольно много въ Европу, а болѣе, нежели куда либо, въ Россію.

Каштаны.

Каштановыя деревья растутъ преимущественно въ югозападной части Малой Азіи и по южному скату Тавруса; въ западной же части, наиболѣе ихъ по восточнымъ скатамъ горъ Иды и Мадара-Дага, гдѣ они, въ значительномъ количествѣ, перемѣшаны съ другими лиственными деревьями, а на скатѣ Тавруса отъ Алайи до Селефке, по глубокимъ лощинамъ. Замѣчателенъ чисто-каштановый, безъ примѣси, лѣсокъ, на сѣверномъ скатѣ Гюме-Дага, надъ городомъ Тирою. Сверхъ того, одиночныя деревья разсѣяны по прибрежнымъ равнинамъ и въ другихъ мѣстахъ, даже по сѣверной полосѣ около Синопа.

Лѣсокъ надъ Тирою, хотя подобно прочимъ каштановымъ деревьямъ, дикій, принадлежитъ городу; есть также урочища по южному скату Гюме-Дага, составляющія собственность извѣстныхъ селеній; въ прочихъ же мѣстахъ, плоды сбираются всѣми желающими, какъ у насъ лѣсные орѣхи.

Изъ Тиры, Айдина и Дарданеллъ, отправляютъ довольно много каштановъ въ Европу—остальные потребляются внутри края.

Шелковица и шелкъ.

Шелковица растетъ, въ трехъ мѣстахъ: a.) на полосѣ, идущей вдоль южнаго берега Марморнаго Моря, начиная отъ Дарданеллъ до Ноллу-Хана. Полоса эта узка (отъ 10 до 40 верстъ), начиная отъ западной своей части до восточной оконечности Брусской Равнины; тутъ она даже пресѣкается, и шелковица опять появляется послѣ переѣзда горъ, по теченію рѣки Сангарія и прилежащимъ равнинамъ, отъ Ноллу-Хана внизъ до мѣстечка Ада b.) По теченію рѣки Токатъ-Су, отъ Токата до Амасіи и нѣсколько ниже. Сюда же принадлежитъ и лощина Марсиванская. c.) У подошвы Гюме-Дага, къ сторонѣ Меандра, не очень далеко на востокъ и западъ отъ Айдина, и къ сторонѣ Малаго Мендере, на востокъ отъ города Тиры.

Шелковицы два рода: одна даетъ плоды бѣлые, сладкіе; другая—малиноваго цвѣта, кисловатые. Для корма шелковичныхъ червей употребляются преимущественно листья первой. Шелковица растетъ и дикая, но наибольшая часть ее насаждается въ садахъ. Содержатъ ту и другую есть два образа: или оставляютъ деревья расти безпрепятственно, и съ вѣтвей, на кормъ червей, сдергиваютъ, взлѣзши на дерево, листья съ молодыми отпрысками—такъ наиболѣе поступаютъ въ мѣстахъ, гдѣ растетъ шелковица дикая; или срубая вершину дерева, на высотѣ около 3 аршинъ, и тѣмъ заставляя его пускать отпрыски у срѣзаннаго мѣста, въ видѣ куста—это преимущественно дѣлается тамъ, гдѣ деревья насаждены рощами. Подобными низкими лѣсками покрыты берега Токатъ-Су у Амасіи, также многія равнины и площадки, прилежащія къ Сангарію.—У Бруссы и далѣе на западъ, видна шелковица, какъ высокая, такъ и срѣзанная, тоже у подошвы горы Гюме-Дага. Въ прочихъ лѣсистыхъ частяхъ Анатоліи, шелковица встрѣчается отдѣльными деревьями, какъ-то: около Смирны и вообще по западному берегу, въ лощинахъ; также по равнинамъ

южнаго берега, около Аталіи и далѣе къ востоку, гдѣ, безъ сомнѣнія, шелководствомъ можно бы было заниматься съ выгодою, при большемъ народонаселеніи и лучшемъ устройствѣ края.

Яйца шелковичныхъ червей кладутъ на листья, въ Апрѣлѣ, и продолжаютъ класть гораздо позже, по мѣрѣ того, какъ зелень на деревьяхъ возобновляется. Сборъ шелку оканчивается къ половинѣ Сентября. Коконы бываютъ двухъ главныхъ цвѣтовъ: бѣлыя и яркожелтыя,—и сверхъ того разныхъ оттѣнко́въ, подходящихъ ближе то къ одному цвѣту, то къ другому. Разматываніе дѣлается самымъ простымъ способомъ: цилиндрическое колесо придѣлывается къ скамейкѣ (его можно вертѣть ногою, какъ въ токарномъ станкѣ); на скамейкѣ, въ наполненномъ горячею водою тазу, плаваютъ коконы; работникъ мѣшаетъ ихъ палочкою, и когда отъ каждой отдѣлится нить, онъ кладетъ нити на колесо, и начинаетъ вертѣть его, замѣчая не перервалась ли которая, въ такомъ же случаѣ, тотчасъ старается положить упавшій конецъ опять на колесо. Такая работа идетъ, не смотря на грубостъ механизма, довольно скоро. Сученіе шелку дѣлается потомъ руками, на обыкновенныхъ веретенахъ. Плева отъ коконъ бросается.

Шелкъ раздѣляется, по качеству своему, на четыре разряда; цѣна перваго къ цѣнѣ послѣдняго относится, какъ 3 къ 2.

Яблоки.

Дикія яблоки растутъ во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, но плоды ихъ малы, дурны вкусомъ и, обыкновенно, не служатъ ни на какое употребленіе; нѣсколько лучшія, годныя въ пищу, встрѣчаются довольно рѣдко и особенно въ сѣверной приморской полосѣ; хорошія же, уступающія однако во всемъ Крымскимъ и Малороссійскимъ, имѣютъ отечествомъ возвышенную, центральную полосу Полуострова. Вообще яблоки, плодъ сѣверный, не любятъ жаровъ; на южномъ скатѣ Тавруса, ихъ уже почти нѣтъ вовсе.—Прививныя яблони есть въ садахъ Ангорскихъ жителей и въ немногихъ другихъ мѣстахъ. Сладкихъ яблокъ нѣтъ вовсе.

Груши.

Говоря о грушахъ, должно повторить сказанное о яблокахъ: ихъ чрезвычайное множество въ лѣсахъ; плоды въ вишню величиною и безъ всякаго вкуса. Есть однако мѣстами деревья съ грушами, которыя можно ѣсть; такихъ

наиболѣе въ югозападной и сѣверной части Полуострова. Особенность составляютъ груши Ангорскія; онѣ видомъ и вкусомъ похожи на Литовскія, и сохраняются хорошо, что даетъ возможность отправлять ихъ, въ значительномъ количествѣ, въ Смирну и Константинополь. По садамъ, въ разныхъ городахъ, есть отдѣльныя грушевыя деревья: доказательство, что климатъ позволилъ бы разводить ихъ во множествѣ.

Вишни и Черешни.

Черешень дикихъ мало, но по садамъ множество, вездѣ, гдѣ только есть сады. Вишни тоже садятся вездѣ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ; онѣ бываютъ не велики и очень кислы. Черешни же, особенно бѣлыя, сладки до приторности, хотя и не такъ крупны, какъ наши Русскія. Анатолійцы большіе охотники до черешень, и поѣдаютъ ихъ невѣроятное множество.

Лимоны.

Лимоны растутъ, дикіе, только въ южной части Полуострова, въ лощинахъ, защищаемыхъ отъ сѣвернаго вѣтра хребтомъ Тавруса; ихъ очень много по всему берегу отъ Селефке до Аталіи. Далѣе на западъ, лимоны дѣлаются рѣже, по западному же берегу разводятся только въ садахъ, и въ небольшомъ числѣ. Отправляются моремъ за границу или въ Смирну они, только изъ немногихъ мѣстъ южнаго берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, внутри края, тамъ гдѣ глубокія лощины, со всѣхъ сторонъ, сжаты горами, попадаются тоже лимонныя деревья, но ихъ держатъ болѣе для забавы, чѣмъ для плодовъ, почти никогда не дозрѣвающихъ.

Апельсины и померанцы.

Подобно лимонамъ, апельсины растутъ непринужденно, только по южному скату Тавруса, на востокъ, начиная отъ Аталіи; ихъ однако гораздо менѣе, нежели лимоновъ; сверхъ того, они не очень хороши вкусомъ. По западному берегу, апельсины, какъ сладкіе, такъ и горькіе (называемые у насъ померанцами) видны мѣстами, въ садахъ; дозрѣваютъ они въ Декабрѣ, если до того времени не усилится холодъ, который иногда портитъ не только плоды, но и самыя деревья.

Персики.

Персиковыя деревья растутъ, дикія, по всѣмъ лѣсистымъ мѣстамъ; но въ сѣверной части Полуострова, они даютъ плоды рѣдко болѣе хорошаго Грецкаго орѣха. По западной, прибрежной полосѣ и далѣе внутрь края, персики дѣлаются уже гораздо больше и вкуснѣе; наилучшіе же, величиною въ разрѣзѣ око-

ло вершка и даже болѣе, встрѣчаются отчасти въ югозападной сторонѣ, а особенно по южному скату Тавруса. При нѣкоторой старательности, можно бы было усовершенствовать породы персиковыхъ деревьевъ, во всемъ Полуостровѣ; но ими Анатолійцы не занимаются вовсе—держатъ ихъ въ садахъ, однако безъ прививки.

Абрикосы и сливы.

Сливъ, въ Малой Азіи, мало, особенно красныхъ; абрикосовъ гораздо болѣе. Они разсѣяны почти по всѣмъ лѣсистымъ мѣстамъ, какъ дикіе, такъ и въ садахъ; наилучшіе, подобно персикамъ, встрѣчаются по южному и отчасти западному берегамъ, гдѣ они бываютъ величиною въ куриное яйцо; похуже—далѣе внутрь края и даже по центральной возвышенности, но только по садамъ.

Айва.

Айва, родъ яблокъ—плодъ, очень твердый и долго сохраняющійся, растетъ повсюду, гдѣ есть деревья, какъ въ лѣсахъ, такъ и по садамъ; въ пищу онъ употребляется только вареный или жареный, и обыкновенно служитъ приправою мяса. Величиною айва бываетъ въ полтора и даже два вершка въ разрѣзѣ; замѣчательно, что въ южной части Полуострова, она меньше и хуже на вкусъ, нежели въ сѣверной.

Гранаты.

Гранаты растутъ только по берегамъ моря, въ низменныхъ лощинахъ западной, особенно же югозападной и южной части Полуострова. На Смирненской Равнинѣ, далѣе на югъ, около Кюджаза и Даламана, и потомъ далѣе на востокъ, вездѣ, гдѣ берега низки сплошь или, по крайней мѣрѣ, между горъ широки лощины, гранатовыя деревья, дикія, растутъ во множествѣ, безъ всякаго о нихъ старанія и присмотра.—Гранаты собираются жителями окрестныхъ селеній, во многихъ мѣстахъ, безъ всякаго чьего либо особаго на то права; индѣ напротивъ, они составляютъ собственность той или другой деревни, того или другаго Аги. Въ такихъ мѣстахъ, при сборѣ плодовъ, есть замѣчательный обычай: собираютъ жителей селеній окрестныхъ, которые срываютъ плоды съ деревьевъ, и переносятъ въ селеніе безплатно, а въ вознагражденіе за труды получаютъ всѣ гранаты, которые на деревѣ растреснулись.

Сладкіе бобы.

Сладкіе бобы, или такъ называемые рожки, растутъ во множествѣ, но по одной только полосѣ, по южному скату Тавруса, и болѣе по бокамъ хребтовъ, нежели по лощинамъ; всѣ они дикіе и до невѣроятности плодородны, но да-

ютъ плоды небольшіе, не длиннѣе 3 вершковъ, и не очень вкусные. Такъ какъ на островѣ Кипрѣ, сладкіе бобы родятся во множествѣ и, безъ всякаго сравненія, лучше Анатолійскихъ, то сихъ послѣднихъ ни кто не покупаетъ, и потому, кромѣ небольшаго количества ихъ, собираемаго дѣтьми изъ окрестныхъ селеній, всѣ остальные падаютъ съ деревьевъ, и гніютъ на землѣ, безъ всякаго употребленія: подъ иными деревьями, особенно въ чащахъ, изъ многочисленной насыпи бобовъ, вмѣстѣ съ листьями, образовались толстые слои рыхлаго чернозему, совершенно непохожаго на окрестную почву земли.

Миндаль.

Миндальныя деревья, въ Малой Азіи, довольно рѣдки, кромѣ южнаго ската Гюме-Дага и береговой полосы отъ Алайи далѣе къ востоку, гдѣ они находятся въ значительномъ количествѣ. Въ окрестностяхъ Айдина сбирается миндалю довольно много, и въ особенности сладкаго: двѣ, три тысячи окъ его продается за границу. Съ Тавруса, вывозу обыкновенно не бываетъ, хотя при нѣкоторомъ стараніи, въ иныхъ мѣстахъ, сборъ могъ бы быть довольно великъ.

Финики.

Пальмы, въ Малой Азіи, нѣтъ вовсе. Финиковыя пальмы есть одиночныя, въ Смирнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, по садамъ; но онѣ почти никогда не бываютъ велики, имѣютъ тощую зелень, и вовсе не даютъ плодовъ — дерево это не выноситъ безвредно Малоазійскаго климата.

Оливки.

Оливки растутъ по западному и южному берегу Малой Азіи, но не сплошь и въ слѣдующихъ мѣстахъ: a.) по сѣверному скату горы Иды, около Богашегра и Дарданеллъ; b.) на Адрамитской Равнинѣ; c.) на Смирненской Равнинѣ; d.) на равнинѣ Малаго Мендере; e.) на равнинѣ Меандра, не выше Назили; f.) по углубленнымъ лощинамъ, при Карпызъ-Чай и Чине-Чай, и около Будрумскаго Залива; g.) въ нѣкоторыхъ изъ глубокихъ лощинъ, по южному скату Тавруса, восточнѣе Алайи, гдѣ они разсѣяны по одиначкѣ и изрѣдка.—Наибольшее обиліе оливокъ около Айдина и Адрамити.

Оливковыя деревья, на западномъ берегу, составляютъ собственность не селеній, а лицъ частныхъ, и это двоякимъ образомъ: или принадлежитъ кому либо кусокъ земли, со всѣми растущими на немъ деревьями, или земля принадлежитъ одному, а деревья другимъ, по нѣскольку вмѣстѣ и даже по одиначкѣ; такія

деревья перепродаются отъ одного лица другому, не зависимо отъ владѣльца земли. Замѣчательно, что хозяинъ деревьевъ, стоящихъ на чужой землѣ, не держитъ при нихъ никакой стражи, и совершенно полагается на честность своихъ сосѣдей владѣнія, относительно цѣлости плодовъ.

Оливки сбираются съ деревьевъ въ Октябрѣ. Нѣкоторую часть ихъ насыпаютъ въ боченки, для употребленія въ пищу; остальныя тожъ сгружаютъ вмѣстѣ, и оставляютъ такъ до Января; потомъ уже выжимаютъ изъ нихъ масло, что продолжается до конца Апрѣля. Для употребленія въ пищу собираютъ также довольно много зеленыхъ, незрѣлыхъ оливокъ; ихъ надрѣзываютъ ножемъ до косточки, въ видѣ спирали—иногда даже вынимаютъ косточку—и хранятъ, просоливши, въ боченкахъ. Турки и Христіане Анатолійскіе большіе охотники до оливокъ, и ѣдятъ ихъ круглый годъ. Обиліе плодовъ, по западному берегу, таково, что не смотря на большое потребленіе въ пищу, масла и самыхъ оливокъ вывозится за границу множество.

Окрестности Кемера и Адрамити обязаны доставлять извѣстное количество масла въ Константинополь, по установленной Правительствомъ, очень низкой цѣнѣ; въ свою пользу продаютъ то, чѣмъ сборъ превышаетъ требуемую поставку. На покупку масла, во всѣхъ другихъ мѣстахъ западнаго берега, даетъ билеты Смирненскій Мусселимъ промышленникамъ, которые заключаютъ контракты съ купцами, скупаютъ масло, въ означенныхъ въ билетѣ селеніяхъ, и перевозятъ его на свой счетъ въ Смирну или къ другой пристани, по условію. Если сборъ былъ не довольно великъ, чтобы дать требуемое контрактомъ количество—и это случается часто, ибо контрактъ заключается лѣтомъ, когда не льзя въ точности судить объ урожаѣ—то подрядчикъ долженъ докупить недочетъ, гдѣ хочетъ, иногда по цѣнѣ, вдвое высшей. Противъ подобнаго случая принимаетъ, впрочемъ, часто мѣры и подрядчикъ, заключая частные контракты съ селеніями или съ селянами, по одиначкѣ; тогда и они, съ своей стороны, покупаютъ масло, гдѣ могутъ, чтобы доставить подрядчику условленное количество, причемъ, обыкновенно, пропадаетъ значительная часть ихъ прибыли. Бываетъ и то, что селянинъ, послѣ всѣхъ трудовъ и хлопотъ, остается, по продажѣ своего масла, въ убыткѣ, наживается же подряд-

чикъ и задобренный имъ мѣстный Ага, надзирающій за исполненіемъ условій контракта.

Масло перевозятъ, изъ деревень къ пристанямъ, на вьюкахъ, въ мѣхахъ, сдѣланныхъ изъ цѣльныхъ бараньихъ кожъ, которыя выдѣлываютъ, для сего, особеннымъ образомъ.

Анатолійское оливковое масло, обыкновенно, бываетъ мутнаго, сѣроватаго цвѣта, и рѣдко имѣетъ хорошій вкусъ. Съ небольшимъ трудомъ его можно зачищать, тогда оно дѣлается свѣтложелтымъ и прозрачнымъ; но очисткою занимаются только въ зажиточныхъ домахъ, по городамъ, и то для своего обихода, а не на продажу.

II. ПРОЧІЯ РАСТЕНІЯ.

Виноградъ.

Виноградомъ наиболѣе изобилуетъ югозападная часть Полуострова, отъ Макри до Фольери, потомъ сѣверный и южный скатъ горы Иды. Въ другихъ мѣстахъ, какъ-то: по берегамъ Мраморнаго Моря, около Сангарія, по южному скату горы Туманджи-Дага и по скатамъ, прилежащимъ къ Средиземному Морю, на востокъ отъ Макри до Аданы—виноградъ встрѣчается гораздо рѣже и въ меньшемъ количествѣ, и еще въ меньшемъ по берегу Чернаго Моря. Во внутренности края разводятъ его кое-гдѣ, по скатамъ глубокихъ лощинъ, и при домахъ, для лакомства; вообще же онъ, на центральной возвышенности Полуострова, не зрѣетъ.

По южному берегу, воздѣлываніемъ винограда почти вовсе не занимаются: лозы, посаженныя при дубахъ, платанахъ и другихъ деревьяхъ, цѣпляются за вѣтви, и разрастаясь, одѣваютъ дерево густою сѣнью, такъ что оно отъ того слабѣетъ, а иногда даже и засыхаетъ. Но на западѣ, разведеніе виноградниковъ составляетъ особое занятіе: въ садахъ, обыкновенно, не даютъ лозамъ расти высоко, обрѣзывая лишнія отпрыски; сажаютъ же ихъ, шагахъ въ трехъ одну отъ другой, параллельными, прямыми линіями, между которыми оставляется тоже около 3 или 4 шаговъ.

Наибольшая часть винограда сушится, и отпускается за границу. Замѣчательнѣйшіе роды изюма суть слѣдующіе: 1.) красный, большой 2.) красный, малый (Бейлерджи) 3.) красный, или лучше сказать, желтый, очень малый,

безъ зеренъ (Султаніе); 4.) черный, большой; 5.) черный, малый, безъ зеренъ (Кишмишъ, коринка).—Кромѣ того есть и другіе роды винограда, которые не сушатся.

Вино дѣлаютъ Христіане, въ очень многихъ мѣстахъ, даже и въ тѣхъ, гдѣ виноградъ не родится, привозя свѣжія ягоды, иногда довольно издалека. Зажиточные хозяева предпочитаютъ вино своей работы покупному, потому что сіе послѣднее рѣдко бываетъ хорошо: или очень скоро окисаетъ, или имѣетъ вкусъ разной примѣси—напримѣръ, извѣсти, которую кладутъ въ него, для предохраненія отъ порчи. Въ Бруссѣ, Лефкѣ и другихъ мѣстахъ окрестныхъ, дѣлается довольно много вина, сладкаго до приторности; для сего поджариваютъ виноградъ, въ довольно горячо натопленной печи, и потомъ выжимаютъ сокъ. Въ Смирнѣ, Айдинѣ и окрестностяхъ, можно найти, въ частныхъ домахъ, вина очень хорошія, даже довольно старыя; замѣчателенъ особенно одинъ сортъ, что-то среднее между мадерою и малагою—но все это рѣдкость. Недостатокъ въ погребахъ, ненадежность на спокойствіе будущаго времени и беззаботливость Анатолійцевъ, мѣшали имъ доселѣ заняться винодѣліемъ толковито. Хорошее чистое вино, въ продажѣ, бываетъ рѣдко, даже въ Смирнѣ; старое—еще рѣже. Обыкновенно запасается, примѣрно, только одногодичное количество, да и то иногда портится прежде, нежели новое успѣютъ приготовить.

Мусульмане вина еще не дѣлаютъ, даже пьютъ его очень немногіе, не по запрещенію религіи, а потому, что они гораздо болѣе находятъ вкуса въ дурномъ ромѣ и вонючей водкѣ, нежели въ самомъ лучшемъ винѣ.

Дѣлается вино, въ Анатоліи, очень просто. Виноградъ разжимаютъ ногами, безъ всякихъ искуственныхъ пособій. Изъ выжимокъ гонятъ водку, некрѣпкую и безвкусную.

Изъ винограднаго сока дѣлаютъ еще родъ патоки, взваривая его на легкомъ огнѣ, пока начнетъ густѣть. Патока эта можетъ сохраняться долго—ее кладутъ въ похлебку и, иногда, для приправы мяснаго кушанья; ѣдятъ и просто распущенную въ горячей водѣ.

Въ Малой Азіи почти нѣтъ ягодъ, годныхъ къ употребленію въ пищу. Малина, земляника, крыжовникъ, словомъ всѣ многочисленные плоды кустарниковъ и травъ, которыми изобилуютъ различныя мѣста Европы, тамъ даже неизвѣстны; другихъ, которые бы ихъ замѣняли, весьма мало. Единственныя ягоды, которыя видны въ различныхъ мѣстахъ Малой Азіи, это родъ ежевики. Кустарникъ, который даетъ ея, похожъ на малину, но очень колючь, и потому изъ него составляютъ, около дорогъ, живые заборы, которые, вмѣстѣ съ небольшимъ ровикомъ, служатъ оградою полямъ и огородамъ. Клубнику разводятъ немногіе Смирненскіе Европейцы, и то въ маломъ количествѣ.

Ягоды.

За то цвѣтовъ множество вездѣ, кромѣ мѣстъ, совсѣмъ безплодныхъ. Анатолійцы большіе охотники разводить цвѣты въ домахъ: не говоря о городахъ и мѣстечкахъ, почти каждое семейство въ деревняхъ, а иногда даже въ кочевьяхъ, имѣетъ ежели не цвѣтникъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько горшковъ съ цвѣтами; но кочующіе обыкновенно довольствуются цвѣтами дикими, которыми иногда покрыты скаты горъ и равнины, такъ, что кажутся политыми красною, синею или желтою краскою. Особенно много розъ многоразличныхъ породъ.

Цвѣты.

То, что мы, говоря о земледѣліи, разумѣемъ подъ именемъ хлѣба, есть, въ Малой Азіи, ячмень и пшеница; ржи и конопли въ краю очень мало; гречихи, овса нигдѣ нѣтъ вовсе. Наиболѣе хлѣбородны мѣста ровныя, какъ лощины, между горами и особенно при рѣкахъ, такъ средняя, возвышенная полоса Полуострова, кромѣ окрестностей Большаго Солянаго Озера, которыя не производятъ ничего. По высокимъ горамъ, не говоря уже о скалахъ, хлѣба не сѣютъ вовсе; почти всѣ скаты тѣхъ горъ, которые пониже, могли бы быть воздѣлываемы, но главнымъ препятствіемъ тому служитъ недостатокъ воды, а часто и причины, менѣе важныя, какъ то кустарники или мѣлкіе камни. Вообще хлѣба могло бы родиться, въ краю, въ десятеро противъ теперешняго количества, теперь же, наименѣе получается его по скатамъ Тавруса, Туманджи-Дага, Али-Дага и Морадъ-Дага, и по цѣпи лѣсистыхъ высотъ, идущей вдоль берега Чернаго Моря.

Ячмень и пшеница.

Рожь. Рожь сѣется въ очень немногихъ мѣстахъ, близъ Меандра и Кодуса, и можетъ быть, еще кое-гдѣ. Засѣвы дѣлаются, какъ и у насъ, обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрѣ; жатва бываетъ въ Іюлѣ. Ржаную муку примѣшиваютъ, для хлѣба, къ ячменной, за недостаткомъ пшеницы; но болѣе примѣшиваютъ рожь, въ зернахъ, къ ячменю, для корма скота.

Ленъ. Льну сѣютъ тоже очень мало, въ югозападной части Полуострова, по Меандру и Малому Мендере, и по южному берегу Марморнаго Моря. Льняное сѣмя не употребляется ни на что. Изъ оболочки стеблей выдѣлываютъ очень грубый и неровный холстъ.

Конопля. Конопля сѣется, въ небольшомъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ югозападной и западной части Полуострова, и тоже въ небольшомъ количествѣ, въ сѣверной; гораздо болѣе разводятъ ее на востокъ отъ Синопа, около Самсуна и далѣе къ Трапезонту. Говорятъ, что Малоазійская пенька отлично хороша. Она употребляется исключительно на канаты, для купеческихъ судовъ, а съ нѣкотораго времени, Правительство начало дѣлать канаты и для флота.

Опіумъ. Опіумъ произрастаетъ на пространствѣ между городами Шугутомъ, Бейшегромъ, Денизлы и мѣстечкомъ Симавъ, лежащемъ, въ 8 часахъ, къ сѣверозападу отъ города Кодуса. Сверхъ того есть еще, въ Анатоліи, одно мѣсто, гдѣ опіумъ родится, и нѣкогда воздѣлывался — это низменныя мѣста, около рѣки Токатъ-Су, между Токатомъ и Амасіею. Наиболѣе изобилуютъ опіумомъ окрестности Афіумъ-Кара-Гиссара.

Макъ, дающій опіумъ, на видъ ни чѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго. Сѣютъ его въ Мартѣ и Апрѣлѣ; поля раздѣляются на квадратные участки, коихъ бокъ длиною въ 40 шаговъ. Когда маковки вполнѣ нальются — это бываетъ въ Іюнѣ, иногда и въ Іюлѣ — ихъ срѣзываютъ со стеблей, потомъ надрѣзываютъ каждую въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и кладутъ на широкіе (обыкновенно виноградные) листья: сокъ вытекаетъ, и сгущается въ болѣе или менѣе темную массу, которая и есть опіумъ. Опіумный макъ требуетъ частаго орошенія, пока зелень молода; потомъ его тщательно очищаютъ отъ постороннихъ травъ; вообще заботъ около него довольно. — Воздѣлываніе участка (о какихъ говорено выше) стоитъ хозяину около 100 піастровъ; участокъ даетъ 3 чеки

($5\frac{2}{3}$ фунт.). Если бы Правительство, по положенію монополіи, платило за чеки 50 піастровъ, то хозяину оставалось бы, такимъ образомъ, съ участка прибыли 50 піастровъ; но приставы, подъ предлогомъ низкой доброты, платятъ круглымъ числомъ, за чеки, рѣдко болѣе 40 піастровъ; такъ, что прибыль хозяина рѣдко бываетъ выше 20 или 30 піастровъ, между тѣмъ, какъ продавши опіумъ по вольной цѣнѣ, онъ бы имѣлъ, по малой мѣрѣ, 160 піастровъ съ участка. Это обстоятельство заставило бы земледѣльцевъ совсѣмъ оставить опіумъ, и обратить земли на другіе, прибыльнѣйшіе посѣвы, еслибъ не поддерживала ихъ кондрабанда: навѣрное, болѣе четвертой части, и можетъ быть, и цѣлая треть всего опіума продается тайкомъ частнымъ торговцамъ, и тѣмъ удобнѣе, что приставы находятъ въ томъ свою выгоду, получая за молчаніе хорошую плату.

Хлопчатая бумага.

Хлопчатою бумагою изобилуютъ: 1.) пространство между Пергамомъ, Келембе, Ушакомъ, Денизлы и Кушъ-Адасы;—на пространствѣ семъ особенно замѣчательны Касаба (на востокъ отъ Смирны) и Кыркагачь (близъ Келембе); 2.) равнина, на коей Адана и Таврусъ. Сверхъ того, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ, родится хлопчатая бумага: 1.) по южному берегу, отъ Алайи на западъ до Алмалы и нѣсколько далѣе; 2.) около Сангарія, близъ Аксара; 3.) въ окрестностяхъ Ноллу-Хана; 4.) около Мадена (что по дорогѣ изъ Ангоры въ Кесарею); 5.) около Кызыль-Ырмака, въ окрестностяхъ селенія Хаджи-Хамза. Хлопчатую бумагу сѣютъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, сбираютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Полуосѣдлые Туркмены, которые преимущественно воздѣлываютъ хлопчатую бумагу по равнинѣ у рѣки Кодуса, между Акъ-Гиссаромъ и Манисою, продаютъ ее обыкновенно неочищенную, съ скорлупой и зернами;—послѣ очистки, она теряетъ $\frac{2}{3}$ своего вѣсу.

Рисъ.

Рисъ созрѣваетъ только въ мѣстахъ жаркихъ, въ глубокихъ лощинахъ. Его воздѣлываютъ: 1.) по рѣкѣ Кызыль-Ырмаку, начиная отъ окрестностей Чурума, внизъ, до мѣстечка Коргу и нѣсколько ниже; 2.) по рѣкѣ Кара-Су, ниже Кастамоніи, до впаденія ея въ Кызыль-Ырмакъ; 3.) въ окрестностяхъ Бейбазара; 4.) по лощинѣ у Никомидійскаго Залива; 5.) по лощинамъ южнаго ската Тавруса. Все количество получаемаго въ краю рису далеко недостато-

чно на продовольствіе края—остальное получается изъ Египта. Изъ рисовой соломы дѣлается множество вѣниковъ.

Сезамъ. Сезамъ сѣютъ по всей югозападной части Полуострова, отъ Пергама до Макри, особенно же между Айдиномъ, Муглою и берегомъ моря; сверхъ того, мѣстами, на востокъ отъ Макри, по южному берегу, особенно около Аданы, и по нѣкоторымъ мѣстамъ центральной возвышенности.

Просо. Проса сѣютъ очень много въ сѣверовосточной части Малой Азіи, въ окрестностяхъ Бафры, Самсуна и южнѣе. Муку изъ проса мѣшаютъ, на половину, въ хлѣбъ, отъ чего онъ получаетъ сладковатый, непріятный вкусъ.

Желтыя зерна. Желтыя зерна сѣютъ мѣстами, на пространствѣ между Кесареею, Чурумомъ и Самсуномъ, также въ окрестностяхъ Коніи. Наибольшее количество ихъ получается около Кесареи. Зерны бываютъ и зеленаго цвѣта, хотя и тогда называются желтыми. Они созрѣваютъ въ Іюлѣ, и употребляются на крашеніе тканей.

Анисъ. Анисъ сѣютъ преимущественно въ окрестностяхъ Кесареи и Кютайи, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Въ краю, его употребляется не много; почти все количество отправляется за границу.

Табакъ. Табакъ разводится въ большемъ количествѣ: 1.) въ окрестностяхъ Бафры и Самсуна; 2.) во многихъ мѣстахъ, между Пергамомъ и Марморнымъ Моремъ; 3.) по равнинѣ рѣчки Чюрюкъ-Су; 4.) по равнинѣ, прилежащей къ Средиземному Морю, отъ Аталіи на востокъ; 5.) около Сангарія, въ окрестностяхъ Геве. Самсунскій табакъ щитается довольно хорошимъ, но слишкомъ легкимъ въ куреніи, и потому употребляется неохотно высшимъ классомъ Анатолійцевъ; всѣ другіе сорты хуже Самсунскаго, и раскупаются простымъ народомъ очень дешево. Охотники до табаку, крѣпкаго и пахучаго, платятъ, за привозный табакъ, втрое противъ Анатолійскаго.

Шафранъ. Шафранъ разводятъ, въ огородахъ, только въ Аталіи и окрестностяхъ, около Бурдура и около Сафранъ-Болу. Разсказываютъ, что, въ Сафранъ-Болу и прилежащихъ мѣстахъ, получалось прежде огромное количество шафрану, но, съ нѣкотораго времени, воздѣлываніе его уменьшается, и уже уменьшилось на одну десятую часть прежняго.

Ализари разводится въ большемъ количествѣ: 1.) по всему пространству Конійской Равнины, отъ Бейшегра до Ерекли и далѣе, къ сѣверу, за Аксарай; 2.) въ окрестностяхъ Ангоры; 3.) около Кастамоніи, далѣе на востокъ и особенно на западъ; 4.) по всей Афіумъ-Кара-Гиссарской Равнинѣ; 5.) по Аталійской Равнинѣ; 6.) по югозападному скату Туманджи-Дага, гдѣ ализари произрастаетъ въ наибольшемъ количествѣ. Посѣянное разъ ализари требуетъ три или четыре года времени, чтобы расплодиться; потомъ, уже сборъ корней дѣлается многіе годы сряду, даже до 20 лѣтъ, безъ новыхъ посѣвовъ. Корни, вынутые изъ земли, сушатся на солнцѣ, и потомъ, для полученія краски, развариваются.

Ализари.

Салепъ—растеніе, котораго корни даютъ сладкій взваръ—разводится по равнинамъ Конійской, Кесарейской и Избартской, также въ нѣкоторыхъ изъ окрестностей Ангоры, особенно къ югу. Все количество его, взятое вмѣстѣ, незначительно; оно составляетъ двѣ, три сотни кынтаровъ.

Салепъ.

Кукуруза разводится во многихъ мѣстахъ, но въ маломъ количествѣ. Анатолійцы ѣдятъ ее, поджаривая, свѣжую; сухую—размачиваютъ и тоже поджариваютъ на сковородахъ. Наиболѣе кукурузы видно по Меандру.

Кукуруза.

Турецкіе бобы, или фасоль, сѣются въ садахъ и огородахъ, почти вездѣ, но, обыкновенно, только для домашняго обихода и мѣлкой продажи въ города. Фасоль наиболѣе разводятъ около Меандра и по берегу Чернаго Моря. О бобахъ должно сказать тоже; но ихъ болѣе въ сѣверной части Полуострова, нежели въ южной.

Фасоль и бобы.

Горохъ тоже сѣютъ во всѣхъ мѣстахъ Малой Азіи, но вообще его не запасаютъ много впрокъ, и не сушатъ зеленаго. Употребляютъ горохъ въ похлебки и для приправы мяснаго кушанья. Такъ называемый Турецкій горохъ (pois chiche) находится по городамъ, въ лавкахъ, въ маломъ количествѣ; народъ ѣстъ его, какъ лакомство, съ изюмомъ.

Горохъ.

По всему Полуострову сѣютъ очень много капусты, но квасить ее не умѣютъ, а держатъ въ кочняхъ прѣсную.

Капуста.

Анатолійцы держатъ, въ огородахъ, множество разныхъ овощей, до которыхъ они большіе охотники. Плоды и коренья безчисленныхъ растеній упо-

Разныя овощи и огородныя растенія.

требляются въ пищу, какъ свѣжіе, такъ и сухіе; изъ нихъ можно исчислить только нѣкоторые, извѣстнѣйшіе: арбузы родятся почти во всѣхъ мѣстахъ; они вообще малы, очень рѣдко въ поперечникѣ болѣе $\frac{1}{4}$ аршина — и не очень сладки. Дыни тоже, и тоже очень малы—иныя есть въ кулакъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дыни вырастаютъ значительно и бываютъ очень хороши— наилучшія разводятся въ мѣстечкѣ Касаба (близъ Смирны), которое и славится ими во всей Анатоліи, и отправляетъ ихъ большое количество въ Константинополь. Огурцовъ очень много вездѣ. Они велики—иногда длиною въ $\frac{3}{4}$ аршина и толщиною въ человѣческую руку — но безвкусны и очень водяны; малыхъ, вкусныхъ огурцовъ очень не много. Тыквъ чрезвычайное множество. Онѣ бываютъ всевозможнаго вида: круглыя; длинныя, какъ огурцы; то прямыя, то гнутыя правильною спиралью или крючкомъ, или полукругомъ; круглыя, съ длинною шеею, какъ химическая реторта; колѣнчатыя, въ видѣ нанизанныхъ на палку шаровъ; малыя, круглыя и красныя, какъ померанцы, и многія другія. Многія изъ породъ тыквы вовсе не употребляются въ пищу, а ростятся, при заборахъ садовъ, для украшенія; изъ нѣкоторыхъ дѣлаютъ ковши, лейки, бутылки, столовыя чашки—для сего, ихъ только выскабливаютъ искусно внутри, и сильно засушиваютъ. Сѣмя тыквъ, когда оно велико, сушится и продается, какъ лакомство. Есть очень много другихъ плодовъ, въ родѣ огурцовъ и тыквъ, разнаго цвѣта и разной величины (обыкновенно, не больше кулака) и разнаго вида. Они употребляются, въ пищу, вареные или моченые въ уксусѣ;—такъ мочатся и зародыши огурцовъ, арбузовъ, тыквъ и особенно краснаго перцу, который разводится вездѣ, во множествѣ, и служитъ, зеленый и зрѣлый, любимою приправою кушанья. Подсолнечниковъ держатъ въ огородахъ очень много. Изъ кореньевъ, наиболѣе употребительны морковь и рѣпа; свекловицы и рѣдьки очень мало; хрѣну нѣтъ вовсе; петрушки довольно много. Анатолійцы большіе охотники мѣшать, въ кушанье, пахучія травы: мяту, розмаринъ и другія;—но перецъ составляетъ неотъемлемую частицу всякой ѣды, и его кладутъ, въ кушанье, въ нестерпимомъ для вкуса множествѣ.

Трава.

Недостатокъ травы, въ Малой Азіи, поразителенъ для Русскаго глаза, привыкшаго видѣть наши пространные и густые луга. Анатолійцамъ неизвѣ-

стно даже слово лугъ, какъ и самая вещь, которая такъ называется. Наиболѣе похожи на луга мѣста болотистыя, и то только тѣмъ, что они зеленѣютъ издали; трава же на нихъ мала, жестка, и рѣдко годится для скота въ пищу. По сухимъ равнинамъ, около рѣкъ и ручьевъ, показывается весною бѣдная и рѣдкая зелень, пестрѣющая отъ множества цвѣтовъ, за которыми едва примѣтны листья травы; между лѣсами и кустами тоже—и все это вянетъ и засыхаетъ въ самомъ началѣ лѣта, превращаясь въ ломкое быліе, жесткое и безсочное. Въ мѣстоположеніяхъ волнистыхъ, по скатамъ холмовъ, травы еще менѣе, и она выгораетъ еще скорѣе. Не смотря на то, огромныя стада разнаго домашняго скота питаются, въ продолженіе почти круглаго года, такою на корнѣ, превращенною въ дурное сѣно травою—стада Русскія рѣшительно умерли бы тамъ съ голоду.

Изъ всей Малой Азіи, только по сѣверной лѣсистой полосѣ, жители сушатъ сѣно, и то въ очень маломъ количествѣ, сколько его необходимо нужно для прокормленія скота, въ самые суровые зимніе мѣсяцы; во всѣхъ же другихъ мѣстахъ, о сѣнѣ не имѣютъ понятія. И въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, молодая трава вся съѣдается скотомъ прежде, чѣмъ она засохнетъ; съ другой стороны, кошеніе сѣна было бы очень затруднительно и неприбыльно; —самые дурные луга наши даютъ травы въ пятеро болѣе, нежели лучшія мѣста въ Анатоліи: такъ косецъ уставалъ бы только по напрасну, размахивая косою по землѣ, на которой рѣдкіе и низкіе кустики травы перекликаются между собою издали, и только кой-гдѣ попадаются островки погуще и почаще.

Въ наибольшей части мѣстъ, особенно между горами, выгорѣвшая лѣтомъ трава оживаетъ, при уменьшеніи жаровъ, осенью, и на почернѣвшей землѣ опять проглядываетъ кое-гдѣ зелень. Эта вторая трава бываетъ еще меньше и бѣднѣе первой; но она продолжаетъ расти до наступленія глубокой зимы, то есть, почти вездѣ, до Декабря, и даже индѣ, до Января мѣсяца—и это доставляетъ возможность прокармливать домашній скотъ, который иначе не нашелъ бы, въ поляхъ, никакой пищи. Въ западной и южной части Полуострова, въ глубокихъ лощинахъ между горами, снѣгъ не лежитъ никогда долго; въ нѣкоторыхъ, онъ появляется только на немногіе дни, даже на немногіе ча-

сы—тамъ растительность травы не замираетъ, можно сказать, въ продолженіе всей зимы, не смотря на морозы. Вообще, южная зелень выдерживаетъ холодъ гораздо лучше, нежели наша сѣверная: такъ въ Смирнѣ и другихъ западныхъ мѣстахъ, апельсины остаются на деревьяхъ до половины, даже до конца Января, безъ всякаго поврежденія, хотя морозы иногда достигаютъ до 4 градусовъ Реомюра. Случается однако, какъ то было, въ концѣ 1835 года, что морозы настаютъ неожиданно, и дѣлаются сильными прежде, нежели настанетъ обыкновенное время сбора апельсиновъ; въ такихъ случаяхъ, много плодовъ гибнетъ, и даже, если холодъ сдѣлается продолжительно силенъ, пропадаютъ деревья. На ближайшихъ къ Малой Азіи Архипелагскихъ Островахъ, апельсинные и лимонные сады потерпѣли очень много отъ необычайно суровой зимы, продолжавшейся недѣли три сряду, въ Январѣ 1836 года. Такія зимы губятъ и корни травъ, которые весною потомъ даютъ очень мало зелени.

Тростникъ. Тростнику, въ Малой Азіи, очень не много; по рѣкамъ, его почти не видно нигдѣ, только кое-гдѣ попадается, при озерахъ и болотахъ. Камышу еще менѣе.

Грибы. Грибовъ, въ краю, почти нѣтъ вовсе, кромѣ нѣкоторыхъ породъ. Въ пищу они не употребляются.

С. ЖИВОТНЫЯ.

I. ДОМАШНІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Скотоводство составляетъ главное занятіе очень значительной части Малоазійскаго народонаселенія. Сверхъ того, рабочій скотъ держатъ, какъ и вездѣ, земледѣльцы, для обработыванія полей, и даже купцы, для перевозки товаровъ, хотя и наибольшая часть каравановъ двигается по найму особеннаго сословія—погонщиковъ. Только ремесленники держатъ скота мало и не во всѣхъ мѣстахъ, не имѣя времени для досмотра за нимъ.

Лошади. Лошадей, говоря вообще, въ Малой Азіи, не много. Они бываютъ разныхъ породъ, и весьма различествуютъ между собою статями, ростомъ и силою. Чистыя Арабскія лошади видны, кое-гдѣ, у богатыхъ Турокъ, въ очень неболь-

шомъ количествѣ. Есть, конечно, нѣсколько областныхъ Правителей, которые держатъ на конюшняхъ десятокъ, другой Арабскихъ жеребцовъ (очень рѣдко кобылъ) по особенной охотѣ, но такая роскошь дѣлается болѣе и болѣе рѣдкою. У людей средняго состоянія встрѣчаются, иногда, такія лошади случайно, по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ. Ими вообще очень дорожатъ, и продаютъ по высокой цѣнѣ, отъ 2 до 10 тысячъ піастровъ — дороже этаго лошадей, говорятъ, не бываетъ. Въ Европѣ лошадь, за которую въ Анатоліи даютъ 10 тысячъ піастровъ, стоила бы, можетъ быть, 500 червонцевъ и болѣе. Щегольскія лошади также вышли изъ обыкновенія, въ Анатоліи, какъ мотовство на богатую одежду и многочисленныхъ невольниковъ.

Послѣ Арабской слѣдуетъ Арабско-Турецкая порода лошадей—помѣсь Арабской съ Турецкою — она довольно многочисленна. Лошади этой породы довольно велики и стройны, хотя не имѣютъ уже щеголеватыхъ статей Арабскихъ; онѣ очень крѣпки и свободно выдерживаютъ большіе переходы. Кромѣ зажиточныхъ Турокъ, онѣ встрѣчаются не рѣдко у полуосѣдлыхъ Туркменовъ и Курдовъ. Цѣна ихъ отъ 500 до 2,000 піастровъ.

Лошади породы Турецкой не велики ростомъ, плотны и даже толсты, особенно въ шеѣ, крѣпки и неутомимы; онѣ находятся во всей Малой Азіи, въ значительномъ количествѣ, но рѣдко употребляются подъ вьюки, ибо бываютъ обыкновенно слишкомъ горячи. Турецкой породы есть, впрочемъ, нѣсколько подраздѣленій и оттѣнковъ, какъ говорятъ знатоки: иныя лошади особенно хороши подъ вьюки, иныя подъ верхъ. Цѣна Турецкихъ лошадей очень разнообразна, и измѣняется, смотря по качеству и лѣтамъ, отъ 100 до 1,000 піастровъ и даже болѣе.

Арабско-Турецкія лошади разводятся, большею частію, въ домахъ, такъ сказать, по одиночно; Турецкія же, разной степени доброты—преимущественно въ табунахъ. Такихъ табуновъ держатъ довольно мало (иногда, по сотнѣ лошадей и болѣе) полуосѣдлые Туркмены, въ окрестностяхъ Бейбазара и Юзгата. Изъ табуновъ лошади (жеребцы и иногда мерены) продаются обыкновенно не объѣзженными; пріучаютъ же ихъ къ сѣдлу и вьюкамъ, или тѣ, которые ихъ купили, для своего употребленія, или люди, занимающіеся исключительно

этимъ промысломъ, за извѣстную плату. Верховая выѣздка Турецкой лошади состоитъ въ томъ, чтобы лошадь умѣла плясать подъ сѣдокомъ, скакать во весь опоръ, прямо съ мѣста, поворачиваться на всемъ скаку, и осаживаться мгновенно, по волѣ ѣздока. Голову должна она держать вверхъ, и высоко поднимать ноги, идучи шагомъ.

Въ западной части Полуострова видны, кое-гдѣ, Мителенскія лошадки. Онѣ ростомъ не выше обыкновеннаго осла, но гораздо его длиннѣе и очень статны. Сила ихъ, сравнительно съ ростомъ, необычайна: такой крошечный конекъ сдерживаетъ свободно двухъ человѣкъ на себѣ. Мителенскихъ лошадей держатъ, въ краю, мало, обыкновенно для забавы дѣтямъ; онѣ очень нѣжнаго сложенія, и требуютъ весьма заботливаго за собою присмотра. Цѣна такой лошадки измѣняется отъ 100 до 300 піастровъ.

Мулы.

Муловъ рѣдко держатъ земледѣльцы, еще рѣже люди зажиточные. Животное это составляетъ богатство многочисленнаго сословія погонщиковъ. Хорошій мулъ величиною бываетъ съ среднюю лошадь; онъ толстъ тѣломъ, съ толстою шеею, большею головою; большими, почти вдвое длиннѣе лошадиныхъ ушами и очень тонкими ногами, съ очень малыми копытами. Хвостъ у мула голъ почти до половины, а къ низу волосистъ, какъ у лошади. Крѣпость тѣла, надежность поступи, неутомимость и тихость нрава муловъ, вмѣстѣ съ ровною, но довольно скорою ступью, заставляютъ предпочитать ихъ верблюдамъ и лошадямъ, для дальнихъ и не очень грузкихъ каравановъ. На мула нагружаютъ около 15 пудъ, и онъ уходитъ, въ день, отъ 35 до 45 верстъ; впрочемъ, въ пути продолжительномъ, станціи не превышаютъ 30 или много 35 верстъ. Сѣдла подъ вьюки кладутся большія, съ широкими тесмами на груди, на крестцѣ, по бокамъ и подъ брюхомъ. Тесмы унизываются множествомъ змѣиныхъ головокъ, также какъ и уздечки; ко всему же прибору привѣшивается множество побрякушекъ, которыхъ звонъ раздается довольно далеко, особенно, если караванъ состоитъ изъ многихъ десятковъ муловъ, что случается не рѣдко. Для верховой ѣзды, муловъ употребляютъ мало; даже при караванахъ, погонщики наиболѣе ѣдутъ на ослахъ и иногда на лошадяхъ. Обыкновенною караванною ступью, мулы уходятъ, въ часъ, 5 верстъ и иногда,

по хорошей и ровной дорогѣ, нѣсколько болѣе, съ грузомъ около 15 пудъ. Цѣна добраго мула простирается до 1,000 піастровъ.

Лошаки бываютъ ростомъ съ очень малую лошадь; голова у нихъ огромная, уши почти совершенно ослиныя, шея и туловище толстыя, хвостъ почти весь голый, ноги очень тонки, какъ у осла. Лошаки довольно крѣпки, но идутъ уже совсѣмъ ослинымъ мѣлкимъ шагомъ. Товары на нихъ возятъ рѣдко, и вообще ихъ держитъ, почти исключительно, простой народъ, употребляя, вмѣсто ословъ, для перевозки пожитковъ и верховой ѣзды. Вообще лошаковъ, въ Малой Азіи, мало, и они не въ цѣнѣ: за лучшаго не дается болѣе 200 піастровъ. Особенная ихъ выгода состоитъ въ томъ, что они довольствуются малымъ количествомъ дурнаго корма, также почти, какъ ослы.

Лошаки.

Ословъ, въ Малой Азіи, множество. Они всѣ очень мѣлкой породы, очень не красивы, но крѣпки, неутомимы, и требуютъ мало корму. Это послѣднее качество дѣлаетъ ихъ неоцѣненными для простаго народа. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ такого уголка въ краю, гдѣ бы не было ословъ: купецъ, земледѣлецъ, ремесленникъ, человѣкъ зажиточный и бѣдный, осѣдлый и кочевой, христіанинъ и мусульманинъ, жидъ и цыганъ — всякій держитъ осла. На ослахъ ѣздятъ на работы и въ дальный путь, перевозятъ въ деревню съ полей хлѣбъ, дрова и всякую всячину; на ослахъ ѣдутъ погонщики большихъ и малыхъ каравановъ, передъ мулами и верблюдами; въ степяхъ и въ горахъ, внутри края и въ мѣстахъ приморскихъ—вездѣ, гдѣ только видны люди, видны и ослы. Сухое, выгорѣвшее отъ лѣтнихъ жаровъ быліе, вѣтви разныхъ, даже колючихъ кустарниковъ, самая дурная солома, даже объѣдки лошадей и муловъ, сухіе древесные листья и концы вѣтвей — все ѣстъ оселъ, всемъ доволенъ. Грязна ли вода или горька, солона или известковата — оселъ пьетъ ее, когда чувствуетъ жажду. Нѣтъ въ домѣ вовсе корму, и нѣтъ вблизи ни былія, ни кустовъ — ослу даютъ помои домашней посуды, кидаютъ горсть отрубей — и онъ сытъ на цѣлые сутки. Цѣна ословъ различна, смотря по силѣ ихъ, и какъ говорятъ знатоки, по красотѣ статей: за худшихъ платится даже 50, за лучшихъ до 300 и болѣе піастровъ. Замѣчательно, что ослицы бываютъ не только толще ословъ, но и больше ростомъ. — Ословъ никогда не взнуздыва-

Ослы.

ютъ. Сѣдла на нихъ надѣваютъ огромныя, длиною отъ холки до самаго крестца, и столь глубокія, что въ нихъ входитъ животное до половины своей толщины; подпругъ никогда не подтягиваютъ крѣпко — сѣдокъ или вьюкъ держится только отъ глубины сѣдла и точнаго соблюденія равновѣсія. Для понужденія къ ходу, не употребляютъ никогда плети, но колютъ осла въ бокъ и въ крестецъ довольно острою палочкою, что на него дѣйствуетъ лучше, нежели самые сильные побои. Оселъ идетъ полуиноходью, мѣлкимъ и скорымъ шагомъ; дѣлаетъ онъ въ часъ, обыкновенно, около 6 верстъ и даже болѣе; при сильномъ понужденіи, пускается и вскачь, но неохотно и не надолго. Ослиный вьюкъ бываетъ около 8 или 10 пудъ вѣсомъ; оселъ всходитъ съ нимъ свободно на самыя крутыя горы, по тропинкамъ, скользкимъ и каменистымъ, никогда не спотыкаясь и ничего не пугаясь. Оселъ очень смышленъ: не рѣдко онъ, нагруженный двумя кожанными мѣшками съ водою, или двумя огромными связками хвороста, находитъ, безъ погонщика, дорогу домой, и очень осторожно пробирается по узкимъ улицамъ большаго города, не задѣвая ни за что своею ношею; иной даже начинаетъ кричать, подойдя къ дому, чтобы заставить отворить себѣ ворота. Почти всякой оселъ кричитъ, ежедневно, въ полдень, и по врожденному инстинкту, чувствуетъ приближеніе этаго времени довольно вѣрно.

Верблюды. Верблюдовъ держатъ во всѣхъ частяхъ Малой Азіи, но по равнинамъ болѣе, нежели въ горахъ (особенно на Таврусѣ). Всѣ верблюды одногорбые; двухгорбыхъ нѣтъ вовсе. Но и одногорбые не всѣ одинаковой породы, а различаются между собою значительно ростомъ и силою. Наилучшими почитаются ублюдки изъ двухъ разныхъ породъ: одной малой, другой средняго роста; они бываютъ огромной величины, толсты и очень крѣпки, но, подобно муламъ и лошакамъ, не даютъ приплоду. За такого верблюда платятъ до 1,500 піастровъ, за другихъ же цѣна понижается до 500 и даже до 300 піастровъ. Разводятся верблюды у тѣхъ же хозяевъ, которые держатъ ихъ для найма, подъ перевозки тяжестей. Есть однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особые промышленники, какъ напримѣръ, около Девели - Кара - Гиссара, разводящіе верблюжьи табуны, только для продажи. Ремесломъ этимъ занимаются нѣкоторые

изъ кочующихъ племенъ, особенно Беи. — На верблюда кладется огромное сѣдло, съ прорѣзомъ для горба, а по сторонамъ сѣдла привязываются вьюки, которыхъ тяжесть составляетъ около 20 или 22 пудъ. Къ передней части сѣдла, привѣшиваютъ колоколъ изъ мѣднаго листа, спаяннаго въ цилиндръ, длиною около 6 вершковъ и болѣе 2 вершковъ въ поперечникѣ. Въ колоколѣ этомъ, вмѣсто языка, виситъ другой колоколъ, такой же, поменьше, а въ другомъ третій, иногда же въ третьемъ четвертый: съ каждымъ шагомъ верблюда, такой снарядъ издаетъ звукъ, очень непріятный для уха. Малоазійскіе верблюды никогда не бѣгаютъ, рѣдко даже случается видѣть, чтобы они играли на пастьбищахъ; подъ вьюкомъ идутъ они большими (по два въ сажень) шагами, дѣлая въ минуту не болѣе 60 шаговъ, такъ что въ часъ проходятъ около $3\frac{1}{2}$ верстъ по ровной дорогѣ. Верблюдъ животное степное: онъ очень неохотно ступаетъ, своими широкими и мягкими подошвами, по камнямъ и скалистой дорогѣ, а еще неохотнѣе взбирается на крутизны. Турецкая пословица говоритъ, что когда кто-то спросилъ у верблюда: »лучше ли всходъ на гору »или спускъ съ горы«—верблюдъ отвѣчалъ: »пять проклятій всходу, а спуску »тѣже пять проклятій«. Не смотря на такое отвращеніе отъ горныхъ дорогъ, верблюды пріучаются къ нимъ со временемъ: цѣлые караваны переходятъ цѣпь Тавруса, по дорогѣ между Караманомъ и Келендери, безъ всякихъ нещастныхъ случаевъ. Верблюжій караванъ дѣлится на части, состоящія изъ 6, 8 и 10 верблюдовъ; — оброть задняго привязана длинною веревкою къ сѣдлу предъидущаго, а оброть передняго къ сѣдлу осла, на которомъ ѣдетъ погонщикъ. Верблюдамъ, въ Малой Азіи, никогда не прокалываютъ ноздрей, вѣроятно потому, что они очень смирны и послушны. Пищи требуютъ верблюды очень не много — иногда довольствуются травою. При недостаткѣ же подножнаго корма, суточное продовольствіе ихъ состоитъ въ комѣ очень густаго, разсыпающагося въ рукѣ ячменнаго тѣста, съ примѣсью, кажется, соли. Комъ такой бываетъ не болѣе человѣческой головы, и дѣлится на два въ сутки пріема.

Кромѣ погонщиковъ, держатъ верблюдовъ многія кочующія племена, и употребляютъ ихъ особенно для перевозки всякаго рода тяжестей и домашней утвари, во время переходовъ съ одного кочевья въ другое. Въ такихъ

случаяхъ, иногда ѣздятъ на нихъ и люди, взгромоздясь на вьюкъ, и усаживаясь тамъ, какъ кто съумѣетъ, прямо или бокомъ, поджавши ноги или опустя по сторонамъ вьюка. Пьютъ всѣ верблюды много, но рѣдко.

Буйволы.

Буйволовъ разводятъ земледѣльцы, для паханія полей и для перевозки тяжестей упряжкою, въ двуколесныхъ телегахъ (арба или араба). Буйволы всѣ чернаго цвѣта, съ бѣлыми внизу тѣла пятнами; низки, но очень толсты и крѣпки: пара везетъ въ телегѣ вдвое большую тяжесть, нежели пара воловъ; за то они идутъ очень медленно, дѣлая въ часъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ. Они чрезвычайно смирны, но упрямы и очень любятъ воду. Приближаясь, въ лѣтній жаркій день, къ рѣчкѣ или озеру, рѣдкій погонщикъ можетъ заставить ихъ продолжать путь, не прохладившись. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно, ихъ выпрягаютъ, и они входятъ въ воду, если то позволяетъ глубина, такъ что остаются видны только глаза и ноздри, которыя они, отъ времени до времени, тоже погружаютъ въ воду. Понѣжившись такъ часъ, другой, они выходятъ на сушу, и снова даютъ впрягать себя въ арабу, и потомъ переправляются чрезъ рѣку спокойно; если же не дать имъ выкупаться, то они пойдутъ въ глубину съ арабой, нимало не заботясь чѣмъ она нагружена. Если нѣтъ чистой воды, то они купаются, подобно свиньямъ, во всякой попавшейся лужѣ, какъ бы она ни была грязна, и во всякомъ болотѣ. Кормятъ буйволовъ или въ поляхъ травою, или соломою, какъ лошадей, муловъ и коровъ; зеренъ имъ не даютъ. Такъ какъ въ арабы и въ плуги, запрягаютъ вмѣстѣ по два буйвола, то ихъ и покупаютъ парами, платя за хорошую пару до 400 и 600 піастровъ; ниже 300 піастровъ цѣна не бываетъ. Подъ вьюкъ, буйволовъ употребляютъ только кочующіе, которые, при переходахъ съ мѣста на мѣсто, нагружаютъ всякою всячиною даже воловъ и коровъ своихъ. Буйволовое молоко очень жирно и питательно, но доить буйволицу можно неиначе, какъ держа при ней теленка. Въ случаѣ, если теленокъ умретъ, набиваютъ его чучелу, и такимъ образомъ обманываютъ мать, которая безъ того удерживаетъ молоко, пока не перегоритъ оно совершенно. Привязанность буйволицъ къ дѣтямъ превосходитъ вѣроятіе: случается, что лишившись теленка, онѣ не принимаютъ

никакой пищи, чахнутъ и истощившись, умираютъ съ голоду и горя — такая нѣжность прекращается, когда теленокъ достигаетъ годоваго возраста.

Волы и коровы.

Замѣною буйволовъ земледѣльцамъ служатъ волы, какъ для плуга, такъ и для телегъ. Они не такъ сильны, какъ буйволы; за то идутъ гораздо скорѣе, дѣлаютъ въ часъ около 4 верстъ; сверхъ того, они не такъ боятся жаровъ, и не требуютъ частаго купанья. Анатолійцы не любятъ коровьяго ни молока, ни мяса, и въ самомъ дѣлѣ, то и другое не хорошо, на вкусъ — и потому коровъ держатъ только для разведенія воловъ, въ очень небольшомъ количествѣ; телятъ однако бьютъ иногда, хотя мясо телячье ставится ниже баранины. Когда волъ, быкъ или корова состарѣются, ихъ убиваютъ и ѣдятъ по нуждѣ, а кожи продаютъ въ города, гдѣ ихъ выдѣлываютъ для сапоговъ и ремней — буйволовыя кожи обращаются преимущественно на подошвы. Въ большихъ городахъ, впрочемъ, можно очень часто найти говядину, хотя хорошая попадается рѣдко, а очень хорошей не видно никогда. Исключеніе составляетъ Смирна, гдѣ Европейцы, привыкшіе къ говядинѣ, даютъ за нее хорошую плату. Туда пригоняютъ коровъ и воловъ изъ разныхъ мѣстъ, въ которыхъ ихъ разводятъ, и нарочно хорошо откармливаютъ для Смирны и для другихъ приморскихъ городовъ, посѣщаемыхъ Европейцами. Турки же и Греки наиболѣе употребляютъ говяжье мясо, копченое, въ видѣ длинныхъ и узкихъ пластинокъ, которыя ѣдятся сырыя (пастрама). Коптятся также языки и тонкія, очень невкусныя калбасы. Говяжья шерсть не употребляется ни на что. Цѣна хорошаго вола простирается до 120 піастровъ; коровы продаются отъ 40 до 100 піастровъ, смотря по величинѣ.

Овцы.

Никакого скота не разводятъ Анатолійцы въ такомъ множествѣ, какъ овецъ: исключая высшія части хребтовъ Тавруса, лѣсистыя высоты Туманджи-Дага и Акъ-Дага, лѣсистую высокую полосу, идущую на западъ отъ Синопа вдоль Чернаго Моря, и наконецъ пустыню, близъ большаго Солянаго Озера — весь край покрытъ, болѣе или менѣе, стадами овецъ. Не надобно однако полагать, чтобы ихъ не было вовсе на мѣстахъ, упомянутыхъ выше: овцы найдутся и у горца, и у жителя лѣсныхъ высотъ, но въ небольшомъ количествѣ, для домашняго обихода, между тѣмъ, какъ вообще, въ краѣ, онѣ составляютъ бо-

гатство жителей, и одинъ изъ главныхъ источниковъ ихъ пропитанія. Наибольшія стада находятся въ срединѣ Полуострова, между Ангорою, Кютайею, Бейшегромъ, Карамановъ и Ерекли. Очень много ихъ также: на равнинѣ рѣки Кодуса; въ окрестностяхъ Дарданеллъ, особенно въ Троадѣ; по равнинамъ, около озеръ Маніасъ и Аполлонія; по лощинѣ Кара-Су, ниже Кастамоніи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышенной средины Полуострова, и наконецъ южнѣе Тавруса, на равнинѣ, гдѣ Адана и Тарсусъ. Далѣе на западъ, по берегамъ Средиземнаго Моря, значительныя стада находятся только между Манавгатомъ и Аталіею, а внутри края—на сѣверъ отъ Бурдурскаго Озера. Совсѣмъ тѣмъ, наиболѣе стадъ, какъ сказано выше, пасется по равнинамъ и легкимъ скатамъ, въ срединѣ Полуострова, и они преимущественно принадлежатъ Туркменамъ и Курдамъ. Въ окрестностяхъ Бейбазара, Севри-Гиссара, Ангоры, и далѣе на югъ, въ степи, множество племенъ полуосѣдлыхъ и кочующихъ живутъ, и питаются только скотоводствомъ, — то есть разведеніемъ овецъ и козъ.

Овцы, въ Малой Азіи, всѣ толстохвостые (съ курдюками); тонкохвостыхъ не видно вовсе. Онѣ доставляютъ жителямъ молоко, масло, сыръ и мясо на пищу, шерсть и кожи на одежду, рога (бараньи) и копыта на клей. Кромѣ домашнихъ потребностей, излишнее количество шерсти и кожъ—то есть $\frac{3}{4}$ всего и болѣе — продается городскимъ торговцамъ, для отсылки за границу. Стада, въ Анатоліи, не требуютъ заботливаго присмотра; но надобно, чтобы пастухи хорошо знали мѣстность, и перегоняли ихъ изъ однихъ урочищъ въ другія, именно вовремя, и такимъ образомъ находили кормъ, и бережно его потребляли. Случается, что на подножномъ корму, стада проводятъ всю зиму, если снѣгъ не глубокъ; въ противномъ же случаѣ, продовольствуютъ ихъ, въ самую суровую погоду, нарочно для того заготовляемою соломою. Это однако же крайность. И хотя, на соломѣ, стадо могло бы пробыть долго, но для того потребовалось бы большихъ запасовъ соломы, которые рѣдко бываютъ возможны, потому что соломою питаются и лошади, и всякой другой скотъ, какъ у насъ сѣномъ. — Округъ Ангорскій — котораго пространство будетъ означено ниже, говоря объ Ангорскихъ козахъ — отличенъ тѣмъ, что въ немъ шерсть овецъ дѣлается тонѣе и мягче, а также и длиннѣе. Вообще шерстью почи-

тается доставляемая изъ Бейбазара, Севри-Гиссара, Коджъ-Гиссара и Ангоры; потомъ слѣдуетъ Ангорская, потомъ другія. Продается шерсть или на вѣсъ, или рунами, то есть цѣльными, такъ сказать, шубами, снимаемыми съ овецъ и барановъ, посредствомъ очень искусной и низкой стрижки. Овцы цвѣтомъ обыкновенно бѣлы, черныя и бурыя попадаются рѣдко; росту онѣ небольшаго, съ очень тонкими ногами и длинными, совершенно высячими ушами; рога у барановъ небольшіе. Въ мѣстахъ, маловодныхъ, напоеніе стадъ составляетъ великую заботу. Для этаго вырываютъ колодцы, иногда очень глубокіе, и достаютъ изъ нихъ воду, въ кожанныхъ ведрахъ, иногда колесами, но по большой части, вытягивая ведро осломъ или лошадью; — дѣлаютъ это весьма просто: на шею ослу надѣваютъ шлею, и наполнивъ ведро, заставляютъ осла идти, по прямому направленію, отъ колодца, и такимъ образомъ тащить ведро веревкою, переброшенною чрезъ перекладину надъ колодцемъ; когда ведро подымется до перекладины, два или три пастуха схватываютъ его, и выливаютъ воду въ корыто. Пастухи, для обороны отъ звѣрей и воровъ, всегда носятъ оружіе, и ѣздятъ иногда на лошадяхъ, но наиболѣе на ослахъ. Стада козъ и овецъ рѣдко пасутся вмѣстѣ, ибо тѣ и другіе требуютъ не совсѣмъ одинаковой пищи, и значительно разнятся своими привычками и нуждами. Овецъ не доятъ вдругъ, по рожденіи ягнятъ, но тогда, какъ ягнята войдутъ въ силу, и начнутъ питаться травою; въ это время, ихъ отдѣляютъ въ особое стадо и пасутъ особо; передъ вечеромъ, доятъ овецъ, оставляя однако часть молока для ягнятъ, и потомъ оба стада спускаютъ вмѣстѣ. Овцы любятъ наиболѣе равнины, и неохотно пасутся на горахъ, если даже и находятъ тамъ хорошую пищу. Въ большіе жары, стада сбиваются въ плотную кучу, и прячутъ головы внизъ, подъ тѣнь собственныхъ своихъ и сосѣдскихъ туловищъ — это же, хотя нѣсколько, предохраняетъ ихъ глаза и уши отъ мухъ, комаровъ и всякихъ мошекъ. Въ стадѣ всегда овецъ гораздо болѣе, нежели барановъ — самцовъ и родится менѣе, нежели самокъ.

Козы.

Козы разводятся, въ Малой Азіи, только мѣстами. Южная часть Полуострова ихъ почти не имѣетъ вовсе; сѣверная имѣетъ очень мало; въ западной, козы есть около рѣкъ Ифталіи и Меандра, особенно же около нижней части рѣки Ко-

дуса. Далѣе на востокъ, внутри края, козьи стада появляются въ незначительномъ количествѣ, около Ушака, и съ другой стороны, около Кесареи, и далѣе на сѣверъ, близъ Амасіи, въ окрестностяхъ Байвада и Кастамоніи; оттуда къ Чангорѣ, и далѣе на югъ они дѣлаются гораздо многочисленнѣе. Но преимущественно область козъ составляетъ пространство между АнгороюНоллу-Ханомъ, Акшегромъ, Коніею и Коджъ-Гиссаромъ (за исключеніемъ пустыни, что на югозападъ отъ Большаго Солянаго Озера). Пространство это покрыто козьими стадами, въ невѣроятно большомъ количествѣ.

Въ Малой Азіи, два рода козъ, которыя различаются нестолько ростомъ, сколько цвѣтомъ, добротою и длиною шерсти. Ангорскія козы, извѣстныя въ цѣломъ свѣтѣ, родятся на небольшомъ участкѣ, заключающемся между Ангорою, Чангорою, Бейбазаромъ, рѣкою Севри-Гиссаромъ, Гюзельдже - Калеси и рѣкою Кызыль-Ырмакомъ; на югъ, впрочемъ, участокъ этотъ простирается, часовъ нѣсколько, далѣе Севри-Гиссара. Ангорскія козы ростомъ малы и коротки тѣломъ. Уши у нихъ длинныя, висячія; рога малые, прямые; ноги очень короткія, тонкія. Онѣ совершенно бѣлы, безъ всякихъ пятенъ. На головѣ и ногахъ ихъ, шерсть весьма короткая; на всѣхъ же другихъ частяхъ тѣла, длина шерсти, чрезвычайно мягкой и пушистой, бываетъ около 5 вершковъ и иногда болѣе. Стада козъ питаются, по равнинамъ и скатамъ возвышенностей, рѣдкою, малою травою, или лучше сказать, сухимъ быліемъ, котораго не стало бы ѣсть ни одно наше сѣверное животное. Но, вѣроятно, это-то самое, на взглядъ, сухое и безсочное быліе есть настоящая причина длины и мягкости козьей шерсти, а также и бѣлизны ея. Переселенныя въ другое, даже очень близкое отъ означеннаго выше участка мѣсто, козы, въ два, три года, совсѣмъ перемѣняются: шерсть дѣлается грубѣе и короче; дѣти родятся уже не всѣ бѣлыя, а съ черными пятнами; второе же поколѣніе дѣлается совсѣмъ другою породою. Можетъ быть, кромѣ травы, на качество шерсти имѣетъ вліяніе и вода. Наилучшею шерстью почитается Бейбазарская и доставляемая Туркменами, кочующими къ Севри - Гиссару; Чангорская гораздо нижеея добротою и цѣною, хотя всѣ тамошнія козы одной породы съ Бейбазарскими;

потомъ слѣдуетъ Севри-Гиссарская и получаемая изъ окрестностей самой Ангоры.

Другая порода козъ отличается отъ Ангорской тѣмъ, что имѣетъ шерсть, несравненно, короче и грубѣе, и сверхъ того, козы бываютъ, большею частію, нечисто бѣлаго цвѣта, съ бурыми пятнами или совсѣмъ бурыя, или черныя. Ростомъ же и сложеніемъ тѣла, онѣ почти одинаковы съ Ангорскими, хотя, говоря вообще, бываютъ выше на ногахъ и длиннѣе. Шерсть этой другой породы употребляется на ткани, но платится въ половину дешевле Ангорской и даже еще менѣе.

Козъ Ангорской породы убиваютъ, въ Анатоліи, мало, хотя мясо ихъ почитается очень вкуснымъ. Кожи убитыхъ или выдѣлываются съ шерстью, красятся синимъ, желтымъ, пунцовымъ или зеленымъ цвѣтомъ, и въ такомъ видѣ, продаются въ Европу, или, если шерсть очень бѣлая, продаются безъ окраски, или, если шерсть дурна, стригутся и обращаются на сафьянъ. Козъ другой, худшей породы, убиваютъ гораздо болѣе, какъ взрослыхъ, такъ и ягнятъ. Козье молоко въ столь же большомъ употребленіи, какъ и овечье; изъ него тоже дѣлаютъ разнаго рода сыры и творогъ. Въ остальныхъ частяхъ края, кромѣ мѣстъ, поименованныхъ выше, держатъ козъ иногда и по домамъ, не стадами, а по одиначкѣ, только для молока; индѣ, ихъ примѣшиваютъ къ стадамъ овецъ.

Козья шерсть прежде исключительно шла въ Ангору, на камлоты; теперь, при упадкѣ Ангорскихъ фабрикъ, ее отправляютъ въ Европу, на разныя издѣлія.

Куры.

Изъ домашнихъ птицъ, наиболѣе держатъ Анатолійцы куръ. Горожане и селяне, осѣдлые и кочующіе, Турки, Христіане и Жиды—всѣ одинаково любятъ птицъ этихъ и ихъ яйца; но по деревнямъ, въ пищу, тѣхъ и другихъ употребляютъ мало, сберегая ихъ, какъ лакомство. Куръ видно, въ краю, мало различныхъ породъ; почти всѣ такія же, какъ наши обыкновенныя Русскія; есть однако же, хотя очень рѣдко, тѣ, которыя у насъ называются цесарками. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, особенно съ береговъ Чернаго Моря и близкихъ окрестностей озера Аполлоніи, отправляютъ значительное количество кури-

ныхъ яицъ въ Константинополь, а съ береговъ Кодуса и даже Меандра, въ Смирну.

Индѣйки. Индѣйки, въ Малой Азіи, видны только у немногихъ зажиточнѣйшихъ жителей, наиболѣе въ городахъ и очень рѣдко въ деревняхъ. Вообще мясо индѣекъ почитаютъ очень вкуснымъ, но содержаніе ихъ слишкомъ дорогимъ и хлопотливымъ. Съ береговъ Мраморнаго Моря и отчасти Чернаго, пересылаютъ, каждое лѣто, довольно много индѣекъ въ Константинополь.

Гуси и утки. Гусей и утокъ держатъ Анатолійцы мало, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ близость рѣки или озера доставляетъ къ тому всѣ удобства. Утки однако встрѣчаются чаще, нежели гуси, которыхъ иногда не видно вовсе, на очень большихъ пространствахъ. Причиною тому, вѣроятно, наиболѣе служитъ слѣдующее, странное обстоятельство, значительно уменьшающее выгоды содержанія водяныхъ домашнихъ птицъ: въ Анатоліи, вовсе не извѣстно употребленіе перьевъ и пуху. Напрасно Смирненскіе и другіе, пребывающіе въ краю Европейцы старались показать дѣланіе изъ перьевъ подушекъ и перинъ; какой-то предразсудокъ не допустилъ, до сихъ поръ, такого нововведенія;—подушки и матрацы, по прежнему, набиваютъ бараньей шерстью, а перья всякихъ домашнихъ птицъ бросаются, какъ вещь, ни къ чему негодная.

Горлицы. Къ числу домашнихъ птицъ можно причислить и горлицъ. Ихъ не ѣдятъ, и за ними не смотрятъ; но любятъ, чтобъ они водились въ домахъ, и даже дѣлаютъ, для пріюта, имъ голубятни. Горлицы видны однако не во всей Малой Азіи; во внутреннихъ степяхъ края, ихъ кажется нѣтъ вовсе. Водятся иногда въ домахъ и голуби, но ихъ тоже не ѣдятъ.

Собаки. Турки почитаютъ собакъ животными нечистыми, никогда не держатъ ихъ въ комнатахъ, стараются не прикасаться къ нимъ, но, по какому-то странному противорѣчію, убить собаку почитается за грѣхъ, а накормить безпріютную ставится въ заслугу, какъ подаяніе милостыни. По сему-то въ деревняхъ и особенно въ городахъ, рѣдко видны собаки по домамъ, но тѣмъ болѣе ихъ по улицамъ. Онѣ кормятся, какъ могутъ, то у своихъ привычныхъ благодѣтелей, то около мясниковъ, то падалью; плодятся на просторѣ, живутъ лѣтомъ по закоулкамъ, а зимою отыскиваютъ себѣ, для ночлега, какое либо ос-

тавленное строеніе, и тамъ укрываются отъ холода. Вообще такія бездомныя собаки не злы и не дики: онѣ лежатъ спокойно, по узкимъ улицамъ, не устрашаясь нимало приближенія человѣка, и не трогаются съ мѣста, ежели прохожіе даже шагаютъ чрезъ нихъ; за то стаи ихъ бываютъ безпокойны и даже опасны, въ извѣстное время, особенно ночью.

Христіане не чуждаются собакъ, какъ Турки, за то и не почитаютъ себя обязанными кормить скитающіяся ихъ толпы. Во многихъ домахъ Греческихъ Армянскихъ, держатъ собакъ не только дворовыхъ, но и комнатныхъ. Всѣ же вообще, Турки и Христіане, иногда имѣютъ гончихъ и борзыхъ, для охоты за зайцами. Легавыхъ и пуделей нѣтъ, въ Анатоліи, вовсе, не говоря о Смирнѣ, гдѣ держатъ тѣхъ и другихъ Европейцы.

Есть еще родъ собакъ, очень многочисленный и очень полезный—это собаки пастушьи, необходимая принадлежность каждаго стада. Онѣ очень злы и сильны; видомъ же похожи на нашихъ дворняшекъ, только гораздо больше ихъ ростомъ. Такихъ собакъ иной пастухъ держитъ до десятка, и оборона отъ ихъ лая и нападенія каждаго приближающагося къ стаду прохожаго и проѣзжаго составляетъ значительную часть пастуховыхъ занятій. Замѣчательно, что въ окрестностяхъ Ангоры, въ округѣ, гдѣ родятся Ангорскія бѣлыя козы, самыя собаки имѣютъ шерсть длиннѣе и мягче шерсти тѣхъ же самыхъ породъ, живущихъ въ иныхъ мѣстахъ края.

Кошки.

Кошекъ держатъ по всѣмъ почти домамъ и кочевьямъ. Въ Ангорѣ и окрестностяхъ, замѣчательна особая порода кошекъ, извѣстная подъ названіемъ Ангорской. Кошки такія бываютъ не много больше обыкновенныхъ, но особенность ихъ состоитъ въ шерсти шелковистомягкой, длиною съ вершокъ, что придаетъ животному совсѣмъ необычайный видъ. Будучи перенесены на другое мѣсто, Ангорскія кошки, мало по малу, теряютъ свою длинную шерсть, и чрезъ немногіе годы, ни чѣмъ не отличаются отъ кошекъ обыкновенныхъ. Онѣ дики и очень злы; цвѣтомъ онѣ бываютъ различны, но наиболѣе бѣлы или пепельны.

Свиньи.

Изъ всей Малой Азіи, Смирна есть единственное мѣсто, въ которомъ позволяется Христіанамъ разводить свиней; во всѣхъ другихъ городахъ и дерев-

нях, это запрещено строжайше. Съ недавняго времени начали терпѣть свиней даже въ Константинополѣ и его предмѣстіяхъ, а потому, очень вѣроятно, что нечистыя животныя сіи, мало по малу, разведутся и въ Анатоліи. Впрочемъ Малоазійскіе Христіане, не будучи пріучены къ употребленію свинаго мяса, не любятъ его, и даже почитаютъ вреднымъ.

II. ДИКІЯ ЖИВОТНЫЯ.

Для иностранца, путешествующаго въ Малой Азіи, поразительна пустота полей и лѣсовъ. Случается, въ продолженіе цѣлаго дня, не видѣть никакого дикаго животнаго и никакой, кромѣ хищныхъ, птицы. Большая часть озеръ, рѣчекъ и болотъ тоже пусты. Въ краю, однако водится дичь, хотя ее, сравнительно съ другими странами, очень мало, исключая весьма немногіе роды, напримѣръ: зайцевъ. Ниже слѣдуетъ исчисленіе тѣхъ животныхъ, которыя извѣстны наиболѣе; кромѣ ихъ, вѣроятно, есть и нѣкоторыя другія.

Леопарды. Малая Азія не есть отечество леопардовъ. Они забѣгаютъ, по хребтамъ Тавруса, въ южную и западную часть Полуострова, очень далеко, до береговъ Архипелага. На сѣверъ отъ Анамура и Алайи, бываетъ иногда слышенъ, въ горахъ, рѣзкій и пронзительный ревъ ихъ, раздающійся на очень значительномъ разстояніи, подобно звуку многихъ трубъ. Въ 1832 году, убитъ былъ леопардъ, въ горахъ, что на югозападъ отъ Смирны; длиною онъ оказался, отъ головы до хвоста, въ 3 нашихъ аршина слишкомъ.

Медвѣди. Медвѣди водятся по всей цѣпи Тавруса, также мѣстами въ западной части Полуострова, особенно по скатамъ Иды и Туманджи-Дага, и по лѣсистой полосѣ, примыкающей къ Черному Морю. Вообще однако ихъ мало, судя по рѣдкимъ нападеніямъ ихъ на стада и вьючный скотъ. Черныхъ большихъ медвѣдей нѣтъ вовсе; наиболѣе извѣстны свѣтлобурые, съ бѣловатымъ брюхомъ.

Цыганы и въ Малой Азіи промышляютъ выучиваніемъ медвѣдей пляскѣ и разнымъ штукамъ, и водятъ ихъ по деревнямъ, на показъ. Къ медвѣдю обыкновенно присоединяется обезьяна—одна или двѣ, самымъ страннымъ образомъ одѣтыя. Иногда водятъ цыганы только однѣхъ обезьянъ, заставляя ихъ кувыркаться по ослу и сердить его.

Дикіе кабаны водятся, во многихъ мѣстахъ, особенно по Таврусу, въ очень значительномъ количествѣ. Они чрезвычайно дики, но вмѣстѣ съ тѣмъ пугливы, и никогда не нападаютъ на человѣка, какъ только для собственной защиты. Турки не ѣдятъ и дикихъ свиней, какъ домашнихъ; потому-то кабановъ бьютъ мало, одни только Христіане, изъ которыхъ вообще не много охотниковъ. По берегу Средиземнаго Моря, кабаны населяютъ многія развалины древнихъ городовъ, лежащія на равнинахъ и поросшія, въ нынѣшнемъ запустѣніи своемъ, высокими тростниками.

Кабаны.

Между хребтами Тавруса, существуетъ порода дикихъ ословъ, похожихъ во всемъ на домашнихъ; они только тоньше тѣломъ, выше на ногахъ, и отличаются необыкновенною быстротою бѣга. Говорятъ, что въ старые годы ихъ было очень много, и охота за ними составляла любимое занятіе, въ праздное отъ разбоевъ время, славныхъ своимъ молодечествомъ Дере-Беевъ и Феодальныхъ властителей края. Въ настоящее время, число дикихъ ословъ уменьшилось, неизвѣстно по какимъ причинамъ, до чрезвычайности, и они сдѣлались большою рѣдкостію. Мясо ихъ почитается очень вкуснымъ.

Дикіе ослы.

Волковъ, въ Малой Азіи, довольно много, особенно въ мѣстахъ, гористыхъ и между лѣсами; они попадаются и въ поляхъ, но гораздо рѣже. Война съ волками составляетъ важное занятіе Анатолійскихъ пастуховъ, которые пріучаютъ собакъ своихъ чуять звѣря издалека, и давать знать о приближеніи его лаемъ: голосъ первой собаки служитъ сигналомъ для другихъ, и всеобщая тревога заставляетъ волка уходить, не трогая стада.

Волки.

Въ Таврусѣ, особенно по южному его скату, водится довольно много гіенъ. Встрѣча съ ними почитается опасною, хотя онѣ охотнѣе нападаютъ на другихъ животныхъ, нежели на человѣка. Собаки чрезвычайно боятся гіенъ, и послышавъ ихъ пронзительный крикъ, прячутся куда могутъ. Горцамъ случается убивать гіенъ иногда, больше при нечаянныхъ встрѣчахъ съ ними, нежели по охотѣ. Кожи ихъ не употребляются ни на что, также и мясо, которое, подобно волчьему, почитается нечистымъ.

Гіены.

Чакалы водятся, въ маломъ количествѣ, въ сѣверной и западной части Малой Азіи; но преимущественно много ихъ по южному скату Тавруса, по

Чакалы.

лощинамъ и равнинамъ, примыкающимъ къ Средиземному Морю, гдѣ они наносятъ значительный вредъ огородамъ, истребляя анисъ, пшено и другія растенія. Гавканье и завыванье ихъ ночью раздается повсемѣстно, и производитъ на слушателя весьма непріятное впечатленіе, среди окружающей его безлюдной пустоши. Огородники разводятъ огни, которыхъ чакалы не любятъ; но привыкнувъ, мало по малу, смотрѣть на свѣтъ, они прокрадываются въ огороды, однако не могутъ притомъ воздержаться отъ криковъ. Слыша приближеніе чакаловъ, огородники, всегда вооруженные ружьями, обѣгаютъ поля съ собаками, и иногда стрѣляютъ наобумъ, послѣ чего чакалы убѣгаютъ; чрезъ часъ, другой, они показываются снова, и таже исторія продолжается до самаго разсвѣта.

Лисицы. Лисицъ, въ Малой Азіи, вообще не много; онѣ наиболѣе водятся къ сѣверу и востоку отъ Ангоры. Ихъ бьютъ для шкуръ, которыя, впрочемъ, весьма неотличной доброты. Онѣ всѣ яркорыжаго цвѣта; бурыхъ и свѣтложелтыхъ нѣтъ вовсе. Число шкуръ, добываемыхъ во всемъ краю ежегодно, незначительно, кромѣ окрестностей Ангоры, которыя, по словамъ жителей, поставляютъ ихъ до 10,000;—но всѣмъ вѣроятностямъ, число это очень преувеличено.

Рыси. По окрестностямъ Ангоры водятся, въ маломъ количествѣ, рыси. Шкуры ихъ отправляются изъ Ангоры въ Константинополь.

Куницы. По окрестностямъ Чангоры и далѣе, на сѣверъ, есть довольно много куницъ. Шкуры куньи продаются жителями въ Ангору, а оттуда отправляются, чрезъ Смирну, въ Европу.

Зайцы. Зайцовъ довольно много вездѣ, по скатамъ невысокихъ горъ и по равнинамъ; но они гораздо многочисленнѣе на востокъ отъ Кастамоніи, Ангоры и Аксарая, къ восточной Анатоліи. Турки очень любятъ охотиться за зайцами, которыхъ мясо почитается очень вкуснымъ, а шкуры хорошо сбываются въ Европу. Совсѣмъ бѣлыхъ зайцевъ, въ краю, не бываетъ; зимою, у нихъ бѣлѣетъ только нижняя часть шкуры. Изъ всѣхъ мѣстъ окрестныхъ, даже довольно далекихъ, какъ напримѣръ: Чурумъ, Кастамонія и Черкесъ—заячьи шкуры свозятся въ Ангору, и такимъ образомъ, ежегодно, изъ Ангоры отправляютъ ихъ, въ Смирну, до полусотни тысячъ.

Дикія козы разныхъ породъ, серны и газели водятся, въ небольшомъ количествѣ, по хребтамъ Тавруса и далѣе, на западъ, до береговъ Архипелага, также, хотя еще менѣе, по скатамъ Олимпа и Иды. Бьютъ ихъ очень мало, только при случайныхъ встрѣчахъ.

Дикія козы.

По берегу Средиземнаго Моря, особенно въ мѣстахъ, гдѣ берега состоятъ изъ равнинъ или некрутыхъ скатовъ, водится довольно много дикобразовъ,— иглы, теряемыя ими, видны довольно часто. Подобно чакаламъ, дикобразы вредятъ много полямъ и огородамъ. Огородники, по какому-то предубѣжденію, можетъ быть и просто, потому что жалѣютъ зарядовъ, не любятъ стрѣлять ихъ, и прогоняютъ палками; по этому дикобразы дѣлаются очень непугливыми, неохотно слушаются побоевъ, и даже иногда сопротивляются огороднику, бросаясь къ нему подъ ноги, и стараясь уколоть его обыкновенно голыя икры своими длинными и очень острыми иглами. Разсердясь сильно, дикобразъ сжимается, причемъ не рѣдко, отъ напряженія мышцъ, выскакиваетъ изъ него нѣсколько иглъ, на разстояніе одной и даже двухъ саженъ.

Дикобразы.

Бѣлки, въ Малой Азіи, составляютъ большую рѣдкость. Ласточки, кроты и другіе мѣлкіе звѣрьки попадаются чаще, но вообще ихъ немного. За то по селеніямъ, особенно около хлѣбныхъ ямъ и домашнихъ запасовъ съѣстнаго, водится безчисленное множество крысъ и мышей, которыя причиняютъ нерѣдко хозяевамъ вредъ весьма значительный.

Мѣлкіе звѣрьки.

III. ПТИЦЫ.

Орловъ, въ Малой Азіи, находится нѣсколько породъ: совершенно черныхъ, очень большихъ, которыхъ крылья, въ полномъ размахѣ, составляютъ около сажени, видно весьма мало, и то только по самымъ высокимъ хребтамъ Тавруса и около горы Аргеусъ; бурыхъ, съ бѣлою безперою головою и такою же шеею, гораздо болѣе, — они водятся тоже по горамъ, и уносятъ иногда изъ степей ягнятъ и козлятъ; сѣрыхъ довольно много, во всѣхъ частяхъ Полуострова.

Орлы.

Соколы. Соколы водятся въ немногихъ мѣстахъ, и видны очень рѣдко. Въ прежнія времена, богатые Турки очень любили соколиную охоту, и платили за хорошо выученнаго сокола очень дорого; теперь это вывелось почти совсѣмъ уже изъ употребленія, и ручнаго сокола едва ли можно, гдѣ либо, сыскать за большую рѣдкость.

Ястребы. Ястребовъ много вездѣ, но особенно въ среднихъ частяхъ Полуострова. Они бываютъ всякой величины, начиная отъ большихъ, причисляемыхъ иногда къ орламъ, до очень малыхъ, которые питаются ласточками и воробьями. Большіе ястребы уносятъ часто куръ и горлицъ; но бить ихъ почитается дѣломъ нехорошимъ.

Совы и филины. Развалины древнихъ городовъ населены совами и особенно филинами, которые бываютъ огромной величины. Совы тоже водятся въ городахъ, по мечетямъ, и никто ихъ не тревожитъ. И у Турокъ, какъ въ Европѣ, крикъ совы, на кровлѣ дома, почитается дурнымъ предзнаменованіемъ для его жителей.

Вóроны, ворóны, галки и сороки. Вороновъ видно, въ Малой Азіи, мало. Болѣе, но вообще немного, воронъ и галокъ; преимущественно онѣ держатся около городовъ. Сорокъ весьма мало, и онѣ попадаются въ немногихъ частяхъ края. Вообще число птицъ тамъ не можетъ имѣть никакого сравненія съ тѣмъ ихъ количествомъ, которое мы привыкли видѣть въ Россіи.

Лебеди. Тоже должно сказать и о водяныхъ птицахъ. Лебедей почти нѣтъ вовсе, хотя объ нихъ Анатолійцы имѣютъ понятіе, во многихъ частяхъ Полуострова. Если онѣ нѣкогда водились на берегахъ Меандра, то это, вѣроятно, прекратилось очень давно—по всей Меандрской Равнинѣ, объ нихъ теперь нѣтъ и помину.

Гуси. Гуси, въ своихъ годичныхъ путешествіяхъ, перелетаютъ чрезъ Малую Азію; останавливаются же въ очень немногихъ озерахъ, напримѣръ, въ томъ, что между Ангорою и Чакаломъ, въ Ильгюнскомъ и, можетъ быть, еще кое-гдѣ.

Утки. Утокъ болѣе, нежели гусей, хотя количество ихъ ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, которое мы видимъ въ Россіи. Утокъ щитается очень много породъ, изъ которыхъ есть нѣсколько такихъ, какихъ у насъ вовсе не водится.—Турки

не любятъ охотиться за птицами, не держатъ собакъ, идущихъ охотно въ воду, и не любятъ ѣсть водяной дичи.

Цапель много, по всѣмъ мѣстамъ болотистымъ. Онѣ бываютъ всякаго цвѣта и всякой величины: черныя, пестрыя, бурыя, сѣрыя и совершенно бѣлыя — больше журавля и менѣе кроншнепа. Убить цаплю почитается дѣломъ недобрымъ: вѣроятно потому, что онѣ истребляютъ лягушекъ, змѣй, ящерицъ и другихъ, какъ пресмыкающихся, такъ и четвероногихъ, малыхъ животныхъ. Цапли.

Куликовъ очень мало; они видны при весьма немногихъ рѣкахъ и озерахъ. Большихъ породъ нѣтъ вовсе. Степные кулики попадаются чрезвычайно рѣдко. Мясо всѣхъ породъ жестко и невкусно; Христіане и Турки употребляютъ его въ пищу неохотно. Кулики.

Бекасы водятся преимущественно въ западной части Полуострова и болѣе на высокихъ, нагорныхъ лощинахъ, а также по берегу Средиземнаго Моря и по другимъ болотистымъ мѣстамъ. Лѣтомъ ихъ видно мало; только зимою, когда высокія мѣста покрыты снѣгомъ, слетаютъ они въ окрестныя равнины, и такъ, какъ трава, по равнинамъ, мала и рѣдка, а иногда ея нѣтъ вовсе, то бекасовъ можно бить тогда сидячихъ и по нѣскольку вдругъ. Такимъ образомъ, во всякую, нѣсколько суровую зиму, въ окрестностяхъ Смирны, Адрамити, Пергама и въ разныхъ другихъ мѣстахъ западныхъ береговъ Полуострова, появляется, на равнинахъ, очень много бекасовъ. Ихъ продаютъ часто и за безцѣнокъ — съ нѣкотораго времени, особенно съ заведенія пароходовъ, начали ихъ отправлять и въ Константинополь. Бекасы бываютъ, обыкновенно, средней величины и малые; большихъ, такъ называемыхъ дупелей, попадается очень мало и въ немногихъ мѣстахъ. Бекасы.

Пигалицъ довольно много, въ сравненіи съ другими болотными птицами. Онѣ очень дики, и не кружатся надъ человѣкомъ, приближающимся къ ихъ гнѣздамъ. Въ пищу, Турки пигалицъ не употребляютъ, почитая ихъ нечистыми; Христіане, по большой части, слѣдуютъ примѣру Турокъ. Пигалицы.

По всѣмъ морскимъ берегамъ и нѣкоторымъ озерамъ, видно множество разнаго рода чаекъ и рыболововъ; наиболѣе же ихъ по Черному Морю и въ Рыболовы и чайки.

нѣкоторыхъ мѣстахъ по Архипелагу. Видомъ, величиною и цвѣтомъ, они бываютъ очень разнообразны—въ пищу не употребляются.

Аисты.

Аисты почти домашняя птица въ Малой Азіи. Народъ почитаетъ тотъ домъ подъ особымъ покровительствомъ небесъ, на которомъ аистъ свиваетъ гнѣздо свое. Многіе хозяева приготовляютъ для аистовъ нарочно удобное мѣсто, то надѣвая, на срубленную верхушку дерева, старое колесо, то дѣлая, на домѣ, небольшія подмостки; иные даже постоянно ихъ кормятъ. Убить же аиста почитается великимъ грѣхомъ: есть люди, для которыхъ это сдѣлать труднѣе, нежели посягнуть на жизнь человѣка. Такимъ образомъ, никѣмъ не тревожимые аисты обременяютъ своими гнѣздами кровли домовъ и мечетей, размножаются до невѣроятности, и за покровительство, отплачиваютъ Анатолійцамъ истребленіемъ мышей, лягушекъ и разныхъ гадовъ. На зиму, они улетаютъ изъ мѣстъ, въ которыхъ холодъ бываетъ значителенъ, и частію совсѣмъ оставляютъ край, частію же держатся въ глубокихъ и теплыхъ лощинахъ.

Драхвы.

Драхвы водятся мѣстами, по степямъ и легкимъ возвышенностямъ средней части Полуострова; онѣ очень дики. Между Турками есть еще и теперь охотники стрѣлять драхвъ по-Персидски: такой стрѣлокъ садится на хорошаго бѣгуна, приготовляетъ ружье, подъѣзжаетъ къ драхвѣ мало по малу, описывая около нея круги или дуги, и когда замѣчаетъ, что птица начинаетъ расправлять крылья для полета, мгновенно пускается на нее, во весь опоръ. Драхва поднимается съ земли медленно, и на надежной лошади, охотникъ можетъ приблизиться къ ней шаговъ на 80; тутъ онъ мигомъ осаживаетъ лошадь, соскакиваетъ на землю, и стрѣляетъ драхву налету пулею. Иные, для сбереженія времени, стрѣляютъ наскаку, не останавливая лошади. Въ томъ и другомъ случаѣ, надобно имѣть очень вѣрный глазъ и твердую руку, чтобы не дать промаху. Иногда случается подъѣхать къ драхвѣ шагомъ, довольно близко: такъ путешественникъ убилъ одну изъ пистолета, въ разстояніи 110 шаговъ.

Тетеревовъ и стрепетовъ, въ Малой Азіи, не видно вовсе. Куропатокъ довольно много, особенно въ западной и южной части Полуострова. По внутренности края, въ мѣстахъ, ровныхъ и безлѣсныхъ, замѣчателенъ особый родъ куропатокъ, называемыхъ, неизвѣстно почему, *горными*, хотя имъ гораздо приличнѣе было бы названіе *степныхъ*. Онѣ съ горлицу величиною, съ красными носиками, и цвѣтомъ сѣрожелтыя. Наиболѣе видно ихъ по дорогамъ, гдѣ онѣ роются безпрестанно въ пыли, и не очень пугаются приближенія человѣка. Мясо ихъ очень нѣжно и вкусно.

Куропатки.

Дрозды нѣсколькихъ породъ и скворцы видны во многихъ частяхъ края, по кустамъ и мѣлкому лѣсу; въ степяхъ и мѣстахъ, совершенно безлѣсныхъ, ихъ не замѣтно. Турки не стрѣляютъ ихъ почти никогда, пренебрегая этого рода дичью, и не щитая ее стоющею заряда.

Дрозды и скворцы.

Перепеловъ не рѣдко можно встрѣтить въ сѣверной и западной части Полуострова; въ южной ихъ нѣтъ или очень мало. Иногда, впрочемъ, въ немногихъ мѣстахъ и немногіе люди ловятъ ихъ силками; не стрѣляютъ же никогда, кромѣ особенныхъ какихъ либо случаевъ.

Перепела.

Голубей, большихъ, въ краю, видно очень мало—породъ малыхъ, особенно горлицъ, гораздо болѣе. Турки не ѣдятъ голубей, по какому-то предубѣжденію, а Христіане почитаютъ птицу эту священною. Такимъ образомъ, голуби и горлицы, никѣмъ не преслѣдуемые, разводятся безпрепятственно, гдѣ имъ вздумается.

Голуби.

Соловьи водятся только въ низменныхъ мѣстахъ Полуострова, тамъ гдѣ, по сосѣдству водъ, есть деревья: такъ ихъ много по равнинѣ Кодуса, мѣстами около Сангарія и озера Сапанджа, вообще по прилежащимъ къ водамъ и особенно къ морю равнинамъ; во внутренности края—тоже. Пѣсня соловья составляетъ для Турокъ самую музыку: погонщикъ и земледѣлецъ, селянинъ и знатный разбойникъ—Курдъ, вездѣ и всѣ слушаютъ, съ одинакимъ удовольствіемъ, звучные переливы его голоса.

Соловьи.

И въ Малой Азіи, какъ у насъ на сѣверѣ, жаворонокъ пѣснею своею возвѣщаетъ весну; но южные жаворонки не столь искусные пѣвцы, какъ наши

Жаворонки.

сѣверные. Есть нѣкоторыя породы ихъ, чиликающія только по-воробьиному, и живущія преимущественно по дорогамъ. По величинѣ и красивости, замѣчательна порода хохлатая, принадлежащая тоже къ придорожнымъ.

Другія мѣлкія птицы.

Ласточки появляются лѣтомъ въ Малой Азіи, какъ и у насъ. Породы ихъ видны совершенно тѣ же.—Воробьи, овсянки, чечетки и другія мѣлкія птички тоже тѣ, что и у насъ, только въ гораздо меньшемъ количествѣ. Дятловъ, напримѣръ, видно, по лѣсамъ, очень мало, какъ и другихъ мѣлкихъ птичекъ. Вообще, бѣдность птицъ изумительна: часто случается, въ цѣлой день, проѣзжая полями и лѣсами, не слышать птичьяго голоса.

Замѣчательно, что въ очень суровыя зимы, на берегахъ Чернаго Моря, въ недалекѣ отъ Константинополя, появляются иногда снигири. Откуда они прилетаютъ—неизвѣстно. Преданіе въ народѣ говоритъ, что сѣверные вѣтры переносятъ ихъ, чрезъ море, изъ Россіи, и что появленіе снигиря предвѣщаетъ необыкновенно суровую и продолжительную стужу.

IV. ПРОЧІЯ ЖИВОТНЫЯ И НАСѢКОМЫЯ.

Хамелеоны.

Изъ всей Малой Азіи, только на Смирненской Равнинѣ находятся хамелеоны; ихъ отыскиваютъ по садамъ и огородамъ, наиболѣе весною. Самцы бываютъ очень смирны, а самки дики, и неохотно себя позволяютъ брать въ руки. У описывающаго край путешественника, самка, которая жила въ комнатѣ болѣе 4 мѣсяцевъ, снесла, въ продолженіе трехъ дней, болѣе 30 яицъ. Яица были величиною въ воробьиное, только немного потонѣе; очень мягки и цвѣтомъ точно, какъ яичный желтокъ. Спустя часа 2 послѣ сноса, они дѣлались совершенно бѣлыми, засыхали, и съеживаясь, получали неправильную форму. Часть яицъ держалъ путешественникъ въ намоченной тряпкѣ, часть въ сухомъ мѣстѣ, часть въ теплѣ, часть въ довольно прохладномъ погребѣ, на землѣ: всѣ они однакожъ засохли, мало по малу, и дѣтеныша не вышло ни изъ одного. Засохшія—они снаружи бѣлы, а внутренность ихъ имѣетъ видъ темножелтой, очень плотной массы.

Многими опытами увѣрился путешественникъ, что хамелеонъ перемѣняетъ цвѣтъ совершенно независимо отъ цвѣта окружающихъ его предметовъ. Кажется это зависитъ отъ расположенія духа животнаго: лиловыя и темнозеленыя пятна означаютъ, кажется, что оно сердится; желтозеленый, очень свѣтлый цвѣтъ, съ чистожелтыми пятнами, служитъ, вѣроятно, признакомъ нездоровья—по крайней мѣрѣ, одинъ хамелеонъ, въ комнатѣ умершій, при послѣднемъ издыханіи, былъ именно такого цвѣта; тоже и другой, бывшій больнымъ отъ ушибу,—и выставленный на холодъ хамелеонъ дѣлается свѣтлозеленымъ, нагрѣваясь, опять темнѣетъ, мало по малу.

Всѣ, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, дѣланныя попытки заставить хамелеона съѣсть что нибудь остались безъ успѣха: комары, мошки, листья травъ, около которыхъ находятъ хамелеоновъ, въ огородѣ, и многіе другіе предметы, долго лежавшіе около него, оставались совершенно не тронутыми. Однако хамелеонъ питается же чѣмъ нибудь, замѣтнымъ для осязанія и взора: это доказываютъ его испражненія, которыя впрочемъ малы и рѣдки. Вѣроятно тотъ, который жилъ у путешественника болѣе 4 мѣсяцевъ, наконецъ умеръ просто съ голоду, не находя по себѣ пищи. Говорятъ однако, что, въ Смирненскихъ домахъ, живали хамелеоны по году и болѣе, все безъ замѣтной пищи. Огородники увѣряютъ, что видятъ иногда хамелеоновъ, сидящихъ съ разинутымъ во всю ширину ртомъ, а ротъ у нихъ огромный, и покрытъ внутри очень липкою влагою: изъ этого можно заключить, что они питаются мошками, которыя садятся во рту, и прилипаютъ къ небу и языку животнаго.

Ящерицы.

Ящерицъ, въ Малой Азіи, множество. Онѣ водятся вездѣ, особенно же тамъ, гдѣ много камней, и по развалинамъ каменныхъ зданій. Ихъ много различныхъ породъ, начиная отъ самыхъ малыхъ до очень большихъ, длиною около ½ аршина. Нѣкоторыя, особенно большія, покрыты твердыми, колѣнчатыми щитами. Малыя преимущественно живутъ по степямъ; въ пустынѣ близъ Большаго Солянаго Озера, онѣ единственныя созданія, напоминающія взору о жизни и движеніи, при совершенномъ отсутствіи не только всякихъ другихъ животныхъ, но и всякой растительности.

Змѣи.

Змѣи, въ Малой Азіи, встрѣчаются не часто. Большихъ не видно вовсе; говорятъ однако, что, около нѣкоторыхъ болотъ и озеръ, видаютъ змѣй въ сажень и болѣе длиною. Ядовитыхъ, по словамъ жителей, очень мало, и онѣ находятся въ немногихъ мѣстахъ, особенно же между развалинами.

Черепахи.

Земляныхъ черепахъ довольно много, какъ по равнинамъ, такъ и по скатамъ невысокихъ горъ. Онѣ бываютъ различной величины; самыя большія—въ ½ аршина длиною и вершковъ 6 шириною. Черепахи почитаются животными нечистыми, и въ пищу не употребляются.

Рыбы.

Въ рѣкахъ Анатолійскихъ, рыбы очень мало, но ею изобилуютъ нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія озера, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ озеру Никейскому. Изъ извѣстныхъ у насъ, прѣсноводныхъ рыбъ, въ Малой Азіи, находятся щуки, карпы, лещи, окуни, плотица, форель и, можетъ быть, нѣкоторыя другія. Осетровъ, стерлядей, бѣлугъ—нѣтъ вовсе. За то есть многіе другіе роды, у насъ неизвѣстные.

Омываемая, съ трехъ сторонъ морями, Малая Азія богата, по берегамъ, морскими рыбами. Обильнѣе всѣхъ Марморное Море и Архипелагъ, потомъ Черное Море; Средиземное же рыбою у береговъ бѣдно, исключая заливъ Макри и немногія другія мѣста. Кромѣ потребленія на мѣстѣ жителями, съ Азіатскихъ береговъ Марморнаго Моря отправляется очень много рыбы въ Константинополь, какъ свѣжей, такъ и соленой; изъ нѣкоторыхъ пристаней Черноморскихъ посылаютъ туда же рыбу соленую. Заливы Адрамати, Чандерли, Смирненскій, Будрумскій снабжаютъ свѣжею, но болѣе просольною рыбою Смирну и многіе города, во внутренности края. Морской рыбы ловится множество разныхъ родовъ, изъ которыхъ есть иные значительной величины; особенно вкусныхъ мало, и они очень дороги: въ Смирнѣ, око хорошей морской рыбы стоитъ около 15 піастровъ; въ Константинополѣ—20 и болѣе. Причина такой высокой цѣны заключается не столько въ большомъ, сравнительно съ количествомъ, потребленіи, сколько въ большой пошлинѣ, платимой мѣстному Правительству рыбаками: рыбный промыселъ составляетъ, въ сущности дѣла, монополію, хотя онъ и называется свободнымъ.

Прѣсноводныхъ раковъ, въ Малой Азіи, нѣтъ вовсе. Морскіе, наиболѣе ловимые въ Марморномъ Морѣ, менѣе же въ Черномъ, Архипелагѣ и Средиземномъ, бываютъ трехъ родовъ: 1. Большіе, длиною туловища съ хвостомъ вершковъ до 10, клешня вершковъ въ 5; они не очень хороши на вкусъ, но употребляются въ пищу по берегамъ, и отправляются изъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Константинополь и Смирну. 2. Круглые, величиною въ ладонь и даже болѣе; они очень тощи, и почти не стоитъ труда разбивать очень твердый ихъ щитъ, для добыванія весьма малаго и безвкуснаго ихъ мяса. Многіе рыбаки бросаютъ ихъ опять въ море изъ сѣтей, въ которыя они попадаютъ вмѣстѣ съ рыбою. 3. Малые, не длиннѣе двухъ послѣднихъ суставовъ мизинца. Хвостъ ихъ потолще, а туловище идетъ, съуживаясь къ головѣ, клиномъ; клешни тоже очень малы. Этотъ родъ вкуснѣе двухъ предъидущихъ, однако жъ все хуже рѣчныхъ раковъ, и ловится, въ небольшомъ количествѣ, въ Архипелагѣ и Марморномъ Морѣ.

Раки.

Устрицъ довольно много въ Архипелагѣ, но онѣ ловятся болѣе возлѣ острововъ и мало у береговъ Анатолійскихъ, кромѣ Дарданеллъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Марморнаго Моря. Архипелагскія устрицы не велики, и почитаются довольно вкусными; ихъ пересылаютъ, въ значительномъ количествѣ, въ Смирну и Константинополь.

Устрицы.

Архипелагскіе заливы, Марморное Море, Босфоръ и нѣкоторыя прибрежныя мѣста Чернаго Моря весьма изобилуютъ каракатицами, полипами и другими морскими животными и животнорастеніями, извѣстными подъ общимъ названіемъ *морскихъ плодовъ*. Каракатицы бываютъ разныхъ родовъ и разной величины; ихъ употребляютъ въ пищу наиболѣе копчеными. Морскіе плоды безчисленныхъ сортовъ, между прочимъ улитки, ѣдятъ вареные и жареные; они очень дешевы, и составляютъ важную статью въ продовольствіи бѣднаго класса прибрежныхъ Анатолійцевъ, Турокъ и особенно Христіанъ, которые строго соблюдаютъ посты, и потребляютъ огромное количество водяныхъ живчиковъ вездѣ, гдѣ они ловятся.

Каракатицы.

Шелковичные черви разводятся во многихъ мѣстахъ Малой Азіи, и составляютъ значительную отрасль доходовъ края. О мѣстахъ, доставляющихъ

Шелковичные черви.

шелкъ, говорено въ статьѣ о шелковичныхъ деревьяхъ. Замѣчательно, что шелковичные черви не терпятъ табачнаго дыма, особенно будучи еще малы: если въ запертой комнатѣ, гдѣ кормятъ червей, выкурить нѣсколько трубокъ, то они могутъ пропасть всѣ или, по крайней мѣрѣ, останутся живы очень немногіе.

Пчелы.

Пчелы разводятся наиболѣе въ западной части Полуострова, на береговой полосѣ отъ Адрамити до Макри. Полоса эта не простирается внутрь края далѣе Назили, и на ней, самое обильное пчелами мѣсто лежитъ на пространствѣ между Тирою и Будрумомъ. Далѣе къ востоку, пчелъ держатъ по полосѣ между Кютайею и Коніею, и около Алайи, потомъ въ окрестностяхъ Ангоры, Кастамоніи и Синопа. Пчеловодство въ Анатоліи весьма безъискуственно. Сами жители соглашаются, что, при большей старательности и дѣятельности, количество меду и воску, получаемое ежегодно, могло бы, по крайней мѣрѣ, удвоиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они не заботятся вовсе объ улучшеніяхъ досмотра за пчелами, поставляя себѣ единственнымъ правиломъ трудиться сколько возможно менѣе.

Саранча и другія насѣкомыя.

Саранча, въ Малой Азіи, въ большомъ количествѣ появляется не часто. Случается однако, что отъ нея пропадаетъ полевая растительность на значительномъ пространствѣ. Саранчи различаютъ два рода—большую и малую; вторая говорятъ опаснѣе первой.

Почти по всему Полуострову водится болѣе или менѣе тарантуловъ, какъ въ поляхъ, такъ и въ селеніяхъ. Укушеніе ихъ производитъ сильное воспаленіе крови, и иногда даже бываетъ смертельно, особенно если укушенному не подастся скорой помощи.—Шпанскія мухи водятся въ южной части Полуострова, но ихъ видно очень мало.

По морскимъ берегамъ, чрезвычайно безпокоятъ жителей комары и мошки; они появляются въ Іюнѣ, и исчезаютъ въ Декабрѣ. Ихъ вообще мало по берегу Средиземнаго Моря,—гораздо болѣе по берегу Чернаго; при Архипелагѣ же, особенно въ глубокихъ лощинахъ, они дѣлаются нестерпимыми: спать не возможно иначе, безъ большой привычки, какъ подъ плотнымъ пологомъ; днемъ, а наиболѣе вечеромъ, безпрерывныя укушенія произ-

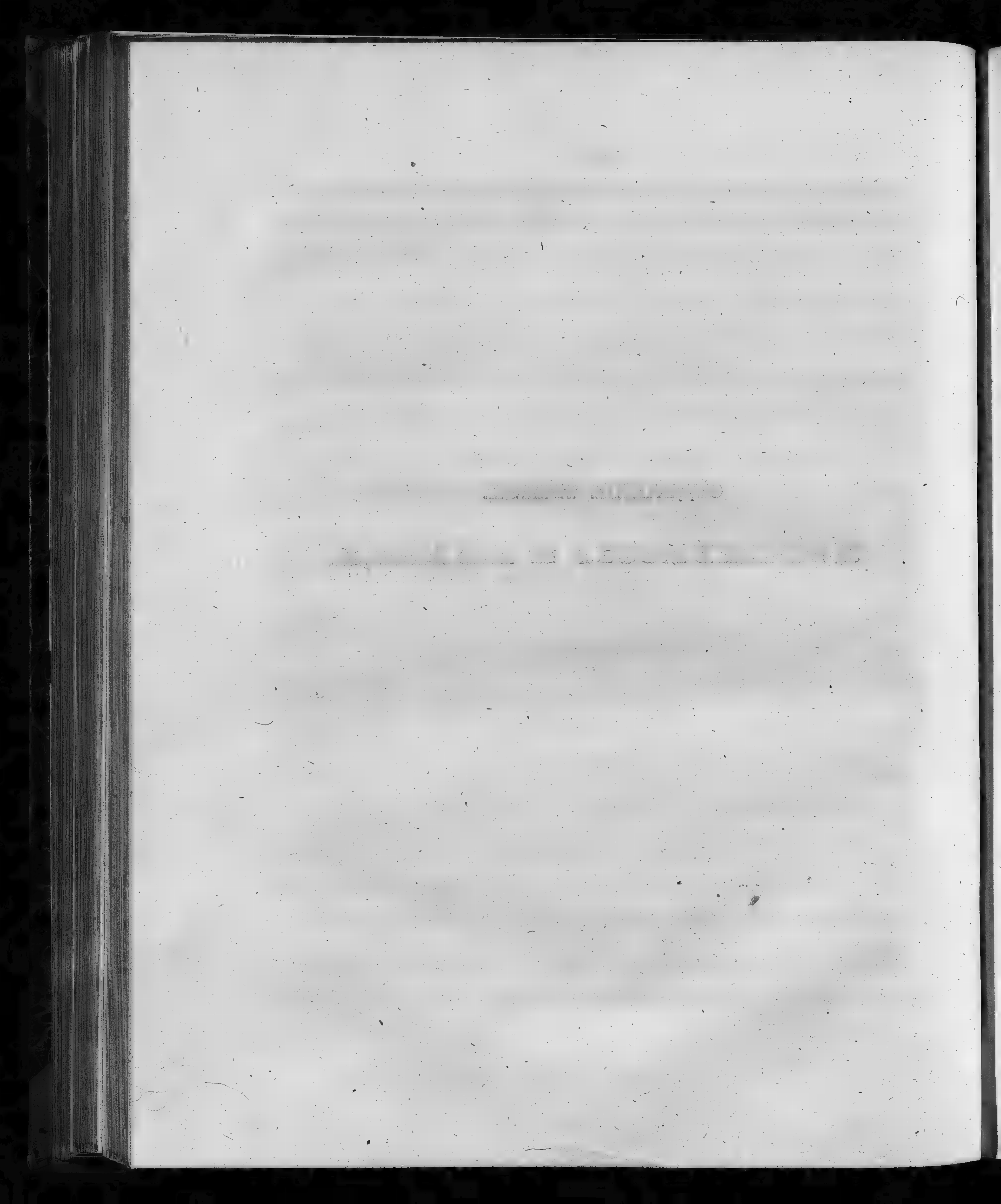
водятъ на лицахъ опухоль, особенно у иностранцевъ, на которыхъ, кажется, насѣкомыя нападаютъ съ большею жадностію, нежели на туземцевъ. Они очень тревожатъ и скотъ, преимущественно же лошадей, забиваясь имъ въ глаза, ноздри и уши.

Неопрятность Анатолійцевъ размножаетъ до невѣроятности, въ домахъ ихъ, и другаго рода насѣкомыхъ, отъ которыхъ человѣкъ пріѣзжій проводитъ въ безсонницѣ цѣлыя ночи. Даже въ домахъ зажиточныхъ, гдѣ должно бы было ожидать большой чистоты, въ этомъ отношеніи замѣчается тоже, что и у самаго бѣднаго класса народа. Привычка тутъ дѣлаетъ чудеса—Анатоліецъ сидитъ спокойно днемъ, и храпитъ ночью, тогда какъ Европеецъ не имѣетъ ни минуты отдыха, не смотря на частую перемѣну платья и бѣлья, которая ни къ чему даже не служитъ на мѣстѣ, и только доставляетъ нѣкоторое облегченіе въ дорогѣ, внѣ селеній.

Изъ летающихъ насѣкомыхъ есть нѣкоторыя ядовитыя. Отъ укушенія ихъ быстро распространяется по тѣлу опухоль и жаръ; это продолжается нѣсколько часовъ, иногда даже сутки и болѣе, а потомъ проходитъ само собою, не оставляя никакихъ послѣдствій. Такія укушенія случаются часто около мѣстъ, низменныхъ и болотистыхъ; въ городахъ, ихъ не бываетъ вовсе.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

НАСЕЛЕННОСТЬ И ЖИЛИЩА.



А. ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.

Весьма трудно опредѣлить число жителей Малой Азіи, съ нѣкоторою точностію. Счетъ не подушный, но посемейный, по самому существу своему, уже неопредѣлителенъ, такъ что даже мѣстное Правительство не можетъ означить населенности той или другой области, не ошибаясь, по крайней мѣрѣ, на одну шестую, а иногда и на одну пятую часть всего числа. Сверхъ того, областные Правители ни мало не заботятся о вѣрности исчисленія, имѣютъ даже свои выгоды скрывать настоящее число душъ: такъ, при назначеніи числа Земской Милиціи, они могутъ располагать имъ почти совершенно по своему произволу, сообразно съ хорошимъ или дурнымъ своимъ расположеніемъ къ тому или другому округу, основанномъ обыкновенно на отношеніяхъ денежныхъ. Такимъ образомъ верховное Правительство получаетъ о количествѣ осѣдлаго народонаселенія свѣденія, самыя поверхностныя.

Число кочующихъ жителей извѣстно еще менѣе. Переходя съ мѣста на мѣсто, приписываясь то къ той, то къ другой области, многія кочевья считаются вдвойнѣ, многія не считаются нигдѣ—всѣ же вообще числятся наобумъ. Здѣсь ошибка можетъ легко простираться даже на одну четверть цѣлаго.

Въ городахъ и мѣстечкахъ, которые будутъ исчислены ниже и которыхъ числомъ около 130, сумма домовъ составляетъ около 250 тысячъ. Въ счетъ

этотъ не вошли нѣкоторыя незамѣчательныя мѣстечки, весьма впрочемъ немногія; не помѣщено также Скутари, какъ предмѣстіе Константинополя, хотя оно и щитается особымъ городомъ. Такимъ образомъ число домовъ, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Полуострова, по линіи, идущей отъ Самсуна чрезъ Токатъ, Кесарею и Адану, можно приблизительно положить 275 тысячъ. На домъ, круглымъ числомъ, слѣдуетъ счесть не много менѣе 5 душъ—и такъ число жителей, въ городахъ и мѣстечкахъ, выходитъ около 1,300,000. Тутъ и оканчиваются данныя, заслуживающія довольно вѣроятія. Принимая въ соображеніе относительную населенность городовъ и деревень, а также и число племенъ кочующихъ, можно только сказать утвердительно, что Малая Азія заключаетъ въ себѣ жителей или не многимъ менѣе, или, вѣрнѣе, не многимъ болѣе 4 милліоновъ; принявъ 4 милліона, ошибка можетъ составлять одну пятую или шестую цѣлаго—то есть 700,000. По довольно точному, приведенному выше исчисленію, Малая Азія занимаетъ 7,400 квадратныхъ географическихъ миль (около 360,000 квадратныхъ верстъ)—слѣдственно на милю приходится по 544 жителей (по 11 на версту).—Въ упомянутыхъ выше городахъ и мѣстечкахъ, считается Греческихъ домовъ до 33,000; присоединивъ къ нимъ деревни, по вѣроятнѣйшему ихъ числу и населенности, можно всѣхъ Греческихъ домовъ положить около 45,000, а число Грековъ не многимъ менѣе 250,000.

Армянскихъ домовъ 10,000 слишкомъ, а съ деревнями Армянскими (которыхъ весьма мало) болѣе 12,000; Армянскихъ Католическихъ—2,000 слишкомъ; всѣхъ же вмѣстѣ Армянскихъ—около 15,000. Армянъ же приблизительно 70,000.

Еврейскихъ домовъ всего—менѣе 2,000. Всѣхъ Евреевъ можно положить около 10,000.

Цыганъ, въ Малой Азіи, очень мало. Въ общемъ счетѣ, о нихъ и упоминать не стоитъ.

Такимъ образомъ, на 4 милліона народонаселенія выходитъ только 330,000 не-Мусульманъ — то есть двѣнадцатая часть цѣлаго. И здѣсь, какъ въ исчисленіи общемъ, ошибка можетъ простираться до одной пятой, слѣдственно и самое отношеніе числа Мусульманъ къ не-Мусульманамъ, вмѣсто одной двѣ-

надцатой, составлять одну десятую или одну четырнадцатую, то и другое впрочемъ невѣроятно: скорѣе всего должно предположить, что невѣрность счета тѣхъ и другихъ однородна, слѣдственно сказанное отношеніе чиселъ, то есть одна двѣнадцатая, довольно вѣрно.

Мусульманъ, въ Малой Азіи, четыре рода: Турки, Туркмены, Курды и Арабы.—Арабы живутъ только въ Аданѣ и Тарсусѣ; они очень немногочислены. Курды кочуютъ между Ангорою и Коніею, и сверхъ того мѣстами, около нижней части Кызыль-Ырмака къ Бафрѣ. Туркмены разсѣяны въ очень многихъ мѣстахъ Полуострова, въ кочевьяхъ и кое-гдѣ въ постоянныхъ жилищахъ. Число тѣхъ и другихъ опредѣлить трудно. Чтобы однако дать хотя нѣкоторое понятіе о немъ, можно сказать, что считая всѣхъ жителей, въ Малой Азіи, 4 милліона, Туркменовъ изъ нихъ будетъ тысячъ шестьсотъ съ небольшимъ, а Курдовъ, примѣрно, тысячъ двадцать.

Такимъ образомъ примемъ слѣдующій, хотя не надежный счетъ жителей Малой Азіи, до линіи, проходящей чрезъ Самсунъ, Токатъ, Кесарею и Адану.

1. Турокъ 3,000,000.

2. Туркменовъ 600,000.

3. Грековъ 250,000.

4. Армянъ 70,000.

5. Курдовъ 20,000.

6. Арабовъ 20,000.

7. Евреевъ 10,000.

8. Европейцевъ 7,000 { Въ числѣ ихъ Некрасовцевъ около 1,000—Запорожцевъ 500.

9. Цыганъ 3,000.

Народонаселеніе раздѣлено, въ Малой Азіи, весьма неравно: есть мѣста, сплошь усѣянныя частыми деревнями; есть большія пространства, почти совсѣмъ безлюдныя. Наиболѣе населенныя суть слѣдующія:

1. Равнины рѣки Меандра, отъ устья и вверхъ до того мѣста, гдѣ она выходитъ изъ горъ на равнину, то есть до окрестности Сарай-Кіой, включая сюда равнину рѣчки Чюрюкъ-Су (Lycus), немного далѣе Гонаса, и прилежащіе къ ней скаты горы Баба-Дагъ, до Денизлы.

26

Отъ Сэке до Гонаса, на пространствѣ длиною около 150 верстъ, шириною отъ 5 до 15 верстъ, находится около 120 селеній, въ числѣ которыхъ Айдинъ, Назили, Денизлы и Гонасъ. Жителей въ нихъ, взятыхъ вмѣстѣ, вѣрно болѣе 100,000.

Къ равнинѣ Меандра должно причислить нѣкоторыя мѣста при рѣкѣ Чине-Чай (около мѣстечка Чине), тоже весьма хорошо населенныя.

2. Равнина отъ города Касаба до Ейнегіоль (за Аллашегромъ) и нѣсколько далѣе, орошаемая сперва рѣкою Кодусомъ, а потомъ рѣчкою Аллашегръ-Чай. Тутъ на пространствѣ, около 90 верстъ длиною и около 10 шириною, находится до 60 селеній, въ числѣ коихъ города Касаба и Аллашегръ. Изъ деревень многія суть зимовья Туркменовъ, оставляемыя на лѣто жителями, не уходящими однако далеко въ жаркое время.

3. Пространство отъ Боли на востокъ до мѣстечка Кереде. На полосѣ этой длиною около 60 верстъ и шириною около 8, находится до 60 селеній, въ числѣ коихъ городъ Боли.

4. Равнина на рѣкѣ Кара-Су между Кастамоніею и Ташъ-Кюпри. Здѣсь полоса, въ 40 верстъ длиною и 7 шириною, помѣщаетъ около 50 деревень, впрочемъ по большой части малыхъ. Также очень населено мѣсто, въ 3 часахъ къ югу отъ Кастамоніи.

Потомъ населенностію замѣчательны:

1. Пространство между Афіумъ-Кара Гиссаромъ, Ушакомъ и Чечи-Борлу.
2. Окрестности Мугалыча.
3. Брусская Равнина (къ востоку отъ города), и равнина Енишегрская.
4. Равнина при рѣкѣ Сангарій, около Аксара.
5. Берега рѣчекъ Соганлы-Су и Ачаръ-Чай, отъ Кереде и Арачь до Сафранъ-Болу.
6. Окрестности Самсуна.
7. Равнина при рѣкѣ Токатъ-Су (ниже Токата часовъ на 8).
8. Берега рѣчки Чикерекъ (на югозападъ отъ Токата).
9. Равнина Кесарейская.

Мѣста самыя бѣдныя народонаселеніемъ суть слѣдующія:

1. Хребты отъ мѣста, гдѣ они входятъ въ описываемое пространство (между Кесареею и Аданою), до озеръ Еиердиръ-Гіоль и Кестеръ - Гіоль. Верхняя часть хребтовъ не обитаема вовсе; въ лощинахъ и ущеліяхъ, разсѣяны мѣстами и осѣдлые, и кочевые Туркмены, также два небольшихъ города: Ерменекъ и Мутъ, и мѣстечко Маденъ (на востокъ отъ Нидге). По южному скату Тавруса жителей болѣе, нежели по сѣверному, который, на всемъ своемъ пространствѣ, почти совсѣмъ не обитаемъ.

2. Примыкающія къ Таврусу равнины и лежащія на нихъ горы. Пространство это ограничивается, къ востоку, Аксараемъ и Кыршегромъ; къ сѣверу—Ангорою и Севри-Гиссаромъ; къ югозападу—большою дорогою отъ Ескишегра чрезъ Конію до Карамана. На немъ окрестности Большаго Солянаго Озера, а особенно къ западу и югу, совершенная пустыня; въ прочихъ же мѣстахъ, пребываютъ кочующія и полуосѣдлыя племена—наиболѣе на сѣверъ отъ Солянаго Озера и Емиръ-Дага, по Конійской и Ереклійской плоскости—гораздо менѣе. Осѣдлыхъ, на равнинѣ, мало.

3. Въ другихъ частяхъ Полуострова, къ безлюднымъ мѣстамъ надлежитъ причислить всѣ высшія части хребтовъ и отдѣльныхъ горъ, скалистыхъ и лѣсистыхъ. Подробности о семъ предметѣ изложены при описаніи горъ.

В. ЖИЛИЩА.

Прежде чѣмъ станемъ говорить о каждомъ изъ населяющихъ Малую Азію народовъ въ особенности, займемся разсмотрѣніемъ Малоазійскихъ жилищъ, неодинаковыхъ въ разныхъ частяхъ края.

Осѣдлые Малоазійцы живутъ въ большихъ и малыхъ селеніяхъ, въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ. Селенія ихъ и домы имѣютъ свой особенный характеръ, и мало похожи на наши. Въ слѣдующихъ описаніяхъ говорится преимущественно о жилищахъ осѣдлыхъ Мусульманъ, какъ народа, въ краю господствующаго и наиболѣе многочисленнаго. Объ отличіи въ жилищахъ

Христіанъ, Евреевъ и племенъ кочующихъ, упоминается при описаніи каждаго народа.

I. МАЛЫЯ СЕЛЕНІЯ.

Деревенскіе домы.

Въ наибольшой части Анатоліи, деревенскіе домы строятся слѣдующимъ образомъ: основа кладется деревянная, на коей по угламъ ставятся бревна, и вверху соединяется перекладинами, на которыхъ кладутся другія перекладины для поддержанія потолка. Если домъ въ два этажа, то надъ первымъ, второй выводится точно такъ, какъ первый на деревянной основѣ, и тогда обыкновенно промежуточный потолокъ состоитъ изъ одного ряда досокъ, безъ всякой насыпи. Верхъ зданія покрывается, иногда, черепичною кровлею, на деревянныхъ стропилахъ, на которыя кладется черепица безъ всякой замазки, только, для большей твердости, придавливается камнями, и потому-то почти всѣ такія кровли даютъ, въ дождливое время, сильную течь. Чаще же всего кровля замѣняется террасою—то есть на потолокъ насыпается земля, смѣшанная съ пескомъ и глиною или известью, что убивается въ довольно плотную массу, горизонтально и съ небольшими легконаклоненными лощинками для ската воды. Террасы отъ жару часто трескаются, и первые осенніе дожди протекаютъ сквозь нихъ свободно, пока трещины не соединятся отъ мокроты.

Окончивъ кровлю или террасу дома, дѣлаютъ стѣны. Для сего приготовляютъ деревянныя рамы для дверей и оконъ, и ставятъ ихъ на мѣста посредствомъ соединенія косяками съ углами—стоячими бревнами. Въ прочнѣйшихъ домахъ, по сторонамъ дверныхъ и оконничныхъ рамъ, ставятъ тоже бревна вышиною до самаго потолка. Косяки иногда соединяются еще между собою другими косяками, такъ что стѣна представляется въ видѣ рѣшетки, пустыя мѣста которой наконецъ наполняютъ камнями съ глиной или известкой, или просто глиною, сушеною на солнцѣ въ видѣ кирпичей, или кирпичами изъ сушеной грязи. Гдѣ мало лѣсу, тамъ стѣна даже не имѣетъ никакихъ косяковъ, и вся состоитъ изъ такихъ кирпичей. Толщина стѣны рѣдко превышаетъ 3 или $3\frac{1}{2}$ вершка, иногда же бываетъ только въ 2 — то есть со-

стоитъ вся изъ ширины одной кирпичины. Такого рода строенія разумѣются ниже, при описаніи городовъ, подъ названіемъ деревянноземляныхъ, деревяннокаменныхъ, деревянноглиняныхъ, смотря по матеріалу, употребленному для наполненія толщи стѣнъ; тамъ же означено, гдѣ домы съ кровлями, гдѣ съ террасами.

Кромѣ этого рода постройки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Анатоліи употребляются и другія,—замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

По лѣсистому хребту, лежащему вдоль берега Чернаго Моря, особенно по сѣверному его скату и наиболѣе въ восточной части, къ Синопу, строятся домы чисто изъ дерева. Для сего употребляются брусья, или лучше сказать, толстыя вершка въ 2 доски, шириною до 5 и 6 вершковъ; онѣ кладутся, какъ и у насъ, горизонтально, съ зарубинами у концовъ, для составленія угловъ зданія. Доски пригоняются одна къ другой очень неплотно, и промежутки не наполняются ничѣмъ, и потому-то, сквозь стѣны такихъ домовъ, вѣтеръ свищетъ очень свободно. Кровли на нихъ бываютъ изъ досокъ или толстой и широкой драни.

На центральной плоскости Малой Азіи, и въ другихъ мѣстахъ, совершенно безлѣсныхъ, домы складываются цѣликомъ изъ сушеныхъ, земляныхъ кирпичей. Только рамы для оконъ и дверей составляются, смотря по удобству, или изъ дерева, или изъ каменной плиты. Дерево же—довольно тонкія жерди—кладется на вполнѣ уже выведенныя стѣны, для поддержанія потолка: тутъ часто доски замѣняются хворостомъ, на который потомъ насыпается земля.

На пространствѣ между Кесареею, Аксараемъ и Нидге, почти во всѣхъ селеніяхъ, домы выстроены изъ камней. Въ Кесареѣ, Нефшегрѣ и многихъ деревняхъ, для сего употребляется тесанный мягкій песчаникъ, принимающій подъ топоромъ любую форму, и соединяемый замазкою изъ извести и глины. По нѣкоторымъ селеніямъ, изъ дерева—только двери, все же остальное изъ камня; потолки сводомъ; есть даже домы, гдѣ окна и двери состоятъ изъ тонкой, песчаниковой плиты. Въ нѣкоторыхъ, домы состоятъ изъ вырытыхъ въ скалахъ пещеръ, къ нѣкоторымъ придѣланы боковыя или только одна передняя стѣна.

Особенно замѣчательны строенія Греческой деревни Малаконія, лежащей на равнинѣ, почти на половинѣ дороги изъ Нефшегра въ Нидге. Поверхность земли состоитъ тамъ изъ довольно твердой песчанокаменной коры, подъ которою лежатъ глыбы попеременно, также какъ кора, каменныя и мягкія земляныя. Все пространство, занимаемое деревнею, составляющее половину квадратной версты, если не болѣе, подрыто пещерами, которыхъ верхъ иногда аршина полтора отъ поверхности земли, а иногда и на двѣ сажени; глубина же пещеръ, отъ верху до низу, никогда не менѣе, а часто гораздо болѣе сажени. Каждая такая пещера имѣетъ болѣе или менѣе видъ комнаты, и соединена съ сосѣдними корридоромъ, довольно узкимъ (иногда не шире аршина и часто не болѣе $1\frac{3}{4}$ аршина вышиною);—многіе корридоры идутъ, то возвышаясь, то понижаясь. Такимъ образомъ, почти всѣ пещеры имѣютъ подземное сообщеніе. Вверху каждой пробито, на поверхности земли, отверстіе около $\frac{1}{2}$ аршина въ поперечникѣ, покрытое каменною рѣшеткою.

Ясно, что пещеры сіи образованы безъ всякаго порядка, сообразно единственно съ качествомъ почвы, попеременно мягкой и твердой. Кѣмъ и когда онѣ вырыты—неизвѣстно; видно только, что многія служили Христіанскими церквами, какъ то доказываютъ оставленные престолы и остатки грубой, очень закопченной и полинявшей отъ сырости иконописи, сохранившейся на мѣстахъ, гдѣ части стѣнъ пещеры состоятъ изъ твердаго, довольно ровно обтесаннаго камня. Преданіе говоритъ, что подземное это селеніе существуетъ очень давно, что даже оно было гораздо пространнѣе теперешняго. Недавно еще, за немногіе десятки лѣтъ, всѣ жители Малаконіи—то есть семействъ около трехъ сотъ помѣщалось въ пещерахъ, и селеніе вовсе было не замѣтно снаружи. Не смотря на сырость и темноту, всякой предпочиталъ подземелье наружному дому, отчасти по старой привычкѣ, а болѣе потому, что, въ такого рода жилищахъ, Малоконцы были безопасны отъ грабительства Турокъ, какъ лицъ частныхъ, такъ и правителей: они могли скрывать тамъ, какъ хотѣли, свое имущество, и называться бѣдными, а въ случаѣ, если посланные отъ Паши или проходящія войска рѣшались употребить силу, они исчезали въ подземельяхъ, заваливали ведущіе наружу корридоры огромными жерновами, которые на-

рочно для того приготовлялись въ особыхъ, примыкающихъ къ корридорамъ углубленіяхъ, и могли не показываться оттуда по цѣлымъ недѣлямъ, имѣя подъ землею все нужное для пропитанія—жизненные припасы и воду во многихъ колодцахъ. Въ послѣдній десятокъ лѣтъ, когда притѣсненія и насилія стали не такъ опасны, въ Малаконіи выстроено, мало по малу, нѣсколько десятковъ домовъ изъ тесаннаго песчаника. Каждый домъ состоитъ изъ одной комнаты со сводомъ и очень узкими окнами; почти изъ каждаго есть ходъ въ подземелья, которыя превращаются уже въ кладовыя, для выстроившихъ домы на землѣ—не имѣющіе еще домовъ живутъ, по прежнему, въ пещерахъ.

Кромѣ Малаконіи, пещеры есть въ нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ деревняхъ, но онѣ немногочислены.

Осѣдлые Туркмены, пребывающіе по скатамъ Гассанъ-Дага, складываютъ себѣ домы изъ нетесанныхъ дикихъ камней, обыкновенно пересыпая ихъ землею, иногда же ничѣмъ не наполняя промежутковъ. Входъ и потолки образуются очень искусно сводами, причемъ работники пользуются всѣми случайностями формы камней, употребленныхъ для постройки, и дѣлаютъ зданіе довольно прочное: тылъ его бываетъ почти всегда прислоненъ къ цѣльной, отвѣсной скалѣ или даже лежащему отдѣльно, большому камню. Дверь обыкновенно состоитъ изъ одной плиты; узкое отверстіе, въ боковой стѣнѣ, замѣняетъ окно.

Внутреннее устройство деревенскихъ домовъ, въ Анатоліи, очень просто. Комнатъ обыкновенно двѣ: одна для мужчинъ, другая для женщинъ. Въ той и другой, середина пола, каменнаго, деревяннаго или даже просто землянаго, ниже, а у трехъ стѣнъ, кромѣ той, въ которой двери, полъ возвышается на четверть аршина, на ширинѣ отъ стѣнъ аршина съ полтора—это составляетъ софу, покрытую рогожками или войлоками; иногда рогожкою покрывается и весь полъ. Окна не велики, безъ стеколъ, съ толстою деревянною рѣшеткою, сквозь которую даже свободно можно просунуть голову; на зиму, они заклеиваются бумагою или бараньею желудочною плевою. Надъ окнами, подъ потолкомъ, идетъ вокругъ всей комнаты довольно широкая полка, для домашней посуды. Въ одной стѣнѣ, по большой части прямо противъ двери, углуб-

леніе и надъ нимъ труба, проходящая сквозь кровлю или террасу—это каминъ. Труба часто дѣлается изъ плетня и обмазывается глиною. Въ женской, а иногда въ мужской комнатѣ, во всю длину и вышину одной стѣны, родъ шкапа, для складки тюфяковъ и одежды.

Домы иногда строются на дворѣ, иногда же одною стѣною выходятъ на улицу, но въ этой стѣнѣ почти никогда не бываетъ оконъ, особенно если домъ одноэтажный. Дворъ наичаще раздѣляется заборомъ на двѣ части: изъ первой ходъ въ мужскую половину, изъ другой въ женскую; иногда такого раздѣленія не бываетъ. На дворѣ, пристроекъ къ дому не много: иногда хлѣвъ для скота, навѣсъ для земледѣльческихъ орудій, иногда совсѣмъ ничего. Если домъ двуэтажный, то въ нижнемъ жильѣ помѣщается скотъ. Иногда весь домъ состоитъ изъ одной только комнаты; въ такомъ случаѣ, часть ея отдѣляется, для женщинъ, холстянымъ занавѣсомъ. Больше двухъ комнатъ въ домѣ бываетъ рѣдко.

Заборы около домовъ дѣлаются, смотря по удобству, изъ терновника или камня, или землянаго кирпича. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть телѣги (арабы), для въѣзда на дворъ, дѣлаются широкія ворота; въ другихъ же, только калитка, въ которую бы могла пройти лошадь.

Деревни.

Деревнею (Кіой) называется нѣкоторое число вмѣстѣ построенныхъ домовъ, безъ базара. Два, три дома, стоящіе одинъ возлѣ другаго, уже называются деревнею, также какъ и нѣсколько сотенъ ихъ, даже тысяча, если селеніе управляется Аяномъ или даже Агою, а не воеводою, и притомъ не имѣетъ значительнаго базара. Наименьшія деревни, въ краю, встрѣчаются: 1. по сѣверной лѣсистой полосѣ, особенно къ Синопу; 2. по южному скату Тавруса, особенно по высотамъ: тамъ даже нерѣдко видны отдѣльные домы, значительно удаленные одинъ отъ другаго и обитаемые земледѣльцами.

Домы, въ деревняхъ, строятся безъ всякаго порядка, какъ случится удобнѣе—то вдоль ручья неровною линіею, то на равнинѣ, то по косогору амфитеатромъ. Такимъ образомъ, иногда улицы суть только проѣзды между домовъ, извилистые, попеременно узкіе и широкіе; иногда же, онѣ идутъ довольно ровно, и бываютъ

даже вымощены камнемъ, ежели почва земли не тверда и топка. Въ деревняхъ, построенныхъ по крутому скату, иногда террасы домовъ, лежащихъ пониже, служатъ улицею для домовъ, что повыше—это для первыхъ бываетъ очень не выгодно.

Необходимою принадлежностію деревни суть: мечеть, баня, кофейня и гостиная (Мусафиръ-Одасы). Такъ какъ первые три рода зданій находятся и въ городахъ, то о нихъ будетъ говорено ниже. Здѣсь только должно замѣтить, что въ иныхъ деревняхъ, мечеть есть такая же изба, какъ и другія, съ крошечною часовенькою у одного угла, служащею минаретомъ для мечети; иногда даже, вмѣсто часовеньки, лежитъ при мечетной избѣ большой камень.— Гостиная есть малый домикъ, построенный на счетъ деревни и никѣмъ не занимаемый; въ немъ помѣщаютъ прихожихъ людей всякаго рода, на ночлегъ. Обыкновенно онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ: одной для людей, а другой для лошадей или ословъ; иногда обѣ комнаты не раздѣлены между собою ничѣмъ—только людская имѣетъ полъ не много выше, нежели лошадиная. Во многихъ деревняхъ, гостиная вмѣщаетъ въ себѣ и кофейню, если не найдется для того особеннаго домика.

Наилучше выстроенныя деревни находятся въ западной части Анатоліи, особенно отъ Смирны къ сѣверу, по берегамъ моря до самаго Константинополя; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть домы вовсе не деревянной постройки.—О деревняхъ Христіанскихъ будетъ говорено въ статьѣ о Грекахъ и Армянахъ.

Чифлики и Мáндры.

Кромѣ деревень, почти во всѣхъ мѣстахъ Малой Азіи, обитаемыхъ жителями осѣдлыми, разсѣяны по полямъ такъ называемые *чифлики*—то есть домы, принадлежащіе владѣльцу поля и занимаемые работниками, нанятыми владѣльцемъ для воздѣлыванія земли или досмотра за скотомъ, или вмѣстѣ для того и другаго. Чифлики тогда состоятъ изъ нѣсколькихъ строеній, съ однимъ домомъ побольше для самого владѣльца или его повѣреннаго, такъ что они имѣютъ уже видъ деревушки—иногда это одна плохая хижина съ скотнымъ дворомъ; иногда, наконецъ, настоящій нашъ господскій домъ среди большаго

селенія.—Если чифликъ есть только сборное мѣсто для окрестъ пасущихся стадъ, то онъ называется Мандра(овчарня). Мандры, впрочемъ, видны только къ сѣверу отъ Марморнаго Моря, въ другихъ же мѣстахъ и онѣ называются чифликами.

II. ОТДѢЛЬНЫЯ ЗДАНІЯ.

По частопроѣзжимъ дорогамъ Малой Азіи попадаются нерѣдко одинокія строенія: ханы, кофейни и дервенты (караульни).

Ханы.

При дорогахъ, гдѣ ходятъ караваны, ханы (постоялые дворы) довольно часты. Въ прежнія времена, когда разбойничество считалось ремесломъ, и составляло почти единственное занятіе многочисленныхъ Анатолійскихъ бродягъ, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ, ханы строились богатыми людьми, также какъ мечети и мосты, для общей пользы, въ видѣ Богоугоднаго дѣла. Это были большія четвероугольныя каменныя зданія, иногда длиною до 20 и шириною болѣе 10 саженъ, съ высокою черепичною или свинцовою кровлею, съ очень толстыми стѣнами, въ которыхъ, вмѣсто оконъ, продѣлывались узкія бойницы, и съ огромными воротами, окованными желѣзомъ. Внутри такого хана, по обѣимъ сторонамъ, вдоль стѣнъ идутъ два ряда сводовъ, поддерживаемыхъ толстыми пилястрами; въ стѣнахъ, по десятку и болѣе углубленій съ каминами, изъ которыхъ трубы выведены внутри стѣны до кровли; въ самой же срединѣ, въ длину зданія, двѣ или четыре огромныя пилястры, подпирающія кровлю. Наружная часть стѣнъ украшалась, обыкновенно, мѣлкою затѣйливою рѣзьбою въ Арабскомъ вкусѣ.

Иногда по дорогѣ, которою ходятъ караваны Богомольцевъ изъ Константинополя въ Мекку, строились ханы еще огромнѣе и многосложнѣе: такъ сохранилось пространное зданіе у подошвы Тавруса, при деревнѣ Улу-Кышла (большая гостинница) съ мечетью, банями и многими комнатами; оно теперь совсѣмъ оставлено, и начало уже разрушаться, подобно многимъ другимъ ханамъ въ Малой Азіи. Нѣкоторые изъ караванныхъ хановъ однако еще под-

держиваются, напримѣръ: по дорогѣ изъ Карамана въ Келендери, при переѣздѣ главнаго хребта Тавруса; они служатъ для путешественниковъ, въ зимнее время, когда, въ горахъ, вьюги бываютъ весьма опасны и могутъ занести снѣгомъ цѣлые караваны.

Въ послѣднія времена выстроенные ханы не прочны, какъ и новѣйшіе домы—они изъ дерева съ землею или съ глиною. Иногда въ нихъ поселяется какой нибудь содержатель кофейни; иногда они, подобно прежнимъ каменнымъ, остаются пустыми, и каждый путешественникъ, заѣхавшій на ночлегъ, хозяйничаетъ тамъ, какъ хочетъ.

Кофейни. Кофейни по дорогамъ попадаются во всѣхъ частяхъ края, кромѣ центральныхъ равнинъ и возвышенности, гдѣ ихъ почти нѣтъ вовсе. Кофейни часто состоятъ изъ одной дрянной комнатки, въ которой живетъ одинокій Турокъ, кафеджи; онъ держитъ мѣшечекъ кофе, жаровню, ступку, нѣсколько кофейниковъ и чашекъ; сверхъ того, иногда можно у него найти сыръ и хлѣбъ, и даже кислое молоко и медъ или сухіе плоды. Увидя проѣзжающаго, кафеджи помогаетъ ему слѣзть съ лошади, принимается тотчасъ за работу, и въ двѣ минуты, чашка дурнаго кофе, иногда перемѣшаннаго съ ячменемъ или кукурузою, бываетъ готова. Путешественникъ выпивъ ее, бросаетъ хозяину нѣсколько паръ (копѣекъ), а если и не дастъ ничего, то кафеджи не станетъ просить платы. При кофейнѣ, иногда бываетъ сарай или только навѣсъ для лошадей, а иногда еще, сверхъ того, и мѣлочная лавочка съ пряностями, оливковымъ масломъ, табакомъ, трубками, хлѣбомъ, соленою рыбою и лѣтомъ съ плодами.

Случается, что изъ селеній, кафеджи переходитъ, въ лѣтнее время, на пустое мѣсто, къ большой дорогѣ, располагается у ручья или фонтана подъ деревомъ, съ мѣшкомъ своихъ припасовъ,—и такимъ образомъ импровизуется кофейня, съ помощію хвороста и нѣсколькихъ камней, составляющихъ походный очагъ. Рѣдкій путешественникъ проѣдетъ мимо, не выпивши у него чашки кофе, какъ по всеобщей охотѣ къ этому напитку, такъ и изъ опасенія быть сочтену за человѣка грубаго, даже зломысленнаго: отказаться отъ кофе, имѣя случай пить его, почитается очень дурною чертою характера.

Дервенты.

Въ мѣстахъ, гдѣ разбойники удобно могутъ держать притонъ и съ выгодою нападать на проѣзжихъ (какъ то: при переѣздѣ горныхъ хребтовъ, въ ущеліяхъ) иногда, при очень дурныхъ взъѣздахъ на крутизны, и до сихъ поръ еще, по давнему обычаю, содержатся дервенты или караульни; въ нихъ живетъ по нѣскольку человѣкъ вооруженной стражи, посылаемой туда Правителемъ области или округа Цѣль содержанія стражи двояка: во первыхъ охранять проѣзжихъ отъ нападенія разбойниковъ; во вторыхъ спрашивать ви ды у проходящихъ и проѣзжающихъ—и потому-то, для дервента, избирается мѣсто, которое трудно миновать. Отъ разбоевъ теперь стража бываетъ плохою защитою: она не можетъ сопровождать каждаго проѣзжающаго, и потому не сопровождаетъ никого, а разъѣзжаетъ только иногда, чтобы развѣдать не случилось ли чего; въ случаѣ же опасности даетъ только знать въ ближайшее селеніе или даже въ городъ, если сочтетъ то за нужное. Прежде однако, грабители по дорогамъ боялись стражи дервентовъ, бывшей нѣкогда довольно многочисленною, и имѣвшей право власти судебной и исполнительной: при караульняхъ ставились висѣлицы, на которыхъ начальникъ стражи вѣшалъ, безъ дальней расправы, всякаго, пойманнаго на дѣлѣ разбоя или грабительства. Въ настоящее время, главное занятіе стражи состоитъ въ осмотрѣ тескере (паспортовъ) у всякаго проходящаго и проѣзжающаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такіе тескере даже записываютъ въ книгу, носящую техническое названіе *Журналъ*.

III. ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

Селеніе немалое, заключающее въ себѣ базаръ, управляемое Мусселимомъ, Воеводою и иногда Агою, называется, въ Малой Азіи, мѣстечкомъ (Касаба) или городомъ (Шегръ), смотря по количеству и многочисленности строеній. Это однако, въ различныхъ мѣстахъ, не одинаково: тамъ, гдѣ народонаселеніе велико, гдѣ есть большія и хорошо выстроенныя деревни, городами называются только значительныя селенія, имѣющія не одну тысячу домовъ, меньшія

же почитаются мѣстечками; въ другихъ мѣстахъ, бѣдныхъ жителями и постройкою, и собраніе немногихъ сотенъ плохихъ лачужекъ зовется городомъ.

a. Общественныя зданія.

Общественныя зданія, находимыя во всѣхъ Малоазійскихъ городахъ, суть слѣдующія: мечети, тюрьмы, базары, ханы, кофейни, цырюльни, бани, харчевни. О церквахъ будетъ говорено особо, также и о домахъ Христіанскихъ.

Мечети и кладбища.

Въ городахъ, мечети большею частію каменныя. Архитектура ихъ довольно единообразна, кромѣ особенно большихъ, построенныхъ на славу Султанами или очень богатыми частными людьми. Обычнѣйшая форма зданія—это кубъ, накрытый полушаріемъ,—то есть четыре стѣны съ куполомъ; на куполѣ, на небольшомъ шпилѣ—луна. Входъ всегда въ западной стѣнѣ; въ той же стѣнѣ, надъ угломъ зданія—круглая высокая башня (минаре), внутри которой вьется лѣстница, ведущая на галерейку, минаретъ окружающую. Кровля минарета острая коническая; на верху ея—луна.

Мечети, построенныя Султанами, имѣютъ по два и по четыре минарета—все по угламъ, и на минаретахъ по три (и не менѣе двухъ) галерейки, одна надъ другою. Нѣкоторые минареты изумляютъ своею постройкою: часто они, отъ стѣны мечети, бываютъ вышиною до 20 и болѣе саженъ, толщины же едва имѣютъ 2 сажени, иногда только $1\frac{1}{2}$ и менѣе,—и въ этой толщинѣ помѣщается одна, двѣ и даже три витыя лѣстницы; на каждую галерейку дѣлается ходъ особый.

Окна у мечетей высокія и узкія; иногда, повыше ихъ, есть и другія, круглыя, съ цвѣтными стеклами. Главныя же окна, иногда со стеклами, иногда безъ стеколъ, и закрываются ставнями.

Когда мечеть строена сложнѣе обыкновеннаго, то главный куполъ ея окруженъ нѣсколькими другими, меньшими. Тогда и внутри зданія дѣлаются своды, поддерживаемые пилястрами или колоннами.

Внутренность мечети очень проста: стѣны обыкновенно бѣлыя, испещренныя, по мѣстамъ, надписями изъ Корана и огромными вензелями Султановъ, узорчато нарисованными на бѣлыхъ доскахъ.

Въ стѣнѣ, противуположной входу, въ срединѣ, небольшая ниша, гдѣ хранится Коранъ; около ниши вправѣ, небольшая прямая лѣстница ведетъ на тѣсную каѳедру. Въ мечетяхъ Султанскихъ, влѣвѣ отъ ниши, въ углу, дѣлается (сажени на $1\frac{1}{2}$ или 2) возвышенная отъ полу ложа для Султана, плотно закрываемая рѣшеткою. Иногда, по срединѣ мечети, ставится мраморный фонтанъ. Полъ, обыкновенно мраморный же, устилается тонкими рогожками весь, отъ стѣны до стѣны. Подъ главнымъ сводомъ виситъ, на тонкихъ желѣзныхъ цѣпочкахъ, кругъ изъ толстой проволоки—кругъ огромный, въ объемъ всего купола, и на немъ навѣшено множество лампадъ и между ними, для украшенія, страусовыхъ яицъ, шелковыхъ кистей, позолоченныхъ разныхъ фигуръ и другихъ подобныхъ игрушекъ. Лампады зажигаются въ Байратъ и другіе большіе праздники.

При обыкновенныхъ мечетяхъ, рѣдко бываютъ другія зданія, кромѣ главнаго—оно просто обносится оградою; передъ входомъ дѣлается фонтанъ. Но въ нѣкоторыхъ, вовругъ самой мечети, идетъ, вмѣсто ограды, сплошной рядъ комнатъ и къ нимъ крытая галерея, поддерживаемая многими колоннами; — кровля такого зданія состоитъ изъ множества рядомъ расположенныхъ малыхъ куполовъ. Комнаты назначаются для школы, для жительства или только для угощенія бѣдныхъ, содержимыхъ на счетъ доходовъ мечети.

Нерѣдко, при мечетяхъ, строятся часовни, въ которыхъ хранятся гробницы Мусульманъ, почитаемыхъ святыми. Гробницы такія бываютъ очень просты—сложены изъ камня, въ видѣ гроба, только большаго размѣра; иногда онѣ покрываются сукномъ. При гробницѣ обыкновенно горитъ лампада, которой масло пополняется или съ доходовъ мечети, или людьми частными, почитающими такое приношеніе Богоугоднымъ дѣломъ. Часовни съ гробницами бываютъ впрочемъ не только при гробницахъ, но и отдѣльно, и на кладбищахъ.

Замѣчательнѣйшія мечети находятся въ Бруссѣ и Коніи. Въ Бруссѣ, особенно отличается архитектурою мечеть Улу-Джами; она съ открытымъ куполомъ, на который надѣта рѣшетка изъ тонкихъ мѣдныхъ прутьевъ, переплетенныхъ проволокою. Въ Коніи, кромѣ мечети въ монастырѣ Мевлеви, отличающейся отъ всѣхъ другихъ своею пирамидальною, яркозеленою башнею, очень любопытно видѣть брошенныя нынѣ безъ присмотра и начавшія разрушаться мечети оригинальной архитектуры; онѣ съ открытыми сводами изъ красныхъ кирпичей, расположенныхъ разными, очень затѣйливыми узорами.

Въ малыхъ городахъ и деревняхъ, есть другой родъ мечетей, весьма мало похожій на предъидущее описаніе—это строенія, похожія на частные домы: четыреугольная комната, сложенная изъ дерева съ глиною или землею, коекакъ выбѣленная, съ черепичною кровлею или террасою. Минареты, при бѣдныхъ мечетяхъ, бываютъ иногда такъ малы, что Муеззинъ едва можетъ пролѣзать на узкую ихъ галерейку. Если нѣтъ въ селеніи фонтановъ, то у входа въ мечеть ставится огромный, почти въ человѣческій ростъ вышиною, глиняный горшокъ съ водою для умовеній. Окна бываютъ съ обыкновенною деревянною рѣшеткою, но полъ всегда покрытъ, хотя дрянною рогожкою.

Школы, по большой части, строятся при мечетяхъ, и состоятъ изъ немногихъ комнатъ, ничѣмъ не замѣчательныхъ; тоже самое должно сказать и о домахъ призрѣнія бѣдныхъ. Сіи послѣднія заведенія дѣлаются рѣже и рѣже; многія изъ нихъ уже уничтожены, а остальныя въ плохомъ состояніи.

При многихъ мечетяхъ бываютъ и кладбища, или общія, или только для богатѣйшихъ Мусульманъ. Кладбища бываютъ однако часто не при мечетяхъ и внѣ селеній. Надъ могилою умершаго ставится вертикально каменная доска, съ выпукловырѣзанною на ней надписью нѣсколькихъ стиховъ Корана;—доски надъ мужчинами отличаются тѣмъ, что онѣ вверху оканчиваются чалмою, обдѣланною довольно грубо. Иногда, кромѣ доски, могила покрывается четвероугольною каменною рамою; но такъ какъ и для доски, и для рамы обыкновенно не дѣлается никакого прочнаго основанія, то все это, въ скоромъ времени, теряетъ свое первоначальное положеніе—рама разсходится, а доска

наклоняется. Прочные памятники, на Мусульманскихъ могилахъ, видны рѣдко; они имѣютъ, по большой части, видъ простой бесѣдки на четырехъ или болѣе столбахъ, грубо сложенной изъ камня. Бѣдные Мусульмане ставятъ, на могилахъ, длинные, плоскіе камни или куски каменной плиты, безъ всякой надписи. Взять камень съ кладбища почитается большимъ грѣхомъ; потому-то нерѣдко селенія покидаютъ, а кладбища остаются. Иногда въ мѣстахъ пустыхъ, среди полей и лѣсовъ, видны большіе участки земли, усѣянные надгробными досками, наклоненными въ разныхъ направленіяхъ и очень частыми — что придаетъ такимъ стариннымъ кладбищамъ видъ вспаханнаго, каменнаго поля.

Мусульмане очень любятъ засаживать кладбища деревьями и предпочтительно кипарисами. Гдѣ нѣтъ кипарисовъ, тамъ замѣняютъ ихъ тополями или другими деревьями, лиственными, высокорастущими, но всегда неплодоносными.

Умершихъ, по какому либо случаю, внѣ селеній, часто хоронятъ на мѣстѣ ихъ смерти: такъ случается видѣть въ поляхъ, особенно при дорогахъ, уединенные могильные камни погибшихъ отъ разбоя, отъ чумы, отъ междоусобій.

Тюрьмы.

Анатолійскія тюрьмы ужасны и отвратительны — это низкія лачуги съ толстыми стѣнами, съ землянымъ поломъ, съ колодою, въ которую забиваются ноги преступника, съ дверью, окованною желѣзомъ, иногда съ узкимъ отверстіемъ, вмѣсто окна, иногда совсѣмъ безъ оконъ. Нерѣдко это погребъ, въ который съ трудомъ можно пролѣзть человѣку. Возлѣ тюрьмы всегда есть особая каморка, наполненная орудіями пытки.

Къ довершенію всего надлежитъ сказать, что тюрьма служитъ мѣстомъ заключенія не только преступниковъ или гонимыхъ Правителемъ, но и сумасшедшихъ, если они не смирны.

Базары.

Базаромъ называется мѣсто продажи разныхъ товаровъ, и собраніе для того устроенныхъ лавокъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, названіе *базаръ* придается особому для лавокъ выстроенному зданію; оно бываетъ каменное, крытое просто черепицею или свинцомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, кровля состоитъ изъ многихъ рядомъ расположенныхъ, небольшихъ куполовъ, между которыми

кровля почти плоская. Внутри зданія, одна или нѣсколько улицъ, освѣщенныхъ сверху небольшими, въ кровлѣ, окнами, и потому въ такихъ улицахъ никогда не бываетъ очень свѣтло. Лавки, ихъ составляющія, малы—это по большой части, такъ сказать, углубленія въ стѣнахъ, съ прилавками. Дверь углубленія открывается вверхъ и внизъ; верхняя часть, будучи приподнята, прицѣпляется къ висящему нарочно для того крюку, и такимъ образомъ дѣлаетъ родъ навѣса надъ нижнею частію, составляющею самый прилавокъ. Изъ лавки бываетъ обыкновенно ходъ во внутреннюю комнату—магазинъ не выставленныхъ на лицо товаровъ.

Если базаръ состоитъ не изъ цѣльнаго зданія, а изъ улицы, застроенной отдѣльными лавками, то кровли каждой стороны такой улицы выдвигаются значительно впередъ, такъ что промежутокъ, между ними, остается очень узкій, и онъ, сверхъ того, покрывается стропилами, по которымъ вьются виноградъ, тыквы или другія растѣнія, посаженныя нарочно для того, чтобы, вѣясь по стропиламъ, доставляли базарной улицѣ тѣнь и плохладу, въ жаркое лѣтнее время,—и въ самомъ дѣлѣ, въ наибольшіе лѣтніе жары, на базарахъ не бываетъ душно.

Кромѣ главныхъ базаровъ, въ городахъ, лавки бываютъ разсѣяны и отдѣльно, особенно тѣ, въ которыхъ продаются товары, наиболѣе употребляемые: табакъ, пряности, плоды, глиняная посуда, и тому подобныя вещи. Сюда принадлежатъ и лавки съ вареньями и шербетами, которыхъ довольно много въ каждомъ городѣ.

Въ большихъ городахъ, есть особые базары, называемые *безестенъ*, въ которыхъ продаются драгоцѣнныя вещи и оружіе. Безестены бываютъ всегда, для предохраненія отъ пожара, каменные; ворота ихъ запираются при захожденіи солнца, и отпираются, въ иныхъ мѣстахъ, утромъ, а въ иныхъ въ полдень. Высокая каменная стѣна, выведенная обыкновенно четыреугольникомъ, помѣщаетъ, во внутренней сторонѣ своей, маленькія лавочки, неопрятныя, загроможденныя янтарями, оправленными въ золото и серебро ятаганами, ожерель-

ями изъ драгоцѣнныхъ камней, и не менѣе дорогими Дамаскими сабельными клинками. Въ безестенахъ, кромѣ товаровъ, хранится много денегъ и дорогихъ вещей, принадлежащихъ частнымъ людямъ, которые не хотятъ имѣть ихъ у себя по домамъ, опасаясь воровства и пожаровъ; нерѣдко случается, что такимъ образомъ, во внутреннихъ кануркахъ безестена, лежитъ цѣнность многихъ милліоновъ. Такія богатства имѣютъ разительную противуположность съ наружнымъ видомъ своихъ хранителей—купцовъ, одѣтыхъ въ засаленное платье, согбенныхъ подъ огромными, нечистыми чалмами, и съ одинаковымъ безстрастіемъ предлагающихъ покупщику набросанныя, на прилавкахъ ихъ, бездѣлки и драгоцѣнности.

Въ малыхъ городахъ, базаръ состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ лавокъ, на одной и той же улицѣ, не соединенныхъ между собою ни общимъ зданіемъ, ни общимъ кровлямъ навѣсомъ. Мясныя лавки и въ большихъ, и въ малыхъ городахъ, въ сосѣдствѣ съ другими лавками. Барановъ рѣжутъ тутъ же, на улицахъ, нерѣдко едва проходимыхъ отъ потоковъ крови; когда нечистоты накопится много, ее относятъ въ большихъ ведрахъ на какой либо пустырь въ городѣ же, населенный стаями собакъ, которыя пожираютъ эту добычу, и чрезъ то дѣлаютъ сноснѣе воздухъ такихъ мѣстъ, который бы, безъ нихъ, сдѣлался нестерпимымъ.

Въ малыхъ городахъ, лавки, со всѣми товарами, бываютъ перемѣшаны вмѣстѣ; въ большихъ же, разные ряды ихъ располагаются отдѣльно. Улицы: башмашная, фесочная, одеждная, чулочная, золотошвейная, шелковая, холстинная и многія другія, бываютъ заняты каждая одного рода товаромъ. Хозяева лавокъ терпѣливо ожидаютъ покупателей, и не вызываются сами на сдѣлку, пока у нихъ чего не спросятъ; напротивъ, они даже неохотно оставляютъ свои трубки, чтобы достать съ полки требуемую вещь. Случается, что, во время торгу, прокричитъ Муеззинъ призваніе къ молитвѣ, и нерѣдко набожный хозяинъ лавки оставляетъ, въ такомъ случаѣ, покупщика и товаръ, становится, въ углу прилавки, на коврикъ, и спокойно совершаетъ свою молитву, не заботясь дождется ли конца ея торгующій или уйдетъ, между тѣмъ, къ другому.

Къ числу лавокъ надлежитъ отнести и Турецкія аптеки, ничѣмъ отъ прочихъ лавокъ не отличающіяся. Во многихъ мѣстахъ, видны еще, по старому обычаю, Турецкіе медики, сидящіе среди немногихъ медикаментовъ, подлѣ продавцевъ табаку или гвоздей и кремней. Больный приходитъ къ лавочкѣ, разсказываетъ неподвижно сидящему Эскулапу свой недугъ; тотъ выслушиваетъ его, кладетъ въ сторону свою трубку, достаетъ съ полки склянку или ящичекъ, суетъ больному въ ротъ ложечку порошку или, еще чаще, пилюлю, даже позолоченную; больный кладетъ на прилавокъ нѣсколько паръ—и отправляется домой выздоравливать, а медикъ опять принимается за свою трубку, въ ожиданіи другаго паціента.

Постоялыя дворы или ханы, въ городахъ, назначаются преимущественно для временнаго пребыванія иногородныхъ купцовъ, пріѣзжающихъ съ караванами. Во многихъ мѣстахъ, есть ханы каменные, очень большіе; вороты ихъ, на ночь, или запираются дверьми, или еще, сверхъ того, желѣзными цѣпями: одна цѣпь привѣшена къ верху воротъ, другія двѣ къ сторонамъ (а иногда одна внизу); соединивъ всѣ три вмѣстѣ концами, посредствомъ замка, дѣлается родъ креста, чрезъ который нельзя провести ни лошади, ни осла, ни мула—по крайней мѣрѣ, нельзя безъ того, чтобы бряканье цѣпей не разбудило спящихъ. При постройкѣ хановъ, прилагается, по видимому, болѣе старанія о удобствѣ помѣщенія вьючнаго скота, нежели о выгодахъ жилища для людей: крытая галерея, для каравановъ, бываетъ обыкновенно просторна и довольно опрятна, между тѣмъ, канурки, называемыя комнатами, отвратительны своею нечистотою, и лишены необходимѣйшаго, даже въ Мусульманскомъ жилищѣ; часто въ нихъ нѣтъ совершенно ничего, кромѣ четырехъ стѣнъ, окна безъ стеколъ и даже безъ рѣшетки, и дурно запирающіяся двери.

Ханы.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, ханы служатъ постояннымъ жилищемъ для купцовъ безсемейныхъ, переселяющихся изъ другихъ городовъ, но не обзаводящихся хозяйствомъ. Въ такихъ случаяхъ, комнаты, въ ханахъ, бываютъ устроены лучше, смотря по состоянію и образу жизни наемщика. Случается, что

въ нихъ живутъ Европейцы—тогда, въ канурѣ хана, появляются окна со стеклами, стулья и даже столы, даже иногда кровать, хотя сія послѣдняя мебель почитается Турками не только ненужною, но и совершенно излишнею, въ домѣ, вещью.

Иногда, хотя довольно рѣдко, въ ханахъ помѣщаются лавки; гораздо же чаще, въ нихъ бываютъ почтовые дворы (мендзыль хане). Для проѣзжающихъ, назначается одна или двѣ комнаты, которыхъ нечистота приводитъ въ ужасъ; въ одной или двухъ другихъ, еще похуже, живутъ почтовые погонщики (сюрюджи), а подъ навѣсомъ галереи содержатся лошади. Бѣда путешественнику-Европейцу, если достанется ему ночевать на почтовомъ дворѣ, помѣщенномъ въ ханѣ; въ такомъ нещастномъ случаѣ, онъ долженъ рѣшится на самое лучшее—лечь, не раздѣваясь, гдѣ нибудь въ углу галереи, въ ясляхъ или на навозѣ, иначе безсонная ночь, проведенная въ комнатѣ, оставитъ ему послѣ себя намѣтки, которыя долго онъ не выживетъ изъ своего платья.

Кофейни. Кофе есть необходимая вещь для существованія Анатолійца, и потому кофейни принадлежатъ къ самымъ необходимымъ зданіямъ, во всѣхъ селеніяхъ, городахъ, мѣстечкахъ, деревняхъ, даже кочевьяхъ и мѣстахъ временныхъ работъ—словомъ вездѣ, гдѣ есть нѣсколько Анатолійцевъ, есть уже и кофейня, хотя бы то было подъ открытымъ небомъ.

Въ большихъ и небѣдныхъ городахъ, кофейни строятся щеголевато, съ многими утонченностями восточныхъ прихотей. Вотъ, напримѣръ, парадная кофейня, Смирненская или Брусская: большая комната, у двери которой, снаружи, широкія прилавки съ перилами; прямо противъ двери, въ стѣну вдѣланъ каминъ, украшенный рѣзною работою на деревѣ, и разрисованный яркими цвѣтами; иногда надъ нимъ, въ видѣ занавѣси, красуется кусокъ шерстяной или шелковой ткани съ бахромою, служащій для удержанія дыму, который могъ бы, отъ вѣтру, врываться изъ трубы въ комнату. Въ каминѣ, всегда горятъ уголья, и на угольяхъ всегда, отъ ранняго утра до поздней ночи, грѣется, въ огромномъ кувшинѣ, вода; по сторонамъ же камина, развѣшаны, на гвоздяхъ,

дюжины двѣ кофейничковъ всякаго размѣра, начиная отъ одной чашки кофе до двухъ десятковъ и болѣе; тутъ же, на полкѣ, стоитъ деревянный, съ красивою желѣзною оковкою, ящикъ съ молотымъ кофе, а на полу—огромный кувшинъ холодной воды. Посреди комнаты, часто бываетъ фонтанъ маленькій, бѣдный водою, съ маленькимъ бассейномъ—но все фонтанъ. Въ мѣстахъ, гдѣ нельзя имѣть фонтана по натуральному положенію воды въ селеніи, фонтанъ дѣлается искуственный, для чего достаточно десятка ведеръ воды въ сутки, а иногда и менѣе; въ иныхъ однако парадныхъ кофейняхъ, предпочитается или дѣлать фонтанъ въ большомъ размѣрѣ, или не дѣлать его вовсе. У стѣнъ кофейни кругомъ, кромѣ мѣстъ, занимаемыхъ дверью и каминомъ, идетъ родъ софы, что-то очень похожее на старинную Русскую лавку, въ аршинъ съ небольшимъ шириною и въ аршинъ отъ полу вышиною;—софа эта покрыта тонкою узорчатою рогожкою или тонкимъ же войлокомъ. Стѣны украшены пестрою живописью — изображеніями кораблей, цвѣтовъ, деревьевъ, даже иногда нѣкоторыхъ животныхъ, но изображенія людей видны, на нихъ, очень рѣдко: списывать образъ человѣка почиталось и у многихъ еще и теперь почитается грѣхомъ. На полкахъ, вдоль стѣнъ, и въ шкафахъ, по угламъ, разставлено множество хрустальныхъ кальяновъ, которыхъ длинные, вьющіеся чубуки висятъ на гвоздяхъ, какъ змѣи. Полъ устланъ рогожками.

Во внутренности Малой Азіи, въ городахъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, кофейни имѣютъ другое устройство: полъ виденъ только узкою (аршина въ 2 и даже въ $1\frac{1}{2}$) улицею, отъ двери до камина — все остальное пространство комнаты занято возвышеніемъ, на аршинъ или не много болѣе отъ полу, устланнымъ рогожками или войлоками. Возвышеніе это раздѣлено улицею на двѣ части; каждая часть раздѣляется на 3 или 4 четвероугольника тонкими деревянными перилами. Посѣтители кофейни оставляютъ башмаки свои на полу, взлѣзаютъ на возвышеніе, и усаживаются тамъ, поджавъ ноги и облокачиваясь на перилы.

Въ малыхъ городахъ и деревняхъ, кофейни бываютъ гораздо проще—низкая софа у стѣнъ, каминъ и болѣе ничего.—Замѣчательно сохранившееся еще,

во многихъ мѣстахъ, обыкновеніе держать у дверей кофейни деревянный, запираемый замкомъ ящикъ, въ крышкѣ котораго прорѣзано отверстіе, какъ въ нашихъ церковныхъ кружкахъ, для вклада въ ящикъ денегъ. Индѣ еще и теперь, какъ прежде, посѣтители кофейни не даютъ денегъ хозяину, а выходя, кладутъ ихъ въ ящикъ: предполагается, что каждый знаетъ сколько чашекъ кофе онъ выпилъ, и по совѣсти, сообразно съ тѣмъ, положитъ плату, не обманывая хозяина, и не пользуясь даромъ такимъ священнымъ питьемъ, какъ кофе. Такая довѣренность къ честности каждаго начинаетъ однако ослабѣвать: многія кофейни сняли свои ящики, и хозяинъ замѣчаетъ сколько кому чашекъ отпущено и сколько кто выкурилъ кальяновъ.

Въ кофейняхъ не держатъ ничего, кромѣ кофе, табаку, воды и иногда шербету — то есть сладковатой воды, заправленной слабо запахомъ розъ или другихъ цвѣтовъ. Всякому проходящему подносятъ кофе, не дожидаясь его требованія; трубку же или кальянъ подаютъ, только по особому приказанію.

Кофе варится полминуты: въ кофейничекъ, наливается изъ большаго кофейника горячей воды, сыплется ложечка кофе — это, на угольяхъ, вскипаетъ мигомъ, и какъ скоро пѣна подымется вверхъ, то кофе уже готовъ. Онъ выливается въ чашечку, имѣющую видъ полушарія и стоящую въ металлической, такъ сказать, рюмкѣ, и подается посѣтителю; причемъ кафежди (дѣлающій кофе) кладетъ руку на сердце, и наклоняетъ слегка голову, если хочетъ оказать кому особое уваженіе.

Цырюльни.

Каждый Мусульманинъ брѣетъ голову, кромѣ небольшаго клочка волосъ, оставленнаго на верху подобно Малороссійскому оселедцу, но не столь длинному; очень многіе брѣютъ и бороды, оставляя только усы, необходимую принадлежность мущины: поэтому очень естественно, что, въ селеніяхъ Анатолійскихъ, много цырюльниковъ и цырюленъ. Иногда цырюльникъ есть вмѣстѣ и хирургъ, какъ то бываетъ и въ другихъ странахъ.

Цырюльня состоитъ изъ комнаты, очень похожей на кофейню своимъ устройствомъ; только, вмѣсто чубуковъ, по стѣнамъ висятъ бритвы, зеркала и полотенцы, а на полкахъ стоятъ, вмѣсто кальяновъ, тазики. Иногда, посреди

комнаты, бываетъ и фонтанчикъ; иногда каминъ служитъ не только для нагрѣванія комнаты, но и для варенія кофе, такъ что цырюльня есть вмѣстѣ и кофейня, съ двойнымъ, по стѣнамъ, бритвеннымъ и табачнымъ приборомъ. — Зеркало цырюльника обыкновенно круглое, вершковъ въ пять и болѣе въ поперечникѣ, оправленное въ деревянную дощечку, съ рукояткою—оправа обыкновенно украшена перламутомъ или металлическими блестками. Бритвы дѣлаются Турками, и привозятся изъ Европы; но къ привознымъ придѣлывается Турецкій черенокъ, гораздо длиннѣе Европейскаго и устроенный такъ, что бритва не закрывается плотно, а образуетъ, сложенная, съ черенкомъ очень острый уголъ.

Бани. Къ числу необходимыхъ, въ каждомъ селеніи, публичныхъ зданій принадлежатъ бани. Постройка ихъ бываетъ весьма многоразлична, начиная отъ самой простой до великолѣпной и очень богатой, которою особенно отличаются бани въ Бруссѣ.

Хорошая баня имѣетъ слѣдующее устройство: первая комната или зала, въ которой раздѣваются, бываетъ велика и очень высока; въ ней окны вверху; вдоль стѣнъ, возвышенія, раздѣленныя перилами, въ родѣ тѣхъ, которыя дѣлаются въ кофейняхъ, но гораздо выше, такъ что на нихъ всходятъ по нѣсколькимъ ступенькамъ. Иногда, если зала очень широка, рядъ такихъ же возвышеній расположенъ и по срединѣ ее, параллельно боковымъ; иногда по срединѣ залы, только фонтанъ. На возвышеніяхъ лежатъ тюфяки. Вверху залы, нѣсколько тонкихъ перекладокъ, для сушенія полотенцевъ. На полу, обыкновенно каменномъ, множество деревянныхъ, довольно высокихъ сандаліевъ съ ремнемъ, прикрѣпленнымъ къ верхней ихъ части, въ видѣ полукруга — въ полукругъ этотъ продѣвается нога.

Послѣ передней залы, слѣдуетъ небольшая комната (или иногда широкій корридоръ), которая не топится, но бываетъ уже довольно тепла отъ сообщенія дверью съ самою банею;—въ комнатѣ этой нѣтъ никакихъ приборовъ, ни украшеній. За нею слѣдуетъ баня — обыкновенно это круглая или осмиугольная зала съ куполомъ, въ который, въ круглыя отверстія, вставлено де-

сятка два, три цвѣтныхъ стеколъ, имѣющихъ видъ полушарія; свѣтъ, проходящій сквозь нихъ въ залу, довольно слабъ. Посреди залы одно и у стѣнъ обыкновенно четыре возвышенія, въ ½ аршина отъ полу: среднее кругло или осьмиугольно и болѣе сажени въ поперечникѣ, боковыя четыреугольныя и такой величины, чтобы, на нихъ, удобно могъ помѣститься взрослый человѣкъ. Въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, изъ стѣны выдаются краны съ теплою и холодною водою; подъ краномъ, къ полу придѣланъ небольшой бассейнъ, выдолбленный въ видѣ полушара, около ½ аршина въ поперечникѣ. Для стока воды, полъ имѣетъ жолоба, выходящіе сквозь стѣны наружу. Въ хорошихъ баняхъ, полъ возвышенія, бассейнъ — все изъ бѣлаго мрамора; въ иныхъ даже мраморомъ одѣты самыя стѣны; въ иныхъ, при стѣнахъ, поставлены купальни, тоже мраморныя. Къ главной банѣ примыкаютъ двѣ или четыре меньшія, отличающіяся отъ ней тѣмъ, что въ нихъ возвышенія только при стѣнахъ, не по срединѣ.

Бани топятся снизу; для чего отъ печи проводятся трубы подъ полъ, какъ главной бани, такъ и боковыхъ. Нагрѣвается полъ довольно сильно, такъ что по немъ ходить надобно въ деревянныхъ сандаліяхъ. Возвышенія, на которыхъ моются, тоже иногда бываютъ очень горячи, и тогда, на нихъ, накладываются, во всю длину и ширину, деревянныя, сплоченныя вмѣстѣ доски.

Брусскія загородныя бани имѣютъ минеральную, теплую, лучше сказать, горячую воду. Почти всѣ онѣ выстроены цѣликомъ изъ мрамора, и имѣютъ, кромѣ передней залы, еще другія комнаты и кофейни (впрочемъ каминъ, для варенія кофе есть необходимая принадлежность всякой бани, хотя иногда онъ помѣщается въ передней залѣ, а иногда въ особой комнатѣ). На полу, въ главной залѣ, вмѣсто возвышенія по срединѣ, находится не очень глубокій, но большой бассейнъ, въ который проведена вода изъ теплыхъ ключей; холодная вода получается изъ крановъ. Минеральноводныя бани находятся, кромѣ Бруссы, и въ другихъ мѣстахъ Анатоліи, какъ въ селеніяхъ, такъ и отдѣльно; но хорошо выстроенныхъ изъ нихъ очень немного, а съ Брусскими далеко не можетъ сравнится ни одна.

Въ малыхъ городахъ и особенно въ деревняхъ, бани бываютъ похуже: вмѣсто мрамора употребляются у нихъ другаго рода камень—гранитъ и даже кирпичъ; но главное расположеніе зданія бываетъ тоже, только въ меньшемъ размѣрѣ.

Приходящій въ баню раздѣвается въ передней залѣ, на одномъ изъ возвышеній, опоясывается вокругъ тѣла широкимъ кускомъ бумажнаго холста, который нарочно для того подаютъ ему, надѣваетъ деревянные сандаліи и отправляется въ мойную залу,—если онъ особа знатная, то подъ руку ведетъ его одинъ изъ банщиковъ. Мытье продолжается часъ, два и иногда гораздо болѣе. Банщики Турецкіе изучаютъ искуство мыть очень тщательно, со многими неизвѣстными въ Европѣ тонкостями. Они постепенно распариваютъ тѣло моющагося, растираютъ его сперва слегка, потомъ очень сильно вытягиваютъ члены его въ составахъ, и жмутъ различнымъ образомъ, садятся даже на него. Все это можетъ очень нравится жителямъ востока, но для непривычнаго къ такимъ операціямъ кажется утомительнымъ и даже противнымъ. Когда мытье кончено гостя укутываютъ съ головы до ногъ въ полотенца, которыя нигдѣ не завязываются узломъ, но складываются такъ искусно, что очень плотно обхватываютъ тѣло, и никакъ не падаютъ; тутъ банщикъ ведетъ его подъ руку въ переднюю залу, и между тѣмъ, хлопаньемъ другой руки о бока свои, даетъ знать о приближеніи вымывшагося. Его ведутъ на занятое имъ возвышеніе, кладутъ завернутаго въ полотенца на тюфякъ, накрытый простынею, покрываютъ другою простынею, и тутъ же подаютъ ему чашку кофе и трубку. Часъ или и болѣе лежитъ онъ такъ, неподвижный, не говоря ни слова, и неподвижными глазами глядя передъ собою на что попало; потомъ одѣвается, выпиваетъ еще чашку кофе, и уходитъ. Разумѣется, что простой народъ не имѣетъ ни времени, ни средствъ нѣжиться такимъ образомъ, но онъ бываетъ въ банѣ долго, и любитъ порядочно отдохнуть послѣ бани.

Женщины ходятъ въ бани, особенно въ минеральныя, въ извѣстные дни, въ которые, разумѣется, мужчины не могутъ туда показываться. Иногда дней такихъ особо не назначается, но общество знакомыхъ женщинъ, согласив-

шись между собою на передъ, предувѣдомляетъ содержателя бани о намѣреніи своемъ мыться. Часто женщины отправляются въ бани поутру, на цѣлый день. Въ передней залѣ, онѣ отдыхаютъ послѣ мытья, завернутыя въ простыни, обѣдаютъ тамъ, пьютъ кофе, поютъ, играютъ на тамбурахъ, — и опять моются, и возвращаются домой не прежде вечера.

Во многихъ частныхъ домахъ, дѣлаются частныя бани, внутри самаго строенія, при одной изъ комнатъ дома — это крошечная комнатка, иногда столь тѣсная, что въ ней можетъ только помѣститься одинъ человѣкъ, и то только сидя. Въ частныхъ баняхъ дѣлаются умовенія, предписанныя закономъ, но мыться настоящимъ образомъ ходятъ въ публичныя, потому что въ первыхъ не достаетъ ни теплоты, ни простора для порядочнаго мытья. Кранъ съ водою, проведенною изъ фонтана или просто наливаемою въ устроенный вверху малый бассейнъ, и бассейнъ для принятія воды, текущей изъ крана, составляютъ всю принадлежность домашней малой бани; теплую воду носятъ туда въ тазахъ. Въ большихъ домахъ, богатые Турки дѣлаютъ бани просторнѣе и удобнѣе, но это бываетъ рѣдко.

Кухни.

Въ частныхъ домахъ Анатолійскихъ нѣтъ печей; для домашнихъ нуждъ служатъ кухни публичныя, которыхъ довольно много находится въ городахъ, въ деревняхъ же онѣ видны рѣдко. Публичная кухня есть комната, у которой въ стѣнѣ, примыкающей къ улицѣ, сдѣлано отверстіе, во всю ширину и почти во всю вышину ее, начиная отъ прилавка. Это отверстіе запирается дверью. Большая половина двери, какъ въ лавкахъ, поднимается вверхъ, и привѣшенная на крюку, укрѣпленномъ подъ кровлею, составляетъ навѣсъ; меньшая, опущенная въ горизонтальное положеніе, держится на подпоркахъ, и служитъ продолженіемъ прилавка. Большая часть кухни занята огромною печью, съ широкимъ отверстіемъ, закрываемымъ заслонкою. Печь натапливается поутру, и поваръ, хозяинъ кухни, печетъ въ ней хлѣбы, варитъ и жаритъ разное кушанье, для потребленія проходящихъ. Тутъ же у кухни и вѣсы, на которыхъ отвѣшиваются куски жаренаго или вареннаго мяса, ломти слоеныхъ пироговъ съ мясомъ или сыромъ. — Кромѣ приготовленія кушанья на продажу, печь публичной кухни

служитъ и для нуждъ частныхъ домовъ: въ извѣстное время, женщины и дѣти сносятъ къ повару все, что въ домахъ хотятъ печь или жарить. Одинъ несетъ, на деревянномъ лоткѣ, тѣсто для хлѣбовъ, получившее уже отъ рукъ хозяевъ своихъ надлежащую форму; другой, на огромной сковородѣ—слоеный пирогъ; тотъ—часть баранины; тотъ—индѣйку или курицу; иной—ягненка или горшокъ съ тыквою,—словомъ все, что требуетъ большаго жару, нежели каковъ очажный. Каждый намѣчаетъ принесенное имъ, особымъ извѣстнымъ ему знакомъ, ставитъ на прилавокъ и удаляется, не говоря ни слова. Поваръ ставитъ въ печь, что когда должно, досматриваетъ, чтобы все спеклось и сжарилось, какъ слѣдуетъ, вынимаетъ все потомъ на прилавокъ, и каждый изъ принесшихъ блюдо является взять его, готовое, кладетъ за трудъ повара, на прилавокъ, нѣсколько паръ—цѣну, всѣмъ извѣстную и очень рѣдко измѣняющуюся. Замѣчательно, что при множествѣ всякой всячины, приносимой въ кухню изъ частныхъ домовъ, при разборкѣ не бываетъ никакой ссоры, никакого замѣшательства; всякъ узнаетъ вещь свою, не ошибаясь. Неслыханное дѣло, чтобы поваръ удержалъ часть блюда для себя, или попортилъ его по нерадѣнію—на честности и исправности основанъ весь доходъ его.

Къ числу вещей публичныхъ, надлежитъ отнести и каменныя ступы, разставляемыя, во всякаго рода селеніяхъ, на перекресткахъ или на площадкахъ. Всякъ, желающій толочь въ нихъ свой рисъ, приноситъ для того очень длинный деревянный молотъ, съ длинною же рукояткою. Работа эта исполняется, по большой части, женщинами.

b. Домы.

Домы Правителей.

Правители городовъ и мѣстечекъ—Паши, Мусселимы, Воеводы, Аги, живутъ въ домахъ, переходящихъ отъ одного изъ нихъ къ другому. Домы такіе называются *конакъ*, въ особенности, хотя общее значеніе слова *конакъ* соотвѣтствуетъ нашему слову *квартира, временное жилище*,—и такое сближеніе очень естественно, такъ какъ Правители обыкновенно присылаются, въ области, на извѣстное время, хотя годичный срокъ ихъ назначенія возобновляется, иногда, нѣсколько разъ сряду.

Въ большихъ городахъ, конакъ есть собраніе нѣсколько большихъ и меньшихъ зданій, обнесенное общимъ заборомъ. Часто главный домъ, жилище самаго Правителя, стоитъ по срединѣ большаго двора, вокругъ котораго размѣщены строенія: гаремъ, жилище прислужниковъ и стражи, кухни, конюшни, бани. Главный домъ почти всегда двуэтажный, съ крытою наружною галереею, въ обоихъ жильяхъ, и отдѣльными комнатами для пріема посѣтителей, для Правителева помощника (Кихайя), для писцовъ, для разсыльныхъ. Лучшая комната—это пріемная. Все ее украшеніе состоитъ, впрочемъ, въ хорошей ткани, которою покрываются низкія софы; въ хорошихъ рогожкахъ или даже коврахъ, постланныхъ на полу, и иногда еще въ занавѣскахъ у оконъ, со стеклами. Этотъ послѣдній родъ утвари почитается уже роскошью, и введенъ въ употребленіе не во всѣхъ мѣстахъ; во многихъ, даже немалыхъ городахъ, во внутренности края, въ конакахъ окна все еще безъ стеколъ, съ рѣдкими деревянными рѣшетками.

Конаки, хорошо выстроенные, рѣдки, а еще рѣже замѣтно хорошее ихъ поддержаніе починками. По большой части, это старыя, очень поврежденныя строенія, нечистыя и запущенныя, съ разваливающимися балконами и лѣстницами, съ разломанными ставнями, съ полами въ дырахъ, въ которыхъ могутъ завязнуть ноги, идущаго безъ особенной осторожности. Гаремъ или женскія комнаты содержатся гораздо опрятнѣе и старательнѣе, по очень простой причинѣ: тамъ хозяйничаютъ женщины, которымъ суждено выходить рѣдко, и большую часть времени проводить въ своихъ комнатахъ; тамъ же, собственно говоря, живетъ и хозяинъ, — по крайней мѣрѣ, живетъ ночь и часть дня. Въ главномъ же домѣ, толпятся наемные слуги, всякая сволочь, которая ни о чемъ не заботится, ничего не держитъ—въ немъ, наконецъ, нѣтъ женщинъ, и это обстоятельство такъ важно, что всѣ большія публичныя зданія, населяемыя одними мужчинами, содержатся гораздо хуже, нежели домишко частнаго человѣка, состоящій подъ досмотромъ женщинъ. Причина дурнаго содержанія конаковъ заключается, наконецъ, въ томъ, что они переходятъ изъ рукъ въ руки. Случается, что Правитель выстроиваетъ вновь, или пристроиваетъ къ прежнему конаку, новый чистенькій домикъ, разводитъ

цвѣтникъ, даже садикъ; но во время этой хозяйственной попечительности, вдругъ дѣлается перемѣна: его смѣняютъ или отправляютъ въ другой городъ; пріѣзжаетъ на его мѣсто другой, можетъ быть, вовсе не охотникъ до хорошаго и удобнаго жилища, и особенно до сопряженныхъ съ поддержаніемъ его расходовъ,— и все хорошо начатое приходитъ въ упадокъ, скоро ветшаетъ все новое, даже неоконченное.

Если въ городахъ есть крѣпость или замокъ, то есть каменная стѣна, еще неразрушенная, то конаки обыкновенно строятся, на обнесенномъ ею пространствѣ, это наблюдается однако не всегда.

Въ малыхъ городахъ и мѣстечкахъ, конаки иногда ничѣмъ не отличаются отъ частныхъ домовъ, потому что они, въ самомъ дѣлѣ, не что иное, какъ частные домы, занятые Правителями, когда по прибытіи на свои должности, они нашли прежніе конаки въ совершенномъ разрушеніи.

Частные домы.

Домы частныхъ городскихъ жителей, въ Анатоліи, весьма разнообразны, смотря по городу и состоянію жителей. Индѣ видны, по большой части, только деревенскія хижины; индѣ—довольно много строеній, просторныхъ и большихъ, хотя расположенныхъ очень странно, если на нихъ глядѣть глазами Европейца.

Смирна и Бруcса составляютъ исключеніе изъ прочихъ городовъ Малой Азіи. Въ нихъ, частныя строенія нѣсколько похожи на Константинопольскія— что-то среднее между Азіятскими и Южно-Европейскими. Одна изъ стѣнъ дома примыкаетъ обыкновенно къ улицѣ; она гладка въ нижнемъ этажѣ, а во второмъ, изъ нея выдаются, на аршинъ и болѣе, полукомнатки, иногда очень малыя, въ которыхъ можно помѣститься только двоимъ или троимъ; въ такихъ полукомнаткахъ, какъ и въ главной стѣнѣ, продѣланы окна, закрытыя, сверхъ рѣдкой, другою густою деревянною рѣшеткою, сквозь которую нельзя просунуть мизинца, но часто, въ рѣшеткѣ этой, дѣлаются дверцы, въ которыя можно просунуть голову. Часто второй этажъ выдается на улицу, четверти на три противъ низу дома, а третій—на столько же противъ втораго. Окна расположены такъ, что изъ нихъ видно не только поперегъ, но и вдоль улицы, довольно далеко. Женскія комнаты всегда отдѣлены отъ мужскихъ; иногда

онѣ составляютъ особый этажъ, иногда, въ нихъ, даже ходъ съ особаго двора. Внутренне убранство комнатъ почти всегда одинаково: очень низкія, въ ¼ аршина отъ полу, софы, при стѣнахъ; на нихъ подушки, имѣющія видъ цилиндровъ, болѣе аршина длиною, обтянутыя, болѣе или менѣе, дорогою тканью; шкафъ во всю стѣну, для складки постелей и платья; сундуки, ящики и ящички, по угламъ; посуда, на полкахъ и въ поставцахъ; подъ полкою, рядомъ по всѣмъ стѣнамъ, желѣзные крючки, для вѣшанія всякой всячины; иногда, при одной стѣнѣ, каминъ; нѣсколько деревянныхъ табуретовъ, низкихъ, малыхъ, крашеныхъ, иногда выложенныхъ костью или перламутомъ. По стѣнамъ, въ мужской половинѣ, развѣшано оружіе, мѣшечки съ бумагами; въ женской – небольшія зеркальцы, покрывала (платки), фередже (верхнія женскія мантіи), пяльцы съ шитьемъ, мотки шелку и нитокъ. Кухни помѣщаются въ нижнемъ жильѣ. У небогатыхъ, женщины стряпаютъ сами; у тѣхъ, которые почитаютъ себя вельможами, и не заставляютъ женщинъ заниматься хозяйствомъ—на кухнѣ есть повара. Иногда у самыхъ строгихъ блюстителей древнихъ обычаевъ, особенно же у ревнивыхъ мужей, кушанье передается, въ женскую половину, слѣдующимъ образомъ: Въ стѣнѣ, отдѣляющей мужскую часть дома отъ гарема, и дѣлаемой нарочно очень толстою, прорѣзывается родъ окна; оно въ аршинъ вышиною и столько же шириною, внутри стѣны, а при наружныхъ сторонахъ ея, довольно узко. Въ окнѣ этомъ, ставится соразмѣрный ему величиною и двигающійся на вертикальной оси цилиндръ изъ тонкихъ дощечекъ, пустой во внутренности и раздѣленный полками на 2 или на 3 яруса; въ одной сторонѣ цилиндра отверстіе, въ которое можетъ войти обыкновенно употребляемое, для подачи на столъ, блюдо. Приготовивъ кушанье, поваръ поворачиваетъ цилиндръ отверстіемъ къ себѣ, ставитъ на полку кушанье, и потомъ поворачиваетъ цилиндръ, такъ что отверстіе его обращается къ сторонѣ женскихъ комнатъ; женщины берутъ блюда, и послѣ обѣда, передаютъ ихъ повару такимъ же образомъ.

Такія мѣры, для воспрепятствованія слугамъ видѣть домашнихъ женщинъ, принимаются, въ настоящее время, немногими Мусульманами. Въ Смирнѣ и Бруссѣ, онѣ уже почти совсѣмъ вышли изъ обыкновенія.

Во внутренности Малой Азіи, мало городовъ, въ которыхъ бы окна Турецкихъ домовъ обращались на улицу; особенно же женскія комнаты къ улицѣ примыкаютъ весьма рѣдко и у немногихъ. Наичаще домы строятся на дворѣ, такъ что улица состоитъ изъ высокихъ заборовъ, на которыхъ еще, сверхъ того, ставятся дощаные щиты, для закрытія отъ сосѣдей всего, что происходитъ во второмъ этажѣ, какъ въ комнатахъ съ рамами безъ стеколъ, такъ и на балконѣ, который бываетъ необходимою принадлежностію внутренней стороны дома,—онъ обыкновенно на тонкихъ столбахъ, покрытый продолженіемъ кровли дома, съ тонкими перилами между столбами. Если домъ трехъ-этажный, то и балкону прибавляется еще одинъ этажъ. Четырехъ-этажныхъ домовъ, внутри края, нѣтъ вовсе; они только видны, и то очень рѣдко, въ Смирнѣ и Бруссѣ.

Если городъ построенъ по крутому косогору, то балкона часто не возможно укрыть отъ взора постороннихъ, никакими щитами. Въ такомъ случаѣ, онъ, у зажиточныхъ, обносится частою рѣшеткою, а убѣднѣйшихъ, когда женщины выходятъ, на балконъ, работать, сидѣть или молиться, на немъ развѣшивается между столбами большая простыня или рогожка, или онъ остается безъ всякаго прикрытія.

Мусульмане большіе охотники до надписей. На каждомъ домѣ, который наружностью лучше простой деревенской хижины—то есть выштукатуренъ и выбѣленъ, на стѣнѣ, обращенной къ улицѣ, начертано, по крайней мѣрѣ, одно какое либо священное слово: *Ыншаллахъ, Машаллахъ* или просто *Аллахъ*, или другое короткое изрѣченіе изъ Корана; къ тому часто прибавляется имя хозяина и годъ постройки дома, съ разными вокругъ надписи узорами. Иногда все это намалевано огромными, немного менѣе человѣческаго роста буквами. Вороты, въ домахъ, бываютъ или въ заборѣ, или иногда въ стѣнѣ, обращенной на улицу; иногда вороты въ заборѣ, а въ стѣнѣ только калитка,— то и другое всегда заперто. Приходящій въ домъ стучитъ въ калитку, привѣшеннымъ къ ней желѣзнымъ молоткомъ, который приходится противъ желѣзной же, подъ нимъ прибитой бляхи; калитку отворяютъ, не выходя изъ комнатъ,

по крайней мѣрѣ, не приближаясь къ ней, посредствомъ снурка, проведеннаго чрезъ дворъ въ одно изъ жильевъ дома.

Оттопленіе домовъ.

Оттопленіе домовъ, въ холодное время, въ Анатоліи, дѣлается не понашему. Кромѣ кухонъ, публичныхъ и частныхъ (въ конакахъ и богатыхъ домахъ), ни одинъ домъ не имѣетъ печи; во многихъ городскихъ и деревенскихъ домахъ, камины дѣлаются только для варенія кушанья, и въ каждомъ домѣ есть комнаты безъ каминовъ. Между тѣмъ зима, во всей Малой Азіи, довольно ощутительна, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, очень сурова. Комнаты нагрѣваются жаровнями (мангалами), въ которыя кладутся горящіе угли съ пепломъ. Въ богатыхъ домахъ, мангалы бываютъ мѣдные, въ видѣ большой вазы, на мѣдномъ же подножіи, затѣйливой отдѣлки; самые же обыкновенные состоятъ просто изъ глинянаго, узкаго внизу и широкаго вверху сосуда, похожаго на большую Малороссійскую миску. Мангалъ ставится посреди комнаты, и около него толпится семейство. Окна комнаты, обыкновенно безстекольныя, заклеиваются бумагою или желудочной бараньей перепонкою, въ которую вставляется, кое-гдѣ, кусокъ стеклышка. Все это очень плохо нагрѣваетъ комнату, а при порядочномъ холодѣ, и совсѣмъ ее не нагрѣваетъ, и тѣмъ болѣе, что независимо отъ оконъ, самыя стѣны домовъ, деревянноглиняныхъ, трескаются скоро послѣ постройки, и рѣдко мѣшаютъ вѣтру тушить лампаду, хотя бы она стояла даже посреди комнаты. Но привычка беретъ свое: никому, дрожащему надъ мангаломъ отъ холода въ спинѣ, а между тѣмъ, рдѣющему въ лицѣ отъ пылающихъ углей, не приходитъ даже въ голову, что, при небольшомъ стараніи, домъ можно бы было сдѣлать прочнѣе, и нагрѣваніе его удобнѣе. Тутъ надлежитъ замѣтить, что угли, въ Анатоліи, приготовляются съ особеннымъ искуствомъ: они всегда пережжены такъ мало, что въ мангалѣ надъ ними поднимается высокое пламя, и однако жъ никогда не даютъ угару не только туземцамъ, но и Европейцамъ.

При недостаткѣ въ угляхъ, семейство собирается въ ту комнату, гдѣ есть каминъ, и грѣется около горящихъ въ немъ дровъ или хвороста, или, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, сушенаго навоза. Но и это жалкое оттапливаніе не

вездѣ имѣетъ всякой, и потому-то вообще всѣ привыкли зимою одѣваться, будто собираясь въ дальную дорогу, и спать не раздѣваясь, а наваливая на себя все, что можно. Камины, особенно гдѣ есть дрова, могли бы согрѣвать комнату лучше, нежели мангалы, еслибъ трубы въ нихъ закрывались, при обыкновенномъ же устройствѣ, съ дымомъ уходитъ въ трубу и значительная часть теплоты, и какъ скоро огонь погаснетъ, комната холодѣетъ, такъ сказать, мгновенно. Не смотря на то, въ деревняхъ, чаще видны камины, нежели мангалы, потому что покупка угля составляетъ уже немалый расходъ, между тѣмъ, какъ хворостъ или сушеный съ соломою навозъ получается за ничто.

Въ Смирнѣ, Бруссѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по западному берегу Полуострова, зажиточнѣйшіе жители согрѣваются въ домахъ своихъ, такъ называемыми *Тандурами.* Тандуръ состоитъ изъ кубической деревянной рамы, которой бокъ по болѣе аршина; одна сторона покрыта тонкими досками, и на сторонѣ ей противоположной, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ края, дѣлается небольшой изъ досокъ же мостикъ. Кубъ ставится у софы мостикомъ къ полу, а выбитою досками стороною къ верху, и покрывается большимъ одѣяломъ; на мостикъ, ставится мангалъ, съ горящими углями; семейство садится, вокругъ тандура, на софѣ и табуретахъ, и каждый изъ собесѣдниковъ накрывается по шею концемъ одѣяла. Такимъ образомъ теплота, распространяясь подъ покрышею, согрѣваетъ переднюю часть тѣла сидящихъ, которыхъ спинамъ и затылкамъ бываетъ, однако жъ, довольно холодно. Безъ особенной привычки къ тандуру, отъ него тотчасъ можно получить насморкъ.

Освѣщеніе. Для освѣщенія комнатъ, по городамъ, жгутъ сальныя свѣчи и въ лампадахъ оливковое масло. Въ Смирнѣ и другихъ приморскихъ мѣстахъ, есть и восковыя свѣчи и Американскія изъ китоваго жиру; но и тѣ и другія, будучи очень дороги, употребляются только немногими Европейцами. Во внутренности края, восковыя свѣчи жгутся только въ церквахъ и мечетяхъ. Сальныя свѣчи дѣлаются малыя, и горятъ очень дурно. Имъ вообще предпочитаются лампады, какъ по ярчайшему свѣту, такъ и по дешевизнѣ масла. Лампады, въ различныхъ мѣстахъ, бываютъ различны. Въ Смирнѣ, напримѣръ, онѣ дѣлаются, въ видѣ подсвѣчника со свѣчою, изъ олова; въ верхнее отверстіе трубки,

представляющей свѣчу, вкладывается плоская свѣтильня, а масло льется внутрь самаго подсвѣчника; особымъ механизмомъ, съ пружиною, весь снарядъ устроивается такъ, что, для ровнаго горѣнія лампады, надобно только подавливать, отъ времени до времени, внизъ трубку, на которой свѣтильня. Другой родъ лампадъ тоже похожъ на подсвѣчникъ, но вверху, вмѣсто трубки, на немъ стекляный, въ порядочное яблоко величиною шарикъ; въ него наливается масло, а вверху, въ отверстіи, зажигается свѣтильня.

Во внутренности Анатоліи, наиболѣе употребительны лампады совершенно простаго устройства, въ видѣ чашечки съ носикомъ. Въ зажиточнѣйшихъ домахъ, онѣ бываютъ стекляныя или мѣдныя, въ бѣднѣйшихъ—желѣзныя, въ видѣ ложки, которой рукоятка или горизонтальна — тогда она втыкается въ стѣну, или отвѣсна—тогда она привѣшивается къ перекладинѣ или къ вбитому въ стѣну гвоздю.

Въ мѣстахъ, гдѣ есть еловые и другіе смолистые лѣса, по деревнямъ, комнаты освѣщаются мѣлкою лучиною или, лучше сказать, большими, очень смолеными спичками. Такую спичку зажигаютъ, и кладутъ на каминъ или на мангалъ, или держатъ въ рукахъ; она сгораетъ въ минуту или въ двѣ, и замѣняется другою. Гдѣ не льзя имѣть такихъ спичекъ, тамъ каминъ служитъ часто освѣщеніемъ; впрочемъ, правда, что огонекъ въ немъ, какъ бы онъ слабъ не былъ, весьма достаточенъ для занятій бѣднаго семейства, котораго работы не требуютъ ни большаго напряженія глазъ, ни сильнаго освѣщенія.

Снабженіе водою.

Малоазійцы, какъ и всѣ обитатели жаркихъ климатовъ, весьма дорожатъ водою, и стараются имѣть ее въ изобиліи. Въ наибольшей части селеній, какъ городовъ, такъ и деревень, есть довольно такъ называемыхъ фонтановъ или фонталовъ—слово взятое съ Французскаго fontaine и значущее не водометъ, а струю воды, истекающую изъ искуственнаго отверстія въ камнѣ или деревѣ, изъ крана. Сооруженіе фонтановъ почиталось и еще почитается дѣломъ Богоугоднымъ; въ селеніяхъ и при дорогахъ, вездѣ, гдѣ только можно найти чистый ключь, изъ него дѣлаютъ фонтанъ. Для этаго часто проводится вода изъ ключа подземною трубою, на значительное разстояніе, даже иногда на нѣсколько верстъ; въ концѣ трубы, строится каменное зданьице,

по большой части четвероугольное, въ сажень и болѣе вышиною; въ передней части его повыше, вставляется доска съ надписью изъ Корана и съ именемъ строителя, а пониже, одинъ или нѣсколько крановъ источаютъ воду въ каменное же корыто. Иногда къ этому корыту присоединяется нѣсколько другихъ, рядомъ вправо и влѣво; всѣ они наполняются водою одно отъ другаго, и доставляютъ удобства стаду скота пить вмѣстѣ и вдругъ. Возлѣ крана, иногда виситъ желѣзный ковшъ, на желѣзной же цѣпи, иногда просто кладется, при фонтанѣ, ковшъ деревянный, который унесть не рѣшится никто, почитая подобное похищеніе святотатствомъ. Изъ корытъ вода стекаетъ въ сторону, по принаровленной къ тому ложбинѣ, и составляетъ потомъ ручеекъ или изчезаетъ, разливаясь по землѣ.

Въ селеніяхъ, гдѣ фонтановъ много, вода изъ нихъ проводится и въ частные домы отраслію, которая проходитъ чрезъ нѣсколько дворовъ и устроивается такъ, чтобы хозяева предъидущіе не могли ни брать воды у послѣдующихъ, ни даже помутить ее. Вообще Турки большіе искусники въ гидравлическихъ работахъ: доказательствомъ тому служатъ водопроводы, очень сложные и большіе. Если, напримѣръ, источникъ отдѣленъ отъ мѣста, куда назначено провести его, глубокою и широкою лощиною, то они не строятъ, какъ то дѣлали древніе, каменной стѣны на лощинѣ, а воздвигаютъ только по ней, на извѣстныхъ пространствахъ, нѣсколько пирамидъ, высотою равныхъ высотѣ источника, и въ каждой изъ такихъ пирамидъ, проводятъ трубу, отъ него идущую съ низу до верху и обратно отъ верху до низу; такимъ образомъ вода поднимается все на прежнюю свою высоту, и достигнувъ возвышенности, гдѣ устроиваются фонтаны, вcase входитъ на нее свободно, образуетъ тамъ бассейнъ, и оттуда уже раздѣляется вѣтвями по фонтанамъ.

При совершенной невозможности имѣть фонтаны, селенія довольствуются водою изъ колодцевъ или рѣчною. Первая предпочитается второй, потому что лѣтомъ бываетъ довольно холодна, почти какъ фонтанная, между тѣмъ, какъ рѣчная сильно нагрѣвается.

От большаго или меньшаго изобилія воды, въ селеніяхъ, зависитъ многое: во первыхъ чистота и опрятность домовъ, потомъ состояніе садовъ, огородовъ

и цвѣтниковъ, требующихъ, въ лѣтніе жары, постояннаго искуственнаго орошенія. — Анатолійцы большіе охотники до зелени и цвѣтовъ. Если въ водѣ нѣтъ недостатка, то почти въ каждомъ домѣ разводятся разныя растенія, въ садикѣ , въ цвѣтникахъ или въ парникахъ — отъ этаго удерживаетъ только совершенное неплодородіе почвы, что случается весьма рѣдко — особенно у балконовъ и галерей, на дворѣ, сажаютъ виноградъ, и надъ частію двора ставятъ, на тонкихъ столбикахъ, стропила, на которыя взбираются лозы и доставляютъ, если не плоды, то, по крайней мѣрѣ, тѣнь, пріятную въ жаркое время.

c. Наружность городовъ.

Улицы и площади.

Улицы, въ Малоазійскихъ городахъ, всѣ болѣе или менѣе кривы; прямыми называются тѣ, которыхъ кривизна не велика и не очень замѣтна, на маломъ пространствѣ; совершенно же прямыхъ, вытянутыхъ по нашему, нѣтъ вовсе. Говоря о ширинѣ улицъ, надобно сперва условится въ словахъ *широкій* и *узкій*. Широкою улицею называется та, которая не уже 7 или 9 шаговъ. Если изъ этаго числа вычесть по одному шагу съ небольшимъ на боковыя возвышенія, для пѣшеходцевъ, состоящія изъ крупныхъ камней, то для средины остается шаговъ около 6 пространства, на которомъ можетъ заворотиться и разъѣхаться съ другою запряженная волами арба, а это то и служитъ мѣриломъ уличной ширины. Конечно, кое-гдѣ, небольшими кусками, попадаются улицы и пошире, какъ то бываетъ на перекресткахъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда линіи домовъ, по обѣимъ сторонамъ улицы выстроенныхъ, между собою не параллельны; но это только исключенія, незначущія ничего въ общемъ счетѣ.—Что называется узкою улицею и узкимъ переулкомъ, сказать мудрено вообще, потому что, гдѣ не употребляются арбы, тамъ и четырехъ шаговая улица почитается довольно широкою, такъ какъ по ней могутъ свободно разъѣхаться двѣ навьюченныя лошади; узкою же почитается та, гдѣ ѣздокъ верхомъ не можетъ разъѣхаться иначе съ другимъ, какъ выкарабкавшись на тротуаръ или прижавшись, по возможности, къ стѣнѣ — то есть, та-

кая улица имѣетъ ширины, отъ стѣны до стѣны, менѣе 3 шаговъ, а средина ея, за исключеніемъ боковыхъ возвышеній, шага съ полтора. Узкій переулокъ значитъ ущеліе, въ которомъ съ трудомъ расходятся 2 человѣка, а навьюченный мѣшками оселъ можетъ завязнуть, безъ всякой надежды выкарабкаться на просторъ.

Гдѣ домы въ 2 и 3 этажа, и сверхъ того, вышній этажъ выдается впередъ четверти на три или на аршинъ противъ нижняго, а кровля — на столько жъ противъ вышняго, тамъ, при посредственно широкой улицѣ, между верхними жильями остается пространство, иногда не шире аршина, а кровли даже соприкасаются, такъ что, правда, на улицѣ не бываетъ никогда очень жарко, ибо внутрь ея никогда не заглядываетъ солнце, за то не бываетъ и сухо, и воздухъ спирается невѣроятнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что, для стока нечистоты, нѣтъ другихъ трубъ, кромѣ ложбины, по срединѣ улицы, на которую выливается изъ домовъ все лишнее. Самыя свѣтлыя и чистыя улицы бываютъ тамъ, гдѣ домы строятся на дворѣ: слѣдственно и самая улица есть ничто иное, какъ дорога между заборами.

Въ наибольшей части Малоазійскихъ городовъ, даже малыхъ, всѣ главныя улицы вымощены камнемъ; но мостовая, разъ сдѣланная, поддерживается весьма плохо: камни выбиваются изъ мѣстъ своихъ, и такъ какъ вообще они довольно крупны, то происходящія отъ того ямы крайне затрудняютъ ѣзду. Не смотря на то, Анатолійскія лошади очень искусно бѣгаютъ по такой неровной мостовой, на гладкихъ своихъ подковахъ — нещастные случаи бываютъ рѣдко; между тѣмъ, какъ непривычная лошадь переломала бы себѣ ноги, перебѣжавъ сотню другую шаговъ, даже рысью, не только вскачь.

Величина площадей, въ городахъ, соотвѣтствуетъ ширинѣ улицъ, если не называть площадями пустырей, незаселенныхъ по какому либо обстоятельству, невымощенныхъ и имѣющихъ видъ совершеннаго запустѣнія. Площади, лучше сказать, площадки встрѣчаются, по большой части, при мечетяхъ и при базарахъ; кофейня есть необходимая сосѣдка всякой площадки.

Наружный видъ города.

Что же такое Турецкій городъ, напримѣръ, большой, лежащій внутри края? какое производитъ впечатлѣніе на иностранца? — Вотъ предмѣстіе — не

очень узкая, но кривая и неопрятная улица, которой вымощена только средина; по сторонамъ ее, земляные заборы, кое-гдѣ обрушающіеся, кое-гдѣ покрытые черепицею; но надъ заборами видны террасы или черепичныя кровли нижнихъ домовъ, а индѣ домъ приставленъ къ самой улицѣ, безъоконною стѣною; на дворахъ мелькаетъ зелень деревьевъ; въ промежуткахъ домовъ, на огородахъ, зелень высокихъ травъ и кустовъ. Улица пуста; изрѣдка проходитъ по ней, своимъ скорымъ и мѣлкимъ шагомъ, нагруженный чѣмъ нибудь оселъ, сопровождаемый своимъ хозяиномъ, который или куритъ трубку, или ступаетъ спокойно, глядя прямо передъ собою, и не обращая вниманія ни на что встрѣчающееся; изрѣдка появляется женщина, въ бѣломъ покрывалѣ, или у калитки или на улицѣ, или пробѣжитъ дитя, погруженное въ широкихъ своихъ шараварахъ. Но вотъ, на перекресткѣ, фонтанъ; мальчики, дѣвочки лѣтъ 10, безъ покрывалъ, взрослыя женщины, въ покрывалахъ, и старухи, носящія покрывало по старой привычкѣ, но не употребляющія его для закутыванія лица — все это приходитъ къ фонтану, наливаетъ водою свои глиняные кувшины, и уноситъ ихъ на спинѣ, держа ручку кувшина рукою, перекинутою чрезъ плечо. Вотъ маленькая мечеть, съ низкимъ минаретомъ и плохою каменною оградою; у дверей ея, сидитъ дряхлый старикъ, съ потухшею трубкою въ рукахъ, и неподвижный, безмолвный, смотритъ наконецъ своего носа. Вотъ нѣсколько домовъ побольше и получше прежнихъ. Между ними, мелькнулъ одинъ двуэтажный, выбѣленный, украшенный живописью около угловъ, синими цвѣтами и черно вырисованною надписью. Черезъ заборъ, виденъ уголъ его балкона, заслоненный густою рѣшеткою, какъ и два окна, обращенныя къ улицѣ, въ одной сторонѣ стѣны втораго этажа. Дверцы рѣшетки, въ одномъ окнѣ, полуоткрыты; сквозь нихъ мелькаетъ что то бѣлое и черное—это жена, дочь или служанка хозяина, привлеченная къ окну конскимъ топотомъ, и любопытствующая посмотрѣть на проѣзжающихъ, на просторѣ, и не сквозь рѣшетку. Она не осердится, если и ее увидятъ мелькомъ, особенно если ѣдетъ человѣкъ совсѣмъ посторонній, пріѣзжій, или напротивъ того, человѣкъ очень знакомый ей съ тѣхъ поръ еще, какъ она ходила безъ покрывала. Вотъ кофейня; на прилавкѣ и на землѣ, сидятъ нѣсколько человѣкъ въ чалмахъ, съ труб-

ками; въ окнахъ, видны чалмы и бороды, сквозь табачный дымъ, разносимый гуляющимъ, между рѣдкими рѣшетками оконъ, вѣтромъ; кафеджи суетится: одному подаетъ кофе, другому несетъ, въ щипцахъ, горящій уголь для трубки, возлѣ третьяго ставитъ кальянъ—это уже не предмѣстіе, а самый городъ. Домы густѣютъ и дѣлаются сплошными; они, кажется, лѣтъ 10 не подвергались ни какой починкѣ: ставни сдѣлались косвенными или неправильными фигурами; на кровляхъ, мѣстами не достаетъ многихъ черепицъ; штукатурка стѣнъ, гдѣ она была, пообвалилась, — и деревянные перекладины и косяки, служащіе строенію основой, выказываютъ таинства восточной архитектуры; вотъ, въ одномъ домѣ, вывалился изъ стѣны довольно большой камень, съ нѣсколькими сосѣдними, земляными кирпичами—отъ этаго произошло, около угла комнаты, новое окно, которое, въ ожиданіи задѣлки, кое-какъ заткнуто мѣшкомъ, наполненнымъ соломою. Вотъ, далѣе, небольшая, неправильной фигуры площадка и около нее мечеть, большая, высокая, красивая, съ большимъ куполомъ, съ высокимъ минаретомъ, котораго острая кровелька бѣла, какъ серебро, а луна на ней горитъ золотомъ. Преддверіе мечети подперто мраморными колоннами разной толщины; имъ пьедесталами служатъ опрокинутыя капители Коринфскаго ордена; дверь завѣшана краснымъ сукномъ. На дворѣ, внутри ограды, каменной, съ огромными окнами, задѣланными желѣзною рѣшеткою, бѣгаютъ десятка два мальчиковъ — это школьники, просидѣвшіе, поджавши ноги, часъ своего ученія, и теперь отдыхающіе.

Вотъ улица дѣлается уже, мостовая сырѣе—начинается торговая часть города. Лавки, съ своими дверями—навѣсами, составляютъ два сплошные ряда, между которыми кровли почти сходятся, а въ промежуткѣ ихъ, видна кое-гдѣ зелень, висятъ, какъ калбасы, тыквы, индѣ же и виноградныя кисти. Лавочники сидятъ на прилавкахъ, поджавши ноги, курятъ, молчатъ. Женщины ходятъ (рѣдко однѣ, а чаще обществами отъ 5 до 10) отъ одной лавки къ другой, смотрятъ товары, покупаютъ, разсматриваютъ уже купленное; онѣ говорятъ мало и съ купцами и между собою, поправляютъ падающія съ лицъ покрывала, глядятъ на все и на всѣхъ смѣло, безъ малѣйшей застѣнчивости. Мужчинъ покупающихъ не много; развѣ иной беретъ табакъ, или примѣриваетъ фесъ,

или пробуетъ красные башмаки. Между лавочниками замѣтны живостію своихъ движеній—Греки, чистотою лицъ и безмысленностію физіономій—Армяне. Вотъ, при лавкахъ, множество лотковъ и коробовъ съ плодами, съ овощами—все это на землѣ, какъ и самые продавцы; все держится не опрятно, какъ руки, кладущія товаръ на вѣсы. На перекресткахъ видны, въ сторонѣ, другія улицы малаго базара, а тамъ возвышается главный, каменный, съ своими 60 куполами. Солнце еще не сѣло, а, на большомъ базарѣ, уже наступаетъ ночь. Купцы съ шумомъ и стукомъ опускаютъ висячія двери своихъ лавокъ, запираютъ ихъ огромными ключами, и уходятъ домой. Съ громомъ запираются вороты базара до завтрашняго утра. За базаромъ опять кофейни, мечети, фонтаны, сплошные частные домы, кривыя и нечистыя улицы, кое-гдѣ прохожіе и проѣзжіе, — а вотъ запружена улица арбою и десяткомъ ословъ. Хозяева одной и другихъ довольно хладнокровно распоряжаются устройствомъ прохода, только ругательныя слова иногда проскакиваютъ между безчисленныхъ сложныхъ звуковъ, которыхъ необходимою частицею есть двусложное *Аллахъ*.

Вдали видна Христіанская часть города,—но объ ней послѣ.

Вотъ проглянулъ другой конецъ города. У воротъ большаго хана, толпится караванъ—десятка четыре муловъ, навьюченныхъ небольшими тюками. Звонъ колокольчиковъ и побрякушекъ раздается далеко, среди окрестной тишины, едва понятной для Европейца, привыкшаго слышать, въ городахъ своихъ, безпрерывный шумъ и гулъ отъ экипажей, смѣшанный съ говоромъ народа. Погонщики лѣниво движутся около каравана, слѣзаютъ съ ословъ, закуриваютъ трубки, устанавливаютъ муловъ подъ навѣсъ, и молчатъ. Недалеко отъ хана, пляшетъ старый дервишъ, въ высокой войлочной шапкѣ; на него глядятъ мальчишки и женщины, перешептываясь между собою, съ видомъ таинственности—дервишъ почитается помѣшаннымъ, слѣдственно святымъ.

Вотъ на пустырѣ, при которомъ уже почти нѣтъ строеній, ветхая кофейня. Пустырь лежитъ покрытъ полусотнею лежащихъ верблюдовъ; вьюки съ нихъ не сняты—это только привалъ каравана.

Оглянувшись на городъ, зритель видитъ сливающіяся въ одно нестройное цѣлое кирпичныя кровли, а выше—куполы мечетей, а еще выше—острые

минареты; онъ слышитъ......но онъ не слышитъ ничего, если утихли колокольчики и побрякушки каравана.

Другой видъ имѣетъ городъ, когда всѣ домы въ немъ съ терасами. Они, расположенные по скату, кажутся издали кубическими земляными глыбами, и между ними, мечети возвышаются еще страннѣе, нежели между домами, покрытыми черепицею.

Въ приморскихъ городахъ (кромѣ Смирны), не надобно искать у пристани ни большихъ магазиновъ, ни замѣтныхъ строеній таможенныхъ: на берегу, дрянные навѣсы для складки товаровъ, большія кофейни, кухни, ряды торговцевъ рыбою, отъ которыхъ нестерпимый запахъ разносится далеко во всѣ стороны; нѣсколько лодокъ у берега, на якорѣ; немногія суда, на которыхъ мелькаютъ бѣлыя чалмы и красные фесы, и кожаныя шляпы Европейскихъ матросовъ.

Иногда городъ, лежащій на равнинѣ, вовсе не виденъ изъ-за окружающихъ его садовъ, такъ что существованіе его, внутри лѣса плодовитыхъ деревьевъ, угадывается только по торчащимъ изъ земли минаретамъ.

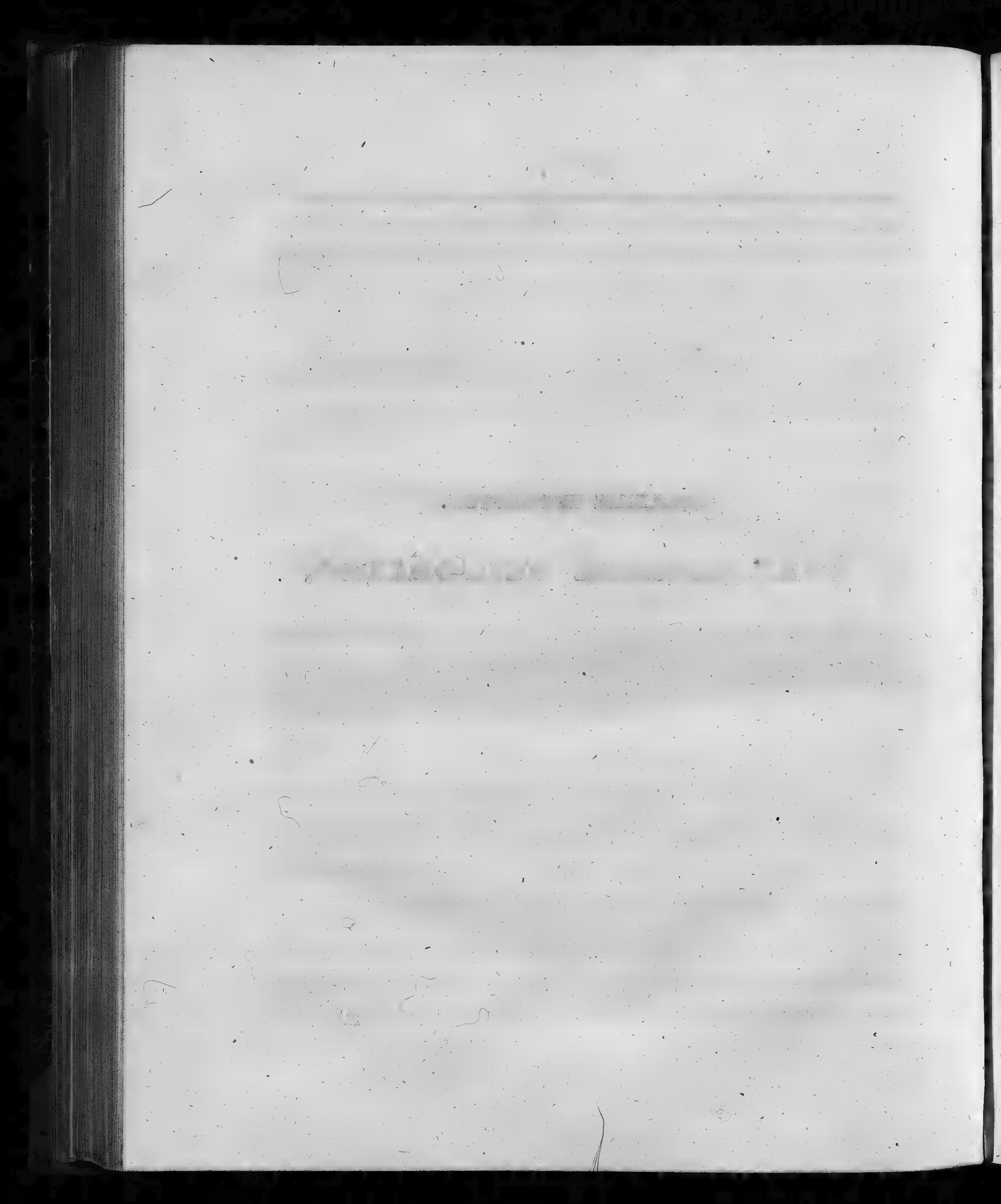
Иногда селеніе покрываетъ круглый холмъ, который, унизанный безкровельными домами, кажется, издали, вывороченнымъ на изнанку амфитеатромъ.

Кромѣ нѣкоторыхъ мѣстечекъ, Христіанскія части, въ селеніяхъ, малы сравнительно съ Турецкими; но онѣ гораздо болѣе оживлены и лучше выстроены. Это особенно замѣтно въ береговой, западной части Полуострова, гдѣ даже и Турецкіе домы не столько на видъ угрюмы, гдѣ Мусульмане, привыкшіе видѣть Европейцевъ, начинаютъ, мало по малу, перенимать у нихъ то и другое, и приспособлять заимствованное къ своимъ жилищамъ. Такъ появляются, мѣстами, стекла въ окнахъ; въ комнатахъ, софы дѣлаются выше, иногда даже низкіе табуреты замѣняются стульями грубой работы, а на заборахъ не ставятся заслонки, для прикрытія балконовъ и комнатъ верхняго жилья отъ взоровъ сосѣда. Притомъ, примѣтна нѣкоторая перемѣна и въ устройствѣ кофеенъ, лавокъ, хановъ. Зданія дѣлаются, если не прочнѣе, то, по крайней мѣрѣ, чище и благовиднѣе; но улицы остаются, по прежнему, тѣсными, даже тамъ, гдѣ выгорѣвшая часть селенія застроивается вновь. Никто не хочетъ пожер-

твовать, для просторнѣйшаго прохода, аршиномъ земли, а Правительство, въ такія дѣла, вовсе не мѣшается: каждый воленъ строить, какъ ему угодно и что угодно; развѣ затѣя его отняла бы у сосѣдей послѣднее удобство, чего однако не дѣлаетъ никто, по врожденному чувству справедливости.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ГРАЖДАНСКОЕ УСТРОЙСТВО.



А. УПРАВЛЕНІЕ.

I. ОБОЗРѢНІЕ УПРАВЛЕНІЯ.

Въ большихъ и малыхъ селеніяхъ Малой Азіи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи, рѣзко различаются два разряда жителей — управляющій и управляемый: каждый человѣкъ принадлежитъ къ тому или другому разряду, независимо отъ своего происхожденія, вѣры и состоянія. Конечно, такое раздѣленіе можетъ быть сдѣлано и во всѣхъ другихъ странахъ, но въ Турціи, оно не просто именительно: управляющій имѣетъ, на своей сторонѣ, столько правъ и выгодъ, что управляемые смѣшиваются въ одно сословіе, которое имѣетъ только свои подраздѣленія, одинаковымъ образомъ стоящія безотвѣтственно предъ Правителями и зависимыя отъ ихъ произвола.

Объ основныхъ законахъ.

Здѣсь не предлагается излагать ни полной системы управленія краемъ, ни законовъ, на которыхъ оно основано, ни подробнаго изложенія налоговъ всякаго рода. Все это требуетъ основательнаго изученія, какъ кореннаго Оттоманскаго законоположенія, такъ и постепенныхъ его измѣненій, сдѣлавшихся особенно многочисленными въ послѣднее время; все это даже не входитъ въ планъ настоящаго описанія Малой Азіи, содержащаго только видѣнное и слышанное путешественникомъ, и никакъ нечитанное. Нельзя однако, для поясненія фактовъ, не упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ основныхъ законахъ и постановленіяхъ, и о томъ видѣ, въ какомъ они соблюдаются нынѣ.

По смыслу закона, край завоеванный принадлежитъ завоевателямъ, а глава Турокъ — завоевателей есть Султанъ; онъ же, когда хочетъ, есть и наслѣдникъ каждаго изъ нихъ: слѣдственно край принадлежитъ ему, какъ главѣ народа. Съ другой стороны, каждый Мусульманинъ можетъ завѣщать свое имѣніе мечети или Богоугодному заведенію, и тогда оно не можетъ перейти къ Султану, по наслѣдству.

Изъ такихъ узаконеній, часто одно другому противорѣчащихъ, произошло весьма многосложное раздѣленіе земель на участки, принадлежащіе Правительству, мечетямъ, частнымъ людямъ, всегда со многими ограниченіями, условіями, исключеніями, оговорками. Въ сущности дѣла выходитъ, что каждый владѣлецъ большаго или меньшаго куска земли долженъ платить, за право владѣнія имъ, и потомству своему можетъ обезпечить его, только пожертвованіемъ части приносимыхъ имъ доходовъ.

По смыслу закона, каждый долженъ слагать, въ общую пользу, одинаковую (пропорціональную съ цѣлымъ) часть своего достоянія; слѣдственно налогъ долженъ быть соразмѣренъ съ имѣніемъ каждаго. Съ другой стороны, каждый питается своимъ ремесломъ; слѣдственно судьѣ платятъ тяжущіеся, за правое рѣшеніе дѣла, Правителю — управляемые, за заботы управленія, — и такъ далѣе.

Правитель многихъ не можетъ все видѣть самъ: онъ посылаетъ отъ себя, для ближайшаго за всемъ досмотра, лицъ довѣренныхъ. Они могутъ вблизи судить вѣрнѣе объ имѣніи каждаго и суммѣ, которую, по справедливости, онъ долженъ внести въ казну, на общую пользу; они, слѣдственно, разлагаютъ на частныхъ лицъ сумму налога, а сумма эта опредѣляется прежними примѣрами.

Все это вмѣстѣ составило систему откуповъ, увеличило откупы до невѣроятности, истощило уже отчасти, и продолжаетъ истощать богатство края, въ невѣроятной степени. Теперь, на откупу, все, — и съ тѣхъ поръ, какъ управляемые потеряли, въ Янычарахъ, свою опору противъ произвола частныхъ Правителей, а на мѣсто ея, не пріобрѣли еще другой, которую бы долженствовало

составить правосудие и попечительность верховнаго Правительства. Правители мѣстные, отъ большаго до меньшаго, сдѣлались хищниками, пожирающими достояніе лицъ частныхъ, безпощадно и почти всегда безнаказанно.

Въ настоящее время безпрерывныхъ измѣненій, во внутреннемъ устройствѣ Оттоманской Имперіи, управленіе Малой Азіи не имѣетъ въ себѣ никакого единства, кромѣ общаго начала — системы откуповъ.

Раздѣленіе на области.

Прежнее раздѣленіе, на санджаки, существуетъ только именительно, въ устахъ народа; на самомъ дѣлѣ, оно совершенно ниспровергнуто распоряженіями Правительства: большія области раздроблены на меньшія, вмѣсто немногихъ Пашей изъ Константинополя посылаются, въ край, Паши и Мусселимы, одинъ отъ другаго независящіе, и каждому дается одинъ или нѣсколько городовъ, большихъ или малыхъ, съ окружными деревнями. Величина областей измѣняется безпрестанно, смотря по вліянію, которымъ пользуется то или другое лице при дворѣ, и по множеству другихъ обстоятельствъ. Такъ иные небольшіе округи причисляются къ городамъ, значительно удаленнымъ, а въ промежуткѣ, находятся мѣста, состоящія подъ управленіемъ городовъ ближайшихъ; сверхъ того, иные города, даже малыя мѣстечки, не подчинены никакому старшему Начальству, а относятся прямо въ Константинополь; другіе, уплачивая доходы въ Константинополь, зависятъ однако, по части гражданскаго судопроизводства, отъ того или другаго областнаго Начальства; наконецъ, есть и такіе, которые имѣютъ счеты, по доходамъ, съ однимъ Начальствомъ, относятся по дѣламъ судебнымъ къ другому, и вмѣстѣ съ тѣмъ, терпятъ вліяніе третьяго, пользующагося правомъ надсматривать за перекупкою у селянъ произведеній земли, и перепродажею ихъ за границу.

Въ мѣстахъ приморскихъ, ко всему этому надлежитъ еще прибавить зависимость ихъ, по части торговой, еще отъ одного лишняго лица — отъ директора какой либо значительнѣйшей таможни. Очень естественно, что отъ таковаго взаимнаго противодѣйствія разнаго рода властей, раждаются безчисленныя причины злоупотребленій и притѣсненій, которыя, переходя отъ высшаго лица къ низшему, падаетъ всею тяжестію своею на работающее сословіе.

Казалыки и Агалыки.

Преобразованіе внутренняго управленія не коснулось еще самыхъ мелкихъ подраздѣленій края. По прежнему, нѣсколько деревень вмѣстѣ называются *казалыкъ*, и такъ какъ онѣ обычно относятся къ одному судьѣ—Кади, то имъ придается названіе *кадилыкъ*. Такой округъ одинъ, или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, управляется наичаще Агою, почему и называется *агалыкъ*. Надобно замѣтить, что слово *Ага* принимается здѣсь, въ частномъ своемъ значеніи: *Окружный Начальникъ*; сверхъ какаго, оно значитъ: *внукъ Паши*, и тоже просто *господинъ*, когда придается къ собственному имени. Ага взимаетъ съ народа подати, по большой части, подеревенно; въ каждой же деревнѣ, по семействамъ, разлагаютъ платимую Агѣ сумму старшины. Онъ взноситъ ближайшему своему Начальнику ежегодно подати, круглымъ числомъ, назначеннымъ въ условіи, на которомъ данъ ему округъ. Въ дѣлахъ судебныхъ, ему принадлежитъ часть исполнительная и полицейская; приговоры же, по даннымъ обстоятельствамъ, произноситъ Кади.

Воеводлыки

Нѣсколько Агалыковъ, соединенныхъ вмѣстѣ, подчиняются Воеводѣ, и въ такомъ случаѣ, обыкновенно, въ этомъ уже большаго объема округѣ, бываетъ городъ. Воевода назначаетъ и смѣняетъ Агу, по своему произволу, не доводя даже того, офиціально, до свѣденія высшихъ себя. Аги уплачиваютъ ему, по условію, доходы съ своихъ округовъ, исполняютъ его повелѣнія касательно всего, до общихъ формъ управленія касающагося, и пользуются правомъ распоряжать частностями. Сверхъ Агалыковъ, Воевода, по большой части, имѣетъ деревни, зависящія отъ него прямо—то есть, говоря яснѣе, Агалыкъ, въ которомъ Агою онъ самъ лично, — и въ такихъ деревняхъ, онъ дѣйствуетъ, какъ Ага. Воеводлыки существуютъ не во всѣхъ частяхъ края; въ нѣкоторыхъ — Аги назначаются прямо отъ Мусселима, и прямо къ нему относятся.

Назырлыки.

На ряду съ Воеводлыками должно поставить Назырлыки—то есть округи тѣхъ приморскихъ городовъ, въ пристаняхъ коихъ, строятся военныя суда. Начальникъ такого округа *Назыръ* назначается изъ Константинополя, и Мусселиму своей области подчиненъ, только отчасти. На Черномъ Морѣ, такихъ Назырлыковъ четыре: Фатса, Синопъ, Китросъ и Ерекли (Пендераклія); на Марморномъ Морѣ, два: Никомидія, гдѣ Назыромъ самъ Мусселимъ, и Гюнеикъ, лежащій въ 8 часахъ

отъ Бруссы, въ концѣ залива.—Въ портахъ Архипелага и Средиземнаго Моря, военныхъ кораблей не строится.

Мусселимлыки.

Нѣсколько Воеводлыковъ, съ принадлежащими къ нимъ Агалыками, составляютъ Мусселимлыкъ. Это область въ родѣ прежняго санджака или нашей губерніи, но гораздо меньшаго размѣра. Въ такой области есть обыкновенно, по крайней мѣрѣ, одинъ значительный городъ, въ которомъ Мусселимъ имѣетъ свое пребываніе, и къ городу принадлежитъ нѣсколько деревень, зависящихъ прямо отъ Мусселима. Для деревень сихъ, онъ заступаетъ мѣсто и Воеводы и Аги.—Въ этомъ отношеніи, устройство края наиболѣе разнообразно; измѣненія встрѣчаются слѣдующія:

a.) Иной Мусселимлыкъ не дѣлится на Воеводлыки, а прямо на Агалыки или даже на Казалыки.

b.) Въ иномъ, Мусселимъ не продаетъ округовъ, а посылаетъ въ нихъ своихъ намѣстниковъ, чрезъ которыхъ счеты съ селеніями имѣетъ самъ; намѣстникамъ же платитъ жалованье.

c.) Въ иномъ есть Воеводлыки и Агалыки, которые покупаются или прямо въ Константинополѣ, или у другаго какого либо Мусселима, хотя и зависятъ отъ Мусселимлыка области, въ которой находятся.

d.) Въ иномъ нѣтъ ни деревень, ни Казалыковъ, зависящихъ прямо отъ Мусселима.

e.) Въ иномъ, наконецъ, есть города или мѣстечки, вовсе отъ Мусселима независящіе, хотя относящіеся къ области.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Мусселимлыки бываютъ всякаго размѣра, начиная отъ одного города, безъ деревень и почти безъ мѣстъ зависимыхъ, до большой области, каковы: Брусскій и Казакайскій, къ которымъ причисляются нѣкоторые округи, лежащіе среди мѣстъ, другимъ Мусселимлыкамъ подвѣдомыхъ.

Бейлыки.

На ряду съ Мусселимлыками надлежитъ поставить два Бейлыка: Коджъ-Гиссарскій и Маденскій. Бей собственно значитъ родоначальникъ племени у народовъ кочующихъ, лице подвластное только Султану и только отъ него зависимое; но теперь, когда прежнія, освященныя закономъ и обычаемъ уста-

новленія постепенно замѣняются новыми, когда частныя власти теряютъ, мало по малу, свою силу и самобытность, Бей значитъ не болѣе въ своемъ племени, какъ Ага въ своемъ округѣ. Сверхъ того, одни Беи подчинены другимъ, старшимъ, и сами старшіе состоятъ подъ начальствомъ Правителя области, въ которой племена кочуютъ: такъ Бейлыкъ Коджъ-Гиссарскій, на ряду съ другими Мусселимлыками, зависитъ отъ Конійскаго Паши. Бей пользуется однако нѣкоторыми особенными, исключительными правами, и завѣдываетъ нѣсколькими частными Беями, какъ Мусселимъ Агами. Другіе частные Беи кочующихъ Туркменовъ и Курдовъ подчинены Правителямъ областей, каждый отдѣльно, не завися отъ какаго либо другаго Бея.

Это относится, въ особенности, къ племенамъ. Тѣ же, которыя переходятъ изъ одной области въ другую, остаются иногда долго въ вѣденіи того Паши или Мусселима, во владѣніи котораго разъ зачислены, и переходятъ подъ управленіе другаго не прежде, какъ рѣшившись занимать подвѣдомыя ему земли, постоянно, на значительное время.

У тѣхъ изъ Туркменовъ, которые сдѣлались совершенно осѣдлыми, мѣсто Беевъ заступили Аги, назначаемые однако, по большой части, изъ прежнихъ же родоначальниковъ. Названіе Бея, съ властію и правами Мусселима, сохранилъ только одинъ Правитель области Маденской, въ качествѣ Мусселима; онъ завѣдываетъ округомъ Кыршегрскимъ, какъ Воеводлыкомъ.

Пашалыки.

Мусселимлыкъ принимаетъ названіе Пашалыка, когда управляется, вмѣсто Мусселима, Пашею: таковы Айдинскій и Кесарейскій, ничѣмъ отъ обычнаго состава Мусселимлыковъ неразличествующіе. Сюда же можно отнести и Пашалыкъ Ерменекскій, когда отъ Ерменека зависитъ Мутъ; иногда же и Мутъ отдѣльно управляется Пашею, и въ такомъ случаѣ, обѣ области равняются просто Воеводлыкамъ, а Паши посылаются ихъ Правителями, какъ въ изгнаніе.

Пашалыки Конійскій, Аталійскій и Ангорскій, составляютъ особенность: отъ каждаго зависятъ нѣсколько Мусселимлыковъ, которыхъ Правители или назначаются Пашами, или покупаютъ свои области въ Константинополѣ, но зависятъ отъ Пашей, по дѣламъ управленія. Ангора сдѣлалась Пашалыкомъ недавно, съ назначеніемъ туда Изетъ - Мехмета Паши, бывшаго Правителемъ

Афіумъ-Кара-Гиссара, и такимъ образомъ, Кара-Гиссарская Область изъ Пашалыка превратилась въ Мусселимлыкъ, управляемый повѣреннымъ Паши Ангорскаго.

Сивасская Область зделалась теперь огромною, сравнительно съ прочими. Ей подчинены очень многіе Мусселимлыки, изъ которыхъ, въ Малой Азіи, находятся три: Амасійскій, Токатскій и Чурумскій. Мусселимы въ нихъ, по большой части, покупаютъ свои частныя области въ Константинополѣ, но состоятъ въ большой зависимости отъ Визиря, подъ власть коего дана Сивасская Область, съ особенными правами, какими не пользуется ни одинъ Паша, въ Малой Азіи.

Кемеръ и Адрамити причисляются къ Мусселимлыку Митиленскому. Это два единственные округа, завиеящіе отъ Правителя города, не на твердой землѣ, а на островѣ.

Въ Малой Азіи, лежитъ и область Аданская, отданная, по миру 1833 года, во владѣніе Ибрагиму Пашѣ, и такимъ образомъ, отошедшая, въ сущности, отъ владѣній Султана. Къ Аданѣ причисленъ Тарсусъ, и вся равнина, находящаяся между моремъ и главнымъ хребтомъ Тавруса, и приморскимъ селеніемъ Казанлы. По дорогѣ изъ Аданы и Тарсуса, на сѣверъ, сквозь цѣпь Тавруса, границею назначенъ Акъ-Кюпри, на рѣчкѣ Чахытъ-Чай.

Управленіе Аданскою Областію, устроенное Ибрагимомъ Пашею особеннымъ образомъ, не относится къ нашему описанію, не имѣющему предметомъ своимъ владѣній Паши Египетскаго. Все слѣдующее ниже, касательно внутренняго устройства, относится только къ Султанскимъ областямъ, лежащимъ въ Малой Азіи.

II. ОСОБЫ СЛУЖАЩІЯ.

Правители.

Всѣ Паши, нѣкоторые Мусселимы, немногіе Воеводы и даже Аги, откупаютъ свои области, въ Константинополѣ, отъ верховнаго Правительства. Это дѣлается обыкновенно такимъ образомъ: человѣкъ, все равно, ктобы онъ ни былъ, владѣлецъ ли земли, ремесленникъ, промышленникъ, или потомокъ

давняго, какого либо знаменитаго рода, служащій гдѣ либо или нѣтъ, только непремѣнно Мусульманинъ, пріобрѣтаетъ благорасположеніе того или другаго вельможи, и чрезъ него дѣлается Правителемъ округа или области. Ему говорятъ, напримѣръ: » Ты будешь Мусселимомъ области Мугла, въ продолже»ніе слѣдующаго года. Область даетъ Правительству чистаго дохода 24 милліо»на піастровъ; но округи Будрумъ, Сотуджа и Меласъ платятъ намъ не чрезъ »тебя, а прямо $3\frac{1}{2}$ милліона,—и такъ, съ остальныхъ 21 казалыка, съ тебя слѣ»дуетъ $20\frac{1}{2}$ милліоновъ, которые ты и долженъ уплатить намъ теперь же. « Новый Правитель, неимѣющій обыкновенно и тысячной части требуемой суммы, обращается къ Армянскому сарафу (банкиру), заключаетъ съ нимъ сдѣлку, и за большіе проценты занимаетъ не $20\frac{1}{2}$, а по крайней мѣрѣ, 25 милліоновъ піастровъ. Половину остатка, отъ взносимыхъ $20\frac{1}{2}$ милліоновъ, употребляетъ онъ на подарки вельможамъ, другую—на наемъ служителей и разнаго рода покупки, чтобы показаться новымъ своимъ подчиненнымъ, въ приличномъ Правителю видѣ. При уплатѣ денегъ, ему говорятъ явно слѣдующее:» Управляй областію »честно и правосудно; взимай съ нея подати, положенныя законами; основы»вайся, во всемъ, на принятыхъ обычаяхъ; рѣшай споры и всѣ гражданскія дѣ»ла, по приговорамъ законниковъ (Муллы и Кадіевъ); разбирай дѣла уголов»ныя, и представляй тѣ изъ нихъ, въ которыхъ дѣло идетъ о жизни человѣка, »на рѣшеніе верховной власти. Блюди строго за поведеніемъ подвластныхъ »тебѣ чиновниковъ; не притѣсняй никого—ни Магометанъ, какъ народъ избран»ный Богомъ, ни иновѣрцевъ, какъ людей покоренныхъ Богомъ, подъ власть »народа Его. Живи притомъ мирно и дружно со всѣми особами, отъ тебя не»зависящими — съ духовенствомъ, съ таможенными Приставами, посылаемыми »въ пристани твоей области другою властію, и съ людьми Низама (регулярнымъ »войскомъ).« Къ такимъ наставленіямъ прибавляютъ, подъ рукою, другія, въ »другомъ родѣ. Новому Правителю шепчутъ:» Область Мугла, кромѣ 3 осо»быхъ Агалыковъ, даетъ Правительству, правда, $21\frac{1}{2}$ милліонъ; но намъ извѣст»но навѣрное, что она можетъ легко дать 28 милліоновъ: помни это, и не за»будь, что ты сдѣланъ Правителемъ, только по нашей милости, что ты обязанъ »намъ благодарностію, что участь твоя въ нашихъ рукахъ. Что касается до

» иновѣрцевъ, то ты самъ знаешь, какими преступными средствами собираютъ » богатство Гяуры и Жиды,— смотри строже за ними; да и Мусульмане иногда » бываютъ не лучше Гяуровъ, и имъ не попускай наживаться слишкомъ. Ты » знаешь сверхъ того, что въ бласти твоей, оливковое масло скупается у жи- » телей Гяурами, по билетамъ Смирненскаго Мусселима,—это уже такъ заведе- » но; но ты можешь поладить съ лицами, получившими билеты, и заставить се- » лянъ понизить цѣны. Что имъ дѣлать съ деньгами!« — и многое тому подобное.

Новый Правитель отправляется, въ свою область, сколько возможно скорѣе, съ большою свитою людей, ищущихъ его покровительства и милости. По прибытіи на мѣсто, узнаетъ онъ тотчасъ: въ какомъ состояніи находится каждый Агалыкъ; что за человѣкъ имъ правитъ; сколько даетъ доходу, и сколько можетъ дать. И въ слѣдъ затѣмъ, объявляется распоряженіе: такіе-то Аги остаются на своихъ мѣстахъ; туда - то назначаются новые, напримѣръ: въ Мандальятъ—брадобрѣй Юсуфъ; въ Кюджазъ—сапожникъ Изетъ; въ Углу—писецъ Али. Каждому изъ старыхъ и новыхъ Правителей округовъ, даетъ онъ такія же наставленія, какія получилъ самъ въ Константинополѣ; отъ каждаго получаетъ, если не всю годичную сумму доходовъ съ округа, то по крайней мѣрѣ, значительный задатокъ, обыкновенно занимаемый у областнаго банкира (Грека или Армянина). Изъ собранныхъ, на первый разъ, денегъ, Мусселимъ отправляетъ часть въ Константинополь, въ подарокъ вельможамъ, доставившимъ ему мѣсто, другую часть передаетъ, въ счетъ уплаты долга, повѣренному банкира, лицу сопровождающему его непремѣнно изъ столицы въ провинцію, и принимающему участіе во всѣхъ распоряженіяхъ, по части доходовъ. Стараніе освободиться отъ этаго докучнаго надзорщика, совершенною уплатою долга, есть важнѣйшая забота Мусселима, ибо тогда только имѣетъ онъ возможность собрать запасецъ для себя, на будущее время, приготовить подарки вельможамъ, чтобы чрезъ нихъ получить управленіе области и на слѣдующій годъ. На какія средства не рѣшится человѣкъ, отважный и хитрый, съ такою двойною цѣлію, особенно когда онъ увѣренъ, что при малѣйшемъ неудовольствіи столичныхъ его покровителей или банкира, онъ потеряетъ мѣсто и прежде истеченія года, — изъ

почетнаго человѣка въ краѣ превратится, по прежнему, въ лодочника или табачника, и можетъ быть, по обвиненію въ злоупотребленіи власти, попадетъ въ тюрьму, подъ палочные удары!

Съ Агами или Воеводами, откупающими свои округи прямо въ Константинополѣ, Мусселимъ имѣетъ сношенія различныя, смотря по степени ихъ значительности у вельможъ столичныхъ: Правитель Будрума былъ цырюльникомъ у Сераскира,—на дѣла его Мусселимъ смотритъ сквозь пальцы, подарки отъ него получаетъ самые незначительные; Ага округа Сотуджа получилъ свое мѣсто, посредствомъ бывшаго Капитанъ-Паши, нынѣ смѣненнаго, — чтобъ не быть, подобно своему покровителю, смѣненнымъ, онъ долженъ платить Мусселиму почти столько же, сколько платитъ Правительству.

Замѣчательно, что и Правители, назначаемые изъ Константинополя, и тѣ, которыхъ въ округи посылаютъ они отъ себя, почитаются одинаково Государственными чиновниками. Это впрочемъ естественно, ибо и одни и другіе, потерявъ мѣсто, дѣлаются одинаково ничтожными въ гражданской іерархіи, хотя и сохраняютъ обыкновенно, въ видѣ именительномъ, названіе *Ага* или зовутся *Ефенди*.

Всякій Правитель имѣетъ свою свиту, большую или меньшую. Возмемъ Мусселима или Пашу; они, въ сущности дѣла, равны властію, и различаются только названіями. Изъ свиты Мусселима замѣчательнѣйшіе люди суть слѣдующіе:

Кихайя.

Помощникъ (Кихайя)—это первое лице послѣ Мусселима, рѣшитель многихъ дѣлъ, которыя Правитель не почитаетъ достойными своего вниманія. Нельзя сказать опредѣлительно, какими именно доходами живетъ Кихайя: жалованье его или малое, или даже не существуетъ вовсе; налоги поступаютъ не къ нему, а къ самому Мусселиму,—однако жъ онъ богатѣетъ примѣтно. Приходящій, по какому бы то ни было дѣлу, заходитъ сперва въ комнату, въ которой засѣдаетъ Кихайя,—иначе не стоитъ и показыватся къ Мусселиму.

Иногда Кихайя, къ Мусселиму или Пашѣ, присылается свыше изъ Константинополя. Такое назначеніе едва ли не выгоднѣе, нежели откупъ области посредственной величины; хотя съ другой стороны, Правитель употребляетъ всѣ

зависящія отъ него средства, чтобы избавиться отъ даннаго ему свыше помощника, въ которомъ онъ видитъ вмѣстѣ и совмѣстника, и шпіона, и непримиримаго врага.

Казначей (Хазнедаръ)—тоже немаловажное лицо. Въ его рукахъ, платимыя общинами суммы налоговъ; онъ въ тѣсной связи съ банкирами и старшинами, и получаетъ отъ нихъ изрядные бакшиши (подарки), по разнымъ дѣламъ и сдѣлкамъ. Правитель за это ни мало не сердится, если казначей исправенъ въ исполненіи своего дѣла, не показываетъ недоимокъ, не докучаетъ требованіями побудительныхъ мѣръ, къ полученію уплаты отъ того или другаго.

Хазнедаръ.

Подъ вѣденіемъ Кихайя, работаютъ нѣсколько писцевъ, весьма впрочемъ не много, сравнительно съ нашими канцеляріями. Они получаютъ бѣдное жалованье, и сверхъ того, пользуются всемъ, что могутъ имѣть отъ просителей, старшинъ и лицъ частныхъ — отъ всѣхъ, кто желаетъ пріобрѣсти ихъ благорасположеніе.

Писцы.

Въ канцеляріи Правителя большой области, рѣдко бываетъ болѣе трехъ или четырехъ такихъ писакъ; они носятъ съ собою, за пазухою, мѣдную чернилицу съ длинною рукояткою, въ которой хранятся тростинки, для писанія, и ножики, для очинки ихъ. Пришедши въ конакъ, писаря садятся, поджавъ ноги, въ назначенной для нихъ комнатѣ, и курятъ въ ожиданіи приказаній. Получившій работу отрѣзываетъ полосу бумаги, какъ у насъ медики для рецепта, только гораздо длиннѣе, кладетъ ее на ладонь лѣвой руки, опертой на колѣно, и придерживая листокъ пальцами, пишетъ довольно скоро. Окончивъ, онъ вырисовываетъ кудревато имя Правителя, съ разными украшеніями. Самъ же Правитель прикладываетъ къ бумагѣ только печать свою, извѣстную всѣмъ сеграмотнымъ, во всей его области. Кромѣ этой печати, у него есть другая, секретная: нерѣдко подвластные ему Правители предъувѣдомляются, что только по бумагѣ за этою печатью, надобно поспѣшать исполненіемъ, а всѣмъ извѣстная печать значитъ просто, что Правитель не могъ или не хотѣлъ отдѣлаться отъ просителя, и утѣшилъ его, написавъ предписаніе, исполнять которое никто не обязанъ.

Бумаги къ лицамъ почетнымъ пишутся на большой бумагѣ, складываются въ пакеты, вершковъ пяти длиною, въ два шириною; они запечатываются тремя печатями, краснымъ дурнымъ сургучемъ. Письма къ нисшимъ печатаются въ пакетахъ, очень малыхъ, и иногда не печатаются вовсе.

Татары.

Всякій Мусселимъ держитъ нѣсколько курьеровъ или такъ называемыхъ *Татаровъ*, для посылокъ къ лицамъ почетнымъ, особенно же въ Константинополь.

Хотя назначеніе Татара состоитъ собственно въ томъ, чтобы перевозить важныя письма, но онъ есть лицо всегда довѣренное: съ нимъ посылаются значительныя суммы денегъ; онъ, кромѣ писемъ, отправляясь въ Константинополь, почти всегда имѣетъ и словесное порученіе къ тому или другому изъ людей Государственныхъ; его впускаетъ къ себѣ самъ Сераскиръ-Паша, распрашиваетъ, при другихъ, о новостяхъ, о дорогѣ, а потомъ даетъ ему секретную аудіенцію,—и тутъ отъ разсказаннаго Татаромъ зависитъ многое, иногда даже и участь Мусселима. Потому-то Татары получаютъ хорошее содержаніе, и сверхъ того, за успѣшныя поѣздки въ столицу, хорошіе бакшиши,—то есть нѣсколько сотенъ піастровъ, даже иногда тысячу и не одну. Одежда Татаръ отличается тѣмъ, что они, подъ курткою, носятъ кафтанъ ниже колѣна, съ едва сходящимися спереди полами, на головѣ же фесъ, съ повязаннымъ поверхъ его желтымъ или пестрымъ, малымъ платкомъ. Оружіе ихъ состоитъ, на время пути, обыкновенно въ саблѣ и пистолетахъ;—иногда сабля замѣняется ятаганомъ.

У заслуженныхъ Татаръ, какъ Малоазійскихъ, такъ и Константинопольскихъ, есть старинный обычай брать, поочередно, отпускъ у своихъ начальниковъ, и собравшись толпою, человѣкъ съ 50 и болѣе, дѣлать, послѣ втораго байрама (кажется послѣ), путешествіе къ Египетскому Пашѣ, за бакшишемъ. Назначивъ заранѣе сборное мѣсто, они съѣзжаются туда всѣ, и отправляются вмѣстѣ въ Аталію, садятся тамъ на корабль, переплываютъ море, и погостивъ въ Александріи дней десятокъ, отправляются обратно во свояси. Получаютъ они отъ Паши около тысячи піастровъ, каждый. Проѣздъ имъ стоитъ не дорого: содержатели почтъ даютъ часто лошадей за полцѣны, чтобы только поскорѣе отдѣлаться, и не нажить себѣ, въ комъ либо изъ нихъ, врага, кото-

рый вѣрно найдетъ случай отплатить за обиду; кормятъ ихъ въ деревняхъ, почти всегда безплатно, за скудный бакшишъ; даже Капитаны Турецкихъ кораблей берутъ съ нихъ, за провозъ, очень малую плату. Такимъ образомъ, отъ тысячи піастровъ, каждый Татаръ сбережетъ, послѣ поѣздки, вѣрно болѣе половины. Египетскій Паша постоянно платитъ Татарамъ такую, освященную обычаемъ дань, даже и въ настоящихъ своихъ къ Султану отношеніяхъ.

Кавасы.

Исполнителями воли и приговоровъ Правителя служатъ особые вооруженные люди его свиты *Кавасы*, которые носятъ, какъ знакъ своей власти, деревянный длинный жезлъ, съ металлическою булавою и такимъ же наконечникомъ. Прежде на жезлы были особыя формы: чехолъ изъ краснаго сукна, булава серебряная или мѣдная; — все это имѣло значеніе, и опредѣляло у кого въ услуженіи Кавасъ: у Сераскира ли, у Трехбунчужнаго Паши или у Визиря. Теперь всякой дѣлаетъ такой жезлъ, какой хочетъ.

Кавасы одѣваются красиво и даже богато: на головѣ—фесъ или чалма; на тѣлѣ—двѣ или три куртки, и огромной ширины шаравары, съ штиблетами отъ колѣнъ къ низу;—все это изъ сукна яркихъ цвѣтовъ: малиноваго, голубаго, коришневаго, синяго; все обшито шелковыми, а иногда золотыми снурками.

Оружіе ихъ состоитъ рѣдко въ саблѣ, чаще же въ ятаганѣ и пистолетахъ. Они не пользуются такою довѣренностію Правителей, какъ Татары, однако и не ставятся на ряду съ слугами; главный же Кавасъ (Кавасъ-Баши) почитаетъ себя выше писарей и не ниже казначея.

Кавасъ, по повелѣнію Правителя, приводитъ къ нему того или другаго изъ почетныхъ жителей, смотритъ за наблюденіемъ порядка въ городѣ, за вѣрностію вѣсовъ и мѣръ для товаровъ, прекращаетъ возникающія, на улицахъ и даже въ частныхъ домахъ, ссоры и драки, — онъ исполнительная полиція; но полиція высшая, дѣйствующая больше надзоромъ, нежели силою. Кавасы посылаются съ приказаніями къ подчиненнымъ, какъ Татары къ разнымъ и высшимъ, сопровождаютъ Правителя, въ его поѣздкахъ, и берутъ бакшиши отъ всѣхъ и каждаго. Число Кавасовъ у Пашей и Мусселимовъ простирается иногда до десятка, даже болѣе.

Стража. Кромѣ Кавасовъ, Правители держатъ еще другую многочисленнѣйшую, человѣкъ съ полсотни, стражу, состоящую изъ всякой сволочи, нехотящей работать, и предпочитающей имѣть хотя скудное содержаніе, лишъ бы ничего не дѣлать. Стража такая одѣвается, какъ можетъ: у инаго есть ружье, изломанная сабля; у другаго же, одинъ или два пистолета; у инаго, только старая Европейская сабля. Одежда у ней столько же разнообразна, и притомъ обыкновенно не опрятна и изорвана. Стража употребляется тамъ, гдѣ надобно прибѣгнуть къ силѣ, смотритъ за тюрьмами, наказываетъ обвиненныхъ, хлопочетъ на пожарахъ, посылается, въ видѣ экзекуціи, въ подвластныя Правителю селенія. Начальникъ стражи, что-то въ родѣ полицейскаго Пристава, почитается лицемъ довольно значительнымъ, почти наравнѣ съ Начальникомъ Кавасовъ. Онъ получаетъ нерѣдко, отъ многихъ, очень хорошіе бакшиши, между тѣмъ, какъ самая стража довольствуется мѣлкими подаяніями, кромѣ случаевъ необыкновенныхъ: большихъ арестацій, пожаровъ, смятеній, —тогда ей достается добрая пожива, и потому такихъ случаевъ ищетъ она съ жадностію.

Слуги. Въ конакѣ Правителя, толпятся десятки слугъ разнаго рода: всякая домашняя должность исправляется людьми, назначенными для того особо. На галереѣ, возлѣ пріемной комнаты, безотлучно, весь день, видны чубукчи, подающіе трубки, кафеджи, разсыльные, готовые бѣжать, куда пошлютъ ихъ, мигомъ. На дворѣ, суетятся привратники, конюхи съ своими помощниками, повара съ поваренками, и много другой сволочи, голодной, оборванной, лѣнивой и жадной бакшишей. Все это получаетъ ничтожную плату, иногда даже служитъ только изъ чести быть при дворѣ Правителя, и питается, какъ можетъ, рѣдко занимаясь, въ свободное отъ своей службы время, какимъ либо ремесломъ, чаще же получая подарки отъ частныхъ лицъ, за шпіонство и частныя прислуги.

Приставы. Въ нѣкоторыхъ городахъ, есть должностныя лица, присылаемыя изъ Константинополя или изъ другихъ мѣстъ, независимо отъ Правителя; также Пристава, скупающіе у земледѣльцевъ, для Правительства, опіумъ, а въ мѣстахъ приморскихъ, директоры внутреннихъ и внѣшнихъ таможенъ; наконецъ, агенты Смирненскаго Мусселима, въ тѣхъ нѣкоторыхъ областяхъ, гдѣ произра-

стаетъ валонель, покупаемый частными лицами у жителей. Всѣ они стараются быть въ ладу съ Правителями, находя въ томъ вѣрный расчетъ, по соприкосновенію завѣдываемыхъ ими дѣлъ съ мѣстною властію, и опасаясь, въ случаѣ раздора, открытія злоупотребленій, которыя составляютъ главный доходъ и выгоду ихъ званія.

Низамъ.

Не столько дружны бываютъ съ Правителемъ Начальники Низама,—то есть регулярныхъ войскъ, въ городѣ расположенныхъ. Дѣла, касающіяся до жилища войскъ и продовольствія, порождаютъ между ними частыя распри, также какъ и нерѣдкія ссоры, между солдатами и жителями. Разборъ какихъ ссоръ и Правитель, и Начальникъ войска присвояютъ каждый себѣ, вмѣстѣ съ наказаніемъ виновнаго,—и тутъ Правители неохотно уступаютъ старинное право свое властвовать надъ всѣми, въ области пребывающими. Войскъ, впрочемъ, расположено, въ Малой Азіи, очень не много: около 8,000 въ Коніи; полкъ въ Смирнѣ, и еще, кое-гдѣ, незначущіе отряды, часто состоящіе изъ немногихъ человѣкъ. Армія Сивасскаго Визиря находится вся внѣ Малой Азіи; но при походѣ нѣкоторыхъ частей ея, изъ Константинополя въ Сивасъ, сухимъ путемъ, жители лежащихъ по дорогѣ селеній терпѣли очень много, отъ хищничества людей Низама и отъ корыстолюбія ихъ Начальниковъ: на заготовленіе продовольствія отпущены были значительныя суммы, а полки довольствовались селянами коекакъ, иногда совсѣмъ безплатно. Это однако не породило замѣтныхъ ссоръ, между областными Правителями и военными Начальниками, — и тѣ, и другіе остались въ выигрышѣ.

Милиція.

Мѣстные Правители областей и округовъ получили, въ свое вѣденіе, новое сословіе людей, такъ называемую *Градскую Милицію*, или, какъ говорятъ Турки, *запасное войско*, учрежденное въ 1834 году. Изъ Мусульманъ, живущихъ въ городахъ и деревняхъ, записываются въ милицію молодые люди, по собственному желанію. Для обученія ихъ фронту, присланы солдаты, унтеръофицеры и офицеры регулярнаго войска. Ученья производятъ, на сборныхъ мѣстахъ, разъ въ недѣлю; на остальные же дни, милицейцы распускаются по домамъ, для работъ хозяйственныхъ. Они носятъ свою обыкновенную одежду, только сотскимъ и нѣкоторымъ десятскимъ присланы, изъ Константинополя,

тесаки и мундиры, также, для обученія попеременно рядовыхъ, небольшое количество ружей; изъ одежды же, ничего другаго не прислано, а мундиры надеваются на все остальное, прежнее платье, что иметъ весьма странный видъ,—такъ было въ конце 1835 года. Молодежь записывается въ милицію очень охотно, желая попасть, чрезъ то, въ число людей, служащихъ, привилегированныхъ, и между темъ, иметь поводъ ничего не делать; только въ очень немногихъ местахъ, между оседлыми Туркменами, надлежало набирать недостающее до комплекта число, увещаніями и даже силою.

Число милицейцевъ не везде въ одинакой соразмерности съ числомъ народонаселенія: въ иныхъ местахъ, одинъ человекъ полагается на каждые 40 или 50 домовъ, или гораздо более, или менее, — кажется это, въ значительной степени, зависитъ отъ местнаго Правителя. Какое будетъ назначеніе милиціи, еще не известно: иные полагаютъ, что она составитъ родъ гарнизоновъ, и заменитъ Кавасовъ и стражу Правителей; другіе же подозреваютъ, что званіе милицейца есть только приготовленіе къ званію регулярнаго фронтоваго солдата.

Судьи.

Въ каждомъ городе, кроме Правителя и его свиты, есть членъ ученаго Турецкаго сословія—правоведецъ (Улемъ), изучившій, более или менее, огромную массу Государственныхъ законовъ—это судья: въ большихъ, областныхъ городахъ—Мулла; въ малыхъ, окружныхъ — Кади. Изъ сословія Улемовъ, назначаются и лица духовныя, вообще называемыя *Имамами*, хотя ихъ бываетъ до пяти степеней; но Имамы зависятъ отъ судей, и не участвуютъ въ правленіи. Деломъ судьи предполагается решеніе делъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, и онъ долженъ быть не зависимъ отъ Правителя; однако-жъ следственная часть въ рукахъ сего последняго, также какъ и исполнительная. Отъ этаго происходитъ, что Правитель не только иметъ сильное вліяніе на приговоры судьи, но и делается часто его начальникомъ, въ сущности, хотя наружно того не говорятъ.

Неизлишне будетъ заметить здесь, что законы Оттоманской Имперіи образовались, мало по малу, изъ Корана и безчисленныхъ его толкованій. Но Коранъ не есть книга, написанная систематически; въ разныхъ его частяхъ, попадают-

ся почти одинакія моральныя, отвлеченныя правила, и каждымъ толкователемъ, они примѣнены иначе къ случаямъ, встрѣчающимся въ общежитіи. Ученнѣйшимъ изъ правовѣдцевъ почитается тотъ, кто знаетъ наиболѣе такихъ изъясненій, какъ вполнѣ получившихъ силу закона, такъ и другихъ, очень уважаемыхъ, по своей подробности, и слѣдственно могущихъ заключать случаи, пропущенные въ главныхъ. Такихъ книгъ, о законоположеніи духовномъ, гражданскомъ, уголовномъ, военномъ, всякомъ—множество. Самый благонамѣренный и прилѣжный правовѣдецъ не можетъ ихъ изучить всѣ, и сверхъ того, множество постепенно послѣдовавшихъ перемѣнъ, а потому онъ довольствуется главнымъ—старается вникнуть въ духъ закона, и дѣйствуетъ по своему разумѣнію, по совѣсти. Произволъ его имѣетъ просторъ, о которомъ мы не можемъ себѣ составить довольно яснаго понятія; но, съ другой стороны, нѣкоторымъ ограниченіемъ воли судьи служатъ обычаи и прежніе примѣры, которые время поставило почти наравнѣ съ закономъ.

Ясно сколь многое, при такомъ порядкѣ вещей, зависитъ отъ личности судьи, отъ его нравственныхъ качествъ. Объ областныхъ Правителяхъ должно сказать тоже, потому что всякаго рода законы одинаково многосложны и исполнены противорѣчій, неизбѣжныхъ во множествѣ отдѣльныхъ, неприведенныхъ, въ полный систематическій порядокъ, постановленій. Тутъ нельзя не вспомнить, что Оттоманская Имперія существовала столько столѣтій, что правосудіе въ ней почиталось даже примѣрнымъ, сообразно съ образомъ мыслей и бытомъ народа; нельзя не сказать, что это одно служитъ уже великою похвалою нравственности Турокъ, великимъ доказательствомъ врожденной честности и справедливости. Теперь, народъ горюетъ объ упадкѣ этихъ качествъ, жалуется на криводушіе судей, притѣсненіе Правителей;—онъ правъ, независимо отъ всеобщей привычки порицать настоящее, жалѣть о прошедшемъ. Что дѣла идутъ хуже прежняго, тому служитъ доводомъ самое существованіе прошедшаго,—при такомъ состояніи судопроизводства и управленія, какъ теперешнее, оно было бы невозможно. Вопросъ о причинѣ упадка нравственности Турокъ труденъ и многосложенъ. Разрѣшило ли его Правительство удачно, и сообразныя ли съ цѣлію мѣры приняло, для прекращенія зла; озаботилось ли даже

разсмотрѣніемъ столь важнаго предмета, или совсѣмъ упустило его изъ виду, —все это покажутъ будущія событія.

Главы и старшины.

Къ числу Правительствующихъ лицъ, въ селеніяхъ, надлежитъ отнести и старшинъ, выбираемыхъ, разными сословіями жителей, изъ почетнѣйшихъ своихъ членовъ. Кунцы, ремесленники всякаго рода, земледѣльцы — всѣ имѣютъ такихъ старшинъ, отъ которыхъ одинъ бываетъ главный, въ родѣ предсѣдателя. Если сословіе состоитъ изъ Мусульманъ и Христіанъ, то обыкновенно старшины тѣхъ и другихъ имѣютъ своего предсѣдателя, засѣдаютъ же въ особыхъ совѣтахъ; иногда же, они составляютъ одинъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Мусульманина,—бываетъ, хотя очень рѣдко, что предсѣдателемъ избирается Христіанинъ. Предсѣдатели сословій тоже составляютъ совѣтъ, всѣ вмѣстѣ, и въ этомъ совѣтѣ, начальсвуютъ народные главы: Мусульманскій и Христіанскій. Такія учрежденія не вездѣ одинаковы: старинные обычаи; большее или меньшее уваженіе, въ которомъ находится Христіанская часть народонаселенія, иногда бѣдная и ничтожная, иногда заключающая въ себѣ первостатейныхъ купцовъ города, и имѣющая чрезъ нихъ голосъ у Государственныхъ лицъ, въ Константинополѣ; наконецъ, личное расположеніе Правителя къ Христіанамъ. Всѣ подобныя обстоятельства измѣняютъ, иногда, весьма значительно, устройство общинъ и права старшинъ. Такъ въ иныхъ мѣстахъ, Христіане почти не имѣютъ никакого голоса, въ общемъ совѣтѣ, повинуются волѣ Правителя безпрекословно, исполняютъ всѣ его денежныя требованія, доколѣ они не превзойдутъ возможности исполненія; въ другихъ же, напротивъ: главы и старшины, въ надеждѣ на защиту высшихъ, стоятъ за своихъ согражданъ сильно, или еще чаще устроиваютъ сдѣлки съ Правителемъ, пріобрѣтаютъ его благосклонность. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, честный глава, съ старшинами, доставляетъ Христіанамъ многія льготы, освобождаетъ ихъ отъ хищничества лицъ, составляющихъ свиту Правителя; корыстолюбивый же и злой обогащается, насчетъ своихъ собратовъ, отъ сбора налоговъ, притѣсняя ихъ всячески. Къ сожалѣнію надобно сказать, что послѣднее встрѣчается, въ Малой Азіи, гораздо чаще перваго.

Въ городѣ Денизлы, есть—по крайней мѣрѣ, было долго, и существовало еще въ 1835 году—замѣчательное явленіе, выходящее изъ обыкновеннаго хода дѣлъ: тамъ Армянинъ глава всего города — Христіанъ и Мусульманъ. Это, кажется, единственный примѣръ, во всей Малой Азіи.

Банкиры.

Главы и старшины разоряютъ народъ иногда, но всегдашними его кровопійцами суть банкиры (сарафы). Всѣ банкиры—Христіане, кромѣ повѣреннаго отъ банкира Константинопольскаго, сопутствующаго Правителю, при вступленіи его въ должность, для принятія постоянной уплаты долга, и такъ сказать, надзора за его управленіемъ, по части доходовъ. Каждый городъ имѣетъ своего другаго банкира, называемаго городскимъ или областнымъ. Банкиръ такой назначается по общественному мнѣнію и своему желанію, разумѣется съ согласія, притомъ, Правителя. Онъ долженъ имѣть всегда въ готовности деньги,—это главное. Онъ, собственно говоря, не принимаетъ участія въ управленіи городомъ и областью, однако жъ принадлежитъ къ сословію Правительственному, по большимъ средствамъ притѣсненія народа, доставляемымъ ему порядкомъ сбора налоговъ. Городскіе банкиры обогащаются быстро, и помогаютъ обогащаться Правителямъ. Иногда они выводятъ изъ терпѣнія народъ, своимъ хищничествомъ: въ такомъ случаѣ, Правитель не упускаетъ случая воспользоваться общимъ негодованіемъ, требуетъ банкира къ расправѣ,—и какъ бы не рѣшилось дѣло, всегда получаетъ, притомъ, значительную сумму, то какъ плату за помилованіе мошенника, то какъ задатокъ дани отъ банкира, которымъ замѣняетъ онъ прежняго, ограбивъ однако его, при отрѣшеніи отъ должности.

Тонкости взиманія налоговъ, столь выгодныя для банкировъ, состоятъ въ томъ, что съ такого-то сословія или селенія, или деревни, требуютъ взноса такой-то подати, вдругъ, безъ отсрочки, подъ опасеніемъ кары и истязанія старшинъ: у селенія нѣтъ достаточнаго числа денегъ,- занимаютъ у банкира, за большіе проценты, составляющіе иногда, два и три на сто, въ мѣсяцъ. Иногда, для доставленія банкиру еще большей выгоды, требованіе дѣлается именно въ самое безденежное время: отъ земледѣльцевъ—весною; отъ купцовъ—прежде полученія ими уплаты, за товары. И такъ банкиръ далъ деньги, въ долгъ. Часто, для мнимаго облегченія жителей, условливается онъ съ ними получать потомъ

уплату, не деньгами, но произведеніями ихъ труда—хлѣбомъ, шерстью, чѣмъ бы то ни было. Тутъ цѣна всего назначается совсѣмъ иначе, нежели при вольной продажѣ, и тутъ главный источникъ обогащенія банкировъ: нерѣдко случается, что капиталъ ихъ удвоивается въ два года, даже въ одинъ годъ, при пособіи Правителя, который утверждаетъ цѣны, и получаетъ за то часть прибыли.

Христіанское духовенство.

Къ Правительственному сословію надлежитъ причислить Христіанское духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное. Нисшіе духовные чины не участвуютъ въ совѣтѣ Христіанскихъ старшинъ, но они состоятъ подъ покровительствомъ высшихъ, а высшіе пользуются значительною властію: чрезъ нихъ, къ Патріарху, идутъ съ народа налоги; они часто заодно, не только съ старшинами, но и съ Правителемъ,—запрещаютъ народу, духовною властію, обращаться съ жалобами на него, въ столицу; сами берутъ плату за все, налагаютъ сборъ для экстренниxъ издержекъ,—словомъ обираютъ Христіанъ столько же, какъ и сами Правители.

III. ХОДЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

Налоги.

Трудно было бы исчислить всѣ налоги, взимаемые съ разныхъ сословій; они многоразличны, и хотя не велики, каждый отдѣльно, но въ сложности составляютъ уже изрядную сумму; но и эта сумма была бы не отяготительна, для жителей, если бы къ ней не дѣлалось множества прибавокъ, изъ которыхъ многія называются единовременными, но повторяются безпрестанно, даже болѣе одного раза въ годъ. По этой то причинѣ, основательное изученіе налоговъ дѣлается вовсе безполезнымъ. Не стоитъ труда и терпѣнія пройти многочисленный составъ ихъ, чтобы чрезъ то узнать, какого рода податями взимается, съ такого-то означеннаго дома, въ годъ, четыреста піастровъ, когда этотъ домъ долженъ, всего на все, платить, ежегодно, до двухъ съ половиною и трехъ тысячъ піастровъ.

Вообще, говоря практически, Правитель знаетъ сколько получено налоговъ, съ города или округа, въ году предъидущемъ, и смотря по обстоятельствамъ,

прибавляетъ къ тому еще кое-что, такъ сотню, другую тысячъ піастровъ; онъ знаетъ также въ какой соразмѣрности разлагалась вся сумма, на разныя сословія, и придерживается прежней пропорціи, въ главномъ, измѣняя ее иногда въ нѣкоторыхъ подробностяхъ; напримѣръ: въ такомъ-то городѣ, сословіе башмачниковъ составляетъ столько-то хозяевъ; они платили, въ прошломъ году, двадцать тысячъ,—въ нынѣшнемъ, могутъ заплатить двадцать двѣ. (Еслибъ налогъ взимать только по закону, то вмѣсто двадцати двухъ, онъ составилъ бы, можетъ быть, восемь тысячъ). И такъ старшины сапожничьяго сословія разлагаютъ, на членовъ его, не двадцать двѣ, а двадцать шесть тысячъ, потому что надобно же всякому жить своимъ трудомъ. Притомъ говорятъ: Мусульманъ-сапожниковъ тридцать, а Христіанъ двадцать; Мусульмане, слѣдственно, заплатятъ тринадцать, а Христіане другія тринадцать, потому что Христіане богаче Мусульманъ (это, обыкновенно, бываетъ справедливо). Наконецъ старшины тѣхъ и другихъ разлагаютъ сумму на домы, смотря по своимъ понятіямъ о состояніи каждаго семейства; такъ что, сложивъ все, придется, на часть, тысячъ по пятнадцати,—слѣдственно всего тридцать тысячъ. Тутъ пойдутъ уплаты и займы у банкира, и проценты, и тюремное за долги заключеніе, а между тѣмъ, Правитель объявляетъ старшинамъ, что съ него требуютъ, по особенному какому либо случаю, присылки, въ столицу, экстренней суммы или лошадей, скота, чего либо другаго,—что по расчету, для удовлетворенія такому требованію, съ башмачниковъ надобно взыскать четыре тысячи піастровъ. Раздѣлъ пойдетъ опять, и по прошествіи года, хорошо если башмачники отдѣлаются сорока тысячами!

Въ этомъ родѣ дѣлается и остальное, въ городахъ и деревняхъ, съ тою только разницею, что деревенскіе жители терпятъ еще болѣе, потому что какъ сказано, часто уплачиваютъ долги банкиру не деньгами, а продуктами.

Поголовная подать (харачь), платимая всѣми взрослыми (свыше семи лѣтъ) иновѣрцами - мужчинами, тягостна для нихъ, не какъ налогъ большой, но какъ налогъ постыдный, какъ плата за позволеніе носить на плечахъ голову, въ настоящемъ году. По новѣйшему установленію, харачь составляетъ 60, 40 и 20 піастровъ, съ головы иновѣрца, смотря по его состоянію. И такъ самый боль-

шой харачь, съ прибавками къ нему бакшиша, даваемаго сбирателямъ, не составляетъ суммы значительной, въ сравненіи съ тѣмъ, что семейство платитъ, подъ разными другими предлогами.

Въ разныхъ областяхъ, сумма налоговъ состоитъ въ различной соразмѣрности съ доходами частныхъ лицъ, съ цѣнностію произведеній, выработываемыхъ производительнымъ сословіемъ. Это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ: отъ личности Правителя и его отношеній къ лицамъ Государственнымъ; отъ большаго или меньшаго покровительства, которымъ пользуются общины и ихъ старшины у Константинопольскихъ вельможъ и банкировъ; отъ личности банкировъ частныхъ и ихъ сношеній съ Правителями; наконецъ, отъ характера народа, болѣе или менѣе послушнаго. Говоря вообще, въ Малой Азіи, рабочій классъ народа платитъ, въ немногихъ мѣстахъ 40, въ очень многихъ 60, и въ нѣкоторыхъ даже до 70 процентовъ изъ того, что онъ выработываетъ, и что ему доставляетъ земля безъ труда.

Только необычайная ограниченность нуждъ и привычка къ самой суровой жизни могутъ сдѣлать возможнымъ перенесеніе такихъ налоговъ, даже въ краѣ, такомъ богатомъ, какъ Малая Азія,—но не надолгое время, пока совсѣмъ не истощатся старые запасы.

Судопроизводство.

Турецкое судопроизводство извѣстно своею скоростію, которую оно сохраняетъ еще и понынѣ, въ значительной степени, хотя, со введеніемъ разныхъ новостей въ дѣла управленія, переписки сдѣлались пространнѣе, нежели бывали прежде. Главное измѣненіе уголовной части состоитъ въ томъ, что областные Правители лишились права произносить и исполнять смертные приговоры. Теперь преступника судятъ, и если онъ подлежитъ казни, пишутъ о томъ въ Константинополь, предоставляя рѣшеніе дѣла верховной власти, которая осуждаетъ на смерть, съ нѣкотораго времени, весьма немногихъ, большею же частію замѣняетъ казнь каторжною работою. Тѣхъ, которымъ не хотятъ сдѣлать такой замѣны, казнятъ обыкновенно тайно,—такъ что публичныя смертныя казни сдѣлались довольно рѣдкими. Изъ всѣхъ Правителей, одинъ только Визирь, командующій Сивасскою Арміею, дѣйствующею противъ Курдовъ, сохранилъ право надъ жизнію себѣ подвластныхъ, но и то, кажется, въ

качествѣ не Правителя, а Главнокомандующаго арміею, въ военное время; остальные приговариваютъ обвиненныхъ судомъ къ тѣлесному наказанію—палочными ударами или плетьми, по пятамъ, по спинѣ, иногда даже по груди и по животу. Наказаніе нерѣдко бываетъ такъ жестоко, что человѣкъ не выживаетъ, — слѣдственно, въ сущности дѣла, власть Правителей получила ограниченіе, весьма небольшое.

Старинный обычай, вынуждать сознанія насильственными средствами, остается, покамѣсть, во всей своей силѣ. Пытка бываетъ ужасна и очень утончена; къ ней прибѣгаютъ особенно тогда, когда, навѣрное, отъ обвиненнаго надѣются получить, за устраненіе мукъ, богатую плату, и иногда по злобѣ или изъ мщенія, за личную обиду. Замученный пыткою до смерти почитается умершимъ, въ продолженіе дѣла, и за него, официально, не подлежитъ отвѣтственности ни Правитель, ни судья. Однако такіе случаи бываютъ рѣдки, потому что верховное Правительство, терпящее систематическій грабежъ, не любитъ формальныхъ убійствъ, или, по крайней мѣрѣ, рѣдко пропускаетъ случай наказать Правителя, не разъ обвиненнаго въ излишней жестокости, —смертные случаи ему могутъ стоитъ мѣста, или на худой конецъ, большихъ денегъ. Вообще, въ Малой Азіи, жизнь человѣка, въ послѣднее время, сдѣлалась несравненно безопаснѣе, даже, можно сказать, безопасна столько же, какъ и во многихъ Государствахъ Европейскихъ. Но за это, какъ и за многія другія улучшенія, народъ не очень благодаренъ Султану: Турокъ привыкъ почитать жизнь свою собственностію Правительства; живой забываетъ скоро казненнаго своего ближняго, и ропщетъ тѣмъ мѣнѣе, что насильственная смерть не почитается позорною,—но ограбленный пьетъ горькую чашу нищеты, долго и повседневно.

Прежде у Турокъ, касательно наказанія, было правило, совершенно противоположное тому, которое повелѣваетъ скорѣе простить десять виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго: оправданіе виновнаго почиталось преступленіемъ, потому что дурной примѣръ избѣжавшаго отъ кары преступника можетъ породить, надеждою ненаказанности, множество другихъ преступленій, а строгость предохраняетъ отъ искушеній,—такъ говорили судьи и обществен-

ное мнѣніе. Въ новѣйшія времена, высшее Правительство стало вступаться за невинно обвиненныхъ, предписало строгое изслѣдованіе дѣла, тщательное отысканіе истинно виновнаго. Это имѣло, при добрыхъ послѣдствіяхъ, и очень худыя: подъ предлогомъ, напримѣръ, открытія убійцы человѣка, найденнаго гдѣ либо мертвымъ, теперь часто сажаютъ въ тюрьму и истязаютъ людей, не самыхъ подозрительныхъ, но самыхъ зажиточныхъ; слѣдствіе длится, деньги сыплются въ карманъ Правителя,—наконецъ нерѣдко освобождаются, одинаково, и невинный, и виновный, за добрую плату.

Гражданская часть судопроизводства во всемъ подобна уголовной. Истецъ и отвѣтчикъ являются на судъ, лично, представляютъ свидѣтелей; но прежде общей аудіенціи, тотъ и другой, самъ или чрезъ людей довѣренныхъ, обыкновенно задабриваетъ, сколько можетъ, Правителя и судью, старается перетянуть вѣсы правосудія, на свою сторону. Приговоръ Мусселима и Муллы почитается окончательнымъ; однако жъ недовольный рѣшеніемъ дѣла доводитъ несправедливость до свѣденія высшихъ властей Константинопольскихъ, если можетъ то сдѣлать или весьма тайно, или съ основательною надеждою на покровительство людей сильныхъ, могущихъ защитить его отъ мщенія Правителя. По такимъ жалобамъ, рѣдко заставляютъ перерѣшать дѣло; обыкновенно ожидаютъ накопленія обвиненій, а потомъ взыскиваютъ съ Правителя, за все вмѣстѣ, смѣняютъ его, или заставляютъ загладить вину, большими подарками. Потому-то Правители очень боятся жалобъ въ столицу, и принимаютъ всевозможныя мѣры, для пресѣченія туда пути недовольнымъ.

Въ дѣлахъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, слово, произнесенное изустно, имѣетъ болѣе вѣсу, нежели написанное, и потому весьма важны свидѣтели. Если въ дѣлѣ замѣшанъ Мусульманинъ, то законное число ихъ два Мусульманина, или два Христіанина или Еврея, вмѣсто одного Мусульманина, а другой Мусульманинъ не можетъ быть замѣненъ иновѣрцемъ; если къ дѣлу принадлежатъ только Христіане или Евреи, то достаточно двухъ свидѣтелей изъ иновѣрцевъ,—то есть Христіанъ или Евреевъ. Послѣдователи всякой другой вѣры, то есть всѣ непризнающіе единства Бога и писаній Моисеевыхъ, не имѣютъ и понынѣ, въ Турціи, правъ гражданскихъ, не могутъ

быть приняты въ свидѣтели: такъ очень трудно дать законный вѣсъ своему показанію для цыганъ, почитаемыхъ язычниками, хотя иногда они обрѣзываются, иногда крестятся. Свидѣтели клянутся Кораномъ, Евангеліемъ, Библіею. Если, съ обѣихъ сторонъ, есть законное число свидѣтелей, готовыхъ клясться, то судья отвергаетъ свидѣтелей одной, которую признаетъ виновною, объявляя ихъ людьми, незаслуживающими довѣрія. Въ дѣлахъ Мусульманъ, онъ можетъ это сдѣлать всегда, задавъ тому, кого намѣренъ отвергнуть, нѣсколько трудныхъ вопросовъ, касающихся до вѣры, и сбивъ его въ отвѣтахъ, и такимъ образомъ доказавъ, что онъ не есть истинный Мусульманинъ. Во многихъ мѣстахъ, есть люди, продающіе себя въ свидѣтели,—и странное дѣло, такіе люди не разъ спасали невиннаго, неимѣющаго средствъ доказать правоту свою: если судья въ ней увѣренъ, по совѣсти, и не хочетъ кривить душею, то онъ допускаетъ, даже самъ предлагаетъ тайно покупную клятву лжесвидѣтелей,—и такимъ образомъ удовлетворяетъ правосудію, посредствомъ обмана.

Врожденное чувство справедливости у Турокъ очень сильно и вѣрно, не смотря на заглушающія его постороннія побужденія, особенно же корыстолюбіе. Въ дѣлѣ спорномъ, между людьми, съ которыхъ есть что брать, судья гораздо скорѣе рѣшится взять, по немногу, съ обѣихъ сторонъ, и произнести приговоръ справедливый, нежели взять много съ одного виновнаго, и оправдать его. Тамъ, гдѣ поживиться нечѣмъ, или бѣдность поживы не представляетъ достаточнаго искушенія правосудію, можно сказать несомнѣнно, что выслушавъ дѣло, и положа руку на сердце, судья, соединяющій въ особѣ своей двѣнадцать присяжныхъ, повинуется столько же или еще болѣе внутреннему убѣжденію, нежели представленнымъ доказательствамъ, и даетъ иногда рѣшенія, изумляющія мудростію соображенія, вѣрностію догадки. По несчастію, только такіе случаи рѣшенія дѣлъ, касающихся до людей, совершенно бѣдныхъ, напоминаютъ Малоазійцамъ прежніе знаменитые процессы, о которыхъ молва разсказывала столь много, и за которые пріобрѣтали судьи и Правители столь раболѣпное уваженіе.

Полиція.

Полиція, въ городахъ, состоитъ, какъ упомянуто выше, изъ Кавасовъ и вооруженной стражи, содержимой Правителемъ. Полицейскіе бродятъ по городу, когда вздумаютъ, замѣчаютъ безпорядки, иногда усмиряютъ и наказываютъ виновныхъ тутъ же, на мѣстѣ, ежели дѣло явно; въ иныхъ городахъ, ходятъ, постоянно, дозоры ночью, по улицамъ, замѣчаютъ происходящее въ ханахъ и кофейняхъ. Они обращаютъ большое вниманіе на рѣчи, относящіяся къ мѣстному Правителю: неосторожное слово, на счетъ его произнесенное, можетъ ввести въ бѣду, между тѣмъ, какъ сужденія и толки о верховной власти ставятся нивочто, до нихъ никому нѣтъ дѣла.—Современи истребленія Янычаръ, полиція строго наблюдаетъ за поведеніемъ ихъ приверженцевъ, и за тѣми, которые были сами Янычарами, ускользнули отъ казни, и мало по малу, возвращаются изъ бѣговъ на родину, въ надеждѣ, что время прекратило гоненія. Если такой экс-Янычаръ почитается человѣкомъ незначущимъ, не имѣющимъ вліянія на народъ, то его не замѣчаютъ, не узнаютъ; если же онъ признанъ опаснымъ, то полиція, улучивъ время, хватаетъ его, сажаетъ въ тюрьму, и по большой части, съ разрѣшенія верховной власти, ему отсѣкаютъ голову,—все это тайно, такъ что узнаютъ о томъ очень немногіе.—Обычай возвращаться изъ бѣговъ всеобщъ. Если убійца, по совершеніи преступленія, успѣлъ скрыться, и его не отыскали скоро, то онъ, обыкновенно, появляется опять, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда дѣло забудется, и если онъ, какъ случается наичаще, человѣкъ бѣдный и ничтожный, полиція оставляетъ его въ покоѣ; только иногда, родственникъ или другъ убитаго улучаетъ удобную минуту, мститъ за смерть его новымъ убійствомъ.

Полиція смотритъ за вѣрностію вѣсовъ и мѣръ, за добротою товаровъ,—это обильная жатва для Кавасовъ и стражи. Уличеннаго въ подложныхъ гиряхъ рѣдко пригвождаютъ за ухо, къ двери его лавки, какъ-то дѣлывалось прежде, но его всегда заставляютъ поплатиться.

Многіе Правители оставляютъ долго безъ вниманія доносы на подлогъ въ качествѣ продаваемыхъ товаровъ, и потомъ принимаются за виновнаго разомъ. Такихъ примѣровъ очень много; одинъ изъ нихъ случился, въ Айдинѣ, очень недавно. Тамъ на откупѣ право жечь и толочь кофе; всѣ содержатели

кофеенъ обязаны покупать у монополиста, довольно богатаго Армянина, кофе уже въ порошкѣ. Паша, однажды, призвалъ Армянина, и сказалъ ему: » Ты мо»шенникъ,—ты въ кофе мѣшаешъ четвертую часть жженаго ячменю. У тебя »продажа въ рукахъ уже около 5 лѣтъ; ежегодно ты продаешъ кофе столько-то, »слѣдовательно крадешъ столько-то: всего же ты укралъ восемьдесятъ тысячъ »піастровъ, которые ты мнѣ и заплатишь сегодня,—ступай!» Армянинъ поцѣловалъ у Паши полу платья, вышелъ, и чрезъ два часа, принесъ Пашѣ восемьдесятъ тысячъ піастровъ. Послѣ того, началъ онъ примѣшивать въ кофе еще болѣе ячменю, нежели прежде.

Полиція нерѣдко вмѣшивается въ частныя, домашнія ссоры, вламывается, напримѣръ, на дворъ, гдѣ слышитъ шумъ, происшедшій между отцемъ и сыномъ, беретъ сына въ тюрьму, за тяжкій грѣхъ неповиновенія отцу: тутъ не помогутъ ни оправданіе сына, ни даже увѣреніе отца, что сынъ его очень почтителенъ,—помогутъ нѣсколько сотенъ піастровъ, по уплатѣ которыхъ обвиненнаго освобождаютъ, и дѣло предается забвенію. Подобному надзору за нравственностію подвержены, въ особенности, Христіане.

Полиція смотритъ, какъ тушатъ пожаръ. Если загорится въ домѣ, напримѣръ, ночью, то ближайше случившаяся стража распространяетъ тревогу, по всему городу, индѣ крикомъ *Енгы-варъ* (пожаръ)! индѣ стрѣляя изъ пистолетовъ и ружей, индѣ ударяя по мостовой большими палками. Всякъ, кто успѣетъ, особенно же ближайшіе сосѣди сбѣгаются къ горящему дому, тушатъ, какъ могутъ, разрушаютъ сосѣдніе домы, для прекращенія огня, льютъ воду, (пожарныхъ трубъ еще не заведено нигдѣ, кромѣ нѣкоторыхъ Смирненскихъ Консульствъ). Пока народъ работаетъ и суетится на пожарахъ, стражи и Кавасы являются тамъ всѣ на всѣ и усердно помогаютъ спасать имущество изъ горящаго дома; причемъ, часто исчезаетъ изъ спасеннаго все, что полегче и поцѣннѣе. Должно однако сказать, по справедливости, что и между лицами частными, и между стражею, находятся нерѣдко люди съ примѣрнымъ самоотверженіемъ, отваживающіе жизнь свою для спасенія не только особъ, совершенно имъ чуждыхъ, но даже и имущества ихъ: охота къ молодечеству и опасности дѣйствуетъ, въ такихъ случаяхъ, болѣе, нежели человѣколюбіе и состраданіе.—Въ тѣхъ

селеніяхъ, гдѣ домы деревянные, образъ постройки ихъ и отопленіе мангалами производятъ частые пожары, пожирающіе иногда вдругъ многія сотни зданій. Въ народѣ есть поговорка, что если бы исчислить сколько стоили возобновленія каждаго дома, послѣ пожаровъ, со времени первоначальной постройки, то сумма была бы достаточна, чтобы покрыть его шляпками золотыхъ гвоздей. Гдѣ строенія каменныя, тамъ пожары гораздо рѣже; въ каменныя строенія, сносятъ вещи свои сосѣди горящаго деревяннаго дома. Замѣчательно, что отъ куренія трубокъ, почти никогда не происходитъ пожаровъ.

Самую замѣчательную и живую дѣятельность оказываетъ полиція тогда, когда она имѣетъ дѣло до всего народонаселенія. Запрещеніе частнымъ лицамъ носить оружіе или какой либо родъ одежды, или закручивать усы вверхъ, по-Янычарски, или что либо, тому подобное, объявляется крикунами по улицамъ, а Имамами въ мечетяхъ. Исполненіе должно слѣдовать мигомъ за объявленіемъ приказа: Кавасы, стража—все принадлежащее къ свитѣ Правителя бросается во всѣ части города, сопровождаемое людьми, которые пристаютъ къ толпѣ отъ нѣчего дѣлать, для потѣхи,—и тутъ принимаются за всякаго нарушителя новаго постановленія, сажаютъ его въ тюрьму, или просто бьютъ на улицѣ, отнимаютъ вещь запрещенную...... народъ прячется по домамъ, по огородамъ, куда попало. На другой день, та же суматоха, только гораздо рѣже и спокойнѣе, и такъ далѣе. Наконецъ пройдетъ недѣля, другая, и запрещеніе, если оно не особенно важное, наблюдается не строго, даже забывается вовсе. Такъ стократно возбранялось Христіанамъ носить чалмы всякаго другаго цвѣта, кромѣ чернаго; однакожъ, въ иныхъ мѣстахъ, они повязываютъ фесы тканью пестрою, и въ очень многихъ, темносинею, не смотря на то, что за такое своевольство доставалось имъ порядочно, при каждомъ новомъ запрещеніи.

Другое и самое главное столкновеніе полиціи съ народомъ бываетъ, въ случаѣ всеобщаго негодованія на Правителя и опасности бунта. Тогда число стражи усиливается, на время, набираемыми людьми, получающими за то незначительную плату. Начальникъ стражи, или другое какое либо довѣренное лице, рыскаетъ по городу, верхомъ, окруженный вооруженною толпою, разго-

няетъ кого попало отъ кофеенъ, отъ мечетей, отнимаетъ оружіе, сажаетъ въ тюрьму тѣхъ, которыхъ наружность ему не приглянется,—и всѣми силами старается поразить народъ ужасомъ. Дается приказъ: по наступленіи темноты, не выходить изъ домовъ, запирать вороты, не держать въ домахъ огня. Стража всю ночь ходитъ по улицамъ, кучами и поодиначкѣ, а между тѣмъ, подозрительнѣйшихъ людей переселяютъ изъ домовъ въ тюрьму, тихомолкомъ, завязавши имъ ротъ, крѣпко на крѣпко,—такимъ образомъ возмущеніе потушается, въ самомъ началѣ, если стража не приметъ стороны народа. Подобныя произшествія сдѣлались, въ послѣднее время, очень рѣдкими; но они случались, во многихъ мѣстахъ, въ 1833 году, во время пребыванія, въ Малой Азіи, Египетской Арміи.

Изъ новѣйшихъ учрежденій, касающихся до градской и земской полиціи, замѣчательно запрещеніе переѣзда изъ одной области въ другую, безъ вида или паспорта (тескере), чего прежде не было вовсе. Тескере выдается отъ ближайшаго мѣстнаго Правителя,—это лоскутокъ бумаги, въ ладонь величиною, съ надписью: такой-то отправляется оттуда туда-то; затѣмъ слѣдуетъ число, подпись и печать. По дорогамъ, на мѣстахъ переѣзда изъ одной области въ другую, записываются тескере, мѣстными писарями, въ книгу, называемую журналомъ; тоже соблюдается, индѣ, и внутри областей, по дорогамъ, лежащимъ въ ущеліяхъ, которыя объѣзжать было бы и далеко и трудно. Учрежденіе тескере уменьшило значительно количество бродягъ, скитавшихся по краю безнаказанно; но съ другой стороны, оно подало Правителямъ средство пресѣкать путь въ столицу недовольнымъ, которые желали бы обратиться съ жалобами къ верховному Правительству. Бывали примѣры, что разоренный въ конецъ бѣднякъ, получая постоянно отказъ въ паспортѣ, подъ какимъ бы предлогомъ онъ ни требовался, рѣшался, наконецъ, пробраться въ Константинополь тайкомъ,—тутъ его схватывали, какъ бродягу, обвиняли въ судѣ, и наказывали строго, иногда даже смертельно.

Когда отправляется въ путь лице почетное, оно получаетъ *буюрлду*,—то есть приказъ нисшимъ властямъ и приглашеніе равнымъ: доставлять путешествующему всѣ законныя пособія—отводить для квартированія конаки (квар-

тиры), давать почтовыхъ лошадей. Буюрлду имѣетъ положительное значеніе только въ той области, Правителя которой приложена къ нему печать; въ другихъ же, ему показываютъ большее или меньшее уваженіе, смотря по силѣ и извѣстности выдавшаго. Вообще имѣютъ кое-какой вѣсъ только буюрлду Пашей и самыхъ значительныхъ Мусселимовъ. Впрочемъ, ни буюрлду, ни даже Султанскій фирманъ не избавляетъ путешественника отъ необходимости имѣть паспортъ (тескере).

Почты. Почты (мендзыль) устроены, въ Малой Азіи, съ очень давняго времени, и до сихъ поръ существуютъ еще, въ первоначальномъ своемъ видѣ. Во всей Анатоліи нѣтъ экипажей, для скорой ѣзды, и на почтахъ держатъ лошадей, только верховыхъ. По всѣмъ коммуникаціоннымъ дорогамъ, въ городахъ и деревняхъ, находятся почтовые дворы, разстояніемъ, одинъ отъ другаго, отъ 6 до 16 часовъ (отъ 30 до 80 верстъ). Бываютъ станціи и въ 20, и въ 90 верстъ, но очень рѣдко. На почтовые расходы взимается съ жителей особый налогъ, на счетъ котораго уплачивается извѣстная сумма *мендзыльджи* (почтосодержателямъ); они же покупаютъ и содержатъ лошадей, нанимаютъ погонщиковъ (сюрюджи) и домы, и пользуются, въ добавокъ платимыхъ имъ денегъ, прогонами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, лежащихъ на дорогахъ малопроѣзжихъ, жители городовъ не платятъ налога, на содержаніе лошадей, а даютъ, подъ проѣзжающихъ, своихъ лошадей, поочередно; въ другихъ, Правитель сбираетъ почтовый налогъ, и взявшись хозяйничать самъ, покупаетъ лошадей мало, только для виду, и безпрестанно требуетъ подмоги отъ жителей, лишая ихъ, такимъ образомъ, рабочаго скота, и дѣлая остановки проѣзжающимъ. Лошадь хозяйственная, непривыкшая къ гоньбѣ, не выдерживаетъ, безвредно, большихъ станцій, и часто, послѣ продолжительнаго бѣга, остается совершенно испорченною. Гдѣ почты устроены хорошо, тамъ лошади пріобыкаютъ къ работѣ, по немногу, исподоволь, и потомъ дѣлаются неутомимыми до невѣроятности; нерѣдко случается, что онѣ проходятъ подъ вьюкомъ, вѣсомъ пудъ въ двѣнадцать, шестьдесятъ, семьдесятъ верстъ, безъ всякаго отдыха, кромѣ самыхъ малыхъ приваловъ въ семь, въ восемь часовъ времени, разумѣется по хорошей и ровной дорогѣ. Если же станція мала, напримѣръ въ шесть часовъ (30 верстъ), то ее можно

сдѣлать, съ хорошими лошадьми, въ два часа времени, не смотря на обычную тяжесть вьюковъ.

Въ мѣстахъ гористыхъ, почты ходятъ тише; но тутъ лошадямъ представляется другая, еще большая трудность—взбираться на крутизны, особенно же спускаться съ нихъ, по камнямъ или по скользкимъ глинянымъ обрывамъ.

Путешествовать, по Турецкой почтѣ, можно довольно скоро, но для этаго надобно имѣть большой навыкъ и сноровку. Если дѣло въ томъ, чтобы проѣхать какъ можно большее пространство, въ сутки, то надобно слушаться опытныхъ сюрюджи. Они начинаютъ станцію шагомъ, ѣдутъ такъ минутъ двадцать, потомъ останавливаются, даютъ лошадямъ постоять минутку, подтягиваютъ подпруги,—и пускаются опять въ путь, сперва, нѣсколько времени, шагомъ, потомъ очень малою рысью, потомъ въ полную скачь, которая, со мгновенными промежутками, длится верстъ пятнадцать, двадцать и болѣе; если станція велика, то, на половинѣ дороги, дѣлаютъ отдыхъ, на четверть часа или немного болѣе, потомъ скачутъ опять,—и такимъ образомъ проѣзжаютъ полсотни верстъ, незамѣтно, безъ особенной усталости. Другое дѣло, если вьюки очень тяжелы, и не позволяютъ скакать; тогда ѣзда самая утомительная, медленная и несносная, надобно плестись очень малою рысцою, верстъ по семи въ часъ,—это можетъ, въ одинъ день, разломать непривычнаго человѣка до такой степени, что онъ потомъ не будетъ въ состояніи самъ сѣсть на лошадь. Несносное также дѣло и путешествіе по дурнымъ дорогамъ, на дурныхъ измученныхъ лошадяхъ, безпрестанно останавливающихся и ложащихся. У Турокъ былъ и еще отчасти есть обычай брать, въ такихъ случаяхъ, лошадь у перваго встрѣчнаго бѣдняка, сказывая только ему изъ милости, гдѣ онъ долженъ отыскивать потомъ свою клячу. Несчастный такъ отправляется иногда пѣшкомъ, верстъ за тридцать, за сорокъ, а брошенная почтовая лошадь, между тѣмъ, пасется, отдыхаетъ, и одинъ изъ сюрюджи находитъ ее, когда случится, ѣдучи по той же дорогѣ, если не вздумаетъ она прибресть, на почтовый дворъ, сама.

Право, на взиманіе почтовыхъ лошадей, даетъ проѣзжающему фирманъ, буюрлду, платье Низама, наконецъ, иногда, просто хорошая одежда и важный видъ. За часъ и лошадь платится по одному піастру. На всякихъ пять лошадей, бе-

рется одинъ сюрюджи, который получаетъ свой бакшишъ, также какъ и всѣ сѣдлающіе и вьючащіе лошадей.

Татары, ѣдущіе обыкновенно безъ вьюковъ, берутъ трехъ лошадей: для себя, для сюрюджи, и третью запасную, безъ сѣдла, на нее пересаживается тотъ или другой изъ ѣдущихъ, если лошадь подъ нимъ станетъ или падетъ. По хорошей дорогѣ, хорошій Татаръ можетъ сдѣлать, въ сутки, болѣе 200 верстъ. Если падетъ лошадь, онъ не отвѣчаетъ; если же это случится подъ частнымъ путешественникомъ, то дѣло оканчивается, смотря по обстоятельствамъ: или грѣхъ пополамъ, или скажутъ, что мендзыльджи негодяй, держитъ лошадей измученныхъ, и не дадутъ ему ничего, взявъ съ проѣзжаго бакшишъ, на слѣдующей почтѣ,—или путешественникъ, если онъ лице безотвѣтное, платитъ полную цѣну лошади. Съ другой стороны, лица, посланныя, для какихъ либо порученій, отъ Правителей или изъ Константинополя, не платятъ прогоновъ, и только даютъ, кому вздумаютъ, бакшишъ, изъ милости.

Нерѣдко они, особенно сами Правители, ѣдущіе въ свою область, путешествуя съ многочисленною свитою, содержатся, въ пути, на счетъ селеній, чрезъ которыя проѣзжаютъ, и сверхъ того, погостивъ, напримѣръ, гдѣ либо, нѣсколько часовъ или дней, берутъ деньги съ жителей за то, что утруждали свои челюсти ѣдою ихъ хлѣба. Это, впрочемъ, съ нѣкотораго времени, выходитъ изъ употребленія.

Турецкая почта не возитъ частныхъ писемъ; они въ краѣ, пересылаются, изъ мѣста въ мѣсто, или съ караванами, или съ пѣшими посыльными, исключительно посвящающими себя этому ремеслу. Такая пѣшая почта водится, въ краѣ, изстари, и совсѣмъ не такъ медленна, какъ то должно бы было предполагать. Пѣшеходъ, привычный къ своему дѣлу, идетъ ровно и довольно скоро, босикомъ, положивъ башмаки свои въ котомку; онъ дѣлаетъ, въ сутки, круглымъ числомъ, верстъ по осьмидесяти, если путь далекъ, а если все разстояніе не болѣе, напримѣръ, двухъ сотъ верстъ, то онъ переходитъ его въ два дня. Плата пѣшеходамъ дается самая малая.

В. СОСЛОВІЯ ЛЮДЕЙ ЧАСТНЫХЪ.

Въ частныхъ жителяхъ Малой Азіи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи, различаются слѣдующія сословія: 1. Люди вольные,—они всѣ Мусульмане. 2. Люди покоренные, исповѣдающіе вѣру, признаваемую закономъ,—то есть Христіане и Евреи. 3. Невольники, то есть люди купленные — Мусульмане или Христіане. 4. Язычники, непользующіеся, передъ лицемъ закона, никакими правами гражданскими.

Язычниковъ, въ краѣ, очень мало,—кое-какіе заѣзжіе изъ Индіи и Цыганы, которыхъ вѣра сомнительна; всѣ они не только терпятся изъ человѣколюбія, но даже и покровительствуются, болѣе или менѣе, хотя законъ къ тому никого не обязываетъ. Невольники, хотя почитаются собственностію своихъ владѣльцевъ, но имѣютъ нѣкоторыя права, ограничивающія власть сихъ послѣднихъ, а разъ выпущенные на волю, дѣлаются людьми свободными, если они Мусульмане, или причисляются къ покореннымъ, если Христіане. Покоренные имѣютъ меньшія права, нежели люди свободные: они, напримѣръ, не могутъ быть Правителями свободныхъ, ни имѣть невольниковъ, ни женится на женщинахъ свободныхъ, ни свидѣтельствовать противу свободныхъ, одни, если къ нимъ не присоединится свободный же; сверхъ того, они платятъ *харачъ*,—то-есть поголовную подать. Впрочемъ, касательно пріобрѣтенія земель, права ихъ почти, во всемъ, одинаковы съ правами свободныхъ, а во всемъ, относящемся до торговли и ремеслъ, одинаковы совершенно.

Такимъ образомъ, частные жители селеній составляютъ, независимо отъ того Магометане ли они или Христіане и Евреи, нѣсколько разрядовъ, переходя, иногда, изъ одного въ другой, по разнымъ обстоятельствамъ.

Владѣльцы земель.

Владѣльцы значительныхъ земель составляютъ разрядъ главный, богатѣйшій.

Христіане и Евреи могутъ пріобрѣтать земли, подобно Мусульманамъ, но они въ этомъ ограничены нѣкоторыми постановленіями: платятъ съ земли большую, нежели Мусульмане подать, и рѣдко имѣютъ право брать, въ аренду, земли, принадлежащія мечетямъ. Сверхъ того, владѣніе большою недвижимо-

стію, обнаруживъ богатство хозяина, подвергнулобы его опасности конфискаціи. По всѣмъ подобнымъ причинамъ, въ рукахъ иновѣрцевъ земель немного и вовсе нѣтъ имѣній значительнаго объема. Наибольшею ихъ частію владѣютъ Мусульмане высшаго класса, который существуетъ, хотя и не признается закономъ,—это требуетъ поясненія:

По закону, равны всѣ свободные Мусульмане, и извѣстныя преимущества принадлежатъ должностямъ, а не лицамъ, ихъ занимающимъ. Сынъ Паши, даже самъ Паша, потерявшій мѣсто, только простые граждане и больше ничего. Трехбунчужный Паша сохраняетъ, впрочемъ, свое названіе, если онъ и безъ мѣстъ; изъ вѣжливости же называютъ, во всю жизнь, человѣка тѣмъ саномъ, до котораго достигнулъ онъ однажды. Потомки Пашей называются Агами, прибавляя этотъ титулъ къ собственному имени; напримѣръ: Мустафа-Ага,—хотя, въ прочемъ, слово Ага придается, изъ вѣжливости, даже Татару и Кавасу.

Сущность въ томъ, что люди, занимающіе значительныя должности, богатѣютъ; дѣти ихъ уважаются, по значительности отцевъ, и скорѣе, нежели другіе, получаютъ высшія публичныя мѣста, и нерѣдко заступаютъ мѣста отцевъ,—и такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ, власть дѣлается наслѣдственною, если не по праву, то на самомъ дѣлѣ. Въ Малой Азіи, замѣчательнѣе всѣхъ другихъ были двѣ фамиліи: Кара-Османъ-Оглу (сокращенно Карасманъ-Оглу) и Чапанъ-Оглу,—то есть потомство Чернаго Османа, потомство Чапана. Обѣ онѣ имѣли огромные имѣнія, правили большими областями, могли располагать многими тысячами вассаловъ и приверженцевъ своихъ,—словомъ сдѣлались феодальными владѣльцами, сильными и весьма слабо отъ верховной власти зависимыми. Кромѣ ихъ, были и другія фамиліи, болѣе или менѣе значительныя. Къ числу преобразованій, уже совершенныхъ нынѣшнимъ Султаномъ, принадлежитъ и уничтоженіе такихъ сомнительныхъ подданныхъ-властителей, мѣрами строгими и насильственными: фамилія Чапанъ-Оглу исчезла совершенно; изъ Кара-Османовъ остались еще немногіе члены, служащіе, какъ частные Правители большихъ или меньшихъ областей, на ряду съ другими, безъ всякихъ особенныхъ преимуществъ. Въ ихъ рукахъ сохранялись, однако, боль-

шія имѣнія, подобно какъ и у многихъ изъ потомковъ другихъ фамилій, бывшихъ сильными, и у людей, обогатившихся долгимъ служеніемъ, въ высшихъ должностяхъ Государственныхъ.—Всѣ такіе владѣльцы пользуются на извѣстныхъ правахъ, доходами съ земель своихъ, отдавая ихъ на откупъ или обработывая ихъ людьми наемными. Имъ, иногда, принадлежатъ мѣста, занимаемыя городами; въ такихъ случаяхъ, владѣлецъ дома платитъ владѣльцу земли, ежегодно, извѣстную сумму, очень небольшую, а владѣлецъ земли не имѣетъ права ни увеличить ее самовольно, ни потребовать назадъ мѣста у исправнаго плательщика.

Многіе, изъ владѣльцевъ земли, отдаютъ ее мечетямъ, на извѣстныхъ, разнообразныхъ условіяхъ, предоставляя наслѣдникамъ своимъ часть дохода. Это дѣлалось очень часто, въ прежнія времена, для избѣжанія конфискацій, потому что собственность мечетей почитается неприкосновенною, но дѣлается рѣдко теперь, когда и частные люди стали владѣть недвижимымъ достояніемъ своимъ, съ большею увѣренностію. Отъ такихъ сдѣлокъ произошла чрезвычайная сложность отношеній, между людьми, владѣющими землею, принадлежащею мечетямъ, Правительству, человѣку частному, и духовенствомъ, Государственною казною, безусловными владѣльцами. Не входя въ подробности, по сему предмету, замѣтимъ, что тѣ, въ рукахъ которыхъ находятся большіе участки земли, вообще богаты и хотя не имѣютъ, по закону, никакихъ личныхъ, исключительныхъ преимуществъ, но, въ мнѣніи народа, почитаются, по старой привычкѣ уважать феодальныхъ Правителей, высшимъ сословіемъ, знатью, аристократіею Государства.

Хотя система настоящаго Правительства состоитъ въ томъ, чтобы не давать никому средства слишкомъ усиливаться; но члены этаго высшаго сословія получаютъ, нерѣдко, значительныя должности, дѣлаются Правителями областей, отчасти потому, что они, будучи, сами по себѣ, не бѣдны, менѣе грабятъ народъ, нежели люди, ничего неимѣющіе, а отчасти и потому, что въ нихъ нельзя не признать большей, нежели у простолюдимовъ, образованности ума, какъ необходимаго слѣдствія той старательности, съ которою человѣкъ, зажиточный, воспитываетъ дѣтей своихъ, даже въ Турціи, на Турецкій ладъ.

Духовенство.

После владельцев земли, почетнейшими из частных жителей, в селениях, почитается Мусульманское духовенство, неучаствующее в правлении, но уважаемое за ученость и предположительно от ней происходящую мудрость. Нередко старый, заслуженный Имам,—повторим, что под общим именем *Имам*, разумеются все духовные степени, или лучше сказать, три высшия, потому что Муеззины и досмотрщики мечетей, обыкновенно, не называются Имамами,—нередко Имам делается решителем частных раздоров, по добровольной просьбе, основанной на уверенности, что знание законов и опытность дают ему все средства понять, истинно, сущность дела, а совесть не позволит произнести приговор, несправедливый.

Здесь надлежит заметить, что у Мусульман, духовное звание не есть, собственно говоря, звание, но только должность: всякой из сословия правоведцев (Улемов) может быть духовною особою или судьею, как случится, или тем и другим, попеременно, без особаго посвящения в духовенство; причем, ни мало не изменяются личныя права его и преимущества, потому что он, всегда, член того же сословия Улемов.

Духовенство Христианское принадлежит, так сказать, к классу Правительственному; но, в городах, принимает участие, в совете старшин, только первая духовная особа, или одна, или совместно с немногими другими, так что остальных, как например простых священников (там, где они не одни в городе) надлежит причислить к классу управляемому. Старшее духовенство освобождается, обыкновенно, от платы харача, но младшее, почти всегда, платит его,—то есть заставляет платить за себя прихожан своих, на счет которых, вообще, оно существует.

Еврейские раввины заседают, обыкновенно, в совете, со своими старшинами, но они почитаются только учителями народа, не признаются за особое сословие, и выбираются в совет больше по общепринятому обычаю, нежели по праву своего звания.

Евреев, впрочем, так немного в Малой Азии, что только в Смирне, как в главном месте их пребывания, и в Бруссе, где их считается тысяч

до двухъ, имѣютъ они раввиновъ; въ остальныхъ же городахъ, раввины замѣняются простыми учителями, кѣмъ случится.

Купечество.

Купцомъ можетъ быть всякъ желающій, кромѣ лицъ, занимающихъ публичныя должности, не включая, разумѣется, въ число сихъ послѣднихъ ни народныхъ главъ, ни старшинъ. Купечество раздѣляется на два главныхъ разряда: въ первомъ состоятъ торгующіе оптомъ съ другими городами, отправляющіе товары на ярмарки, къ пристанямъ; во второмъ—лавочники, разнощики и всякаго рода мѣлкіе торговцы. Впрочемъ и купцы перваго разряда могутъ имѣть (и обыкновенно имѣютъ) лавки, въ которыхъ продаютъ товары или сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, сидѣльцевъ. Содержатели хановъ, кофеенъ, бань, публичныхъ кухонъ составляютъ особый разрядъ, причисляемый то жъ къ купечеству: въ большихъ городахъ, онъ подраздѣляется—хозяева кофеенъ числятся особо, хозяева кухонъ особо, и такъ далѣе; въ малыхъ—всѣ смѣшиваются въ общій списокъ. Купецъ не платитъ, какъ у насъ, пошлины съ объявленнаго имъ капитала; онъ просто записывается въ купечество, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поступаетъ въ составъ общины, и уплачиваетъ ту часть налога, какую назначаютъ ему старшины, сообразно съ понятіями о его состояніи, и въ объемѣ производимыхъ имъ оборотовъ. Пошлина съ товаровъ составляетъ статью особенную; о ней говорено будетъ въ изложеніи состоянія Анатолійской торговли. Но кромѣ пошлины, купецъ платитъ, какъ хозяинъ дома, какъ владѣлецъ большаго или меньшаго куска земли—словомъ, какъ гражданинъ. Тутъ опять налогъ состоитъ изъ множества частей, которыя, всѣ вмѣстѣ, не были ли бы отяготительны, если бъ къ нимъ не прибавлялось взысканій, всегда называемыхъ единовременными, но всегда повторяющихся.

Христіанское купечество, говоря вообще, зажиточнѣе Турецкаго, и имѣетъ, въ рукахъ своихъ, главнѣйшіе торговые обороты. Оно составляетъ, для своихъ согражданъ, родъ аристократіи, потому что изъ среды его выбираются главы и первѣйшіе старшины, наиболѣе участвующіе въ правленіи, и близкіе къ Правителямъ, а слѣдственно и уважаемые народомъ.

Мѣлкое купечество, какой бы религіи оно ни было, также какъ хозяева хановъ, кофеенъ, цырюленъ и публичныхъ кухонъ, принадлежитъ къ безвла-

стнымъ и безотвѣтнымъ исполнителямъ приказаній мѣстнаго Правительства; оно платитъ все требуемое, пока есть силы, ропщетъ тихомолкомъ жалуется только въ крайности и безъ надежды на пособіе. Конечно, Правитель не преминетъ наказать старшинъ, за излишнее обремененіе торгаша налогами, но торгашу отъ того не легче, потому что оскорбленные сильные отмстятъ ему скоро и жестоко, имѣя на то столько же средствъ сильной и доброй воли. Къ мѣлкому купечеству принадлежатъ: хлѣбники, мясники, конфетчики и тому подобные приготовители съѣстнаго, сверхъ того погонщики муловъ и верблюдовъ, нанимающіеся перевозить, съ мѣста на мѣсто, товары.

Ремесленники.

Наряду съ мѣлкимъ купечествомъ идутъ ремесленники. Во всякомъ порядочномъ городѣ есть, болѣе или менѣе, портныхъ, башмачниковъ, сапожниковъ, серебряниковъ, оружейниковъ, кузнецовъ, слесарей для грубой работы, сѣдельниковъ, токарей, столарей, каменщиковъ и плотниковъ, дѣлателей деревянной, глиняной, а иногда металлической посуды, и сверхъ того, нѣкоторые другіе мѣлкіе трудомъ своимъ промышленники. Они тоже иногда соединяются въ одно общее сословіе, или, по многочисленности, считаются отдѣльно, и платятъ налоги, соразмѣрные, мнительно, съ состояніемъ каждаго.

Состояніе ремесленниковъ различно: иные держатъ работниковъ, производятъ работы, въ значительномъ количествѣ, и довольно зажиточны. Не должно однако искать, между ними, людей, живущихъ на ту ногу, какъ нѣкоторые ремесленники въ Европѣ, распоряжающихъ только трудящимися подъ ихъ надзоромъ, досматривающими за совершенствомъ выпускаемыхъ ими издѣлій, —до этаго еще Турецкая промышленность не достигла: ремесленникъ трудится лично, самъ непремѣнно, и не смотря на всѣ труды свои, едва достигаетъ до такого даже состоянія, какъ самый незначительный купецъ, потому что все излишнее отнимаютъ у него, подъ различными предлогами. Иные же ремесленники едва могутъ просуществовать, при помощи труда своихъ семействъ, которыя или обработываютъ землю, или какимъ либо другимъ образомъ облегчаютъ хозяина, въ средствахъ пропитанія. Есть наконецъ ремесленники, какъ сказать, нищіе; они иногда не имѣютъ никакого пріюта, проводятъ ночь,

гдѣ случится, а днемъ на улицахъ, починяютъ старое платье и обувь, или съ нѣсколькими подковами и гвоздями въ котомкѣ, ищутъ не нужно ли кому подковать осла или лошадь.

Земледѣльцы.

Нисшій рабочій классъ народа составляютъ земледѣльцы, воздѣлывающіе нанимаемую землю, съ платою части владѣльцу, или просто работающіе за пищу, житье и нѣкоторую плату;—вторые, впрочемъ, говоря о всемъ краѣ, составляютъ изъ цѣлаго исключеніе и сравнительно очень немногочисленны. Главная же часть земледѣльцевъ живетъ въ деревняхъ, принадлежащая къ которымъ земля есть собственность или Правительства, или лица частнаго, или мечети,—и работаетъ собственно на себя, съ оставленіемъ части продуктовъ владѣльцу, и иногда съ правомъ пользоваться плодами дикихъ деревьевъ, на деревенской землѣ растущихъ,—напримѣръ, валонели. Такіе плоды собираются, обыкновенно, общиною, продаются, и вырученныя деньги обращаются въ уплату налоговъ,—но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть особые обычаи. Такъ, индѣ, назначаютъ старшины деревни день сбора валонели; жители собираются близъ лѣсу, и по данному знаку бросаются къ деревьямъ, привязываютъ къ нимъ платокъ или поясъ: къ сколькимъ деревьямъ, кто успѣлъ прикрѣпить такой знакъ, столькими и пользуется;—старые и недужные нанимаютъ, на свое мѣсто, здоровыхъ и проворныхъ.

Иные изъ земледѣльцевъ держатъ только необходимый рабочій скотъ, другіе же имѣютъ стада козъ и овецъ. Скотоводство, однако, не есть главное занятіе въ наибольшей части края, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, поименованныхъ въ статьѣ о домашнемъ скотѣ.

Въ деревняхъ, земледѣльцы составляютъ наибольшую часть жителей, ремесленниковъ же немного. Почти всѣ нужныя для домашняго быта издѣлія покупаются въ городахъ, кромѣ грубаго холста и самаго грубаго сукна. Исключеніе составляютъ мѣста, въ которыхъ семейства земледѣльцевъ занимаются выдѣлываніемъ ковровъ и нѣкоторыхъ тканей, на продажу; о нихъ будетъ говорено въ статьѣ о промышленности.

Въ большей части городовъ довольно много семействъ, занимающихся воздѣлываніемъ хлѣба и огородныхъ овощей, и другихъ растеній, на продажу; кро-

мѣ того, занимаются тѣмъ семейства ремесленниковъ и нѣкоторыхъ купцевъ, присоединяя къ земледѣлію и садоводство.

Зажиточныхъ земледѣльцевъ очень мало, и число ихъ уменьшается безпрестанно, по мѣрѣ увеличенія налоговъ. Очень многіе живутъ въ бѣдности довольствуясь самою скудною пищею, и едва имѣя достаточно одежды для прикрытія наготы. Случается, что грабежъ агентовъ, взимающихъ всякаго рода налоги продуктами, въ натурѣ, и деньгами, приводитъ селянъ въ крайность: многія семейства оставляютъ свои домы, и убѣгаютъ, куда кто можетъ, и гдѣ надѣется найти жизнь сноснѣе,— такъ иногда уменьшаются и даже совсѣмъ пустѣютъ цѣлыя деревни.

Бѣдные.

Число бѣдныхъ возрастаетъ въ ужасающей постепенности. Нѣкоторые изъ неимущихъ, въ городахъ, получаютъ срочное подаяніе отъ мечетей,—въ деревняхъ, это бываетъ очень рѣдко; нѣкоторые, лишенные такого пособія, дѣлаются нищими, питаются милостынею, которую зажиточные люди подаютъ имъ охотно, пока могутъ удѣлять отъ своего состоянія нѣкоторый излишекъ. Говорятъ, что прежде нищихъ, въ краѣ, было почти не видно, потому что доходы мечетей достаточны были для ихъ прокормленія; теперь, очень далеко отъ того: вспомоществованіе, обезпечивающее прожитье, дается не болѣе, какъ развѣ одному изъ десяти нищихъ, да двумъ или тремъ временное подаяніе; остальныхъ же, покамѣстъ, кормитъ народъ, какъ можетъ.

Слуги.

Тѣ изъ неимущихъ, которые имѣютъ силы и желаніе трудиться, нанимаются у людей зажиточнѣйшихъ, въ работники, въ слуги. Законъ запрещаетъ Мусульманину служить у иновѣрца, но это не наблюдается почти нигдѣ: не только Европейцы, пребывающіе въ Малой Азіи, но и Турецкіе подданные, Христіане (Райя) имѣютъ, нерѣдко, въ услуженіи Турокъ. Рѣдко, однако, найдется Турокъ, который бы рѣшился служить Еврею, и едва ли бывали тому примѣры. Христіане и Евреи служатъ у Турокъ очень часто.

Невольники.

Многіе изъ зажиточныхъ, свободныхъ Мусульманъ имѣютъ невольниковъ и невольницъ, какъ черныхъ, привозимыхъ изъ Африки, такъ и бѣлыхъ, которые покупаются въ разныхъ мѣстахъ. Плѣнники и плѣнницы, захваченные во время войны, возмущеній, междоусобій и частными разбоями, за границею

Государства, также и взрослые, и дѣти, продаваемые на Кавказѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ своими соотчичами, а иногда и родителями, свозились прежде, въ большомъ количествѣ, въ Константинополь, и съ тамошняго базара переходили, посредствомъ покупки, въ Малую Азію, какъ и въ другія области Оттоманской Имперіи. Въ послѣдніе годы, этотъ торгъ очень уменьшился, и уменьшается безпрестанно.

Отношенія господина къ своему невольнику и невольницѣ опредѣлены закономъ, съ большою точностію, но они, въ настоящее время, соблюдаются не строго. Въ прежней силѣ существуютъ слѣдующія постановленія:

Дѣти, рожденныя отъ невольника и жены его невольницы, суть невольники.

Свободный не можетъ жениться ни на своей, ни на чужой невольницѣ, для этаго должно, чтобы ей дана была свобода, что зависитъ, единственно, отъ воли господина. Но каждый имѣетъ право ложа надъ своею невольницею,— но только надъ своею: связь съ чужою есть преступленіе, какъ и со свободною женщиною,— и въ такомъ случаѣ, дѣти суть люди свободные, но они имѣютъ право на наслѣдство меньшее, нежели дѣти, рожденныя отъ жены. Дѣти тоже свободны, если невольникъ женатъ на свободной.

Законъ также позволяетъ господину женить и разводить невольниковъ и невольницъ своихъ, по произволу, продавать ихъ вмѣстѣ и отдѣльно—отца, мать, дѣтей. Такимъ правомъ пользуются немногіе и въ немногихъ случаяхъ, также какъ и многими другими, основанными на общемъ началѣ, что невольникъ, будучи самъ собственностію господина, не можетъ имѣть ни собственности, ни воли.

Положеніе невольниковъ и невольницъ, у людей зажиточныхъ, не такъ дурно, какъ то можно было предполагать. Не говоря уже о случаяхъ, повторявшихся довольно часто, въ которыхъ невольница дѣлалась женою человѣка богатаго и сильнаго, а невольникъ, пріобрѣтшій его милость, получалъ свободу, и дѣлался самъ человѣкомъ значительнымъ,—даже бытъ ихъ вообще не отличается, въ сущности, отъ быта наемныхъ слугъ. Обезпеченные касательно жилища, одежды и пищи, они не опасаются нищеты,—что, въ настоящее время,

составляетъ уже важную выгоду; сверхъ того, господа обращаются съ ними хорошо, если довольны ихъ поведеніемъ, и не слишкомъ обременяютъ ихъ работами.

У человѣка бѣднаго, невольнику, конечно, худо; но бѣдные почти никогда не имѣютъ невольниковъ, а обѣднявшій богачь спѣшитъ, обыкновенно, продать ихъ.

Цѣны невольниковъ весьма различны: черные, особенно старики и дѣти, стоятъ бездѣлицу—немногія сотни піастровъ; за молодыхъ и прекрасныхъ женщинъ платятся, иногда, многіе десятки тысячъ.

ЖУРНАЛЪ

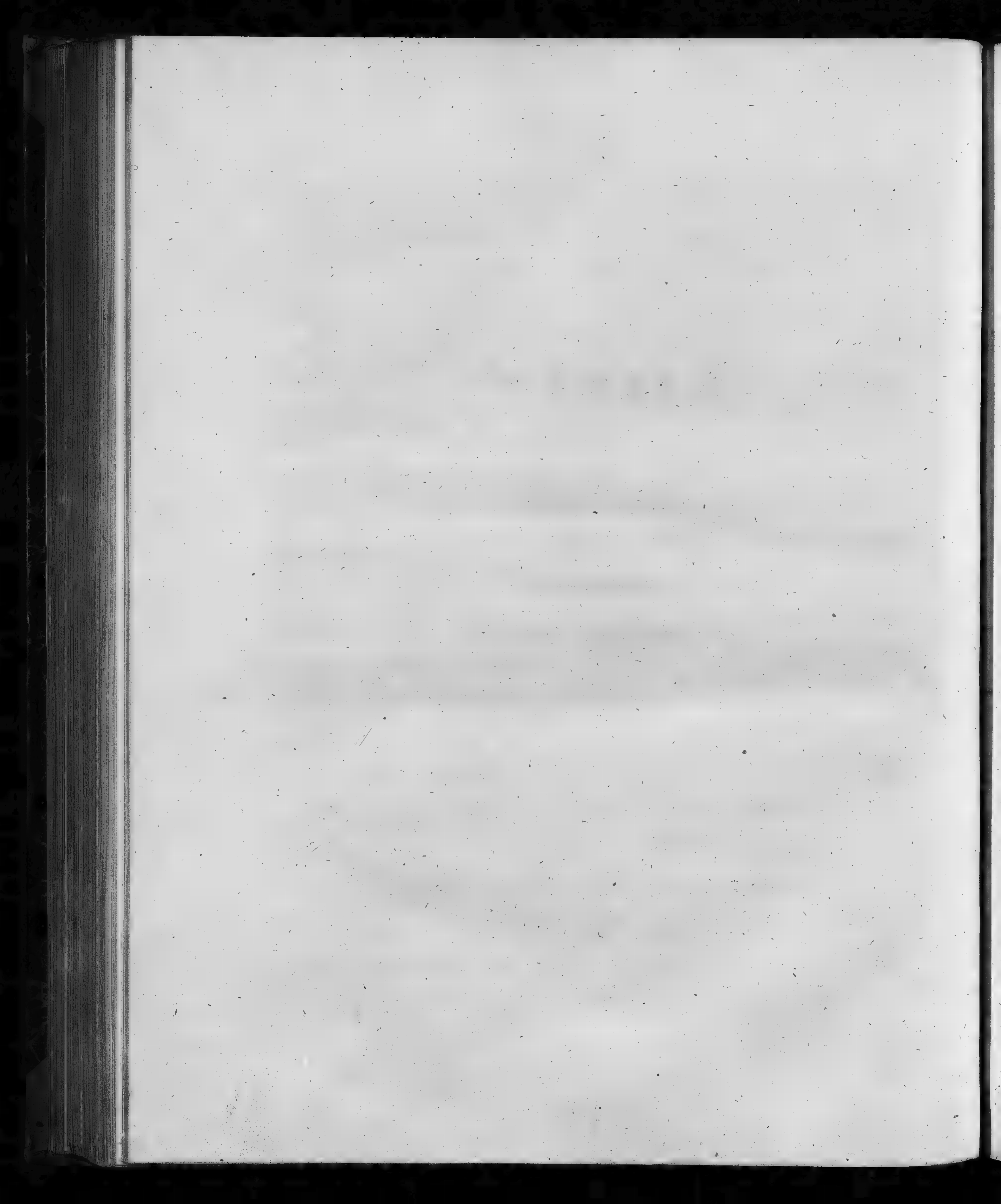
АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ,

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ,

въ 1834 и 1835 годахъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Полковникомъ Врончeнко.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Астрономическія наблюденія, въ Малой Азіи, которыхъ слѣдуетъ за симъ журналъ и вычисленія*), сдѣланы всѣ Призматическимъ Кругомъ, съ надписью: Steinheil et Ertel, in München. N° 7.

Не входя въ подробное описаніе такого инструмента, неизлишне будетъ замѣтить, что сооруженіе его основано на Геометрическомъ свойствѣ призмы, имѣющей два угла равные, каждый почти въ 45°: соединивъ двѣ такія призмы, можно измѣрять углы всякой величины. До нынѣ однако не найдено средства дѣлать призмы съ двумя углами, совершенно равными, и потому распиливается надвое призма съ углами, равными приблизительно, чрезъ что получаются двѣ равныя призмы: противоположное и симметрическое (относительно оптической оси) утвержденіе ихъ на инструментѣ уничтожаетъ вліяніе неравенства угловъ, въ каждой призмѣ отдѣльно.

Призматическій Кругъ отличается отъ Секстанта слѣдующимъ:

1. Каждый изъ предметовъ, между которыми измѣряется уголъ, отражается въ призмѣ одинъ разъ.

2. Съ одинакою точностію измѣряются Кругомъ углы всякой величины.

3. Посредствомъ двухъ верніеровъ уничтожается эксцентриситетъ.

4. Въ очень многихъ случаяхъ, посредствомъ двухъ наблюденій уничто-

---

*) Вычисленія будутъ помѣщены особо, въ слѣдующей части Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

жается, сама собою, коллимаціонная ошибка. Опредѣленіе ея для остальныхъ случаевъ можетъ дѣлаться разными, взаимно себя повѣряющими способами.

5. Устройство Круга требуетъ, чтобы при измѣреніи угловъ болѣе 100°, труба наводилась не на одинъ изъ предметовъ, а приблизительно на средину пространства, ихъ раздѣляющаго.

Изъ сего послѣдняго свойства Круга слѣдуетъ, что измѣреніе высотъ посредствомъ искусственнаго горизонта дѣлается не очень удобно, если высоты превышаютъ 50°. При хорошемъ навыкѣ наблюденія, оно однако незатруднительно, если свѣтило находится даже близъ зенита, что конечно можетъ случаться очень рѣдко.

Упомянутый выше, употребленный для работъ, въ Малой Азіи, экземпляръ Призматическаго Круга имѣетъ призмы, коихъ гипотенуза равна 1,25 Англійскаго дюйма. Зрительная труба Круга, длиною въ 6 дюймовъ, съ предметнымъ стекломъ въ 0,7 д. въ поперечникѣ, такъ хороша, что 1 α козерога видна въ ртутномъ горизонтѣ очень явственно. Лимбусъ имѣетъ 4,15 дюймовъ въ поперечникѣ; на верніерахъ отсчитывается 10″; точность и ясность раздѣленій позволяетъ дѣлить сіи 10″ глазомѣрно пополамъ. Къ Кругу, вмѣсто призмъ, могутъ быть привинчены темностекляныя зеркала, отражающія лучи верхнею плоскостію; но они не были въ употребленіи, ибо призмы удобнѣе ихъ, во многихъ отношеніяхъ.

Горизонтъ употреблялся всегда ртутный и, по большой части, безъ крышки, плоскости стеколъ которой очень непараллельны между собою. Когда необходимость заставляла наблюдать при горизонтѣ покрытомъ, крышка перекладывалась.

У наблюдателя были три Хронометра:

1. № 16, серебряный, съ надписью: R. Arnold. London. № 2,166.
2. № 28, серебряный, съ надписью: Roskell's. Liverpool. № 26,869.
3. № 29, золотой, съ надписью: Brokbanks. London. № 643.

Отклоненіе магнитной стрѣлки наблюдалось на Отражательной Буссоли, съ надписью: Механическое Отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо. № 150.

Наблюдатель запасся и Барометромъ, но инструментъ сей расшибся еще до начала наблюденій.

Всѣ отсчитыванія времени дѣланы на Хронометрѣ № 28, съ которымъ сравнивались другіе.

Всѣ числа дней, въ журналѣ, записаны по новому стилю.

Приведши въ порядокъ и испытавъ достоинство инструментовъ, наблюдатель началъ Астрономическія занятія, 1834 года Мая 19. н. с., въ Смирнѣ, наканунѣ своего выѣзда въ путешествіе по Малой Азіи. Хронометръ № 16 не пошелъ, при первомъ заведеніи, и былъ оставленъ въ Смирнѣ; остальные два взяты въ путешествіе. Наблюдатель ѣздилъ всегда верхомъ, Хронометры возилъ при себѣ, въ поясѣ, а Кругъ въ чемоданѣ, на вьючной лошади.

Изъ Смирны путешествіе было направлено, чрезъ Аллашегръ, Афіумъ-Кара-Гиссаръ, Булвадинъ, Ангору, Кастамонію и Байвадъ, въ Синопъ.

Изъ Синопа, чрезъ Самсунъ и Токатъ, въ Кесарею, изъ которой сдѣлана поѣздка въ Нидге, съ возвращеніемъ на Аксарай. Потомъ изъ Кесареи, на Юзгатъ и Османджикъ, въ Байвадъ, а оттуда въ Кастамонію. Въ Байвадѣ не удалось сдѣлать наблюденія, — и такъ первый пунктъ, общій съ поѣздкою изъ Смирны въ Синопъ, есть Кастамонія.

Изъ Кастамоніи, на Боли, въ Никомидію; оттуда въ Никею; оттуда, на Ескишегръ, съ заѣздомъ въ Кютайю, въ Булвадинъ, въ которомъ дѣлались наблюденія, во время перваго переѣзда изъ Смирны въ Синопъ.

Изъ Булвадина въ Конію; оттуда въ пристань Келендери; оттуда, на Аталію и Макри, въ Кюджазъ. — Болѣзнь, постигшая наблюдателя передъ пріѣздомъ въ г. Мугла, прекратила и наблюденія, и путешествіе въ 1834 году. Въ Смирну отправился онъ моремъ.

Въ 1835 году, путешествіе состояло изъ трехъ поѣздокъ.

Поѣздка первая. — Изъ Смирны, чрезъ Кушъ-Адасы (scala nuova), въ Муглу; оттуда въ Айдинъ; изъ Айдина, на Денизлы, въ Истеназъ, что близъ Аталіи; оттуда, чрезъ Бурдуръ, въ Афіумъ-Кара-Гиссаръ. — Дурная весенняя погода позволила, на пути отъ Айдина до Кара-Гиссара, сдѣлать наблюденія только на трехъ пунктахъ.

Изъ Кара-Гиссара, чрезъ Акшегръ, въ Конію, уклоняясь, впрочемъ, индѣ отъ прошлогодней дороги.

Изъ Коніи въ Адану; оттуда на прежнее мѣсто наблюденія — въ Нидге. — Въ Аданѣ, обстоятельства заставили наблюдать, для времени и высоты полюса, солнце: что одинъ только этотъ разъ и случилось, во все время разъѣздовъ по Малой Азіи. Посему опредѣленіе высоты полюса въ Аданѣ, отъ непривычки сдѣланное, не совсѣмъ удачно — гораздо менѣе надежно, нежели всѣ остальныя.

Изъ Нидге поѣздка направлена, чрезъ Нефшегръ, въ Ангору. — Но въ Нефшегрѣ, наблюденій, въ этотъ разъ, не сдѣлано.

Изъ Ангоры въ Конію.

Изъ Коніи, чрезъ Избарту, въ Аллашегръ.

Изъ Аллашегра въ Айдинъ; оттуда обратно въ Смирну.

Въ поѣздкѣ этой были Хронометры: N° 28 и N° 29, — но сей послѣдній останавливался, въ продолженіе пути, три раза.

Вторая поѣздка 1835 года состояла въ одномъ переѣздѣ изъ Смирны въ Константинополь — до Моданіи, на Маниссу, Акъ-Гиссаръ и Балыкъ-Гиссаръ, сухимъ путемъ, а оттуда до Перы, моремъ. Хронометровъ было два: N° 28 и N° 16, починенный; N° 29 находился въ починкѣ.

Третья и послѣдняя поѣздка шла отъ Смирны, чрезъ Пергамъ и Бруссу, въ Кютайю.

Отъ Кютайи, чрезъ Кодусъ и Куглу, въ Смирну.

Въ поѣздкѣ этой находились всѣ три Хронометра. Окончаніемъ ея заключились наблюденія въ Малой Азіи.

ЖУРНАЛЪ
АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

Г. СМИРНА.

(Сѣверозападная часть — Россійское Консульство.)

19-го Мая. 1834.

№ 28—13ʰ. 13′. 0″
№ 29—12. 12. 16,0

Предъ наблюденіями. *)

	°	′	″
Солнце	180.	31.	20—40.
	181.	2.	30—50.
еще	180.	31.	20—35.
	181.	2.	30—50.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
12.	21.	42.	217.	54.	10. **)
					20.
—	23.	40.	—	54.	50.
					65.
—	25.	10.	—	55.	20.
					30.
—	26.	46.	—	55.	40.
					55.

β Льва.

h	′	″	°	′	″
12.	44.	46—3. ***)	214.	30.	20.
					40.
—	47.	22—4.	—	0.	20.
					35.
—	50.	2—2.	213.	28.	55.
					70.
—	51.	50—4.	—	7.	10.
					20.

*) 0 означаетъ, что число секундъ отсчитано ровно.

**) Въ отсчитываніи угловъ, двойныя цыфры секундъ означаютъ отсчитываніе двухъ верніеровъ; напр. 217°. 54′. 10″ (первый верніеръ) 20″ (вторый верніеръ).

***) 46″—3 значитъ: 46″ безъ трехъ ударовъ хронометра, т. е. безъ 1″,2 т. е. = 44″,8.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
13.	2.	38—3.	211.	38.	35.
					55.
—	4.	22—3.	—	58.	5.
					15.

М. КАСАБА.

(Средина у базара.)

20-го Мая. 1834.

Призмы привинчены снова.

№ 28—11ʰ. 9′. 0″
№ 29—10. 8. 44—2.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	180.	30.	10—30.
	181.	1.	30—50.
еще	180.	30.	5—25.
	181.	1.	30—50.
еще	180.	30.	20—40.
	181.	1.	25—45.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

h	′	″	°	′	″
10.	44.	16—4.	215.	25.	50.
					60.
—	45.	54—6.	—	6.	15.
					35.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
10.	46.	58—5.	216.	17.	25.
					40.
—	50.	20—6.	—	56.	0.
					15.
—	52.	40—4.	217.	21.	45.
					50.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	58.	31.	217.	44.	50.
					65.
11.	1.	42.	—	45.	5.
					20.
—	3.	30.	—	45.	15.
					35.
—	4.	45.	—	45.	25.
					45.

Г. АЛЛАШЕГРЪ.

(Средина.)

23-го Мая. 1834.

№ 28—13ʰ. 50′. 0″
№ 29—12. 51. 52—3.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	180.	30.	20—40.
	181.	1.	20—40.

Ртуть безъ крышки.

β Льва.

h	′	″	°	′	″
12.	49.	50—1.	209.	4.	0.
					10.
—	51.	44—3.	208.	42.	20.
					30.
—	53.	40—1.	—	19.	55.
					75.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
13.	2.	40.	218.	5.	20.
					30.
—	6.	50.	—	6.	40.
					60.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
13.	19.	54—4.	219.	4.	20.
					30.
—	21.	46,0.	—	24.	45.
					65.
—	23.	38—4.	—	44.	30.
					40.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
13.	39.	45.	218.	17.	40.
					50.
—	41.	36.	—	18.	20.
					35.
—	43.	40.	—	19.	0.
					15.

24-го Мая, переѣздъ очень малый.

М. ТОКМАКЪ.

(Западная часть.)

26-го Мая. 1834.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	30.	25.
	1.	31.	30.
еще	0.	30.	25.
	1.	31.	40.

Ртуть безъ крышки.

α Дѣвы.

h	′	″	°	′	″
9.	54.	32.	222.	1.	10.
					30.
—	56.	44.	221.	59.	25.
					35.
—	58.	8.	—	58.	35.
					55.
—	59.	26.	—	57.	45.
					65.
10.	2.	8.	—	55.	35.
					55.
—	3.	10.	—	54.	15.
					25.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	22.	24.	217.	41.	0.
					10.
—	24.	18.	—	41.	35.
					45.
—	25.	30.	—	41.	40.
					50.
—	26.	18.	—	41.	45.
					60.
—	27.	42.	—	41.	55.
					70.

№ 28—10ʰ. 56′. 0″
№ 29— 9. 59. 20—4.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

h	′	″	°	′	″
10.	34.	8—1.	211.	24.	10.
					20.
—	35.	34—7.	—	7.	40.
					60.
—	37.	30,0.	210.	44.	0.
					15.
—	39.	28—3.	—	21.	50.
					65.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
10.	42.	12,0.	221.	2.	30.
					50.
—	44.	2—4.	—	11.	5.
					25.
—	44.	20,0.	—	25.	30.
					45.
—	45.	4—2.	—	33.	40.
					55.

М. УШАКЪ.

(Южная часть.)

27-го Мая. 1834.

№ 28—12ʰ. 6′. 0″
№ 29—11. 9. 46—1.

Ртуть безъ крышки.

α Лебедя.

h	′	″	°	′	″
11.	36.	44—2.	212.	32.	0.
					10.
—	38.	10—2.	—	46.	10.
					30.
—	39.	42—4.	213.	1.	40.
					60.
—	40.	40—4.	—	11.	10.
					20.

Полярная звѣзда.

11.	45.	40.	218.	10.	45.
					60.
—	48.	20.	—	11.	20.
					35.
—	49.	20.	—	11.	35.
					45.
—	50.	51.	—	11.	55.
					65.

β Льва.

11.	54.	42—3.	215.	48.	20.
					40.
—	56.	10—4.	—	31.	20.
					30.
—	57.	20—2.	—	16.	40.
					50.
—	58.	60—4.	214.	57.	30.
					50.

Г. АФІУМЪ-КАРА-ГИССАРЪ

(На юговостокъ отъ скалы.)

30-го Мая. 1834.

	h	′	″
No.	28—12.	39.	0
No.	29—11.	43.	56—3.

Ртуть безъ крышки.

β Льва.

12.	5.	33—3.	210.	23.	10.
					30.
—	6.	57—1.	—	7.	20.
					40.
—	9.	8—2.	209.	41.	15.
					25.
—	10.	12,0.	—	29.	25.
					35.

α Орла.

12.	4.	0—3.	213.	42.	0.
					20.
—	15.	6—4.	—	55.	0.
					10.
—	16.	8,0.	214.	6.	30.
					50.
—	17.	0—4.	—	16.	10.
					20.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
12.	20.	54.	218.	26.	20.
					40.
—	23.	17.	—	27.	5.
					15.
—	25.	24.	—	27.	40.
					55.
—	26.	22.	—	28.	0.
					15.

31-го Мая, переѣзда не было.

М. БУЛВАДИНЪ.

(Средина.)

1-го Іюня. 1834.

	h	′	″
No.	28—12.	9.	0
No.	29—11.	14.	30,0.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

12.	3.	30—1.	213.	43.	10.
					20.
—	4.	36—4.	—	56.	10.
					30.
—	5.	36—3.	214.	7.	30.
					45.
—	6.	54—4.	—	22.	5.
					20.

Полярная звѣзда.

12.	11.	11.	218.	25.	55.
					70.
—	13.	10.	—	26.	25.
					35.
—	15.	41.	—	27.	5.
					20.
—	16.	42.	—	27.	30.
					40.

Г. СЕВРИ-ГИССАРЪ.

(Сѣверовосточная часть.)

3-го Іюня. 1834.

No.	28—9.	48.	0
No.	29—8.	54.	8—2.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

9.	8.	12,0.	219.	10.	20.
					30.
—	13.	42—0.	218.	8.	40.
					50.
—	15.	32—3.	217.	48.	40.
					60.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
9.	26.	46—3.	215.	47.	50.
					70.
—	27.	52—1.	—	59.	20.
					40.
—	28.	56,0.	216.	9.	35.
					45.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	38.	32.	218.	42.	30.
					40.
—	39.	36.	—	42.	30.
					45.
—	40.	19.	—	42.	40.
					55.
—	41.	20.	—	42.	50.
					60.

4-го Іюня, переѣзда не было.

Г. АНГОРА.

(Югозападная часть.)

7-го Іюня. 1834.

№ 28—12h. 40.′ 0″

№ 29—11. 48. 32,0.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
12.	4.	30,0.	219.	31.	0.
					10.
—	5.	46—2.	—	43.	40.
					55.
—	6.	38,0.	—	53.	15.
					30.
—	7.	26—1.	220.	0.	55.
					65.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
12.	28.	28—1.	228.	16.	0.
					10.
—	29.	28—2.	—	4.	35.
					45.
—	30.	24 3.	227.	53.	0.
					20.
—	31.	24,0.	—	41.	0.
					10.

(Тамъ же.)

9-го Іюня. 1834.

9-го Іюня, наблюдено солнце Буссолью.

h	′	″	°
6.	32.	45.	297,0.
6.	37.	5.	297,1.

9-го Іюня, наблюдено:

	°	′	″
Солнце	180.	30.	20—40.
	181.	31.	25—40.
еще	180.	30.	25—45.
	181.	31.	15—35.

α Скорпіона.

h	′	″	°	′	″
11.	44.	34.	204.	45.	50.
					60.
—	47.	4.	—	45.	0.
					20.
—	50.	12.	—	43.	0.
					10.
—	52.	52.	—	40.	0.
					10.

№ 28—12h. 34.′ 0″

№ 29—11. 43. 38—4.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
11.	59.	14,0.	220.	3.	40.
					60.
12.	0.	22,0.	—	15.	30.
					50.
—	1.	18,0.	—	25.	40.
					50.
—	2.	28—1.	—	37.	45.
					55.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
12.	6.	14.	219.	52.	0.
					10.
—	8.	36.	—	53.	0.
					20.
—	10.	6.	—	53.	30.
					50.
—	11.	54.	—	54.	0.
					20.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
12.	18.	28—3.	228.	33.	30.
					50.
—	20.	10—4.	—	14.	20.
					40.
—	21.	58—2.	227.	53.	20.
					30.
—	23.	54,0.	—	30.	20.
					30.

(Тамъ же.)

10-го Іюня. 1834.

Ртуть съ крышкою.

Крышка, послѣ первыхъ четырехъ наблюденій, поставлена другимъ стекломъ къ предмету.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
11.	51.	46—1.	219.	33.	0.
					20.
—	53.	10—4.	—	47.	45.
					75.
—	54.	40 4.	220.	2.	25,
					45.
—	55.	36—3.	—	12.	40.
					60.

h	′	″	°	′	″
11.	57.	14—2.	220.	26.	40.
					60.
—	58.	8—2.	—	36.	25.
					40.
—	58.	55—4.	—	44.	5.
					20.
12.	0.	15—3.	—	58.	15.
					35.

Полярная звѣзда.

12.	8.	4.	219.	56.	0.
					10.
—	9.	32.	—	56.	35.
					45.
—	10.	47.	—	57.	0.
					10.
—	12.	10.	—	57.	30.
					40.

Крышка переложена.

12.	13.	51.	219.	54.	10.
					25.
—	15.	0.	—	54.	35.
					50.
—	16.	5.	—	55.	0.
					10.
—	17.	5.	—	55.	15.
					35.

Арктурусъ.

12.	23.	16—2.	226.	52.	0.
					20.
—	24.	25—3.	—	38.	40.
					60.
—	25.	16,0.	—	28.	40.
					50.
—	26.	8,0.	—	19.	10.
					30.

N° 28—12ʰ. 37′ 0″
N° 29—11. 47. 20—2.

Крышка переложена.

12.	27.	18,0.	226.	2.	10.
					30.
—	28.	44,0.	225.	45.	50.
					70.
—	29.	50—2.	—	34.	5.
					15.
—	30.	46—2.	—	23.	20.
					30.

8-го, 9-го и 10-го Іюня, переѣзда не было.

М. КАЛАДЖИКЪ.

(Южная часть.)

11-го Іюня. 1834.

Ртуть съ крышкою.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	′
11.	8.	40.	219.	48.	10.
					30.
—	10.	0.	—	48.	40.
					60.
—	11.	11.	—	49.	5.
					20.

Крышка переложена.

11.	12.	25.	219.	45.	0.
					20.
—	13.	38.	—	45.	30.
					40.
—	14.	25.	—	45.	40.
					60.

α Орла.

11.	21.	10,0.	215.	13.	10.
					30.
—	22.	40,0.	—	30.	10.
					25.
—	23.	38,0.	—	40.	55.
					70.

N° 28—11ʰ. 32′ 0″
N° 29—10. 42. 60—1.

Крышка переложена.

11.	24.	48—2.	215.	49.	0.
					10.
—	25.	50—3.	—	59.	40.
					60.
—	26.	56,0.	216.	11.	40.
					60.

Г. ЧАНГОРА.

(Южная часть.)

12-го Іюня. 1834.

N° 28—12. 11. 0
N° 29—11. 22. 34,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

11.	53.	1.	220.	31.	10.
					20.
—	54.	32.	—	31.	40.
					60.
—	56.	5.	—	32.	10.
					25.
—	57.	5.	—	32.	35.
					50.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
12.	4.	4—2.	228.	4.	0.
					20.
—	5.	30—6.	227.	46.	30.
					50.
—	7.	16—1.	—	27.	35.
					45.
—	8.	22—1.	—	14.	55.
					65.

Д. ХАДЖИ-ГИССАРЪ.

(Средина.)

13-го Іюня. 1834.

	h	′	″
N° 28—	11.	24.	0
N° 29—	10.	36.	4,0.

Ртуть безъ крышки.

α Скорпіона.

h	′	″	°	′	″
11.	0.	2.	203.	43.	4.
					60.
—	1.	47.	—	45.	0.
					10.
—	3.	14.	—	45.	50.
					70.

---

h	′	″	°	′	″
—	4.	13.	—	46.	25.
					35.
—	5.	30.	—	46.	50.
					60.
—	6.	45.	—	47.	20.
					30.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
11.	9.	14—1.	214.	30.	0.
					10.
—	10.	44—2.	—	46.	20.
					40.
—	11.	34—1.	—	55.	35.
					50.
—	12.	36—4.	215.	5.	50.
					65.

Г. КАСТАМОНІЯ.

(Сѣверная часть.)

14-го Іюня. 1834.

	h	′	″
N° 28—	11.	56.	0
N° 29—	11.	8.	50,3.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
11.	38.	56—1.	220.	18.	40.
					60.
—	41.	2—1.	—	39.	20.
					30.
—	42.	8—1.	—	49.	0.
					10.
—	43.	2,0.	—	57.	50.
					70.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
11.	48.	23.	221.	21.	10.
					30.
—	50.	3.	—	21.	50.
					60.
—	51.	25.	—	22.	20.
					30.
—	53.	0.	—	22.	50.
					70.

15-го Іюня, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

15-го Іюня. 1834.

Ртуть съ крышкою.

α Скорпіона.

h	′	″	°	′	″
11.	24.	41.	203.	13.	30.
					40.
—	28.	5.	—	9.	50.
					60.

Крышка переложена.

h	′	″	°	′	″
11.	30.	21.	203.	4.	40.
					50.
—	31.	48.	—	3.	0.
					20.

Ртуть съ крышкою.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
11.	34.	24,0.	220.	17.	40.
					60.
—	35.	50—3.	—	32.	40.
					50.
—	36.	36—4.	—	40.	0.
					10.

Крышка переложена.

h	′	″	°	′	″
11.	37.	32—3.	220.	46.	10.
					20.
—	38.	40—1.	—	56.	50.
					70.
—	39.	38—2.	221.	6.	20.
					40.

N° 28—11h. 51′. 0″
N° 29—11. 4. 26—2.

Ртуть безъ крышки.

11h.	40′.	40″—1.	221.°	18′.	10″. 20.
—	41.	24—3.	—	25.	20. 30.
—	42.	10—3.	—	33.	5. 25.

Г. ТАШЪ-КЮПРИ.

(Средина.)

16-го Іюня. 1834.

N° 28—11. 26. 0
N° 29—10. 39. 54,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

10.	51.	20.	221.	13.	20 40.
—	52.	58.	—	14.	0. 15.
—	54.	20.	—	14.	20. 35.
—	55.	20.	—	14.	40. 60.

α Орла.

11.	37	16—2.	221.	41.	0. 20.
—	38.	24—5.	—	50.	55. 70.
—	40.	38—5.	222.	11.	20. 35.
—	42.	12—5.	—	27.	20. 30.

Г. БАЙВАДЪ.

(Восточная часть.)

17-го Іюня. 1834.

N° 28—11. 30. 0
N° 29—10. 44. 20—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

11.	12.	52.	221.	19.	60. 70.
—	14.	12.	—	20.	25. 35.
—	15.	27.	—	20.	50. 60.
—	16.	57.	—	21.	30. 30.

Арктурусъ.

11h.	20′.	60″—3.	230.°	4′.	10″. 20.
—	22.	20—5.	—	33.	15. 30.
—	23.	40—1.	—	17.	35. 50.
—	24.	50—2.	—	5.	20. 30.

Г. СИНОПЪ.

(Южный берегъ перешейка, въ предмѣстіи.)

19-го Іюня. 1834.

N° 28—12h 15′. 0″
N° 29—11. 30. 22—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

12.	0.	0.	222.	14.	0. 10.
—	0.	56.	—	14.	20. 30.
—	1.	50.	—	44.	40. 55.
—	2.	56.	—	15.	5. 20.

Арктурусъ.

12.	7.	12—2.	220.	24.	30. 50.
—	8.	26—2.	—	10.	50. 60.
—	9.	22—2.	—	0.	20. 35.
—	10.	8—1.	219.	51.	50. 65.

21-го Іюня — Буссолью солнце.

6h. 49′. 296°,5.

20-го, 21-го, 22-го и 23-го Іюня, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

23-го Іюня. 1834.

Ртуть съ крышкою.

Полярная звѣзда.

10.	54.	10.	221.	57.	50. 70.
—	55.	23.	—	58.	20. 35.
—	56.	31.	—	58.	35. 50.
—	57.	27.	—	59.	0. 20.

Крышка переложена.

h	′	″	°	′	″
10.	58.	56.	221.	56.	10. 30.
11.	0.	16.	—	56.	40. 60.
—	1.	12.	—	57.	10.
—	2.	4.	—	57.	20. 40.

Ртуть съ крышкою.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
11.	4.	0—1.	228.	39.	20. 30.
—	5.	10—4.	—	28.	0. 10.
—	6.	18—4.	—	15.	20. 35.
—	7.	10—1.	—	6.	45. 60.

№ 28—11ʰ. 17′. 0″
№ 29—10. 34. 12—3.

Крышка переложена.

h	′	″	°	′	″
11.	8.	12-3.	227.	58.	0. 10.
—	8.	56-2.	—	50.	20. 35.
—	9.	42,0.	—	42.	0. 10.
—	10.	26—2.	—	33.	15. 30.

Г. БАФРА.

(Сѣверовосточная часть.)

26-го Іюня. 1834.

№ 28—11. 19. 0
№ 29—10. 37. 44,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	47.	14.	221.	32.	30. 50.
—	56.	2.	—	35.	10. 30.
11.	0.	37.	—	37.	25. 35.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
11.	7.	38—5.	225.	15.	20. 40.
—	8.	58—5.	224.	59.	40. 50.
—	10.	12—3.	—	46.	0. 20.
	12.	12—5.	—	23.	35. 45.

Г. САМСУНЪ.

(Восточная часть; берегъ при заливѣ.)

27-го Іюня. 1834.

№ 28—10ʰ 31′. 0″
№ 29— 9. 50. 23—3.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
10.	18.	58—3.	218.	10.	10. 20.
—	21.	6-4.	—	31.	50. 60.
—	23.	10-2.	—	53.	40. 50.
—	24.	30—5.	219.	6.	45. 65.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
12.	3.	54.	221.	47.	30. 50.
—	6.	31.	—	48.	50. 70.
—	9.	35.	—	49.	50. 60.
—	12.	25.	—	51.	30. 45.
—	15.	1.	—	52.	15. 30.

М. ЛАДИКЪ.

(Юговосточный край.)

28-го Іюня. 1834.

№ 28—10. 42. 0
№ 29—10. 1. 46—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	26.	28.	220.	44.	0. 10.
—	27.	32.	—	44.	25. 35.
—	28.	30.	—	44.	40. 60.
—	29.	32.	—	45.	10. 20.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
10.	31.	4—1.	220.	55.	30. 50.
—	32.	48—1.	221.	7.	20. 30.
—	33.	58—5.	—	18.	40. 50.
—	35.	10—3.	—	30.	25. 45.

Г. АМАСІЯ.

(Средина, близъ рѣки, противъ цитадели.)

29-го Іюня. 1834.

	h	′	″
N° 28—	11.	42.	0
N° 29—	11.	2.	26—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
11.	23.	34.	220.	55.	20.
					40.
—	25.	30.	—	56.	10.
					30.
—	27.	56.	—	57.	10.
					20.
—	29.	54.	—	58.	0.
					10.

Арктурусъ.

11.	32.	46—2.	218.	17.	50.
					60.
—	34.	26—1.	217.	59.	30.
					50.
—	36.	12—4.	—	39.	50.
					70.
—	38.	18—1.	—	25.	20.
					40.

30-го Іюня и 1-го Іюля, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

1-го Іюля. 1834.

N° 28—	11.	11.	0
N° 29—	10.	32.	26—1.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

11.	0.	56—3.	222.	42.	10.
					30.
—	2.	56—2.	—	20.	10.
					35.
—	4.	42—2.	—	0.	10.
					35.
—	6.	6—4.	221.	43.	30.
					50.

Г. ТОКАТЪ.

(Сѣверозападная часть, подъ скалою)

4-го Іюля. 1834.

N° 28—	9.	51.	0
N° 29—	9.	13.	30—15.

Ртуть безъ крышки.

α Скорпіона.

h	′	″	°	′	″
9.	29.	40.	204.	25.	20.
					40.
—	31.	21.	—	25.	10.
					30.
—	32.	40.	—	24.	50.
					65.
—	34.	20.	—	24.	25.
					40.

α Орла.

9.	36.	30—2.	216.	36.	10.
					20.
—	38.	4,0.	—	52.	50.
					70.
—	38.	58—2.	217.	2.	30.
					50.
—	39.	52—2.	—	11.	40.
					60.

α Скорпіона.

9.	42.	42.	204.	21.	30.
					40.
—	44.	6.	—	21.	40.
					50.
—	45.	44.	—	19.	30.
					50.
—	46.	44.	—	18.	40.
					60.
—	48.	0.	—	18.	0.
					10.

5-го Іюля, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

5-го Іюля. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	39.	0
N° 29—	9.	1.	54—3.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

9.	23.	32—5.	215.	4.	0.
					10.
—	24.	28—2.	—	14.	30.
					40.
—	25.	40-2.	—	26.	50.
					70.
—	27.	2—5.	—	41.	20.
					40.

Д. СУЛЮ-САРАЙ.

(Средина.)

6-го Іюля. 1834.

N° 28—	10.	59.	0
N° 29—	10.	22.	20—2,5.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
10.	42.	48—2.	221.	55.	0.
					20.
—	43.	50—5	—	43.	20.
					40.
—	45.	16—3.	—	26.	35.
					45
—	46.	18—5.	—	14.	50.
					70.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	49.	0.	220.	14.	30.
					50.
—	49.	59.	—	15.	0.
					10.
—	52.	15.	—	15.	40.
					60.
—	54.	18.	—	16.	30.
					40.

Д. КАРА-МАГАРА.

(Средина.)

7-го Іюля 1834.

№ 28—11ʰ. 34′. 0″
№ 29—10. 57. 54—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
11.	16.	25.	220.	8.	10.
					30.
—	17.	24.	—	8.	40.
					50.
—	18.	54.	—	9.	15.
					25.
—	20.	0.	—	9.	40.
					50.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
11.	23.	12—3.	213.	46.	50.
					70.
—	25.	14—2.	—	22.	50.
					70.
—	27.	38—1.	212.	54.	55.
					65.
—	28.	42—5.	—	43.	0.
					20.

Д. УРУМЪ-ДИЛЕ.

(Средина.)

№ 28—10. 22. 0
№ 29— 9. 46. 34—3.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	4.	25.	219.	6.	0.
					20.
—	6.	9.	—	6.	35.
					45.
—	8.	10.	—	7.	20.
					40.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
10.	12.	14—1.	226.	37.	25.
					35.
—	13.	24—3.	—	21.	30.
					50.
—	15.	18—5.	—	1.	30.
					40.
—	17.	2—1.	225.	40.	30.
					40.

Г. КЕСАРЕЯ.

(Сѣверозападная часть.)

9-го Іюля 1834.

№ 28—9ʰ. 48′. 0″
№ 29—9. 13. 10—1.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	180.	30.	20—40.
	181.	31.	20—40.
еще	180.	30.	25—40.
	181.	31.	20—45.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
9.	33.	42—5.	219.	53.	10.
					30.
—	34.	28—1.	220.	1.	30.
					40.
—	35.	30—1.	—	12.	20.
					30.
—	36.	10, 0.	—	20.	10.
					30.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	59.	54.	218.	43.	30.
					50.
10.	1.	42.	—	44.	30.
					45.
—	3.	56.	—	45.	20.
					30.
—	5.	56.	—	45.	55.
					60.

Въ ртутномъ горизонтѣ, наблюдена высота вершины горы Аргеуса, состоящей изъ покрытаго снѣгомъ утеса.

	188°.	15′.	30″—50.
еще	—	15.	30—45.
еще	—	15.	25—45.

Направленіе на вершину

Буссолью: 185°,4.

(Тамъ же.)

10-го Іюля. 1834.

	h	′	″
N° 28—	11.	12.	0
N° 29—	10.	37.	46—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	55.	16.	219.	6.	40.
					60.
—	56.	49.	—	7.	20.
					30.
—	58.	2.	—	7.	45.
					60.
—	59.	45.	—	8.	25.
					40.

α Пегаса.

11.	2.	60—2.	204.	41.	20.
					40.
—	4.	26—4.	—	58.	40.
					60.
—	5.	36—3.	205.	12.	40.
					50.
—	7.	16—5.	—	31.	50.
					60.

9-го, 10-го и 11-го Іюля, переѣзда не было.

Г. ДЕВЕЛИ-КАРА-ГИССАРЪ.

(Сѣверовосточная часть.)

12-го Іюля. 1834.

N° 28—	11.	26.	0
N° 29—	10.	52.	50—2.

Высота вершины Аргеуса

	184°.	52′.	10″—30.
еще	—	52.	10—35.
еще	—	52.	15—35.

Направленіе на вершину Буссолью: 69°,6.

Мѣсто наблюденія возвышено, надъ Кара-Гиссарскою Равниною, саженъ около 20-ти.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
11.	11.	58.	218.	54.	50.
					60.
—	14.	16.	—	55.	40.
					60.
—	16.	8.	—	56.	25.
					35.

α Пегаса.

11.	19.	36—5.	209.	24.	20.
					40.
—	20.	56—2.	—	38.	50.
					70.
—	21.	54—5.	—	50.	50.
					60.

13-го Іюля, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

13-го Іюля. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	19.	0
N° 29—	8.	46.	28—3,5.

13-го Іюля (14-го утромъ) — солнце Буссолью.

17^h. 6′. 30″. 70°,1.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

9.	13.	16—4.	219.	18.	20.
					40.
—	14.	8—1.	—	27.	30.
					40.
—	14.	48—0.	—	34.	40.
					50.
—	15.	52—5.	—	45.	10.
					30.

Г. НИДГЕ.

(Южная часть.)

15-го Іюля 1834.

№ 28—10ʰ. 34′. 0″

№ 29—10. 2. 46—1,5.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
10.	28.	10—3.	218.	17.	15. 25.
—	29.	16—2.	—	4.	10. 20.
—	30.	40 5.	217.	47.	30. 40.
—	31.	52—2.	—	33.	15. 60.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	58.	51.	218.	30.	20. 40.
11.	0.	34.	—	31.	10. 20.
—	2.	30.	—	32.	0. 10.
—	3.	30.	—	32.	25. 35.

16-го Іюля, переѣзда не было.

Г. АКСАРАЙ.

(Западная часть.)

18-го Іюля 1834.

№ 28—9. 54. 0

№ 29—9. 25. 6—1.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
9.	36	60—1.	226.	8.	20. 30.
—	39.	2—2.	225.	44.	40. 60.
—	39.	56—3.	—	34.	0. 20.
—	42.	22—1.	—	6.	15. 25.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	46.	10.	218.	30.	5. 15.
—	47.	2.	—	30.	25. 40.
—	48.	34.	—	31.	0. 20.
—	49.	42.	—	31.	25. 40.

19-го Іюля, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

19-го Іюля 1834.

№ 28—9ʰ. 31′. 0″

№ 29—9. 2. 46—1.

Ртуть безъ крышки.

Орла.

h	′	″	°	′	″
9.	24.	48—4.	225.	12.	40. 60.
—	25.	38—1.	—	21.	40. 60.
—	26.	28—5.	—	30.	5. 15.
—	27.	30—5.	—	40.	0. 10.

Г. НЕФШЕГРЪ.

(Западная часть.)

21-го Іюля 1834.

№ 28—10. 26. 0

№ 29—9. 59. 6—3,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	6.	17.	218.	59.	40. 60.
—	8.	9.	219.	0.	30. 40.
—	10.	40.	—	1.	30. 50.
—	12.	31.	—	2.	15. 25.

Арктурусъ.

h	′	″	°	′	″
10.	18.	42—3.	214.	52.	20. 30.
—	20.	18—2.	—	32.	0. 10.
—	22.	20—3.	—	9.	10. 30.
—	24.	24—4.	213.	43.	50. 60.

Г. КЕСАРЕЯ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

22-го Іюля 1834.

N° 28—9ʰ. 17′. 0″
N° 29—8. 50, 32—1.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

h	′	″	°	′	″
9.	10.	2—3.	225.	45.	40.
					60.
—	11.	10-3.	—	57.	0.
					10.
—	12.	6-2.	226.	6.	40.
					50.
—	12.	58-2.	—	15.	40.
					60.

Г. ЮЗГАТЪ.

(Сѣверозападный край.)

26-го Іюля 1834.

N° 28—10. 56. 0
N° 29—10. 31. 58,0.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

10.	34.	10—5.	207.	32.	10.
					30.
—	36.	8—1.	—	8.	20.
					30.
—	38.	40—3.	206.	38.	0.
					10.
—	40.	48—4.	—	13.	0,
					20.

Полярная звѣзда.

10.	43.	59.	220.	35.	50.
					65.
—	45.	53.	—	36.	40.
					50.
—	48.	8.	—	37.	30.
					45.
—	50.	8.	—	38.	20.
					30.

М. АЛАДЖА.

(Средина.)

27-го Іюля 1834.

N° 28—10. 59. 0
N° 29—10. 35. 32,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	38.	23.	220.	56.	0.
					20.
—	39.	53.	—	56.	40.
					60.
—	42.	34.	—	57.	55.
					65.
—	44.	5.	—	58.	30.
					40.

α Пегаса.

10.	50.	2—2.	220.	21.	30.
					50.
—	51.	52—1.	—	42.	10.
					20.
	53.	14—1.	—	57.	40.
					50.
—	55.	4—5.	221.	18.	35.
					45.

Г. ЧУРУМЪ.

(Средина.)

28-го Іюля 1834.

N° 28—10ʰ. 55′. 0″
N° 29—10. 32. 10—3.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

10.	30.	18—3.	213.	12.	30.
					50.
—	32.	12—5.	—	36.	0.
					10.
—	33.	56—2.	—	54.	40.
					50.
—	35.	4—5.	214.	7.	15.
					35.

Полярная звѣзда.

10.	38.	21.	221.	20.	50.
					70.
—	39.	45.	—	21.	25.
					45.
—	40.	39.	—	21.	50.
					65.
—	42.	22.	—	22.	35.
					50.

М. ОСМАНДЖИКЪ.

(Средина.)

29-го Іюля 1834.

N° 28—12. 9. 0
N° 29—11. 46. 58—3

Ртуть безъ крышки.

γ Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	58.	28—2.	206.	23.	40. 60.
—	59.	34—2.	—	36.	30. 40.
11.	0.	40—2.	—	49.	15. 25.

ια Козерога.

h	′	″	°	′	″
12.	3.	30.	216.	26.	20. 40.

Облака.

М. КОРГУ.

(Сѣверный край.)

30-го Іюля. 1834.

N° 28—10^h. 9′. 0″

N° 29— 9. 47. 40—1.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	3.	26—3.	209.	23.	20. 30.
—	4.	60—5.	—	45.	45. 55.
—	6.	20—5.	—	59.	50. 70.
—	7.	34—5.	210.	14.	10. 20.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	14.	40.	221.	49.	0. 10.
—	16.	6.	—	49.	35. 45.
—	17.	31.	—	50.	10. 30.
—	19.	6.	—	50.	55. 65.

Г. КАСТАМОНІЯ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

2-го Августа. 1834.

N° 28—11. 6. 0

N° 29—10. 46. 36—4.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	56.	4—5.	221.	5.	10. 30.
—	57.	52—3.	—	23.	40. 50.
—	59.	28—5.	—	40.	45. 65.
11.	1.	18—1.	222.	0.	20. 40.

4-го Августа, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

4-го Августа. 1834.

N°. 28—11^h. 11′. 0″

N°. 29—10. 51. 42—3.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	59.	12—4.	223.	11.	55. 70.
11.	1.	30—4.	—	36.	45. 60.
—	2.	58—3.	—	51.	30. 50.
—	4.	46—5.	224.	10.	10. 30.

Д. ХАДЖИЛЯРЪ-ОВАСЫ.

(Средина.)

6-го Августа. 1834.

N°. 28—10. 32. 0

N°. 29—10. 13. 40,0.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	35.	40—3.	220.	0.	0. 20.
—	36.	46—4.	—	11.	30. 50.
—	38.	40—4.	—	31.	40. 55.
—	40.	52—3.	—	54.	40. 55.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	42.	20.	222.	15.	40. 60.
—	43.	51.	—	16.	10. 25.
—	45.	52.	—	17.	5. 15.
—	46.	50.	—	17.	35. 50.

Д. КЕРЕДЕ.

(Средина.)

8-го Августа. 1834.

N° 28—9. 52. 0

N° 29—9. 34. 24—2.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h					
10.	18'.	48"—1.	218°.	12'.	20". 30.
—	20.	30—2.	—	31.	15. 30.
—	22.	20—5.	—	51.	25. 40.
—	23.	46—5.	219.	6.	20. 40.

α Козерога.

10.	41.	50.	216.	48.	20. 40.
—	43.	50.	—	50.	30. 45.
—	45.	52.	—	52.	5. 20.
—	56.	14.	—	58.	20. 40.
—	58.	44.	—	59.	0. 20.
11.	0.	40.	—	59.	25. 35.

Г. БОЛИ.

(Предмѣстіе, на юговостокъ отъ города.)

9-го Августа. 1834.

N° 28—10ʰ. 14'. 0"
N° 29— 9. 56. 56—2,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

9.	48.	36.	221.	29.	40. 50.
—	49.	59.	—	30.	20. 35.
—	51.	21.	—	30.	45. 60.
—	52.	35.	—	31.	20. 30.

α Пегаса.

10.	5.	28—2.	216.	10.	50. 70.
—	7.	48—5.	—	36.	20. 35.
—	9.	58—1.	217.	1.	10. 30.
—	12.	2—4.	—	23.	5. 10.

Д. СОТУДЖА.

(Средина.)

10-го Августа. 1834.

N° 28—8ʰ. 16'. 0"
N° 29—7. 59. 24—15.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h					
7.	59'.	38"—5.	226°.	43'.	10". 20.
8.	0.	38—4.	—	31.	50. 70.
—	1.	32—3.	—	22.	40. 55.
—	2.	20—5.	—	13.	50. 65.

Полярная звѣзда.

8.	9.	27.	220.	56.	20. 40.
—	10.	17.	—	56.	40. 55.
—	11.	20.	—	57.	10. 20.
—	12.	45.	—	57.	40. 55.

Д. ХАНДЕКЪ.

(Средина.)

11-го Августа. 1834.

N° 28—8. 49. 0
N° 29—8. 32. 58—4.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

8.	44.	12—2.	217.	50.	40 50.
—	45.	14—3.	—	39.	25. 35.
—	46.	26—2.	—	25.	50. 60.
—	47.	22—1.	—	14.	35. 55.

Полярная звѣзда.

8.	56.	14.	221.	13.	10. 20.
—	57.	10.	—	13.	35. 45.
—	58.	34.	—	14.	10. 25.
—	59.	19.	—	14.	25. 40.

М. САПАНДЖА.

(Средина.)

12-го Августа 1834.

N° 28—9. 34′. 0″
N° 29—9. 18. 18—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	17.	57.	221.	16.	30.
					40.
—	19.	25.	—	17.	0.
					20.
—	20.	25.	—	17.	35.
					50.
—	23.	26.	—	18.	40.
					55.

Арктурусъ.

9.	27.	22—4.	209.	7.	40.
					60.
—	28.	24 5.	208.	56.	10.
					20.
—	29.	18—2.	—	45.	10.
					30.
—	30.	20—1.	—	34.	10.
					30.

М. АКЪ-ГИССАРЪ.

(Средина.)

13-го Августа. 1834.

N° 28—9. 2. 0
N° 29—8. 46. 36,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	37.	14.	220.	51.	10.
					20.
—	38.	33.	—	51.	40.
					55.
—	39.	38.	—	52.	0.
					20.
—	40.	37.	—	52.	25.
					40.

α Пегаса.

8.	57.	34—4.	205.	45.	10.
					30.
—	58.	36—2.	—	57.	0.
					20.
—	59.	30—3.	206.	7.	30.
					40.
9.	0.	36—2.	—	19.	45.
					65.

РАЗВАЛИНЫ НИКЕИ.

(Восточная часть д. Изникъ, при церкви.)

14-го Августа 1834.

N° 28—10 5′. 0″
N° 29— 9. 49. 54,0.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	0.	16—3.	218.	4.	0.
					20.
—	2.	12—5.	—	25.	10.
					20.
—	2.	58—4.	—	34.	40.
					55.
—	3.	48—1.	—	44.	0.
					5.

ια Козерога.

10.	32.	17.	217.	17.	30.
					40.
—	35.	40.	—	18.	20.
					30.
—	39.	26.	—	20.	10.
					25.
—	40.	30.	—	20.	35.
					40.

М. ЛЕФКЕ.

(Средина, при рѣкѣ.)

15-го Августа. 1834.

N° 28—8. 26. 0
N° 29—8. 11. 28,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда

8.	0.	57.	220.	31.	20.
					20.
—	2.	5.	—	31.	45.
					55.
—	3	24.	—	32.	15.
					20.
—	5.	18.	—	33.	0.
					5.

Арктурусъ.

8.	19.	18—3.	219.	44.	10.
					20.
—	20.	52—1.	—	25.	30.
					40.
—	22.	20 - 5.	—	9.	15.
					30.
—	23.	18—1.	218.	57.	30.
					45.

Г. ШУГУТЪ.

(На западъ отъ рѣчки.)

16-го Августа 1834.

No. 28—9h. 51′. 0″
No. 29—9. 37. 10—2.

Предъ наблюденіями.

Солнце 0°. 30′. 25″—35.
1. 1. 20—35.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
8.	44.	14—4.	205.	48.	40. 60.
—	45.	32—5	206.	3.	55. 70.
—	47.	8—1.	—	22.	20. 35
—	48.	16—1.	—	35.	50. 70.

Полярная звѣзда.

9.	16.	20.	220.	42.	20. 35.
—	17.	34.	—	43.	0. 10.
—	18.	17.	—	43.	25. 40.
—	21.	30.	—	44.	30. 50.

Г. КЮТАЙЯ.

(Восточнѣе замка, подъ скалою.)

17-го Августа. 1834.

N° 28—10. 31. 0
N° 29—10. 17. 56—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

10.	17.	26.	220.	34.	0. 15
—	18.	31.	—	34.	30. 40.
—	19.	40.	—	34.	45. 60.
—	20.	34.	—	35.	15. 25.

α Сѣвернаго Вѣнца.

h	′	″	°	′	″
10.	23.	44—3.	213.	17.	10. 30.
—	24.	60—5.	—	3.	10. 20.
—	26.	26—6.	212.	47.	0. 10.
—	27.	36—3.	—	33.	0. 20.

18-го и 19-го Августа, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

19-го Августа. 1834.

N° 28—9h. 59′. 0″
N° 29—9. 46. 58,0.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

9.	51.	2—7.	221.	2.	20. 30.
—	53.	12—5.	—	27.	0. 15.
—	54.	42—7.	—	43.	40. 60.
—	55.	44—5.	—	55.	0. 15.

Г. ЕСКИШЕГРЪ.

(Средина.)

20-го Августа. 1834.

N° 28—9. 54. 0
N° 29—9. 42. 24—1.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

9.	42.	48—2.	220.	40.	0. 15.
—	43.	50—4.	—	51.	10. 30.
—	44.	48—3.	221.	1.	55. 70.
—	45.	42—2.	—	11.	45. 55.

Полярная звѣзда.

9.	48.	49.	220	47.	30. 45.
—	50.	20.	—	48.	0. 20.
—	51.	18.	—	48.	25. 40.
—	52.	22.	—	49.	0. 0.

Д. СЕИДЪ-ЕЛЬ-ГАЗИ.

(Подъ Теке, средина.)

21-го Августа. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	34.	0
N° 29—	9.	23.	6—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	13.	7.	220.	17.	10.
					30.
—	15.	10.	—	18.	0.
					15.
—	16.	48.	—	18.	40.
					50.
—	18.	3.	—	19.	10.
					25.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
9.	24.	14—1.	218.	13.	20.
					40.
—	26.	38—2.	—	40.	20.
					30.
—	28.	20—4.	—	59.	40.
					55.
—	29.	60—5.	219.	17.	45.
					60.

22-го Августа, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

22-го Августа. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	32.	0
N° 29—	9.	21.	56—1,5.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
9.	21.	42—5.	218.	36.	20.
					35.
—	23.	6—3.	—	52.	10.
					30.
—	24.	52—5.	219.	42.	0.
					15.
—	26.	28—1.	—	30.	20.
					30.

М. БУЛВАДИНЪ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

24-го Августа. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	13.	0
N° 29—	9.	4.	8—3,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	45.	7.	219.	28.	0.
					10.
—	46.	20.	—	28.	30.
					45.
—	47.	7.	—	28.	50.
					60.
—	48.	6.	—	29.	10.
					15.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
9.	3.	22—2.	217.	16.	10.
					30.
—	6.	6—3.	—	46.	20.
					35.
—	8.	24—1.	211.	18.	50.
					60.
—	9.	54—4.	—	28.	20.
					35.

М. ИНГЕЛЕ.

(Южная часть.)

26-го Августа. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	16.	0
N° 29—	9.	8.	36—3,5.

26-го Августа (27-го утромъ) — солнце Буссолью.

h	′	″	°
17.	24.	20.	84,4.
—	26.	30.	84,6.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	11.	55.	218.	52.	50.
					70.
—	13.	36.	—	53.	40.
					55.
—	15.	18.	—	54.	20.
					40.
—	16.	51.	—	54.	50.
					65.

γ Пегаса.

h	′	″	°	′	″
9.	3.	12—3.	206.	28.	10.
					30.
—	4.	40—2.	—	46.	5.
					20.
—	6.	0,0.	207.	2.	0.
					10.
—	7.	14—5.	—	15.	30.
					45.

Г. КОНІЯ.

(Сѣверовосточная часть.)

28-го Августа. 1834.

N° 28—11ʰ. 2′. 0″
N° 29—10. 56. 18,0.

Ртуть безъ крышки.

γ Пегаса.

h	′	″	°	′	″
10.	43.	2—4.	227.	57.	40.
					60.
—	45.	54—3.	228.	28.	40.
					50.
—	48.	14—2.	—	54.	15.
					30.
—	50.	34—3.	229.	19.	40.
					55.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	52.	48.	219.	36.	40.
					55.
—	54.	20.	—	37.	20.
					30.
—	55.	33.	—	37.	50.
					65.
—	58.	57.	—	39.	50.
					25.

29-го и 30-го Августа, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

30-го Августа. 1834.

N° 28—9. 18. 0
N° 29—9. 13. 24—4,5.

Ртуть безъ крышки.

γ Пегаса.

h	′	″	°	′	″
9.	13.	18—3.	212.	30.	40.
					50.
—	14.	24—5.	—	43.	45.
					60.
—	15.	22—2.	—	55.	45.
					60.
—	16.	18—3.	213.	6.	40.
					50.

Г. КАРАМАНЪ.

(Восточная часть.)

1-го Сентября 1834.

N° 28—8. 47. 0
N° 29—8. 43. 36—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	28.	30.	218.	7.	20.
					30.
—	29.	44.	—	7.	50.
					65.
—	30.	39.	—	8.	10.
					20.
—	31.	40.	—	8.	30.
					45.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
8.	39.	46—3.	221.	45.	50.
					70.
—	41.	2—3.	—	59.	55.
					70.
—	42.	34—1.	222.	18.	0.
					10.
—	43.	50—5.	—	31.	30.
					45.

ПРИСТАНЬ КЕЛЕНДЕРИ.

(Въ заливѣ.)

5-го Сентября. 1834.

N° 28—8ʰ. 23′. 0″
N° 29—8. 22. 10—1.

Ртуть безъ крышки.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
8.	16.	50—2.	221.	10.	20.
					40.
—	18.	6—1.	—	25.	55.
					70.
—	19.	38—3.	—	43.	40.
					55.
—	20.	44—3.	—	56.	55.
					65.

α Козерога.

h	′	″	°	′	″
8.	39.	53.	221.	34.	40.
					60.
—	41.	23.	—	35.	10.
					25.
—	43.	52.	—	36.	35.
					45.
—	45.	1.	—	37.	0.
					15.

Д. АРАДЖЪ или АНАМУРЪ.

(Средина.)

7-го Сентября. 1834.

N° 28—8. 50. 0
N° 29—8. 50. 42—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	12.	50.	217.	5.	30.
					40.
—	14.	6.	—	6.	0.
					15.
—	15.	6.	—	6.	30.
					40.
—	16.	30.	—	7.	0.
					15.

α Сѣвернаго Вѣнца.

8.	43.	6—2.	211.	21.	20.
					40.
—	44.	48—4.	—	0.	10.
					25.
—	46.	0,0.	210.	47.	0.
					20.
—	47.	34—1.	—	29.	55.
					70.

10-го Сентября, переѣзда не было.

Г. АЛАЙЯ.

(Восточная часть, у моря.)

11-го Сентября. 1834.

N° 28—9ʰ. 36′. 0″

N° 29—9. 40. 14—45.

10-го Сентября (11-го утромъ.) въ Алайѣ — солнце Буссолью (прежде наблюденій звѣздъ.)

18ʰ. 30′. 0″. 102°,2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

9.	13.	26.	218.	1.	40.
					55.
—	16.	0.	—	2.	45.
					55.
—	18.	14.	—	3.	40.
					55.
—	19.	42.	—	4.	10.
					30.

α Овна.

9.	28.	4—5.	208.	9.	50.
					70.
—	29.	26—1.	—	26.	40.
					60.
—	30.	44—4.	—	42.	10.
					25.
—	32.	4—4.	—	57.	45.
					60.

Д. БАЗАРДЖИКЪ или МАНАВГАТЪ.

(Средина.)

13-го Сентября. 1834.

N° 28—10ʰ. 41′. 0″

N° 29—10. 47. 6—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	29.	36.	218.	44.	30.
					40.
—	30.	56.	—	44.	50.
					65.
—	32.	17.	—	45.	30.
					40.
—	33.	6.	—	45.	50.
					65.

α Лиры

10.	34.	14—1.	225.	33.	50.
					70.
—	35.	32—1.	—	19.	30.
					50.
—	36.	28—2.	—	8.	50.
					60.
—	37.	24—4.	224.	57.	55.
					65.

Г. АТАЛІЯ.

(Юговосточная часть.)

16-го Сентября. 1834.

N° 28—10. 34. 0

N° 29—10. 41. 48—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

10.	28.	51.	218.	53.	40.
					60.
—	30.	20.	—	54.	10.
					20.
—	31.	22.	—	54.	25.
					35.
—	32.	19.	—	54.	40.
					50.

α Лиры.

10.	35.	58 5.	223.	15.	30.
					40.
—	37.	8 4.	—	1.	50.
					70.
—	38.	34—5.	222.	46.	15.
					25.
—	39.	38—3.	—	34.	30.
					50.

16-го, 17-го, 18-го и 19-го Сентября, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

19-го Сентября. 1834.

	h	′	″
N° 28—	9.	58.	0
N° 29—	10.	6.	46—3.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
9.	49.	30—4.	229.	25.	50.
					70.
—	51.	38—1.	—	1.	0.
					10.
—	52.	56—5.	228.	47.	10.
					20.
—	53.	60—3.	—	35.	0.
					20.

Г. АЛМАЛЫ.

(Средина.)

22-го Сентября. 1834.

	h	′	″
N° 28—	8.	55.	0
N° 29—	9.	5.	54—3.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	33.	14.	218.	16.	10.
					30.
—	35.	15.	—	16.	55.
					65.
—	36.	48.	—	17.	30.
					40.
—	37.	53.	—	17.	55.
					65.

α Овна.

h	′	″	°	′	″
8.	42.	20—2.	207.	25.	40.
					60.
—	43.	52—4.	—	43.	55.
					70.
—	46.	58—3.	208.	20.	20.
					35.
—	49.	34—1.	—	51.	35.
					45.

23-го Сентября, переѣзда не было.

ПРИСТАНЬ МАКРИ.

(У берега, при базарѣ.)

25-го Сентября. 1834.

	h	′	″
N° 28—	12.	44.	0
N° 29—	12.	56.	20,0.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	30.	20—40.
	1.	1.	25—40.
еще	0.	30.	25—40.
	1.	1.	20—35.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
12.	30.	31.	218.	58.	0.
					20.
—	31.	58.	—	57.	55.
					70.
—	33.	25.	—	57.	60.
					70.
—	34.	26.	—	57.	50.
					65.

α Тельца.

h	′	″	°	′	″
12.	36.	8—2.	223.	6.	30.
					50.
—	37.	40—2.	—	24.	35.
					50.
—	39.	20—4.	—	44.	0.
					20.
—	41.	8—2.	224.	5.	10.
					25.

Д. КЮДЖАЗЪ.

(Средина.)

27-го Сентября. 1834.

	h	′	″
N° 28—	14.	26.	0
N° 29—	14.	39.	34—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
14.	12.	4.	219.	4.	40.
					50.
—	13.	3.	—	4.	30.
					45.
—	14.	36.	—	4.	10.
					20.
—	15.	35.	—	3.	55.
					70.

α Пегаса.

h	′	″	°	′	″
14.	18.	16—1.	212.	16.	10.
					30.
—	19.	54—3.	211.	56.	20.
					40.
—	21.	34—1.	—	37.	10.
					25.
—	22.	38—5.	—	25.	15.
					30.

Симъ заключаются наблюденія въ 1834-го году.

Г. СМИРНА.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

1-го Апрѣля. 1835.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	30.	10—10.
	1.	1.	15—30.
еще	0.	30.	0—15.
	1.	1.	20—30.

Ртуть безъ крышки.

α Тельца.

8.	45.	24—4.	22.	56.	0.
					10.
—	47.	2 4.	—	36.	20.
					35.
—	48.	12—1.	—	22.	35.
					45.
—	49.	17—3.	—	10.	35.
					50.

Арктурусъ.

8.	57.	2—3.	29.	51.	40.
					55.
—	58.	34—4.	30.	10.	15.
					30.
—	59.	56—4.	—	26.	40.
					60.
9.	1.	4—3.	—	40.	20.
					30.

Полярная звѣзда.

12.	10.	44.	37.	38.	15.
					30.
—	11.	36.	—	38.	20.
					35.
—	12.	21.	—	38.	20.
					40.
—	13.	2.	—	38.	20.
					30.

α Дѣвы.

h	′	″	°	′	″
12.	28.	9.	41.	59.	45.
					60.
—	29.	40.	42.	0.	45.
					55.
—	31.	30.	—	1.	55.
					70.

(Тамъ же.)

2-го Апрѣля. 1835.

	h	′	″
N° 28—	7.	52.	0
N° 29—	7.	52.	30,0.

α Тельца.

7.	45.	52—2.	33.	49.	10.
					30.
—	47.	20—1.	—	31.	50.
					65.
—	48.	32—1.	—	17.	30.
					40.
—	50.	32—1.	32.	53.	45.
					60.

Г. КУШЪ-АДАСЫ или СКАЛАНОВА.

(Сѣверозападный край, у моря.)

3-го Апрѣля. 1835.

N° 28—	7.	59.	0
N° 29—	7.	59.	25—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

7.	44.	59.	38.	1.	30.
					50.
—	46.	4.	—	1.	10.
					25.
—	47.	52.	—	0.	20.
					40.
—	49.	52.	37.	59.	30.
					45.

Арктурусъ.

7.	54.	15—4.	19.	10.	0.
					10.
—	55.	14—4.	—	22.	20.
					35.
—	56.	17—4.	—	34.	15.
					25.
—	57.	8—3.	—	44.	40.
					55.

М. КАРПУЗЛЫ.

(Средина.)

5-го Апрѣля. 1835.

N° 28—11ʰ. 11′. 0″
N° 29—11. 11. 2—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
11.	0.	22.	36.	51.	0.
					15.
—	1.	42.	—	50.	55.
					65.
—	3.	11.	—	50.	55.
					70.
—	4.	20.	—	50.	45.
					55.

α Лиры.

h	m	s	°	′	″
11.	6.	52—4.	18.	38.	50.
					65.
—	7.	59—3.	—	50.	10.
					15.
—	8.	59—3.	19.	0.	0.
					10.
—	9.	57—1.	—	9.	50.
					70.

7-го Апрѣля, переѣзда не было.

Г. МУГЛА.

(Сѣверная часть, у оврага.)

9-го Апрѣля. 1835.

N° 28—9. 56. 0
N° 29-9. 55. 4,1.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h	m	s	°	′	″
9.	49.	19—2.	47.	33.	10.
					20.
—	50.	36—3.	—	44.	40.
					55.
—	51.	52—1.	—	59.	20.
					30.
—	53.	1—5.	48.	13.	5.
					20.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
9.	58.	43.	36.	34.	50.
					70.
10.	0.	36.	—	34.	40.
					50.
—	1.	39.	—	34.	20.
					55.
—	3.	25.	—	34.	0.
					15.

Д. КАБА-ТАШЪ.

(Средина.)

10-го Апрѣля. 1835.

N° 28—8ʰ. 27′. 0″
N° 29—8. 26. 6—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
8.	17.	7.	37.	21.	40.
					60.
—	18.	5.	—	21.	20.
					35.
—	19.	3.	—	21.	10.
					25.
—	20.	6.	—	20.	40.
					60.

Арктурусъ.

h	m	s	°	′	″
8.	21.	11—5.	30.	28.	50.
					65.
—	22.	13—5.	—	41.	10.
					30.
—	23.	19—3.	—	54.	30.
					45.
—	24.	19—4.	31.	6.	30.
					40.

Г. АЙДИНЪ *или* ГЮЗЕЛЬ-ГИССАРЪ.

(Восточная часть.)

11-го Апрѣля. 1835.

N° 28—11. 49. 0
N° 29—11. 48. 0,0.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

h	m	s	°	′	″
11.	44.	5—7.	29.	8.	0.
					10.
—	45.	11—7.	—	19.	0.
					20.
—	47.	23—5.	—	41.	20.
					40.

Д. КАРАЮКЪ.

(Средина.)

15-го Апрѣля. 1835.

N° 28—11. 8. 0
N° 29—11. 6. 23—1.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
11.	1.	13—3.	25.	20.	30.
					40.
—	2.	53—4.	—	38.	20.
					35.
—	4.	59—6.	26.	0.	45.
					60.
—	5.	59—5.	—	10.	50.
					70.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
11.	10.	48.	36.	43.	30.
					40.
—	11.	52.	—	43.	35.
					50.
—	12.	50.	—	43.	35.
					50.
—	13.	56.	—	43.	35.
					55.

Д. ТЕФЕНЛИ.

(Средина.)

16-го Апрѣля 1835.

№ 28—10. 44. 0
№ 29—10. 42. 22—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	30.	45.	36.	31.	20.
					40.
—	32.	52.	—	31.	20.
					35.
—	34.	41.	—	31.	10.
					30.
—	35.	41.	—	31.	0.
					15.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
10.	37.	4—2.	22.	15.	10.
					20.
—	39.	9—4	—	25.	50.
					70.
—	40.	59—1.	—	44.	40.
					55.
—	41.	57—1.	—	54.	30.
					45.

Г. БУРДУРЪ.

(Сѣверная часть.)

20-го Апрѣля 1835.

20-го Апрѣля, золотой хронометръ остановился. По заведеніи вновь:

№ 28 10. 29. 0
№ 29—10. 19. 32—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	16.	24.	36.	56.	10.
					30.
—	18.	19.	—	56.	5.
					20.
—	19.	59.	—	56.	5.
					15.
—	20.	49.	—	55.	55.
					65.

α Лиры.

h	′	″	°	′	″
10.	21.	46,0.	22.	43.	40.
					55.
—	23.	36—2.	23.	2.	10.
					30.
—	24.	42—3.	—	13.	5.
					20.
—	26	40—1.	—	32.	25.
					45.

Г. АФІУМЪ-КАРА-ГИССАРЪ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

22-го Апрѣля 1835.

№ 28—11. 20 0
№ 29—11. 10 10—2.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

h	′	″	°	′	″
11.	13.	18—1.	37.	50.	25.
					30.
—	14.	51—2.	—	33.	10.
					15.
—	16.	36—2.	—	13.	15.
					30.
—	18.	38—3.	36.	50.	50.
					55.

Г. АКШЕГРЪ.

(Южная часть, у ущелія.)

24-го Апрѣля 1835.

№ 28—9. 15. 0
№ 29—9. 5. 2—1.

Ртуть безъ крышки.

β Близнецовъ.

h	′	″	°	′	″
9.	7.	55—4.	40.	37.	0.
					15.
—	9.	4—4.	—	23.	40.
					55.
—	10.	42-4.	—	4.	55.
					60.
—	12.	32,0.	39	43.	5.
					20.

α Дѣвы.

h	′	″	°	′	″
10.	25.	38.	41.	47.	20.
					30.
—	26.	54.	—	49.	0.
					10.
—	27.	53.	—	50.	45.
					65.
10.	30.	50.	41.	54.	30.
					50.
—	33.	31.	—	57.	40.
					55.
—	34.	41.	—	59	0.
					15.
—	36.	35.	42.	0.	55.
					65.

Г. КОНІЯ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

27-го Апрѣля. 1835.

№ 28—7^h. 31′—0″
№ 29—7. 21—0—1.

Предъ наблюденіями.

Солнце 0°. 30′. 0″—10.
1. 1. 20—30.

27-го Апрѣля (28-го утромъ.) — Буссолью солнце.

18^h. 9′,6. 92°,6.

Ртуть безъ крышки.

Капелла.

7.	25.	18 4.	35.	45.	40.
					60.
—	26.	56-5.	—	30.	0.
					15.
—	28.	8—4.	—	18.	50.
					70.
—	29.	8—2.	—	8.	55.
					70.

28-го Апрѣля, переѣзда не было.

Д. ИЗМИЛЬ.

(Средина.)

29-го Апрѣля. 1835.

№ 28—9. 25. 0
№ 29—9. 14. 57—1.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

h	′	″	°	′	″
9.	27.	8—2.	50.	41.	10.
					20.
—	28.	47—5.	—	24.	40.
					55.
—	30.	5—5.	—	10.	55.
					65.
—	31.	47—2.	49.	53.	35.
					50.

Полярная звѣзда.

9.	33.	40.	36.	56.	5.
					15.
—	34.	59.	—	56.	0.
					15.
—	36.	44.	—	55.	45.
					55.
—	37.	57.	—	55.	40.
					55.

Д. УЛУ-КЫШЛА.

(Средина.)

1-го Мая. 1835.

№ 28—15^h. 8′. 0″
№ 29—15. 17. 32—4.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

15.	17.	20.	38.	3.	50.
					70.
—	18.	26.	—	4.	20.
					35.
—	19.	30.	—	4.	50.
					60.
—	20.	32.	—	5.	5.
					20.

Арктурусъ.

15.	22.	15—7.	31.	50.	25.
					35.
—	23.	21—7.	—	37.	10.
					25.
—	24.	35—4.	—	22.	0.
					20.
—	25.	37—7.	—	10.	0.
					15.

Г. АДАНА.

(Средина.)

8-го Мая (9-го утромъ). 1835.

Высота солнца.

h	′	″			°	′	″
19.	11.	44—4	в.	кр.	33.	16.	0.
							20.
—	12.	39—5	н.	—	32.	55.	50.
							65.
—	13.	21—4	в.	—	33.	35.	45.
							60.
—	14.	1—5	н.	—	33.	12.	50.
							70.
—	15.	7—3	в.	—	—	57.	25.
							40.
—	16.	11—2	н.	—	—	39.	30
							45.
—	16.	59—5	в.	—	34.	19.	40.
							50.
—	17.	44—3	н.	—	33.	52.	0.
							20.

23.	0.	19	верх.	кр.	70.	46.	20.
							40.
—	1.	49	верх.	—	—	50.	30.
							50.
—	2.	59	ниж.	—	—	22.	10.
							20.
—	3.	59	ниж.	—	—	24.	30.
							40.

23.	26.	1.	ниж.	кр.	70.	47.	10.	(:)
							30.	(:)
—	29.	26.	верх.	—	71.	14.	40.	
							55.	
—	31.	49.	ниж.	—	70.	39.	45.	
							60.	

Г. НИДГЕ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

12-го Мая. 1835.

10-го Мая, хронометръ стоялъ. По заведеніи, 12-го Мая:

	h	′	″
N° 28—	11.	26.	0
N° 29—	11	26.	50—1.

Ртуть безъ крышки.

α Дѣвы.

11.	20.	38—4.	35.	18.	20.
					40.
—	20.	35—4.	—	11.	50.
					65.
—	22.	30—2.	—	5.	40.
					55.
—	23.	30—3.	34.	58.	50.
					70.

Г. КЫРШЕГРЪ.

(Сады.)

15-го Мая. 1835.

	h	′	″
N° 28—	7.	26.	0
N° 29—	7.	26.	35—1.

Наблюденія дѣланы въ садахъ. Разстояніе къ мѣсту наблюденій отъ города пройдено и найдено = 3,400 саженъ. — Направленіе съ мѣста наблюденій на мечеть, на холмѣ, въ срединѣ города, Буссолью = 160°,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
7.	28.	5.	38.	31.	50.
					70.
—	28.	52.	—	31.	40.
					55.
—	29.	40.	—	31.	25.
					45.
—	30.	33.	—	31.	30.
					35.

β Близнецовъ.

7.	31.	52—3.	40.	54.	30.
					50.
—	33.	2—6.	—	41.	20.
					35.
—	33.	54—4.	—	30.	35.
					50.
—	34.	41—4.	—	21.	15.
					25.

Д. МАДЕНЪ.

(Средина.)

16-го Мая. 1835.

N° 28—	8.	58.	0
N° 29—	8.	58.	30—1.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

8.	51.	27—5.	28.	21.	50.
					70.
—	52.	40—3.	—	34.	30.
					40.
—	53.	42—4.	—	45.	0.
					10.
—	55.	35—4.	29.	3.	45.
					65.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	1.	50.	38.	53.	10. 30.
—	2.	54.	—	53.	20. 35.
—	3.	40.	—	53.	10. 30.
—	4.	44.	—	53.	10. 25.

Г. АНГОРА.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

18-го Мая. 1835.

N° 28—11ʰ. 37′. 0″
N° 29—11. 37. 10—1.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

11.	32.	16—2.	58.	20.	20. 30.
—	33.	24—4.	—	32.	20. 35.
—	34.	35—4.	—	45.	35. 45.
—	35.	45—1.	—	58.	40. 55.

19-го Мая, переѣзда не было.

Д. ЧАКАЛЪ.

(Средина.)

20-го Мая. 1835.

N° 28—8. 36. 0
N° 29—8. 36. 2—1.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

8.	38.	9,0.	28.	17.	50. 70.
—	39.	22—1.	—	30.	25. 40.
—	40.	25—5.	—	40.	50. 65.
—	42.	16—1.	—	59.	40. 60.

Полярная звѣзда.

8.	43.	10.	38.	52.	40. 50.
—	43.	58.	—	52.	35. 50.
—	44.	50.	—	52.	30. 50.
—	45.	38.	—	52.	35. 50.

Д. ГЮЗЕЛЬДЖЕ КАЛЕСИ.

(Средина.)

21-го Мая. 1835.

N° 28—7ʰ. 55′. 0″
N° 29—7. 54. 56—1.

Ртуть безъ крышки.

β Близнецовъ.

h	′	″	°	′	″
7.	57.	23—1.	32.	30.	40. 55.
—	58.	50—4.	—	14.	30. 50.
—	59.	53—3.	—	2.	40. 50.
8.	0.	55—2.	31.	50.	50. 65.

Полярная звѣзда.

8.	2.	33.	38.	32.	20. 40.
—	3.	45.	—	32.	20. 35.
—	4.	47.	—	32.	15. 25.
—	6.	8.	—	32.	0. 15.

Д. ИНСУЮ.

(Сѣверозападная часть.)

23-го Мая. 1835.

N° 28—8. 37. 0
N° 29—8. 36. 48—2.

23-го Мая (24-го утромъ) — солнце Буссолью:

16ʰ. 48′,0. 75°,6′.

Ртуть безъ крышки.

β Близнецовъ.

8.	30.	35—6.	24.	37.	20. 30.
—	32.	57—5.	—	11.	10. 30.
—	33.	58—1.	23.	59.	30. 40.
—	34.	57—0.	—	48.	30. 40.

α Дѣвы.

h	′	″	°	′	″
8.	40.	38.	41.	44.	30.
					50.
—	41.	30	—	44.	50.
					60.
—	42.	30.	—	45.	0.
					15.
—	43.	23.	—	45.	5.
					20.

Д. САВАРЫХЪ.

(Восточная часть.)

24-го Мая. 1835

N° 28—9ʰ. 35′. 0″
N° 29—9. 34. 36—4,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	59.	3.	37.	31.	30.
					40.
9.	0.	56.	—	31.	35.
					45.
—	20.	47.	37.	33.	10.
					25.
—	22.	7.	—	33.	15.
					25.
—	23.	35.	—	33.	25.
					40.

α Льва.

9.	30.	11—3.	31.	18.	40.
					60.
—	31.	31—3.	—	3.	10.
					30.
—	32.	41—3.	30.	49.	45.
					60.
—	33.	46—1.	—	37.	0.
					15.

Г. КОНІЯ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

25-го Мая. 1835.

N° 28—9. 5. 0
N° 29—9. 4. 30—3.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

8.	57.	21—1.	33.	58.	20.
					30.
—	59.	7—1.	34.	17.	30.
					50.
9.	2.	16—3.	—	51.	10.
					20.
—	3.	41—5.	35.	6.	10.
					30

Д. АФШАРЪ.

(Средина.)

27-го Мая. 1835.

N° 28—9ʰ. 45′. 0″
N° 29—9. 44. 12—3.

27-го Мая — Буссолью солнце:

5ʰ. 56′. 297°,0.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

h	′	″	°	′	″
9.	38.	57—1.	28.	47.	10.
					20.
—	40.	30—1.	—	28.	40.
					60.
—	41.	50—4.	—	13.	10.
					25.
—	43.	5—2.	27.	57.	55.
					70.

Полярная звѣзда.

10.	15.	45.	37.	31.	50.
					70.
—	17.	7.	—	32.	10.
					25.
—	18.	46.	—	32.	20.
					40.
—	20.	8.	—	32.	45.
					60.

М. ЕЙЕРДИРЪ.

(Южная часть.)

28-го Мая. 1835.

N°. 28—11. 0. 0
N°. 29—10. 59. 0—2.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

10.	55.	19—5.	28.	21.	40.
					60.
—	56.	12—3.	—	32.	35.
					50.
—	57.	25—5.	—	46.	50.
					70.
—	58.	26—3.	—	59.	0.
					15.

Полярная звѣзда.

8.	17.	23.	37.	4.	20.
					40.
—	18.	38.	—	4.	25.
					45.
—	19.	33.	—	4.	25.
					40.
—	20.	28.	—	4.	30.
					40.

Г. ИЗБАРТА.
(Югозападная часть.)

29-го Мая. 1835.

N° 28—8.h 7.′ 0″
N° 29—8. 5. 52,0.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

h					
7.	55.′	23″—6.	24.°	36.′	0.″
					10.
—	56.	19—3.	—	45.	50.
					70.
8.	3.	33—2.	25.	59.	0.
					15.
—	4.	35—5.	26.	9.	10.
					25.

Полярная звѣзда.

7.	59.	21.	36.	57.	50.
					60.
8.	0.	41.	—	57.	45.
					60.
—	2.	2.	—	57.	40.
					55.

Д. БАЛАДЛЫ.
(Сѣверовосточная часть.)

30-го Мая. 1835.

N° 28—9. 15. 0
N° 29—9. 13. 40—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

9.	3.	18.	37.	9.	10.
					20.
—	4.	23.	—	9.	10.
					25.
—	5.	28.	—	9.	20.
					30.
—	6.	31.	—	9.	35.
					40.

α Лиры.

9.	9.	25—3.	37.	53.	30.
					40.
—	10.	24,0.	38.	4.	30.
					50.
—	11.	23,0.	—	15.	20.
					35.
—	12.	23—4.	—	26.	5.
					20.

М. БУЛАДАНЪ.
(Средина.)

1-го Іюня. 1835.

N°. 28—10.h 46.′ 0″
N°. 29— 9. 14. 5—25.

Вѣроятно, 1-го Іюня, прежде сравненія, N° 29 остановился и пошелъ опять самъ собою.

Ртуть безъ крышки.

α Дѣвы.

h					
8.	22.′	27.″	42.°	25.′	10.″
					20.
—	24.	10.	—	25.	20.
					35.
—	25.	35.	—	25.	20.
					30.
—	26.	44.	—	25.	15.
					30.

α Дѣвы.

10.	39.	53,0.	33.	18.	20.
					40.
—	41.	22—1.	—	6.	10.
					30.
—	43.	1—3.	32.	52.	50.
					60.
—	43.	59—4.	—	45.	0.
					10.

Г. АЛЛАШЕГРЪ.
(На прежнемъ мѣстѣ.)

2-го Іюня. 1835.

N° 28—9. 47. 0
N° 29—8. 15. 2—1.

Ртуть безъ крышки.

α Льва.

9.	40.	37,0.	25.	33.	20.
					40.
—	42.	29—1.	—	11.	10.
					25.
—	43.	42,0.	24.	56.	25.
					45.
—	44.	57—1.	—	41.	50.
					65.

М. НАЗИЛИ.

(Средина Турецкой части.)

3-го Іюня. 1835.

№ 28—10ʰ. 34′. 0″
№ 29— 9. 1. 46—1.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

10ʰ.	28′.	59″—2.	25°.	59′.	10″. 30.
—	30.	4—1.	26.	12.	20. 40.
—	31.	6—1.	—	24.	30. 45.
—	31.	51—2.	—	33.	5. 40.

Полярная звѣзда.

10.	45.	14.	37.	28.	30. 40.
—	46.	46.	—	28.	35. 50.
—	47.	55.	—	28.	50. 60.
—	49.	20.	—	28.	55. 70.

Г. АЙДИНЪ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

4-го Іюня. 1835.

№ 28—9. 5. 0
№ 29—8. 32. 30—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	54.	13.	37.	5.	20. 35.
—	55.	18.	—	5.	30. 40.
—	56.	13.	—	5.	40. 55.
—	57.	19.	—	5.	45. 65.

α Лиры.

8.	59.	56—2.	38.	20.	10. 20.
9.	1.	6—2.	—	33.	0. 20.
—	1.	52—2.	—	41.	50. 65.
—	2.	44—2.	—	51.	10. 25.

Г. ТИРА.

(Сѣверная часть.)

5-го Іюня. 1835.

№ 28—8ʰ. 28′. 0″
№ 29—7. 55. 20—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8ʰ.	14′.	51″.	37°.	17′.	10″. 20.
—	16.	57.	—	17.	5. 20.
—	17.	58.	—	17.	10. 20.
—	19.	16.	—	17.	5. 20.

α Лиры.

8.	22.	43—2.	32.	24.	30. 45.
—	24.	4,0.	—	38.	50. 70.
—	25.	13—1.	—	51.	5. 20.
—	26.	9—1.	33.	1.	20. 30.

Г. СМИРНА.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

6-го Іюня. 1835.

№ 28—10. 53. 0
№ 29— 9. 20. 8—4,5.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

10.	47.	24,0.	30.	54.	0. 15.
—	48.	37,0.	31.	7.	40. 60.
—	49.	44,0.	—	20.	30. 45.
—	50.	47,0.	—	32.	30. 50.

Симъ заключается первая поѣздка 1835-го года.

Г. СМИРНА.

9-го Іюня. 1835.

9-го Іюня — солнце Буссолью:

6ʰ. 1″,0. 304°,5.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
10.	28.	3.	38.	15.	10.
					30.
—	29.	19.	—	15.	40.
					55.
—	31.	36.	—	16.	20.
					40.
—	33.	22.	—	16.	55.
					70.

α Орла.

10.	42.	38—1.	41.	21.	50.
					70.
—	43.	40—4.	—	32.	30.
					40.
—	44.	40—4.	—	43.	0.
					15.
—	45.	28—1.	—	52.	5.
					10.

Арктурусъ.

10.	59.	22—3.	48.	40.	10.
					35.
11.	0.	20—2.	—	29.	0.
					20.
—	1.	22—2.	—	17.	5.
					20.
—	2.	24—2.	—	5.	15.
					35.

(Тамъ же.)

(На прежнемъ мѣстѣ.)

4-го Августа. 1835.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	29.	50—65.
	1.	1.	25—40.
еще	0.	29.	55—65.
	1.	1.	25—40.

	h	′	″
N° 28—	11.	52.	54—2.
N° 16—	12.	8.	0

Ртуть безъ крышки.

α Овна.

11.	47.	1—3.	27.	55.	50.
					75.
—	48.	33—3	28.	13.	30.
					50
—	50.	25—3.	—	35.	20.
					35.
—	51.	45—2.	—	51.	10.
					30.

Г. МАНИССА.

(Западная часть.)

5-го Августа. 1835.

	h	′	″
N° 28—	8.	22.	36—2,5.
N° 29—	8.	38.	0

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
8.	15.	22.	38.	50.	0.
					15.
—	16.	39.	—	50.	30
					50.
—	18.	18.	—	51.	15.
					30.
—	19.	48.	—	51.	50.
					60.

Арктурусъ.

8.	24.	23—2.	39.	49.	0.
					20.
—	25.	32—4.	—	36.	0.
					25.
—	26.	53—2.	—	20.	35.
					55.
—	27.	53—3.	—	9.	10.
					25.

Г. АКЪ-ГИССАРЪ.

(Южная часть.)

6-го Августа. 1835.

N° 28—	8.	46.	10—4
N° 16—	9.	2.	0

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

8.	48.	1—2.	33.	58.	30.
					50.
—	49.	50—2.	—	37.	0.
					15.
—	51.	31—5.	—	16.	40.
					60.
—	52.	49—2.	—	1.	15.
					30.

Полярная звѣзда.

8.	59.	0.	39.	28.	10.
					30.
9.	0.	31.	—	28.	50.
					65.
—	1.	56.	—	29.	15.
					35.
—	3.	23.	—	29.	50.
					65.

Г. БАЛЫКЪ-ГИССАРЪ.

(Восточная часть.)

7-го Августа. 1835.

	h	′	″
N° 28—	9.	57.	52—2.
N° 29—	10.	14.	0

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h			°	′	″
9.	59.	56—4.	19.	14.	50. 65.
10.	1.	28—5.	18.	58.	0. 10.
—	2.	24—3.	—	47.	20. 35.
—	3.	16—2.	—	37.	0. 20.

Полярная звѣзда.

10.	25.	32.	40.	49.	50. 65.
—	26.	58.	—	50.	15. 35.
—	28.	37.	—	51.	0. 10.
—	30.	15.	—	51.	35. 50.

ПРЕДМѢСТІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ — ПЕРА.

(Новое строеніе Россійской почтовой конторы.)

11-го Августа. 1835.

N° 28—	11.	2.	30,0
N° 16—	11.	20.	0

Направленіе Буссолью отъ мѣста наблюденія на мечеть С. Софіи:

181°,5.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	29.	50—65.
	1.	1.	25—40.

Ртуть безъ крышки.

α Овна.

10.	57.	50—1.	26.	30.	40. 50.
—	58.	55—4.	—	42.	20. 40.
11.	0.	10—4.	—	56.	30. 50.
—	1.	10—4.	27.	8.	5. 15.

Полярная звѣзда.

h			°	′	″
11.	3.	10.	42.	35.	10. 30.
—	4.	12.	—	35.	30. 50.
—	5.	11.	—	35.	50. 65.
—	6.	40.	—	36.	30. 50.

Симъ заключается вторая поѣздка 1835-го года.

Г. СМИРНА.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

6-го Октября. 1835.

	h	′	″
N° 28—	11.	0.	23—1.
N° 16—	11.	2.	0
N° 28—	11.	9.	0
N° 29—	11.	9.	2—2.

Предъ наблюденіями.

	°	′	″
Солнце	0.	29.	25—40.
	1.	1.	50—65.
еще	0.	29.	20—40.
	1.	1.	55—70.

Ртуть безъ крышки.

α Тельца.

11.	3.	56—1.	27.	31.	50. 60.
—	5.	11—3.	—	46.	20. 35.
—	6.	29—3.	28.	1.	40. 50.
—	7.	49—1.	—	17.	30. 45.

Г. МЕНИМЕНЪ.

(Сѣверная часть.)

7-го Октября. 1835.

N° 28—	6.	25.	34—2.
N° 16—	.	27.	0
N° 28—	6.	27.	0
N° 30—	6.	26.	45—1.

Ртуть безъ крышки.

Арктурусъ.

h					
6.	29′.	44″—5.	22°.	2′.	10″. 30.
—	30.	44—1.	21.	50.	30. 45.
—	32.	41—5.	—	28.	35. 45.
—	33.	54—5.	—	14.	15. 20.

Полярная звѣзда.

6.	35.	43.	39.	33.	40. 50.
—	36.	41.	—	34.	0. 15.
—	37.	37.	—	34.	25. 35.
—	38.	32.	—	34.	45. 50.

Г. ПЕРГАМЪ.

(Сѣверовосточная часть.)

8-го Октября. 1835.

N° 28—8ʰ. 54′. 32″—4.
N° 16—8. 56. 0

N° 28—8. 55. 30
N° 29—8. 55. 35—2.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	31.	33.	40.	49.	55, 70.
—	32.	27.	—	50.	15. 20.
—	33.	14.	—	50.	35. 45.
—	34.	29.	—	51.	50. 70.

α Овна.

8.	57.	44—2.	37.	11.	10. 20.
9.	0.	8—5.	—	39.	30. 45.
—	1.	31—3.	—	56.	10. 15.
—	2.	57—4.	38.	12.	25. 35.

М. КЕМЕРЪ.

(Сѣверная часть.)

9-го Октября. 1835.

N° 28—7. 55. 42—4.
N° 16—7. 57. 0
N° 28—7. 56. 0
N° 29—7. 55. 41,0.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h					
7.	45′.	5″.	40°.	57′.	50″. 60.
—	46.	14.	—	58.	15. 25.
—	46.	52.	—	58.	20. 35.
—	47.	40.	—	58.	50. 55.

α Овна.

7.	49.	54—5.	24.	42.	20. 40.
—	51.	37—4.	25.	2.	20. 35.
—	52.	39—1.	—	14.	20. 40.
—	53.	34—4.	—	25.	10. 25.

Д. КОЮНЪ-ЕЛИ.

(Средина.)

10-го Октября. 1835.

N° 28—8ʰ. 26′. 58″—1.
N° 16—8. 2. 0

N° 28—8. 27. 30
N° 29—8. 26. 45—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	12.	37.	41.	29.	20. 40.
—	13.	52.	—	29.	50. 60.
—	14.	57.	—	30.	15. 20.
—	15.	52.	—	30.	35. 50.

α Овна.

8.	28.	56—4.	36.	10.	30. 40.
—	30.	29—1.	—	28.	50. 65.
—	31.	26—2.	—	40.	15. 25.
—	32.	49—2.	—	56.	45. 50.

М. ГЮНЕНЪ.

(Средина.)

11-го Октября. 1835.

	h	′	″
N° 28—	10.	12.	6—3.
N° 16—	10.	13.	0
N° 28—	10.	13.	0
N° 29—	10.	12.	0—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	′	″	°	′	″
9.	57.	48.	42.	16.	0. 20.
—	59.	24.	—	16.	25. 35.
10.	1.	46.	—	16.	50. 65.
—	3.	42.	—	17.	10. 15.

α Лиры.

10.	5.	54—3.	37.	7.	10. 20.
—	7.	46—4.	36.	47.	40. 60.
—	9.	19—3.	—	31.	40. 55.
—	10.	59—5.	—	14.	45. 60.

Д. АРАЧЬ-КІОЙ.

(Южная часть.)

12-го Октября. 1835.

N° 28—	8.	44.	8—3.
N° 16—	8.	45.	0
N° 28—	8.	45.	0
N° 29—	8.	44.	5—3.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

8.	32.	39.	42.	4.	55. 65.
—	33.	56.	—	5.	15. 30.
—	35.	0.	—	5.	35. 45.
—	36.	0.	—	5.	45. 60.

Капелла.

h	′	″	°	′	″
8.	39.	17—1.	18.	45.	50. 60.
—	40.	51—2.	—	58.	25. 35.
	41.	58—3.	19.	7.	30. 45.
—	42.	51—2.	—	14.	40. 45.

Г. БРУССА.

(Подъ сѣверовосточною стороною цитадели.)

14-го Октября. 1835.

	h	′	″
N° 28—	8.	10.	20—3,5.
N° 16—	8.	11.	0
N° 28—	8.	17.	0
N° 29—	8.	16.	5,0.

Ртуть безъ крышки.

α Орла.

8.	12.	0—1.	49.	31.	20. 40,
—	13.	12—3.	—	21.	0. 15.
—	14.	12—1.	—	12.	35. 50.
—	15.	19—4.	—	3.	20. 30.

Полярная звѣзда.

8.	48.	58.	42.	8.	50. 60.
—	50.	17.	—	9.	10. 20.
—	51.	15.	—	9.	20. 35.
—	52.	8.	—	9.	40. 55.

15-го Октября, переѣзда не было.

(Тамъ же.)

15-го Октября. 1835.

N° 28—	9.	36.	26—3.
N° 16—	9.	37.	0
N° 28—	9.	37.	0
N° 29—	9.	36.	10—2.

Ртуть безъ крышки.

α Овна.

h	′	″	°	′	″
9.	38.	52—4.	51.	47.	20. 30.
—	41.	4—5.	52.	11.	50. 55.
—	42.	34—5.	—	28.	35. 45.
—	43.	33—1.	—	39.	50. 55.

Д. ХЕМАМЛЫ.

(Средина.)

16-го Октября. 1835.

	h	′	″
N° 28—	9.	38.	32—0,5.
N° 16—	9.	39.	0
N° 28—	9.	39.	0
N° 29—	9.	38.	2,0

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

9.	25.	56.	42.	12.	10. 20.
—	26.	58.	—	12.	20. 25.
—	27.	58.	—	12.	30. 40.
—	28.	57.	—	12.	45. 50.

Капелла.

9.	32.	12—1.	29.	24.	30. 40.
—	33.	34—1.	—	36.	50. 60.
—	35.	34—4.	—	54.	50. 55.
—	37.	2—5.	30.	8.	25. 30.

Д. АСЛАНЛЫ.

(Сѣверная часть.)

17-го Октября. 1835.

N° 28—	9.	39.	52—3.
N° 19—	9.	40.	0
N° 28—	9.	40.	30
N° 29—	9.	39.	28—2.

Ртуть безъ крышки.

Капелла.

h	′	″	°	′	″
9.	31.	54—3.	29.	49.	50. 70.
—	33.	60—5.	30.	9.	20. 25.
—	36.	2—5.	—	27.	15. 25.
—	38.	1—1.	—	45.	15. 20.

Полярная звѣзда.

9.	45.	2.	41.	50.	25. 30.
—	46.	0.	—	50.	35. 45.
—	46.	52.	—	50.	45. 55.
—	47.	58.	—	51.	0. 5.

Г. КЮТАЙЯ.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

18-го Октября. 1835.

	h	′	″
N° 28—	9.	21.	56—1,5.
N° 16—	9.	22.	0
N° 28—	9.	22.	10
N° 29—	9.	21.	14—3.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

9.	23.	24—2.	37.	39.	10. 20.
—	24.	54—4.	—	22.	55. 65.
—	26.	13—5.	—	8.	40. 60.
—	27.	27—1.	36.	55.	30. 30.

Полярная звѣзда.

9.	29.	26.	41.	35.	65. 70.
—	30.	58.	—	36.	20. 30.
—	32.	56.	—	36.	45. 55.
—	35.	40.	—	37.	15. 20.

М. КОДУСЪ.

(Сѣверная часть.)

19-го Октября. 1835.

	h	m	s
N° 28	7.	39′.	2″—1.
N° 16	7.	30.	0

	h	m	s
N° 28	7.	39.	30
N° 29	7.	38.	26—1.

Ртуть безъ крышки.

α Овна.

h	m	s	°	′	″
7.	41′.	26″—2.	32°.	43′.	40″. 55.
—	42.	49—1.	—	59.	20. 30.
—	44.	29—2.	33.	18.	30. 45.
—	45.	49—3.	—	33.	55. 65.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
7.	51.	49.	40.	48.	30. 50.
—	52.	54.	—	48.	55. 65.
—	53.	55.	—	49.	15. 25.
—	54.	55.	—	49.	35. 45.

Д. СЕЛЕНДИ.

(Средина.)

20-го Октября. 1835.

	h	m	s
N° 28	8.	12.	6—4.
N° 16	8.	12.	0

	h	m	s
N° 28	8.	13.	0
N° 29	8.	11.	48—1.

Ртуть безъ крышки.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
7.	59.	20.	40.	34.	30. 50.
8.	0.	34.	—	35.	0. 10.
—	2.	14.	—	35.	35. 45.
—	3.	34.	—	36.	0. 0.

α Овна.

h	m	s	°	′	″
8.	5′.	56″—5.	37°.	50′.	10″. 25.
—	7.	20—2.	38.	7.	10. 20.
—	8.	41—2.	—	23.	5. 10.
—	10.	51—1.	—	48.	5. 15.

Г. КУГЛА.

(Сѣверная часть.)

21-го Октября. 1835.

	h	m	s
N° 28	9.	7′.	20″—2,5.
N° 16	9.	7.	0

	h	m	s
No. 28	9.	8.	0
No. 29	9.	6.	50—2.

Ртуть безъ крышки.

α Лиры.

h	m	s	°	′	″
9.	3.	12—5.	39.	41.	0. 20.
—	4.	2—4.	—	31.	55. 65.
—	4.	52—2.	—	22.	40. 55.
—	5.	42—3.	—	13.	35. 40.

Полярная звѣзда.

h	m	s	°	′	″
8.	58.	32.	40.	40.	0. 5.
—	59.	35.	—	40.	10. 20.
9.	0.	42.	—	40.	20. 25.
—	1.	49.	—	40.	35. 45.

Г. СМИРНА.

(На прежнемъ мѣстѣ.)

23-го Октября. 1835.

	h	m	s
N° 28	10.	49.	0
N° 29	10.	47.	48,0.

	h	m	s
N° 28	10.	50.	40,0.
N° 16	10.	50.	0

еще разъ.

№ 28—10h. 51'. 42"—4,5.
№ 16—10. 51. 0

Предъ наблюденіями.

Солнце 0°. 29'. 20"—30.
1. 2. 0—10.

Ртуть безъ крышки.

β **Кита.**

h	'	"	°	'	"
10.	28.	50.	33.	26.	15.
					25.
—	30.	14.	—	26.	40.
					55.
—	31.	37.	—	27.	5.
					15.
—	32.	30.	—	27.	35.
					40.
—	33.	52.	—	27.	40.
					50.
—	34.	48.	—	27.	50.
					60.
—	35.	47.	—	27.	55.
					70.
—	37.	22.	—	28.	5.
					10.
—	38.	32.	—	28.	0.
					5.
—	39.	29.	—	27.	55.
					65.

α **Тельца.**

h	'	"	°	'	"
10.	42.	45—4.	36.	56.	30.
					40.
—	44.	12—2.	37.	13.	50.
					60.
—	45.	8—1.	—	24.	50.
					65.
—	46.	20—2.	—	39.	5.
					10.

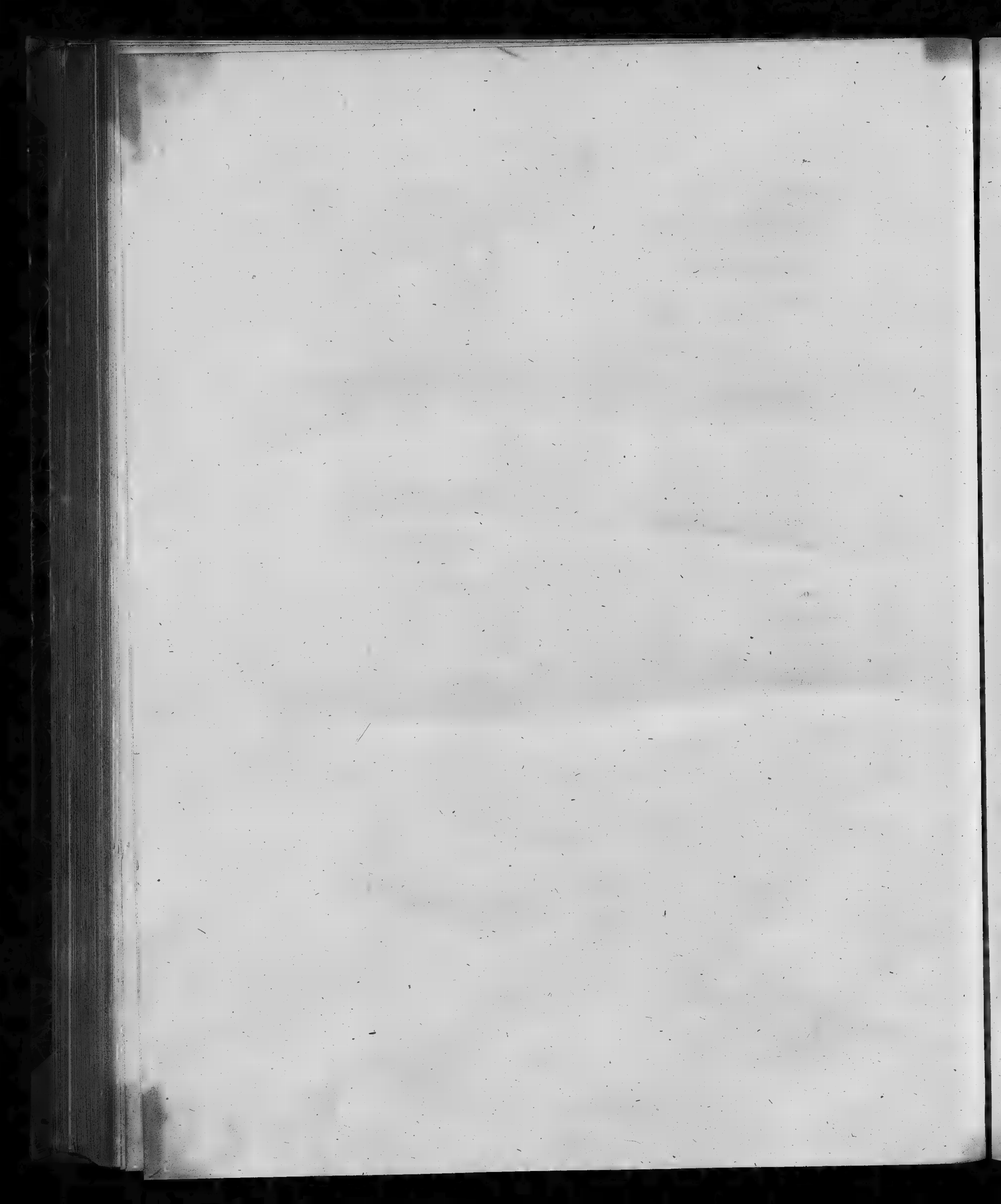
Полярная звѣзда.

10.	53.	43.	40.	46.	20.
					30.
—	55.	20.	—	46.	35.
					45.
—	56.	34.	—	46.	30.
					50.
—	58.	4.	—	46.	30.
					45.
—	59.	51.	—	46.	40.
					50.
11.	1.	17.	—	46.	30.
					40.
—	2.	10 (:)	—	46.	35.
					45.
—	3.	12 (:)	—	46.	25.
					40.

α **Лебедя.**

11.	3.	2—2.	42.	4.	40.
					50.
—	4.	34—5.	41.	49.	25.
					35.
—	5.	39—2.	—	38.	10.
					30.
—	6.	48—5.	—	26.	35.
					45.





ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	напеч.	чит.
5	13	Восточной Анатоліи	Восточной части Анатоліи
8	23	хребтинахъ	хребтикахъ
10	22	неслыхано	неслыханно
—	25	хребтинъ	хребтовъ
15	12	Базаръ-Кикри	Базаръ-Кюпри
24	27	вѣтки	вѣтви
27	5	Карпыгъ-Чай	Карпызъ-Чай
28	3	раздѣленный	отдѣленный
33	30	едва замѣтна	едва-замѣтно
42	30	хот иэон	хотя они
78	30	Салиди	Селенди
79	2	для дороги	по дорогѣ
—	17	пилястра	пилястры
101	6	не опредѣлены	неопредѣленны
103	1	ворота за воротами	ворота; за воротами
110	16	мѣстахъ потомъ	мѣстахъ; потомъ
112	23	въ Босфорѣ у Никомидіи,	въ Босфорѣ, у Никомидіи,
113	29	Казакъ-Кую	Казанъ-Кую
114	10	Казакъ-Кую	Казанъ-Кую
117	9	посылается снѣгъ,	посыплется снѣгъ;
123	16	увеличивается постоянно.	увеличивается постепенно.
—	18	они однако	онѣ однако
133	14	Иды, далѣе	Иды; далѣе
134	2	Сердесѣ	Сардесѣ
—	23	Восточной Анатоліи	Восточной части Анатоліи
135	27	Ходжи-Кіой	Хаджи-Кіой
140	5	верстъ, это	верстъ. Это
148	25	Гюненъ	Гюненкъ
176	31	Вообще шерстью	Вообще лучшею шерстью
189	26	самую музыку	самую пріятную музыку
190	23	бѣлыми, засыхали	бѣлыми, потомъ засыхали
201	28	Равнины	Равнина
203	2	Хребты отъ мѣста,	Хребты Тавруса, отъ мѣста,
204	6	соединяется	соединяются
205	28	окна	ставни оконъ
209	20	деревянной	деревенской
211	2	служатъ для	служатъ пріютомъ для
214	14	Байратъ	Байрамъ
217	14	вѣясь	віясь
218	12	зданіямъ	зданіемъ
219	26	запирающіяся	запирающейся
220	13	навозѣ, иначе	навозѣ; иначе
—	14	намѣтки	памятки
223	22	перекладокъ	перекладинъ
224	10	полъ возвышенія,	полъ, возвышенія,
228	25	не держитъ	не бережетъ
229	9	пространствѣ, это	пространствѣ. Это
230	4	обтянутыя, болѣе или менѣе, дорогою тканью.	обтянутыя болѣе или менѣе дорогою тканью
232	3	оттопленіе	отопленіе
—	30	оттапливаніе	отопленіе
233	4	закрывались, при	закрывались; при
234	16	смолеными	смоляными
238	3	но надъ	надъ
—	19	наконецъ	на конецъ
240	28	Пустырь лежитъ покрытъ	Пустырь покрытъ
241	16	земли	зелени
249	25	Казакайскій	Кютайскій
250	11	къ племенамъ. Тѣ же	къ племенамъ полуосѣдлымъ; тѣ же
257	27	разнымъ	равнымъ
262	6	отъ которыхъ	изъ которыхъ
—	18	къ Христіанамъ. Всѣ	къ Христіанамъ — всѣ
263	6	Христіане, кромѣ	Христіане. Кромѣ
—	9	доходовъ. Каждый	доходовъ, каждый
—	19	какъ бы не	какъ бы ни
265	1	такъ сотню	такъ, сотню
274	3	показываютъ	оказываютъ
277	20	почти, во всемъ,	почти во всемъ

